

ГЕННАДИЙ
ИЩЕНКО

МОЙ НОВЫЙ
МИР

КНИГА ПЕРВАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Геннадий Владимирович Ищенко

Мой новый мир. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67668308

SelfPub; 2022

Аннотация

Что вы станете делать, проснувшись однажды утром не в своей кровати, не в своём мире и даже не в своём теле? В довершении ко всему вы ничего не помните ни о прошлой жизни, ни о том месте, куда попали. Мало того, несмотря на высокое положение, место для вас довольно неудобное: того и гляди убьют или объявят самозванцем.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	49
Глава 4	71
Глава 5	92
Глава 6	113
Глава 7	135
Глава 8	156
Глава 9	178
Глава 10	201
Глава 11	223
Глава 12	244
Глава 13	266
Глава 14	288
Глава 15	310
Глава 16	332
Глава 17	354
Глава 18	376
Глава 19	398
Глава 20	420
Глава 21	442
Глава 22	465
Глава 23	487

Глава 24	509
Глава 25	530
Глава 26	552
Глава 27	574
Глава 28	600
Глава 29	623
Глава 30	645

Геннадий Ищенко

Мой новый мир. Книга 1

Глава 1

Я проснулся и удивлённо обвёл взглядом комнату. Зеленоватый, стеклянный на вид потолок, стены, отделанные деревянными панелями, потолочный плинтус из тёмно-зелёной полосы какого-то блестящего материала с вырезанными или отлитыми мордами, скорее смешными, чем страшными. Сама комната показалась очень большой. Непонятно, зачем нужно столько места, если нет никакой другой мебели, кроме кровати, на которой я сейчас лежал. Кровать была под стать комнате: в длину на неё можно было уложить двоих таких, как я, а в ширину... две пары точно поместились бы. Улыбнувшись последней мысли, я свесился с кровати и пощупал пол. Глаза не обманули, это был полированный камень. За изголовьем виднелись два больших открытых окна. С кровати в них были видны только облака, но щебет птиц и запах спелых яблок намекали на близость сада. В комнате находились ещё две вещи: старинные часы с гирями и большое зеркало в причудливо украшенной раме, состоявшее из четырёх одинаковых частей. Зеркало и часы висели на стене, по обе стороны от закрытой сейчас двери. Зерка-

ло не удивило, хотя было непонятно, зачем его сделали составным, а вот в часах что-то показалось странным. В чём заключалась их странность, я тогда не понял. Осмотр комнаты длился только до тех пор, пока не увидел свою руку. Узкая женская кисть с длинными ухоженными ногтями переходила в тонкое запястье... Вскочив с кровати, я подбежал к зеркалу. Нет, женщину в нём не увидел. Мне иногда снились настолько реальные сны, что после пробуждения не сразу можно было отличить их от яви, но сейчас была уверенность в том, что не сплю. Для страховки закатил рукав полупрозрачной рубашки и укусил себя за руку. Кажется, я перестарался с этой проверкой. Было больно, а в месте укуса выступила кровь. Открыв рот, осмотрел зубы. Возникло ощущение, что они должны быть крупнее тех, которые демонстрировало моё отражение, и не такими острыми. Держа задранной рукав, чтобы не запачкать кровью рубашку, отступил на несколько шагов от зеркала и стал внимательно себя рассматривать. Да, к человеку этот юноша, несомненно, не имел отношения. Возраст я оценил в двадцать лет, хотя на лице не было и следов растительности, да и кожа такая чистая и гладкая, какую нечасто встретишь у девушек. Густые и чёрные как смоль волосы доходили до лопаток. Надо же было мужику отрастить такую гриву! В целом тело почти не отличалось от того, какое казалось привычным, разве что теперешнее было худым и дохлым, но вот лицо... Его овал больше напоминал женский, хотя скулы и подбородок были

шире тех, какие имеет большинство женщин, а нос и брови не украсили бы ни одну из них. Но главное, что поразило, – это глаза. Я по-прежнему ничего не помнил, но готов был отдать что угодно за то, что они не мои! Эти глаза были в два или в три раза больше привычных. И заострённые уши тоже были не моими! Насмотревшись на своё отражение, я зашлёпал босыми ногами по каменному полу обратно в кровать. Несмотря на открытые окна, в комнате было очень жарко, и пол приятно охлаждал ноги. На кровати не было ни простыни, ни другого постельного белья, только небольшая подушка. Кровь на руке уже засохла, и я опустил рукав, заодно осмотрев рубашку, сделанную из тонкой просвечивавшейся ткани. Под ней были трусы из похожей, но более плотной ткани. Закончив осмотр, вернулся на кровать. Попытка обдумать ситуацию ничего не дала. Как можно что-то анализировать или планировать, если ничего не помнишь о прошлом и не знаешь о настоящем? Можно было или лежать и ждать, пока ко мне кто-нибудь придёт, или идти искать людей самому. Хотя какие они люди!

Меня избавили от необходимости что-то выбирать: без стука распахнулась дверь, и в комнату лёгкой походкой вошла девушка, прекрасней которой я никогда не видел. Попробую её описать, хотя никакое описание не поможет вам представить то чудо, которое стояло возле кровати и насмешливо смотрело на меня своими глазищами. Волосы такие же чёрные и блестящие, как и у меня, но на её голове их

было в три раза больше. Как можно носить такую гриву, да ещё с тонкой шеей? Я не художник, поэтому просто перечислю то, что видели глаза. Высокий лоб, тонкие брови и серые глаза больше моих. Нежный овал лица, пухлые губы и безупречная кожа. Да, забыл упомянуть густые и длинные ресницы. Длинная стройная шея переходила в покатые плечи, а для описания рук у меня не нашлось слов. Одетая она была во что-то вроде туники до колен, затянутой на талии тонким пояском. Ткань её наряда была чуть плотнее моей рубашки, но тоже просвечивалась, поэтому было видно, что на ней нет другого белья, кроме трусов. Высокая крепкая грудь натягивала тунику, а талию можно было обхватить... Двумя ладонями я этого не сделал бы, а вот тремя – запросто. Бёдра были идеальной формы, хоть я не назвал бы их широкими. Длинные и стройные ноги были обуты во что-то вроде шлёпанец. Такая девушка могла завести старика, но во мне ничего не шевельнулось во всех смыслах этого слова. Я просто любовался ею, как любят произведением искусства.

– И долго ты будешь меня рассматривать? – певучим голосом спросила она.

Сказано было не на моём родном языке, но я прекрасно понял.

– Тебе это неприятно? – спросил я, решив в разговоре с ней узнать хоть что-то.

– Смотри, мне не жалко, – мотнула она головой. – Только непонятно, почему такой интерес к родной сестре. Ска-

жи, долго собираешься валяться? Отец уже хотел посылать за тобой слугу, но мне понадобилось сходить в свои комнаты. Вставай, Кирен! Принцу не пристало без причины нарушать этикет!

Так, вот я и узнал своё имя, а заодно и положение. Надо же! Оказывается, я принц! Непонятно почему, но я как-то чувствовал её нетерпение, недоумение по поводу моего поведения и отношение ко мне. В нём присутствовала любовь к брату, сочувствие, сильное разочарование и самая капелька презрения. Любви было больше, и я решился. В конце концов, кому-то всё равно нужно было довериться, почему не сестре?

– Помоги! – обратился я к ней. – Я попал в очень затруднительное положение!

– Что на этот раз? – спросила она. – Кирен, может, займёмся твоими делами после завтрака?

– Я не могу никуда идти! – твёрдо сказал я. – Понимаешь, я совсем ничего не помню. Проснулся, а здесь всё чужое! Я и тебя не помню и не знаю имени. Своё и то узнал с твоих слов!

– Если это шутка, то очень глупая! – растерянно сказала она. – Нет, ты не шутишь, я это чувствую! Сейчас позову учителя.

Она на пару мгновений замерла, коснувшись пальцами правого виска, потом подошла к кровати и села рядом со мной.

– Учитель в Северном дворце и сейчас придёт. Ты и его не помнишь?

– Я же тебе говорю, что совершенно ничего не помню! И твоего имени тоже.

– Меня зовут Лара, а учителя – Сигар.

В соседней комнате послышались торопливые шаги, и в мою спальню вошёл пожилой мужчина, одетый в такую же тунику, как у Лары, но окрашенную в красный цвет. Волосы у него тоже были чёрные, без признаков седины. О возрасте я догадался только по мелким морщинам на лбу и не такой идеальной коже, как у нас. На талии у вошедшего был узкий кожаный пояс с пристёгнутым коротким мечом. Войдя, он поклонился и обратился ко мне:

– Приветствую вас, милорд! Вы действительно ничего не помните?

– Нет, притворяюсь! – рассердился я. – Сестру я теперь знаю, будем считать, что познакомился с вами, а больше никого не знаю и ничего не помню!

– Зантора не будет несколько дней, а других магов тройки лучше к этому не привлекать, – сказал Сигар. – Ладно, попробую сам. Посидите спокойно, милорд, это ненадолго. Если можно, закройте глаза: мне будет легче работать.

Я послушно закрыл глаза и просидел так... недолго. Единиц для измерения времени я тоже не помнил.

– Память не пустая, но она заблокирована, – сказал он, глядя на меня без прежнего почтения. – Это не твой брат, Лара,

а только его оболочка. Кто-то пересадил в неё другое сознание. Вы говорите, что всё кажется чуждым?

– Не то слово, – мрачно ответил я. – Я не помню своей внешности, но точно знаю, что она другая. Глаза должны быть намного меньше!

– Плохо! – озабоченно сказал Сигар. – Это не только замена сознания, но и перенос его в другой мир! Память к вам вернётся через день или два, и это позволит узнать, куда дели принца.

– Но учитель! – взволнованно сказала Лара. – Кому нужен Кирен? Ни Гардары, ни Дармины не стали бы тратить на него время и силы!

– А почему? – спросил я. – Может, мне всё-таки объяснят, что здесь происходит?

– Потому что тот, чьё тело вы временно заняли, самый никчемный из всей семьи, – нехотя ответил Сигар. – У него почти нет способностей к магии, а поскольку у Повелителя уже был наследник, с Киреном никто не возился. Да он и сам не рвался чем-либо заниматься. Посмотрите на тело, и вам многое станет ясно. Сколько я ни пытался перебороть его лень и заставить заняться хотя бы боем, всё было безрезультатно!

– А почему вы сказали, что я занял это тело временно?

– Кто же позволит вам занимать его постоянно? – ответил он, посмотрев на меня как на идиота. – Как только вернётся память, проведём обратный обмен. Есть у меня один маг,

которому можно довериться.

– Мне это не нравится! – сказала Лара. – Я говорю не о ваших планах. Скорее всего, Кирен пострадал вместо Герта. Наверняка целились в наследника, а ударили по его младшему брату. Что нужно для такого обмена?

– Я не маг, поэтому знаю об этом только в самых общих чертах, – мотнул головой Сигар. – Нужны какая-то часть тела и родство душ. С миром демонов такого не сделаешь, значит, кто-то нашёл другой, похожий на наш.

Я обратил внимание на это мотание головой. Похоже, что оно соответствовало привычному мне пожатию плечами. И напрягало постоянное упоминание о магии. Кажется, я в неё раньше не верил.

– Я не поняла насчет части тела, – сказала Лара. – Что это может быть?

– Всё что угодно, – ответил Сигар. – Поскольку у тела все пальцы целы, я думаю, что это была прядь волос. Принцев подстригали?

– Дней десять назад вызывали цирюльника, – хмуро ответила принцесса. – Он подровнял волосы обоим.

– Вот вам и ответ. Срезанные волосы и ногти сжигают, а в этот раз, видимо, сожгли не всё, а волосы перепутали. Я думаю, пока не стоит посвящать в это твою семью. Подождём, пока он вспомнит свой мир, вернём Кирена, а уже потом будем во всём разбираться. А вам следует сказаться больным и не выходить из своих комнат. Принцесса, принесите ему

школьные учебники. Знание языка передаётся вместе с грамотой, поэтому пусть их читает, пока не вернулась память. С кем-то придётся общаться, так будет хоть что-то знать.

– Я могу просидеть здесь и десять дней, – согласился я, – только нужно решить вопрос питания...

– У принца четыре комнаты, – сказал мне Сигар. – Стол будут накрывать в гостиной. Сейчас я всё вам покажу, а миледи оповестит о вашей болезни семью и принесёт учебники.

– Я заодно поем сама и распорядюсь о завтраке для вас, – сказала Лара. – Да, запомните, что меня и брата будете называть по имени, а отца... Наедине называйте отцом, а в чьём-то присутствии только милордом. К слугам специально не обращаются, просто приказывайте, что вам нужно. Я скоро вернусь.

Девушка ушла, а Сигар вышел со мной в соседнюю комнату.

– Это гостиная, – объяснил он. – Сюда вам будут приносить еду. Налево расположена комната с гардеробом и арсеналом принца, а направо – ванная и туалет. С одеждой разберётесь сами, только не надевайте шитые золотом наряды. Они для праздников и торжественных выходов. Оружие дома не носят. Пойдёмте, покажу удобства, чтобы вы не опозорились.

Его слова и тон, которым они были сказаны, вызвали у меня злость.

– Знаете, Сигар, – сказал я ему, – думаю, что с туалетом

разберусь и без вашей помощи. Скорее вы для меня дикари, чем наоборот, потому что у нас давно забыли, как воевать мечами, а часы с гирями – это архаика.

– Чем вас не устраивают гири? – невозмутимо спросил он. – Для стен их достаточно, а с собой носим часы с пружиной.

И показал мне подвешенный к поясу круглый золотой корпус, раза в два больше тех карманных часов, которые когда-то носили наши деды.

– Но если вам не нужна помощь, не буду настаивать. И учтите, что вам лучше больше времени проводить в кровати. Раз сказались больным... Можно для правдоподобия вызвать у вас какую-нибудь болезнь, но лучше обойтись без этого. Лежите, читайте учебники и вспоминайте свой мир – большего от вас не требуется.

Я с удовольствием высказал бы своё отношение к идее Сигара о болезни, но поступил умнее – молча повернулся к нему спиной и отправился знакомиться с гардеробом. Не шастать же перед слугами в ночной рубашке! Если спальня показалась большой, а гостиная – громадной, то комната, в которую я вошёл, не впечатляла размерами. В ней стояли в ряд пять шкафов и стойка с оружием, а на противоположной стене висело зеркало. Открыв шкафы, начал осматривать одежду. Фасон нарядов отличался мало: в четырёх шкафах висели туники, а в последнем оказались плащи и пояса. В одном из ящиков увидел с десятков пар сандалий. Я по-

добрал одну из туник и переоделся. Когда вернулся в гостиную, на столе уже стоял завтрак. Еду принесли на красивых серебряных подносах, украшенных чеканкой и цветной эмалью. Всего было восемь блюд в судках и что-то вроде лаваша. В каждое блюдо положили ложку, а на моём месте оставили нож для мяса и стопку чистых фарфоровых тарелок. Наверное, в них нужно было накладывать еду из судков. Ладно, если что-то сделаю не так, свидетелей не будет. Я поспешил в ванную комнату, чтобы умыться. С местной сантехникой разобрался сразу и чуть ли не бегом вернулся к столу. Всё было так вкусно приготовлено, что я немного переел. После умывания ушёл в спальню и сменил сандалии на найденные под кроватью шлёпанцы, такие же, как у Лары. Даже в тунике из тонкой ткани было жарко, поэтому я решил дожидаться принцессу, а после её ухода раздеться до трусов. Долго ждать не пришлось. Войдя в спальню, она подошла к кровати, бросила на неё несколько книг и направилась к двери.

– Лара, – сказал я ей в спину, – может, объясните, чем я-то провинился? Меня выдернули из родного мира из-за вашего брата, с которым у нас, если верить Сигару, родство душ. Хотя в последнем сильно сомневаюсь: лодырем я точно не был.

– Уже что-то вспомнили? – спросила она, задержавшись на пороге.

– Наверное, вспомню завтра.

– Вот завтра и поговорим! – ответила девушка и захлоп-

нула за собой дверь.

Делать было нечего, и я занялся книгами. Они были напечатаны на хорошей бумаге и украшены цветными иллюстрациями. Начал с географии. Здешний мир назывался Альмаром и имел три материка. Прежде чем рассказывать дальше, скажу о мерах длины. Единицей измерения был раш – усреднённое значение шага взрослого мужчины. Тысяча рашей называлась дерашем. Материк, на котором я сейчас находился, звался Ахрамия и простирался с запада на восток на три тысячи дерашей. С юга на север его ширина менялась от восьмисот до полутора тысяч дерашей. Позже, когда я вспомнил земные меры, то убедился, что местный дераш мало отличается от километра. Я не вникал в подробности географии. Если меня скоро вернут, незачем забивать себе голову знаниями, которые никогда не пригодятся. Узнав, что на двух других материках нет разумной жизни, я отложил географию и взялся за книгу, в которой описывалась история единственного народа Альмара. Здешние жители назывались друг друга саями, а я обозвал их для себя эльфами. Материк поделили три герцогских рода. Один из них считался выше других, его главу называли Повелителем, а детей – принцами и принцессами. За всю писаную историю саев, которой было почему-то меньше тысячи лет, высшая власть шесть раз переходила от одного герцогского роду к другому. Больших войн при этом не было, а для смены власти использовали перевороты, убийства и другие подобные мероприя-

тия. В последний раз правящий ныне род Ольмингов вырвал власть у рода Дарминов. Сделали это, как полагается, с кровью, да с такой, что проигравший герцогский род и поныне оставался слабейшим. А вот герцог Гардар по силе мало уступал Повелителю. Почитав об основных дворянских родах Ольмингии, я отложил и эту книгу. Зачем мне это запоминать? Дольше других читал книгу, в которой описывались города и ремёсла. За этим занятием меня и застал вошедший в спальню мужчина, одетый не в тунику, а в шитую золотом рубаху и обтягивающие штаны. На широком кожаном поясе покачивался прямой меч, раза в полтора длиннее того, какой был у Сигара. Я зачитался и не сразу отреагировал на его появление. Почувствовав рядом чьё-то присутствие, оторвался от книги и сразу же вскочил с кровати. Не знаю почему, но я сразу понял, что это Повелитель и отец принца, хотя никакого величия он не демонстрировал.

– Садись на кровать, – сказал он. – Лара сообщила, что ты заболел. Вижу, что у тебя нет ничего серьёзного. Чем занят?

– Так, читаю, отец, – пробормотал я.

– Школьные учебники? – удивился Повелитель. – Не ожидал от тебя. Не скажешь, что с тобой произошло?

– Всё хорошо, отец, – ответил я, стараясь не смотреть ему в глаза. – Через два дня буду таким же, как всегда.

– Ты меня этим не обрадуешь! – сказал он, повернулся и вышел.

А у меня после его ухода напрочь пропало желание что-

либо читать. Наверное, от такого чтения будет больше пользы, когда вернётся память. Но если не читать, чем себя занять? Я решил наплевать на советы Сигара и выйти погулять в парк. Заодно посмотрю оба дворца. Это знания в книгах не пригодятся, а впечатления о здешних красотах не будут лишними. Перед прогулкой зашёл в гардеробную, взял из стойки небольшой кинжал в красивых ножнах и повесил его к кольцу на поясе.

Красоты начались, стоило выйти из апартаментов принца в коридор. Охраны я не увидел ни у дверей в покои Кирена, ни на пути через половину дворца к одному из его парадных входов. Коридоры с анфиладой залов и лестница на первый этаж – всё поражало красотой и богатством отделки. Пол в залах, как и в спальне принца, был сделан из полированного камня, а в коридорах радовал глаз наборный паркет, лишь частично прикрытый ковровыми дорожками, украшенными не просто орнаментом, а целыми картинами из жизни саев. На такую красоту не хотелось наступать ногами. Повсюду были потолки из мутного зеленоватого стекла, которые, как я вычитал из книг, ночью светились и позволяли в большинстве случаев не морочить голову с освещением. Почему-то в комнатах принца на окнах не было ни штор, ни гардин, а здесь они висели на каждом окне. И статуи... Они стояли повсюду, изображая в основном обнажённых женщин и облачённых в доспехи мужчин. Красота и сила воспевались с таким искусством, что иной раз выполнен-

ные из розового камня изваяния можно было бы принять за живых людей, если бы ни их незрячие глаза. Слуги встретились всего два раза. Они низко кланялись и застывали, ожидая, пока пройдёт принц. Никого из дворян я не увидел до самого парка. У парадного входа впервые встретилась охрана. У портика, опирающегося на шесть тонких колонн, стоял караул местных гвардейцев из офицера и пяти солдат. У всех были мечи, а у солдат ещё и копья. Увидев меня, они дружно ударили древками копей по каменным плитам и расступились в разные стороны, освобождая проход. Я приветливо кивнул и сбежал вниз по лестнице из двух десятков ступеней. Сразу же от неё начиналась одна из дорожек парка. Почти везде они были выложены шлифованными каменными плитами и лишь в самых дальних аллеях, куда редко добирались любители свежего воздуха, их просто засыпали крупным гравием и укатали. Парк был очень большим, и его аллеи располагались без всякого видимого порядка. Декоративные и плодовые деревья возносили свои кроны на порядочную высоту, полностью закрывая дорожки от палящего солнца. Лишь усыпанные плодами ветви наклонялись к земле, словно предлагая полакомиться фруктами. Многие выглядели аппетитно и неплохо пахли, но я не нашёл среди них ни одного знакомого. Вряд ли кто-нибудь стал бы выращивать здесь отраву, но не хотелось проверять это на себе. Я решил сойти с дорожки и посмотреть, как на фрукты реагируют аборигены. Долго ждать не пришлось. По моей дорожке

пробежала девчушка лет десяти, которая остановилась перед деревом, усыпанным длинными тёмно-синими плодами. Сорвав один из них, она вынула из ножен на поясе маленький кинжальчик, разрежала плод вдоль и впила в его сердцевину. Покончив с плодом, бросила его остатки в кусты и побежала мыться к одному из фонтанов. Я пока не видел здесь мух или других насекомых, но всё-равно вымыл фрукт, а потом кинжалом разделил на две половины. Сочная оранжевая мякоть слегка щипала язык и по вкусу напоминала ананас. Так, что-то уже вспоминается! Забросив кожуру в кусты, я помыл руки и лезвие кинжала, после чего вытер его пучком травы и вложил в ножны. Люблю фрукты, но их почему-то не подали на завтрак. Я собрался возвращаться, когда услышал за спиной тихий женский смех. Повернувшись, увидел высокую женщину, пожалуй, более красивую, чем Лара. Интересно, они бывают здесь некрасивыми? Или их красота бьёт по мозгам только меня, а у здешних мужчин свои оценки?

– Лакомитесь оршей, милорд? – спросила она. – Не угостите меня?

– Решил разнообразить рацион, – ответил я, не зная, как к ней обращаться. – На завтрак дали почти одно мясо и лишь немного овощей, а я не отказался бы и от фруктов. Сейчас принесу их вам.

– Фрукты подают к ужину, – мотнула она головой, – но вам их могли принести в любое время, стоило лишь приказать слугам. Странно, насколько я знаю, вы, милорд, никогда не

увлекались фруктами.

– Всё меняется, – ответил я, направляясь к ветке с плодами орши. – Этот подойдёт? По-моему, он здесь самый крупный.

Я помыл свою добычу в фонтане, стряхнул воду и протянул ей, размышляя о том, как бы уйти. На помощь пришёл Сигар. Он появился из-за поворота дорожки и поспешил ко мне.

– Извините, графиня, за то, что похищаю вашего кавалера, – улыбнулся он женщине, – но милорд потребовался Повелителю.

– Ничего, принц меня уже накормил, – засмеялась она, – а поговорить можно и в другой раз.

– Не хотите вы слушать советов, – недовольно сказал он, когда графиню скрыли деревья. – И о чём, интересно, вы говорили бы? Графиня знает принца с рождения и сразу поняла бы, что вы не Кирен. Трудно один день посидеть в комнатах?

– Я как-нибудь вывернулся бы, а сидеть в комнатах скучно. Подробно изучать ваши учебники нет смысла, тем более с пустой головой. Кроме того, глупо попасть в чужой мир и ничего не увидеть. Вот вы на моём месте так и не высунули бы нос из комнат?

– Пожалуй, высунул бы, – согласился он. – Ладно, прогулялись, и хватит. Вам подали обед, а после него займитесь чтением. Я принёс книгу о нашей религии. О своём мире

ничего не вспомнили?

– Кое-что вспоминается, – ответил я, – но пока много пробелов, и воспоминания не сложились в цельную картину.

– Это хорошо, – обрадовался он, – значит, завтра должны вспомнить всё. Я приду к вам до завтрака.

Он проводил меня до моих комнат, после чего ушёл по своим делам, а я занялся обедом. Он был не таким разнообразным, как завтрак, но помимо тушёных овощей к мясу подали необыкновенно вкусную кашу. Закончив есть, я отправился знакомиться с принесённой Сигаром книгой. Читать о местной религии было ещё скучнее, чем обо всём остальном. Здесь поклонялись богу Солнце. Конечно, звезда называлась иначе, но я уже говорил, что буду вставлять названия из своего мира. Жречество в разных герцогствах ничем не отличалось, и во всех трёх столицах имелись Главные храмы со своими Верховными жрецами. Каждый из них был независим от остальных, а единого центра веры не существовало. Я решил, что не всё так просто, как написано в книге, отложил её в сторону и начал читать описания городов. Наиболее подробно была описана столица Ольмингии Ромар. Этот город располагался в восточной части материка, на побережье пролива. Главными достопримечательностями столицы были два дворца Повелителя, северный и южный, пять храмов бога Солнце, Академия магии, Университет, музыкальный театр и арена. Гладиаторов здесь не было, а на арене любой желающий мог сразиться с дикими зверями, предва-

рительно оплатив их стоимость. Я мысленно покрутил пальцем у виска и вернулся к географии. Чем-то эта книга меня зацепила, когда я её перелистывал. Почитав внимательно, я понял, что показалось странным. Раньше для анализа не хватало того, что было в памяти, сейчас я уже многое вспомнил. По легендам, саев привёл в этот мир сам бог Солнце, и это было похоже на правду. Конечно, не участие бога, а то, что предков саев доставили на материк, создав на нём теперешние условия жизни. Главным аргументом в пользу такого предположения служили два остальных материка. Судя по описаниям и картинкам, на них обитали чудовища, которые вымерли на моей планете десятки миллионов лет назад. Некоторых чудовищ я не узнал, другие были очень похожи на динозавров. Даже растительность была там совсем другой. Травы не было вообще, а повсюду росли папоротники, сосновые рощи и множество деревьев, не встречающихся на Ахрамии. У саев было мало возможностей вести там исследования, потому что их сжирали, и защититься оружием или магией не получалось. Названия материков говорили сами за себя. Дермигрон можно было перевести, как западный ужас, а Омигрон – тоже ужас, но восточный. Для экспедиций стали привлекать демонов – огромных человекоподобных созданий с собственной магией, которых как-то умудрялись приманить из их мира в свой. С ними удавалось продержаться дольше, но эти исследования были смертельно опасными из-за морских гадов, скрывающихся в водах про-

ливов. Огромные бронированные твари пробивали корпуса судов, а гигантские кальмары и водяные змеи похищали саев прямо с палубы. Были и другие напасти, поэтому неудивительно, что скоро такие плавания прекратились. А теперь скажите, могут ли существовать, находясь рядом, материки с такой разной жизнью? Ширина пролива на западе, если перевести во вспомнившиеся мне километры, была около ста пятидесяти, а восточный пролив и того уже – всего девяносто. Наверное, какой-нибудь летающий ящер смог бы перелететь сюда без большого труда, но они почему-то этого не делали, и даже морские чудовища бесчинствовали в водах проливов, не приближаясь к берегам Ахрамии. И скажите, что это за история в тысячу лет для народа, который не знает кровопролитных войн? А что было до того? Не найдя ответа в книгах, я решил, что глупо ломать голову над чужими загадками, если меня завтра вернут домой. Главное, что я скоротал время до ужина. Когда слуги принесли его в гостиную, один из них постучался. Для меня это было открытием. Оказывается, и здесь принято стучать в дверь, хотя мою до этого все открывали, выражаясь фигурально, пинком ноги. Ужин состоял из разных фруктов, хрустящего и не очень сладкого печения и какого-то шипучего слабоалкогольного напитка. Напиток я только попробовал, а печенье и фрукты пошли на ура. Я не стал наедаться, а перенёс в свою спальню небольшой столик и одну из ваз с фруктами. Обычно я просыпался рано, поэтому утром эта записка будет кстати. За окна-

ми начало темнеть, и потолок засветился зелёным, немного мерцающим светом. Как выяснилось позже, в гостиной были светильники, но для того, чтобы не разбить себе лоб, света хватало. Чем темнее становилось за окнами, тем больше усиливался льющийся с потолка свет. Читать при нём не стоило, но все предметы обстановки были прекрасно видны. Заняться было нечем, поэтому посетил удобства и лёг спать. Проснувшись, не сразу понял, где нахожусь. События вчерашнего дня всплывали в памяти одно за другим, добавляясь в копилку моей сорока двух летней жизни, которую я наконец-то вспомнил! Вспомнив всё, я пришёл в ужас. А вы на моём месте не ужаснулись бы? Я был преуспевающим адвокатом, а теперь по милости каких-то сволочей оказался запертым в этом пусть молодом, но дохлом теле и должен жить в примитивном мире чужой жизнью! Обмен, о котором вчера говорил Сигар, вряд ли состоится. Оставшийся на Земле Александр Скворцов был не просто адвокатом! Моими клиентами были мерзавцы, которых я успешно защищал, получая за это очень неплохие гонорары. Но у всего есть и обратная сторона. В моём случае это было знание секретов моих клиентов. Кое-кто за мной откровенно присматривал, но пока я им всем нужен... А теперь представьте, что так много знающий Скворцов внезапно сходит с ума и начинает утверждать, что он принц, да ещё из другого мира! Я не рассчитывал на то, что у Кирена хватит ума помолчать. Видимо, умом этого парня обидели с рождения, как и магией! И кто

из бывших клиентов допустит, чтобы меня отвезли в психушку? Мало ли что я там наговорю! Сто пудов, что грохнут дома или по дороге. Господи, хоть бы не тронули сестру!

Глава 2

Чем дольше слушал Сигар, тем больше мрачнел.

– Я не всё понял из того, о чём ты говорил, – сказал он, когда я закончил. – У тебя была опасная работа, из-за которой может погибнуть принц?

– Зря я заливался... птичкой, – с сожалением сказал я, – надо было объяснить проще. Моя работа не опасна, но приходится узнавать секреты влиятельных людей, которым плевать на законы. Пока я о них молчу, за мной просто присматривают, но если начну болтать...

– Это я понял, но ведь Кирен не знает ваших секретов!

– У нас нет магии, – попытался я объяснить, – и магов нет, одни шарлатаны, поэтому никто не поверит в переселение душ, решат, что я сошёл с ума. Если ваш принц скажется больным и будет сидеть дома, всё может обойтись. Наверное, моя сестра так и постарается устроить, но я на это не рассчитывал бы. Судя по вашим словам, он не очень умный и упёртый тип и не станет слушать какую-то женщину.

– И если он начнёт говорить, кто такой...

– Ему никто не поверит, и все решат, что я рехнулся. А знающий тайны сумасшедший опасен. Можно отвезти его в специальный дом, где таких лечат, но я боюсь, что никто не станет рисковать и морочить себе голову. Нет человека – нет проблемы.

– Едем! – решительно сказал он. – Попробуем вернуть обратно, а если не получится, вернёмся и будем решать, что делать дальше. Твой завтрак не убежит. Я передам Ларе, чтобы слуги его не убрали.

– Что мне надеть? – спросил я. – Или подойдёт эта одежда?

– Подойдёт, – ответил Сигар. – Обуй сандалии и возьми меч попроще. Мы выедем инкогнито в карете, а при таких выездах богатые наряды ни к чему. И пожалуйста, поторопись!

Отметив про себя, что у Сигара прорезалась вежливость, я постарался собраться быстрее. Пошли мы не к парадным выходам, а в другое крыло дворца.

– Идём к капитану стражи Ортаю, – сообщил по пути Сигар. – Гвардейцы стоят только у парадных подъездов, остальные входы и внешние посты охраняются его людьми. Он даст карету и конную стражу в сопровождение.

Капитан был похож на Сигара, только на щеке виднелся давно заживший шрам. На нём, как и на всех стражниках, была синяя туника, но на груди красовался символ его должности – золотой медальон с изображением перекрещенных мечей. Ещё одной его особенностью были стальные боевые браслеты. Ортай низко поклонился мне, выслушал Сигара и пошёл отдавать приказы. Всё было выполнено очень быстро, и уже через десять минут мы ехали в карете по улицам Ромара, а позади цокали подковами по булыжной мостовой

лошади эскорта. Булыжники были выровнены, а карета имела рессоры и очень мягкие сидения, поэтому я не отбил зад. Ехали минут двадцать, и в течение всей поездки я с любопытством смотрел в небольшое окно, рассматривая особняки знати и жилые дома горожан победнее. В основном строили в два этажа, хотя попадались и трёхэтажные постройки. Два раза видел дома в четыре этажа, но, по-видимому, для столицы они были редкостью. Наконец остановились у большого двухэтажного дома с маленьким садиком со стороны улицы.

– Приехали, – сказал Сигар, открыл свою дверцу и помог мне сойти, хотя в этом не было необходимости.

Он продолжал демонстрировать почтительное отношение, пока мы шли через парк и поднимались по ступенькам крыльца. Войдя в дом, учитель отставил показное почтение и повёл меня на второй этаж.

– Оскар мой старый друг, – сообщил он, когда мы поднимались по лестнице, – поэтому наши дела не уйдут дальше него. Принц мог звать Оскара по имени, но ты это не он. Тебе нужно при обращении к магу добавлять «ваша мудрость».

– Надеюсь, что нам не придётся долго общаться, – буркнул я. – Если я на какое-то время здесь застряну и буду изображать Кирена, относитесь ко мне так же, как к нему, а если я изображаю самого себя, мне при личном общении все эти титулы...

Он неодобрительно посмотрел на меня и приложил два

пальца к виску. Я уже знал, что так связываются друг с другом магически одарённые саи. Видимо, Сигар получил ответ, потому что распахнул створки дверей и завёл меня в небольшую комнату, из которой мы прошли в кабинет хозяйина. Увидев меня, пожилой сай дёрнулся подняться, но передумал.

– Могли бы оказать уважение телу принца, – с иронией сказал я.

– Как-то не тянет оказывать уважение такому телу, – улыбнулся маг.

– Вы тоже, уважаемый, находитесь не в лучшей форме, – сказал я. – В первый раз вижу здесь толстяка.

– Придержи язык! – рассердился Сигар.

– Сгоню, – улыбнувшись, обещал маг. – Как только с вами закончим, так и займусь. С помощью магии это нетрудно. Садитесь, молодой человек, в это кресло и посидите спокойно. Глаза лучше закрыть. Не для меня лучше, а для вас: легче перенесёте переход. А ты, дружище, садись, где удобно.

Я поспешно сел в большое мягкое кресло и закрыл глаза. Трудно сказать, сколько времени работал маг, но вряд ли долго.

– Мир я нашёл, – сообщил он нам, – и очень интересный, а вот попытка найти принца пока ни к чему не привела.

– Умер? – упавшим голосом спросил Сигар.

– Необязательно, – ответил Оскар, – хотя это наиболее правдоподобное предположение. Есть лекарства, которые

препятствуют поиску, и я не найду принца, если он лишился сознания.

– В ваших домах для сумасшедших применяют такие лекарства? – спросил меня Сигар.

– Это нужно узнавать у врачей, – ответил я. – Знаю только, что в отношении к буйным пациентам применяют успокаивающие препараты, а чем их лечат...

– Нам надо знать точно! – мрачно сказал Сигар. – Оскар, ты смог бы отправить его туда в этом теле?

– Сам не могу, – ответил маг.

– Вы сошли с ума? – забеспокоился я. – Идти домой в таком виде!

– А что в этом такого? – удивился Сигар. – Сходишь и узнаешь, жив Кирен или нет. Если жив – поможешь, а если не сможешь справиться сам, то вернёшься за помощью. А если он мёртв, тогда будем думать.

– Вообще-то можно, – задумался я. – Пошить нужную одежду и обрезать волосы...

– Резать волосы принцу? – вытаращился на меня Сигар. – Это невозможно, его лучше убить!

– Тогда придумывайте сами! – возмутился я. – У нас с такими волосами ходят только женщины!

– Значит, пойдёшь женщиной! Скажешь, что для этого нужно, и мы подготовим.

– Прежде всего нужны очки с тёмными стёклами. С такими, чтобы мне в них было хоть что-то видно, но никто не

смог увидеть моих глаз. И нужно пошить что-то похожее на ту одежду, какую у нас носят женщины. В вашем языке есть слово «резина», значит, она вам известна. Надеюсь, вы сможете сделать из неё накладную грудь. И последнее – это походка. Я смогу изобразить женщину при условии, что встану на высокие каблуки. Здесь есть туфли с такими каблуками?

– На балах носят, – буркнул Сигар. – Достанем, а принцесса займётся дрессировкой. Что ещё?

– Вы сказали, что при помощи магии легко согнать жир, – обратился я к Оскару, – а можно укрепить тело? Если придётся драться в таком, вы меня больше не увидите.

– Можно, – ответил маг, глядя на меня с сомнением, – только надо хотя бы пять дней сильно нагружать мышцы. И будет очень больно.

– Потерплю, – легкомысленно пообещал я. – На подготовку уйдёт не меньше времени.

Маг недолго надо мной колдовал, и после его работы я не заметил в себе никаких изменений.

– Ещё заметишь, – пообещал он, когда я высказался по этому поводу. – Сигар, обеспечь ему нагрузки. Пусть немного отдохнёт после еды и берётся за работу. Если удастся вытянуть принца, он скажет нам спасибо за своё тело.

Мне очень не понравились взгляды, которыми они обменялись. Обратная поездка ничем не отличалась от той, когда ехали к магу. Когда подъезжали к дворцу, учитель принца связался с Ларой, потому она ждала нас в моих комнатах. Со

мною она общаться не стала, а сразу же бросилась к Сигару, поэтому и я не стал с ней расшаркиваться. Если вы равнодушно относитесь к квартиранту, то и от него не стоит ждать симпатии.

Завтрак, хоть и холодный, немного улучшил настроение, но мне не дали после него отдохнуть.

– Нечего валяться! – заявила Лара, сгоняя меня с кровати. – Пока у тебя есть свободное время, покажешь, какая нужна одежда! Слуги уже убрали посуду, поэтому идем в гостиную. Что нужно для показа?

– Бумага и что-нибудь, чем можно рисовать, – недовольно ответил я. – Давайте положим всё это на стол, только сначала закатим скатерть.

Мы втроём сели за стол, и я начал рисовать, давая необходимые пояснения.

– Не знаю, носят ли здесь женщины брюки, но я пойду только в брючном костюме. Ноги у меня... у принца для мужчины стройные, и волос на них нет, но женщину они не украсят, а в брюках я буду выглядеть нормально.

– А зачем это тебе? – ехидно спросила Лара. – Решил проверить интрижку?

– Мне нужно не выделяться или выглядеть симпатичной, – не отвечая на колкость, объяснил я. – Таким женщинам охотнее помогают мужчины.

– В этом есть смысл, – признал мою правоту Сигар. – А ты неплохо рисуешь!

На листе бумаги моими стараниями появилась стройная красивая девица в брюках и жакете. Под жакетом я изобразил блузку с кружевным воротником и подробно рассказал обо всех деталях одежды.

– С нижним бельём можно не возиться, достаточно женских трусов. А вот туфли должны плотно сидеть на ногах, чтобы я в них не навернулся.

– У нас ноги близки по размерам, поэтому подберу туфли из тех, какие не жалко, – пообещала Лара, – и покажу, как нужно ходить. Неужели у вас женщины постоянно носят такую обувь? Ещё надеть на бал...

– Подбирай, но учиться будет потом, – вмешался Сигар. – Распорядись, чтобы на пол постелили ковёр, а я обеспечу ему нужное для занятий железо.

Все разошлись, и у меня появилась возможность полежать. Я с удовольствием подремал бы, но вскоре появились слуги, которые с поклонами постелили на пол большой ковёр, а вслед за ними пришёл Сигар в сопровождении двух стражников, принёсших литые гантели. Сложив спортивный инвентарь на ковёр, они поклонились и вышли.

– Вставай, – приказал учитель. – У тебя дома было оружие? С чем-нибудь тренировался?

– Если не нашли сейф, оно есть и сейчас, – ответил я. – Только наше оружие требует совсем других тренировок. У нас нужно уметь метко и быстро стрелять. Я занимался гантелями и бегом, но только чтобы не заплыть жиром. А учил-

ся драться только в... Университете. Два года ходил на секцию бокса. Это такая борьба, в которой пытаются победить противника ударами рук. Помню всё и при случае могу врезать, но боец из меня плохой.

– Ничего, мы это поправим, – пообещал он. – Ты будешь поправлять, а я буду тебя учить. Заниматься нужно до ужина.

– Ничего себе! – высказался я. – Это тело не держало в руках ничего тяжелее столовой ложки, а вы хотите дать ему такие нагрузки! Я же завтра не встану!

– Ты забыл о магии, – напомнил Сигар. – Слушай внимательно. Магия очень сильно подхлестнёт в твоём теле все процессы, направленные на рост мышц. Месяцы сожмутся для тебя в дни. Во всём этом много достоинств и лишь один недостаток. Ты будешь испытывать сильную боль, которая стихнет только при мышечных нагрузках. Спать сможешь, но недолго и вполглаза. Понял? Это займёт пять дней, начиная с завтрашнего, но магия уже начала действовать, поэтому и от сегодняшнего занятия получишь пользу, а потом тебе будет легче.

Всё он говорил правильно, а идея подработать это тело была не чьей-нибудь, а моей, но когда утром следующего дня меня накрыла сумасшедшая боль, я проклял и Сигара, и его мага-приятеля, и неудачливого принца, и больше их всех самого себя! Когда Сигар погнал меня разминаться и таскать железо, стало заметно легче, поэтому я даже смог переку-

силь. Пришедшая с туфлями Лара посмотрела на мои мучения и молча унесла свою обувь в гардероб принца. Первую ночь после появления приступов боли я не спал, а во вторую нашёл выход. Достаточно было с полчаса поработать с железом, чтобы на час забыться во сне. Потом боль возвращалась, и всё повторялось. Когда это закончилось, я поначалу не поверил, а потом заплакал. Хорошо, что был в спальне один и никто не видел моих слёз, но тогда мне было на это плевать. Когда появился Сигар, он сразу всё понял и просиял.

– Покажись, – сказал он, дав мне знак снять тунику. – Не сказал бы, что это мощные мышцы, но уже что-то, что можно ими назвать! Я жалел, что принял твоё предложение и мы потеряли столько времени, но уже нельзя было быстро убрать магию. Сейчас примешь ванну, потом будет обед, а после него придёт принцесса. Грудь для тебя отлили, одежда пошита, поэтому нужно научиться ходить на каблуках. На это у тебя сегодняшней день и часть завтрашнего. Завтра, после обеда, мы едем к Оскару. Да, хотел попросить показать твой бокс. Сможешь?

– Запросто! – сказал я и шагнул к Сигару.

– Хороший удар! – похвалил он, поднимаясь с ковра. – И нанёс быстро. Я успел заметить, но не отреагировал. Тебя гонял, а сам обленился. Ничего, закончим с Киреном, на-верстаю.

– Чем ты занимаешься? – с удивлением спросил высокий крепкий мужчина, похожий на Повелителя. – Lupishь учи-

теля? И было за что? Что я вижу! Гантели в твоей комнате! Кирен, твоя болезнь не связана с ушибом головы?

– Вас что-то не устраивает в занятиях вашего брата, милорд? – спросил Сигар, давая мне понять, кого так не вовремя принесло.

Как будто я сам этого не понял.

– Занимаюсь несколько дней, – ответил я наследнику. – Как видишь, уже смог свалить учителя. Тебя не догоню, да и не собираюсь, а себя немного приведу в порядок.

Он улыбнулся и похлопал меня по плечу. Хорошо, что оно успело высохнуть от пота.

– Занимайся. Если выйдет что-нибудь путное, с меня подарок, да и отец будет рад.

– Принц остался доволен твоим ответом, – сказал Сигар, когда вышел «брат». – Не теряй время и иди мыться, а я позову принцессу.

К приходу Лары я уже привёл себя в порядок и немного отдохнул. Она стремительно вошла через открытую дверь, цокая по плитам пола высокими каблуками, подошла ко мне и бросила на кровать женскую одежду.

– Чего ты ждёшь? – спросила девушка, нахально уставившись на меня своими глазищами. – Переодевайся!

– Прямо при вас? – спросил я. – Это не оскорбление?

– Я как-нибудь это переживу, – заверила Лара, – а то я не видела голого Кирена!

– Наверное, это было в далёком детстве? – спросил я и по

лёгкому румянцу на щеках понял, что угадал. – Лара, сходите лучше за туфлями. Я не стесняюсь, но сюда могут зайти другие члены семьи. Уйду я отсюда или нет, но мне не всё равно, что они могут подумать.

– Ладно, – нехотя согласилась она, – но если сюда принесёт отца или брата, когда я начну учить тебя ходьбе на каблуках, даже боюсь предположить, что они подумают.

Пока она ходила за туфлями в гардероб принца, я быстро переоделся и подошёл к зеркалу. А ничего, по земным меркам так просто здорово! Грудь мне сделали третьего размера, и крепилась она так же, как бюстгальтер. Блузка с кружевным воротничком была такая же, как на моём рисунке, а жакет сделали немного иначе. Ничего, пожалуй, так даже лучше.

– Садись на кровать и надевай туфли! – сказала Лара и бросила мне в руки две изящные туфельки. – Без них совсем не тот вид.

– Значит, вы уже примеряли, – сделал я вывод из её слов. – Так! Я их надел, теперь только не грохнутья.

– Конечно, надевала, – ответила она, – и даже кое-кому показывала. Всем понравилось, но решили, что эта одежда на холодный сезон. Сейчас в штанах жарко. Вот видишь, до зеркала уже добрался! Сейчас буду учить. Нужно не просто научиться ходить на каблуках, а делать это правильно.

Принцесса учила до ужина и добилась определенных успехов. Очень нелестные эпитеты, которыми она награжда-

ла меня в начале учёбы, сменились сдержанным одобрением. Пришедшему посмотреть на мои успехи Сигару я тоже... понравилась.

– Закончите к обеду? – спросил он у Лары.

– Я думаю, что она будет готова, – улыбнулась принцесса. – Какая у вас погода? Плащ не понадобится?

– Обойдусь без плаща, – отказался я, – а вот украшения не помешают. Жаль, что у принца нет проколов в ушах, а то можно было бы нацепить серьги. Но если я не разорю семейство Ольмингов, подыщите пару серёжек для сестры. Мне придётся вести дела через неё, и подарок будет нелишним.

– Найду я серьги и для тебя, и для твоей сестры, – пообещала принцесса. – А уши сейчас проткнём. Говорят, что это не очень больно. Я собиралась сделать себе, но передумала.

– А если обезболить магией? – спросил я. – Зачем терпеть лишнюю боль?

– Не получится, – обломал меня Сигар. – Магией можно полностью снять боль, но потом ты два дня будешь заторможенный. Перед нашим мероприятием такое недопустимо. Ничего, у тебя уши большие и не очень толстые. Лара, у Кирена в гардеробе должны быть заколки. На огне держать не будем. Если дырки воспалятся, завтра Оскар мигом залечит. А ты готовь уши.

Всё следующее утро я отрабатывал походку манекенщицы, и перед самым обедом Лара решила, что с меня довольно.

– Танцевать в них не сможешь, но ходишь вполне прилично, – сказала она, передавая мне две пары тяжёлых золотых серег. – Возьми. Одни для тебя, другие для твоей сестры. Уши не болят? Скажи Сигару, чтобы их посмотрел маг, а то ещё воспалятся в твоём мире... Перед обедом переоденься в тунику, поедешь в ней, а всё необходимое положи в сумку. Возьми её у Кирена в гардеробе, там было несколько. И удачи тебе! Наверное, больше не увидимся.

Она ушла, а я переоделся, собрал вещи и сел обедать. Когда заканчивал, пришёл Сигар, который тоже сел и терпеливо ждал, пока я поем.

– Поехали, – сказал я, поднимаясь из-за стола. – Это не моё дело, но хотелось бы знать, нашли ли кого-нибудь из заговорщиков.

– Нет, – ответил он. – Пока нет ясности с принцем, я не могу выходить с этим на его отца, поэтому сильно ограничен в возможностях.

– Я могу уйти на несколько дней, – предупредил я, следуя с сумкой в руках за Сигаром. – Придумали, что говорить отцу или брату, если они заинтересуются моей затянувшейся болезнью?

– Придумали, – ответил он, не одёрнув меня за родственные выражения в отношении семейства Ольмингов. – Ты уехал охотиться в одно из имений. Даже если захотят проверить, два-три дня у нас будет, а ты постарайся сильно не задерживаться.

В этот раз мы выехали без эскорта, что было, в общем-то, понятно: отпадала необходимость объяснять страже, куда делся принц. В той комнате, где нас в прошлую поездку встретил один Оскар, на этот раз сидели ещё два мага. Они уже знали, что я только квартирант, поэтому даже не поприветствовали, хоть и посмотрели с любопытством.

– Накачал мышцы? – спросил меня Оскар и тут же объяснил своим коллегам, как именно я мог это сделать.

– Накачал, – ответил я. – Не очень сильные, но дальше пусть принц трудится сам.

– Не все выдерживают, – покачал он головой. – Прибегают в слезах и соплях, готовые заплатить, лишь бы прекратить боль. Ладно, не будем терять время. Иди в ту комнату и переодевайся.

Я поспешил выполнить его распоряжение. Когда после этого к магам танцующей походкой вышла симпатичная девушка в непривычном, но элегантном наряде, все были поражены, в том числе и сам хозяин.

– Я готова, – низким, но, несомненно, женским голосом сказал я.

С голосом у меня было меньше мороки, чем с походкой. Лара подправила несколько огрехов, и всё получилось само собой. В театр, что ли, пойти или отбить лавры в кинематографе у Дастина Хоффмана?

– А почему не женский наряд? – спросил один из магов.

– У нас женщины носят платья и штаны, – объяснил я, –

а выставлять напоказ мои ноги...

– Ладно, работаем! – нетерпеливо сказал Оскар. – А тебе нужно отчётливо вспомнить то место, куда нужно попасть.

Я представил лестничную клетку моей московской квартиры и едва успел ухватиться за перила, чтобы не растянуться на полу. Через несколько минут головокружение прошло, и я волнуясь подошёл к двери под номером одиннадцать и нажал на кнопку звонка.

Сколько раз ругал Татьяну за её глупое доверие к людям. Открывая дверь на звонок, она очень редко справлялась, кого принесло, и почти никогда не смотрела в дверной глазок. Вот и сейчас она сначала открыла дверь, а потом удивлённо спросила, кто я такая и к кому.

– Я подруга вашего брата, Татьяна Викторовна! – сказал я. – Александр просил кое-что вам передать. Я могу зайти?

– Да, конечно, – ответила она, пропуская меня в прихожую. – Туфли...

– Уже сняла, – успокоил я, сбрасывая туфли. – Я была у вас и знаю, что везде ковры. Идти в гостиную?

– Да, давайте туда, – согласилась сестра, запирая входную дверь. – Садитесь, где вам удобно. Как мне вас звать?

– Александра Акименко, – ответил я. – У вас почти ничего не изменилось.

– Забавно, – она села в кресло напротив меня, – у вас даже имена совпадают. Вы близко дружили?

– Очень, – сказал я. – Мы жили как один человек.

– Странно, что Саша ничего о вас не говорил, – задумалась она. – В нашей семье у него не было от меня тайн. Понятно, что я не имею в виду служебные дела. Я старалась держаться от них подальше, поэтому, наверное, и не тронули.

– Таня, – дрогнувшим голосом спросил я, – как его убили? И кто? Я в это время была в отъезде.

– Я так и подумала, потому что не помню вас на похоронах. Хотя там было очень много людей, так что могла и пропустить.

– Действительно много? – с недоверием спросил я.

– Я поняла, почему у вас такое недоверие к моим словам, – горько улыбнулась сестра. – Вы, должно быть, подумали, что там был сходняк. Были там и эти, но они приезжали только удостовериться в том, что хоронят действительно Сашу. У него оказалось много друзей. Приехали даже ребята, с которыми он учился в институте, конечно, только те, кто сейчас в Москве. И потом Саша защищал не одних урок. Этим он занялся только в последние годы. Сотни полторы точно было, а я многих знаю только в лицо.

– А урки сюда не наведывались?

– Вы о них слишком хорошего мнения. Они перевернули всю квартиру, и не по одному разу. Одна компания представилась полицией. Тогда исчезли мои украшения. Вот я и думаю, может, это на самом деле была полиция? Искали записи брата, но ничего не нашли. Я тоже искала, но не записи, а

деньги. Он говорил, что есть счета... На мою зарплату платить за эту квартиру и жить... Он вам об этом не говорил? Очень не хочется продавать квартиру и ехать к родителям в Воронеж.

– Саша говорил, что у вас есть жених, – сказал я, не отвечая на вопросы.

– Я тоже так думала. Ему не повезло оказаться у меня в гостях во время одного из наездов. После этого я его больше не видела. Сказал напоследок, мол, чёрт с тобой и с твоей квартирой!

– Скатертью дорога! – зло сказал я. – Таня, вы мне так и не рассказали о его смерти.

– Кто убил? Я не знаю. Он перед смертью немного тронулся рассудком. Никого не узнавал и твердил, что он принц. Если бы довезли до психушки, наверное, он в ней и прописался бы под этой кличкой. Сашу застрелили, когда его сажали в «скорую». Остановилась машина, из которой два раза выстрелили в голову. А санитары бросили его на асфальт и полезли прятаться за машину. Кому они были нужны! Убийц, конечно, не нашли. Похоронен он на Бусиновском кладбище, а могилу я могу показать. Там пока только крест и венки, на большее у меня нет денег. Его друзья хотели сбрасываться, но я не помню их телефонов, а справочник забрали при обыске из-за записок на полях. Может быть, они выйдут на меня сами? Как вы думаете?

– Денег у вас будет много, – пообещал я. – Пойдёмте, по-

кажу, где всё лежит.

Мы пришли в её спальню, и я попросил разрешения включить свет.

– Пожалуйста, – сказала сестра. – Могли бы и снять очки. От того, что я увижу, у вас не будет неприятностей.

– Они могут возникнуть у вас, – вздохнул я. – Считайте, что у меня проблемы со зрением.

Я сдвинул одну из дверей трёхсекционного шкафа-купе и подозвал сестру.

– Смотрите, Таня, что нужно делать. Стойка с одеждой может поворачиваться, но это не видно из-за мебельных накладок. Вот этот болт немного выступает. Оттягиваете его на пару сантиметров вниз и легко всё поворачиваете. Видите, что у него нет задней стенки?

– Сейф... – зачарованно произнесла сестра.

– Да, сейф, – подтвердил я. – Если бы ваши визитёры догадались отодвинуть это изделие финской промышленности, они его выпотрошили бы. Но шкаф тяжёлый, и никто не делает тайники, до которых нужно добираться, переставляя мебель.

– Когда же он успел это сделать? – удивилась она. – У меня такая работа, что обычно надолго не отлучаюсь.

– И в отпуск не ездите? – улыбнулся я. – Саша сделал это три года назад, когда отправил вас на Чёрное море.

– Да, у него были золотые руки! – вздохнула она. – В этом он очень похож на отца: тот тоже может сделать почти всё.

По нынешним временам такие люди – редкость.

– Он не сам, – засмеялся я. – Позвонил майору Белякову и попросил помочь.

– Как же так? – удивилась она. – Он же два раза подставил этого майора!

Говоря со мной, Татьяна не сводила взгляда с сейфа. Видимо, его содержимое волновало гораздо больше моих дел трёхлетней давности, но я всё же решил объяснить.

– Вы старались держаться подальше от дел брата, поэтому вам в них многое может быть непонятным. Арест одного из тех деятелей, которого брали люди майора Белякова, прошёл с таким количеством нарушений, что вашему брату не составило труда добиться его освобождения под залог крупной суммы. Правда, этот кадр пользовался свободой очень недолго. За решёткой он прожил бы дольше. Сам виноват: не стоило переходить дорогу серьёзным людям. Вадима не было в то время в Москве, а когда появился и прочитал предписание, схватился за голову. Он потом благодарил вашего брата и говорил, что его должник, вот и отработал долг. Конечно, Саша сам покупал сейф и отблагодарил ребят. Ладно, смотрите сюда. Здесь на гвоздике висит ключ. Набираете цифровой код, вставляете ключ и делаете три оборота. Сейф очень простой, потому что главное здесь – это скрытность. Если найдут, распотрошат с любыми запорами или просто выломают из стены и увезут с собой. Перейдём к содержимому. В этом пакете двадцать пачек столлларовых купюр, а

здесь два миллиона рублями. В этих пяти конвертах пластиковые карты с кодами. Это рублевые счета на общую сумму в восемь миллионов. Есть ещё мешочек с необработанными алмазами, но я его заберу. Денег вам хватит, а с этими камнями влипните в неприятности. Оружие вашего брата тоже забираю. Вам оно ни к чему, к тому же ствол не зарегистрирован.

Я вынул из сейфа беретту, три снаряжённых магазина и несколько пачек патронов и подошёл к сестре, растерянно стоявшей перед столиком с деньгами.

– Таня, вы не дадите одну из ваших сумок и небольшой кусочек ткани? Пистолет нужно очистить от лишней смазки, а то я испачкаю блузку.

– Конечно, конечно, – заторопилась она. – Сумки здесь же в шкафу. Вот эта подойдёт? И ткань я сейчас найду!

Я спрятал в кожаную дамскую сумку боеприпасы и мешочек с алмазами и принялся протирать пистолет принесёнными носовыми платками. Пока этим занимался, дал сестре несколько дельных советов.

– Не стойте вы над своим богатством, как Кощей Бессмертный, – пошутил я, заканчивая протирку. – Возьмите часть денег, а остальное положите обратно в сейф и при мне потренируйтесь его запирать и отпирать. Код я вам сейчас напишу. Советую всё здесь продать и ехать к родителям. Вы сами обязательно попадёте в неприятности, а отец очень умный и опытный человек. Он и вас не даст в обиду, и день-

гами распорядится наилучшим образом. Там вы скорее найдёте мужа. Если будете продавать квартиру, я запишу телефон человека, который занимается недвижимостью. О нём говорят много всякого, но когда узнает, что вы сестра Сашки Скворцова, расшибётся для вас в лепёшку. Помните полковника Никитина?

– Того, который приходил к нам с женой на Новый год? – спросила Таня. – Славная такая женщина. Конечно, я помню.

– Его телефон я тоже оставлю. Он проследит, чтобы вы нормально уехали, а то мало ли что...

Глава 3

– А как же могила Саши? – спросила Таня. – Если я уеду...

– Живые не должны приносить себя в жертву умершим, – сказал я. – закажете по каталогу надгробье, дадите им фотографию и оплатите услуги. Можете попросить Никитина проверить их работу. После визита полковника полиции заказ выполнят без очереди. А к брату можно заехать через год-два, тем более что вам есть у кого остановиться.

– Вам много обо мне известно, – заметила сестра. – Видимо, вы с братом действительно были очень близки. Подождите, кто-то пришёл.

– Смотрите в глазок, – посоветовал я ей в спину.

Таня вышла на несколько минут, с кем-то поговорила и вернулась.

– Соседка заходила, – объяснила она, садясь в кресло. – Понадобился горький перец, а у меня его нет.

– Говорливая соседка? – спросил я, догадавшись, кто приходил.

– Она услышала, что ко мне кто-то пришёл, и заинтересовалась. Соседи знают, что у меня в Москве никого не осталось.

Нет, если бог не дал ума с рождения, его не будет и под старость. Танька и в детстве была простушкой, открытой всем нараспашку. Наверное, потому и не вышла замуж в

свои двадцать восемь лет, что никому не нужны простодушные дурочки. А соседка из десятой квартиры была той ещё стервой. Наверняка она за небольшое вознаграждение стучала на сестру одному из моих бывших клиентов. Теперь нужно было задержаться, иначе из Таньки вытрясут всю душу. Не знаю, как я устроюсь у эльфов, но вряд ли они будут организовывать мне сюда экскурсии, так что сестру я больше не увижу.

– Да, совсем забыла! – сказал я, доставая из кармана брюк серьги. – Александр попросил отдать вам. На них нет клейма, но это чистое золото и старинная работа. Они не проходят по каталогам, поэтому к вам не должно быть претензий. Подарок и память о брате, а где он их взял, вам неизвестно. Только спрячьте их хорошенько и здесь не носите. Таня, угостите меня чаем?

– Сейчас сделаю! – засуетилась она. – Только у меня к чаю одни конфеты...

– Пойдут и конфеты. Я сегодня улетаю из России и не знаю, когда вернусь.

Мы посидели за чаем минут двадцать, после чего я начал прощаться. Татьяна даже прослезилась и перешла на ты.

– Ты сама не представляешь, как меня выручила! – сказала она, провожая меня в прихожую. – Жаль, что улетаешь! Мы могли бы дружить: ты мне прямо как сестра!

– Может быть, когда-нибудь вернусь, – в утешение ответил я. – Я знаю адрес твоих стариков в Воронеже. Таня, у

Саши в серванте были тёмные очки. Не подаришь?

– Сейчас принесу! – сорвалась она с места.

Отсутствовала минут пять, и вернулась со жменей очков в руках.

– Вот, забирай! Эти покупал брат, а остальные в разное время выбирала я. Это фотохромные, эти стёкла поляризуют свет, а эти зеркальные: можно смотреть на собеседника, и он не увидит твоих глаз. Бери все, я себе куплю.

Я сложил оптику в боковое отделение сумки, поцеловал сестру и вышел из квартиры. Она была на третьем этаже, поэтому не стал пользоваться лифтом. Остановился между первым и вторым этажами, вынул из сумки беретту и засунул сзади за пояс брюк, поставив перед этим на боевой взвод. Не очень удобно, но это единственное место, где оружие прикрывал жакет, и его можно носить скрытно, сумка для этого не подходила. Повесив её через плечо и слегка выпятив грудь, чтобы не натягивать сзади жакет, я открыл дверь подъезда и пошёл к выходу со двора. Страшно не хотелось вступать ни в какие разборки, но и бросить сестру я тоже не мог. К тому же, в отличие от прибытия, уход требовал моего личного участия, времени и уединённого места. А вот и улица. Если это мои фантазии и соседка зашла просто почесать языком, меня никто не тронет, а если нет...

Стоявший шагах в двадцати чёрный «лексус» тронулся с места, чуть обогнал меня и остановился. Я был готов к тому, что произойдёт, поэтому уберёг голову. Никто не собирался

меня по ней бить, просто открывший заднюю дверцу мужчина с такой силой вдёрнул меня в салон, что не нагни я во время голову, сотрясение мозга было бы обеспечено. Дверца тут же захлопнулась, машина устремилась вперёд, а меня первым делом лишили сумки.

– Урод! – высказался я о сидевшем рядом здоровенном парне. – Ты чуть не оторвал мне руку.

– Закрой рот и помалкивай! – сказал сидевший рядом с шофёром пожилой тип. – Целее будешь. Споёшь нам свою арию, а мы посмотрим, стоит ли тебя отпускать.

Пока он не заговорил, я его не узнал, хотя широченные плечи, отсутствующая шея и оттопыренные уши определенно кого-то напоминали.

– Похищение людей очень далеки от твоей специализации, – сказал я ему в спину. – Или ты её поменял?

– Ишь ты! – удивлённо сказал один из самых неприятных клиентов в моей практике. – Знакомая? Мишка, хватит возиться с сумкой! Сними с неё линзы!

– Шеф, здесь камни! – взволнованно сказал добравшийся до алмазов Мишка. – Всё понял, снимаю!

Бросив мою сумку на сидение рядом с собой, он протянул руку и сорвал с меня очки.

– Шеф! – прошептал амбал парой мгновений позже, боясь пошевелиться. – Эта инопланетная блядь воткнула в меня ствол! Без дураков. Слушай, не вздумай выстрелить...

– Все спокойно сидят и не дёргаются, – сказал я, поворачи-

чивая голову к бугру с водителем. – Дёрнетесь, и я кончу и его, и вас обоих: моего проворства на это хватит. А будете паиньками, поговорим и разойдёмся.

– Мы так и хотели, – дрожащим голосом ответил бугор. – Ничего бы тебе не сделали.

– И не сделаете. Вы, Никита Сергеевич, по-прежнему принципиально не носите ствола? Похвально. Тогда пусть ваш водила, пока нет ментов, прижмётся к бордюру и острожненько протянет мне свою пушку рукоятью вперёд.

«Грач» переключал от водителя на заднее сидение.

– Больше ничего нет? – спросил я шофёра. – Тогда давай сюда магазины, все, какие есть.

– У меня тоже есть пушка, – напомнил о себе Мишка, вызвав бешеный взгляд бугра. – Парабеллум.

– Ты, голубь, сиди, – сказал я ему. – Сейчас будет твоя очередь. У тебя есть ещё что-нибудь, кроме волыны?

– Есть «авторучка» за сидением! – с готовностью ответил он. – Только она палёная.

– Мишка, падла, убью! – с ненавистью сказал бугор. – Дерьмо!

– Зря вы так, шеф! – убеждённо сказал тот. – Посмотрите ей в глаза! Она же видит нас насквозь. На фиг нужно связываться с пришельцами! Ну что для нас какой-то двухтысячный, тем более палёный!

– Жадный вы, Никита Сергеевич, – укоризненно сказал я двойному тёзке уже почти забытого генсека. – Нужно де-

литься! Вы даже не представляете, как вам всем повезло! Мало того что отпущу живыми, так ещё дам на прощание ценный совет. Не стоит соваться к Татьяне Скворцовой. Она ничего не знает, а в квартире нет никаких тайников. Зачем они, если есть я? Скворцов помог не только вам, но и мне, а я, в отличие от вас, ценю услуги. Так вот, если хоть кто-то из вас... Дальше продолжать? Мне ваши секреты до одного места, и их никто никогда не узнает. А ваша жизнь... Одним словом, попробуйте, и вам после этого не поможет и зона. Я ясно объяснила?

– Куда яснее, – мрачно сказал бугор. – Мы-то к ней не полезем, но кто нам поверит в этот бред?

– Она скоро избавится от квартиры и уедет к родителям. Надеюсь, к ней туда никто не поедет. Это будет верхом идиотизма, а мне потом гонять вас по всей России.

– Что будешь делать? – спросил он.

– Потерпи немного, сейчас расстанемся, – пообещал я. – Миша, доставай свою «авторучку».

Парень полез за сидение и вытащил брезентовую сумку, в которой что-то звякнуло.

– Клади туда же свой антиквариат, – скомандовал я. – Только осторожненько! Повернёшь ко мне стволом – и ты покойник. Ясно? Магазины положи в сумку, и этот ствол с боеприпасами тоже. Мою сумку тоже положи в брезентовую. А теперь все, не делая резких движений, выйдете из машины и постоите вон в том месте. Не бойтесь, мне не нужна ваша

тачка. Сейчас займу место водителя, отъеду к входу в парк и там брошу. Из вас я доверяю одному Мишане. Вы люди нервные, а про честное слово только читали в сопливом детстве. Если дёрнитесь, буду стрелять. Вас я в любом случае завалю, но придётся уходить раньше времени, а это нарушит мои планы. Ничего, вам здесь ходьбы на пять минут, а мне хватит этого времени. И помните о том, что я сказала.

Высадив криминальную троицу, я, как и обещал, доехал до одного из боковых входов в парк Горького, забрал с заднего сидения брезентовую сумку и вышел из машины. В мире эльфов у меня было совершенно неопределённое положение, поэтому посчитал, что захваченное оружие не помешает. Это решение чуть не стало последним в жизни, но откуда мне было знать, что массы отправленного и возвращаемого тел не должны сильно отличаться? Ни один из магов об этом не сказал! Элегантно одетая дама с не очень чистой брезентовой сумкой через плечо в другое время привлекла бы к себе больше внимания, но в самый разгар рабочего дня глазеть на меня было особенно некому. Денег на покупку билета у меня не было, поэтому прошёл так. Билетёр на меня не отреагировал. Или зачитался своей книгой, или у меня получилось отвлечь его с помощью хилых зачатков магии в теле принца. Хотя какой теперь принц! Захочет семья Повелителя оставлять это тело мне или нет, но другого обитателя в нём не будет! Стоп, что-то я не то подумал! Если кто-то однажды поменял в этом теле сознание, что мешает поступить

так ещё раз, выгнав из него теперь уже меня? По-моему, ничего. И что это меняет? Остаться здесь и всю жизнь скрываться? Хрен это поможет! Оскар собирался вернуть принца, не спрашивая его желания, лишь бы тот был жив и в сознании, а это значит, что от меня вообще ничего не зависит. Останусь здесь и умру. Вряд ли маги эльфов побеспокоятся о наглеце, укравшем тело принца. Так, пора работать, пока до меня не добрались брошенные урки. Я очень удивился бы, если бы у них не осталось какого-нибудь ствола в заглазнице, а пальнуть из-за кустов много ума не нужно. Они напуганы, но страх имеет обыкновение проходить. Оторвут за дурость яйца Мишане и пойдут смотреть, куда подевалась наглая инопланетянка. Вот будет весело! Положив на лавочку набитую оружием сумку, я достал из правого кармана брюк коробочку наподобие тех, в которых хранят кольца. В нём и лежало кольцо с блеклым невзрачным камнем. Надо было дать сигнал о том, что пора возвращаться. Чертыхаясь, я разрезал один из пальцев специально заточенной для этого кромкой кольца и капнул несколько капель крови на камень. От былой невзрачности не осталось и следа. Камень засветился яркими красными вспышками, чем привлёк ко мне внимание двух девушек с детскими колясками. Зажав кольцо в одной руке, а сумку с оружием – в другой, я закрыл глаза, и в следующий миг сильный удар погрузил в беспамятство.

Очнулся уже в постели Кирена. Боли не было, даже когда приподнялся и свесил ноги с кровати. Ковёр с гантелями ис-

чез, но всё остальное было на месте, в том числе и столик, который взял из гостиной. Было утро, но я так и не удосужился узнать, как измеряют время здешние часы, поэтому положение их стрелок ни о чём не сказало.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил стоявший в дверях отец Кирена.

Я задумался и не заметил, как он вошёл, поэтому вздрогнул от неожиданности и, вскочив на ноги, почтительно поклонился.

– Благодарю Повелителя! – ответил я. – Чувствую себя нормально.

– Недавно ты называл меня отцом, – с горечью сказал он. – Как умер Кирен?

– Он не пожелал принять правила чужого мира, за что и поплатился. Моя сестра пыталась уберечь вашего сына, но что для него значат слова какой-то женщины! Его, а заодно и моё тело, убили двумя выстрелами в голову. Это случилось до того, как мы попытались провести обратный обмен.

– И что мне теперь с тобой делать? – спросил он. – Не подскажешь?

– Очень не хочется прожить чужую жизнь! – глядя ему в глаза, сказал я, – но умирать не хочется ещё больше. Не знаю, решайте сами.

– Я решу, – пообещал он. – Железо, которое было при тебе и привело к несчастью, – это оружие?

– Это ручное оружие моего мира, – ответил я. – Но мне

никто не объяснил, что его нельзя брать с собой.

– Брать можно всё, – сказал он, – только маги должны знать об изменении веса, иначе получится, как с тобой. Тебе залечили восемь переломов. Ладно, ты изображал моего сына, вот и продолжай это делать дальше, пока я не решу иначе. Мой маг заложит в твою голову много нужных сведений, включая образы знатных дворян Ахрамии и краткую характеристику их родов. Потом отдельно пройдёте по тем, с кем у сына были особые отношения. Заодно подучишь этикет, фехтование и всё остальное. Я вижу, что ты через боль немного развил это тело, значит, в тебе есть то, чего не было у Кирена, – настойчивость и воля. Трудись и дальше, это не будет забыто. Тебя привлекут к поиску заговорщиков, а оружие чужого мира принесут в твой арсенал. Нам оно не нужно, а ты умеешь им пользоваться и не скоро станешь полноценным бойцом. Может, оно тебе пригодится. Одевайся и иди завтракать, а то всё остынет.

Он бросил на меня ещё один взгляд, повернулся и ушёл, а я быстро оделся и побежал в ванную облегчиться и привести себя в порядок. Восемь переломов! Какая бы ни была магия, такое мгновенно не срастётся. Как же за мной ухаживали во время лечения? Отложив вопросы на потом, я начал с удовольствием уничтожать ещё тёплое содержимое судков.

– У брата не было такого аппетита, – задумчиво сказала зашедшая в гостиную Лара, – и слава Солнцу, потому что с его ленью и твоей прозорливостью из него получился бы

сай-шар из сказки.

– Извините, принцесса! – встал и поклонился я. – Увлёкся едой и не заметил, как вы вошли.

– Раньше ты не извинялся, – с грустью сказала она. – Иногда даже казалось, что ты и есть брат. Теперь уже не кажется.

– Раньше я был гостем, пусть и незваным, – возразил я, – а теперь я житель этого мира и всецело завишу от вашей семьи. С моей стороны было бы наглостью устанавливать рамки наших отношений. Делать это вправе только ваша семья.

– Я тебе помешала, – сказала Лара. – Ешь, я уже уйду. Если захочешь поговорить, позвони в этот колокольчик. Он связан с таким же в моих покоях.

Положив на стол тихо звякнувший колокольчик размером с кулачок маленького ребёнка, она вышла из гостиной. В тот день я не взял его в руки. Меня больше никто не посещал, кроме слуг, которые приносили еду и убирали грязную посуду. А я после еды забирался в кровать и лежал, вспоминая свою не такую уж короткую жизнь на Земле. Обычно в моём возрасте этим мало кто занимается, мысли об итогах приходят гораздо позже. Я не нашёл в ней ничего особенного. Я не совершил чего-то такого, чем мог бы заслуженно гордиться, но и стыдиться было нечего... почти. Почти, потому что у каждого есть поступки, о которых стыдно вспомнить. Были они и у меня, но немного. А в остальном жил как все. Были у меня и женщины, но до брака ни с одной из них не дошло. Раньше это напрягало, теперь я был рад. Не хватало ещё на-

всегда потерять любимую жену и детей! Я всё же беспокоился о сестре, но не из-за моих бывших клиентов. Я опасался, что Татьяна не поедет к родителям, а начнёт тупо тратить деньги. Она была из тех женщин, которым противопоказана самостоятельность. Я постарался сделать всё, что в моих силах, а её уже не переделаешь, пусть дальше живёт своим умом.

Вечером в мои комнаты пришёл гвардейский лейтенант, который принёс сумку с оружием. Я не стал с ним возиться, только проверил, всё ли на месте, достал сумку Татьяны и взял очки покрасивее и мешочек с алмазами. Остальное отнёс в гардероб. Утром, дав мне время нормально позавтракать, пришла Лара.

– Если ты думаешь играть роль моего брата, должен относиться ко мне так же, как он! – прервала она мои расшаркивания. – И не только на людях, но и наедине.

– Хорошо... сестра, – пожал я плечами. – Подойди, я тебе кое-что покажу.

– Что ты дёргаешь плечами? – спросила она, садясь рядом со мной на кровать. – Последствие контузии? Зантор сказал, что ты должен быть абсолютно здоров.

– Это жест из моего мира, – объяснил я. – Постараюсь от него избавиться. Вы мотаете головой, я пожимаю плечами. Неважно, посмотри лучше, пригодятся где-нибудь эти камни? Я почему-то не видел у вас на дамах украшений, поэтому не знаю, что здесь ценится. А эти камни в моём бывшем

мире являются одними из самых дорогих. Они без огранки, а обрабатываются очень тяжело.

– Я не вижу в них ничего красивого, – сказала Лара, рассматривая высыпанные на ладонь алмазы. – А украшений ты не мог видеть. Мужчины не носят ничего, кроме золотых медальонов и фамильных перстней, а женщины украшают себя только на праздниках и балах. Это как туфли на высоких каблуках: красиво, но неудобно. У нас добывают изумруды в Игримских горах, а в обоих проливах водятся жемчужницы. Но добыча жемчуга – это опасный промысел. Хоть и нечасто, но на ловцов нападают подводные твари. Поэтому в основном все украшения – это работа по золоту. Если хочешь, я возьму твои камни и покажу их Зантору.

– Конечно, возьми, – согласился я. – А кто такой этот Зантор?

– Это один из трёх магов дома Ольмингов, – ответила она. – Кроме того, это единственный маг, который пользуется безграничным доверием отца.

– Разумно ли так доверять магу? – спросил я. – Говорю не для передачи отцу, мне самому интересно знать.

– Ещё раз скажешь о передаче отцу, и я тебя так тресну! – пообещала Лара, отвесившая мне символический подзатыльник. – Для тебя вопрос нормальный, потому что ты ничего у нас не знаешь. Старику около трёхсот лет, и его совершенно не интересует власть. Если бы Зантор захотел, никого из нас уже не было бы, но он преданно служит семье и

воспитал и моего деда, и отца. Он и тебя собирал по частям. И знания тебе даст тоже он. Это очень сложная операция – заносить новые знания в мозг уже зрелого человека. Чтобы ты не свихнулся, необходимо всё распахать по нужным местам, а для этого требуется огромный опыт, и у Зантора он есть.

– Может, я поучусь, как остальные – по книгам? – испугался я. – Сумасшествие хуже смерти.

– Учиться придётся года два, – насмешливо сказала Лара. – И как ты узнаешь тех людей, которых знал Кирен? Можно к тебе кого-нибудь приставить нянькой, но сколько это будет длиться? А тебе нужно не собирать по капле знания, а заниматься раскрытием заговора. Не бойся: риск в том, что тебе предлагают, есть, но, если работу сделает Зантор, наверняка всё закончится хорошо. А насчет сумасшествия могу тебя успокоить. Чокнутому нельзя заменить сознание, а принцу дома Ольмингов никто не позволит жить в таком состоянии. Несчастный случай... Нам будет очень тебя не хватать!

– Я переживаю о своей голове, а ты смеёшься! – сказал я принцессе. – Злая! Но я отходчивый. Возьми мой маленький подарок. Это очки, которые помогут не уставать от яркого солнца, и спрячут от мира твои бесстыжие глаза.

Не придав значения эпитету о глазах, Лара выхватила у меня фотохромные очки и с недоумением принялась их рассматривать.

– Не пойму, – сказала она, надев мой подарок. – Они почти прозрачные.

– А ты подойди к окнам, и встань так, чтобы падал солнечный свет, – посоветовал я. – Они должны потемнеть.

– Действительно, потемнели... – растерялась она. – Но я не чувствую в них ни капли магии!

– Это не магия, а наука, – нравоучительно сказал я. – А разве магией можно влиять на предметы?

– Подумаешь! – фыркнула она. – У нас тоже есть наука! В столичном Университете чему только ни учат. А магией много чего можно делать, только для этого нужна большая сила. Тебя чем переносили в собственном теле из мира в мир? Случайно, не магией? Ладно, сейчас к тебе придёт Зантор, а я побежала.

– Подожди! – остановил я. – Как к нему обращаться?

– Кирен называл по имени, – рассмеялась она. – Я думаю, что и тебе не стоит обращаться иначе. Или ты такой храбрый только со мной?

Она ушла, но меня ненадолго оставили одного. Старший маг появился вскоре после ухода Лары и был первым по-настоящему старым эльфом, которого я видел. Морщин у него было не намного больше, чем у Оскара, но в волосах я не увидел другого цвета, кроме белого. Держался он довольно бодро, хотя тело выглядело тощим и измождённым. А лицо... Если вы смотрели старый советский фильм «Старик Хоттабыч», то будет нетрудно его представить, нужно только

убрать у джинна бороду.

– Неважно выгляжу? – усмехнулся он, заметив в моём взгляде жалость. – Не обращай внимания. Я не изменился за последние полсотни лет. Ну что, будем работать?

– Может, сначала просто поговорим? – поспешно предложил я.

– Боишься, – понимающе улыбнулся он, – и правильно делаешь. Ничего не бояться и всем доверяют только идиоты. Я не знаю, что тебе сказала принцесса, поэтому расскажу сам. Думаю, после этого тебе будет не так страшно. Представь библиотеку в Университете. Или у вас их нет?

– Всё у нас есть, – ответил я, – и представить нетрудно. Продолжайте, пожалуйста.

– Так вот, ты библиотекарь, а твоя память – это все те книги, которые у тебя собраны. Ну а посетители – это события в твоей жизни, на которые ты вынужден как-то реагировать. Они приходят и просят книги по автору, теме или названию, а ты, пользуясь каталогом, всё быстро находишь. И вот теперь я, действуя из лучших побуждений, принёс в твою библиотеку уйму книг и рассовал их по полкам без всякой системы. Что получится? Ты не сможешь воспользоваться старыми книгами и не найдёшь новых. Рассудок у тебя сохранится в любом случае, но вот пользоваться памятью будет затруднительно. Ты не будешь знать, как реагировать на многие привычные раньше ситуации. Но со мной можешь этого не бояться: опыт в этом деле очень большой, а последствия

одиноким ошибок нетрудно исправить. Ну что, уже не так страшно?

– Да, вы меня успокоили, – искренне сказал я. – Спасибо вам.

– Одним «спасибо» не отделаешься, – засмеялся он. – Мы будем долго работать. Я очень любопытный сай, поэтому и зажился на свете.

– Только из-за одного любопытства? – не поверил я.

– Ещё немного магии и много силы, – опять засмеялся старик. – Так к чему я завёл разговор о благодарности? Я буду пичкать тебя знаниями, а ты в ответ расскажешь о своём мире и разжуёшь то, что я не пойму. Согласен?

– Приложу усилия, – ответил я. – Но и у меня будут вопросы.

– Отлично! – обрадовался он. – Хорошо, когда сай рвётся к знаниям и хочет ясности. Если бы ты знал, как много среди нас тех, кому ничего этого не нужно уже в молодые годы! А сейчас ложись в кровать, закрой глаза и ничего не бойся. Ты теперь в некотором роде мой ученик, поэтому должен во всём доверять учителю. Иначе какая учёба?

Я так и сделал. Лежать пришлось долго. Старик присел на край кровати и застыл, а у меня в голове начал медленно нарастать шум. Это было неприятно, но постепенно я притерпелся и даже чуть не заснул.

– Не спи! – потряс за плечо маг. – Я уже закончил, а у тебя через час обед. Чувствуешь в себе что-нибудь новое?

– Разобрался в ваших единицах измерения времени, – ответил я, – и стало понятно, что показывают стрелки на этих часах. Получается, что ваши сутки в два раза дольше наших. А в остальном пока сказать трудно.

– Так и должно быть, – кивнул он. – Новинки на местах, но библиотекарь только начал знакомиться с новыми каталогами. К завтрашнему утру освоишься с первой порцией знаний.

– А сколько их будет? – спросил я.

– Знания, которые состоят из фактов, я запишу за несколько дней, – ответил он. – Это не очень сложно, и ты с ними быстро освоишься. А вот с образами дворян придётся повозиться, но из книг ты их не получишь. Я думаю, управимся за пятнадцать дней. Особняком стоит передача навыков. Как ты владеешь мечом?

– Никак. Не держал в руках ничего длиннее ножа. Могу драться только руками. Да, на лошади не сидел ни разу в жизни, у нас другой транспорт.

– Тяжёлый случай. Я один из лучших фехтовальщиков Ольмингии, так что заложу в тебя все приёмы, но без практики от таких знаний мало пользы. Конечно, обучение ускорится раз в двадцать, но тебе нужно хотя бы с полгода позвенеть мечами с кем-нибудь из мастеров. И не относись к этому спустя рукава. Во дворце тебя защитит твоё положение, но ты не просидишь в нём всю жизнь. Будет обидно её потерять только потому, что кто-то более усердно занимался

с железом. И время на занятия у тебя будет, по крайней мере, сейчас. Ладно, об этом и многом другом ты будешь договариваться с Сигаром. Он скоро должен подойти, а я пойду отдыхать. Давно этим не занимался, поэтому немного устал.

Устал он не немного, а сильно, что было видно по шаркающим шагам. Сюда старый маг зашёл куда бодрее. Мне он понравился, и было неудобно из-за того, что старику пришлось идти ко мне, а не наоборот. Надо будет это предложить. Едва стихли шаги Зантора, как меня посетил учитель, да не один, а вместе с наследником. Неужели они ждали в гостиной?

– Я должен был понять, что ты не Кирен, – не здороваясь, сказал Герт. – Он ответил бы не так, как ты. Съязвил бы или посоветовал бы заняться своими делами. И он не стал бы так над собой издеваться. Я говорил о тебе с отцом. Он не хочет, чтобы посторонние узнали, что с младшим принцем произошло несчастье. А чего хочешь ты?

– Прежде всего нужно определиться в наших отношениях, – сказал я, – а потом я буду раскрывать перед вами душу. Мы с Ларой договорились, что на людях и между собой общаемся, как брат и сестра. Это было её предложение, с которым я согласился. Иначе я не смогу сыграть свою роль.

– Считай, что и у меня такая же позиция, – кивнул он. – Поступать иначе будет глупо.

– Тогда я отвечу, – начал я свою исповедь. – Я не рвался в ваш мир и был вполне счастлив в своём. В отличие от вашего мира, который весь сосредоточен даже не на материке, а на

большом острове, мой раз в сто больше и в тысячу раз разнообразнее. И у меня хватало средств, чтобы пользоваться многими его благами. Было и положение в обществе, которое меня устраивало!

– И всё же тебя убили! – сказал Герт.

– Не меня, а твоего брата, – возразил я. – У нас разные миры, а он, не разбираясь и не желая слушать советов моей сестры, стал действовать так, что погубил и себя, и моё тело. С точки зрения жителей моего мира, он был безумцем, а поскольку я знал много опасных секретов, никто не захотел рисковать. Если бы он попал в тело обычного человека, забрали бы для лечения и ваши маги смогли бы отыграть всё назад. А теперь мне не оставили выбора. Быть принцем хорошо, но это не моя жизнь. Постараюсь заменить вам Кирена и сорвать заговор. Я в этом заинтересован, потому что в случае его успеха тоже попаду под нож. Кроме того, хочется отплатить тем, кто сломал мою жизнь, той же монетой.

– Меня устраивает твой ответ, – сказал Герт. – Я не сильно любил Кирена, но ясно, что он пострадал из-за меня и ничего ещё не закончилось. У нас такие разборки не ограничиваются одним ударом, и перед их началом подкупают кого-нибудь из ближнего окружения. Пока неизвестно, кому можно доверять, а кому – нет, берите расследование в свои руки. А я с помощью Зантора попробую проверить стражу и наших магов.

– Может, пока существует опасность, возьмёте у меня ору-

жие моего мира? – предложил я. – С его помощью даже девушка сможет убить несколько сильных воинов.

– Вот Ларе и дай, – согласился он. – И сам можешь пользоваться, пока не научился махать мечом. А я защищу себя сам. Сигар, у... Кирена сейчас будет много свободного времени, поэтому постарайся, чтобы он потратил его с толком. Не нужно таскать сюда железо, лучше спуститься в тот зал, где тренируются стражники и гвардейцы. Тебе, кстати, тоже не помешает вернуть форму, а заодно поможешь принцу.

– Да, милорд! – поклонился учитель. – Сегодня же и начнём.

Герт вышел, и мы остались вдвоём.

– Немного неожиданный финал, – сказал мне Сигар, – но я ему рад.

– Я не понял, что вы имели в виду? – спросил я. – Не можете пояснить?

– Ты не знаешь Повелителя, – ответил он, – а я рядом с ним уже пятьдесят лет. После всего того, что произошло, он должен был отдать приказ убить тебя, но почему-то этого не сделал, а, наоборот, вызвал Зантора и после твоего выздоровления фактически даровал тебе положение своего сына. Только ты не должен заблуждаться. Если не оправдаешь его надежд, с такой же лёгкостью можешь лишиться всего, в том числе и головы.

– А если оправдаю?

– Трудно сказать, – задумался Сигар. – Многое будет зави-

сеть и от его детей. Могу посоветовать стать незаменимым, но для чужака это очень сложно. Нужно будет рвать жилы, и не дни, а годы.

– Неужели у вас такая бурная жизнь? – спросил я. – Я тут, правда, недолго...

– Обычно у нас жизнь, как в стоячем озере, – улыбнулся Сигар, – или в болоте, но ведь и там в сильный ветер бывают волны. Смены правления не было полторы сотни лет, и, похоже, кто-то хочет это исправить.

Глава 4

– Зантор закладывал в тебя фехтование? – спросил Сигар. – Если нет, то пока бесполезно им заниматься, чуть позже сходим потаскать железо. Тех мышц, которые ты себе нарастил за пять дней, будет мало.

– Потаскаем, – согласился я. – Послушайте, учитель... Я ведь могу вас так называть? Спасибо. Давайте пока сядем на кровать и поговорим. Внешне вы очень похожи на нас, но некоторые поступки вызывают недоумение. Зантор обещал ответить на вопросы, но когда это ещё будет...

– И что же тебе непонятно? – спросил Сигар, садясь на край кровати.

– Да хотя бы отношение к моему миру, – начал я. – Оскар сказал, что он ему интересен, но пальцем о палец не ударил, чтобы хоть что-то о нём узнать. Или он это сделал?

– Ничего он не сделал и не собирается. Обычная реакция осторожного мага. Ваш мир не единственный, мы знаем и другие. В своё время были горячие головы, которые пытались в них проникнуть.

– И что? – спросил я. – И почему в «своё время»? Я правильно понял, что таких попыток больше не делают?

– А зачем? – задал он встречный вопрос. – Только для удовлетворения любопытства? Все прежние попытки окончились очень печально, поэтому какое-то время использова-

ли только мир демонов, да и то не мы туда шли, а приваживали демонов сюда. Потом и это прекратили. Кстати, один из последних демонов живёт в зверинце Повелителя, так что можешь на него полюбоваться. Похож на сая, но в два раза выше и на теле много шерсти.

– Не только любопытство, – запротестовал я. – Вот я принёс сумку с довольно сильным оружием, а вам это совершенно неинтересно!

– А зачем? – опять спросил он. – Нам не с кем воевать, а смена власти происходит без больших сражений.

– А соседние материки? – не сдался я. – Твари...

– А зачем? – в третий раз спросил Сигар. – Даже наши земли слабо заселены, а для изготовления твоего оружия наверняка нужно столько всего...

– Можно не делать самим... – перебил я.

– Предлагаешь покупать в вашем мире? Материки огромные, чудовищ на них без счёту, а вот золото в казне имеет счёт. Влезть на соседние земли и целиком попасть в зависимость от покупного оружия? Дорого, хлопотно и никому не нужно. Пойми, никто не хочет чужого влияния. Кроме того, нас повсюду встречали оружием, а для сая высшей ценностью является его длинная жизнь. Ею можно пожертвовать, защищая Повелителя, свой дом и близких, но никто не будет отдавать жизни из-за любопытства или чужих диковин!

– Так уж и никто? – не поверил я.

– Во всяком случае, таких будет очень немного, – попра-

вился Сигар.

– У нас есть много всего, помимо оружия, но вы правы: всё это так или иначе повлияет на вашу жизнь. Только так ли плохо это влияние?

– А как ты можешь судить, если не знаешь нашей жизни? – парировал он. – Давай мы закончим этот разговор и вернёмся к нему позднее, если у тебя будет желание.

– Хорошо, – согласился я. – Расскажите хоть в двух словах о вашей науке, а то Лара начала хвастаться столичным Университетом, а я ничего о нём не знаю.

– Зачем торопиться? – мотнул он головой. – Это тебе должен дать Зантор. Ладно, расскажу, но в двух словах. Свой Университет есть не только у нас, но и у герцогов, и они поддерживают между собой связи, в которые не вмешивается дворянство. В каждом из Университетов имеются два отделения: искусств и натуральных наук. Учат везде одинаково, и разница между Университетами только в числе студентов. Наш, кстати, самый большой.

– Об искусстве рассказывать не нужно, расскажите о науке.

– А что о ней рассказывать? – пренебрежительно сказал Сигар. – Я догадываюсь, что тебя интересует. У нас обучают только тем наукам, от которых есть польза. Там почти всё давно известно, и что-то новое открывают очень редко. Это в первую очередь выплавка металлов и особенности их обработки. Учат и специалистов по выделке бумаги, производ-

ству и окраске тканей. Остального я уже и не помню. Ах да, учат архитекторов, но их набирают не каждый год.

– А почему не учат врачей? Из-за магов?

– Дворянство лечат маги, а у простонародья есть и врачи. Они берут себе учеников и гоняют их лет двадцать, а потом выучат за полгода и набирают других. Может, хватит? Или ты просто не хочешь заниматься с гантелями?

– Пошли, – сказал я, поднимаясь с кровати. – До обеда два часа, так что успеем.

Чтобы не возвращаться к этому потом, скажу, что в местном часе было сто минут, а в минуте – сто секунд или миггов, равных интервалу между ударами сердца. Сутки длились двадцать часов, а в году было триста тридцать шесть дней с теми же сезонами, что и у нас. Месяцы не имели названий и не разбивались на недели или декады. В каждом сезоне было по три месяца продолжительностью в двадцать восемь дней. Судя по второму циферблату часов, сегодня был пятнадцатый день второго месяца лета. Я поначалу удивился часам с календарём, посчитав такое устройство излишне сложным, но Лара засмеялась и сказала, что стрелку календаря каждый день переводит убирающая в моей спальне служанка.

Зал для тренировок находился на первом этаже под моими комнатами, поэтому не пришлось долго ходить. Гвардейцы редко здесь появлялись, потому что у них были свои казармы и помещение для тренировок, а стражники прекрас-

но владели оружием и лишь иногда приходили размяться. Сейчас зал был пуст. Размерами это помещение напоминало школьный спортивный зал, хорошо освещалось через шесть больших окон и имело обычные деревянные полы. Я подошёл к стойкам с тренировочным оружием, вытащил один из мечей и для пробы помахал им перед собой.

– Осторожно! – предупредил Сигар. – Не отруби себе ненароком чего-нибудь. Рано тебе браться за меч, тем более такой.

– А в чём разница? – спросил я.

– В правой стойке затупленное оружие, – объяснил он, – а в той, из которой ты взял меч, боевое. Тебе поначалу придётся заниматься деревянным. Их здесь нет, потому что нет новичков. Положи на место меч, и берись за гантели. Только сначала сними одежду, а то промокнет. Скорее бы осень, уже достала эта жара.

– А если искупаться в проливе? – предложил я. – Ромар же стоит на берегу.

– Можно, но хлопотно, – ответил он, выбирая гантели. – В порту вонь и грязь, поэтому там никто не купается, да и опасно из-за якорей и цепей. Нужно брать экипаж и охрану и ехать чуть ли не целый час туда, где хорошие пляжи. Ездим, но редко.

– Скучные вы люди! – высказал я отношение к эльфам. – Океан под боком, а вам лень потратить час! Предложу Ларе, и, если захочет, съездим вместе. Не беспокойтесь: охрану

возьмём. В чём здесь купаются?

– Ни в чём, – ответил он. – Все купаются без одежды. Если вы поедете, пожалуй, съезжу вместе с вами.

– Сигар, а зачем вам два дворца, если и один наполовину пустой?

– Традиция, – мотнул он головой. – К тому же осенью на побережье очень сильные ветра, а южный дворец меньше продувается, поэтому перебираемся туда. Есть и ещё одна причина. Три дня в году, начиная с первого дня первого месяца зимы, к нам на праздник съезжается всё высшее дворянство.

– И не боятся? – спросил я.

– Нечего им бояться, – ответил Сигар. – Нарушившим обычай будут плевать вслед все саи. Заканчивай трёп! Сам не занимаешься и мне мешаешь.

Мы прекратили разговоры и стали выполнять упражнения с гантелями, пока оба не выложились.

– Да, сильно я сдал, – признался Сигар. – Спокойная жизнь расслабляет. В последний раз приходил сюда с полгода назад. На сегодня хватит, иначе завтра придётся идти за помощью к магу.

– А что вы можете в магии? – спросил я.

– Какой я маг! – махнул он рукой. – Такие способности, как у меня, есть у всех саев. Могу убрать головную боль или оказать первую помощь. Ещё мысленно связываюсь с другими и умею ставить защиту от подчинения.

– У меня нет и этого, – сказал я. – Интересно, почему?

– Кто сказал такую глупость? – поинтересовался он. – Я имею в виду твои способности.

– По-моему, Лара.

– Наверное, ты неправильно её понял. У Кирена были такие же способности, как и у большинства других, но даже их нужно развивать, а он не захотел этого делать.

– Лодырь, – высказался я о принце.

– Тут другое, – поморщился он. – Лень у него была, как и у любого, а вот желание с ней бороться отсутствовало. У нас не так легко быть вторым сыном вельможи. В основном внимание уделяют наследнику. Его обучают всему, что ему положено знать и уметь, охраняют и привлекают к управлению землями. Лучшая невеста тоже достанется ему. Младшему не приходится рассчитывать на то, что в его положении что-то изменится. Наследники гибнут редко и ещё реже выпадают в немилость. Это не значит, что на младшем будут во всём экономить, но молодые очень честолюбивы, а такому нелегко прожить всю жизнь в тени брата. Хорошо, если он займётся магией, искусством или ещё чем. Кирен ничего для себя не нашёл, поэтому на всё махнул рукой. Это не лень, а безразличие.

– Неужели отец не мог помочь? – спросил я. – Это ведь родной сын!

– Я же говорил, что ты не знаешь Повелителя, – сказал Сигар. – Давай оставим эту тему. Чем думаешь заняться?

– Искупаюсь в ванной и до ужина буду отдыхать, – ответил я, – а потом даже не знаю. Может, соберёмся после ужина и поговорим о заговоре? Расскажите, что успели сделать, а потом подумаем вместе.

– Покажешь оружие? – спросил он. – Тогда приду. Я почти ничего не успел сделать, но хотя бы расскажу тебе то, что знаю.

После ужина он пришёл не один, а вместе с Ларой. К его приходу я принёс в спальню весь земной арсенал и разложил это богатство на брезентовой сумке.

– Что это за сумка? – спросила Лара, протянув руку к сумочке Тани.

– Дамская сумка, – объяснил я. – Такие носят женщины, которые таскают в них разную мелочёвку. Открывается застёжка, а внутри несколько отделений на застёжках-молниях. Тут у меня очки...

– Сколько разных! – завладела очками принцесса. – А мне дал только одни!

– Возьми ещё одни, – разрешил я. – Так, что у неё в отделениях? Расчёска и губная помада. Это тоже можешь взять. Вот так открываешь и можешь красить губы. Но я не советую: они у тебя красивые без всякой химии.

– А зачем тебе эта сумка? – спросила Лара. – Ты же не будешь больше играть роль женщины. Отдай её мне.

– Да, пожалуйста, – ответил я, поймал себя на том, что хочу пожать плечами, и мотнул головой. – Только она немного

запачкалась.

– Что ты какой-то дёрганный? – спросил Сигар. – Перезадумался?

– Репетирую ваши жесты, – ответил я. – Ладно, с бусами закончили, перейдём к оружию.

– У тебя и бусы есть? – оживилась Лара.

– Нет у меня бус, – ответил я. – Просто неудачно пошутил, а смысл шутки долго объяснять. Давайте лучше объясню принцип действия нашего оружия.

Я всё рассказал, разобрав для наглядности беретту, которую хорошо знал.

– Из этого пистолета я с расстояния в двадцать шагов в считанные мгновения выведу из строя пятнадцать бойцов, – сказал я, показывая разряженным пистолетом, как я буду это делать. – А из того, который я хочу отдать Ларе, она сможет застрелить семнадцать воинов. А если успеет произвести перезарядку, то убьёт ещё столько же.

– Давай! – сразу же протянула она руку.

– Какая ты быстрая, – сказал я, убирая «Грач» в брезентовую сумку. – Сначала научу правилам обращения, потом несколько раз выстрелишь и только после этого получишь. Я не хочу, чтобы ты по неосторожности убила себя или кого-нибудь другого. Это не игрушки!

– Это правильно, – одобрил Сигар. – Если соберёмся купаться, можно выбрать безлюдную бухту и опробовать, как они стреляют.

– Учитель, я тебя люблю! – Лара вскочила с коленей и поцеловала Сигара в щёку. – Половина лета прошла, а мы так и не выбрались к проливу. Давайте поедem завтра?

– Это не я предложил, а Кирен, – смеиваясь, сказал Сигар, – его и целуй, только, как и меня, в щёку. Ладно, если с оружием закончили, давайте поговорим о заговоре.

– Всё началось со стрижки, – сказал я. – Цирюльник исчез?

– Бежал со всей семьёй, – подтвердил Сигар. – Это я проверил в первую очередь.

– А есть свидетели его бегства? – спросил я. – Вы это сами проверяли?

– Свидетели? – задумался он. – Наверное, есть, я не спрашивал. Я проверял не сам, а через службу охраны трона.

– Плохо! – сказал я. – Ничего-то я у вас не знаю, а пока Зантор впихнёт в голову, пройдёт много времени, и нам с вами останется ловить конский топот!

– А зачем его ловить? – не поняла Лара.

– Подождите, принцесса, – прервал её Сигар. – Я понял, что ты хотел сказать, но лучше выразаться проще. Что ты хотел узнать?

– Я не дура! – обиделась на учителя Лара.

– Ты умница! – утешил я. – Сигар, что это за служба охраны трона? Она занимается безопасностью семьи Ольмингов?

– Да, – подтвердил Сигар. – Кое-кто так и называет службой безопасности.

– Тогда почему заговором занимаемся мы с вами, а не они?

– В обычное время им можно доверять, но не в такое, как сейчас.

– И для такого недоверия есть основания?

– В этой службе собрались авантюристы, – сказал Сигар. – Многие мотаются по всей Ахрамии по делам службы и просто так, и вовлечь их в заговор...

– Пойдите! – прервал я его. – Ничего не понял! Зачем нужна служба безопасности, если ей можно доверять только в безопасное время, когда в её услугах нет необходимости? А когда нужно разбираться с заговором, оказывается, что это не опора трона, а сборище подозрительных личностей. В этом есть хоть какая-то логика? И почему вы, не доверяя этой компании, поручаете им работу и преподносите результаты, как заслуживающие доверия?

– А что тебе кажется подозрительным? – недовольно спросил Сигар. – Я не могу делать всё сам или привлекать к подобной работе стражей столицы. Проверить цирюльника...

– Пусть вы будете заговорщиком, – предложил я. – Вам нужно достать клочок волос наследника, и сделать это так, чтобы не вызвать подозрения. Как часто стригут принцев?

– Им совсем немного укорачивают волосы и равняют причёску, – поправила Лара. – У нас коротко стригут только преступников. Для Герта цирюльника вызывают три раза в год. Обычно в это же время занимаются и Киреном. Ну и для ме-

ня его вызывали ещё два раза.

– Всегда одного и того же? – уточнил я.

– Да, всех, включая Повелителя, стриг мастер Мрей.

– И как вы получили бы нужные волосы у семейного цирюльника Повелителя? – спросил я Сигара. – Думаете, он купился бы на золото? Я думаю, что вряд ли. И что остаётся?

Я смотрел на него и не мог понять, как может умный... эльф не замечать то, что лежит на поверхности? Или у них раньше никто так не поступал?

– Не годитесь вы на роль заговорщика, Сигар! – сказал я ему. – Давайте им буду я. Я решил не связываться с подкупом цирюльника. Он человек верный и, даже если начнёт торговать своей верностью, запросит за неё очень много, а скорее всего, побежит к Повелителю. Тот оставит ему и моё золото, и добавит своё. Не так?

– Наверное, мастер Мрей так и сделал бы, – согласилась Лара.

– И что ты сделал бы? – спросил Сигар.

– Похитил бы его семью, – ответил я. – Маленькие дети были? А теперь представьте, что он возвращается домой, а там, вместо жены и двух дочек, сижу я. Условием возвращения семьи ставлю всего-навсего клочок чьих-то волос... Согласитесь, что это не так и много за жизни его жены и двух маленьких девчушек.

– Это ужасно! – побледнела Лара. – Как ты мог такое придумать?

– А я ничего не придумывал, у нас таких историй навалом. Наверное, они были и у вас, только ты о них не слышала. И что это даёт?

– Никуда он не уезжал, – мрачно сказал Сигар. – Пообещать можно всё, вряд ли после получения волос с ним кто-нибудь рассчитывался. Слишком опасно и не нужно заговорицам.

– Наконец-то, вы включили голову, – довольно сказал я. – Рассчитались ударом кинжала или чем-нибудь в этом роде. Он наверняка что-то такое предполагал, поэтому и подменил волосы.

– А почему тогда пошёл? – спросила Лара. – Да ещё принёс волосы Кирена.

– Он надеялся, – сказал я. – В семье была вся его жизнь. А волосы... Я не маг, поэтому не могу сказать точно. Думаю, что есть какие-то способы определить, принадлежат они члену вашей семьи или соседскому мальчишке, а Кирен не представлял для семьи большой ценности.

– Значит, в службе мне наврали, – сделал вывод Сигар.

– Или тоже не придали этому большого значения и подошли к проверке спустя рукава, – сказал я. – Но это тоже зацепка, которая может что-то дать. Нужно узнать, кто проводил проверку, опросить соседей и тщательно обыскать дом. Не знаю, где сейчас семья цирюльника, но он сам, скорее всего, где-то в нём и лежит. И нужно попытаться выяснить, чья была инициатива провести эту стрижку. Не дёргайтесь: сего-

дня уже поздно, а вот завтра с утра распорядитесь о нашей поездке в бухту и займитесь. Пока меня будет обрабатывать Зантор, можно успеть кое-что проверить. Только на море поедете с нами. Есть у меня мысль наплевать на ваш гонор и дать один пистолет. Меч – это хорошо, но если навалятся со всех сторон, он не поможет, тем более что вы не брали его в руки последние полгода. В бухте опробуете оружие, а заодно покупаемся. Я не очень вас утомил? Тогда, может, кто-нибудь расскажет о герцогских семьях?

– Опять торопишься, – сказал Сигар. – Через день-два узнаешь.

– Я расскажу! – поспешно сказала Лара. – С кого начнём?

– Расскажи о Дарминах, – попросил я. – Я знаю только то, что они были предшествующими Повелителями и Дарминия занимает среднюю часть Ахрамии.

– В их владениях расположены Игримские и Радомские горы, – начала рассказывать Лара. – Большая часть железных и медных рудников находятся в них и составляют основу богатства Дарминов. Их столица – Госмар – расположена в Сарском нагорье в двух днях пути от побережья.

– А как вы путешествуете через их земли, когда портятся отношения? – спросил я.

– Как бы они ни портились, никогда не доходит до препон путникам, – ответил за Лару Сигар. – Не забывай, что мы один народ! Кроме того, вдоль южного побережья материка идёт тракт, который считается общей собственностью всех

саев. Такой же тракт вдоль северного побережья разбит на три части. Но на севере живёт мало народа, да и берега там во многих местах не годятся для мореплавания: одни камни, скалы и отмели. А горы не у одних только Дарминов. От нашей столицы к Игримским горам идёт восточный горный тракт. Только в нашей части гор нет ничего, кроме олова и серебра. Это Гардары в своей части Радомских гор добывают золото и изумруды.

– Интересно получается, – задумался я. – Материк небольшой, а на нём есть в достатке все необходимые вам руды.

– Бог позаботился, – как о чём-то само собой разумеющимся сказал Сигар. – А иначе как жить?

– Действительно, – согласился я. – Было бы странно, если бы он не побеспокоился о своём народе. Продолжай, Лара.

– Герцога зовут Орин, ему тридцать восемь лет. Его жена Ортя на три года младше. В семье трое детей: двенадцатилетний сын Салей и две дочери.

– А почему не представляешь дочерей? – спросил я.

– Кому интересны девушки? – мотнула она головой. – Но если тебе интересно... Младшей Даре шестнадцать лет, а старшей Оле – восемнадцать. Только имей в виду, что у нас не приняты браки между герцогскими родами.

– А что с отцом герцога? – не понял я. – Умер или сам всё отдал сыну?

– Ни то ни другое, – ответил Сигар. – Он сошёл с ума.

И это не фантазии сына, потому что его невменяемость подтвердил совет графов. Бывшего герцога отвезли в отдалённое имение и там охраняют. Говорят, что его жена после этого перессорилась с родственниками и уехала к мужу.

– У него много воинов?

– Не больше, чем у других, – ответил Сигар. – У самого герцога стража и гвардия, ну и дружины его графов и баронов. Если собрать всех, наберётся тысяч пять. Есть ещё стража в городах, но её не выгонишь за ворота.

– И у нас столько же воинов? – удивился я. – Я чего-то не понимаю в вашей жизни. Может мне кто-нибудь объяснить, какие привилегии даёт сан Повелителя?

– Каждый из герцогов обязан выделять в его казну десятую часть доходов на общие нужды, – начал перечислять Сигар. – Это в первую очередь на войско. Даже не знаю, было ли оно когда-нибудь у Повелителей.

– Это уже лучше, – сказал я. – Значит, герцоги платят деньги в нашу казну. Теперь ответьте на вопрос: а они там нужны?

– Хранилища забиты золотом, – ответил Сигар. – Ты прав в том, что в подобном накоплении нет смысла. Нам некуда тратить своё золото.

– А что ещё, кроме золота?

– В годину бедствий, – продолжил он, – Повелитель ведёт свой народ...

– Пока бедствий нет и вроде не предвидится, – прервал я

его. – Или есть что-то, чего я не знаю?

– Честь... – сказал Сигар.

– С честью ясно, а что ещё?

– Повелителю не может отказать ни одна женщина, – неуверенно сказала Лара. – По крайней мере, так было раньше...

Наверное, это была истерика. Я так ржал, что упал с кровати и ушиб колено о каменный пол.

– Ну вас! – отдышавшись, сказал я оторопевшим собеседникам. – Чуть не сдох! И нога теперь будет болеть. Надо распорядиться, чтобы возле кровати постелили ковёр.

– Ты неправильно понял! – возмущённо сказала принцесса. – В обычае говорится не обо всех женщинах, а только о незамужних!

– Это многое меняет, – согласился я. – Послушайте, что я скажу. Ваши обычаи – это анахронизм, по крайней мере, те, о которых мне известно. В вашем языке нет такого слова, поэтому я его объясню. Ни один обычай не появляется просто так, все они являются результатом жизни народа в каких-то условиях. Прошли сотни и тысячи лет, и эти условия изменились, не изменились только вы и ваши обычаи, в которых сейчас нет смысла.

– Может, ты в чём-то и прав, – сказал Сигар, – но это наша жизнь, и она полностью нас устраивает. А ты слишком мало знаешь, чтобы судить.

– Скоро узнаю больше, но уже вижу, что в вашей жизни

нет движения. Вы рождаетесь, вырастаете и умираете, оставляя после себя потомство, для которого ничего не меняется, или меняется так мало, что об этом можно не упоминать. Тысячу лет назад вы появились на этом материке с уже сложившимися обычаями и какой-то историей.

– Жрецы учат иному, – предостерегающе сказал Сигар. – Не стоит подвергать сомнению догмы веры. У нас не очень религиозный народ, во всяком случае, в городах, но жрецы будут недовольны, а у них достаточно возможностей показать недовольство даже сыну Повелителя, тем более младшему.

– Я приму это к сведению. Я ни перед кем не выступаю, а говорю только вам двоим. Народы, как и их обычаи, не возникают в одночасье. Ваши предки, несомненно, где-то жили, откуда и были кем-то переселены сюда. Интересно, никто не задумывался, для чего это было сделано?

– Такие мысли не поощряются, – сказал Сигар. – Если тебя это так интересует, советую поговорить с Зантором. Старик очень много знает, любопытен и любит почесать языком. Только пусть перед такими разговорами проверяется магией. Нам сейчас не хватает только неприятностей с жрецами.

– Давайте я лучше расскажу о Гардарах? – предложила Лара.

– В другой раз, – оборвал её учитель. – Посмотри на часы. Порядочным девушкам в это время нужно быть в своей постели. Пошли, я тебя провожу.

Они ушли, а я сходил в свой совмещённый санузел, лёг в кровать и задумался. Почему я прицепился к учителю с вопросами о смысле жизни? Началось с того, что я убедился в бессмысленности борьбы за трон Повелителя. Победитель не получает ничего, кроме утоления честолюбия. В чём-то это сродни нашему спорту, только не нынешнему профессиональному, а тому любительскому, который был когда-то в СССР. Ведь многие тоже отдавали всю жизнь для того, чтобы мгновения постоять на заветном месте чемпиона. Потом зацепило другое. Даже с моими куцыми знаниями местной жизни было видно, что эльфы почти не развиваются. На Земле такое тоже случалось, но там всегда были соседи, которые рано или поздно заставляли консерваторов менять обычаи и шевелиться. Хорошим примером такого развития была Япония. Здесь таких соседей не было. Подумав, я понял, что напрасно начал в этом копать. Сигар прав: я слишком мало знаю. Поэтому не буду ломать себе голову и подожду результатов работы Зантора. С этой мыслью я и уснул.

Когда проснулся, часы показывали без десяти семь, что по местным меркам было поздновато. Завтрак мне подавали в половине восьмого. На нём был сюрприз – овощные оладьи, поджаренные до хрустящей корочки со сметаной, которой я ещё не видел на своём столе. Здорово, а то мясные завтраки, несмотря на разнообразие соусов и самого мяса, уже начали приедаться. Поев, я отправился в спальню дожидаться мага. Он не заставил себя долго ждать. Перешагнув порог спальни,

Зантор улыбнулся и хотел что-то сказать, но вдруг напрягся и приложил руку ко рту, показывая, что мне следует помолчать. Походив кругами по комнате, он подошёл к часам, заглянул за них и чему-то удовлетворённо кивнул, а потом поманил меня рукой к выходу. Мы молча вышли в гостиную, которая тоже чем-то не устроила мага, поэтому наши хождения закончились в гардеробе.

– Здесь ничего нет, – с облегчением сказал он, – а в твоей спальне и в гостиной есть!

– И что же вы обнаружили? – спросил я. – Подслушивающие устройства?

– Да, и очень неплохие. В них сложная магия и большой запас силы. И пока не выясню, чья это работа, убирать не стоит.

– Непонятно, кому понадобилось тратить время и силы, если известно, что вы ходите ко мне и обнаружите эти закладки при первом же визите? – задал я вопрос. – Вчера их не было?

– Всё не так просто, как ты думаешь! – нахмурился он. – Закладки могли сделать и год назад. Неработающие нельзя обнаружить, а запустить можно и на расстоянии. Но и работающую закладку найти трудно из-за маскировки. Это под силу не всякому магу. Когда я вчера уходил, она не работала.

– И кто мог это сделать? – спросил я.

– Пока могу назвать тех, кто не стал бы этого делать, – ответил он. – Тебе не стоит опасаться Повелителя и наследни-

ка, у них много других возможностей узнать о твоих делах. И магия какая-то странная... Кажется, я уже сталкивался с чем-то таким лет сто назад, когда у отца нынешнего Повелителя были трения с жреческим братством. Надо посмотреть свои записи...

– У вас есть и братства?

– У нас много чего есть, – сказал Зантор. – Сигар рассказал вчера о вашем разговоре. Обмен был мысленный, да и общались недолго, но я понял, что тебя беспокоит. Кое в чём ты прав, но, не зная нашей жизни, всё сильно упрощаешь. Мы обязательно побеседуем на эту тему, но не сейчас, а когда ты будешь больше знать.

– Может, тогда пойдём заниматься к вам? – предложил я. – И вам не придётся потом никуда возвращаться. Я же видел, как вы вчера устали. Там ведь можно говорить обо всём?

– Там можно говорить о многом, – поправил он меня. – Есть темы, на которые сай может говорить только сам с собой или с богом. Мы как-нибудь очертим то, где и на какие темы можно болтать. А пока тебе лучше меньше говорить и больше слушать! Ладно, идём ко мне, только я сначала предупрежу о закладках всех, кого сочту нужным, чтобы они не болтали лишнего в твоих комнатах.

Глава 5

Покои Зантора находились тоже на втором этаже, но в другом крыле дворца. Они так же, как и мои, состояли из четырёх комнат и тоже никем не охранялись. Когда я спросил, почему здесь все так беспечны, особенно после открывшегося заговора, маг ответил, что дело в традициях.

– Понимаешь, Кирен, – говорил он, пропуская меня в гостиную, – тысяча лет – это много, и за весь этот срок не было ни одного случая, когда Повелителя или членов его семьи убили бы в их доме. Такое просто не принято. Конечно, комнаты Повелителя и глав герцогских семей охраняют гвардейцы, но не столько из-за какой-то опасности, сколько из-за обычая. В отношении других таких обычаев нет, поэтому наследник даже в случае явной опасности...

– Ну и глупо! – припечатал я. – Извините за то, что перебил. Стоит кому-то хоть раз наплевать на ваши обычаи, и он получит громадное преимущество перед всеми остальными. И не нужно мне говорить, что все станут плевать ему вслед. Можно проделать так, что никто не узнает, чьих это рук дело. При двух центрах силы можно было бы показать на кого-то пальцем, но у вас-то их три! А в случае заговора вы будете очевидной фигурой на устранение.

– Мы встретились для учёбы, а не для обсуждения заговора, – напомнил он. – Этим вы займётесь с Сигаром. Да-

вай я для начала проверю, активизировалась ли предыдущая порция знаний, а потом продолжим. Для начала назови все крупные реки Ахрамии.

– В Гардии это Сегмел, Омиргал и Аруша, – начал я вспоминать карту материка, – в Дарминии это Сенгала и Марда, а у нас – Мардук и Леша.

– Прекрасно, – довольно сказал Зантор. – Вчера Лара дала тебе краткую характеристику герцогов Дарминов. Охарактеризуй так же род Гардаров.

– Глава у них – герцог Дорин, которому шестьдесят два года. Его жена Гали на пять лет моложе. У них два сына: старший Пар, которому тридцать один год, и двадцатилетний Левес. Столица Гардаров – Алтумар стоит на берегу пролива в самой западной части материка. Да, родители Дорина погибли, когда ему было пятнадцать. Во время морской прогулки корабль ушел от берега дальше обычного и стал жертвой одного из чудовищ.

– Почему до сих пор не женат наследник? – спросил маг.

– Не может пропустить ни одну смазливую мордашку, – ухмыльнулся я. – Говорят, что отец до сих пор собственноручно колотит и грозит лишиться наследства в пользу младшего сына, у которого всё в порядке с семьёй.

– Так и есть, – кивнул Зантор. – Сам был свидетелем, когда он чудил здесь на зимний праздник. Ладно, ты усвоил вчерашнее, поэтому ложись на кровать, а я сяду рядом.

Всё повторилось: шум в голове и сонное состояние. И

опять старый маг сильно устал.

– Теперь ложитесь вы, – сказал я, освобождая ему кровать, – а я немного посижу рядом и побегу. У нас на сегодня намечена прогулка.

– Ещё вопросы? – догадался Зантор. – Что на этот раз?

– Сущая ерунда, – сказал я. – Вопрос связан со сроком вашей жизни. Когда мне сказали цифру в двести лет, я подумал, что очень неплохо прожить в два с половиной раза дольше, чем живут в моём мире. Но сегодня утром подсчитал продолжительность вашего года и убедился, что он в два раза длиннее нашего. Ваш день тянется для меня непривычно долго, хотя я уже начал привыкать к большим перерывам между едой. Получается, что вы живёте раз в пять дольше нас. Мне скоро восемнадцать, но до сих пор нет реакции на женщин. Это не связано со сроком жизни?

– Вот что тебя беспокоит! – засмеялся он. – Это нормально. Восемнадцать – возраст мужской зрелости, и обычно к нему всё исправно работает, но иногда созревание задерживается на год-два. Его можно ускорить, но я не советую этого делать.

– А у женщин?

– Самостоятельными они признаются с шестнадцати лет, – ответил маг. – С этого возраста их начинают отдавать замуж. Такая уже может зачать, но вряд ли испытает от этого радость. Подобное приходит позже, хотя бывают и исключения. Женщины рожают детей до сорока лет, а потом стара-

ются этого не делать из-за того, что здоровье и долголетие позднего потомства оставляют желать лучшего. Я ответил на твои вопросы? Тогда иди, а я буду отдыхать.

Было желание задать вопрос насчет пробуждения моих магических способностей, но Зантор уже закрыл глаза, и я решил, что спрошу об этом позже. К своим комнатам возвращался чуть ли не бегом.

– Сколько можно ждать? – бросилась ко мне подпрыгивающая от нетерпения Лара. – Все готовы, один ты задерживаешься!

– Тебе сколько лет? – засмеялся я. – Ведешь себя как девочка! Сейчас быстро возьму то, что нам нужно, и поедем.

– Мужчинам хорошо, – пробурчала она, – а меня отец никуда не отпускает без братьев даже с охраной! А Герту хватает воды в ванной, и он вечно чем-нибудь занят. Когда мы были маленькие, ездили часто, а сейчас хорошо, если за лето выберемся три раза.

– А как к морю относился Кирен? – спросил я, откладывая нужное оружие и боеприпасы в одну из найденных в гардеробе принца кожаных сумок.

– Когда как, – ответила она. – В последние два года брат не участвовал даже в семейных выездах, а до этого он часто меня выручал. Наверное, я одна из всей семьи люблю море.

– А осенью нельзя купаться? – спросил я, застёгивая сумку и вешая через плечо. – Пойдём, договорим по пути.

– Пойдём! – она вцепилась в мою руку и потащила к вы-

ходу. – До середины осени вода тёплая, но часто штормит и дуют сильные ветра. В такое время уже не купаешься, но хорошо ходить возле прибоя. Такая свежесть, особенно после летней жары! Вот к прибою отец любит ездить.

Мы сбежали по лестнице к парадному входу, возле которого ждали два экипажа и десять конных гвардейцев. В одном из экипажей сидел чем-то недовольный Сигар, а во втором – красивая девушка того же возраста, что и принцесса. Судя по взглядам, которые учитель бросал на прелестницу, она и была причиной его недовольства.

– Объяснишь? – спросил я принцессу. – Что это за девица?

– Это моя подруга, – шепнула она. – Ты прошлой зимой видел её на балу, но отказался танцевать, хоть она и приглашала. Это дочь графа Вальша. Я тебе потом о ней расскажу.

– Отодрать бы тебя ремнём по заднице! – так же шёпотом сказал я. – У нас не просто прогулка к морю! Как её зовут?

– Адель её зовут. Пошли, а то задерживаться дольше уже неприлично.

– Здравствуйте, учитель! – поздоровался я с Сигаром. – Моё почтение, графиня! Вы, как всегда, очаровательны!

Я помог Ларе забраться в экипаж к подруге, а сам, к разочарованию девушек, сел к Сигару. Эскорт разделился пополам, и первая пятёрка поскакала впереди нашего кортежа к дворцовым воротам, а вторая следовала за экипажами. Как только мы выехали на дворцовую площадь, девушки надели

тёмные очки.

– Она поставила меня перед фактом, – негромко сказал учитель о Ларе. – То умная девушка, то иногда выкинет такое...

– Кто эти графы Вальши? – спросил я, не скрывая разговор.

Окованные железом колёса экипажей грохотали даже по сглаженной брусчатке, да и лошади своими копытами добавляли шума, поэтому можно было говорить о чём угодно без опасения быть услышанными кем-либо, кроме собеседника.

– Это род с севера, – сказал Сигар. – Так получилось, что Адель и её младший брат Серт остались сиротами. Сейчас в их имении распоряжается назначенный Повелителем управляющий. Мальчишку он воспитает графом, а девушку отправил сюда. И правильно, потому что без семьи ей там нечего делать. Она неплохая, только слишком проказливая и будет мешать в этой поездке.

– Ладно, всё равно уже ничего не поделаешь, – сказал я, посмотрев на ехавший впереди экипаж. – Она всегда такая непосредственная?

Девушки пересели так, чтобы ехать лицами к нам, сняли очки, и сейчас молоденькая графиня обстреливала меня улыбками и даже несколько раз подмигнула.

– Девчонки, – безнадёжно сказал Учитель. – У них ветер в голове, а эта ещё три года жила без родителей. У дворян с севера и так не всё в порядке с головой, иной раз и женщины

берутся за мужские дела. Эта, по-моему, из таких. Пусть себе улыбаются, а мы с тобой поговорим о своих делах.

– Что-нибудь удалось узнать о цирюльнике? – спросил я.

– Нашли его тело, – ответил Сигар. – Ты оказался прав: его убили ударом кинжала и бросили в погреб. Семьи дома нет, и никто не видел, как они уезжали. В службе охраны трона ничего не знают о неприятностях с Киреном, поэтому отправили проверять цирюльника одного из слуг. Мастера Мрея вызвали по личному приказу наследника.

– А кто подал ему эту идею?

– Герт отказался говорить на эту тему. Сказал, что разберётся сам. Судя по его ответу, в этом замешана женщина.

– Зря он так поступил. Вы можете сказать, что у принца с женщинами? Не мнитесь, Сигар, я всё-таки в некотором роде член семьи и не знать такое...

– Невесты пока нет, а любовницы меняются регулярно, – нехотя ответил Сигар. – Последняя задержалась дольше обычного. Отец не вмешивается в его личную жизнь. Я тоже не вмешивался бы, когда сыну всего двадцать четыре года.

– А как на такое смотрят родители девушек? – спросил я. – Это не считается позором? И что будет, если кто-нибудь из них забеременеет?

– Какой позор от развлечений с наследником? – удивился Сигар. – Молодёжь дарит друг другу радость без всякого принуждения. Ну и всегда есть надежда, что именно их дочь станет для него единственной. Кому-то действительно

повезет. А зачатие... Для него нужно, чтобы этого хотели оба партнёра, иначе ничего не получится. Это простая и доступная каждому магия. Именно из-за неё у дворянства весьма лёгкие нравы.

– Этим пользуются только дворяне?

– Этим пользуются все, – ответил Сигар. – Думаете, почему в семьях не больше трёх детей? Именно поэтому. По обычаю в семье должно быть два или три ребёнка, вот все этого и придерживаются. Послушайте, Кирен, мы опять перешли от расследования заговора к ответам на ваши вопросы.

– Не хотите отвечать, и не надо, – сказал я. – Ждите, пока я освоюсь с помощью Зантора. Как работать, если не знаешь того, что очевидно для всех? Поэтому вместо работы сегодня будет отдых. Скажу только то, что касается службы безопасности. Нужно пригласить во дворец кого-нибудь из её руководства, проверить с помощью магии и подключить к работе. Верить ему или нет – должен решать Зантор. А уж дальше пусть сам разбирается со своими людьми, он знает их лучше, чем вы. Мы вдвоём много не наработаем. Если оборвётся след с цирюльником, останется только ждать, когда нам врежут ещё раз, и надеяться, что после этого удастся уцелеть.

Больше до выезда из города не разговаривали, а я, игнорируя взгляды девушек, знакомился с Ромаром. Из открытого экипажа это было удобнее делать, чем через окошко кареты. На улицах было немало спешивших по своим делам и

прогуливающих эльфов, многие из которых узнавали меня и приветливо махали руками. Сигар сразу предупредил, что мне нельзя отвечать на приветствия. Вскоре эльфов стало меньше и исчезли двухэтажные дома, а потом выехали из города. Закончилась брусчатка, и почти пропал шум. Экипажи ехали без тряски, но появилась пыль.

– Как здесь ездят после дождей? – спросил я Сигара. – Сильная грязь?

– Это часть южного тракта, – ответил он. – Дорога идёт вдоль всего побережья, не удаляясь от воды больше чем на десять дерашей. Путь удлинится, зато практически нет грязи. Здесь везде песок и камни.

Место отдыха долго не искали. Проехав первый пляж, уже занятый какой-то компанией, остановились на втором, точно таком же, но без отдыхающих. Гвардейцы спешили и, с завистью поглядывая на побежавших к воде девушек, взяли под охрану подходы к пляжу. Я захватил сумку и пошёл следом за принцессой и её подружкой, а замыкал наше шествие Сигар, который начал раздеваться на полпути к воде. Гвардейцы оставили экипажи и лошадей у дороги, отогнав их к небольшой роще, чтобы не стояли на солнцепёке и не пачкали песок навозом. Я положил сумку с оружием и тоже начал раздеваться. Ветра не было, прибоя – тоже. Прозрачная, чуть зеленоватая вода лишь слегка колыхалась у песчаного берега, изображая что-то вроде маленькой волны. Камни на пляже отсутствовали, лишь кое-где на чистом песке лежали

небольшие кучки высохших водорослей. Пахло давно забытым запахом моря.

– Раздевайтесь, принц! – сказал Сигар. – Жарко, а вы паритесь в одежде. Неужели из-за девушек?

Сам он, уже совершенно голый, брёл по колено в воде на глубину. Я перевёл взгляд на Лару и Адель и невольно ими залюбовался. Да, такие фигурки, как у них, не часто встретишь на наших пляжах, и у нас они были бы затянуты в купальники, а эти резвились, не обращая внимания на свою наготу. А вот на мою обратили. Лара что-то сказала на ухо подруге, обе прыснули, а потом Адель решительно направилась ко мне. На прелести Лары я никак не реагировал, хотя не считал её сестрой, а вот на Адель реакция пошла, да такая, что я вынужденно перестал раздеваться. Ну как можно показывать такое девчонке, да ещё при всех!

– Давайте я помогу вам раздеться, милорд! – проворковала эта оторва. – А то я смотрю, вам кое-что мешает снять тунику. Я могу подержать...

– Как-нибудь справлюсь сам, – невольно покраснев, отказался я.

Ну что за нравы! А я ведь сейчас не мужик в возрасте, у которого было несколько женщин, а накаченный гормонами юнец. Решив, что мои комплексы на этом берегу явно лишние, а девушка, которой уже есть восемнадцать, знает, что делает, я быстро освободился от одежды и зашагал к воде. Моё мужское достоинство изображало солнечные часы, по-

этому нужно было срочно охладиться! К сожалению, вода была настолько тёплой, что не подошла для моих целей, а графиня мало того что не отстала и в воде, так ещё стала допускать такие вольности, что я чуть совсем не потерял голову. Я не ханжа, и будь это в моей спальне, не стал бы ей мешать, наоборот... Но не при всех же на пляже! Оторвавшись от Адели, я быстро поплыл подальше от берега.

– Принц! – крикнул Сигар. – Далеко не уплывайте! Чудо-виц здесь нет, но акулы встречаются, и не на всех хорошо действует магия. А девушки хоть и опасны, но ничего не отгрызут.

Не отвечая, я отплыл шагов на сто, осмотрел горизонт и не увидел ни одного плавника. Перевернувшись на спину, лежал, слегка покачиваясь в кристально-чистой воде, дожидаясь, когда стихнет гормональный шторм. Мысли были не о делах, а о красавице, которая настойчиво шла на сближение. Я решил, что если она сегодня во мне не разочаруется, то я пойду... нет, побегу ей навстречу. Если здесь такие нравы, нужно быть идиотом, чтобы этим не пользоваться. К тому же она мне сразу понравилась, так что эта связь могла закончиться не просто любовной интрижкой.

– Вы хорошо плаваете, милорд! – сказала подплывшая ко мне Адель. – Смотрите, как он на меня реагирует!

– Утонем, – предупредил я. – А если будете хвататься руками не за те части тела, я сейчас опозорюсь, и вам вечером ничего не достанется. Вы на меня и без прикосновений дей-

ствуετε... Даже нет слов!

– А зимой отказали в танце! – счастливо засмеялась де-
вушка. – Ладно, договорились, что я вас не трогаю... до ве-
чера! Поужинаем вместе, или мне прийти только на ночь?

– Я пока не знаю, Адель, – ответил я, стараясь не смотреть
на покачивающееся на воде девичье тело. – У меня есть связь
с Ларой. Будет нормально, если я передам через неё?

– А почему не хотите передать сразу мне? – удивилась она.

– Потому что не развивал свои способности и не знаю, как
это делать, – объяснил я, – а с сестрой могу связаться через
колокольчик. Ничего, я в ближайшем будущем многому на-
учусь. Адель...

– Что, милорд?

– Во-первых, прекращай наедине называть милордом,
иначе не будет никакого вечера. Зови просто по имени.

– А во вторых?

– Во-вторых, постарайся не демонстрировать другим на-
ши особые отношения. И не надо обижаться: говоря так, я
беспокоюсь в первую очередь о тебе. У нашей семьи круп-
ные неприятности, и я не хочу, чтобы ты из-за меня постра-
дала. Помолчи пока, потому что у меня есть и в-третьих. Мы
приехали не только отдохнуть, но и по делу. Именно поэтому
я рассердился на сестру за то, что она, ни с кем не посове-
товавшись, пригласила с собой постороннего человека. При
простой прогулке это было бы её право.

– Я могу отойти в сторону или купаться одна, а вы обсуж-

дайте свои дела, – предложила девушка. – Хотя мы на севере умеем хранить секреты! Если хочешь знать, я могу неплохо драться лёгким мечом и стрелять из лука. А здесь давно забыто благородное искусство лучника! И ещё говорят, что мы не чтим обычаи!

– Это касается не разговоров. Хотел показать сестре и учителю новое оружие, поэтому и выбрал уединённое место.

– С таким же успехом вы могли заняться своим оружием на Дворцовой площади, – насмешливо сказала Адель. – Учитель об этом знал? Странно, что он не выступил против такой затеи.

– Гвардейцы? – спросил я.

– Конечно, – засмеялась девушка. – Они прекрасные воины, но болтуны и бабники, каких свет не видел! А если попадут в кабак, о твоих тайнах будет знать вся столица. Странно, почему ты этого не знаешь. А оружие можно испытать в дворцовых подвалах. Я их излазила год назад. В левом крыле, под кухней, хранится много продуктов, а правое почти пустое. В одном месте свалены остатки станковых арбалетов и какие-то бочки.

– Так и сделаем, – согласился я. – Тогда поплыли к берегу, пока не появилась какая-нибудь сумасшедшая акула. Прекрасная вода, но уж больно тёплая. Такое впечатление, что лежишь в ванне.

Когда воды стало по грудь, Адель полезла целоваться и попыталась... Одним словом, я от неё сбежал и, стараясь не об-

ращать внимания на ухмылки гвардейцев, скомандовал возвращение.

– Не знаю, как вы, а я проголодался, – сказал я недовольной принцессе. – В следующий раз надо будет взять с собой что-нибудь пожевать. Кроме того, я чувствую, что от такого солнца у меня скоро обгорит вся кожа.

– Да, ты же не умеешь защищаться от солнца, – вспомнил Сигар, после чего посмотрел на стоявшую невдалеке Адель и громко добавил: – Милорд, мы готовы!

– А как же стрельба? – вспомнила Лара.

– Отстреляемся в подвале дворца, – ответил я. – Здесь слишком много лишних глаз.

Со стрельбой в тот день ничего не вышло. Едва наши экипажи остановились у парадного подъезда, как ко мне подбежал дежуривший в нём гвардейский лейтенант.

– Милорд! – выпалил он. – Повелитель желает срочно видеть вас и господина Сигара! Он сказал, что будет ждать в покоях наследника. Хорошо, что вы приехали сами, а то уже собрались посылать вестового.

– Идём! – заторопился Сигар. – Случилось что-то нехорошее. Неужели с наследником?

– Сейчас узнаем, – сказал я, забирая сумку с оружием. – Девушки, всё слышали? Наверное, наши планы придётся менять.

– Я с вами! – заявила Лара. – Адель, увидимся позже.

Мы втроём, едва не срываясь на бег, за несколько минут

добрались до комнат Герта. К нашему удивлению, у дверей стоял караул гвардейцев. Им было сказано обо мне и Сигаре, а задержать Лару не посмели. В гостиной сидел сам Ларг и немного отдохнувший после работы со мной Зантор.

– А ты зачем пришла? – спросил Повелитель дочь. – Зря. Толку от тебя не будет, а вот поводов для огорчений здесь хоть отбавляй.

– Несчастье с возлюбленной принца? – спросил я.

– Почему ты так решил? – напрягся он.

– Если бы что-то случилось с самим принцем, вы вели бы себя иначе, – объяснил я. – Сигар утром сказал, что наследник отказался обсуждать того, кто подал мысль вызвать мастера Мрея, и хотел разобраться сам. Учитель высказал предположение, что это могло быть связано с женщиной. Это так?

– Убита возлюбленная Герта, – ответил Ларг. – Зантор считает, что она отравлена. Следов яда не нашли, но на теле нет ран.

– Значит, и эта ниточка оборвалась, – с досадой сказал я. – А яды бывают разные. Есть такие, которые быстро распадаются.

– Ты не понимаешь! – сказал мне Сигар. – Применять яд к саю, тем более к женщине, – это за гранью! Яды повсеместно запрещены. Когда пробовали изучать соседние материки, для тварей сняли этот запрет. Предполагалось, что их можно убивать отравленными наконечниками стрел и копий, но из

этой затее ничего не получилось. Они умирали, но слишком медленно, успевая унести с собой множество жизней. Потом записи о ядах сожгли, а их запасы уничтожили.

– Ты это имел в виду? – спросил меня Зантор и, увидев вопросительный взгляд Повелителя, объяснил: – Кирен сказал, что тот, кто первый отринет традиции, будет иметь большие преимущества перед остальными, и при умном ведении дела его трудно поймать за руку. Как скажешь без доказательств, кто именно из герцогов переступил черту?

– И что можно сделать? – спросил Ларг, глядя на меня.

– Я судил, а не расследовал преступления, – сказал я, – а следователю для работы нужно многое из того, чего здесь нет. Поэтому я вам не помощник в этом убийстве. На будущее могу кое-что посоветовать. Я могу демонстративно совать свой нос в дела следствия, чтобы переключить огонь на себя. Я менее щепетилен, чем наследник, и постараюсь себя защитить. И ещё одно... Не знаю, насколько обосновано недоверие к службе охраны трона, но я всё-таки их использовал бы. Вызвать к уважаемому Зантору кого-нибудь из тех, кто потолковее, и пусть он их проверит. А своих людей они проверят сами. И подчините их мне, иначе я один много не наработаю. Пока ещё войду в курс всех дел... И неплохо найти опытного врача, специализирующегося на отравлениях. Яды запрещены, но можно отравиться грибами, некачественными продуктами или погибнуть от укусов ядовитых змей. Да и так ли повсеместно не используют яды? И было

бы хорошо, если бы такой врач разбирался в причинах смерти. Девушку могли не травить, а задушить подушкой.

– Я согласен, – кивнул Ларг. – Всем будет объявлено, что ты действуешь от моего имени. Постарайся меня не разочаровать. И вот ещё что... Если не в силах сейчас помочь, лучше не беспокоить сына.

Я поклонился и вышел в коридор. Следом за мной гостиную покинули остальные.

– Приказывайте, милорд! – непривычно почтительно сказал Зантор.

– Я не собираюсь вам приказывать, – ответил я магу. – Хочу спросить совета. И перестаньте называть меня милордом, по крайней мере, в этой компании.

– Что вы хотели узнать, Кирен? – перешёл на свой обычный тон старик.

– Вы знаете службу охраны трона?

– Трудно сказать, кого я не знаю в нашем герцогстве, – ответил он, – да и в двух других тоже. Хотите узнать, на кого можно опереться? Там с полсотни работников, и в столице их обычно не больше половины. Кто-то постоянно живёт в других столицах, кто-то работает связным. Есть агентура, которая не числится в штатах, но это уже их секреты, и я в них не посвящён. А пригласить для беседы советую барона Ольта, который заведует Дарминами. Он толковее других, а я считаю, что здесь не обошлось без Дарминов. Доказательств никаких, просто предчувствие.

– А как вы можете его проверить? – поинтересовался я.

– В таких случаях всегда проверяют одинаково. Задают несколько вопросов и проверяют правдивость ответов. Если соврал или закрылся, можно начинать выдирать ногти.

– Ну вас! – передёрнула плечами Лара. – Пойду к себе. Жаль брата: с таким трудом нашёл свою любовь и сразу же её потерял! Кирен, что сказать Адели?

– Не сегодня, – ответил я. – Объясни ей, хорошо?

– Я объясню, – пообещала она и ушла в свои комнаты.

– Да, Герта жалко, – дождавшись, когда закроется дверь за принцессой, сказал Зантор. – Хотя труды, в которых он искал свою любовь, не назовешь тяжёлыми. И он сам виноват в своём горе. Если в чём-то не соображаешь, лучше туда не вступать и не мешать работать другим. Возможно, это послужит ему уроком, хотя вряд ли: слишком самолюбив. Сигар, ты не распорядишься, чтобы доставили барона Ольта? Вот и хорошо, а я иду к себе и забираю с собой Кирена. Нам нужно кое-что обсудить до появления барона.

Сигар отправился к капитану Ортаю за эскортом, а я взял мага под руку, и мы пошли через весь дворец в его комнаты.

– Для меня сегодня слишком много всего, – сказал старик, когда мы зашли в его гостиную. – Так я и не смог заняться твоими закладками. Наверное, к этому придётся подключать кого-нибудь другого. А нашего барона я приму в спальне. Не слишком это вежливо, но уж больно хочется лечь. Кажется, я уже отжил своё. Ещё год-два, и вы меня похорони-

те. Не нужно в утешение говорить глупости, лучше подумай, что скажешь барону. Использовать его втёмную не получится. Он умён и сразу догадается, что ему врут или не говорят всей правды. А при таком отношении толку тебе от него будет немного. Выкладывать всё тоже не стоит, даже если мы убедимся в его честности. Вот сиди и думай, что говорить. И учти, что в магии он будет посильнее тебя.

– Хорошо, что напомнили, – вспомнил я. – Хотел узнать, можно ли сейчас развить то небольшое в магии, что мне доступно? И не с вами, если для этого можно использовать кого-нибудь другого.

– Я завтра скажу Герату, – пообещал Зантор. – Это второй маг нашей тройки. Он управится за два дня.

Я задумался о том, что же говорить начальнику отдела местной службы безопасности, и думал об этом до его прихода. Проверка искренности намерений, как это здесь называли, или допрос, как я окрестил эту процедуру, длилась всего минут пять. Барон – крепкий мужчина лет пятидесяти, если судить по земным меркам, – быстро и без запинок ответил на несколько вразнобой заданных вопросов, и, судя по довольному виду Зантора, ответы его устроили.

– Вы не закрылись и не соврали, барон, – сказал он Ольту, делая знак гвардейцам удалиться, – с чем я вас и поздравляю!

– Надо полагать, ваша мудрость, что эта проверка в присутствии милорда принца не просто так? – спросил барон. –

Неужели что-то случилось?

– А что вы можете сказать сами? – спросил я. – Есть какое-нибудь шевеление у Дарминов?

– Мы не заметили ничего такого, что несло бы опасность дому Ольмингов, – осторожно сказал барон, – иначе об этом уже доложили бы и приняли меры. Есть сообщения о странностях...

– И что же странного происходит у наших соседей? – спросил Зантор. – Не осторожничайте, барон, вы не на приёме у Повелителя.

– Очень болезненно выглядит герцог Орин и почти не показывается на людях герцогиня. Их дочери уехали в начале лета в одно из имений семьи и до сих пор не вернулись, а сын герцога неожиданно взял в свои руки слишком много власти.

– Двенадцатилетний мальчик? – недоверчиво спросил маг.

– Салею почти тринадцать, – сказал Ольт, – а отец и раньше поручал ему многое. У нас в Госмаре пятеро агентов, поэтому скоро должны разобраться в том, что там творится.

– Вы полностью уверены в своих людях? – спросил я. – Задаю этот вопрос, потому что слышал не очень лестные отзывы в адрес вашей службы. И не было ничего конкретного, а одни только предположения. Авантюристы и бродяги... Понимаете, о чём я?

– Как не понять, – криво усмехнулся он. – Знаете, милорд, вы можете мне не верить, но за последние триста лет, в

нашей службе не было ни одного случая предательства или подкупа.

– А раньше? – поинтересовался я. – Кто-нибудь предавал, или просто нет данных?

– Не сохранились архивы, – уточнил он, – но я уверен, что и раньше не было ничего подобного. Раньше к клятвам относились серьёзней, чем сейчас. Понятно, что такое отношение не радует, но мы не давали к нему поводов. И я готов поручиться за своих работников.

– У вас есть маги? – спросил я.

– По каждому из трёх герцогств имеется своя тройка, – довольно сказал барон. – А все остальные работники набираются только при условии наличия дара. Так что они все маги, хоть сильные только в тройках.

– Повелитель отдал вашу службу в руки милорда, – сообщил барону Зантор. – Плохи дела, барон! На семью совершено покушение, а вы оказались к этому неготовы. Идите вместе с принцем и думайте, как нам выкручиваться. Жаль, что у меня почти нет сил, но постараюсь вам помочь. Можете обсуждать свои дела в моей гостиной, а я буду отдыхать.

Глава 6

– Вы знаете, барон, почему мы с вами сидим здесь, вместо того чтобы пойти обсуждать наши дела ко мне? – спросил я Ольта. – А делаем мы это потому, что в двух моих комнатах обнаружены закладки, передающие кому-то все разговоры. Может, такая же закладка есть в туалете, Зантор его не проверил. Старик думал разобраться сам, но вы видите, в каком он состоянии. Поэтому вот вам моё первое задание. Пусть кто-нибудь из ваших магов разберётся, куда ведётся передача, а потом будем решать, что со всем этим делать.

– Я уже отдал приказ, милорд, – поклонился он. – Сейчас этим займутся.

– А разве не нужно прикладывать пальцы к вискам? – поинтересовался я. – Сигар связывается только так.

– Это для обычных саев, – позволил себе улыбнуться Ольт. – Я маг и не нуждаюсь в жестах концентрации.

– Хорошо, слушайте дальше. На наследника собирались совершить покушение. Кто-то из герцогов открыл новый мир, заселённый очень близкими нам существами. План был достаточно хитроумный и не очень сложный.

– Цирюльник! – хлопнул себя по лбу Ольт. – Так вот с чем была связана та проверка и его смерть!

– Да, цирюльник, – подтвердил я. – У него украли жену и двух маленьких дочерей и предложили обменять на клочок во-

лос с головы наследника. Мастер Мрей безумно любил свою семью, но горе не затмило ему разум. Он был почти уверен в том, что идёт на смерть, но не мог не пойти. Был шанс, что уговор будет выполнен. И если вы своими руками убиваете самых близких людей... Как и зачем после этого жить?

– Мерзавцы! – зло сказал барон. – Я тоже пошёл бы, но постарался бы что-нибудь придумать.

– Он тоже придумал, – кивнул я. – Скажите, можно определить, принадлежат ли волосы семье Ольмингов?

– Он взял ваши волосы, милорд! – вторично хлопнул себя по лбу барон.

– Ваша догадливость делает вам честь, барон, но зачем каждый раз так лупить себя по голове? – улыбнулся я. – Поберегите её, она ещё пригодится.

– Конечно, милорд, – улыбнулся он. – Есть такие способы, и ими может воспользоваться даже не маг, а обычный сай. Значит, это вас отправили в чужой мир. Как же удалось вернуться?

– С помощью того, кто временно оказался в моём теле, – объяснил я. – Он так же рвался в свой мир, как и я мечтал вернуться из его тела сюда. Но я сам ничего не мог сделать, поскольку там нет магов.

– Целый мир без магии! – жадно сказал Ольт. – Это какие возможности!

– Вы загорелись, – одобрительно сказал я, – а ни один из магов, которые со мной работали, не рискнул сделать ничего,

помимо того, что требовалось для моего возвращения.

– И долго вы там были, милорд? – спросил он.

– Не очень долго, барон, но мне повезло подцепить часть памяти того, с кем меня поменяли местами.

– Как это могло случиться? – растерялся он. – Обычно личность переносится вместе с памятью.

– Зантор считает, что процесс переноса сложнее, – выдал я наспех придуманную версию. – Память остаётся в теле, а с собой личность переносит только её копию. Сложность в том, что не получается быстро добраться до памяти тела. Своя память и то становится доступной не сразу.

– Да, – согласился он. – В книгах пишут, что должно пройти несколько дней. В этом главная опасность таких переносов. Получаешь тело аборигена и знание языка, но на то время, пока не вернётся память, становишься беспомощным.

– Меня сохранили родственники перенесённой личности, – сказал я, – а о ней в моём теле позаботился Сигар. Но я не только приобрёл чужую память, я лишился части своей. И теперь эти пробелы вынужден заполнять Зантор. Не нужно так смотреть. Я это я, а не пришелец из другого мира. Меня признал отец, а вам не нужно ломать над этим голову. Я рассказал эту историю потому, что вам нужно её знать. Если возникнет необходимость кого-то в неё посвятить, мы это обсудим. Здесь всё ясно?

– Не дурак, – ответил Ольт. – Семье ни к чему разговоры о подмене принца, пусть даже он не наследник. Мало ли как

всё может повернуться.

– Вот именно. Теперь слушайте, что ещё есть по покусению. Брата, и меня заодно, подстригают очень редко. Вряд ли злоумышленники стали бы ждать этого целый сезон, поэтому логично предположить, что кто-то решил всё ускорить. Я попросил Сигара узнать, чья это была инициатива. Как оказалось, наследнику об этом сказала его возлюбленная. Нам он ничего говорить не стал, а занялся проверкой самостоятельно. При этом действовал очень непрофессионально и спугнул заговорщиков. В результате его любовь убили каким-то ядом, а он сам сейчас скорбит над её телом. Пока об этом почти никто не знает, но скоро узнают все.

– Оборвал последнюю ниточку! – с досадой сказал Ольт. – Но если применили яд...

– Традиции побоку, – согласился я. – Попробую узнать у брата, в чьём присутствии велись разговоры о стрижке, но вряд ли это что-нибудь даст. Но я не хочу ждать просто так, пока наши противники сделают следующий ход. Он может оказаться удачным, а отец дал мне только один шанс. Если не оправдаю... А вы, барон, сейчас в одной связке со мной. Не поняли? Это выражение из чужого мира. В нём живут чудаки, которые испытывают удовольствие, покоряя скалы и пропасти. При этом они связываются верёвками, и, если кто-то сорвётся, другой его удерживает. И долго держать не получится. Или сорвавшийся успеет как-то закрепиться, или оба полетят на скалы.

– Действительно, чудачки, – сказал барон, – но я понял, что вы хотели сказать, милорд, и готов идти с вами до конца.

– Я хочу, чтобы вместо брата целью выбрали меня, – объяснил я. – Разовью бешеную активность, напугаю заговорщиков тем, что буду повсюду совать свой нос и напускать таинственность, а сам с вашей помощью предприму все меры безопасности, какие сочту необходимыми. И меня, в отличие от брата, не остановят правила и традиции. Например, я не вижу причины, по которой кто-то не смог бы ночью забраться через одно из открытых окон ко мне в спальню и перерезать горло, и поэтому не буду возражать, если в саду спрячутся ваши люди. И мне нужно иметь возможность связаться с вами в любое время дня и ночи. Мысленную связь пока можете не предлагать. Я не развивал в себе магические способности и только планирую этим заняться с завтрашнего дня. У сестры есть колокольчик...

– Для вас тоже подготовлю устройство связи, – пообещал он, – но только к завтрашнему утру. Маги закончили работать.

– И какие результаты? Что вы жмётесь, барон? Отвечайте, чья это работа!

– Канал связи ведёт в Главный храм, – ответил Ольт, – скорее всего, в личные палаты Верховного жреца Гордоя. В последнем маги не уверены.

– Пускай всё к демонам уничтожат! – приказал я. – Со жрецами я буду разбираться сам и не сегодня. Сначала нуж-

но подготовиться и посоветоваться с Зантором.

– Всё выполнено, – доложил он. – Только туда в ваше отсутствие может войти кто угодно. Обновить закладки нетрудно, трудно их обнаружить. Если бы мои маги не знали, что искать, могли бы ничего не заметить.

– Вот что, барон... – задумался я. – Выставлять охрану возле моих дверей будет вызовом традициям. О покушении знают лишь несколько человек, поэтому дворяне нас не поймут. Я узнаю, есть ли рядом с моими комнатами свободное помещение, и если такое найдётся, там поселим ваших людей. А вы постарайтесь проверить прислугу, которая ко мне ходит. Сомневаюсь, что жрецы делают это сами. Всё ясно? Тогда я вас не задерживаю.

К своим комнатам я пришёл, когда слуги уже накрыли на стол. Я оставил в гардеробе сумку с оружием, умылся и сел ужинать. Поначалу из-за навалившейся усталости даже не хотелось есть, хотя сегодня пропустил обед, но всё так вкусно пахло, что даже немного переел и решил, что нужно позже лечь спать. Чем заняться, за меня решила одна молодая особа, которая поджидала меня в кровати. Ещё не совсем стемнело, и потолок только начал наливаться зелёным светом, но я сразу же увидел, что Адель уже освободилась от одежды и приняла такую позу, что кровь ударила мне во все части тела одновременно. Вот чертовка! Хоть бы предупредила, чтобы я так не наедался. Был у меня уже не очень удачный опыт занятий любовью с полным брюхом. Моя женщи-

на получила всё, на что я был способен, но как же хреново мне стало потом! Но сейчас почему-то прошло совсем иначе. Я мигом сбросил одежду и забрался в кровать. Подхватив девушку, усадил её на колени и принялся ласкать, используя свой достаточно богатый опыт. Нужно сказать, что большинство эльфов были ещё безграмотней в любви, чем доперестроечное население СССР. Не было никаких излишеств в традициях – и баста! Поэтому мой подход к любви оказался для Адели во многом неожиданным. Поначалу она даже не поняла, зачем я отвлёкся на такую глупость, как поцелуи, и решила ускорить... Но я отвёл её руки и начал их целовать. Потом пришёл черёд шеи, груди... Когда она завелась, я впился поцелуем в губы и дал волю рукам. Не буду больше ничего описывать, скажу только, что единственное, что позже вызвало сожаление, так это то, что я вовремя не закрыл окна.

– Что ты со мной сделал? – хриплым голосом спросила Адель. – Я такого никогда не испытывала и даже не думала, что оно может быть! Извини, но я так кричала, что теперь вряд ли можно будет скрыть, что мы...

– За такое не извиняются, – довольно сказал я. – Узнают – и демоны с ними! Возьмём под охрану и тебя. Адель, у тебя будут на руках синяки.

– Это ерунда, – ответила она. – Я легко уберу их магией. А вот ты мои укусы не уберёшь. Попроси завтра Зантора. Старику будет нетрудно.

– Странно, наелся за целый день, и это совсем не помешало, – сказал я, переворачиваясь на спину. – Милая, давай просто полежим и поговорим? Убери руки, а то я опять не выдержу, а завтра не смогу нормально ходить.

– Давай, – согласилась она. – Только я сначала приму ванну, а то вся потная.

– Иди, – согласился я, – а потом схожу я. Плохо, что нет простыней.

– Почему нет? – не поняла она. – Должны быть.

Адель слезла с кровати, подошла к изголовью и выдвинула из него ящик с постельным бельём, о существовании которого я не знал. Пока она принимала ванну, я расстелил простыню, набросил её сверху на подушку и пошёл мыться сам. Через двадцать минут мы уже помылись и лежали в кровати. По моей просьбе девушка очень коротко рассказала о своей семье.

– У нас скучная жизнь, – закончила она свой рассказ. – Здесь гораздо веселее, только скучаю по брату.

– А что случилось с твоими родителями? – спросил я, потому что она сама почему-то не рассказала об их гибели. – Если умерли сразу отец и мать...

– Об этом запрещено говорить, – сказала Адель, – но такие запреты не для тебя. Родители уехали в гости к одному из наших баронов, и в пути на них напала крылатая тварь. С ними были пять латников, но она разорвала их всех и только после этого издохла.

– Подожди! – не понял я. – Какая тварь? Они же сюда не залетают!

– Сюда пока не залетают, – согласилась она, – а на север летят уже лет тридцать. Сначала это было очень редко, а в последние годы уже чаще. Похожи на летучих мышей, но у них на длинной шее зубастая пасть и есть хвост с перьями. Размеры бывают разные. Та, которая напала на родителей, была раза в два меньше лошади. Отец говорил, что, наверное, на севере есть ещё один материк, о котором мы не знаем.

– Запрещают говорить жрецы?

– Ну да. Вспомни, что написано в священных текстах. «И защитил Он свой народ от тварей земных, водных и воздушных... И будет эта защита хранить его до конца времён!» Если уже не хранит, то либо Он чем-то рассержен на свой народ, либо пришли последние времена. А сеять панику... Сколько там того народа на севере! А твари не улетают далеко от побережья. Похоже, что они в основном питаются рыбой.

– Поправь меня, если я ошибаюсь, – сказал я. – Тварей уже тридцать лет становится всё больше, но никто, кроме вас самих, с ними не борется, а жрецы тоже ничего не предпринимают, а только затыкают рты недовольным. А Повелитель?

– У нас говорили, что это не только на нашем севере, – шёпотом сказала Адель. – Вроде бы у Дарминов то же самое. А насчет Гардаров мы ничего не знали. Слишком они далеко, а по северному тракту уже давно никто не ездит.

– Давно – это сколько? – спросил я.

– Я не смогу ответить, – виновато сказала она. – Я уезжала из графства девчонкой, и мне тогда было не до тварей. Но Повелитель должен знать, потому что его вельможи бывают в наших графствах.

– Придёт черёд и ваших чудищ, – пообещал я Адели, обняв девушку и поцеловав глаза. – Пока будем разбираться с нашими делами.

Она воспользовалась моей лаской и прильнула к губам, моментально изгнав из головы любые мысли. На этот раз всё произошло быстро и бурно и опять завершилось купанием.

– Поменяй простыню, – сказала вернувшаяся из ванной Адель, – эта совсем мокрая. Скорее бы уже осень: ветер легче терпеть, чем эту жару. Кирен, ты не обидишься, если я лягу подальше от тебя? А то ты не дашь выспаться.

– Уже поменял. Ложись и спи, я сам лягу от тебя подальше.

Мы уgomонились и заснули, а утром я проснулся раньше Адели и долго с нежностью смотрел на спящую девушку. Не ко времени эти чувства, но я решил наплевать на последствия. Меня она не бросит и я не собирался от неё отказываться, а остальное расставит по полкам жизнь. Я пошевелился и этим разбудил любимую. Чем всё закончилось, можно не описывать, думаю, понятно и так.

– Я побежала к себе, – сказала Адель после традиционной ванны. – Можно сказать слугам, чтобы принесли завтрак на

двоих, но ты, наверное, с утра уйдёшь?

– Да, у меня уйма дел с магами, – подтвердил я. – Сейчас позавтракаю и побегу. Надо будет, чтобы ты после обеда показала мне, где твои комнаты. Скоро научусь мысленной связи, тогда всегда сможем общаться.

Первым делом отправился к Зантору. Он тоже позавтракал и сейчас играл в какую-то настольную игру со старым, но ещё не одряхлевшим мужчиной.

– Познакомься со вторым магом нашей тройки, – сказал он при моём появлении. – Это Герат. Он знает о тебе и поможет быстро овладеть магией. Договаривайтесь, когда и где будете работать, а потом тобой займусь я.

– У меня один вопрос, – сказал я, обращаясь к Герату. – Сколько времени потребуется на эти занятия?

– Если у вас обычные способности, то часа два, – ответил он, глядя на меня с любопытством, – а если удастся раскрыть что-то ещё, то пока не скажу о времени. Но на многое не рассчитывайте: в вашем возрасте такое бывает редко.

– Тогда давайте сразу после занятий с Зантором займёмся с вами, – решил я. – Неизвестно, как пойдут дела и будет ли потом возможность этим заниматься.

– Я сообщу, когда мы закончим, – сказал коллеге Зантор. – А ты ответь на вопросы о храмах. Кто Верховный жрец в Алтумаре?

– Эстер, – ответил я, – а в Госмаре – Фортен. Я запомнил, поэтому не будем терять время на проверки. Лучше переда-

вайте очередную порцию.

– Это предпоследняя, – предупредил он. – Потом получишь знания религии и обычаев, и перейдём к дворянским родам.

– Хочу спросить, перед тем как начнём, – остановил я мага. – Меня прослушивал Гордой или его доверенный сай. Я думаю, что это делалось с подачи одного из друзей мага Оскара. Кто-то из них доложил Верховному жрецу, что место второго принца занял пришелец из другого мира. А у меня тем вечером были разговоры с Сигаром и Ларой, и их содержание вряд ли успокоило слушавших. Я думаю, что мне после овладения магией нужно будет поговорить с Верховным жрецом и как-то определиться в отношениях.

– Поговоришь, – сказал Зантор. – Это нужно сделать после того, как Герат приобщит тебя к магии и научит ставить защиту. Если ты думаешь, что принадлежность к семье Ольмингов не позволит жрецам использовать магическое подчинение, то сильно заблуждаешься. Ты для них не принц. На открытый конфликт с Повелителем не пойдут, но ты уверен в том, что Ларг окажет тебе поддержку?

– Да, нужно лучше подготовиться, – согласился я. – Больше вопросов нет, давайте начинать.

Этот сеанс обучения ничем не отличался от других. Когда он закончился, я уступил кровать хозяину и вышел в гостиную дожидаться прихода Герата. Ждать пришлось недолго, потому что маги Повелителя жили рядом друг с другом.

– Моя работа будет сродни той, которую только что проделал уважаемый Зантор, – сказал вошедший в гостиную Герат, – только объём знаний намного меньше. Давайте не будем мешать хозяину отдыхать и пройдем ко мне.

– Я вижу, что вы затрудняетесь с тем, как ко мне обращаться, – сказал я магу, когда мы вышли в пустой сейчас коридор.

– Да, ситуация довольно странная, – признался он. – Я хоть и прожил меньше уважаемого Зантора, но тоже немало, и не могу припомнить ничего подобного. Но не будем это здесь обсуждать. Как у нас говорят, и стены имеют уши. Заходите, это дверь в мои комнаты.

– У нас существует такая же поговорка, – сказал я. – Надеюсь, здесь можно говорить?

– Плох тот маг, который не может обезопасить собственное жилище, – улыбнулся он, – а я не считаю себя плохим магом. Здесь можете говорить обо всём.

– Не знаю, что вам рассказал обо мне Зантор, поэтому скажу сам. Я не рвался сюда и отлично чувствовал себя в своём мире. За меня всё решили другие. Я признан принцем, поэтому для всех, кроме Ольмингов, ничего не изменилось. У меня хорошие отношения с семьёй и они не испортятся, если я смогу её защитить. Ваша работа должна в этом помочь. Наедине или в обществе Зантора можете называть просто Киреном, в присутствии посторонних – принцем или милордом. Есть возражения?

– Какие могут быть возражения, Кирен? – с улыбкой сказал маг. – Постараюсь помочь всем, чем смогу. Есть просьба. Вы обещали уважаемому Зантору рассказать о своём мире и ответить на его вопросы. Могу я присоединиться к вашей компании? Я ещё не растерял любопытство, и ваше появление сильно его подогрело. Надеюсь, что и сам смогу рассказать вам немало интересного и ответить на многие вопросы. Наборы фактов, которыми вас пичкает уважаемый Зантор, окажут вам большую помощь, но останется немало такого, что вам нужно осваивать самостоятельно или с помощью других. А мне будет легче помочь. Всё-таки наш старший маг за последние годы сильно сдал.

– Не имею ничего против, – ответил я. – Меня самого неприятно удивило безразличие магов, которых собрал в свою тройку Оскар.

– Это не безразличие, – сказал Герат, – это страх, Кирен! Я говорю не о том, о чём вы, должно быть, подумали. Дело не в опасности, которой подвергаются тела. Никто не ходит в новые миры в своём теле, а при поддержке других магов можно внедрить сознание в любого аборигена, не изгоняя из тела его самого. Долго так не продержишься, зато нет никакой опасности, и можно многое узнать.

– Тогда в чём же опасность? – не понял я.

– Храмы! – тихо сказал маг. – Новые знания неизбежно изменят нашу жизнь, а все усилия жречества направлены на то, чтобы не было никаких изменений. А когда что-то при-

ходится менять, это делается под контролем высших жрецов. Им приходится мириться с существованием магов, хотя периодически предпринимаются попытки нас подчинить. Вы не знаете, но исследование других миров долго было исключительным правом жречества. И мир демонов использовали они, пока не закрыли совсем. Негласно есть договорённость с герцогами о том, что их тройки имеют такое же право на вновь открытые миры, но это обставлено множеством условий, большинство которых я даже не знаю. Что уже говорить об обычных магах! В чрезвычайной ситуации, когда нужно было спасти принца, они пошли на нарушение, но после этого наверняка побежали обо всём доложить Гордою.

– И он сразу же отдал приказ прослушивать, о чём болтает эта тварь в теле принца, – подхватил я. – А я ни о чём не догадывался и не сдерживал язык. Как вы думаете, какой может быть его реакция?

– Если бы не заговор, вас однозначно убили бы, – ответил Герат, – и, скорее всего, по приказу самого Повелителя. Нетрудно устроить несчастный случай, а это сразу убирает все неприятности с вашей стороны и в зародыше гасит конфликт с Гордоем. А раз он на это не пошёл и решил вас использовать, значит, оценил риски и не поддастся на давление храма. Верховному жрецу тоже не всё равно, кто властвует в Ахрамии, а это даёт вам определенные возможности на сделку с храмом. Только нужно помнить, что они придерживаются подобных сделок только до тех пор, пока счита-

ют их выгодными. И не стоит ждать благодарности от храма: жрецам чуждо это чувство. Поэтому, чтобы уцелеть, вам нужно не просто доказать свою полезность Повелителю, вам надо сделать то же самое для Гордоя или взять его за горло и крепко держать. Не хотел бы я поменяться с вами местами: жизнь у вас будет интересной, но вряд ли долгой.

– Посмотрим, – сказал я. – Мне не приходится выбирать. Ладно, давайте работать, чтобы хоть немного повесить мои шансы. Мне нужно лечь?

– Не обязательно, – ответил он, – садитесь в это кресло. Так мне будет удобней. Глаза лучше закрыть, а думать можете о чём угодно, мне это не мешает. Сначала я постараюсь точнее определить ваш потенциал.

Я не знаю, сколько времени это заняло у Герата, потому что задумался о его словах. Маг раскрыл для меня ещё одну сторону жизни эльфов, которой никто, кроме него, почему-то не захотел коснуться.

– Кирен! – потряс за плечо Герат. – Я закончил первую часть работы. Хочу обрадовать: вас можно назвать слабым магом. И сразу возникает вопрос: почему вам об этом неизвестно.

– Ошиблись маги? – предположил я.

– Исключено, – отмёл он моё предположение. – Детей Ольмингов должен был осматривать кто-то из нашей тройки, а такой ошибки не допустит даже неопытный маг. У меня есть предположение...

– Я не тянул вас за язык, – сердито сказал я, – но раз начали, то говорите дальше. Обещаю, что никто не услышит от меня ваших слов.

– У старшего принца очень слабые магические способности, – глядя в сторону, сказал Герат. – Повелителю могла прийти в голову мысль, что магическое превосходство младшего сына способно толкнуть его на необдуманные поступки... Да и вообще наследник должен быть первым во всём. Скажу сразу, что я вас тогда не проверял, но если бы мне приказали, сказал бы то, что приказано, а вот уважаемый Зантор мог сохранить своё мнение. Поэтому думаю, что ваши способности проверял Бродер. Только это всего лишь предположение, причина может быть и не в воле отца.

– И когда я смогу пользоваться своими возможностями? – поинтересовался я.

– Основным набором сможете пользоваться уже через час, – ответил маг, – ставить защиту научу завтра, а остальное займёт дней пять. Я не могу дать за один раз слишком много, потому что от такой учёбы не будет пользы. Сейчас заложу в вас нужные знания, а учиться будете сами. Там нет ничего трудного, поэтому освоите без проблем. С защитой уже сложнее, а остальное я должен буду показывать и контролировать выполнение. Сейчас постарайтесь расслабиться и ни о чём не думать.

Это обучение тоже сопровождалось шумом в ушах, но длилось не больше минуты.

– На сегодня всё, – сказал мне Герат. – Давайте я продемонстрирую, как будете работать самостоятельно. Например, вы хотите научиться мысленному обмену. Что для этого нужно?

Я задал себе этот вопрос и понял, что знаю ответ.

– Нужно представить того, с кем хочешь связаться, – ответил я магу.

– Со временем необходимость в этом отпадёт, – добавил он. – Достаточно будет пожелать связаться с нужным человеком, и вы свяжетесь, если у него будет желание ответить. Остальное так же просто. Сегодня попробуйте сами, и, если что-нибудь не получится, завтра разберём, что вы делаете неверно.

– Какая дальность связи? – поинтересовался я. – У меня в знаниях нет таких оценок.

– Со слабыми магами можете связаться в пределах столицы, – ответил Герат. – С обычными саями расстояние будет значительно меньше. Есть ещё вопросы?

– Вопрос не к вам, но если ответите, облегчите мне жизнь. Кто во дворце распоряжается свободными покоем?

– Вы и распоряжаетесь, – сказал маг. – Я имею в виду семью Ольмингов. А ведёт учёт всех помещений распорядитель обоих дворцов барон Вован. За ним закреплено всё хозяйство. Если вам что-нибудь понадобится, достаточно ему приказать.

– И где искать такого полезного сая? – спросил я. – Я пока

плохо ориентируюсь во дворце.

– Принцы не ищут слуг. Запоминайте образ, заодно на нём и потренируетесь в мысленной связи.

Возникший в сознании образ барона-хозяйственника было легко запомнить из-за его круглого лица, длинных вьющихся волос и небольших усов, которых я пока больше ни у кого не видел. Связался я с ним, когда шёл в своё крыло дворца.

«Милейший барон, – мысленно обратился я к усачу. – Вас беспокоит принц Кирен. У меня к вам вот какое дело. Скажите, поблизости от моих покоев есть свободные комнаты?»

«Только одна, зато большая комната, милорд, – мысленно поклонился мне наш завхоз. – Предполагалось, что в ней будут отдыхать девы, которые любезны милорду... – он замаялся, но потом закончил фразу, – а пока таких дев нет, комната, стало быть, свободна».

«Я хочу временно поселить там нескольких мужчин, – начал я объяснять задачу. – Можно так расставить мебель, чтобы в этой комнате отдыхали и принимали пищу пятеро?»

«Конечно, милорд! – обещал Вован. – Сегодня же сделаем в лучшем виде!»

«Вот и займитесь, – приказал я. – А заодно возьмите их на довольствие и распорядитесь, чтобы пропустила охрана. Людей должен привести человек барона Ольта. Знаете такого?»

«Конечно, знаю, милорд! – ответил он. – Только к вам бу-

дет просьба самому приказать капитану стражи Ортаю. Они ведь будут вооружены? Вот видите! А я не могу приказать Ортаю пропустить во дворец вооружённых людей, пусть они даже из службы охраны трона. И на то время, пока они будут здесь, нужно нашить им шевроны вашей стражи, а то могут быть неприятности с гвардейцами».

«Хоть какой-то порядок, – довольно сказал я. – Ладно, я свяжусь с Ортаем, а вы делайте своё дело».

Я хорошо запомнил Ортаю и без проблем вышел с ним на связь. Капитан выслушал мои распоряжения и обещал выполнить. Хорошо быть принцем, пусть даже липовым. Последний, с кем я связался до обеда, был барон Ольт. Я зашёл в свою гостиную, на столе которой уже стояли судки с обедом, поэтому разговор был коротким.

«Барон, вас беспокоит принц Кирен, – обратился я к своему безопаснику. – Я нашёл большую комнату рядом со своими, и сегодня её должны обставить мебелью на пятерых. Найдёте столько головорезов? Они не обязательно должны принадлежать вашей службе. Для меня важны лишь два критерия: мастерство владения оружием и личная преданность».

«Как будем им платить?» – задал он удививший меня вопрос.

«А есть разница?» – в свою очередь спросил я.

«Есть, милорд, – ответил он. – Если платить из фондов нашей службы, то у меня будет ограниченный выбор, а если

платить будете вы, можно нанять самых лучших. И они будут не слишком щепетильны, если...»

«Я понял, – прервал я барона. – Сейчас пообедаю и займусь финансами, а потом с вами свяжусь».

После еды хотелось поболтать с Аделью, но это пришлось отложить. Я находился на государственном обеспечении и как-то забыл о деньгах, но весь остальной мир о них помнил, поэтому вопрос финансирования моих мероприятий нужно было решать безотлагательно. Для начала я связался с Сигаром.

«Хорошо, что ты уже хоть что-то умеешь!» – обрадовался учитель.

«Скоро буду уметь намного больше, – обещал я. – У меня просьба. Объясните, как для выполнения задания Повелителя забраться в его казну».

«Очень просто, – ответил он. – Если потребовалась какая-то сумма, нужно связаться с казначеем Алексаром и потребовать, чтобы её доставили в нужное место. Если расплачиваешься в долг, он оплатит эти долги, а если надо кому-то платить постоянно, так ему и скажи. Мол, этим людям раз в декаду выплачивать столько-то золотом или серебром. Повелитель не ограничил тебя в тратах, и если не станешь подчистую выгрывать казну...»

«Ещё один вопрос и я от вас отстану. Сколько могут стоить услуги очень хороших наёмников?»

«Смотря для чего их нанимают и на какой срок, но не до-

роже двадцати золотых в декаду. А если нанимать для охраны и нет явной опасности, то хватит и десяти».

«Спасибо», – поблагодарил я Сигара и переключился на связь с бароном Ольтом.

Глава 7

Решив с Ольтом вопрос охраны, я подумал, что пора заняться своим новым имиджем пугала для заговорщиков. Но для этого нужно было поговорить с наследником. Вызывать его мысленно не хотелось, а идти с этим к Ларгу хотелось ещё меньше, поэтому я решил перенести часть своих проблем на хрупкие плечи принцессы. Я липовый брат и такой же принц, а она своя. Если попадёт под горячую руку родителям, ничего они ей не сделают. Лара отозвалась сразу и очень обрадовалась моей новой способностью.

«Слава Солнцу! – с облегчением сказала она. – Теперь буду с тобой болтать, если Адель даст такую возможность. Не скажешь, что с ней сделал? С утра ходит с улыбкой на лице и не сразу реагирует на обращения. Я спросила, но она не хочет со мной говорить о ваших отношениях».

«Давай обсудим это как-нибудь потом? – ушёл я от ответа. – У меня к тебе просьба. Мне нужно поговорить с Гертом, а я боюсь к нему соваться. Он вчера потерял любимую, а тут я со своими расспросами. А расспросить нужно, потому что потом в этих расспросах не будет смысла».

«И ты хочешь, чтобы сунулась я?» – спросила Лара.

«Можешь справиться у отца, – ответил я. – Родную сестру и дочь они не убьют, а меня могут».

«А когда будем стрелять?» – задала она встречный во-

прос.

«Если ничего не случится, то постреляем сегодня, – пообещал я, – но оружие сразу не дам. Сначала нужно поговорить с Верховным жрецом, а до этого – научиться ставить защиту и освоиться с вашей религией».

«Это из-за прослушки?» – догадалась она.

«Не только. Лара, не знаю, от кого ты узнала, кто нас слушал, но постарайся об этом не распространяться. У меня и так возникли сложности с храмом, поэтому не нужно ещё больше усложнять мне жизнь».

«Я не болтушка, – обиделась девушка. – Кирен, Адель знает о твоей способности мысленно общаться?»

«Пока не знает, – ответил я, – и ты не говори. Когда закончу дела, свяжусь с ней сам. Так ты не ответила, поможешь мне или нет?»

«А куда я денусь? – мысленно улыбнулась она. – Жди. Когда что-нибудь узнаю, сообщу».

Ждать пришлось недолго. Прошло минут пять, прежде чем Лара меня вызвала.

«Ты сейчас где? – спросила она. – У себя? Тогда быстро иди к отцу: он хочет тебя видеть. Заодно обсудишь с ним всё, что тебе нужно».

Слуги в это время встречались редко, поэтому я пробежался до апартаментов Повелителя, перейдя на шаг перед поворотом коридора, закрывавшим меня от гвардейцев. Несolidно принцу бегать трусцой, но я был не в том поло-

жении, чтобы заставляя ждать самого Ларга. При моём появлении старший караула отдал честь, а его подчинённые отступили в стороны, освобождая мне проход. «Отец» сидел в гостиной и встал, приказав жестом руки следовать за ним. Он открыл одну из дверей и вошёл в помещение, которое было чем-то средним между кабинетом и маленькой библиотекой. Главной его особенностью, сразу же бросившейся мне в глаза, было наличие чего-то вроде небольшого зимнего сада. Это была первая зелень, которую я видел в здешних помещениях.

– Садись и докладывай, – сказал Ларг, усевшись в одно из трёх стоявших среди зелени кресел. – В первую очередь объясни, зачем тебе нужны во дворце наемные головорезы, когда здесь достаточно стражи и гвардейцев. Ну а потом скажешь, зачем нужен брат и что думаешь делать в отношении храма.

Я послушно сел в кресло напротив него и стал отчитываться.

– Я уже говорил, что хочу привлечь внимание заговорщиков к своей персоне, а это может оказаться не самым безопасным занятием. Так как мы скрыли наличие заговора, я не могу ставить возле своих дверей караул вроде вашего. Это не вызовет ничего, кроме удивления и насмешек в мой адрес. Кроме того, стражи не так много и все стражники при деле. Брат себе тех немногих, кого капитан держит для эскорта, значит, оставить его без резервов. А гвардейцы всем

хороши, но для моих целей не подходят: им можно доверить свою жизнь, но не секреты.

– Ты быстро осваиваешься, – заметил Ларг. – Узнал о своих магических способностях?

– Мне обещали, что освою за шесть дней, – ответил я, – а с Зантором осталось заниматься дней десять. К разговору с Верховным жрецом буду готов через три-четыре дня. Мне нужно лучше освоиться с магией и разобраться в священных текстах.

– Когда будешь готов к разговору с Гордоем, зайди ко мне, – приказал он. – Зачем тебе Герт?

– Мне нужно выстраивать свою роль, а заодно, может быть, раскопаю, кто убил его возлюбленную. Но для этого нужно знать, когда и с кем он вёл разговоры о цирюльнике.

– Я так и думал, – кивнул он, – поэтому узнал сам. Был только один разговор с самой графиней в её спальне. Разговаривали около десяти утра, а тело сын обнаружил за два часа до вашего приезда с побережья.

– И что она сказала?

– Выглядела смущённой и сказала, что не помнит, почему ей пришла в голову мысль о цирюльнике. Обещала подумать, но...

– Спальню не проверяли магически? При отсутствии охраны нетрудно поставить закладку.

– Нам пришла в голову та же мысль, – согласился Ларг. – Я направил Бродера проверить, но он ничего не нашёл.

– Где тело графини? – поспешил я спросить Ларга, чувствуя, что ещё немного, и он меня выгонит.

– Сегодня утром по просьбе графа Артора тело его дочери было отправлено в их имение. У тебя всё?

– Последний вопрос, – набравшись нахальства, сказал я. – Мне можно осмотреть её комнаты?

– Смотри, – мотнул он головой, – но учти, что личные вещи увезли домой вместе с телом. Иди и занимайся делом. Если будет что-то важное, не тяни и не присылай ко мне Лару. Я разрешил обращаться ко мне напрямую.

Я поблагодарил и вышел в коридор. Бродер, значит... Ну что же, его всё равно нужно было проверять. Немного подумав, соединился с Зантаром:

«Ваша мудрость...»

«Сегодня на обед давали грибы?» – раздался в моей голове ехидный голос старика.

«А при чём здесь обед? – не понял я. – И разве у вас кормят грибами? Я не видел их на своём столе».

«Если не ядовитые грибы, то что? – рассмеялся он. – Откуда в тебе взялось уважительное обращение?»

«Это виноват Герат, – начал оправдываться я. – Когда в нашем разговоре упоминали о вас, а делали это часто, он каждый раз добавлял к вашему имени слово «уважаемый». Поневоле проникнешься...»

«Ладно, говори по существу, – разрешил он. – Знаю, что ты не побеспокоил бы просто так. Что случилось?»

«Не то чтобы случилось, – начал я, – просто мне нужно хоть за что-то зацепиться, поэтому была мысль поговорить с наследником о его вчерашних действиях. С Гертом я не встретился, но имел честь говорить с отцом. Он сообщил, что у Герта был только один разговор с графиней Артор в её спальне, а посланный туда для проверки Бродер ничего не нашёл. Или он плохо искал, или после разговора с Гертом графиня что-то вспомнила и на свою голову помчалась к кому-то выяснять отношения. И я хотел...»

«Ещё раз потревожить старика, чтобы он проверил спальню после Бродера? – закончил за меня фразу Зантор. – Не смущайся. Я уже отдохнул, и на такую проверку сил хватит. Ты знаешь, где были покои графини? А раз не знаешь, то жди у себя, я сейчас приду. Это на втором этаже, недалеко от тебя, в боковой пристройке. Там же живут все другие знатные дамы, кроме принцессы».

Зантор действительно успел отдохнуть, потому что имел бодрый вид.

– Пошли, – сказал он, приоткрыв дверь в гостиную. – Проверку я сделаю, но уверен, что мы не найдём никаких закладок. Чем бы ни руководствовался Бродер, он не дурак и прекрасно понимал, что его могут проверить.

– Магия позволяет чувствовать ложь, – сказал я. – Вы проверяли с её помощью барона Ольта. Могу я этому научиться?

– Почему нет? – мотнул он головой. – Только зачем эта спешка? Завтра Герат научит тебя ставить защиту, а потом...

– А если научиться сегодня? – спросил я. – Если мы ничего не найдём в спальне, нужно провести опрос слуг. И для моих целей важно, чтобы их опрашивал я сам, а не вы. Но если это для вас тяжело, попрошу завтра Герата. Время уходит, и что-то зацепить с каждым днём будет всё тяжелей.

– Это не для меня тяжело, – вздохнул старик. – Тяжело перепрыгивать через этапы будет тебе. Точнее, не тяжело, а больно. Ладно, давай сначала проверим спальню. Вот дверь в её комнаты.

Когда мы вошли в гостиную, в ней занимались уборкой две девушки. При виде нас они прервали работу и низко поклонились.

– Как тебя зовут? – спросил я одну из них, дотронувшись рукой до плеча. – И кто из прислуги работал в комнатах покойной графини?

– Даля, милорд! – ответила девушка, не поднимая глаз. – Мы обе работали в этих комнатах, но у госпожи графини была и личная служанка, а подавальщики обслуживают всех господ.

– Пока никуда не уходите, – предупредил я их. – Скоро можете понадобиться.

Мы зашли в спальню, очень похожую на мою, но в два раза меньшую и с одним окном, но сколько Зантор ни ходил кругами по комнате, он не уловил никаких следов магии.

– Ничего нет и не было, – ответил он на мой вопросительный взгляд. – Если бы Бродер разрушил закладку, я это

почувствовал бы. Правда, если она была наложена на какую-нибудь отдельно стоявшую вещицу, которую потом отсюда вынесли, сегодня могу и не найти. Вот вчера нашёл бы. Ну что, готов терпеть боль?

– И долго? – спросил я, вспомнив, как пришлось мучиться пять дней.

– Не долго, но сильно, – успокоил он меня. – Нужно про-чистить каналы, по которым струится магия, а у меня сейчас нет сил и времени, чтобы сделать это нормально. Вечно ты торопишься. Ложись на кровать и уткни лицо в подушку, а то напугаешь служанок.

– Мне нужно будет всех здесь пугать, – проворчал я, забираясь на кровать несчастной графини. – Пока вы напугали меня. Давайте, Зантор, делайте быстрее, пока я не удрал.

Ударившая по нервам боль, скрутила тело и заставила меня так зарычать, что одна из работавших в гостиной служанок от страха перевернула ведро с водой.

– Закончил, – сказал обнявший меня за плечи маг. – Сходи в ванную и умойся: ты весь мокрый. Потом я покажу, как пользоваться тем, что тебе нужно.

Я вышел в гостиную и, не глядя на вытаращившихся на меня с ужасом служанок, прошлепал босиком по разлитой ими воде в ванную, где с трудом стянул с себя мокрую от пота тунуку и обмылся холодной водой. Слава богу, что здесь я мог не беспокоиться о такой мелочи, как простуда. Хорошо, что не успели убрать полотенце графини. Я обтёрся и

использовал его вместо одежды, намотав вокруг бёдер. Выйдя из ванной комнаты, я с удивлением посмотрел на двух девушек, сидевших в луже воды с половыми тряпками в руках. Обе были бледные как мел и тряслись мелкой дрожью, а в их широко открытых глазах плескался такой ужас, что мне самому стало не по себе.

– Что это с ними? – спросил я приоткрывшего дверь мага. – Чего они так испугались?

– А что ты о них беспокоишься? – хмыкнул он. – Хотел напугать, вот и напугал. Правда, самую малость перестарался: та, что слева, уже пустила воду, а правая... и правая тоже. Девушки – натуры впечатлительные и суеверные, а ты напугал их своим воплем... Нет, не поймёшь, пока не прочитаешь легенду о проклятом принце. Вот чего я в тебя не впихивал и не собираюсь, так это наши сказки и легенды. Такое будешь читать сам. Но с сегодняшнего дня вся дворцовая прислуга будет обслуживать тебя с дрожью в коленках.

– Какая-то глупость, – сказал я, садясь на кровать. – Ну закричал от дикой боли, ну одет не по правилам – что из того?

– Мне трудно объяснить, – сказал Зантор. – Прочитаешь легенду, может быть, поймёшь сам. Семья Ольмингов для прислуги – это высшие существа, а ты заорал так, что даже я испугался, что уже говорить о них. В их представлении ты просто не можешь себя так вести, а если повёл, значит, поменялся душой с демоном. И ведь почти так и есть. И душа

другая, и Кирен никогда не стал бы так себя истязать. Посиди здесь, а я приведу их в порядок и прикажу принести свежую тунику, а то ты в этом полотенце напоминаешь персонажа ещё одной не самой доброй сказки. У нас ни один мужчина не станет так использовать полотенце, а если нет одежды, пойдёт голый. В наготе нет позора, а в этом не позор, но чуждость.

– Вы уже достали меня своей приверженностью к обычаям, – мрачно сказал я. – Надеюсь, что хоть дворяне не будут повторять за слугами всякий бред.

– Повторять будут, только вряд ли поверят, – успокоил меня маг. – А ты, прежде чем что-то сделать, подумай, нормально это будет смотреться в глазах саев или нет. Я не зря собираюсь учить тебя обычаям и вере. В глазах многих саев чужой праведник гораздо хуже своего мерзавца. Мерзавец им понятен, а чужак – нет, и тем всегда будет подозрителен. Кое-кто может терпеть чужака, но верховодить ему не дадут. Я думаю, что у вас должно быть то же самое, может, только чуждость не так бросается в глаза.

Маг вышел и отсутствовал минут десять. Вернулся он с новой туникой в руках.

– Надевай вместо этого позорища, – протянул он мне одежду. – И запоминай то, что я сейчас передам, потом освоишь сам. Попросишь кого-нибудь соврать и запомни, что при этом почувствуешь. И давай на этом закончим, потому что я опять устал. Если есть желание, допрашивай слуг, а я

пошёл к себе.

Надо было заняться слугами или пойти вдвоём с Сигаром в зал потренировать мышцы, но на меня вдруг накатило такое безразличие, что послал к чёрту все дела и мысленно вызвал Адель.

«Кирен, это точно ты? – не сразу поверила девушка. – Здорово! Ты сейчас у себя?»

«Знаешь, где покои бывшей любовницы брата? – спросил я. – Я сейчас в её спальне».

«Это совсем рядом со мной! – обрадовалась она. – Бегу к тебе!»

Мне почему-то не хотелось, чтобы она сюда заходила, поэтому быстро надел сандалии и сам пошёл к выходу. Встретились в коридоре. Оглянувшись и никого не увидев, Адель повисла у меня на шее.

– Мне мало поцелуев! – отдышавшись, сказала она. – Мои комнаты через три от этих. Пойдём, там никто не помешает!

– Отложим это на вечер, – отказался я. – У меня ограниченные возможности, а сейчас к тому же нет настроения. Я просто хотел погулять с тобой в парке. Можем сходить в наш зверинец.

– Давай, – без энтузиазма согласилась она. – Я давно знаю зверей и выпустила бы всех, кроме демона.

– А почему такая нелюбовь к демонам? – поинтересовался я. – Неужели и они насолили северянам?

– Нет, не насолили, – ответила девушка. – У нас их ни-

когда не было. Просто это единственная по-настоящему разумная тварь в зверинце. Он там сидит уже с полсотни лет и не хочет ни с кем общаться. Есть поверье, что если он кому-нибудь предскажет судьбу, то это предсказание обязательно сбудется. Я приехала сюда девчонкой, наслушалась от других местных сказок и побежала к нему ночью попытать судьбу.

– А почему ночью? – улыбнулся я.

– Потому что днём к нему многие ходят, а он сидит и молчит. Вот я и подумала, что, может, он разговорится ночью. Знаешь, как было страшно? Ночные хищники провожают светящимися глазами, птицы жутко орут, а клетки видно плохо. Я тогда сослепу ткнулась прямо в прутья решётки демона, а он, зараза, хватъ меня своей лапищей! Думала, что сделает мне своими зубами самое верное предсказание! А он посмотрел, вздохнул и отпустил. И в голове у меня прозвучал его голос! Беги, говорит, отсюда, щенок! Здесь опасно и не место для таких, как ты.

– Правильно он сказал, – высказал я своё отношение к демону. – Его нужно не ругать, а благодарить за то, что не оторвал голову.

– Ты не думай, мне самой его жалко, – сказала Адель, – только нельзя отпускать. Перед тем как уйти, он всё здесь разнесёт. Сейчас его силу сдерживает железо, а если его не будет? Его посадил в клетку твой дед, поэтому в первую очередь расквитается с вашей семьёй.

Разговаривая, мы шли по одной из аллей парка. Я не знал, где зверинец, поэтому чуть отстал, предоставив девушке выбирать дорогу. Идти пришлось минут десять. Зверинец охраняли два стражника, которые при виде меня отдали честь и освободили проход. Мы шли по такой же дорожке, рассматривая зверей и птиц, живущих в больших и просторных вольерах. Здесь были собраны с полсотни видов, и почти все относились к хищникам. Некоторые звери были точной копией земных животных, другие довольно сильно от них отличались. Демон сидел в самом конце, в отдалении от остальных клеток. Других посетителей не было, поэтому он наблюдал за нами, а мы в свою очередь разглядывали его. Да, такие бойцы могли принести немало неприятностей даже динозаврам! Рост у него был примерно три с половиной метра, а ширина плеч – больше двух. Наверное, когда-то тело демона бугрилось мышцами, но за долгие годы заключения он обленился и заплыл жиром. Места для движения было много, но стал бы я чем-нибудь заниматься, если бы вот так посадили в клетку до смерти на потеху людям? Вряд ли. Я подошёл почти вплотную к клетке и посмотрел ему прямо в глаза. Почти обычное лицо человека моего мира, совсем непохожее на обезьянье, а тело покрыто редкой коричневатой шерстью. На лице и ладонях она истончалась и почти исчезала. По мере того, как продолжались наши гляделки, выражение его глаз стало меняться. Безразличие перешло в недоумение, которое сменилось интересом.

«Ты не сай, – возник в моём сознании его голос. – Только тело одного из проклятой семьи, а сознание совсем другого существа! Интересно, как такое могло случиться?»

«Происки врагов семьи, – мысленно ответил я. – Сознание принца погибло вместе с моим телом, а мне осталось это. Только ты зря ненавидишь семью Повелителя. Мне сообщили, что все дела с вами вели жрецы. Они же решали и твою судьбу».

«Для меня это что-то меняет? – спросил он. – В тебе нет ненависти, только сочувствие. И что, сможешь отпустить?»

«Не знаю, – откровенно сказал я. – Я отпустил бы, но сам здесь чужак и на ножах с храмом. Нужно больше узнать и укрепиться, тогда будет видно. Не могу я тебе пока ничего обещать. Ты долго ждал, подожди ещё немного».

«Я подожду, – согласился он. – Не хочется своими руками лишать себя жизни».

«Что сделаешь, если отпущу? Будешь мстить?»

«У вас есть мои сородичи?» – не отвечая на вопрос, спросил демон.

«Мне сказали, что ты последний».

«Если захочешь, отомщу и уйду. Не твоей новой семье, а только жрецам. Это они заманивали нас сюда, лишая мужской силы. После работы многим возвращали силу и позволяли уйти, а со мной поступили бесчестно. Вернули силу и посадили в клетку! Зачем здесь сила? Лучше бы я погиб в бою!»

«А если совсем без мести? – спросил я. – Или отомстить настоящему виновнику? Я ничего о тебе не знаю, но можно попытаться узнать».

«Могу уйти и так, – вздохнул он, – и даже оставлю тебе немного силы. Совсем немного, но тебе хватит, если попробуют убить или, как меня, посадить в клетку. Хотя в этом теле тебя не посадят».

«Из твоих слов можно сделать вывод, что силы в тебе немерено, – сказал я. – Как же тебя сюда посадили?»

«С другими соблюдали договор, почему со мной должно было случиться иначе? – возразил демон. – Мне просто не повезло. Опоили какой-то гадостью, и очнулся уже здесь. А эти прутья не поддаются ни моей силе, ни магии».

«Мы пойдём, – сказал я ему. – Если выживу и стану сильным, постараюсь вернуться и помочь. Только с условием, что моя семья...»

«Если не боишься, протяни руку, – сказал он, просунув между прутьев решётки свою лапу. – Дам силу, чтобы у тебя было больше шансов выжить. Я больше не заключаю договоров с саями, я с ними даже не разговариваю, а ты, может быть, не обманешь».

– Что ты делаешь, сумасшедший! – закричала схватившая меня за руку Адель. – Можешь сколько угодно с ним болтать, но как можно ему верить? Кирен, он тебя убьёт!

– Он мне поверил, – возразил я. – Почему не верить ему? Я действительно хочу ему помочь, хотя пока не знаю, полу-

чится или нет. Он понял, что я не вру, и хочет...

Девушка вцепилась в мою руку мёртвой хваткой и ничего не хотела слушать, поэтому я протянул демону свободную руку, которую он слегка сжал, подержал несколько мгновений и отпустил.

«У тебя прибавилось сил, – сказал он мне в спину. – Осталось научиться их использовать. Надеюсь, что ты обо мне не забудешь».

– У меня просто нет слов! – выговаривала Адель, когда со всей возможной скоростью тащила меня прочь от зверинца. – Как ты на такое решился? Ольминги для демона смертельные враги, а ты лезешь к нему обниматься!

– Послушай, милая... – попробовал я её успокоить, но безуспешно.

– И слушать ничего не хочу! – она всхлипнула. – Влюбил в себя, а сам...

– Маленькая! – я обнял девушку и прижал к себе. – Прости, я больше не буду так собой рисковать.

– Обещаешь? – Она с надеждой заглянула мне в глаза. – Ладно, прощу, но Ларе скажу, что у неё брат... В общем, я найду, что ей сказать!

– Об этом лучше никому не распространяться, – сказал я. – Обо мне и так сейчас пойдут слухи, будет лишним добавлять ещё один о братании с демоном.

– Другим говорить не буду, а ей скажу, – упёрлась Адель. – Она твоя сестра! Уже сказала. Она зашла в твои комнаты

за сумкой с оружием и будет ждать нас у входа в подвалы. Да, Учителю она передала, и он тоже должен подойти. А мне можно присутствовать при вашей стрельбе?

– Конечно, можно, – разрешил я и подумал, что оружие нужно куда-нибудь спрятать.

Сейчас его взяла Лара, а может взять вообще любой, у кого хватит наглости забраться в мои комнаты. Охрана появится в лучшем случае завтра, да и не будут наёмники стоять в моих дверях и проверять слуг. Сегодня же этим займусь.

Когда мы подошли к одной из двух дверей, ведущих в подвал дворца, там с моей сумкой в руках стояла только принцесса.

– Сигар сейчас подойдёт, – сказала она, – а ты пока расскажи, что задумал. Я помню, что ты хотел всех напугать, и, надо сказать, это получилось. Я успела послушаться о твоих выходках, помимо объятий с демоном. Учти, если узнают о последнем, тебе придётся есть на дворцовой кухне, потому что в твои покои слуг нужно будет загонять силой.

– А что он ещё натворил? – вцепилась в подругу Адель.

– А ты разве не знаешь? – удивилась Лара. – Это же было в ваших комнатах.

– Не знает она, – вмешался я. – Мы сразу оттуда ушли. Ты-то откуда знаешь? Времени прошло всего ничего!

– О тебе и так в последнее время много говорят, – сказала сестра. – Если ты об этом не знал, то теперь знаешь. Раньше ты был... никаким. И сам ни к кому не лез, и дру-

гим был неинтересен. А сейчас вдруг изменился. Не знаю, откуда, но все сразу узнали, что ты накачал тело через боль, а на это мало кого хватает. Знают и то, что ты продолжаешь заниматься с учителем. И твои походы к магам не оставили без внимания. Пойми, что, если сай меняется резко, тем более такой, как ты, у этого должны быть существенные причины. Поскольку никто ничего не знает, в ход пошли слухи и домыслы. А тут ты приходишь с самым сильным магом Ольмингии в комнату, где убили невесту брата, и воешь диким зверем так, что у служанок переворачивается ведро!

– И все поверили этим двум дурам? – спросил я.

– Когда они прибежали в комнаты для слуг, им пришлось менять трусы, – ехидно сказала Лара, – а у одной на виске появилась седая прядь. Кроме того, вас с магом видели у дверей в комнаты графини, а один из садовников слышал твой вопль и чуть не отхватил себе палец садовыми ножницами! Какие ещё нужны доказательства? Ах да, там упоминалось полотенце бедной графини Артор, которое ты для чего-то намотал на своё мужское достоинство! Теперь и об этом судачат. Мне тоже интересно, для чего ты это сделал. Я пока слышала только одну версию, мол, полотенце покойницы хранило её любовные эманации, и ты хотел напитать ими свою плоть. Хорошо, говорят, способствует!

– Какой идиотизм! – высказался я об услышанном. – Надо же было такое придумать и так быстро разнести по дворцу!

– Сейчас разнесли по дворцу, – сказала Лара, – а вече-

ром об этом будет судачить вся столица. Забыл о гвардейцах? Может быть, это и идиотизм, но мы бы хотели услышать всё от тебя.

– Да, объясни, – попросила Адель, – а то мне опять страшно!

Угораздило же меня попасть в дикий мир! Когда беседуешь с теми, кто им правит или является по местным понятиям учёным человеком, разделяющая нас пропасть становится незаметной. Вроде умные и много знающие люди. И как-то забываешь, что на одного такого приходится сотни тех, кто не просто безграмотен, а ещё суеверен и по-настоящему невежествен.

– Я попросил Зантора проверить, не было ли прослушивания в спальне графини, – начал я свои объяснения. – Он ничего такого не обнаружил, поэтому я решил допросить слуг, чтобы узнать, к кому побежала возлюбленная брата после их разговора. Чтобы мне никто из них не соврал, попросил старика научить распознавать ложь, а когда этому учат быстро, чувствуешь очень сильную боль. Он предупредил, но я уже привык здесь терпеть боль и решил, что стерплю её и сейчас. А она была хоть и кратковременной, но невыносимой, вот я и заорал так, что старик сам перепугался. Меня прошиб пот, поэтому пришлось идти в ванную мыться, вот я и воспользовался полотенцем графини. Вытерся, а потом намотал его себе на бёдра, а не на то, о чём говорят. Откуда мне знать, что здесь так не принято? Вокруг ерунды накрутили кучу слухов

и сплетен! Это примерно то, что мне нужно, но делалось-то совсем для другого! Ну что, уже не так страшно?

– Ещё страшнее! – сказала отпрянувшая от меня Адель. – Ты не Кирен! Ты не знаешь самых простых вещей и ведешь себя так, как никогда не стал бы вести себя принц! Принцесса, кто он? Неужели в самом деле демон?

– Ну какой он демон? – обняла её Лара. – Кирен, нужно рассказать! Не видишь, как её трясёт? Если не скажешь, ты её потеряешь.

– Куда я денусь, – отозвался я, – конечно, скажу. И так думал сделать это сегодня вечером.

Я довольно подробно пересказал Адели всю свою эпопею. На середине рассказа к нам присоединился Сигар.

– Зачем ты ей рассказал? – спросил он, когда я закончил. – Обошлась бы и без этого знания. Она и так подвергает себя опасности, находясь рядом с тобой, а сейчас эта опасность только возрастет.

– А почему тебя не разорвал демон? – спросила Адель. Она то ли не слышала слов учителя, то ли не обратила на них внимания.

– Он почувствовал, что в теле сая находится другая личность, – объяснил я, – и понял, что я не желаю ему зла, а, наоборот, сочувствую, поэтому и помог.

– Что у вас было с демоном? – спросил Сигар. – Быстро рассказывай, а потом пойдём стрелять. Сегодня надо будет позаниматься в зале, а то пропустили вчерашний день.

Пришлось рассказать о происшествии в зверинце.

– Ты сильно рисковал, – заметил он, – но если демон действительно помог, это большая удача. Не вздумай только на самом деле освободить, жрецы этого не простят. Нельзя верить словам демона, никто не знает, что он сделает перед уходом.

– Посмотрим, – ответил я. – Надо больше о них узнать и поговорить с Зантором. Если помогу, это будет не скоро, я так ему и сказал. Спускаемся в подвал. Там очень темно?

– Там много продухов, через которые попадает и свет, – сказала Адель. – А в той части подвала, которая нам нужна, есть несколько окон. Пыльные, но света должно хватить. Заходите, эту дверь никогда не запирают.

Мы спустились по ступенькам к массивной железной двери, которую я с трудом открыл, вызвав жуткий скрип.

– Как ты только сюда забиралась, – проворчал я, обнимая, прижавшуюся ко мне Адель.

– А я проходила через дверь возле кухни, – объяснила она. – Там в петли постоянно льют масло. Но отсюда меньше идти. Видите свет? Нам туда. Вот обломки арбалетов, о которых я тебе говорила, а эти щиты для мишеней. На них до сих пор сохранилась краска.

– Это хорошо, – одобрил я. – Сигар, берём один щит и несём к окнам. Он нам тоже послужит мишенью. Круги ещё видны.

Глава 8

– Хватит! – сказал я, проигнорировав жалобный взгляд Адели. – И так потратили больше патронов, чем я рассчитывал. Без боеприпасов это оружие можно использовать только для метания в противника, а мне вряд ли разрешат прогуляться в другой мир для покупок.

– Однозначно не разрешат, – подтвердил Сигар. – Не знаю, что должно случиться, чтобы Повелитель дал такое разрешение. Ладно, развлеклись, а заодно немного оглохли. Пусть Лара отнесёт это оружие, ей это по пути, а мы с тобой пойдём заниматься в зал. До ужина много времени.

– А я? – спросила Адель.

– А вы, графиня, если не боитесь страшного демона в теле прекрасного принца, можете переселяться в мои комнаты и предупредить слуг, чтобы они, начиная с этого ужина, всё приносили на двоих, – ответил я. – Не боишься слухов? Замуж пока не предлагаю, потому что сам не знаю, что со мной будет, но с завтрашнего дня у нас появится охрана и тебе будет безопасней рядом со мной.

– Уже бегу! – обрадовалась девушка. – Только скажи, что ты хотел узнать у слуг? С кем разговаривала графиня Артор?

– Ну да, – подтвердил я. – Скорее всего, она вспомнила, кто подсказал мысль о стрижке, и побежала к нему разбираться. Вот я и хотел узнать, где и с кем её видели после де-

сяти часов.

– А почему не спросил у меня? Слуги по утрам убирают в комнатах, подают завтрак и забирают посуду. После десяти они бывают у нас только по вызовам. Могла что-то знать её служанка, но она уехала в графство с телом и вещами госпожи. А вот дамы после десяти выбираются из своих комнат. Большинство гуляет в парке, но некоторые ходят друг к другу или в зимний сад, поэтому могли видеть Гали. Я, например, видела. Точного времени не скажу, но примерно было около одиннадцати. Через полтора часа после этого я пошла собираться на пляж.

– И с кем же общалась графиня? – выругавшись про себя, спросил я.

Надо же было так пролететь! Я почему-то не подумав о том, что между разговором наследника и поездкой к побережью прошло немало времени и наши девушки могли видеть графиню Артор. Кажется, занятия с магами плохо влияют на мои умственные способности. Надо будет поговорить об этом с Зантором.

– Гали вышла из комнат графини Барнель, – ответила Адель. – При этом она выглядела какой-то злой и в то же время растерянной. Но я уже была мыслями на берегу и не обратила на неё внимания. А сейчас ты сказал, и я вспомнила. Если хочешь, могу поговорить с женщинами и что-нибудь узнать.

– Не вздумай, – предупредил я. – Хватит нам одной по-

койницы. Прикажешь служанкам перенести вещи и сразу же иди ко мне. Я навещу вечером эту Барнель. Как её зовут?

– Лира её зовут, – ответила Адель. – Только мало кто из наших дам зовёт по имени. Стервозная и высокомерная особа. Она и к Гали прилипла только после того, как всем стало ясно, что наследник увлёкся ею всерьёз. Ладно, я побежала!

– Прекрасная девушка, – сказал о моей любви Сигар, после того как принцесса с графиней разбежались, оставив нас одних. – Постарайся не дать её в обиду. Я имею в виду не заговорщиков, а двор. Быть любовницей наследника почётно, а у подруги младшего принца не такая завидная доля. А Адель к тому же сирота, да ещё с севера, а у нас к северянам часто относятся с издёвкой, хотя они этого не заслуживают.

Когда мы пришли в зал, в нём проводили учебные схватки три пары стражников и ещё пятеро за ними наблюдали. Зрители нас приветствовали, а сражавшиеся не отвлекались на посетителей. Мы не стали мешать и направились в угол, где были сложены гантели. Сняли туники и больше часа делали упражнения, а потом помылись в чём-то вроде душа, только вода в этой купальне не разбрызгивалась, а лилась сверху струёй. Обмывшись, вытерлись висевшими здесь же полотенцами, оделись и разошлись по своим комнатам. В спальне уже ждала Адель, которая при моём появлении спрыгнула с кровати и повисла у меня на шее. Любовные игры заняли нас до ужина, который впервые ели вдвоём.

– Не буду переедать, – сказал я, съев немного чего-то по-

хожего на творожную запеканку со сметаной. – Сейчас схожу к вашей стервозной графине, а ты, когда закончишь с едой, собери в вазы оставшиеся фрукты и сладкие пирожки и поставь на столик у кровати. Завтра утром съедим.

– Утром будет завтрак, – сказала Адель. – Зачем перебивать аппетит?

– Если не захочешь, я съем сам. Это ты встаёшь перед самым завтраком, а я просыпаюсь намного раньше. Так сделаешь, или я зря устраивал тебе переселение и всё нужно делать самому?

– Иди, обжора! – засмеялась она. – Будут тебе пирожки.

В женском общежитии, как я назвал про себя комнаты для дворянок, ждал облом, да ещё какой! Когда я спросил у одной из дам, где расположены комнаты графини Барнель, мне показали и добавили, что эта особа после обеда спешно собралась и уехала в своё родовое имение. Было ясно, что, узнав о моих художествах, эта стерва просто удрала подальше от столицы. Я разозлился и провёл следствие, напугав всех дворянок кучей каверзных вопросов и зловещих намёков. В результате выяснилось следующее. Имение графов Барнель располагалось у окончания восточного тракта, возле Игримских гор. Графиня уехала в своей карете и настояла, чтобы в неё впрягли из дворцовых конюшен не четыре, а шесть лошадей. И кучеров ей дали двух, а не одного, как положено. Погоню послать можно, но догонят эту стерву уже в её имении. Три дня туда, да столько же обратно... И тол-

ку-то, если у меня нет никаких доказательств. Одна надежда на допрос с магией, но время я уже потерял. Немного подумав, я связался с бароном Вованом.

«Вы сейчас где? – спросил я его. – Ах у себя! А почему не у меня? Чтобы через две минуты явились ко мне, иначе я пошлю за вами гвардейцев!»

Мысленно общался я с ним по пути в свои комнаты. Зайдя в гостиную, попросил открывшую дверь в спальню Адель немного поскучать в одиночестве и не обращать внимание на крики, если они будут. Вован появился следом за мной, слегка задыхаясь от бега.

– Сядьте! – указал я ему на один из стульев. – Скажите, барон, для кого пишутся правила?

– Смотря какие, милорд, – испуганно ответил он. – Я не понял, о чём вы говорите.

– У графини Барнель при смерти любимый батюшка? – спросил я, заметив, что его страх перерос в панику. – Или что-то случилось с её матушкой?

– Насколько я знаю, ничего такого нет, – промямлил он.

– Тогда за каким демоном вы дали ей шестёрку лошадей и двух кучеров! – заорал я. – У неё под ногами горела земля? Или правила писаны не для вас?

– Она соскучилась... – дрожащим голосом сказал Вован.

– Врёте и не краснеете, милейший! – оборвал я его. – Если вы немедленно не дадите мне хоть какого-нибудь объяснения, отсюда уйдёте не один и не в свои комнаты!

– Мы были близки с графиней, – выдавил он из себя. – Мне было трудно ей отказать.

Вроде не соврал, но и не сказал всей правды. Ладно, буду его дожимать завтра с помощью Зантора. Я всё ещё очень плохо ориентировался в местных реалиях и не смог бы грамотно провести допрос. Мало знать, врут тебе или говорят правду, нужно уметь задавать правильные вопросы.

– Уходите, – сказал я ему нормальным тоном. – С вами буду разбираться завтра.

Мой спокойный голос напугал барона больше криков. И чего он так испугался? Неужели меня? Нарушения, из-за которых я на него орал, были не так уж и велики. Чёрт, события начали закручиваться, а у меня ничего не готово: ни я сам, ни моя охрана. Двери в спальню я могу запереть на ключ, а что делать с окнами? Я вошёл в спальню и перегнулся через окно. Да, по этим выступам и украшениям не залезет только безногий. Интересно, барон Ольт уже поставил в саду своих людей?

«Барон, – мысленно окликнул я его. – Это вас побеспокоил принц Кирен. Что у вас с моим заказом?»

«Утром они будут у вас, милорд, – заверил он. – Лучшие из тех, кого удалось найти».

«А что с дежурством в саду? Не забыли о нашем разговоре?»

«Как можно, милорд! Как мы и говорили, дежурят двое. Если будет нужно, их число можно увеличить».

«Увеличивать не нужно, – сказал я, – а вот предупредить, чтобы не заснули, будет нелишним. Слушайте, что сегодня произошло».

Я быстро рассказал о том, что услышал от Адели, о похожем на бегство отъезде графини Барнель и о моём разговоре с бароном Вованом.

«Может, прислать ещё людей?» – предложил он.

«Их не пустят с оружием во дворец на ночь глядя, – возразил я. – Даже просто пропустить через посты гвардейцев в парк сейчас не получится, для этого нужно обращаться хотя бы к наследнику. И всё это только из-за ничем не обоснованных подозрений? Если ночь пройдёт спокойно, утром над вашей службой будет потешаться гвардия, а вечером – вся столица. У меня есть своё оружие, и я постараюсь, чтобы не застали врасплох, а завтра всё сделаем по уму».

Первым делом я закрыл одно из окон.

– Что ты делаешь? – всполошилась Адель. – Мы же задохнёмся!

– Я закрою только одно окно, нам хватит второго.

После этого направился в гардероб, где два дня назад нашёл в одном из ящичков с сандалиями неведомо как попавший в него клубок тонкой верёвки. Прихватив с собой два кинжала, вернулся в спальню.

– Сейчас поработаю Рембо, – сказал я Адели и с силой вонзил кинжалы в деревянную обшивку стен по обе стороны от окна и немного ниже подоконника.

Натянутая между рукоятками кинжалов верёвка была не видна из окна, но попытавшийся спрыгнуть на пол почти наверняка зацепится. Ещё одну ловушку я установил на полу под окном. В ванной была посуда, напоминавшая обычный таз. Я наполнил её водой и наполовину задвинул в нишу под подоконником. Конечно, при везении можно было спрыгнуть и не задеть ни одну из ловушек. Надеюсь, что повезёт мне и ночь пройдёт спокойно. Последнее, что я сделал, – это засунул под подушку готовую к стрельбе беретту, а с левой стороны от кровати положил автомат на постеленный вчера по моему требованию ковёр.

– Может, закроем и второе окно? – занервничала Адель. – Сегодня вроде не так и жарко.

– Всё будет хорошо! – успокоил я. – Главное, верь мне и слушай, что я говорю. У нас под окнами два охранника, а у меня такой арсенал, что и десяток местных вояк положу и не вспотею. Да и не будет ничего, это я готовлюсь просто так, на всякий случай.

После того как я закончил и мы забрались в кровать, напуганная Адель прижалась ко мне и попросила рассказать о жизни в моём мире.

– Мне пока ничего не хочется, – смущённо сказала она. – Как и все северянки, я не считаю себя трусихой, но сейчас как-то тревожно. И спать рано. Ты не расскажешь мне о себе? Что у тебя была за жизнь, какая семья и любил ли ты кого-нибудь, кроме меня? Я вижу, что у тебя есть опыт в люб-

ви, но имею в виду не постель, а вообще...

– Попробую, – ответил я. – Я готов рассказать, только наша жизнь сильно отличается от вашей и ты многого не поймёшь, а чтобы поняла остальное, нужно постоянно отвлекаться на объяснения.

– Ну и отвлекайся, – согласилась она. – Я не дура, а времени у нас много. И я должна тебя понять. Мне хочется прожить с тобой всю жизнь, поэтому в наших отношениях не должно быть страха и непонимания. Или ты не уверен в своих чувствах? Это мы тянемся к любимому мужчине, а вам хочется разнообразия...

– Хочется тепла и радости, потому ищешь женщину, – сказал я. – Но постельные радости – это одно, а любовь – совсем другое, и не у всех получается сразу найти. У меня были женщины, но не любовь, а здесь я сразу её нашёл. Вот она лежит рядом со мной и сопит в подмышку. И мне уже не нужно никакого разнообразия, лишь бы ты всегда была рядом. А ведь я увидел тебя только вчера! Ну а плакать-то зачем?

– Это я от радости, – сказала она, вытирая глаза простыней. – У нас нет сложностей с тем теплом, о котором ты говорил. Любой кавалер придёт в твои комнаты и подарит такое тепло, им его не жалко. А найти любовь очень трудно, особенно женщине. А когда она сирота, надеяться вообще не на что. Замуж кто-нибудь взял бы, и детей я ему родила бы, но не по любви. Мужчины редко говорят женщинам нежные

слова, даже когда любят. Это считается признаком слабости. Отец любил мать, но я ни разу не помню, чтобы он её при ком-нибудь приласкал или сказал что-то доброе. Наедине, наверное, было, но вряд ли часто.

– Я буду ласкать тебя всю жизнь! – пообещал я. – И наедине, и при всех! И пусть остальные завидуют.

– Позже начнёшь, – вывернулась она из моих рук, – а пока рассказывай о себе.

Рассказывал я долго и ещё дольше объяснял свой рассказ. Адель слушала с большим интересом и часто задавала вопросы..

– Хватит, – остановила она меня, когда за окнами стало совсем темно, – доскажешь в другой раз, а то у меня уже закрываются глаза и трудно сосредоточиться. Давай будем спать.

Она заснула сразу, а я долго лежал и слушал, как шумят в парке сверчки и перекрикиваются какие-то ночные птицы. Как-то незаметно подкрался сон, а потом я в первый раз здесь проснулся ночью. Что-то снилось, но навалившийся после пробуждения страх мигом застал забыть обо всём, кроме чернеющего квадрата открытого окна. Я не знал, что меня разбудило, и причину страха, но осталось впечатление, что слышал какой-то шум или крик. Адель лежала рядом, забросив на меня левую ногу, поэтому я первым делом освободился, а потом протянул руку под подушку за пистолетом. Раздавшийся за окном шорох заставил замереть. В проёме

окна как-то сразу появилась тёмная фигура, видимая только из-за льющегося с потолка зеленоватого света. Тут же рядом с ней возникла ещё одна зеленая тень. Страх хлестанул по нервам и принёс понимание того, что сейчас умру и уже не поможет лежавшая под подушкой беретта. Схватив громко вскрикнувшую девушку, изо всех сил крутанулся на кровати и слетел на пол, прикрыв голову любимой руками. Приложился я хорошо, несмотря на толстый ковёр. Какой дурак придумал делать каменные полы! В этот миг оба наших гостя прыгнули в комнату. Мои сюрпризы были им не видны, а подсветка с потолка не столько помогала, сколько слепила после темноты ночи. Нам страшно повезло, потому что в мои ловушки угодили оба. Один зацепился ногой за верёвку и грохнулся на пол, а второй мягко приземлился на широко расставленные ноги, вот только одна из них ступила на край таза с водой.

– Замри! – крикнул я Адели, хватая лежавший под рукой автомат.

Первый из упавших успел вскочить, поэтому я перечеркнул его автоматной очередью, после чего прицелился в уже поднявшегося на ноги второго, и дважды нажал на спусковой крючок. Он переломился в поясе и упал, выронив какое-то упавшее со звоном оружие. Я с трудом удержался от стрельбы по двум лежавшим без движения телам. Страх не отпускал, поэтому я приподнялся и вытащил из-под подушки пистолет.

– Помнишь, как стрелять? – шепнул я Адели. – Держи, только осторожно: он снят с предохранителя и готов к стрельбе. Подними ствол вверх. Да, правильно. Так и держи, а то пальнёшь мне в спину. Если кто-нибудь полезет в окно, наводи и стреляй, да не весь магазин сразу, а по одному патрону.

– А ты куда? – испуганно спросила она, хватая меня свободной рукой.

О пистолете при этом забыла, направив его мне в голову. Мысленно вспомнив родной мат, я отобрал у неё оружие и положил его на кровать.

– Пусть лежит здесь! Сейчас поднимется шум и набегут люди, поэтому нужно одеться. Давай ты первая, а я пока подержу под прицелом окно.

Адель забралась на кровать, на спинке которой висело её платье, и вскрикнула.

– Кирен! Я чем-то глубоко разрезала руку!

– Осторожно слезай с кровати и зажми порез рукой, – командовал я. – По кровати больше не лазай, а обойди кругом.

– Тут под ногами какие-то горячие штуки, – пожаловалась она, наступив на гильзу. – Уже оделась. Я могу сходить в ванную смыть кровь?

– Подожди, – задумался я. – Почему тишина, и никто не реагирует на стрельбу?

– Все спят, – мотнула она головой, – а если кто-то и проснулся, то не понял, из-за чего. Шум могли услышать

гвардейцы у ворот, но до них далеко, да и не бросят они свой пост, чтобы проверять, что трещало в парке.

– Дверь из гостиной в коридор открыта, – сказал я, – и через окна гардероба и гостиной тоже могли забраться, хотя они заперты, а я не слышал шума бьющихся стёкол. Адель, не будем рисковать. Если никто не придаст значения выстрелам, придётся самим побеспокоить стражу.

Я настроился на Ортая и после нескольких мысленных вызовов получил ответ.

«Это вы, милорд? – прозвучал в моей голове его голос вместе с чем-то очень похожим на зевок. – Что-то случилось?»

«Случилось, капитан, – ответил я. – На меня и мою девушку совершено нападение. У нашего окна должны были дежурить люди барона Ольта, но боюсь, что они мертвы. У меня в комнате два тела, но я опасаюсь в темноте выйти из спальни. Было бы неплохо увидеть здесь кого-нибудь из ваших людей с фонарями».

«Сейчас будем у вас! – пообещал Ортай, с которого мигом слетел сон. – А вы пока никуда не выходите!»

Через пять минут мы услышали топот многих людей в коридоре и голоса под нашими окнами.

– Это мы, милорд, откройте! – послышался из-за двери голос капитана.

Я положил автомат на кровать и пошёл открывать дверь. Вместе с капитаном в спальню вошли три стражника, нёсшие

ярко светившие фонари.

– Из-за них немного задержались, – сказал капитан о фонарях. – А что это за вода?

– У меня были основания опасаться нападения, вот и оставил под подоконником сюрпризы, – объяснил я. – Тот, кто лежит справа, неудачно прыгнул в эту посудину и, видимо, повредил ногу, потому что действовал недостаточно быстро. А левый зацепился за верёвку и ударился головой об пол. Повезло, иначе я с вами не разговаривал бы. Подождите, сейчас оденусь, и мы их посмотрим.

Я быстро натянул тунику и первый подошёл к лежавшим телам. По пути наклонился и подобрал выпавший у убийцы меч. Надо же, какое совпадение! Меч ничем не отличался от японских катан, только клинок был короче.

– Пахнет гарью и кровью, – втянул носом воздух капитан. – Парни, поставьте фонари на подоконник и переверните вот этого. А кровищи-то натекло! Его всего издырявили, не похоже это на раны от меча.

– У меня другое оружие, – ответил я. – От его работы пахнет дымом. А это меч правого убийцы. Мать!

Я наклонился и снял с головы мёртвого ниндзя типичный дзюкин. После капюшона пришёл черёд закрывавшей лицо полоски ткани. Я не стал возиться с завязками фукумен, а просто его сорвал. Никаких сомнений не осталось: это был типичный японец. Чёрный костюм синоби-сёдзоку с кучей чем-то набитых карманов, знаменитые дзика-таби и эта сво-

лочная катана...

– Переверните второго! – приказал я стражникам.

Второй японец не отличался от первого, только меч был закреплён за спиной, и его длинная рукоять торчала над правым плечом. В одной руке у него была длинная стальная пластина, заточенная с двух сторон. Кажется, такие называли бо-сюрикенами. Вспомнив о порезе Адели, я взял один из фонарей и осветил на кровать.

– Ничего себе! – высказался капитан при виде десятка торчащих из неё лезвий. – Вас, милорд, однозначно хотели убить!

– Это ваши люди шумят внизу? – спросил я. – Узнайте, что с моими сторожами. Да не лезьте в воду, откройте второе окно.

Капитан обошёл кровать, чтобы добраться до второго окна и не вляпаться в кровь, но поскользнулся на патронной гильзе и с трудом удержался на ногах.

– Осторожно, – с опозданием сказал я. – Отбрасывайте гильзы ногами, а то разобьёте себе голову.

– Конечно, милорд, – ответил он и, распахнув окно, свесился наружу. – Парни, что вы там нашли?

– Два трупа, капитан, – ответили снизу. – У обоих перерезано горло. Оружие так и осталось в ножнах.

– Кто это, милорд? – спросил меня Ортай. – Я вижу, что вы их узнали, а я таких глаз никогда не видел. При покушении на члена семьи Ольмингов я должен обо всём доложить

Повелителю...

– Может, не стоит тревожить его ночью, а доложить позже? – предложил я. – Я не знаю конкретно этих убийц, но зовут их демонами ночи.

– Подходящее название, – вздрогнув, сказал он. – Точно демоны. Вы правы, лучше я доложу позже. Но я могу при этом сослаться на вас?

– Ссылайтесь, – разрешил я. – И вот ещё что... Пошлите кого-нибудь арестовать барона Вована. У меня большое подозрение, что он имеет отношение к этому нападению. Хотя, скорее всего, уже поздно, потому что он наверняка удрал. Оставьте мне кого-нибудь из своих людей, чтобы он помог перенести кое-что в покои графини Вальши. Пока будут проводить следствие и ремонт нашей спальни, мы побудем там.

Я загрузил оставленного нам стражника сумками с оружием и кое-какими вещами Адели, взял фонарь, и мы проследовали в женскую пристройку. Пока шли, со мной связался капитан и сообщил, что я был прав, потому что барона Вована нигде не могут найти и он не отвечает на вызовы.

«А гвардейцы на воротах его не видели?» – спросил я.

«Ворота, на которых стоят гвардейцы, – это парадный въезд во дворец, – ответил он, – а все хозяйственные грузы доставляют через другие. Днём они охраняются моими людьми и запираются на ночь. У барона должны быть ключи от их запоров, и их нетрудно закрыть за собой снаружи. Я послал людей проверить, но не возлагаю на это больших

надежд. У барона в комнатах было немало ценных вещей, а сейчас там пусто. Явно сбежал, причём задолго до покушения. Ложились бы вы спать, милорд, потому что вас скоро поднимут. Повелитель рано встаёт, а я не буду затягивать с докладом. Ваши комнаты останутся под охраной, поэтому можете ни о чём не беспокоиться».

– Ты мне больше не нужен, – сказал я стражнику, когда мы пришли и Адель открыла дверь в свои комнаты. – Положи вещи на стулья и иди отдыхать. Милая, закрывай дверь на ключ, и идём досыпать. В саду стражники, так что можно ничего не опасаться. Из-за этого покушения нас рано разбудят. Как твоя рука?

– Промыла и немного затянула магией, – ответила Адель. – Как ты меня напугал, когда схватил и сбросил с кровати! Если бы ты хоть чуть-чуть запоздал, те штуки воткнулись бы в нас. Ты сильно ушибся?

– Грохнулся хорошо, – признался я. – И руки были заняты тобой, поэтому пришлось падать спиной вперёд. Хорошо, что успел приподнять голову. Но ничего не сломал, а ушибы быстро пройдут. Раздевайся и ложимся.

– Не будем закрывать окно? – спросила она.

– У тебя маленькая спальня, – ответил я. – Не бойся, если на нас нападут, это будет не сегодня, а я на всякий случай опять положу под подушку пистолет.

Её я успокоил, а сам заснул не сразу. Надо было обдумать ночное происшествие и то, что завтра говорить Ларгу. Сего-

дня я испытал такой страх, какого ещё не чувствовал никогда в жизни. Ко мне впервые пришли, чтобы убить, и я тоже в первый раз стрелял не по мишеням. То, что наши противники использовали силу из моего мира, все усложняло, но давало мне шанс ответить тем же, и это был хороший аргумент не только для Ларга, но и для жрецов. Чёрт, дали бы мне хотя бы несколько дней!

Не знаю, сколько я лежал, прежде чем заснуть, но, когда разбудил вызов Ларга, осталось впечатление, что после ночного нападения так и не ложился.

– Жду вас обоих в вашей спальне, – сказал он мне. – И давайте без задержки.

– Поднимайся, золотко, – потряс я сонную Адель, – нас требует Повелитель. Потом доспишь. Сходи умыться холодной водой, будет легче.

Пока она поднялась и на ощупь добралась до ванны, я уже умылся и натянул тунику. Подумав, задрал её, надел поверх трусов ремень и засунул под него поставленную на предохранитель беретту. Неудобно, но когда она находилась сбоку, было не очень заметно. Взяв за руку умывшуюся, но не до конца проснувшуюся девушку, я повёл её к своим комнатам. Мы уложились в пятнадцать минут, но Ларг был недоволен.

– Могли бы собираться и быстрее, – сказал он мне, не глядя на Адель. – Отправь её в гостиную.

– Дорогая, подожди меня в гостиной, – сказал я, демонстративно оказывая девушке внимание. – Садись за стол.

– Вот, значит, как, – сказал он, когда я вторично зашёл в спальню. – Это серьёзно?

– Это очень серьёзно, – ответил я, – но об этом можно поговорить потом.

– Ты прав, – согласился он. – Рассказывай всё, что вчера узнал. Почему напали на тебя? Наверное, ты на кого-то вышел, если пошли на крайние меры? Эти саи из твоего мира?

– Можно сказать, что вышел, – ответил я. – Но я по-прежнему многого здесь не знаю, поэтому действую не лучшим образом. И голова почему-то соображает хуже обычного и с запаздыванием. Я даже хотел поговорить об этом с Зантором.

– Незачем с ним говорить, – нетерпеливо сказал Ларг. – Мог бы и сам догадаться. В тебя каждый день закладывают уйму знаний, и голова должна их обдумать. Ты не замечаешь этой работы, но она выполняется, и на остальное тебя не хватает. Рассказывай всё.

Я рассказал обо всём, что удалось узнать и сделать за вчерашний день.

– Да, барона ты упустил, – с досадой сказал он. – Надо было сразу брать под стражу, а потом разбираться.

– Я уже объяснил, почему это не было сделано. Но я допускал возможность покушения, хоть не очень в неё верил, поэтому предпринял кое-какие меры.

Выслушав рассказ о моём разговоре с бароном Ольтом, ловушках под подоконником и припрятанном оружии, Ларг

захотел осмотреть ещё раз.

– Ты должен был действовать ненормально быстро, – сказал он, вернувшись к кровати. – Мужчина, лежащий на середине кровати в обнимку с женщиной, хватает её и перекатывается к краю, чтобы потом свалиться на пол. А теперь смотри, как расположены лезвия. Ты катился, а в тебя их кидали. Ты сказал, что это очень быстрые и умелые воины. И всё же один из них за тобой не успел. Чем такое можно объяснить?

– Не знаю, может быть, силой, которой со мной поделился демон? – предположил я.

Говорить об этом не хотелось, но скрытность могла выйти боком.

– Рассказывай подробно! – приказал он. – Что у тебя было с демоном, и почему я узнаю об этом только сейчас?

– Мне стало его жаль и возникло желание помочь, – начал я свой рассказ. – Он это почувствовал и как-то понял, что в теле принца другая личность. Демона это заинтересовало, и мы с ним разговорились.

– Он уже давно ни с кем не говорит, – задумчиво сказал Ларг. – С ним поступили подло, но это решение на совести жрецов. Для чего-то он им был нужен, а потом нужда отпала, а его так и оставили в клетке. Надеюсь, ты ничего ему не обещал?

– Сказал, что мне нужно во всём разобраться, а потом, если уцелею и появится такая возможность, помогу ему уйти при условии, что не станет никому мстить. Заодно объяснил,

что наша семья не имеет отношения к его заточению.

– Вряд ли это получится, – сказал он. – Хотя ты ничего конкретного не обещал. Ты попросил у него силу?

– Ничего я у него не просил. Мы уже собрались уходить, когда он сам предложил. Адель пыталась помешать, но я почему-то был уверен в том, что он честен.

– Поговоришь об этом с Зантором, – велел Ларг, – а теперь подробнее об этих воинах. Почему у них только эти странные мечи? Ведь ты говорил, что в вашем мире ими уже не воюют.

– У этого народа остались знатоки старых приёмов боя, – сказал я. – В наше время большинство из них не брезгует современным оружием, но есть и такие, кто во всём привержены традициям.

– Совсем как мы, – усмехнулся он. – Но их приверженность традициям этой ночью спасла жизнь вам обоим.

– Думаю, что дело в другом, – сказал я. – Тот, кто их использует, не хочет, чтобы кто-нибудь знал, что им привлекаются саи другого мира. Если бы нас убили метательным оружием или порубили мечами, вы не подумали бы о моём мире. А если бы расстреляли из окна... В их арсенале много всякой гадости, в том числе и ядов, а у меня осталось мало патронов.

– К чему ты подводишь разговор? – спросил он.

– Кто-то отринул ваши традиции и черпает силу в чужом мире, – сказал я, глядя ему в глаза, – и эту силу направят

в первую очередь против вас. Мне удалось выставить себя опасной фигурой, и сейчас переключились на меня. Но если меня не станет, вы даже при желании не сможете использовать возможности моего мира и помешать это делать своему врагу. Если меня чему-то научила жизнь, так это тому, что всё в ней нужно делать вовремя, а упущенные возможности вторично не предоставляются.

– Что предлагаешь конкретно? – спросил он.

– Пока ничего, – ответил я. – Нужно хорошо подумать.

– Думай, – сказал он и вышел из спальни.

Глава 9

Я выглянул в гостиную и увидел спящую Адель. Девушка положила руки на стол, уронила на них голову и досыпала свою норму. Вернувшись в спальню, я принялся осматривать место вчерашней баталии при дневном свете. Зная, сколько всякой гадости может быть в карманах этих последователей синоби, я не стал в них лезть, но одного из японцев раздел до пояса. Ничего, кроме современных майки и трусов, на нём не было, а вот на плече увидел татуировку, изображавшую что-то вроде оперения двух стрел. Оголив плечо второго японца, я увидел такую же татуировку. Полный бред! Мало того что никаких ниндзя в современной мне Японии давно нет, так на этих даже поставили клеймо! Брошенное тело повалилось на пол, громко звякнув о камень содержимым одного из карманов. Поколебавшись, я осторожно его расстегнул и стал обладателем компактного револьвера с маркировкой на стволе «Taurus». В соседнем кармане нашлись патроны калибра девять миллиметров. Осмотрев второго синоби, я достал у него такой же револьвер и ещё четыре пачки патронов. Спрятав это богатство в ящик с бельём в изголовье кровати, стал осматривать холодное оружие. Помимо мечей, которые я сначала принял за укороченные катаны, были кинжалы. Вакидзаси, что ли? Я не считал себя знатоком японского оружия, и не возникло желания связываться с этими трофе-

ями. На поясах у обоих синоби были петли для крепления бо-сюрикенов. У одного из убийц все девять петель были пусты, а его сюрикены торчали в моей кровати, другой не успел воспользоваться своими пластинками. Эту дрянь я тоже не стал брать. Ниндзя эти парни или нет, но их научили швыряться заточенным железом, а я не собирался обучаться этой премудрости. Заглянув в ещё один карман, я увидел ампулы в пластиковом блистере и больше уже не осматривал тела.

Кроме попорченной кровати и нескольких дырок от пуль в деревянных панелях возле окна, других повреждений в спальне не было. Убрать тела, вымыть кровь и заменить или отремонтировать кровать можно за два часа. Приняв решение побыстрее вернуть нам комнаты, я связался с бароном Ольтом.

«Приветствую вас, барон, – поздоровался я в ответ на его поздравления с ночной победой. – Спасибо, конечно, жаль, что мне не с чем вас поздравить. Ортай уже сообщил о ваших людях?»

«Да, милорд, – ответил он, – ещё ночью. Но капитан сказал, что с вами всё в порядке и он охраняет парк под вашими окнами своими стражниками, поэтому я пришёл только утром».

«Так вы здесь? – спросил я. – Тогда идите в мою спальню, полюбуетесь на этих уродов, пока их не убрали. Я не ошибаюсь в том, что расследования в таких случаях должна вести ваша служба? Вот и начинайте. Я хочу быстрее привести

здесь всё в порядок. Неудобно принцу жить в курятнике».

Услышав заверения в том, что он сейчас же будет, я связался с Зантором.

«Уже знаю и подхожу к твоим комнатам, – сказал старик. – Почему ты издеваешься над девушкой?»

– Это не я издеваюсь, а Повелитель, – ответил я вошедшему в спальню магу.

– И что же сделал отец? – спросил зашедший следом за Зантором наследник.

– Поднял нас ни свет ни заря, – ответил я Герту, – а мы ещё полночи не спали, вот Адель и заснула.

– У тебя с ней серьёзно? – спросил он и, получив мой ответ, добавил с нескрываемой завистью: – Счастливец! А у меня с женщинами так быстро не получается. Ладно, давайте посмотрим на этих «демонов ночи». На вид довольно щуплые.

– Они не сойдутся с тобой в поединке, – ответил я. – Скрытно приблизиться и внезапно ударить – вот их тактика, этому их и обучают. Заходите, барон, я расскажу всем сразу, чтобы не повторяться.

Барон Ольт приветствовал наследника и первого мага тройки, после чего я рассказал им всё, что знал о средневековых ниндзя.

– Сейчас их не должно быть в Японии, – закончил я, – но при желании можно обучить. Того мастерства, какое было раньше, не получишь, по крайней мере, быстро. Тех ниндзя

готовили с детства. Но и эти двигались так, что я едва успел. Если бы один из них не зацепился за мою верёвку и не вернулся головой об пол, а второй не спрыгнул так удачно на таз, что тоже грохнулся и растянул ногу, сегодня здесь лежали бы не их, а наши тела.

– Отец рассказал о вашем разговоре, – недовольно сказал Герт. – Надо было вчера арестовать барона Вована, и ничего этого не было бы!

– Повелитель объяснил, почему моя голова соображает хуже обычного, – отозвался я. – И я ещё не освоил и половины того, что запомнил.

– Она и должна работать хуже при такой нагрузке, – вмешался Зантор. – Кроме того, даже магия не даст гарантии в том, что барон Вован сказал бы нам всё. И об этих воинах могли не узнать.

– Какие они воины! – презрительно сказал Герт. – Подкрасться и ударить!

– Наверное, я плохо объяснил, – возразил я ему. – Они превосходно владеют своим оружием. Посмотри на кровать. Я скатился с неё со всей возможной скоростью, а правый из них, сидя на подоконнике, выхватывал из петель свои лезвия и метал их в меня с расстояния девяти шагов. Попробуй вытащить из кровати хоть одно! И я тогда едва успел.

– Да, отец сказал о демоне, – нехотя признался он. – И что, нам теперь спать с закрытыми окнами?

– Если захотят убить, это не поможет, – сказал я. – Нас

хотели убить железом, чтобы не привлекать внимания к необычному оружию, но оно у них было.

Я подошёл к кровати, выдвинул ящик и достал один из револьверов, после чего поднял таз с остатками воды и выплеснул в окно. Внизу кто-то вскрикнул.

– Там мои люди, – извиняющимся тоном сказал Ольт.

– Скажите им, барон, чтобы не торчали под самым окном, – недовольно сказал я. – Если из него выбросят что-нибудь тяжелее воды, лечиться будут за свой счет. И пусть сейчас не реагируют на шум.

Барон перегнулся через подоконник и прокричал своим людям отойти подальше и там стоять. Подождав, пока он освободит подоконник, я поставил туда таз, отошёл к кровати и выстрелил в него из револьвера. Пуля навывлет пробила обе стенки.

– У каждого был такой, – сказал я, бросая оружие обратно в ящик. – И в каждом револьвере по пять зарядов. Если бы они не боялись наследить, мне не помог бы никакой демон. От пули не удерёшь.

– Мне благодарить тебя за спасение жизни? – спросил Герт.

– Ты действительно думаешь, что их всего двое? – в ответ спросил я. – Эти маскировались под старину. Если отбросить маскировку, можно натащить из моего мира сколько угодно убийц с более сильным оружием, чем то, которое я вам показал.

– И кто же это такой приткий? – спросил Герт. – Гардары или Дармины?

– Я думаю, что об этом нам скажет барон, – кивнул я на Ольта, – а я постараюсь ему помочь. Только мне нужно несколько дней. И поговори с отцом насчет похода в наш мир. Нужно разобраться с этими японцами и разжиться оружием и боеприпасами. Потом, если хотите, всё можно будет уничтожить или спрятать под замок.

– Я подумаю, – ответил Герт и вышел из спальни.

– Мои люди могут осмотреть тела и снаряжение? – спросил меня барон.

– Можете посмотреть, – разрешил я. – Только я не хочу, чтобы вы рылись в их карманах. Во всяком случае, делайте это осторожно. У прежних ниндзя были яды и всякая дрянь вроде отравленных иголок, и у этих в карманах какие-то флаконы. Есть яды, которые убивают при вдохе, уколе или простом попадании на кожу, а у вас и так погибли двое. Да, совсем забыл спросить, где обещанная охрана.

– Их пропустят сразу после вашего завтрака, – пообещал он. – Милорд, я пойду за нужными мне саями.

– Что у тебя было с демоном? – спросил Зантор, когда барон ушёл и мы с ним остались одни. – Это из-за него в тебе ненормально много силы?

– Наверное, – ответил я. – Он хотел поделиться именно силой. Но я не чувствую в себе никаких изменений. Правда, ночью убрался с кровати неожиданно быстро, особенно если

учесть то, что удирал в обнимку с Адель.

– И не почувствуешь, пока не пройдёшь обучения, – сказал он. – Я должен тянуть тебя за язык? Быстро рассказывай, скоро уже завтрак, а после него у нас с тобой занятия.

Я быстро, но со всеми подробностями рассказал ему об эпизоде в зверинце.

– Об этом не должен знать никто, кроме тебя самого, меня и твоей семьи, – предупредил он. – Если пойдут сплетни, будет плохо, а если узнают жрецы, то тебе первое «плохо» покажется замечательным.

– Знает Адель, – сказал я, – но она у меня не болтушка.

– Я не знаю, как у тебя получилось так быстро влюбиться, – прищурился он, – но прекрасно вижу, что это не просто увлечение, а именно любовь. Графиня в тебя влюбилась давно, точнее, не в тебя, а в того Кирена. Уж не знаю, что она себе вообразила, но её любовь досталась тебе по наследству вместе с этим телом. Ты во всём лучше прежнего принца, поэтому теперь её можно оторвать от тебя только с кровью. А вот ты... Обычно мужчины долго выбирают подруг, живя с ними некоторое время, но чтобы влюбиться, как ты, за один день...

– Я ведь не мальчишка, каким кажусь, – сказал я. – Я тоже был... дегустатором. Меня любили, а я присматривался и оценивал, подходит или нет. Мог вообще не дожидаться своей любви. А к чему этот разговор?

– К тому, что если нашёл любимую, то женись, – неужи-

данно сказал маг. – Если с тобой что-нибудь случится, девочка останется в семье. Конечно, она будет несчастлива, но лучше быть несчастной принцессой, чем объектом для насмешек. Ладно, думай, а я пойду завтракать. Когда закончишь свои дела, приходи.

– Можно задать вопрос? – остановил я его. – Сколько у меня сейчас силы и как быстро она может закончиться?

– Это уже два вопроса, – засмеялся он. – Силы у тебя не меньше, чем у Бродера, а закончиться... Я не понял, что ты хотел этим сказать. Ты думаешь, что демон влил в тебя часть своей силы? В этом было бы мало смысла, потому что она долго в тебе не удержалась бы. Демон так тебя изменил, что теперь тело будет само восполнять потери силы. Жаль, что при этом не было меня, я многое отдал бы за знание того, как можно из посредственных магов делать сильных.

Он удалился, и я тоже покинул спальню и подошёл к спящей девушке. Она повернула голову набок и слегка улыбалась чему-то во сне. На этом чуде я готов был жениться хоть сейчас! Мои мысли прервал звук открывающейся двери. Вместо барона и его людей, которых я ожидал увидеть, в гостиную зашли трое. Все высокие и крепкие, одетые в длинные красные туники жрецов. У зашедшего первым на груди красовался большой золотой медальон с изображением солнца. Верховный жрец Гордой собственной персоной! Не глядя на меня, вся троица прошла в спальню, куда пришлось вернуться и мне.

Я испытывал страшную досаду от того, что жрецы пришли слишком рано, и Герат не успел поставить мне магическую защиту, но и дать им здесь хозяйничать, наплевав на меня, тоже не мог.

– Не скажете причину своего хамства? – обратился я к Гордою. – Я понимаю ваши чувства ко мне, но моё положение признано Повелителем. Вам плевать и на его мнение?

– Убери его из комнаты! – сказал одному из жрецов Гордой. – А ты найди что-нибудь в гардеробе, чтобы завернуть тела.

Один из его лбов кивнул и направился потрошить наш гардероб, а второй шагнул ко мне. Наверное, демон действительно дал мне не только магическую силу, но и как-то ускорил тело, потому что раньше меня не хватило бы на такой удар. Отброшенный к окну жрец упал на пол, скрючился и засучил ногами. Второй не успел выйти, поэтому развернулся и пошёл на меня, уже соблюдая осторожность. Кинжал на поясе он при этом не тронул. Я не собирался пробовать на нём бокс, поэтому задрал тунику и вытащил пистолет.

– Ещё один его шаг, – предупредил я Гордою, – и к двум мёртвым телам присоединится ещё одно, а после этого мне уже не о чём будет с вами говорить и придётся пристрелить остальных. Не знаю, что потом сделают со мной, но для вас никакого «потом» уже не будет.

Жестом остановив жреца и не сказав ни слова, Гордой впился в меня тяжёлым давящим взглядом. В душе родился

страх, который рос, заполняя меня всего без остатка. Стало так плохо и страшно, что осталось только броситься бежать подальше от этих страшных немигающих глаз! Меня спасла Адель. В тот самый миг, когда я собрался бросить оружие, она открыла дверь в спальню и застыла на пороге. Знаете, страх бывает разный. Страх за себя парализовал мою волю, а вот страх за любимую эту волю вернул, причём с большим довеском в виде злости на эту красную сволочь! Не знаю, как это получилось, но я отскребал от себя страх и бросал его обратно жрецам. Не избавившись от него окончательно, я уже смог поднять пистолет и нанести его в лоб Верховному жрецу.

– Может, хватит? – сказал я, слегка нажав на спусковой крючок. – Вы даже не представляете, как мало мне нужно сделать для того, чтобы вы перестали жить.

– Чего ты хочешь? – спросил он, убирая свою магию.

– «На ты» я разрешаю обращаться ко мне только друзьям и членам семьи, – сказал я ему, опустив пистолет. – Вы не принадлежите ни к первым, ни ко вторым. Я могу сделать для вас исключение, но тогда и сам буду звать точно так же. Вас это устроит?

– Чего вы хотите, – поправился он.

– Я хотел прийти к вам через два-три дня, чтобы определиться в отношениях, – ответил я. – Пока я не готов для такого разговора. Вы хотели забрать тела?

– И тела, и всё, что при них было, – ответил он. – Это

наше право!

– У меня нет возражений, – сказал я, пряча оружие за пояс. – И если бы вы не проявили крайнюю степень неуважения к хозяину, вы уже их забрали бы.

– Претендуете на уважение, – задумчиво сказал он, – и при этом вас совершенно не устраивает наш образ жизни. Ответьте мне, зачем нам такая головная боль, как вы?

– Прослушивали мои разговоры? – спросил я. – А теперь подумайте сами. Вы попадаете в совершенно чужой мир, о котором можете судить очень поверхностно. Что-то вам нравится, что-то нет. Ну высказал я своей новой сестре и учителю несколько скороспелых суждений, так зачем же сразу делать из этого далеко идущие выводы? Посмотрите на два этих тела. Так выглядят многие люди моего мира. Вам это ни о чём не говорит? У вас травят саев, нападают на жилище принца, привлекая для этого силы другого мира. Кто-то плюёт на традиции и будет плевать дальше, если его не удастся остановить. А вы даже представить себе не можете, что можно притянуть из моего мира в этот! И ещё один момент. Вам сколько лет, Гордой?

– Зачем вам это? – удивлённо спросил он. – Хотя могу и ответить: секрета в этом нет. Мне чуть больше ста лет.

– Значит, вам ещё жить и жить, – кивнул я. – А ведь может не получится! Меня вполне устраивает здешняя жизнь, даже на днях хочу жениться. И я заинтересован в стабильности и в сохранении своей семьи. Да, мне было неплохо в моём мире,

но сейчас у меня нет другого тела. А вот тому, кто всё сильнее будет использовать чужаков, потребуются перемены. И он будет избавляться от таких консерваторов, как вы. И ещё одно. Вы ведь прекрасно знаете о проблеме севера, но не видите решения и предпочитаете на всё закрывать глаза.

– Графиня рассказала? – спросил он, посмотрев на Адель. – Зря.

– Ничего не зря, – возразил я. – Я был для неё принцем, а на днях стану мужем. Знаете, Гордой, в моём мире есть большая птица, которая давно разучилась летать, но бегаёт быстрее лошади. О ней рассказывали много небылиц, одна из них заключается в следующем. Страус, пугаясь опасности, прячет голову в песок. Вы тоже уподобляетесь такому страусу. Замалчивая опасность и подставляя тварям северян, вы просто получаете отсрочку, и не такую уж большую.

– И что вы предлагаете? – спросил он.

– Традиции – это прекрасно, – сказал я, – но можете мне поверить, что не существует обществ, которые совсем не меняются. И вы тоже отличаетесь от тех саев, которые жили здесь сотни лет назад. Подождите, не нужно раньше времени возражать, сначала послушайте. В своё время вы, наплевав на традиции, привели сюда демонов.

– В конечном итоге, это ничего не дало, – перебил он меня.

– Это позволило вам лучше узнать соседние земли и избежать при этом слишком больших потерь, – возразил я. – На

чистку материков от чудовищ у вас не было сил, даже приятни вы сюда всех демонов их мира! Даже с ресурсами моего мира это была бы очень трудная задача, и у вас при этом не получилось бы сохранить прежний уклад жизни! А вот защитить свою землю уже несравненно легче, и сделать это можно ограниченными средствами, дав их в руки только северянам. А после чистки у них можно всё забрать и спрятать в подвалах ваших храмов. Конечно, что-то у вас поменяется, но совсем немного. За тридцать лет тварей стало в десять раз больше, а что будет потом? Я не призываю вас прямо сейчас что-то менять, но можно же подумать и поговорить?

– Я не отказывался от разговора с вами, – глядя в сторону, сказал он.

– Это радует, – кивнул я. – Мы можем стать полезными друг другу. Мне не помешает помощь ваших жрецов в борьбе с нарушителем традиций. Я даже не откажусь от ваших советов.

– Можете сказать, чьих это рук дело? – спросил он, махнув рукой в сторону тел синоби.

– Есть мнение, что это идёт от Дарминов, – ответил я, – а точно должны скоро узнать. Если хотите, будем держать вас в курсе наших дел.

– Это было бы неплохо, – согласился он. – Я выделю для работы с вами кого-нибудь из своих людей. Принц, одолжите моим жрецам пару плащей завернуть тела?

– Конечно, ваша благость, – ответил я, как было положено

обращаться к жрецам. – Адель, принеси, пожалуйста, пару моих плащей не из самых новых.

Любимая сходила в гардероб, выбрала плащи и принесла их в спальню. Я взял у неё из рук одежду и отдал тому из жрецов, который не пострадал от моих кулаков. Пострадавший уже был на ногах, и они вдвоём быстро положили тела на расстеленные плащи и побросали в них всё, что валялось на полу, включая гильзы.

– Кинжалы в стене не трогайте, они мои, – сказал я закончившим работу жрецам.

– Сделали ловушку? – спросил Гордой. – Просто и умно. Помогло?

– Если бы не эта верёвка и таз, который сейчас стоит на подоконнике, я не отбился бы. Эти ночные убийцы очень быстры. Полюбуйтесь на кровать.

Гордой подошёл к кровати и осмотрел девять торчащих лезвий.

– Как только успели! – сказал он, в первый раз с уважением посмотрев на меня. – Грам, вытащи их тоже.

– Очень испугался, – объяснил я, вызвав его смешок. – Выдёргивайте осторожно. Они крепко сидят и можно порезаться. Но отравы на них нет – это уже проверено. И будьте осторожней с пузырьками в их карманах: эти парни всю баловались ядами.

– Спасибо за содействие, принц, – довольно сказал Гордой. – Забудьте о случившемся недоразумении. Потуже за-

матывайте тела и берите их на плечи! Мы уходим. Графиня, я за вас рад. Если хотите, могу сам провести для вас обряд брака в Главном храме.

– И вам спасибо, – поблагодарил я. – Непременно воспользуемся вашим предложением.

Они ушли, а я подошёл к безучастно стоявшей Адели.

– В чём дело? – спросил я. – Ты не хочешь быть моей женой?

– Мы уже мертвы, Кирен, – ответила она. – Не обольщайся любезностью Верховного жреца: он не простит такого позора. Возможно, сейчас ты ему будешь нужен, но это не продлится вечно. Он выждет, а потом ударит!

– Мы ещё не мертвы, – возразил я, – и сегодня вечером я тебе это докажу. А насчёт ударить... Я ведь тоже могу вредить. Могу сам, а могу позвать на помощь демона. В клетку его сажал не сам Гордой, а его предшественник, но того уже нет в живых, а мстить кому-то нужно. И вообще самое глупое занятие – это хоронить себя раньше времени. Я сейчас побегу заниматься с магами, а ты, пожалуйста, проследи, чтобы слуги здесь убрали. Так я и не съел ни фрукты, ни пирожки.

– А как же завтрак? – всполошилась она. – Хоть поешь!

– Завтрак принесли в твои комнаты. Распорядишься насчет уборки и ремонта кровати и иди завтракать. Оставь мою порцию, а то я не дотяну до обеда. Да, скоро в соседнюю комнату придут наши охранники. Познакомься с ними и узнай, всё ли для них приготовили.

Я быстрым шагом направился к Зантору и по дороге связался с бароном Ольтом.

«Барон, вы уже подготовили своих людей?»

«Да, милорд, сейчас выезжаем во дворец, – ответил он. – Должны быть в ваших комнатах через полчаса. Карету для тел я взял с собой».

«Никуда не нужно ехать, – огорошил я его. – Ко мне наведалься Верховный жрец со своими амбалами и с моего разрешения забрал убитых демонов и их вещи».

«С вашего разрешения, милорд?» – с намёком спросил он.

«Мне было трудно ему отказать, – объяснил я. – Не было необходимости ссориться с храмом из-за ненужных нам трупов. Я почему-то уверен в том, что мы с вами наберём немало таких трофеев. От моей уверенности давайте перейдём к вашим агентам в Дарминии. Почему они молчат?»

«Я не готов ответить на этот вопрос, – сказал Ольт. – Завтра с утра пошлю в Госмар связного».

«Пусть он будет очень осторожен, – посоветовал я. – Не исключено, что ваши люди уже сидят в подвалах или мертвы. Лучше пошлите за первым связным второго, но так, чтобы первый ничего не знал о его отправке. Вована не нашли?»

«Ни малейшего следа, – ответил он. – Скорее всего, мерзавец загримировался. А за графиней Барнель отправили гвардейцев».

Я дошёл до комнат Зантора и прервал разговор с Ольтом. Можно было так не спешить, потому что маг ещё не закон-

чил завтракать.

– Садись, – кивнул он на стул. – Сейчас освобожусь, и пойду заниматься. Сегодня будут обычаи и религия. Кроме того, раз уж ты по силе догнал Бродера, научу ускоренному чтению памяти. Нужно будет просмотреть все тексты из священных книг, а с ускорением сделаешь это в три раза быстрее.

Зантор сходил умыться и уложил меня на кровать.

– Почему-то сложно на тебя настроиться, – сказал он. – Какой-то ты возбуждённый.

– Поцапался с Гордоем. Потом вроде нашли общий язык, но осадок остался. С жрецами ещё буду разбираться.

– Рассказывай! – приказал он. – И со всеми подробностями.

Пришлось пересказать наш разговор.

– Скотина! – высказался Зантор в отношении Верховного жреца. – Он забрал бы не только тела, но и тебя. Расчёт был на то, что после твоей смерти Ларг не стал бы затевать разборки с храмом. Сейчас он на время притихнет, но потом попробует отыгаться. Ладно, это пока не горит. Тебе нужно срочно узнать всё, что мы запланировали. Когда я с тобой закончу, свяжешься с Гератом, и он покажет, как ставить защиту. Гордой пробовал подчинить тебя страхом. Простой, но действенный способ. И перебить его можно только другим страхом и злобой, что ты и сделал. Он знает, какие силы были у Кирена, и сейчас гадает, почему ты оказался гораздо

сильнее. Ладно, успокаивайся, и начнём работать.

Сеанс прошёл как обычно, а после него маг за полчаса объяснил, как можно быстро смотреть свою память.

– Плохо быть старым и немощным, – сказал он, забираясь на кровать. – Тебе я не дал бы больше, чем сейчас, но можно было бы заняться чем-нибудь другим, а не валяться полдня в кровати.

Я поблагодарил старика и направился к Герату, приведя его в изумление своим резервом силы.

– Мне запретили распространяться о причинах, – прямо сказал я магу. – К тому же мой способ нельзя применить ни для кого другого, а неприятностей, если кто-нибудь узнает, будет столько...

– Жаль, – вздохнул он. – С такой силой вам будет легко поставить защиту. Запоминайте, что и в какой последовательности нужно делать.

С защитой провозились с полчаса. Я дважды её ставил, снимал и снова создавал, пока Герат не сказал, что не видит ошибок.

– Сегодня больше ничего не будет, – сказал он на прощание. – Потренируетесь, чтобы не было ошибок, а с завтрашнего дня я буду читать вам сокращённый курс магии. Почти никакой теории, а сплошная практика из самых полезных магических действий. Остальное, если будут время и желание, сможете осилить как-нибудь потом.

– А как вы владеете мечом? – спросил я.

– Мастер, – ответил он, – а почему спрашиваете?

– Зантор обещал сбросить в мою голову фехтование, но у него вечно не хватает сил. Если бы это смогли сделать вы, я уже начал бы заниматься мечом.

– Садитесь, – он усадил меня в кресло. – Учтите, что без тренировок толку от этих знаний не будет. Время они сэкономят сильно, но сейчас вам не помогут, потому что нужно заниматься мечом хотя бы полгода.

– Да, мне говорили, – сказал я, закрывая глаза. – Но когда-нибудь нужно начинать. Это долго?

– Нет. Если бы был большой объём знаний, я отложил бы эту работу на другое время, у вас голова и без того перегружена.

Получив знания работы с мечом, я поблагодарил мага и бегом бросился к комнатам Адели. В это время во дворце мало ходили, а есть хотелось до умопомрачения. Я на бегу связался с любимой и уточнил, что она у себя, а мой завтрак ждёт в гостиной. Прибежав, плюнул на невымытые руки и быстро уселся за стол. Меня подвели ночные бдения и большая длительность дня, из-за чего приходилось делать усилия, чтобы пережёвывать мясо, а не заглатывать его кусочками.

– Зачем так над собой издеваться? – осуждающе сказала Адель. – Наверное, прибежал к Зантору, когда он завтракал? И что случилось бы, приди ты чуть позже? Знаешь, сколько сил требуется на магические запоминание? А ещё ваши за-

нятия с железом и наша любовь. Мне к тебе теперь не подходить?

– Ну сделал глупость, – признался я. – Никак не привыкну к тому, что ваши сутки в два раза длиннее наших, и долго не спал, вот немного и не рассчитал. Наверное, постоянная работа мозга действительно требует много пищи, потому что для меня дома было нетрудно день не поесть. Не нужно ругаться: я уже всё осознал. Лучше расскажи, что с нашими комнатами и охраной.

– Полы и стены уже вымыли, – ответила она. – Когда я уходила, заделывали дыры на стенах и ремонтировали кровать. Сказали, что до ужина всё будет как новенькое. А охрана уже вселилась. Пять крепких, увешенных оружием парней – все вторые сыновья баронов. Перечислять не стану, они представятся сами. Кирен, ты правда хочешь, чтобы я стала твоей женой?

– Разве этим шутят? Сегодня Зантор говорил, что у нас с тобой настоящая любовь. Я почему не хотел оформлять брак?

– Ты говорил о том, что не знаешь, что с тобой будет завтра, – напомнила она.

– Верно. А он раскрыл мне глаза. Сказал, что я дурак, потому что брак для нас лучше в любом случае. Даже если со мной что-то случится, ты останешься в семье...

– Действительно, дурак, – согласилась она. – Если тебя не станет, какое значение будет иметь всё остальное? Зачем мне

чужая семья? Если во мне будет твой ребёнок, тогда можно жить ради него. У нас на севере, когда молодые любят по-настоящему, смерть одного – это смерть обоих. Если нет любви, тогда можно жить дальше.

– Мы не о том говорим, – сказал я. – Что нужно для свадьбы? Мне сегодня впихнули в голову обычаи, обряды и религию, но разберусь в этом только завтра.

– Не требуется ничего особенного, – ответила она. – Молодые вместе с родственниками идут в храм, где проводят обряд, после которого они считаются мужем и женой, а потом отправляются праздновать. Но в твоём случае это не просто свадьба, а свадьба принца, поэтому обязательно нужно получить разрешение отца, да и время свадьбы установит он, потому что нужно созвать гостей и приготовить угощение для народа. А тебе, кроме всего остального, нужно разобраться с дворянством. А то съедутся гости, а ты никого из них не знаешь. Так что свадьба будет не раньше чем через декаду.

– Переселимся к себе, и пойду говорить с отцом, – пообещал я, – а сейчас свяжусь с Сигаром, и пойдём заниматься. После похода в зверинец мясо начало нарастать на глазах. Что-то этот демон со мной сделал, помимо магической силы. Наверное, из-за этого так хочется есть.

– Ты не разобрался в своих знаниях, – сказала Адель, – или тебе это почему-то не дали. Ты теперь маг, причём не из слабых, а маг – хозяин своего тела. Ты пока ничего не уме-

ешь, но не всегда нужны знания. Твоё тело само отзывается на желание накачать мышцы, и они начинают расти намного быстрее обычного. Кирен, у нас будут дежурить под окнами? Я как вспомню ту ночь... Твой рывок, после которого я чуть не начала заикаться, оскаленное лицо и грохот выстрелов... Я часто участвовала в разделе дичи, иначе вывернуло бы от запаха крови. А когда утром увидела нашу кровать... Мне теперь будет трудно засыпать с открытыми окнами. Вдруг опять...

– Ну что ты, маленькая! – обнял я своё чудо. – Это могло случиться только один раз, потому что подобного никто не ожидал. Теперь внизу будут фонари и нормальная охрана, которая никого не пропустит ни к окнам, ни к дверям. В большинстве случаев, когда опасность уже известна, защититься от неё не так уж сложно. Ну что, побудешь без меня два часа?

– Побуду, – согласилась она. – Куда я денусь! Если ремонт закончат раньше, чем ты вернёшься, буду с помощью слуг переносить вещи и сообщу тебе, чтобы сразу шёл туда. Я же вижу, что тебе неуютно среди женщин. И они почему-то тебя боятся.

Сигар был свободен и ждал моего вызова. Не очень комфортно заниматься после еды, но я не почувствовал больших неудобств. Второй день пища проваливалась в мой желудок, как в бездонный колодец. Надо будет после окончания тренировки спросить у учителя, есть ли здесь что-ни-

будь для контроля веса. Весы я видел только на кухне, где на них взвешивали мясные вырезки. Но если я на них заберусь, разбегутся все кухонные работники. Мы закончили махать гантелями, когда за окнами стало темнеть. Пока мылись, со мной связалась Адель и сообщила, что в нашей спальне всё отремонтировали и она уже там.

Глава 10

– Гел барон Лаброк, – представился красивый молодой мужчина с длинными, слегка вьющимися волосами, – второй сын.

Волосы у него были на пару ладоней длиннее тех, которые считались нормой. Чувствовалось, что парень уделяет своей внешности много внимания.

– Прозвище, случайно, не Красавчик? – с улыбкой спросил я.

Обычно между собой наёмники почти не использовали названия родов, а называли друг друга по именам или прозвищам.

– Называют Красавчиком, милорд, – удивлённо ответил он. – А как вы узнали?

– Опыт, – туманно ответил я.

– Лавер барон Хонг, – поклонился невысокий, но широченный в плечах парень, – второй сын.

Если бы у него была борода и в местном фольклоре были гномы, я бы его Гномом и назвал. А так...

– Коротышка? – спросил я, вызвав улыбки на всех лицах, кроме самого Лавера.

– Угадали, милорд, – без радости ответил он.

– Нехорошее прозвище, – покачал я головой, – и тебе самому оно не нравится. Я буду звать тебя Гномом. Есть та-

кой сказочный народ, который живёт в горах и отличается очень низким ростом, огромной силой и любовью к кузнечному ремеслу.

– Спасибо, милорд, – ухмыльнулся он, – это мне подходит.

– Гай барон Сарпон, – представился самый высокий и физически сильный из всей пятёрки, – тоже второй сын.

– Понятно, что не наследник, – сказал я, с уважением оглядев его атлетическую фигуру. – Демон?

– И как у вас получается угадывать, милорд? – удивился Гай. – Мы не называли свои прозвища ни барону Ольту, ни вашей невесте.

– Я же сказал, опыт, – засмеялся я. – Вот с этим господином, наверное, не угадаю. В его внешности нет ничего, дающего намёк на прозвище.

– Это точно, – кивнул четвёртый, в котором действительно внешне не было ничего примечательного. – Ордар барон Сантей, а зовут Покойником.

– Ничего себе прозвище! – на этот раз удивился я. – Очень спокойный характер?

– Ну вы и сказали, милорд! – заржал Гай. – У нас нет таких... очень спокойных. А Ордара маги трижды вытягивали из-за черты, вот к нему и прилипло такое прозвище.

– А кто же у нас вы? – спросил я пятого. – Случайно, не Учёный?

– Так и зовут, – подтвердил самый молодой из них. – Пард барон Сардей. Я, милорд, два года учился в Университете,

но потом бросил.

– Садитесь, господа, – показал я рукой на стулья. – Вам должно быть ясно, что у нас возникли проблемы, иначе вполне хватило бы стражи и гвардии. И эти проблемы не из тех, которые можно решить быстро. Если вам понравится у меня служить, а я буду вами доволен, могу взять к себе на постоянную службу. Но это так, к слову. Перейдём к самим проблемам. Кто-то из герцогов нашёл чужой мир, во многом похожий на наш. Уже много сотен лет жрецами наложены жёсткие ограничения на исследование чужих миров и использование того, что они могут дать. У жрецов уже был опыт работы с миром демонов, так что, накладывая эти ограничения, они знали, что делают. Новый мир давал такие большие возможности, что нашедшие его забыли о запретах и перестали соблюдать наши законы и традиции. На нашу семью было совершено нападение. Используя волосы наследника, его личность хотели отправить в новый мир. Так получилось, что к ним вместо волос принца Герта попали мои.

– Так вы, милорд, были в чужом мире! – воскликнул Пард. – Здорово!

– Это было... интересно, – улыбнулся я, – но пришлось вернуться, и в этом большую помощь оказала личность обитателя чужого мира, которая жила здесь в моём теле. Когда мы вернулись каждый в свой мир, обнаружили, что вдобавок к своей памяти получили немалую часть чужой. Поэтому я знаю довольно много о том мире, и эти знания могут сослужу

жить нам хорошую службу. Слушайте дальше. Дело не ограничилось одним нападением. Прошлой ночью в нашу спальню проникли двое убийц, с которыми мне пришлось сразиться.

– Можно вопрос, милорд? – спросил Гел и, получив разрешение, продолжил: – А почему напали на вас, а не на наследника или самого Повелителя?

– Хороший вопрос, – кивнул я. – Я решил, что лучше наследника смогу противостоять убийцам, поэтому сделал всё, чтобы напугать заговорщиков и переключить их внимание с брата на себя.

– Героический поступок, – с уважением сказал Гел. – Вы спасли ему жизнь.

– Спас, – согласился я, – но если ничего не предпринимать, мой героизм лишь немного продлит ему жизнь. А сейчас расскажу то, что должны знать только вы и больше никто.

Рассказав наёмникам, чего я от них хочу сейчас и как собираюсь использовать в будущем, я их покинул и отправился к комнатам Повелителя для разговора, о котором договорился час назад. Он сказал обо мне старшему караула, поэтому я был тотчас же пропущен и через гостиную пошёл в то помещение, где был садик. Ларг сидел в кресле и читал книгу.

– Садись, – показал он рукой на стоявшее рядом кресло. – У тебя были два вопроса.

– Начну с личного, – сказал я. – Я хочу взять в жёны

Адель, а для этого нужно ваше согласие. Через девять дней я должен знать всех дворян Ахрамии...

– Северянку? – с сомнением сказал он. – Ты долго думал? Хочешь, чтобы над нами смеялись?

– Принадлежность к северным семействам – это признак неполноценности? – спросил я, разозлённый его словами. – Видимо, кто-то действительно так считает, иначе их не бросили бы одних против тварей. Адель из-за этого стала сиротой. И мне плевать, понравится кому-нибудь такая принцесса или нет, главное, что я её люблю. Ну а любителям посмеяться над моей женой я так разукрашу физиономию, что они у меня забудут, что такое улыбка!

– Принцы не дерутся кулаками, – возразил он, – а мечом ты не скоро научишься сносно владеть.

– Скажите, каким из наших обычаев запрещается защищать себя голыми руками? Не помните, ну так и я этого не помню! Завтра в памяти всплывут знания всех обычаев и священных книг, и я в них покопаюсь.

– Над тобой будут смеяться, – нахмурился он.

– Значит, буду не просто бить морды, а сворачивать шеи! – зло сказал я. – Мне хватит силы и сноровки. Когда таких весельчаков поубавится, остальные заткнутся, а там и я смогу работать железом!

– Неужели она так хороша в постели? – удивился он.

– Для меня она хороша во всём! – отрезал я. – И я ни с кем не собираюсь обсуждать свою любовь, даже с вами! Если

я не смогу взять её в жёны в семье, пусть семья обходится без меня.

– Вот даже как! – он внимательно посмотрел на меня. – Да, ты заметно поглупел, значит, это действительно любовь. Никто не даст тебе уйти из семьи, разве что в семейный склеп.

– Пусть так, – сказал я, вспомнив слова Адели о северной любви. – Если не будет счастливой жизни, мне не нужно никакой. А вы отбивайтесь сами, если сможете.

– Я подумаю, – сказал он. – Что у тебя было вторым вопросом?

– У меня была стычка с Гордоем... – начал я.

– Я знаю, – перебил он. – Гордой со мной связывался. Он коротко рассказал свою версию вашей встречи, а теперь рассказывай ты и со всеми подробностями.

Я послушно подробно рассказал, кто из нас что говорил и делал.

– Ты готов был стрелять, – задумчиво сказал Ларг. – Или нет?

– Если бы он не остановился, я его там застрелил бы, – ответил я, – и его жрецов тоже. Когда с тобой обращаются, как... с вещью, причём ненужной и даже вредной... Одним словом, мне было нечего терять. Вы потом не сцепились бы с ним из-за меня.

– Сейчас тебе будет трудно понять, – вздохнул он. – Завтра перелистай в памяти хотя бы священные книги. У нас вся власть сосредоточена в семье. Всё ещё не понял? Гордой

мой старший брат. И у герцогов Верховные жрецы это братья или более дальние родственники. Это не значит, что мы на всё смотрим одинаково, но почти по всем вопросам всегда находим то решение, которое лучше соответствует интересам семьи.

– А как тогда объяснить то, что он хотел поставить вас перед фактом? – спросил я. – Кто всё-таки должен уступить в случае несогласия, вы или он? Неужели тот, у кого больше нахальства, или просто раньше успел?

– Ты когда-нибудь пострадаешь из-за своего языка, – нахмурился он. – Есть темы, запретные даже для настоящих принцев!

– Ну да, а здесь липовый, – горько сказал я. – Надеюсь, вы не будете на каждом шагу тыкать меня носом в моё ложное положение, а то я ведь сбегу. Наберу золота из казны, возьму в охапку Адель... Я не рвался на это место, мне и на своём было неплохо! А сейчас я просто хочу разобраться, какая власть у вас выше: светская или духовная. Мне необходимо это знать!

– Что ты хочешь услышать? – спросил он. – В книгах и в обычаях ты этого не найдёшь. Если серьёзные разногласия бывают несколько раз за сотню лет, их никто не помнит, а ссориться чаще не позволяет наше воспитание. Я вообще никогда не ссорился с Гордоем. Помню, как-то уступил ему в одном пустяковом споре. А в отношении тебя он был настроен очень решительно, но тебе удалось его переубедить.

– Добрым словом и пистолетом, – сказал я непонятную ему фразу. – Гордой, кстати, был не против нашего брака и обещал Адели сам провести для нас обряд.

– Она очень обрадовалась? – поинтересовался он.

– Наоборот, была сильно расстроена, – ответил я. – Сказала, что Верховный жрец оскорблён и обязательно отомстит участникам своего позора.

– Умная девушка. Можешь сказать, что я не против брака, только его нужно подготовить. На это потребуется не меньше десяти дней, так что продолжай заниматься своими делами. У тебя всё? Тогда я больше не задерживаю.

Я вернулся в свои комнаты, где в гостиной ждали Адель и ужин.

– Это кстати! – обрадовался я количеству судков и вазе с фруктами. – Надо будет часть фруктов забрать с собой на утро.

– Что сказал отец? – спросила она, накладывая мне сметану к оладьям.

– Он не возражает, – ответил я. – Солнышко, ты знаешь, что Гордой тоже Ольминг?

– Конечно, знаю, – сказала она. – А какое это имеет значение? Пойми, у жрецов свои понятия о благе и о том, что дозволено, а что нет. И Гордой привык к тому, что младший брат во всём уступает, и уверился в собственной непогрешимости. А ты для него не Ольминг, поэтому и я тоже никогда не буду членом семьи. Это тебя успокаивал Повелитель?

– Главное, чтобы ты мне верила! Я не такой мальчишка, каким выгляжу, и очень неплохо научился разбираться в людях. Пока существует опасность, меня никто не тронет, а для нас сейчас главное – это выиграть время. А в таких разборках может произойти всё. Ты почему плохо ешь?

– Не хочу переедать, – улыбнулась она. – Кто-то обещал мне что-то доказать сегодня вечером. Или я ослышалась?

– Как хочешь, – сказал я, накладывая в свою тарелку оставшиеся оладьи, – мне больше достанется. А своё обещание я выполню и перевыполню, пусть только слуги унесут посуду, а то они, вместо того чтобы делать дело, будут слушать под дверью твои крики.

Эта ночь прошла спокойно, но я, в отличие от Адели, несколько раз просыпался и потом долго не мог заснуть. Утром сна не было ни в одном глазу, а тело переполняли сила и бодрость. Любимая за ночь отползла к краю кровати, поэтому я не разбудил её своим подъёмом. Прихватив вазу с фруктами, отправился в гостиную их есть и разбираться с местной религией. От этого знакомства в душе остался какой-то осадок. Ну не складывались у меня верования эльфов в чёткую и ясную картину. Конечно, в любой религии можно найти сколько угодно тумана, иносказаний и недомолвок, но там хоть ясно прописывалось, что бог хочет от верующих и чем будет награждать праведников и наказывать нерадивых. Если верить пяти священным книгам эльфов, бог выделил их среди всех прочих и славно потрудился, поднимая со дна

океана новый материк и насаждая на нём удобную для своего народа жизнь. Всё, что требовалось от верующих, – это следовать обычаям и слушать своих герцогов. В случае послушания бог гарантировал защиту их земель от гадов, обитающих в водах океана и на соседних землях. Выходит, что под нашествие тварей с севера можно подвести любую крاملу. Вот этот не слушал, а теперь все страдают! И ещё мне показалось, что духовная власть жрецов крепче власти Повелителя или герцогов, во всяком случае, в сельских районах. Но с семейственностью придумано здорово. Семейные узы у эльфов были крепкие, и обычаи не предусматривали причин для их разрыва. Смерть жены не давала возможности брать другую. Такого понятия, как развод, не существовало, а если умерла данная богом жена, значит, сам виноват! Не уберёг, поэтому на вторую можешь не рассчитывать. Исключения были, но очень редко. Связи между другими членами семьи тоже были очень прочными, и за их нарушение могли наказать. Например, за пренебрежение сыновним долгом могли сослать на острова. В качестве места ссылки использовались не многочисленные северные острова, где сейчас резвились чудовища, а небольшая группа южных. Эльфов ссылали редко, и ссыльные, оказавшись выброшенными из привычной жизни, быстро погибали, доказывая этим, что при внешнем сходстве с людьми, они все-таки сильно отличались психикой. Люди давно основали бы на благодатных южных островах маленькую Австралию.

– Ты когда-нибудь лопнешь от этих фруктов, – сказала открывшая дверь Адель. – Бросил уже почти жену для того чтобы перед самым завтраком слопать целую вазу зелени!

– Сейчас уделю тебе внимание! – я вскочил со стула, подбежал к девушке и схватил её на руки. – Теперь держись!

– Отстань, сумасшедший! – засмеялась она. – Посмотри на часы. Раньше нужно было меня хватать. Ничего, у меня хорошая память, и я не собираюсь прощать такие долги. Отпусти, мне нужно умыться, а сюда вот-вот придут слуги.

Мы привели себя в порядок и позавтракали, после чего я сделал себе заначку из булочек с ягодной начинкой и не спеша пошёл на занятия к Зантору. Старик уже тоже закончил с завтраком и ждал меня в обществе Герата.

– Прежде чем мы начнём заниматься, тебя нужно улучшить, – после взаимных приветствий сказал Зантор. – Если не сделать совершенной память, ты не сможешь запомнить внешность и характеристики нескольких тысяч дворян. А голова человека устроена так, что что-то в ней менять может только он сам, а другие только делятся знаниями.

– Значит, я должен буду улучшить свою память? – спросил я. – А как?

– Ты пока не маг, – сказал Зантор. – Сила есть, возможность ею управлять – тоже, но у тебя не работает магическое зрение, поэтому не сможешь сделать ничего серьёзного. Пока мы его не откроем, Герат не сможет учить тебя магии. Как можно управлять магическими потоками, если ты их не ви-

дишь?

– Я разве спорю? – я как заправский эльф мотнул головой. – Надо – значит, надо. Это тоже нужно делать самому?

– Сам будешь делать долго, – вздохнул он, – а мы сделаем вмиг. Только будет больно.

– Живодёры! – сказал я. – Долго терпеть боль?

– Меньше, чем в прошлый раз. Это будет что-то вроде затрещины. Но если не хочешь терпеть...

– Не хочу, – сказал я, – только придётся. Мне сесть?

– Нет, нужно стоять, – ответил он. – Позвоночник должен быть ровным. Но встань так, чтобы в случае головокружения упасть в кресло. Да, вот так.

Зантор встал в двух шагах от меня и внезапно резко выбросил вперёд правую руку, едва не впечатав свой кулак мне в лоб. Хоть он до меня не дотронулся, голова взорвалась болью, и я пришёл в себя уже сидя в кресле.

– Присмотрись ко мне, – сказал мой мучитель. – Видишь хоть что-нибудь необычное?

– Вижу вашу ауру, – ответил я. – Так мы называем свечение тела. Над головой как облачко дыма, а остальное тело тоже чем-то окружено, но его там совсем немного.

– Плохо, – вздохнул он. – Вставай, будем повторять. На этот раз с тобой поработает Герат, а то меня не хватит на занятия.

Вторая «затрещина» получилась сильнее первой, но после неё аура Зантора уже не просто светилась, она пылала, толь-

ко пока я всё это видел в чёрно-белом виде. Появилась аура и у Герата, но раз в пять слабее, чем у первого мага тройки.

– Ещё раз, – непреклонно сказал Зантор. – Если и после этого не появятся цвета, перенесём на завтра. Без полноценного внутреннего зрения мы не сможем дальше работать.

На этот раз я, кажется, ненадолго потерял сознание, но когда пришёл в себя, мир изменился. Все краски стали ярче и приобрели множество оттенков, которых я раньше не замечал, а ауры обоих магов переливались всеми цветами радуги. Присмотревшись, я заметил, что, несмотря на кажущуюся изменчивость, каждая аура сохраняет свой цветовой рисунок.

– Можешь не отвечать, – довольно сказал Зантор. – И так видно, что у тебя всё заработало. Герат, можешь пока отдыхать, я сообщу, когда мы закончим. Теперь будем работать с тобой. Точнее, работать будешь ты, а я покажу что и как нужно делать.

Больше часа я под его руководством копался в собственных мозгах. Боли больше не было, но я не назвал бы свои ощущения приятными. Когда закончил, мы оба устали, но Зантор решил обойтись без отдыха.

– Короткий ничего не даст, – объяснил он, – а длительный я пока не могу себе позволить. А ты потерпишь: ещё молодой. Дай вон ту книгу. Теперь я её открываю, а ты смотри на страницу и запоминай текст. Достаточно, читай по памяти.

Я без труда мысленно восстановил перед глазами страни-

ду с текстом и прочитал его, не поняв почти ничего из прочитанного. После проверки маг удовлетворённо кивнул и приступил к учёбе. Теперь она была построена совсем по-другому. В меня не запихивали сразу много знаний, которые могли стать доступными только на следующий день, а давали все сведения по одному благородному роду Ольмингии, после чего шёл разбор отдельных дворян с краткой характеристикой каждого. Начали с меня самого.

– Начнём с вашего семейства, – сказал мне Зантор, – и в первую очередь с тебя. Я знаю о Кирене много такого, что поможет тебе лучше вписаться в образ. Смотри, слушай и запоминай.

Долгие три часа передо мной вереницей проходили мужчины, женщины и дети дворянских семейств. Об одних мне давали больше сведений, а других характеризовали всего несколькими словами.

– Я тоже не могу всё обо всех знать, – ответил маг, когда я спросил, почему такая дискриминация. – Стараюсь дать тебе больше сведений о тех, с кем ты имел дело. Но учти, что могут быть накладки. Я не твоя нянька и не ходил за тобой хвостом, поэтому могу быть не в курсе всех знакомств. На этот случай можно припасти объяснение, связанное с частичной потерей памяти. Скажем, неудачное занятие с мечом. Иногда сильный удар плашмя по голове...

– Спасибо! – с сарказмом поблагодарил я. – Мне не хватало только слухов о том, что я ушибленный на голову.

– Тогда придумай что-нибудь сам, – мотнул он головой, – а сейчас освобождай кровать и иди заниматься к Герату, а я буду отдыхать. Следующие два дня уйдут на Ольмингию и дважды по три дня на остальные герцогства.

– Можно один вопрос? – спросил я, слезая с кровати. – Я утром разбирался в религии и так и не понял, в чьих руках власть. Понятно, что она принадлежит семье, но кто больше правит обществом, герцоги или жрецы?

– Кажется, я понял, что тебе непонятно, – устраиваясь на кровати, сказал Зантор. – Судя по твоим высказываниям, в людях очень сильно стремление к власти, причём всей, до какой можно дотянуться. Я прав? Видимо, и ваши успехи в создании оружия связаны с тем, что оно часто используется в войнах.

– Не совсем так, но близко к истине, – ответил я. – Не все люди стремятся к власти, но таких много, а войны сопровождают человечество на протяжении всей истории его развития.

– У нас всё не так, – сказал он. – Честолюбие тоже есть, как и стремление к власти, но не к безграничной, а только к той, на какую ты можешь претендовать в рамках существующих правил. Непонятно? Объясню на примерах. Бароны могут собачиться между собой, но никогда не поднимут руку на графа, даже если будут иметь такую возможность. Это просто за гранью обычаев.

– Совсем никогда? – не поверил я.

– Я обобщаю, – поправился он. – Мы не кубики в игре, а живые саи, поэтому бывает, когда кто-то переходит грань. Например, тогда, когда нанесена обида, которую нельзя простить. Но такое случается редко, а я говорю о поведении, привычном для большинства. Войн в твоём понимании у нас нет. Те же бароны со своими дружинами никогда не сражаются насмерть. Как только определится проигравший, он тут же сдаётся, а мирное население не страдает. Бывает, у кого-нибудь что-то отберут или женщине задерут подол, но такое случается редко. Теперь перейдём к власти. Жрецы не встречаются в драки и ссоры дворян, это дела герцогов и Повелителя. То же самое касается судов, налогов и многого другого.

– А во что же тогда они вмешиваются? – спросил я.

– Перелистай священные книги, – посоветовал Зантор, – тогда поймёшь. Если выразиться просто, они стоят на страже стабильности. Нельзя сказать, что жрецы вообще против всего нового, но что можно разрешить, а чего нельзя – будут решать именно они. И с нарушителями наших традиций, которые освящены волей бога, будут разбираться они. На практике всё немного сложнее, и Верховный жрец всегда найдёт общий язык со своим владыкой. Обычно у них нет расхождений во взглядах, а если появляются, кому-то приходится уступать. Они близкие родственники, а родственные отношения важнее мелких разногласий.

– А я – это мелкое разногласие или уже нет?

– Ты – это головная боль и для Ларга, и для Гордоя. С самого начала они оба с радостью от тебя избавились бы. Только у Повелителя уже было понимание того, что с этим не стоит спешить, а у Верховного жреца оно появилось позже твоими стараниями. Но если Ларг может со временем оценить твою полезность и найти в тебе замену погибшему сыну, то Гордою это будет несравненно трудней сделать. И на твоём месте я не рассчитывал бы на такой исход. Но он уже не будет в открытую действовать против воли брата. Я советую не забивать себе сейчас голову этими мыслями. Пока идёт борьба, ты нужен, поэтому можешь не ждать удара в спину. Борись с врагами Ольмингов и копи силы. Жизнь интересна неожиданными поворотами, и никто не скажет, что случится завтра. На этом закончим, а то Герат уже заждался.

С Гератом, который провёл мне сегодня вводную лекцию и показал, как работают с разными потоками силы, мы занимались до обеда.

– На сегодня хватит, – заявил он, когда в гостиную зашли слуги с судками на подносах. – Продолжим завтра.

Я сам проголодался и вдобавок устал, поэтому поблагодарил его за учёбу и поспешил в свои комнаты.

– Умывайся и садись обедать, – сказала встретившая меня в гостиной Адель. – Через полчаса к нам должны прибыть гости. Нет, не скажу, кто приедет, иначе ты нормально не поешь. Ты задержался, и я уже пообедала, поэтому сейчас просто посижу рядом.

Я не стал ничего выспрашивать и навалился на еду, в очередной раз подумав о том, что нужно будет спросить Зантора, есть ли в магии что-нибудь для определения ядов в пище. Сейчас достаточно подкупить повара или подавальщика, чтобы отравить нас всех. Раз кто-то начал применять яды, что мешает пользоваться ими дальше? Я думал идти на тренировки с Сигаром не раньше трёх, поэтому не сильно ограничивал себя в пище, съев почти всё, что оставила для меня Адель. Как только закончил, в дверь постучали. Вошёл барон Ольт с молодым дворянином, у которого на руке была повязка.

– Это и есть гости? – спросил я у девушки, поздоровавшись с вошедшими. – Дорогая, нужно отличать визит в гости от рабочей поездки. Барон, я вас правильно понял? Неужели этот молодой человек из Госмара?

– Верт Парниш, – поклонился мне парень, – благородный кавалер. Милорд, я единственный из всей агентуры нашей службы, кому удалось уйти из Госмара. Все остальные схвачены, и двух я самолично видел на виселице. Что с остальными, не знаю, но думаю, что тоже ничего хорошего. Последние дни я провёл на городском дне, а потом направился к южному тракту. Так вот, вы должны знать, что южный тракт перекрыт и по нему никого не пропускают. Я поначалу даже не поверил глазам, хотя до этого насмотрелся в столице на многое, чего вроде бы не должно быть. Пришлось пробираться в Ольмингию через предгорья. Там много дорог, но

все идут к побережью, поэтому потерял много времени.

– И что же вы видели, Верт? – спросил я. – Не ждите, пока я начну расспрашивать, рассказывайте сами.

– Многое видел, милорд, – ответил он, – а слышал ещё больше. Пришлось потратить много золота, но сведения у меня самые достоверные. Прежде всего, власть в герцогстве перешла от отца к сыну.

– Герцог Орин добровольно отдал власть тринадцатилетнему Салею? – не поверил я. – Неужели он устал от жизни в свои неполных пятьдесят лет?

– Орину безразлично, кто и как управляет герцогством, – ответил Верт. – Я не мог его видеть, но говорил с тем, кто видел. Герцог постарел и стал походить на покойника. Сын даёт ему какую-то гадость, которую Орин колет в руки, и каждый такой укол отнимает у него жизнь. А без этих уколов он начинает сходить с ума.

– Вот гадёныш! – высказался я о мальчишке. – Травит отца наркотой. И как такое сообразуется с сыновним долгом? Что у вас по остальной семье?

– Принцессы сидят под охраной в охотничьем доме Дарминов в тридцати дерашах от Госмара, – ответил он, – а герцогиню Ортию уже две декады никто не видел.

– А Верховный жрец Фортен? – спросил я. – Что предпринимает он? Надеюсь, не выпрашивает у мальчишки уколы?

– Дядя Салея не так давно умер, милорд, – сказал Верт. – Первый жрец Главного храма тоже мёртв. Точной причины

никто не знает, да и опасаются об этом болтать, но совершенно ясно, что оба убиты. Я слышал, что кто-то напал на находящееся неподалёку от столицы жреческое братство и полностью его уничтожил. Если это правда, то жрецы на время притихнут.

– Наследника должен признать совет графов, – вспомнил я. – Он собирался?

– Совет необязательно собирать сразу, милорд, – вмешался барон Ольт. – По обычаю это делают в течение года. Пока Салей этого не делал, а у графов нет оснований для вмешательства, потому что новый герцог не ущемляет их прав.

– С семьёй мне ясно, – сказал я. – Какая позиция бывших сановников Орина и магов его тройки? Неужели все промолчали?

– Кто не стал молчать, тот исчез, как исчез первый маг тройки Серг, – ответил мне Верт. – Как оказалось, Салей сам очень сильный маг. До сих пор Дарминам удавалось это скрывать.

– Расскажи о чужаках, – подтолкнул барон Верта. – Милорд, в окружении Салея появилось много чужаков, похожих на тех, кого вы убили. Только все они скрывают глаза такими же тёмными стекляшками, какие иногда надевает принцесса.

– Они не только в окружении нового герцога, – сказал парень, – они же заправляют дворцовой стражей и гвардией. Такие же сидят в городской страже Госмара и направляют её

работу. Когда я пробирался к южному тракту, то среди конных гвардейцев видел этих со стеклянными глазами. Гвардейцам претило в нарушение традиций перекрывать тракт, поэтому чужаки следили, чтобы они выполняли приказ.

– Наверное, их боялись не из-за стеклянных глаз? – спросил я. – Было у них какое-то особое оружие?

– Они очень хорошо умеют убивать, – сказал Верт, – и не останавливаются перед убийством. Но как действуют, я не знаю. Не было у меня возможности для прогулок. Что видел сам и узнал при помощи золота, то и привёз. Да, граф, с которым я говорил, сказал, что у герцога Салея появился новый советник. Низкий и щуплый с закрытыми чёрным стеклом глазами. По словам графа, бывшего казначея повесил именно он.

– Вот что, господа! – сказал я своим гостям. – Мне нужно подумать, а в результате этих раздумий могут появиться вопросы. Тогда мы с вами и поговорим. А пока возвращайтесь к себе в службу. Что у вас с рукой, кавалер?

– Когда убегал, попали стрелой, – ответил Верт. – Подлеживал магией, но из-за грязи, отсутствия пищи и тряски так до конца не долечил.

– Это кстати, – сказал я. – Я скажу Верховному жрецу о вашей ране. Пусть присылает к нам в службу своего человека, а вы расскажите всё, ничего не скрывая. Не хочу посылать вас в храм: уж больно непредсказуемо работают мозги у наших жрецов. Могут вас наградить за ценные сведения, а

могут бросить в подвал, чтобы не распускали слухи. И второй вариант нас не устраивает.

Глава 11

Я простился с бароном и его агентом и, перед тем как немного отдохнуть, решил связаться с Ларгом и вкратце рассказать новости из Госмара. Я не успел сказать ничего.

«Зайди ко мне!» – приказал он, как только я вышел на связь.

– Нужно идти к Ларгу, – сказал я Адели. – Хотел рассказать новости, а ему приспичило видеть меня лично. Чем будешь заниматься?

– Ждать тебя! – она подошла и поцеловала меня в губы. – Возвращайся быстрее. Мне тревожно, когда ты ходишь к Повелителю. Если бы он был тебе настоящим отцом, я и тогда переживала бы, а сейчас волнуюсь и подавно, какие бы правильные слова ты ни говорил о своей нужности. У правителей даже к собственным детям совсем другое отношение, чем у остальных. Иди, не стоит заставлять его ждать.

Я вышел в коридор, никого не увидел и пробежался почти до комнат Ларга. Там меня ждал сюрприз в виде Верховного жреца.

– Не ожидал? – спросил меня Гордой.

– Я не гадалка, ваша благодать, – ответил я, – но ваше присутствие очень кстати. Я собирался с вами связаться из-за прибытия нашего агента из Госмара.

– Где он, Кирен? – нетерпеливо спросил Ларг. – Да садись

же! Или ты ждешь специального приглашения?

– Я учту, отец, – кивнул я, заметив, как при этих словах скривились губы жреца. – Агент ранен стрелой, а при бегстве не было условий для лечения, и рана воспалилась. Я отправил его вместе с бароном в службу, чтобы им занялись маги, и предупредил, что в ближайшее время может зайти кто-нибудь из жрецов.

– И что тебе рассказал этот сай? – спросил Гордой.

– Значит, вы, дядя, разрешаете мне в семейной обстановке обращаться к вам на ты? – спросил я, не отвечая на вопрос. – Отец, у нас уже был разговор на эту тему.

– Да, я помню, ты рассказывал, – сказал Ларг. – Прекращай выяснять отношения и говори по существу.

– Если по существу, то всё очень плохо, – ответил я. – В Госмаре много чужаков, наша агентура схвачена, и уцелевший агент видел казнь своих товарищей. Власть от герцога Орина перешла к его сыну, который верховодит на пару со своим новым советником. Нужно говорить, что он тоже чужак?

– Я не верю тому, что Орин отдал власть мальчишке, – насмешливо сказал Гордой.

– Ну и зря, – отозвался я. – Герцога Орина больше нет. Вместо него теперь трясущийся старик, выпрашивающий у сына очередную дозу... даже не знаю, как это назвать. Нет в вашем языке нужных слов.

– Возьми из своего языка, – сказал переставший улыбаться-

ся жрец. – Я это как-нибудь вытерплю.

– Есть вещества, которые у нас называли наркотиками, – начал объяснять я. – При их приёме человек получает уйму приятных переживаний, но они быстро разрушают тело, а из-за привыкания не получается бросить. Можно сдохнуть от ломки или сойти с ума. Сейчас Орина не интересуется ничем, кроме получения очередной дозы этой отравы. А Совет графов Салей может не созывать год. Как оказалось, он очень сильный маг.

– А почему не вмешался Фортен? – сердито сказал Гордой.

– Верховный жрец убит, Первый жрец Главного храма – тоже. Кроме того, по слухам, полностью уничтожено жрецеское братство.

Вот тут Гордая проняло.

– Кто ещё убит? – спросил он. – Рассказывай всё!

– Наш человек едва успел скрыться, после чего отсиживался в городском дне, – сказал я. – Кое с кем встречался и платил за сведения, но многого сам не знает. Сановники Орина разбегаются, некоторых из них казнят. Как говорят, новый советник собственноручно казнил казначея. В страже и гвардии верховодят чужаки. По приказу Салея был перекрыт южный тракт, поэтому наш человек уходил предгорьями.

– Как они прячут свои глаза? – спросил Ларг. – Или не прячут?

– Прячут, – ответил я. – Есть такие очки с тёмными стеклами. Я сам ими пользовался, когда ходил в свой мир в этом теле. Эти очки применяются для защиты от сильного солнца, поэтому их ношение летом не вызывает подозрения. Я подарил такие Ларе и своей невесте, и в сумке лежат несколько штук.

– Я видел их у дочери, – сказал Ларг. – Но при отсутствии сильного света они почти прозрачные.

– Они бывают разные, – объяснил я. – У чужаков такие, которые скрывают глаза постоянно.

– Что сюда могут притянуть? – спросил Гордой, глядя на меня с такой ненавистью, что поневоле стало не по себе.

– Не буду вам отвечать, – сказал я. – Я пытаюсь помочь, а вы ненавидите меня, как будто это я проковырял дырку в свой мир и устроил всю эту заварушку! А я пострадал больше всех!

– Не хочешь отвечать ему, ответь мне, – сказал Ларг. – Меня тоже интересует этот вопрос.

– Притащить можно много такого оружия, которое позволит Салею шутя захватить всю Ахрамию, причём всего с парой сотен бойцов, – ответил я. – Но у нас это оружие тоже не валяется на дороге. Нужны деньги и нужны связи, которые тоже можно купить.

– Значит, в конечном итоге всё упирается в деньги, – задумался Ларг. – И где можно взять столько ваших денег?

– Достаточно продать золото, – мотнул я головой. – Оно

у нас дорого ценится.

– Что нужно для того, чтобы этому помешать? – спросил Гордой. – Извини, та ненависть была не в твой адрес. Ты действительно ни в чём не виноват.

– Напасть на Салея с тем оружием, которое у нас есть, будет глупостью. Захлебнёмся кровью, и сами же окажемся виновными в глазах остальных саев. Значит, нужно сделать две вещи: перекрыть Дарминам доступ к получению людей и оружия из моего мира и получить такую помощь самим. Я имею в виду только оружие, потому что мы прекрасно обойдёмся без чужаков. За всем этим нужно идти в мой мир, но только после подготовки.

– Золото? – спросил Ларг.

– Золото потребуется позже, – ответил я. – Сначала нужно кое-чему научиться в магии. В моём мире нет магов, поэтому при известной осторожности я ничем не рискую.

– И сколько времени тебе понадобится для этой подготовки? – спросил Гордой. – Не проще взять с собой мага? Я могу дать одного из жрецов.

– Я пока не знаю. Сегодня был только первый день обучения. Завтра я обо всём поговорю с Зантором и Гератом, тогда и определимся. Мага тоже придётся брать и не его одного, но и это потребует подготовки. Я уже знаю, что можно быстро выучить чужой язык, но знания одного языка недостаточно: слишком наша жизнь отличается от вашей. Без подготовки я даже не смогу объяснить магу, что нужно сде-

лать.

– Ничего, – самоуверенно сказал Гордой. – У меня очень умные жрецы.

– Я попытался вам объяснить, что случилось с герцогом Орином, и сразу же споткнулся из-за отсутствия у вас понятия о наркотиках, – сказал я жрецу. – И пришлось объяснять, что это такое. А в нашем языке вам будут непонятны три слова из четырёх, и не из-за глупости жрецов или магов, а из-за отсутствия у вас таких понятий и слов. Извините, Гордой, но для нашего мира вы все дикари. Вы многое сумеете понять и освоить, но на это потребуются время и моя помощь. И учтите, что Салей начал раньше и он уже нашёл себе помощников. Поэтому будет лучше, если вы доверитесь мне. Я не меньше вас заинтересован в том, чтобы это быстрее закончилось. Если ничего не предпринять, Салей наберёт такую силу, что быстро расправится со всеми недовольными у себя и возьмётся за нас. И я не уверен в том, что всё там творится по его желанию. Мальчишку самого могут держать за горло.

– Чем мы можем помочь? – спросил Ларг.

– Мне нужно определиться самому, – ответил я. – Пока могу сказать только по поводу охраны. Нужно охранять наследника и хотя бы Зантора. Не хотите делать это открыто, устройте скрытую охрану. И вам, Гордой, желательно поберечься. Салей может заняться нами, не дожидаясь окончания разборок в своём герцогстве. Сейчас нас всех нетрудно отравить, потому что на кухню может зайти любой и на него

никто не обратит внимания. Да и слуг не так уж сложно подкупить или шантажировать, захватив их близких. Не все такие неподкупные, как мастер Мрей. Если вы не возражаете, я привлеку к этому службу охраны трона. Это их прямая обязанность. И в отличие от вас, я им верю, хотя тех, кого буду привлекать к работе, проверят маги.

– Я уже дал тебе своим указом необходимые полномочия, – сказал Ларг, – так что поступай, как считаешь нужным. Только постарайся сделать так, чтобы о принятых мерах знали только те, кому это необходимо.

– И ставь меня обо всём в известность, – добавил Гордой. – Если будет что-то важное, можешь выходить со мной на связь.

– Хорошо, – сказал я, поднимаясь с кресла. – Я могу идти?

– Если тебе больше нечего сказать, то иди, – разрешил Ларг. – Завтра, когда ты определишься, мы продолжим этот разговор.

«Барон, – связался я с Ольтом, как только вышел из комнат Ларга, – у меня большая нужда в услугах вашей службы. Дело касается охраны наследника, первого мага тройки и обеспечения безопасного питания семьи Ольмингов. Ваших работников я использовать не буду: у вас другие задачи, а вот тех, кто работает в Ольмингии, привлеку. Кто там главный по этому направлению?»

«Граф Сормадер, милорд», – ответил Ольт.

«И что вы можете сказать об этом графе? – спросил я. –

Можно ли ему доверять и в каком состоянии его служба? Не понял, почему вы замолчали».

«Думаю, как вам ответить, милорд», – осторожно сказал Ольт.

«Отвечайте честно и откровенно, – приказал я. – Не бойтесь, этот граф не узнает о том, какую вы дали характеристику».

«Граф предан службе, но работник из него плохой, – начал отчитываться Ольт. – Не его это дело. Он младший сын в семье, сам себе занятия не нашёл, вот отец к нам и пристроил. Работников у него хватает, но с его назначением никто из них не занимается делом. Я как-то попытался с ним поговорить о его работе и узнал о себе много нового. С тех пор больше не пробую».

«А с чем связано отсутствие общего начальника службы? – спросил я. – Так было всегда?»

«Так у нас, милорд, только последние девять лет, – объяснил он. – С тех пор как умер прежний начальник службы, Повелитель не стал назначать нового. Считается, что у нас три службы, и у каждой есть свой начальник, поэтому в общем руководстве нет необходимости».

«Вот что, барон, считайте таким руководителем себя. Я сегодня же подпишу такой указ. Будете совмещать этот пост со своей прежней работой, пока не найдёте сая на своё место. И вот вам, как начальнику, мой первый приказ! Передайте этому графу, чтобы он завтра к девяти был у меня с отчётом

о проделанной работе».

«Он так рано не встаёт, милорд», – мысленно ухмыльнулся Ольт.

«Не нужно смеяться над другими, – ехидно сказал я. – Вам нужно будет заехать ко мне на полчаса раньше. Составьте сегодня краткие характеристики на каждого из работников службы графа и привезите их мне. И уже сейчас подыскивайте кандидатуру на место этого Сормадера. А ему скажите, что в случае опоздания я пошлю за ним гвардейцев».

Я ещё не дошёл до своих комнат, и чтобы не терять времени, соединился с Сигаром.

«Учитель, вы сейчас не заняты?»

«Захотел потренироваться? – спросил он. – Когда думаешь начать?»

«На минуту зайду к себе, а потом, если вы готовы составить мне компанию, спускаюсь в зал, – ответил я. – Заодно расскажу вам паршивые новости из Госмара».

«От меня идти дальше, поэтому выйду сейчас», – сказал он и оборвал связь.

Я зашёл в гостиную и впервые применил магию, которой сегодня научился. Простое магическое действие поиска, в которое я вплёл образ Адели, показало, что она находится в гардеробе.

– Что мы здесь делаем? – спросил я, открыв туда дверь.

– Как твои дела? – не отвечая, спросила она. – Не мог сразу сказать, что нормально, чтобы я не волновалась? Совести

у тебя нет!

– Ну не сердись, – я обнял её и поцеловал в макушку. – Я почти бежал, чтобы тебя успокоить.

– Врёшь, – засмеялась она. – Наверное, опять отвлёкся на свои дела и забыл обо мне. Не делай так больше. Пришли твои ящики под оружие. Я прикрепила их цепями, положила всё внутрь и закрыла. Дали по два ключа к каждому замку. Нужно подумать, куда их положить.

– Что-нибудь придумаем. Ладно, я тебя успокоил и вымолил прощение, поэтому исчезаю, а то придётся оправдываться перед учителем.

Учитель уже был в зале, разделся и принёс гантели.

– Хватит нам таскать железо, – сказал я. – У этого тела мышц и так в три раза больше, чем было до того как я его занял. Остальное доберу в тренировках. А прежде чем займёмся фехтованием, послушайте, какие новости доставили из Госмара. Говорю только для вас.

Я в сокращённом виде обрисовал Сигару ситуацию в столице Дарминии, после чего он унёс гантели и вернулся с двумя деревянными мечами. Легко учить то, что уже знаешь. Я правильно выполнял все приёмы и делал это быстрее учителя.

– Приёмы ты отработаешь быстро, – сказал он, когда мы сделали перерыв. – Сложнее будет выстроить свой стиль боя. Этому учатся только в схватках. Отдохнул? Тогда бери меч.

Я вошёл во вкус, да и Сигару бой доставлял видимое удо-

вольствие, поэтому с мечами занимались дольше, чем обычно работали с гантелями.

– Хотел спросить, – сказал я учителю, когда мы смывали с себя пот. – Здесь существует какая-нибудь система боя без оружия?

– А зачем без него драться? – спросил он. – Ты, наверное, имеешь в виду что-то вроде вашего бокса? Если да, то ничего такого у нас нет. В реальном бою могут использовать боевые браслеты, а то и просто двинуть ногой, но не в поединках.

– Это хорошо, – задумался я. – У нас много разных стилей боя, в котором в качестве оружия используются все части тела. Жаль, что я их не знаю, но ведь эти знания нетрудно переписать у кого-нибудь из мастеров?

– Записанное всё равно нужно отрабатывать в учебных схватках, – возразил он. – Иначе от него не будет пользы. И где ты возьмёшь партнёра?

– Скопирую свои знания вам, – предложил я. – Потом отработаем друг на друге.

– Вообще-то, можно, – сказал он. – Магия облегчит работу раз в двадцать. Видно, как ты учишься с мечом буквально на глазах. Только я не вижу смысла в твоём предложении. Ну изучим мы эту борьбу, а где применять?

– Сейчас мы вытремся и разойдёмся по своим комнатам. . .
– начал я.

– Неплохо сначала одеться, – хмыкнул он.

– И в каком-нибудь из переходов на нас нападают убий-

цы, – продолжил я, не обращая внимания на насмешку. – Вы с ними раскланиваетесь и вежливо говорите, мол, подождите меня здесь, господа. Видите ли, я почему-то не ношу с собой меч... Сбегаю за ним и сразу же вернусь. Слово дворянина!

– Ну и что? – не понял он. – Порубят и с твоей борьбой!

– А вот это большой вопрос. Вы не видели, как дерутся настоящие мастера. Им не очень трудно обезоружить одного-двух вооружённых противников. К тому же, видя, что ты безоружный, противники расслабятся, а это даст дополнительный шанс.

– У нас убийцы попадают на каждом шагу, – засмеялся он.

– Смейтесь, смейтесь, – проворчал я. – Вам за глаза хватит одного. И учтите, Сигар, что после этих разборок ваше общество неминуемо изменится. Пусть Гордой думает иначе, жизнь обламывала и не таких.

– Ты сначала возьми у кого-нибудь эти знания, потом покажи, тогда можно будет что-то решать, – сказал он. – Пока это только слова.

«Кирен, – соединилась со мной Адель. – Ты еще долго будешь тренироваться?»

«Уже иду, – ответил я. – Что-нибудь случилось?»

«У нас гости, – предупредила она. – Очень кстати пришли твои пирожки. Если удержишься, можешь их даже не попробовать».

«Опять приехал барон? – попробовал угадать я. – И с кем

на этот раз?»

«Пришли Герт с Ларой, – сказала Адель. – Так что окажи уважение родственникам и поспеши».

– К нам пришли принц с принцессой, – сказал я Сигару. – Не хотите присоединиться?

– Нет, благодарю, – отказался он. – Была бы одна Лара, тогда сходил бы, а с наследником у меня нет теплоты в отношениях. А ты иди, да не бегом, а то о твоих пробежках судачат уже не только слуги во дворце, но и выпивохи в городских кабаках. Никогда наши принцы не бегали по дворцу, а этот носится туда-сюда. К чему бы это?

– Твоя сестра съела все пирожки, – пожаловалась Адель, когда я переступил порог гостиной. – Хотела один для тебя спрятать, да разве за ней успеешь.

– А незачем выставлять мои любимые пирожки с ягодами, а потом вырывать их изо рта! – ответила Лара. – Сама виновата. А я по твоей милости наелась перед самым ужином. От таких хождений в гости один вред.

Принцесса шутила, но я неплохо её изучил, чтобы понять, что она сильно нервничает. И Герт тоже был напряжённый, как сжатая пружина.

– Вы не похожи на родственников, заглянувших развлечься и убить время, – сказал я, усаживаясь на свободный стул. – С чем пришли?

– Отец пересказал нам всё, что стало известно о Дарминах, – ответил Герт, – и кое-что о твоих планах. Я хотел по-

говорить с тобой с глазу на глаз, только разве от неё отделаешься!

– А я не падала к тебе на хвост! – задрала подбородок Лара. – Я пришла по своему делу. Кто-то обещал мне оружие и до сих пор не дал! Если меня убьют, эта смерть будет на твоей совести!

– Подожди, – сказал я, поднимаясь со стула. – Будет тебе сейчас оружие.

Я вошёл в спальню, достал заложенные бельём револьверы, которые реквизировал у неудачливых ниндзя, и прихватил к ним по паре пачек патронов. Вернувшись в гостиную, раздал свои подарки девушкам.

– А как их перезаряжать? – растерянно спросила Лара. – Они же совсем другие. Магазины в ручке нет...

– Я чему вас учил? – сказал я, отбирая у неё оружие. – Когда рядом люди, держите его стволом вверх. А обращаться с ним нужно так.

Я показал, как нужно заряжать револьвер, и как из него стрелять.

– Для вашей руки он гораздо удобней того оружия, которое я показывал. А взрослого мужчину и из него нетрудно убить одним выстрелом.

– А почему тогда сразу не дал эти? – спросила Лара. – Зажал?

– Потому что у меня их не было, – объяснил я. – Это трофей. Я успел вытащить это оружие у мёртвых убийц, перед

тем как сюда явился Гордой со своими жрецами. К этим револьверам можно сшить кожаные кобуры, чтобы крепить ремешком к поясу или к ноге. Задрала подол, выхватила револьвер, трах-бах – и пять трупов! Сумочек вы не носите, да и долго из них доставать оружие. А кобуру я могу нарисовать.

– Нарисуешь, – сказала Лара. – А я закажу эти... чехлы себе и Адели. Это все патроны?

– Половина, – ответил я. – Всё сразу не дам, а то попусту расстреляете.

– Я же говорила, что ты жадина, – заявила Лара. – Ну дай ещё одну такую коробочку!

В результате её домогательств девушки получили дополнительно по пачке патронов.

– Наверное, не стоит нести это открытым, – сказал Герт. – Адель, дай ей что-нибудь завернуть. С вашим оружием всё? Тогда поговорим о твоих планах. Девушки могут пойти в спальню. Только осторожней обращайтесь с этими подарками. Если Лара случайно застрелится, отец убьёт Кирена, и его не спасёт никакая полезность. А если несчастье случится с Адель, то его и убивать не нужно: сам умрёт.

– Что мы дуры? – сказала Лара. – Конечно, будем осторожными. Но я никуда отсюда не уйду! Мне тоже интересно, чем будет заниматься брат.

– Судьба мне мотаться из мира в мир, – сказал я всей компании. – Сначала одному, а потом с охраной. Может

быть, возьму кого-нибудь из магов или жреца. Гордой мне его предлагал. Но сначала нужно многому научиться здесь. Вот завтра этим и займусь. А с дворянством буду знакомиться, когда появится время и отдохнёт Зантор.

– А зачем мотаться? – спросил Герт. – Чего ты хочешь этим добиться?

– Салей нашёл помощь где-то в Японии, – начал объяснять я. – Это другая страна, расположенная очень далеко от того места, где я жил. Я не знаю японского языка, да и о самой Японии очень поверхностные знания.

– Ты хочешь сказать, что в этой... Японии говорят на каком-то другом языке? – удивился Герт.

– Это у вас один язык, а в моём мире их не одна сотня. И мало попасть в Японию, надо найти в ней тех, с кем ведут дела Дармины, и так их напугать, чтобы зареклись лазить в чужие миры. Значит, нужно выучить японский язык и многое узнать об этой стране. Для этого потребуется найти того, кто всё это знает, и с помощью магии позаимствовать нужные знания.

– Это один из самых сложных разделов магии, – озабоченно сказал Герт. – Для него не нужно большой силы, а вот без опыта не обойтись. А то ты такое запишешь в свою голову, что даже не сможешь вернуться.

– Вот это я и буду завтра выяснять с магами. Если скажут, что не смогут быстро меня научить, значит, буду готовить одного из них.

– А что ещё в твоих планах? – спросил Герт.

– Мало прекратить поступление людей и оружия, нужно уничтожить тех, которые уже здесь. И сделать это надо как можно быстрее, потому что Дарминам не потребуется много времени на поиски других союзников. Достаточно знания языка, магии и золота, чтобы они получили всё необходимое. А если действовать подло, обойдутся и без золота. С вашим оружием можно победить, только устроив войну из засад, потому что в открытом сражении нас мигом разобьют, сколько бы мы ни набрали воинов. А пока мы будем так воевать, Дармины натянут столько всего, что от нас полетят пух и перья!

– А равное оружие можно найти только у вас, – сделал вывод Герт. – Ты этим думаешь заниматься?

– Конечно, – подтвердил я. – Только это проще сделать не в моей стране. У меня есть и другие планы, но это основное. Жрецы не дадут развернуться и, когда покончим с чужаками, всё утянут в подвалы храмов.

– А как же север? – спросила Адель. – Неужели твоё оружие будет ржаветь в храмовых подвалах, а не обернётся против тварей? Пройдёт лет двадцать, и на севере никто не сможет жить. А потом твари придут сюда, и тогда нам не поможет никакое оружие!

– Посмотрим, – сказал я. – Не спеши, дойдёт очередь и до тварей. Нам сейчас нужно отбиться от чужаков и уцелеть при разборках с жрецами. Когда все будут знать, в чём вы-

ход, а твари начнут выдавливать саев с севера, нужно быть полным идиотом, чтобы не воспользоваться этим выходом. Я уже достаточно общался с Гордоем, чтобы понять, что он самолюбивый тип и упёртый консерватор, но не дурак.

– Дядя очень умён, – подтвердил Герт, – но из-за упрямства с ним трудно иметь дело. Я не думал, что ты так быстро его уломаешь.

– Мы пойдём, – сказала Лара. – Сейчас слуги должны разносить ужин. Я-то наелась, а ты, братец, уже глотаешь слюну. Адель, дай мне любую ткань, я потом верну.

Я действительно хотел есть и не знал времени, потому что единственные часы висели в спальне. Но Ларе можно было верить: она умела угадывать время с феноменальной точностью. Гости ушли, а я подумал, что впервые общался с Гертом, как с братом. До сегодняшнего вечера он демонстрировал мне только равнодушие и высокомерие.

Мы с удовольствием поужинали, и я опять забрал на утро несколько булочек и плоды, вкусом напоминавшие персики. На моём столе они появились в первый раз. Вскоре стемнело, и мы легли в кровать. Спать было рано, поэтому я принялся обхаживать свою грустную невесту и не потратил на это много времени. Угомонились в этот вечер нескоро.

– Я никогда не видел в тебе столько страсти, – сказал я любимой, когда приняли ванну и собирались заснуть. – Интересно, с чем это связано.

– Кирен, ты ведь можешь не вернуться? – спросила она. –

Я имею в виду из своего мира. Ведь всякое может случиться?

– Всякое может случиться и здесь, – ответил я. – И к чему эти грустные мысли? Я завтра поговорю с Ларгом, чтобы мы поженились до моего ухода.

– Мне этого мало! – сказала она. – Я хочу от тебя ребёнка. Стоит и тебе его захотеть, чтобы во мне зародилась новая жизнь. Тогда при любом исходе вашей борьбы у меня будет из-за кого держаться за жизнь. И этот ребёнок позволит войти в семью. Мне это безразлично, но он будет Ольмингом даже для Гордоя. Ты сам для него не родич, а вот твои сын или дочь будут родными. Ко мне тогда тоже будут относиться иначе.

– Спи! – поцеловал я её в щёку. – Обещаю, что мы решим все вопросы до моего ухода.

Утром я проснулся, когда на часах не было пяти, поэтому вчерашние запасы пришлись кстати. Я осторожно встал с кровати, прихватил со столика вазу с булочками и фруктами и вышел в гостиную. Потолки как-то запасали солнечный свет, но в гостиной было мало окон для такого большого помещения, поэтому потолок едва светился. Я съел свою заначку и обдумал, о чём буду говорить с магами, а потом знакомился с тем, что мне вчера записали в память. Адель, как и вчера, проснулась за полчаса до завтрака.

– Может, тебе хватит наращивать мышцы? – спросила любимая. – Пока летняя жара ты ходишь в туниках, а осенью мужчины носят штаны и тёплые рубашки. Тебе нужно зара-

нее примерить свою одежду, а то не в чём будет выйти из дворца.

– Мы уже не работаем с железом, – сказал я, – только с деревянными мечами, а от них мышцы не нарастут. Да и не получится у меня проводить тренировки с Сигаром.

– Иди скорей к Зантору, – поторопила она. – Я сама отберу пирожки, а фрукты будут только вечером. То летишь к нему, сломя голову и забыв о еде, то еле шевелишься.

– Уже бегу, – сказал я. – Солнышко, мне скоро должен принести бумаги барон Ольт, а после него появится граф из молодых. Скажи ему, чтобы сидел в гостиной и ждал меня. Пошли на кухню слуг, пусть принесут ему попить, только не вина, а то он будет для меня бесполезен.

Я помнил слова учителя о своих дворцовых забегах, поэтому решил не бегать без крайней нужды, а ограничиться быстрой ходьбой. В комнатах старого мага, помимо Герата, находился Бродер. Мы уже виделись с ним несколько раз мельком, поэтому вежливо раскланялись, а с остальными я поздоровался по-дружески.

– Здесь все в курсе того, что произошло в Госмаре? – спросил я магов.

– Да, нам в общих чертах рассказали, – ответил Бродер, – но я не отказался бы выслушать это со всеми подробностями.

– Расскажу, – пообещал я, – только вначале перечислю всё, чему нужно меня научить. Учтите, что если не сможете, то придётся где-то искать мага или использовать кого-нибудь

из вас, а мне долго с вами возиться. Прежде всего я должен уметь внушать симпатию, страх или полностью подчинить одного-двух саев при условии, что у них не будет защиты.

– Если без защиты, не вижу сложностей, – сказал Бродер. – Всему этому я научу за час.

– А лишить кого-то сознания или погрузить в сон?

– Если без защиты и при условии, что таких будет не очень много, тоже быстро научитесь.

– Нужно выборочно читать чужую память, – продолжил я. – Например, знания языка, борьбы и просто сведения на заданную тему.

– Ты сам не представляешь, о чём просишь, – сказал Зантор. – Я же тебе объяснял, что это самое сложное в магии. Для обучения нужны не дни, а годы. У Бродера нет нужного опыта, а я не смогу пойти, хоть и очень хочется. Лучше всего взять с собой Герата. Ты же собираешься переносить из другого мира большой груз? Значит, будет нужен маг на той стороне. Сама пространственная магия не очень сложна, но нужно с месяц позаниматься. Есть у тебя месяц на занятия?

Глава 12

– Нет у меня месяца, – ответил я. – Нужно подготовиться за три-четыре дня, поэтому обучайте меня всему, что можно использовать для воздействия с целью максимально к себе расположить, напугать до смерти, подчинить или вывести из строя при условии, что те, к кому это будет применяться, не умеют ставить никакой защиты. А для получения нужных знаний и переправки грузов я возьму вас, Герат. Не страшно?

– Страшно, но интересно, – улыбнулся маг. – Что мне для этого понадобится?

– В первую очередь нужно выучить язык, – ответил я, – а потом мы с вами поговорим о нашем мире, и я объясню многое из того, с чем вы обязательно столкнётесь, и расскажу о тех задачах, для выполнения которых вы мне нужны. Всего я вам не дам, но мы не будем расставаться, поэтому остальное узнаете в процессе работы. Я сегодня же займусь своей одеждой и посмотрю, что у вас носят в холода. Возможно, подойдёт зимняя одежда, а если нет, нарисую наши модели и отдам портным. А с вами, Зантор, продолжим заниматься дворянами. Я хочу жениться на Адели до своих походов в родной мир, а для этого нужно узнать дворян Ольмингии. От соседей наверняка никого не будет. Как распределим время?

– Пусть с тобой первым занимается Бродер, – предложил

Зантор. – Он даст внушение симпатии, страха и захват контроля над сознанием. После этого мы займёмся дворянами, а потом Герат научит атакующим магическим приёмам. Если останется время, он возьмёт у тебя знание языка, а если не успеете до обеда, займётесь этим после него. Советую на время отставить занятия с Сигаром: они тебе сейчас не помогут.

– Меня это устраивает, – согласился я. – Где будем заниматься?

– Не будем мешать уважаемому Зантору, – сказал Бродер. – Давайте пройдем ко мне, это рядом.

Усадив меня в своей гостиной, маг быстро рассказал, с какими потоками силы нужно работать, и как их формировать. Он был прав в том, что ничего сложного в моих просьбах не было, поэтому мы не потратили даже часа. Заодно я узнал, что на людей с защитой действовали так же, только использовали больше силы.

– Раз мы с вами сэкономили время, можно задать вопрос? – спросил я.

– Конечно, – ответил он. – Спрашивайте, милорд, постараюсь ответить.

– Меня интересует пространственная магия, – сказал я. – Почему, имея возможность ходить в чужие миры, маги не пользуются этим в своём? Ведь это так удобно! Шагнул – и ты уже на другом конце материка.

– Это было бы здорово, но не получается, – начал он объ-

яснять. – Мы знаем, что звёзды – это светила других миров, но ваш мир или мир демонов совсем другие, не связанные с нашим. Вот в них можно попасть, потому что путь пробивается не напрямую, а через разделяющую их границу. Когда вас будут этому учить, покажут наглядно.

– А почему так важно, чтобы на той стороне тоже был маг?

– Если вес отправляемого объекта мало отличается от того, который нужно вернуть, то в этом нет необходимости, – сказал Бродер. – Канал получается неполноценный, но его хватает. А если идёте за большим грузом, маг на той стороне позволяет создать полноценный канал, по которому можно передать что угодно. Конечно, маги в обоих связанных мирах должны быть сильными. Я вам ответил?

– Да, спасибо, – поблагодарил я. – Пойду заниматься с Зантором.

Как и в прошлые разы, Зантор уложил меня на кровать, а сам сел рядом.

– Вчера мы рассматривали твою семью, всех ваших родственников и графов Ольмингии, – сказал он. – Сегодня и завтра у нас будут бароны и те из дворян, которые не имеют титула, но сильно в чём-то отличились. Ты должен знать, что бароны бывают разные. Обычно баронства входят в графства, но так бывает не всегда. Есть так называемые свободные бароны, которые ни от кого не зависят. Иной раз по своему богатству, числу арендаторов и дружине они не уступают многим графам.

– Какие же они независимые, если получают земли из рук Повелителя и обязаны за это платить и предоставлять свои дружины? – спросил я. – Такая же вассальная зависимость, как и у всех остальных.

– Она не совсем такая, – не согласился старик. – Если исправно платят земельный налог, чиновники Повелителя могут не заглядывать к ним и сто лет, а право на дружину при отсутствии больших войн – это пустая формальность. А вот графы куда чаще вмешиваются в жизнь своих баронов и используют их дружины, если в этом есть нужда. Формально граф знатней барона, а в жизни отношение к вольным баронам определяется их богатством и военной силой. Вот с таких баронов мы с тобой и начнём.

Позанимавшись три часа с Зантором и освободив ему кровать, я отправился к Герату.

– Атакующих приёмов в магии довольно много, – начал он объяснять боевую магию. – Во-первых, это непосредственное воздействие на тело. Можно кратковременно понизить его температуру, наоборот, нагреть или ударить каким-нибудь предметом. Второй вид воздействий направлен на нанесение вреда силами самого объекта атаки. Это разного рода внушения и прямое воздействие на мозг. При хорошей защите этот вид нападения эффективен только против лошадей, которых пока не удалось полностью защитить. Ну а третий вид связан с пространственной магией, и мы не будем его рассматривать. Начнём! Чтобы парализовать...

Герат рассказывал и демонстрировал всю ту гадость, которую я у него попросил и он посчитал нужным дать сам. Занимались мы полтора часа.

– Всё, – сказал он, заканчивая занятие. – Вам нужно будет опробовать эти приёмы раз по пять-шесть, а я завтра проверю, как вы их выполняете, и исправлю ошибки. До обеда осталось немного времени, но мне его хватит на язык. Скажите, милорд, несколько фраз на родном языке.

Я минуты две болтал всякую всячину, после чего Герат посоветовал расслабиться и погрузил в сон. Проснувшись, я почувствовал запах мясных блюд, которые уже стояли на столе в гостиной мага.

– И долго я спал? – спросил я его. – Уже обед?

– Мне его только что принесли, – ответил он. – Вы были в трансе очень недолго. Я успел скопировать знание языка и область памяти, в которой хранятся занимательные истории. Их там много, мне удалось запомнить около тридцати. Сегодня я не буду больше с вами заниматься. Надо освоить ваш язык, а потом посмотреть эти истории. Даже на первый взгляд в них много странного и непонятного. Завтра продолжим, а вы ответите на те вопросы, которые у меня возникнут.

Я был уже на полпути от комнат магов до своих, когда со мной связалась Адель.

«Ты где?» – нервно спросила она.

«Через несколько минут подойду, – ответил я. – Если не садилась есть, подожди меня, пообедаем вместе».

«Твой граф только что умер, – ошарашила она меня. – Он два часа терпеливо ждал, а потом начал ныть. Я заказала ему на кухне компот и булочки, чтобы заткнулся, и ушла в спальню. А потом подумала, что ты не примешь его до обеда, и заказала еду на троих. Принесли полчаса назад, так что граф уже отобедал. Моя жалость вышла ему боком, но его смерть нас спасла. Я сразу же связалась с твоей семьёй и Зантором, чтобы никто не прикасался к обеду. Старик сказал, что передаст остальным магам, проверит свой обед, а потом придёт к нам».

Я был уже у входной двери и рывком её распахнул. Наши судки на подносах стояли в конце стола, а граф со своими сел на его середине. Там он сейчас и лежал, обхватив руками тарелки с последним в его жизни обедом.

– Я ничего не тронула, – сказала мне бледная Адель. – Да, нашу охрану я тоже предупредила. Они уже начали есть, но отреагировали на удивление хладнокровно. Напились воды и очистили желудки в унитазах.

– Не знаю, как у вас, но у меня оказался отравленным соус к мясу, – сообщил зашедший к нам Зантор. – Я уже распорядился капитану Ортаю, чтобы из дворца никого не выпускали и взяли всех поваров и подавальщиков под стражу. Ты собираешься вызывать своего барона?

– Я его уже вызвала, – виновато сказала Адель. – Заодно предупредила Сигара и всех наших женщин.

– Золотая кому-то достанется жена, – посмотрев на меня,

сказал старик. – Это ваш граф? Совсем молодой мальчик. Да, здесь то же самое – соус, а всё остальное можно есть. Это и понятно: мясо – основная еда, которую в обед будут есть все. Компот без гадости, а вот вино я не проверял, потому что сам его не употребляю. И у вас его нет.

– Приветствую вас, милорд! – поздоровался стремительно вошедший в гостиную барон Ольт. – Ваша мудрость! А с её милостью графиней Вальшей мы уже виделись. Так, а это наш граф! При всей никчемности я не желал ему такой судьбы! Но получается, что он ценой своей жизни вас спас?

– Если бы только их! – сказал маг. – Отравлен соус, которым полито мясо. И отравить хотели всех благородных во дворце, кроме стражников. Для них готовят отдельно, но нужно будет проверить всё, что сегодня приготовили на кухне.

– Проверьте еду моей охраны, – попросил я. – Это в соседней комнате. Или научите, как проверять, и я это сделаю сам. Барон, вы приехали один?

– Нет, милорд, – ответил Ольт. – Часть моих людей на кухне, остальные собирают уже розданную еду и сносят её туда же. Сейчас проверим, все ли слуги на месте и допросим их с применением магии. Если начнут врать, станем кормить ими же приготовленным мясом. Не бойтесь: им не дадут умереть. Если я вам пока не нужен, пойду на кухню. А тело графа у вас сейчас заберут.

– Проверку на яды провести просто, – сказал мне Зантор

после ухода барона. – Смотрите, что нужно делать. Формируете синий поток силы и наращиваете его мощь, пока не увидите вот это.

– Что это за синие медузы? – спросил я. – Довольно неприятные на вид.

– Это одни из тех существ, которые живут в потоках силы, – пояснил он. – Сюда они сбежались полакомиться. Но прежде чем их кормить, заставим отработать. Они не распознают яд, но точно определяют, что в пище есть что-то смертельно опасное для живого. Формируйте поток вот так и направляйте его на пищу. Видите, как покраснели те, которые соединились с мясом? Вот так и делайте, а я пойду к себе. Совсем не успел отдохнуть.

Я поблагодарил мага и зашёл в комнату к своей охране.

– Ну что, милорд, – спросил меня Ордар. – Ложная тревога, или у меня был шанс стать покойником в четвёртый раз?

– Наше мясо было отравлено, – сообщил я. – А с вашей пищей сейчас разберёмся.

Как и у нас, медузы покраснели только от мяса.

– У вас тоже отравлено только мясо, – сказал я. – Остальное можно есть, а мясо пусть кто-нибудь унесёт на кухню работникам службы барона Ольта.

– А что здесь тогда есть? – проворчал за моей спиной Демон. – Я не лошадь, чтобы жевать одну зелень с булками!

«Кирен! – связался со мной Ларг. – Что происходит?»

«Я говорил, что нас легко отравить? – напомнил я ему

свои слова. – Вот кто-то и попытался. Мы выжили только потому, что один молодой граф слишком сильно проголодался. Плохо, что нас всё время опережают. Это покушение расследуют, но лично я не возлагаю на это больших надежд. Как я уже говорил, у нас не кухня, а проходной двор, поэтому может быть и так, что повара с подавальщиками не замешаны, а отраву в соус бросил кто-то посторонний. Даже если на отравителя обратили внимание, его давно нет во дворце».

Я был не совсем прав: отравителя мы нашли. Им оказался молодой парень, который носил на кухню дрова для печей. Он лежал на заднем дворе дворца с перерезанным горлом. На покрытых мозолями руках обнаружили следы отравы, а проверка семьи выявила, что два дня назад пропала его невеста. Никаких других следов не нашли, сколько ни искали. Помимо графа жертвами яда стали ещё двое: один из поваров, который несколько раз пробовал соус, и молодая баронесса, не поверившая моей невесте и съевшая свой обед. Обед для слуг и стражи уже приготовили, и в нём не нашли отравы, а гвардейцы принимали пищу в своих казармах, поэтому целью отравителей было благородное население дворца Ольмингов и в первую очередь они сами. Когда расследование подходило к концу, появился Гордой. Верховный жрец ознакомился с тем немногим, что удалось узнать, и мрачнее тучи ушёл к брату. Немного позже меня тоже вызвали к Ларгу.

– Ты всё говорил правильно, но почему-то ничего не сде-

лал! – сердито сказал мне Гордой. – Вы только случайно остались в живых!

– Я тоже не разорвусь, – огрызнулся я. – Службой безопасности до меня никто не занимался! На одну из трёх главных должностей пристроили мальчишку, а после смерти прежнего начальника нового решили не назначать. Я и вызвал графа Сормадера, чтобы отстранить от должности. Назначил главой службы барона Ольта, и до сих пор этого не оформил, потому что нет своего секретаря. У меня совсем нет своих саев, кроме нанятой охраны, и из-за учёбы нет времени их искать, а один я много не навоюю. Я скоро уйду в свой мир, а барон Ольт даже не имеет право без вашего согласия проводить во дворец вооружённых агентов. И как ему в таких условиях работать? Или вы ему доверяете и даёте права действовать по своему усмотрению, или назначайте на его место кого-нибудь другого.

– Его проверяли магией? – спросил Гордой. – Кто?

– Проверку при мне провёл Зантор, – сказал я. – На все вопросы были даны чёткие ответы. Барон честно делает своё дело и, главное, знает, как его делать, в отличие от разных Сормадеров. Учтите, что попытку отравления скрыть не удастся: слишком многие об этом знают, в том числе и гвардейцы. Поэтому не позже завтрашнего дня об этом будет говорить вся столица. И если мы введём повышенные меры безопасности, они будут восприняты с пониманием. Яды запрещены и противны традициям, а тут хотели потравить ра-

зом семьдесят благородных саев, и половина из них – это женщины! На месте горожан я возмутился бы. И нам нужно не скрывать покушения, а, наоборот, о них говорить, в том числе и о нападении на меня. Возможно, придётся пойти на непопулярные меры в отношении Дарминов, поэтому уже сейчас нужно готовить общественное мнение. А то получится, что они белые и пушистые, а мы с вами хуже демонов.

– Кирен дело говорит, брат, – сказал Ларг. – Если Дармины...

– Сначала я должен убедиться в том, что этот агент нам не наврал, – хмуро сказал Гордой. – Вчера я отправил в Госмар своих жрецов. Двое поехали по южному тракту с купеческим караваном, а ещё троих повели охотники через предгорья. Жаль, что из-за тварей нельзя пройти северным трактом. Там такие дикие места, что можно скрытно провести армию. Не позднее чем через десять дней они должны вернуться, тогда у нас будут достоверные сведения.

– Если перекрыт южный тракт, может быть, есть смысл самим покараулить в предгорьях? – предложил я. – Это сейчас единственный путь между нами и Госмаром, а нашим врагам тоже нужно поддерживать связь. Если поймаем гонца, можем многое узнать.

– И кем ловить? – спросил Ларг. – Гвардейцами?

– Там много охотников? – спросил я. – Можно объявить награду за поимку всех, кто сейчас шляется в предгорьях на нашей границе. Там есть хоть одно баронство? Вот пусть та-

мошный барон подзаработает с помощью своей дружины.

– Только после проверки моими жрецами! – отрезал Гордой. – Если всё подтвердится, можно будет закрыть границу и хватать нарушителей. Сейчас там кого только нет. Те же охотники, лесорубы и крестьяне пограничных баронств, причём с обеих сторон.

– Мне дадут оборотистого сая, знакомого с местным делом-производством и вашей канцелярией? – спросил я у Ларга. – Я и сам такого найду, только пока на это совсем нет времени.

– Постараюсь помочь, – ответил Ларг, – но только к завтрашнему дню.

– Я ещё раз прошу разрешения жениться на Адели! – обратился я сразу к обоим. – Она хочет родить от меня ребёнка, и я склонен пойти ей навстречу. И потому что люблю, и потому, что со мной в любой момент может случиться всё что угодно. И ребёнок будет Ольмингом без всяких скидок!

– Это она придумала? – спросил Ларг, переглянувшись с Гордоем. – Я же говорил, что она умная девочка. Когда ты уходишь?

– Дней через пять, а послезавтра буду знать всех дворян Ольмингии.

– Через три дня, – сказал мне Ларг. – Брат, церемонию проведём в твоём храме, а гостей соберём только самых ближних. Когда разойдётся слух о попытке отравления, все правильно поймут такую скромную свадьбу.

На выходе из комнат отца я столкнулся с Гертом.

– Опять ты меня спас, – сказал он мне. – Спасибо.

– Пожалуйста, – ответил я. – Только в этом нет моей заслуги, просто случайное стечение обстоятельств. Если бы не этот голодный мальчишка, мы все были бы уже мертвы. Но барон примет меры к тому, чтобы такое больше не повторилось.

– Что говорит дядя? – понизив голос, спросил он.

– Твой дядя это... – не найдя слов, я постучал кулаком по деревянной обшивке стены коридора.

Как ни странно, он понял правильно.

– Да, он очень упрям, – сказал Герт. – И ему страшно не хочется верить в то, что ты рассказал. Понимает, что, скорее всего, всё так и есть, но умом, а сердцем признать не хочет.

– Да всё я понимаю! – в сердцах сказал я. – Не вышел бы нам только всем боком его раздор между умом и чувствами! Ладно, на мои планы это никак не повлияет. Ты хоть поел?

В первый раз я назвал Герта на ты, и он нормально воспринял это обращение.

– Поел, хотя какой обед без мяса! Но его приготовят на ужин.

– Ты не мог бы мне помочь? – спросил я, решив воспользоваться улучшением в наших отношениях. – Я ничего не могу сделать без надёжных саев. Не знаю, были ли они в окружении твоего брата, но у меня сейчас нет времени на поиски. Отец обещал присмотреть для меня секретаря, но этого мало.

– А кто тебе нужен? – спросил он.

– Мне все нужны, – ответил я. – Уйма сведений, которые запихнул в мою голову Зантор, не делают знатоком этого мира. Я учусь фехтованию, но это всего лишь умение сражаться. Мне не мешает помощь профессионального военного, потому что я понятия не имею о том, как у вас воюют. Купечество – это не только товары и деньги, это свой особый мир, который не изучишь со стороны. И так во всём. Много ли даст учёба у Зантора, если я запоминаю только внешний вид и имена дворян? О каждом говорит всего две-три фразы, а ведь это живые саи. Он знает их всех и мог бы быть идеальным советчиком, но уже ни на что не хватает сил.

– Друзей у тебя не было, – сказал Герт, – не было даже приятелей. Ты всех сторонился, начиная с четырнадцати лет. Одно время были хорошие отношения с сестрой, но три года назад...

– Да, я знаю, – перебил я брата. – Зантор вчера рассказывал всё, что он обо мне помнил.

– У меня есть несколько друзей, но они наследники и заняты в управлении имениями. Отцы не позволяют им мотаться по другим мирам и рисковать собой. Да и я их уже давно не видел. Вспомнил! Есть один граф... Он нам родственник, хоть и очень дальний. Зовут его Олес Зарток.

– Был такой, – вспомнил я. – Сто двадцать пять лет, живёт отдельно от семьи. Умён, но любит поиздеваться над другими, особенно если они ему чем-то не нравятся. Очень

неуживчив, поэтому перессорился со всей роднёй, включая собственных детей и внуков. И ты думаешь, что он окажет мне помощь?

– Его так охарактеризовал Зантор? – спросил Герт. – Видимо, они из-за чего-то повздорили. Это сложный сай с кучей недостатков, но у него есть и немало достоинств. Графу, как и тебе, не всё нравится в нашей жизни, из-за чего у него даже были неприятности с храмом. И чудит он больше от безделья и непонимания близкими. Если ты его заинтересуешь, польза может быть большая. Он энергичен и, в отличие от тебя, не понаслышке знает большинство дворян и сможет дать дельные советы по очень многим вопросам. Он тебе и саев найдёт, скажи только, для чего они нужны. И я думаю, что тебе будет нетрудно его заинтересовать. Только лучше съездить к нему самому. Можешь взять с собой Адель, а то она сидит безвылазно во дворце. Ты чем думаешь заняться?

– Думал посмотреть одежду для похода в мой мир, но это не займёт много времени. Нужно заниматься магией, но это сделаю вечером.

– Если хочешь, я с ним свяжусь и попробую договориться о визите, а потом сообщу результаты.

Расставшись с Гертом, я поспешил вернуться к Адели. Любимая ждала меня, сидя в спальне на кровати. Выглядела она неважно. Я сел рядом и обнял прильнувшую ко мне девушку.

– Вот надо было тебе со мной связаться? – шутливо сказал

я. – Была такой весёлой и беспечной, а сейчас грустная и подавленная.

– Я впервые столкнулась со смертью так близко, – сказала Адель. – Я не была на месте гибели родителей, и то, что от них осталось, не привезли в замок. Умирали знакомые, но я узнавала об этом уже потом. А тут этот юноша полдня трепал мне нервы, а потом вдруг упал на стол и умер. И эта дурочка Элиз, которой было всего пятнадцать лет! Я ведь всех просила ничего не есть!

– Я постараюсь, чтобы те, кто это сделал, понесли наказание, – пообещал я, – а барон сделает всё необходимое, чтобы такое никогда не повторилось.

– Да, я знаю, – сказала она, – только это никому не вернёт жизнь.

– То, что ты сейчас киснешь, и подавно никому не поможет, – возразил я. – Выше нос, у меня для тебя хорошие новости. Прежде всего, через три дня наша свадьба!

– А ребёнок? – спросила она. – Ты думал о нём?

– Ты сама ребёнок, – вздохнул я. – Я отложил бы это дело на пару лет, но если ты так настаиваешь, не буду против.

– Я так рада! – обрадовалась она. – Давай начнём прямо сейчас?

– Подожди раздеваться, – остановил я. – Для этого будет время позже. Сейчас мне нужно решить один вопрос, а после него, если Герту удастся договориться, мы с тобой поедем в гости. Скажи, где могут быть мои штаны и рубашки? В гар-

деробе я их не нашёл. Мне нужно их посмотреть, чтобы решить, подойдут для похода в мой мир или нужно шить что-то другое. И носят их, наверное, не с этими сандалиями?

– Сейчас узнаю у слуг, – сказала Адель. – Посиди здесь, это не займёт много времени.

Пока она отсутствовала, я связался с Сигаром.

«Приветствую вас, учитель! Хотел предупредить, что с нашими тренировками ничего не выходит, а когда я смогу их возобновить, пока не знаю».

«Когда уходишь?» – спросил он.

«Через три дня наша свадьба, – сообщил я новость, – после неё и пойдём вдвоём с Гератом».

«Рад за вас, – искренне сказал он. – Имей в виду, что если будет нужна помощь...»

Вошла Адель с двумя нёщими одежду и обувь служанками, поэтому я быстро попрощался с Сигаром и взялся разбираться с тем, что они принесли. Среди десятка рубашек нашлись две привычного для меня вида, на которых даже были костяные пуговицы, внешне ничем не отличавшиеся от пластмассовых. Штаны выглядели непривычно, но я решил, что для начала сойдут и такие, а позже можно купить нормальную одежду. Сейчас так одеваются, что мы не привлечём большого внимания. Вместо сандалий зимой полагалось обувать что-то вроде мокасинов. Я их примерил и решил, что тоже сойдут. Примерка одежды подтвердила опасения Адели: я с трудом влез в штаны, которые обтянули ноги, да

и рубашка подозрительно затрещала, когда стянул края и с трудом застегнул пуговицы.

– Мечта любой женщины! – облизнув губы, сказала Адель. – Я запираю дверь и начинаю это с тебя снимать. А в гости поедем позже. Ты не забыл, что должен хотеть ребёнка?

В разгар постельной баталии со мной попытался связаться Герт, но я почти ничего не соображал и не отозвался на вызов.

«Вы уже закончили? – спросил он, повторно связавшись со мной, когда мы немного пришли в себя. – Я хотел сказать, что граф Зарток будет ждать, но ты что-то выдал на своём языке. Я не понял, но по тону было ясно, что послал далеко».

«Извини, – ответил я. – Ничего не помню».

«Да ладно, – с ноткой зависти сказал он. – Постарайтесь долго не задерживаться, а то граф при всех своих достоинствах очень обидчив. И о тебе он знает только то, что ты взялся за ум. По этому поводу он съязвил, что трудно взяться за то, чего не существует».

Дверь в спальню сначала подёргали, а потом в неё постучали.

– К вам можно? – раздался голос Лары.

– Подожди, сейчас откроем, – сказал я. – Милая, оботришь простынёй и набрось хотя бы халат, мыться будем потом.

Сам поступил точно так же, только вместо халата натянул тунику, после чего пошёл открывать дверь.

– Понятно, чем вы занимались! – сказала сестра, поняв воздух. – Непонятно, почему по всей спальне разбросано столько одежды.

– Примерял свой гардероб, – смущённо ответил я. – Решал, что можно надеть в поход на Землю.

– А невеста не выдержала твоих примерок, – сделала правильный вывод Лара. – Надо было меньше качаться. Ты теперь убойно действуешь на женщин. Ладно, я пришла по другому поводу. Во-первых, полюбуйтесь!

Лара задрала подол платья, и мы увидели открытую кобур с револьвером, которая двумя ремнями крепилась к поддетому под платье поясу, и ещё одним фиксировалась на ноге.

– Удобно? – спросил я. – Обычно такое крепили к штанам, а не на голое тело.

– Под кожу подшита ткань, поэтому удобно и ничего не трёт, – объяснила она, – только платье нужно надевать с пышной юбкой, тогда не видно оружия. Кобуру для Адели оставила в гостиной. Герт сказал, что вы едете к старому Олесу. Возьмёте меня с собой?

– Так мы едем в гости к Старой Ехидне? – спросила Адель. – Здорово! Я видела его только один раз на прошлогоднем балу. Как он тогда обложил графа Тогера! Я и половины слов не поняла, пока мне их не объяснили. И что интересно, Тогер почему-то его не вызвал!

– Кишка у него тонка вызывать старого Олеса, – сказала

Лара. – Равного ему по силам мечника не найти во всей гвардии.

– А почему вы называете его старым? – спросил я девушек. – Не такой уж у него преклонный возраст.

– Увидишь – поймёшь, – ответила Лара. – У него седые волосы.

– Видел я его, когда изучал дворянство, но не обратил внимания на седину, – сказал я. – Решил, что у него светлые волосы. Лара, посиди где-нибудь, пока мы помоемся и приведём себя в порядок. И свяжись с капитаном Ортаем. Попроси от моего имени приготовить карету и эскорт.

– Может, возьмём экипаж? – предложила она. – В карете душно.

– Не задохнётесь! – отказал я. – Пока не будем ездить в открытых экипажах.

Через двадцать минут мы выехали из дворца, сопровождаемые усиленным эскортом из стражников и гвардейцев. До имения графа Зартока было недалеко, и вскоре уже въезжали в довольно большой парк, в конце которого сквозь деревья белел двухэтажный особняк. Как оказалось, у графа было всего трое слуг и служанка, служившая кухаркой, а заодно наводившая порядок в тех помещениях, которыми пользовался хозяин. Возле дома встретили двух слуг, один из которых взобрался на козлы к кучеру и показал, куда ехать к конюшне, а второй повёл нас в дом. Эскорт в имение не въезжал.

– Мы подождём вас, милорд, в кабаке, – сказал мне в конце поездки гвардейский лейтенант. – Не подумайте ничего плохого. Ребята выпьют по стакану вина и отдохнут. А когда соберётесь назад, пошлите за нами кого-нибудь из слуг.

Радости его предложение не доставило, но и тащить охрану в имение не стоило, учитывая скандальный характер его хозяина. Зарток не в курсе наших сложностей, поэтому я дал бы ему основание для едкого комментария по поводу численности эскорта. А начинать знакомство с такого...

Слуга провёл нас по широкой лестнице на второй этаж, а потом на открытую веранду, где за уставленным сладостями и вином столиком сидел мой двоюродный дядя по линии матери.

– Милорд! Миледи! – приподнявшись, поздоровался он с нашей компанией. – Прошу вас за стол! Меня здесь очень редко навещают, поэтому ваш приезд, особенно в таком представительном составе, для меня настоящий праздник!

– Позвольте, дядя, я представлю свою невесту! – сказал я, помогая девушкам сесть. – Графиня Адель Вальша.

– Дочь Сорма Вальша? – спросил Олес и, получив утвердительный кивок Адели, добавил: – Замечательный дворянин. Хотел бы сказать, что рад за вас, но не уверен в том, что этот принц подходящая партия для такой замечательной девушки, как вы. Мне сказали, что он взялся за ум, и это вселяет надежды, только я в таких делах не доверяю никому, а особенно родственникам. Любовь способна творить чудеса,

но я думаю, что это не ваш случай.

Глава 13

– Вы такого низкого мнения обо мне, Олес? – спросил я. – И чем, позвольте узнать, это вызвано?

– А почему назвал по имени, а не дядей? – не отвечая на мой вопрос, с любопытством спросил он. – Я, конечно, не набиваюсь в родственники...

– Как вы думаете, зачем я здесь? – спросил я, тоже проигнорировав его любопытство. – Я никогда к вам не приезжал, да и отношения между нами всегда были далёкими от родственных. Наследник не сказал о причине моего приезда, но вы не могли не задаться этим вопросом.

– Задался, – согласился он, – но ничего не пришло в голову, поэтому я не стал её ломать. Мало ли что вы могли придумать!

– Тогда задам ещё один вопрос, а всё остальное будет зависеть от ответа. Вам здесь не скучно?

– Мне уже давно скучно, и не только здесь, – ответил он, – и я этого ни от кого не скрываю. А вы хотите что-то предложить?

– Хочу, – сказал я, – иначе не затевал бы этого разговора. Я могу предложить вам интересную и яркую жизнь. Единственный недостаток в моём предложении – это то, что если вы его примете, найдётся немало желающих вам её сократить.

– Их хватает и без вашей интересной жизни, – засмеялся он, – только руки коротки, так что я ничего не теряю. Хватит уже меня интриговать, переходите к предложениям, пока я не наговорил ничего лишнего.

– Этим вы меня не напугаете. В моём предложении, Олес, есть одна сложность. Мне нужен умный и много знающий сай, который будет предан лично мне и не станет много болтать. Чтобы привлечь такого сая, я должен быть с ним откровенным. С другой стороны, если этот тип после моих откровений откажется помогать, они могут выйти мне боком.

– Сочувствую, но не могу дать ответа, пока мне не скажут, чем нужно заниматься!

– Это я скажу, скрою только сведения, касающиеся лично меня. Если будем работать вместе, узнаете всё.

– Итак, занятие, – поторопил он.

– Вы будете не просто моим советником, а первым помощником во всём, – начал я. – Дармины открыли новый мир, откуда в нарушение правил храмов и наших традиций черпают силы для нанесения ударов по семье Ольмингов.

– И много уже было таких ударов? – насмешливо спросил граф.

– Не верите, – сказал я, – и совершенно зря. Пока таких ударов было три, но это только начало. У мастера-цирюльника похитили жену и двух дочерей. Условием их возвращения был клочок волос с головы наследника. Получив волосы, мастера убили, а личность хозяина волос забросили в те-

ло одного из обитателей открытого мира. После того как это удалось отыграть назад, ко мне в спальню ночью пробрались убийцы, и лишь удача помогла с ними справиться и спасти жизнь себе и Адели.

– Слабые, наверное, были убийцы, если вы сумели справиться сразу с двумя.

– Вы со своим мастерством фехтовальщика не справились бы и с одним! – отрезал я. – Он не стал бы с вами драться в поединке, а забросал бы метательными ножами. Третий случай произошёл сегодня. Мясной соус в обеде оказался отравлен сильным ядом. Всё благородное население дворца не вымерло только потому, что один голодный граф пообедал раньше всех и помер! Ну и потому, что у меня очень умная и решительная невеста. Совсем без жертв не обошлось, но три это не семьдесят.

– Он говорит правду? – обратился граф к девушкам.

– Кто стал бы вас так разыгрывать, Олес! – осуждающе сказала Лара. – Если бы не младший Сормадер и сообразительность графини Вальши, нас всех не было бы в живых! И во всём остальном брат не сказал вам ни слова неправды. Кое о чём умолчал, но вы пока не доказали, что заслуживаете полного доверия.

– Давайте продолжу, – сказал я и повторил те сведения, которые привёз из Госмара Верт Парниш.

– Вы меня поразили! – сказал он, когда я закончил свой рассказ. – Только пока не понял, для чего вам нужен именно

я?

– Повелитель издал указ, согласно которого все мои действия должны выполняться, как его собственные, – поведал я, поразив его ещё больше. – Вижу, что вы так удивлены, что вроде дальше удивляться некуда. И всё-таки я вас удивлю. Мастер Мрей отдал Дарминам не волосы Герта, а мои! И не Герта вытаскивали из другого мира, а меня. В результате получилось нечто, что поставило в тупик наших магов – наложение личностей. Я приобрёл часть памяти и личностных качеств обитателя другого мира, который временно занимал здесь моё тело, а ему перепало то же самое, но уже от меня.

– Так вот почему вы так изменились! – хлопнул себя по лбу граф.

– Интересно, почему все так любят лупить себя по голове? – с улыбкой спросил я. – Дело не только в чужой памяти, которую я приобрёл, я ведь лишился и части своей. Сейчас с помощью Зантора восстанавливаю пробелы. Но чужая память – это главное, почему отец поручил мне возглавить борьбу с Дарминами. Надо бороться с пришельцами и ходить в их мир, а, кроме меня, этого пока не сможет делать никто.

– Хотите принести оттуда такое же оружие? – сразу догадался он.

– Не только, Олес, – ответил я. – Есть мысль найти тех, кто оказывает помощь Дарминам и сделать так, чтобы больше не оказывали. И нужно подумать, кого вооружать здесь. Мне не хочется давать оружие другого мира гвардейцам или

жрецам. Есть один момент, о котором я не говорил. Наш север заполнили летающие твари, с которыми северяне уже не справляются, а жрецы делают всё, чтобы это замолчать. А я хочу, после того как расправимся с Дарминами, применить оружие другого мира для истребления тварей по всему северу. После этого будет видно, отдавать его в монастырские подвалы или спрятать где-нибудь в другом месте. А почему вы... Вы же знаете, каким я был. Мало того что второй сын, так и сам всех сторонился. В результате у меня сейчас нет ни друзей, ни даже приятелей, да ещё пробелы в памяти. Для меня открыли казну, но золото не заменит саев, их как-то нужно найти, причём таких, на которых можно положиться. А у меня, как назло, совсем нет свободного времени. Нужно учиться самому и учить других, да ещё работать купцом в другом мире. Понимаете теперь, зачем вы мне нужны? Готовы помогать?

– Теперь готов, – ответил он. – Да так готов, что не уйду, даже если будете гнать! Пусть, как вы говорили, жизнь будет короткой, но это будет именно жизнь, а не прозябание, как сейчас! Принц, а вы возьмёте меня с собой... туда? Ну хоть один раз?

А кто-то не так давно говорил мне, что никто из саев не готов рисковать головой из-за любопытства!

– Конечно, возьму, – пообещал я, – только не сейчас, а позже. Я собираюсь сам освоить пространственную магию, чтобы не зависеть от тройки магов. Тогда будут только те

ограничения, которые мы установим для себя сами.

– А я? – вскинулась Лара. – Графа отведёшь, а чем я хуже? Оружие у меня уже есть!

– Прежде чем кого-то водить туда просто так, нужно победить Дарминов и уничтожить тварей на севере, – охладил я их энтузиазм. – Да и жрецы посмотрят косо на такие прогулки, поэтому придётся договариваться с Гордоем.

– С дядей договоришься! – чуть не плача, сказала Лара.

– Я договарюсь с кем угодно, – пообещал я, – а не захотят слушать меня, найду кого послать вместо себя.

– Ты хочешь натравить на него демона?! – воскликнула Лара. – Кирен, ты в своём уме?

– Давай пока не будем это обсуждать? – предложил я. – То, о чём мы сейчас говорим, будет очень нескоро. Неизвестно даже, кто из нас к этому времени уцелеет.

– Речь идёт не о демоне из вашего зверинца? – осведомился Олес.

– А вы знаете, где есть другие? – спросил я. – Мне сообщили, что в нашем мире их больше нет. Я обязан этому существу магической силой и кое-что обещал. Это не значит, что я собираюсь его на кого-нибудь натравить, но если со мной обойдутся бесчестно, с какой стати я должен играть в благородство? Вы на моём месте как поступили бы?

– Я уже давно избавился от иллюзий, милорд, – сказал Олес. – И у меня нет никаких оснований относиться с симпатией к нашему Верховному жрецу, наоборот. Мне совершен-

но неважно, чем он руководствовался, когда хотел со мной расправиться. Вы должны знать, что Гордою не понравится привлечение меня к вашей работе.

– Плевать, – ответил я. – Нам не с руки с ним ссориться, и постараюсь этого избежать, хотя пока он не помогает, а только мешает. Но я не позволю жрецам вступать в мою работу. Сейчас без меня не обойдутся, а если мы с вами всё сделаем по уму, то расправиться с нами будет не так-то просто. Давайте обсудим то, какую должность вы займёте, какое вам нужно вознаграждение и вопросы охраны.

– Меня вполне устроит должность вашего первого советника, – ответил он. – Деньги пока не нужны: своих девать некуда, а охрану буду нанимать. Не настолько я самоуверен, чтобы в таком качестве разъезжать без неё по городу. И своей охране я заплачу сам, так мне будет спокойней. А вот всем остальным, которых наймём для выполнения ваших задач, платите уже вы из казны. И нужно узнать, есть ли во дворце свободные помещения, хотя советую купить в центре столицы особняк вроде моего. Если не хотите вооружать новым оружием гвардейцев, можно набрать собственную дружину, во главе которой поставить какого-нибудь военного из тех, кто превыше всего ценит присягу своему господину. Если постараться, то все будут знать, кому обязаны победой над нарушившими законы Дарминами и очисткой севера от чудовищ. Тогда и у жрецов в отношении вас во многом будут связаны руки.

– Вот и займитесь, – сказал я, – в первую очередь своей охраной, а потом поиском подходящего дома. Я оставлю распоряжение казначею, чтобы оплатили покупку, даже если меня не будет в Ромаре. Дружину уже тоже можно набирать. Прикиньте сами, сколько им платить. Я думаю, что используем и гвардейцев, только не будем давать им ничего серьёзного. Поэтому пока не набирайте больше пятидесяти саев. Если потребуются, доберём потом. А я, как только вернусь, распоряжусь, чтобы вас пропускали во дворец вместе с охраной.

– Выполню, милорд, – кивнул он. – Если можно, ответьте на один вопрос. Принцесса сказала, что у неё уже есть оружие... Это то, о котором вы говорили?

– Да, это довольно слабое и небольшое по размерам оружие, которое я забрал у напавших на нас убийц. У меня уже есть несколько похожих образцов, поэтому свои трофеи я отдал этим милым барышням.

– А можно к вам приехать, чтобы посмотреть...

– Оно у меня с собой, – сказала Лара, – так что не нужно никуда ездить. Могу даже пострелять, если брат потом даст патроны.

– Сейчас тебе много не нужно, – возразил я, – а когда пойду за оружием, я вам их привезу.

– Тогда могу показать! – сказала Лара, вставая уже с револьвером в руке. – Куда стрелять, граф? Что вам здесь не жалко?

– Ничего себе! – оценил я сноровку. – Долго тренировалась?

– Чего там тренироваться, – явно рисуясь, ответила она. – Долго, что ли, задрать юбку?

– Давайте зайдём в комнату, – волнуясь, сказал Олес. – Там на стене висит кавалерийский щит...

Мы пришли в большую комнату, в которой на одной из стен было развешано оружие. Там же висел небольшой украшенный чеканкой щит кавалериста.

– Не жалко портить такую красоту? – спросил я.

– Здесь хорошая сталь, – ответил он. – Вмятины нетрудно выправить. Подойдём ближе?

– Я и отсюда попаду! – пообещала Лара и тут же расстреляла все пять патронов.

Щит остался висеть, но обзавёлся в самом центре пятью пулевыми пробоинами. Граф снял его с крючка, посмотрел на свет, а потом поковырял мизинцем дырки в деревянной обшивке стены.

– Загоните занозу, – предупредил я. – То, что пробило щит, называют пулями, и вы не выковыряете их пальцем. Здесь нужно поработать кинжалом. Лара, патроны у тебя с собой?

– Есть с десятков в петлях на поясе, но, если не дашь замены, больше не буду стрелять, – предупредила она. – Сейчас заряджу барабан, а заодно расскажу вам, Олес, как им пользоваться. Только учтите, что оружие разное. То, которое брат

показывал до этого, заряжается по-другому.

– Неважно, – сказал я. – Принцип действия одинаковый, разница только в способе подачи патронов. Я потом объясню подробно. Да, граф, вам будет полезно повидаться с бароном Ольтом. Я назначил его главой службы охраны трона и сегодня же сообщу о том, что вы работаете со мной. Он подробно расскажет о том, о чём я сказал в двух словах. И в дальнейшем вам полезно контактировать по всем моим вопросам.

– Обязательно, милорд, – пообещал он. – Я знаю барона. Очень хороший военный и обязательный сай. Если что-то обещал, то непременно сделает.

Мы недолго гостили у Зартока. Когда возвращались во дворец, я обратил внимание на большую часовую лавку.

– Здесь продают часы братья Гошты, – рассказала Лара. – Это лучшие часовщики Ромара. Я покупала у них часы, которые подарила Сигару.

– Жаль, что я не взял с собой деньги, – с сожалением сказал я. – Сейчас купил бы.

– Ну так купи, – мотнула она головой. – Ты принц или нет? Казначей оплатит. Остановите карету!

Гвардейский лейтенант отдал приказ остановиться. Несколько его подчинённых спешили и вместе с нами вошли в просторное помещение лавки, в которой две стены были увешены самыми разными часами. Для меня Лара выбрала небольшие золотые часы, которые нужно было завести только раз в пять дней. Она справилась о цене и сказала

дородному приказчику, что за покупку принца Кирена расплатится казначей Повелителя. Повесив этот миниатюрный будильник на мой пояс, она первая направилась к выходу. За ней пошли мы, а замыкали шествие пошатывающиеся от выпивки гвардейцы. Хорошо, что до дворца добрались без происшествий, иначе нам пришлось бы рассчитывать только на свои стволы, потому что от гвардейцев было бы мало толку. Да и стражники решили, что если принц разрешил ждать в кабаке, а гвардейцы ни в чём себе не отказывают, то почему это должны делать они? Хороший мне урок на будущее.

По приезде я занялся делами. В первую очередь связался с казначеем Алексаром и сообщил о своей покупке.

«Оплатите часы братьям Гоштам и покупку особняка графом Зартоком, – приказал я. – Это ясно? И пусть мне доставят пять кошель с сотней золотых в каждом. Это не к спеху, но чтобы завтра к завтраку они у меня были!»

– Зачем тебе золото? – спросила Адель. – Хочешь что-то купить?

– Нет, это запас на будущее. Не хочу быть нищим принцем. Заодно посмотрю ваши монеты. Есть у меня по поводу них кое-какие планы. Подожди, милая, я ещё должен кое с кем поговорить.

Следующий вызов был барону Ольту.

«Барон, вы ничего не знаете о жрецах, которых отправили в Госмар?»

«Ничего не знаю, милорд, – ответил он. – А кто их отпра-

вил? Верховный жрец?»

«Да, он. Надо было сказать раньше, но я закрутился и забыл. Он вчера отправил двоих по южному тракту с купеческим обозом и троих вместе с охотниками через предгорье».

«Зря он это сделал, – сказал Ольт. – Если перекрыт южный тракт, купцов не пропустят или проверят магией, а то и вовсе перебьют, а караван разграбят. В последнее я не верю. Такое трудно утаить, поэтому не станут так подставляться. Но в любом случае толку не будет. А в предгорьях его жрецов тоже перехватят. Я перехватил бы, причём без большого труда, а наши противники не дурней. Там удобный путь шириной всего в десять дерашей. Забираться выше нет смысла из-за камней, на которых кони переломают ноги, а ниже идут леса. Пройти можно, но вместо шести дней потратишь все десять. Я сегодня тоже послал двоих, но на север. Там не так уж опасно, если не лезть на тракт. Путь выйдет в два раза длиннее, зато наверняка доберутся живыми и никто их не перехватит. Только Гордой ведь и им не поверит».

«Ну и демон с ним, – высказал я отношение к недоверчивости Верховного жреца. – Работаем без оглядки на храм. Вы знаете графа Олеса Зартока?»

«Кто же его не знает!» – ответил Ольт, и я почувствовал, что он улыбается.

«Так вот, запомните, что он теперь моё доверенное лицо. Расскажите ему всё, что знаете о противостоянии с Дарминами, ничего не скрывая. Он должен будет купить для ме-

ня особняк и набрать саев и дружину. Если потребуется помощь и вы сможете её оказать, то помогите: делаем одно дело. Вопросы есть?»

«Вопросов у меня нет, хочу только сказать... Граф сможет хорошо помочь в делах, но у него сложные отношения с жрецами. Если вы решите сделать на него ставку, советую поговорить об этом с Повелителем. С Гордоем нужно объясниться, и лучше, если это сделаете не вы, а его брат».

«Спасибо за совет, – поблагодарил я, – так и сделаю».

Пришлось связываться ещё и с Ларгом.

«Что-то произошло?» – спросил он у меня.

«Выбрал себе помощника, – объяснил я. – С моей точки зрения, это просто незаменимый сай, но у него сложные отношения с вашим братом».

«Так вот для чего ты ездил к Зартоку, – догадался он. – Да, граф очень умён, но с ним трудно найти общий язык».

«Я нашёл, с сегодняшнего дня он мой первый советник. Пока будет входить в курс дел, а заодно купит для меня особняк и подберёт слуг и дружину».

«А чем тебя не устраивают наш дворец, стража и гвардия?» – спросил Ларг.

«Не все дела удобно делать во дворце, – объяснил я, – и здесь трудно сохранить тайну. Хотя я не отказываюсь и от дворца. Стража всем хороша, но её мало, а гвардия – это сборище разгильдяев. Гвардейцев тоже использую, но не хочется давать в их руки по-настоящему мощное оружие. В этом

смысле наша дружина – это идеальный вариант».

«Наша? – со значением спросил он. – Или твоя?»

«Клятву они будут давать мне, а я могу поклясться вам. Я ведь собираюсь использовать эту силу не только против Дарминов, но и против тварей севера».

«И какая численность дружины?»

«Не бойтесь: по миру вас не пушу. В ней будет всего пятьдесят саев. Если позже доберём, то совсем немного».

«Тогда ладно», – успокоился Ларг.

Он просто не представлял, что может натворить небольшая по численности группа хорошо обученных и вооружённых эльфов. Вот пусть и дальше пребывает в неведении.

«Так вы уладите с Гордоем кандидатуру Зартока? – спросил я. – Не хотелось бы с ним ругаться самому. Он никому не верит, кроме своих людей, а ко мне по-прежнему настроен недоброжелательно, хоть и вынужден терпеть. Но мои слова для него...»

«Занимайся своими делами, – сказал мне Ларг, – и постарайся не только отбивать удары, но и их предугадывать, а я поговорю с братом».

Поговорив с отцом, я решил, что с делами можно заканчивать. Надо только повторить всё то, что сегодня дали маги, но это не займёт много времени. К собственному удивлению, я запоминал магические приёмы с первого раза. Было ли причиной таких способностей улучшение памяти или это следовало отнести к влиянию демона, но успехи в магии ра-

довали и вселяли надежду на то, что всё-таки удастся выкрутиться. Я проверил ужин на яд не столько из опасения, что кто-то попытается повторить отравление, сколько для практики. Как и обещал Герт, приготовили мясо, а вот фруктов почему-то не принесли, да и булочки мы съели в обед, поэтому мне было нечего запастись на утро.

– Наедайся впрок мяса, – посоветовала Адель, – оно тебе не помешает. За один раз ребёнок мало у кого получается, поэтому ты уж постарайся.

Я наелся мяса, с час занимался магией, а потом начал стараться. Старались мы долго, но вечером неожиданно похолодало, и обошлись без купания. Это было кстати, потому что никому из нас не хотелось не то что купаться, а вообще шевелить конечностями. Я даже не заметил, как заснул, и впервые проснулся вместе с любимой перед завтраком. Его тоже проверил магией, после чего мы поели и я ушёл на занятия. Как и вчера, начал заниматься с Бродером. Он быстро проверил, как я запомнил его урок, и был удивлён.

– У вас, милорд, несомненно, большие способности к магии, – сказал он. – Я дал вчера довольно много приёмов, и вы не сделали ни одной ошибки при их выполнении. С начинающими такое бывает редко. Мне больше нечего вам давать.

– Дайте пространственную магию, – попросил я. – Я помню, что мне говорили о месяце, но даже если нужно долго заниматься, то когда-то надо начинать. И потом мне не нужно давать много теории. Я не собираюсь искать новые миры или

ходить в какие-то другие, помимо своего. Мне нужно только быть уверенным, что если с кем-то из вас случится беда, то я смогу самостоятельно вернуться. Учитывая мои силы и способности, это не должно быть за пределами трудной задачей.

– Я могу кое-что сообщить и быть уверенным, что вы не сошлётесь на мои слова? – нерешительно сказал он. – Понимаете, милорд, дело не в трудностях...

– Продолжайте, если начали. Клянусь, что никто не узнает о ваших словах. Я правильно понял, что вам запретили меня учить пространственной магии?

– Не то чтобы запретили, – ответил недовольный собственной откровенностью маг. – Гордой не имел права мне это запрещать, он сказал, что советует этого не делать. А к советам Верховного жреца лучше прислушиваться.

– Послушайте, Бродер! – сказал я, подавив вспыхнувшую злость. – Нам предстоит трудная, может быть, отчаянная борьба! Противник силён и начал драку, когда мы оказались к ней неготовыми. А Гордой со своей подозрительностью и боязнью любых перемен не помогает, а мешает и будет мешать дальше. А теперь подумайте и скажите, пощадят ли Дармины мага вашей силы, сто лет верно служившего их врагам? Молчите? И правильно делаете! Меня выдернули из родного мира, лишили своего тела и поставили в безвыходное положение. Или я вместе с вами побеждаю, или все дружно гибнем. Но и победа для вас – это не спасение для меня. Рано или поздно Гордой решит, что я здесь лишний

и возможная угроза нынешнему болотному существованию! Вы думаете, что я дурак и этого не понимаю? Если так, то зря! Всё я понимаю и уже начал принимать меры. Скажите, что вы думаете о перспективах долгой жизни в свете нашего существования тварей на севере?

– Есть надежда, что они не пойдут дальше на юг, – нерешительно сказал он.

– В моём мире один умный сай сказал, что надежды питают юношей. А сколько лет вам? Вы прожили только половину срока, отпущенного магу вашей силы, а вот вторую можете и не прожить! За каких-то тридцать лет число тварей увеличилось в десятки раз, и сейчас они выдавливают северян к югу. Ваш Гордой планирует после окончания драки с Дарминами спрятать всё принесённое мной оружие в своих подвалах, а я использую его для очистки севера и отстрела тварей. Улавливаете разницу?

– То, что лежит в подвалах, можно достать.

– Когда достать, Бродер? – спросил я. – Когда твари придут сюда? Да для этого вам не хватит ни оружия, ни боеприпасов! И ничего этого вы без меня не достанете, во всяком случае, в нужных количествах! А меня к этому времени уже точно не будет.

– У вас не получится противостоять храмам! – возразил он.

– Вы действительно так думаете? – удивился я. – Вы же умный сай! Я недавно рассказывал о событиях в Госмаре.

Вас не было среди слушателей? Ах были! Тогда напомните мне, как поступил с жрецами тринадцатилетний Салей. Что стало с Фортеном, его Первым жрецом и столичным братством? А ведь, в отличие от Салея, наш Верховный жрец мне не родственник, и он не считает меня родным! Говорю не к тому, что я собираюсь воевать с жрецами, вовсе нет! Я думаю, что не все они такие упёртые, как Гордой, и в любом случае постараюсь решить дело миром, но буду готов к любому повороту событий. Один умник моего мира сказал, что если хочешь мира, то нужно готовиться к войне! А теперь хорошенько подумайте над тем, что я вам сказал, и решите, с кем вам по пути. И когда будете решать, учтите тот факт, что магов много и я всё равно изучу всё необходимое и не буду отчитываться Гордою в том, кто и чему меня учил. Но я запомню тех, кто из осторожности пнул тогда, когда нужно было помочь. Это не угроза, а мысли вслух.

– Я буду учить вас, милорд! – решил маг. – Если изучать только путь в один мир и обратно, потребуется намного меньше времени. С вашими способностями можно попробовать уложиться в десять дней. Сейчас дам основные понятия, а когда будете заниматься с Зантором, отнесу вашей невесте книгу, в которой всё подробно написано. Я помечу на полях, что читать в первую очередь, а вы потом спросите, если будет непонятно. В конце занятий я покажу, как это делается на практике.

Позанимавшись с ним ещё полтора часа, я бегом напра-

вился к Зантору.

– Где тебя носит? – спросил старик. – Неужели ты такой бестолковый, что Бродеру пришлось столько времени вколачивать в тебя несколько не самых сложных магических приёмов?

– Извините, учитель, – виновато сказал я. – Это из-за моей любознательности. Дай это, да дай то! Вот он и давал, а на часы не смотрели.

– Врёшь и не краснеешь! – сказал он. – Ложись на кровать. Надеюсь, что это последнее занятие, а то мне уже не хватает отдыха, чтобы восстановиться. Проклятая старость! Сегодня мы позанимаемся больше обычного. Закончим с нашими баронами, и я познакомлю с окружением обоих герцогов. Дам только то, чего Кирен не мог не знать. Для начала этого хватит, а потом, если буду жив и у тебя появится время, мы продолжим. Ну а если помру, пусть тебя учат другие или учишь сам по книгам.

Занимались намного дольше, и к концу занятий старик совсем обессилил, но остался доволен результатами.

– Теперь даже обедать придётся с помощью слуг, – сказал он, с моей помощью забираясь на кровать. – Не извиняйся, мне самому хотелось быстрее закончить с этими рожами, вот и перестарался. Иди к Герату, а то скоро принесут обед.

Герат тоже не скрывал своего недовольства большой задержкой.

– Вам читали полный курс магии? – спросил он, увидев

меня на пороге своей гостиной. – Тогда почему вы у меня на два часа позже?

– Я взял у Бродера больше того, что он собирался дать, – зная, что врать бесполезно, ответил я, – а Зантор дал больше того, на что я рассчитывал, и теперь его будут кормить из ложки слуги. Но я постараюсь долго вас не задерживать.

– Зря он так надрывается, – высказался маг о Занторе. – Ладно, давайте проверим, что вы запомнили.

Убедившись в том, что я всё прекрасно помню, он обрадовался и решил дать мне кое-что ещё.

– К сожалению, читать чужие мысли нельзя. Точнее, можно, но никто из магов не умеет этого делать. Был один лет триста назад, который дошёл своим умом и всем это доказал. У него хватило ума понять, что и как нужно делать, а вот на то, чтобы предвидеть последствия...

– Я думаю, что это никому не понравилось, – предположил я.

– Он стал изгоем. Никто не хотел общаться с тем, для кого любой сай как раскрытая книга. Он не стал никому передавать своё знание и сжёг записи. Сколько потом ни пытались повторить его открытие, это ни у кого не получилось. Но помимо чтения мыслей существует чтение эмоций, и оно тоже может принести много пользы. Вы можете узнать, как к вам настроен собеседник, и оценить угрозу. Запоминайте, как это нужно делать.

Едва мы закончили с эмоциями, как слуги принесли обед.

– Я хочу дать ещё кое-что, – заторопился Герат. – Лечение – это огромный и сложный раздел магии, но есть два приёма, которыми можно пользоваться, не вникая в их суть. Первый позволяет мобилизовать силы больного на излечение и обычно применяется перед последующим лечением. Но часто достаточно его одного, чтобы вылечить или значительно улучшить состояние больного. А вот второй, наоборот, отнимает силы и открывает путь болезням, которые в зародыше всегда есть в любом теле. Это может оказаться полезным. Ничего сложного в них нет, поэтому быстро запоминайте и идите обедать. А с моими вопросами по поводу вашего языка займёмся завтра, когда у вас не будет занятий с Зантором.

Получив в свою «копилку заклинаний» ещё два магических приёма, я попрощался с севшим обедать магом и поспешил к себе. Однако обеду пришлось ждать меня больше часа. Когда я почти пришёл, связался Ларг.

«Ты был прав. Весь город только и делает, что обсуждает провал злодейского замысла наших противников отравить население дворца. К нам прибыла представительная группа столичных дворян вместе с главой города графом Стором. Их нужно принять и выслушать, а у меня нет желания этим заниматься».

«А Герт?» – спросил я.

«Дурные примеры заразительны, – рассмеялся он. – Герт взял с собой обед, новую любовницу и охрану и поехал на побережье. Так что, в отличие от меня, тебе не на кого пе-

рекладывать эту встречу. Оденься приличнее и быстрее иди в зал малых приёмов. Только не бегай, а то можешь на них нарваться, а о твоей беготне и так уже ходят слухи».

Подумав, я решил, что это очень кстати. Никаких запретов на разговор мне не поставили, вот пусть и не обижаются, если ляпну что-нибудь не то. Связавшись с Аделью, я попросил её подобрать мне тунику побогаче и уберечь мой обед от слуг, чтобы не унесли обратно на кухню. Я быстро переоделся, но Адель встала в дверях и сказала, что таких лохматых принцев не бывает. Времени на служанку у меня не было, поэтому любимая расчесала мои волосы сама. Зал малых приёмов находился возле покоев Ларга, и попасть в него можно было или из них, или из коридора. Демонстрировать величие было уже поздно, поэтому я зашёл в зал вслед за последними дворянами и закрыл за собой дверь. Стараясь не толкаться, пробрался через делегацию и сел на небольшой трон.

Глава 14

Все присутствующие уставились на меня, даже не пытаюсь скрыть недоумения выходкой младшего принца.

– Не слышу ни приветствий, ни выражения сочувствия, – ехидно сказал я, в свою очередь уставившись на стоявшего впереди всех Стора. – Вы разве не для этого сюда пришли, граф?

– Мы думали, что нас примет Повелитель, – смутился он.

– Повелитель занят, – отставив ехидство, сказал я, – поэтому он попросил меня, как жертву последних трёх покушений, принять вас, выказать свою благодарность и ответить на вопросы, если они у вас будут. Слов сочувствия я не слышал, поэтому и благодарить мне вас не за что, а на вопросы могу ответить, если они у вас есть.

– О каких трёх покушениях вы говорите, милорд? – с удивлением спросил Стор. – Мы знаем только о попытке отравить всех благородных...

– Об остальном вам не сообщали, – перебил я его. – Иногда, граф, сказанное раньше времени может сильно навредить. Но теперь это уже неважно. Итак, что вы хотите услышать?

– Если можно, милорд, подробно расскажите обо всех покушениях, – попросил стоявший рядом со Стором сай, – и объясните, почему объектом покушения выбрали именно

вас.

Я без труда вспомнил этого, пожалуй, самого величественного дворянина из всей делегации. Граф Решток был нашим очень дальним родственником и одним из самых авторитетных аристократов столицы.

– Странно, правда? – сказал я ему. – Вместо Повелителя или хотя бы наследника сосредоточить свои усилия на мне. Но этому, граф, есть объяснение. В первый раз на меня напали по ошибке.

– В это я могу поверить, – улыбнулся он.

– Все нападения противоречат нашим традициями и с элементарной порядочности, – продолжил я. – Наша семья тоже захватила власть не уговорами, но тогда всё было гораздо честнее. Судите сами. Наши враги открыли новый мир, населённый очень похожими на нас существами. Первая попытка должна была забросить личность наследника в тело одного из его обитателей. Для этого подлого плана нужен был клочок волос, поэтому заговорщики похитили семью мастера Мрея и поставили его перед выбором. Или он приносит нужные волосы, или получает назад свою семью по частям: сначала головы...

– Это подло! – с возмущением сказал Решток. – Что у него за семья?

– Молодая жена и две маленькие дочки, – ответил я. – Он не мог не пойти, но вместо волос наследника отнёс им мои. Платой был удар кинжалом. Его родных мы не нашли и не

сомневаемся в том, что они тоже убиты. Я не буду говорить о том, что мне пришлось пережить и как вытащили обратно, скажу только, что всё это сильно меня изменило. Вернувшись, я занялся собой, а заодно решил помочь семье, переклотив внимание заговорщиков с брата на себя. Мне удалось кое-кого напугать, поэтому-то второе покушение было направлено на меня уже без ошибок. Ночью в мою спальню забрались двое убийц, с которыми пришлось сразиться. Я предполагал что-то подобное, поэтому устроил возле окна несколько ловушек, которые помогли справиться с убийцами. Ну а об отравлении вы должны быть наслышаны. Но и здесь целью были не благородные, живущие в нашем дворце, а семья Повелителя. Просто отравление сразу всех было самым лёгким ходом, поэтому им и воспользовались. Подлый план сорвался только благодаря случайности и редкому самообладанию моей невесты – графини Адели Вальши, которая оповестила об опасности всех, кому она угрожала. К сказанному мне остаётся добавить, что Повелитель подписал указ, согласно которому я должен взять на себя всю ответственность за противодействие нашим врагам.

– И кто же они? – справившись с изумлением, спросил граф Стор.

– По нашим сведениям, это дело рук Дарминов, – ответил я. – Но мы пока не готовы к тому, чтобы предъявить им официальные обвинения. Да, к вашему сведению, хочу сказать, что они перекрыли южный тракт, нарушив ещё одну тради-

цию, которой уже тысяча лет. У вас все вопросы?

– Вы, милорд, сказали о своей невесте, – опять обратился ко мне Решток. – Альда Вальша. Это не дочь покойного Сорма Вальша? Неужели вы решили взять себе в жёны сироту, да ещё из северного рода?

– Любят не за род, а за личные достоинства, – высокомерно ответил я, – а у моей невесты их больше, чем у многих других девушек! И лично я ценю северные кланы выше всех прочих! Вы знаете о том, что именно они вот уже тридцать лет одни отбиваются от лезущих на север чудовищ? Жаль, что не знали, теперь будете знать! Моя невеста потеряла родителей именно из-за нападения на них летающей твари. И я хочу после решения спора с Дарминами оказать северянам всю возможную помощь, не дожидаясь, пока твари их сомнут и придут сюда. Болезнь нужно лечить, когда она угнездилась где-то в одном месте, а не захватила всё тело. И замалчивание опасности никогда и никого от неё не спасало.

– И когда ваша свадьба? – спросил Стор.

– Повелитель назначил на послезавтра, – ответил я, – но пышного празднования не будет. Жаль, но нам, граф, сейчас не до празднеств. На этом, я думаю, закончим. Благодарю вас, господа, за то, что пришли выразить нам свою поддержку! Очень важно в трудные времена знать, что правитель и народ едины. Прощайте!

Я встал с трона и вышел из зала на этот раз в гостиную Ларга, где увидел его самого.

– Интересная речь, – сказал он. – Я сам не сказал бы лучше. Но Гордой будет в ярости. Все поймут, кого ты имел в виду, когда говорил о замалчивании. Это большой удар по его репутации.

– Ваш брат его заслужил и продолжает мне мешать. Я дал слово, что никому не передам то, что мне сказали, но не собираюсь щадить его самолюбие. Я держусь исключительно на вашей поддержке, поэтому, если не хотите осложнений с братом, лучше порвать указ и дать мне возможность уехать с Адель в какое-нибудь глухое место.

– Я над этим подумаю, а пока продолжай работать. Когда пойдёшь в свой мир?

– На следующий день после свадьбы. Схожу вместе с Гератом. Да, хотел спросить, когда собирался вернуться Герт?

– Не знаю, – озабоченно ответил Ларг. – Он мне этого не говорил, но надолго не собирался, а отсутствует уже больше четырёх часов.

– Зря он сейчас туда поехал, – забеспокоился и я. – Ваши гвардейцы не защитят от покушения. Дорога проходит рядом с пляжем, а есть много такого оружия, из которого легко убить на гораздо большем расстоянии. А перебить два десятка гвардейцев вообще не проблема. Арбалетов они не берут, а кто им даст добежать до экипажа?

– Ты можешь поехать туда верхом со стражей? – спросил Ларг.

– Я не умею верхом, – растерялся я. – У нас был совсем

другой транспорт, а лошадей я видел только на картинках.

– Где твоё оружие? – сердито спросил он.

– Пистолет с собой, – ответил я, – но я взял бы более серьёзное.

– Беги за ним, а потом спускайся к парадному входу, – приказал Ларг. – Там будут карета и эскорт. Демоны вас побрали бы с вашим пляжем!

До своих комнат я добежал, уже не обращая внимания на встретившихся слуг и придворных. Во время пробежки успел связаться с Аделью и попросил её открыть левый из двух оружейных ящиков.

– Что случилось? – в панике спросила она, когда я влетел в комнату с нашим арсеналом.

– Пока ничего, – ответил я, хватая из открытого ящика автомат и два запасных магазина. – Может, и не случится, но я точно оторву Герту голову! Как же неудобно без карманов!

Я задрал тунику и засунул оба магазина под ремень рядом с беретгой. Неприятно и неудобно, но вроде не выпадают. Чмокнув Адель в щёку, побежал к парадному входу. Бегал я от силы минут пять, но карета с эскортом уже дожидались возле подъезда. Я с облегчением заметил, что у каждого из десяти конных стражников была пристёгнута к седлу кожаная сумка с арбалетом. Значит, Ларг не забыл мои слова.

Как всегда, эскорт разделился: пятеро всадников скакали впереди и столько же сзади. Скакавший первым стражник непрерывно гудел в небольшую трубу. Пока ехали по городу,

трубачи сменились. При звуках трубы народ убегал с дороги, освобождая проезд. Местный аналог мигалки позволил ехать по городу раза в три быстрее обычного, но зад я себе отбил, несмотря на мягкие сидения и наличие амортизаторов. Чем дальше мы ехали, тем больше я нервничал и злился на Герта. Ведь понятно же, что после провала попытки отравления кто-то из злоумышленников остался в городе. И за нашим дворцом могли следить, а карета с гербом Ольмингов и большой охраной – это наверняка кто-то из членов семьи. Поэтому вполне могли устроить пакость. Ну Герт, Дон Жуан хренов! Не мог охмурять свою девицу в ванной!

Когда покинули город, поехали быстрее. Тряски почти не было, а сильную пыль из-под копыт скакавших впереди лошадей сдувало в сторону. Принца с его любовью обнаружили в четвёртой по счету бухте. Они уже наплавались и собрались одеваться. Задремавшие гвардейцы при звуках скачки схватились за оружие, но узнали своих и опять расслабились. Может быть, они отличные рубаки, но как охранники никуда не годились. Я махнул рукой старшему своего эскорта, чтобы освободили дорогу и, повесив автомат на плечо, направился к голой парочке, невольно оценивая смотревшую на меня с интересом девушку. Она была немного старше и гораздо красивее моей Адели. Ну и пусть, для меня моя милая лучше всех остальных. Странно, я должен был знать всех знатных девиц Ольмингии, но её не было в моей картотеке.

– Познакомься, дорогая, – сказал Герт. – Это мой брат Ки-

рен. Что ты сюда примчался сломя голову? Отец прислал? Ну и зря. Сам видишь, сколько охраны. Всё тихо, а мы и так собирались возвращаться.

– Подожди, – остановил я его. – Пойдите тихо!

На плеск и шипение воды наложился слабый звук, вроде привычный для меня, но такой невероятный здесь – жужжание работающего двигателя. Подняв голову, я увидел, как из-за холмов появился какой-то летательный аппарат с пропеллером, сделал круг над пляжем и, чем-то блеснув на солнце, опять ушёл в сторону холмов. Я был не настолько хорошего мнения о своей стрелковой подготовке, чтобы пытаться его сбить, к тому же на этом беспилотнике наверняка была камера, и я только предупредил бы оператора о своём вооружении.

– Быстро одевайтесь! – скомандовал я парочке. – Сейчас вас будут убивать. Лейтенант! Боевая тревога! Что вы, сволочи, двигаетесь, как беременные тараканы! Шкуру спущу! Стража, арбалеты к бою и всем залечь! Стрелять при явной опасности или когда начну я!

Послушались меня только стражники. Они быстро сняли сумки и, достав из них арбалеты, начали их взводить. Гвардейцы так и не сдвинулись с места, переводя недоуменные взгляды с меня на Герта. Он тоже не спешил одеваться. Девушка оказалась умнее и уже надевала на себя платье. Махнув на них рукой, я изготовил автомат к стрельбе и побежал к дороге, забирая в сторону от гвардейцев. Пробежать получи-

лось половину пути, когда приближавшийся топот копыт заставил упасть ничком. Вылетевшая из-за холмов карета резко притормозила. Ветер сдул в нашу сторону облако пыли, которое на минуту помешала и нам, и тем, кто сидел в карете. А дальше произошло следующее. Выхватив мечи, гвардейцы побежали к приехавшим, уже изготовившие свои арбалеты стражники смотрели в мою сторону, ожидая команды, а я начал обстреливать карету с таким расчётом, чтобы зацепить любого, кто сидит внутри. Одновременно со мной начали стрелять сидевшие на козлах. Автоматный огонь за несколько секунд положил почти всех гвардейцев. К счастью, стражники обстреляли автоматчиков и утыкали их болтами. Я разрядил один магазин, заменил его запасным и поднялся с песка. В карете не было видно шевеления, а запряжённые в неё лошади хоть и нервничали, но стояли на месте. Видимо, их уже приучили к звукам стрельбы. Один из автоматчиков так и остался на козлах, а второй упал на дорогу. Я махнул рукой страже, показывая на карету, и начал сам осторожно к ней приближаться. Осторожность оказалась излишней. Карета – это не броневик, и с дистанции пятидесяти метров мой двухтысячный прошил её насквозь. Внутри находились ещё двое мужчин. Если сидевшие на козлах были стопроцентными саями, то эти два трупа принадлежали японцам. Рядом с ними лежали укороченные автоматы с оптикой, похожие на оружие будущего из американских фантастических боевиков. Короткий приклад, пистолетная рукоятка, рожковый мага-

зин, как я потом посмотрел, на тридцать патронов калибра пять и пятьдесят шесть сотых. Впереди была ручка, позволявшая удобно держать оружие двумя руками. Лежавшие на дороге автоматы саев были почти привычного вида, хоть и отличались от знакомого мне Калаша. Я уже отошёл от пережитого страха и теперь обыскивал убитых, собирая в кучу на одном из сидений найденное оружие и боеприпасы. Туда же бросил чёрные очки. Жаль, что я здесь один и не могу пошарить за холмами. Те, кто управлял беспилотником, конечно, уже ушли. Ну и чёрт с ними, наследник был важнее. Я закончил с обыском и приказал стражникам забросить тела кучеров внутрь кареты, а сам направился к гвардейцам. Из двух десятков в живых остались всего пятеро, причём двое были тяжело ранены.

– Раненых грузите в мою карету! – приказал я им. – Несите их к дороге, потому что карета по песку не поедет. Сами останетесь с телами до прихода помощи. Заодно подумайте, к чему привела ваша глупость и неповиновение моим приказам.

Оставив их заниматься товарищами, я подошёл к уже одетому принцу.

– Знаешь, Герт, – сказал я ему, – мне уже надоело тебя спасать. Если сам чего-то не понимаешь, нужно слушать того, кто понимает и желает тебе добра. Ладно, идите в свою карету, а я поеду в своей.

Он ничего не ответил, взял за руку девушку и повёл её к

кажете. Перед отъездом я подлечил раненых магией и, как мог, удерживал их, когда мы затряслись по брусчатке. Ещё до въезда в столицу я связался сначала с Аделью, а потом с бароном Ольтом, поэтому он со своими людьми встретил нас у парадного входа во дворец и сразу же забрал трофейную карету с телами. Перед тем как они уехали, я нагрузил двух стражников оружием и отправился с ними в свои комнаты. Ранеными уже занялись маги, а помощь гвардейцам отправят и без меня. В гостиной мне на шею бросилась любимая, и я на несколько минут выпал из реальности. Вернул меня на землю вызов Ларга:

«Ты где?»

«У себя, – ответил я. – Только что вошёл».

«Подойди ко мне!» – приказал он и отключился.

– Милая, я должен идти к Повелителю, – сказал я Адели. – Парни, положите всё на пол и можете быть свободны. Спасибо вам за помощь. Должен сказать, что стража, в отличие от гвардии, показала себя с самой лучшей стороны!

Довольные похвалой стражники удалились, а я быстро собрал с пола всё железо, побросал в оружейный ящик и, чертыхаясь, пошёл к Ларгу. Я сегодня устал и перенервничал из-за Герта и той бойни, которую учинили гвардейцам, поэтому настроение было ниже плинтуса, и вид злущего Верховного жреца уже не смог сделать его хуже.

– И в чём я виноват на этот раз? – спросил я его. – Уже доложили о моей тронной речи, или меня обвинят и в пляж-

ных забавах Герта? Или вам мало тех трупов, которые у меня тогда забрали, и вы претендуете и на мои сегодняшние трофеи? Интересно, для чего они вам? Не для того ли, чтобы в очередной раз затруднить мне работу?

– Вот видишь, как он заговорил! – возмущённо сказал Гордой брату.

– Я сегодня с утра вкальваю и сильно устал, – сказал я Ларгу, – а потом ещё перенервничал из-за брата и побывал в бою. Я думаю, что для одного дня этого достаточно. У меня, в отличие от вас, пока почти нет саев, и всё приходится делать самому. Очень хочется отдохнуть, поэтому если у вас есть что сказать...

– У меня есть что сказать! – сердито уставился на меня Верховный жрец. – Ты почему выбрал себе первым советником этого смутьяна Зартока? Специально, чтобы позлить меня?

– Вы можете верить или не верить – дело ваше, – ответил я, – но когда я делал ему предложение, совершенно не знал о ваших разногласиях, а руководствовался только его личными качествами и пользой для семьи. Потом уже он сам сказал о ваших отношениях, но я не меняю своих решений из-за чьих-то симпатий или антипатий.

– Брат тебе верит и поддерживает, – сказал он, – но от меня поддержки не жди!

– Правильно ли я понял вас, Гордой? – подался я к нему. – Я борюсь с нарушителями вековых традиций, убийцами и

отравителями, а Верховный жрец из-за личных амбиций отказывает мне в помощи, мало того, он мне мешает и опускается до угроз! Интересно, как на подобное может отреагировать дворянство?

Несколько мгновений мне казалось, что он не выдержит и бросится меня душить.

– Хватит! – властно сказал Ларг. – Прекратите немедленно! Брат, ты что мне обещал?

– Прости, – ответил Гордой, с лица которого исчезла ненависть. – Не выдержал. У нового Кирена просто талант меня бесить. Будем считать, что я ничего не говорил. Можешь брать себе кого угодно, но я оставляю за собой право следить за тем, чем вы занимаетесь.

– Если только следить, а не мешать, я не собираюсь ничего от вас скрывать, – пообещал я, после чего повернулся к Ларгу: – Отец, я вам ещё нужен?

– Нет, – покачал он головой. – Хотел сказать спасибо за сына. Иди отдыхать, ты действительно очень устал.

Когда я им говорил об усталости, надо было добавить, что я по вине брата умираю от голода, но говорить о таком было неудобно. Непонятно почему, но здесь я очень тяжело переживал голод, и это нельзя было объяснить одной продолжительностью суток. Надо будет спросить, с чем это связано, у Зантора. Сейчас тоже страшно хотелось есть, поэтому до своих комнат добрался бегом, наплевав и на свидетелей очередной пробежки, и на возможные слухи. Принц я или не

принц? Раз мне удобно бегать, буду бегать, а обыватели пусть болтают всё, что им заблагорассудится. На то, чтобы снять пропылённую тунику и умыться, ушло пять минут. Пять минут – это немного, но Адели их хватило для полноценной семейной сцены.

– Почему ты везде лезешь один? – плакала она. – Набрал охрану, которая только ест и спит! У нас достаточно оружия, чтобы дать всем. А если не хватит, я готова отдать свой пистолет! Зачем эта железяка, если мой ребёнок станет сиротой?

– Неужели получилось? – спросил я о ребёнке.

– Получилось, – шмыгнула она носом. – Сегодня почувствовала. Но учти, что это не основание, чтобы пренебрегать мной! Если постараться, может быть ещё одно зачатие. Не часто, но такое бывает. И я больше не пушу тебя одного в поездку вроде сегодняшней, так и знай!

– Солнышко моё! – обнял я её и стал целовать солёные глаза. – Послезавтра у нас с тобой свадьба, а потом я займусь оружием. А когда достанем, мы вооружим не только охрану, у нас будет своя дружина. Я не собираюсь отсиживаться за спинами своих людей, но и один рисковать собой тоже не буду.

– Обещаешь? – обхватив меня руками, спросила Адель.

– Конечно, обещаю. На столе мой обед? Тогда я, с твоего позволения, им займусь, а то страшно проголодался, немного устал и даже хочу спать.

– Ты так сказал, чтобы я искала тепло в другом месте? – с улыбкой спросила она. – Ладно, вижу, какой ты уставший. Прощаю, но только сегодня.

Я в первый раз полностью съел всё, что принесли, и, как это часто бывает с голодухи, немного переел, поэтому сильно потянуло в сон. Я открыл крышку часов и взглянул на время. Только пять часов – куда сейчас спать!

– Солнышко, мне приносили книгу? – спросил я сидевшую рядом Адель.

– Да, – ответила она, – ещё до обеда принёс Бродер. А до него приходили от Алексара с золотом. Я все кошельки положила в один из оружейных ящичков. Кирен, не называй меня больше Солнышком. Мне это приятно, но, если узнают, не понравится жрецам. Лучше называй милой или малышом, хотя непонятно, что хорошего в том, чтобы быть маленькой.

– Всё понял и постараюсь исправиться, – пообещал я. – Где книга Бродера?

– На столике в спальне. Я попробовала читать, но ничего не поняла.

– А у вас есть книги для развлечения? – спросил я. – Что-нибудь интересное? Спрашиваю потому, что тебе во дворце скучно, а разъезжать по гостям сейчас опасно.

– Есть только сказки и легенды, но они почти все страшные и читают только детям. Но можно съездить не в гости, а на Арену. Там такие интересные схватки с хищниками!

– Не знал, что ты такая кровожадная, – улыбнулся я. –

Дорогая, я не был на вашей Арене, но подозреваю, что там на лавках сидит множество зрителей, среди которых спокойно спрячется толпа убийц. Да и сами поездки небезопасны, поэтому выезжать куда-нибудь будем только по необходимости. А страшные сказки детям... Это надо же было до такого додуматься!

– Ничего ты не понимаешь! – почему-то рассердилась она. – Сказки хорошо воспитывают. Послушают малыши и сразу поймут, чего нельзя делать, и от чего нужно держаться подальше. Но перечитывать такое в зрелом возрасте не тянет.

– Ничего, я привезу из своего мира не одно оружие, – сказал я. – Наберу хороших книг, в том числе и таких, которые тебе будет нетрудно понять, а потом попросим Зантора или Герата дать тебе знание моего языка. Только нужно будет где-нибудь устроить хороший тайник. Одну-две книги спрятать нетрудно, а когда их сотня...

– А зачем прятать книги? – удивилась Адель. – Это ведь не оружие.

– Книги бывают сильнее оружия, можешь мне поверить, – вздохнул я. – Те же учебники, например. И Гордой это быстро поймёт. Может, когда-нибудь потом...

– А зачем делать тайник, если он уже должен здесь быть? – спросила она. – Все вельможи и их сыновья устраивают такие тайники и прикрывают их магией, чтобы нельзя было обнаружить. Здесь тоже должен быть такой, а то и не один.

Тебе давали поисковую магию?

– Нет, – покачал я головой. – Ничего такого не было.

– Значит, попроси дать, – сказала она. – Полезная магия. Можно найти пропавший предмет, человека или, как сейчас, тайник. Но если он хорошо прикрыт, лучше попроси поискать Зантора. От старика ничего не укроется.

– Ты у меня умница! – похвалил я невесту. – Пойду немного позанимаюсь с книгой.

Позаниматься немного не получилось, потому что я увлёкся чтением и начал читать не только там, где Бродер делал свои пометки, а всё подряд. Удивительно, как эльфы, не имея развитой науки и не продвинувшись в математике дальше алгебры, сумели построить многомерную картину мироздания и придумать сложные магические приёмы для пробоя пространства и сопряжения его отдельных участков. Чем дальше я читал, тем больше утверждался в мысли, что это им кем-то подарено и разжёвано так, что даже мне – человеку далёкому от науки – почти всё ясно и понятно. Когда за окнами начало темнеть, оказалось, что я успел прочитать и запомнить треть книги. Я и раньше не жаловался на память, а после её улучшения стал запоминать всё с первого раза. С сожалением отложив книгу, сходил к своему арсеналу и принёс пять кошель с золотом. В каждом было по сотне монет, а один кошель весил с полкило. Получается, что вес одной монеты равен примерно пяти граммам. Все монеты были оформлены одинаково. На одной стороне было

изображение в профиль герцога или Повелителя, а на другой – его герб, написано, кто изображён, и указан год чеканки. Нашёл с полсотни разных монет и ссыпал их в один кошель. Знал я одного богатенького Буратинку, который свихнулся на почве коллекционирования уникальных монет. Эти точно уникальные, поэтому можно было совершенно честно содрать с него круглую сумму. А для скорости, чтобы убрать естественное в таких случаях недоверие, можно обработать клиента магией. Я решил, что буду за всё платить. Можно, конечно, опуститься до банального грабежа, благо магия это позволяла делать достаточно просто, только потому такая наглость могла привести к неприятным последствиям. Я ведь рассчитывал долго пользоваться родным миром, а не сделать несколько набегов. Да и противно было, если честно, грабить даже не слишком порядочных людей. Вот такой я чистоплюй. Думаете, среди адвокатов таких нет? Ну и зря. Конечно, если столкнусь с откровенной мразью, обчищу до нитки без малейших угрызений совести. И у меня были планы насчет тех энергичных японцев, которые протянули руку помощи Дарминам. Но их ещё предстояло найти, а деньги будут нужны сразу. Как только закончил с золотом, слуги принесли ужин. Сильно есть не хотелось, но это и хорошо: все фрукты и булки с чем-то вроде изюма отправились в двух вазах на столик в спальне. В гостиной я такое не оставлял, чтобы сдуру не уволокли обратно на кухню. После ужина попробовал опять взяться за книгу, но Адель заявила, что не

даст мне портить глаза. В ходе завязавшейся борьбы книга оказалась на полу, а мы – на кровати.

– А говорил, что устал! – сказала любимая, когда мы угомонились. – Лжец! Больше не буду делать тебе никаких скидок на усталость. Кирен, ты заметил, что уже не так жарко?

– После занятий с тобой уже не потею, – согласился я, – а в остальном пока тепло. Долго так будет?

– По календарю лето продлится ещё двадцать три дня, – сказала она, – а тепло уходит только к середине осени. А вот ветер и дожди начинаются почти сразу. Скоро слуг отправят приводить в порядок южный дворец. Ладно, мне сегодня больше ничего не перепадёт, поэтому давай спать.

На следующее утро я опять проснулся ни свет ни заря, забрал большую часть запасённого провианта и перебрался в гостиную. Читать, к сожалению, пока не получилось, поэтому я задумался о событиях вчерашнего дня. Голова уже не была занята обработкой полученной от Зантора информации и начала работать нормально. Обдумав своё вчерашнее поведение, я остался недоволен стычкой с Гордоем. Ларгу тоже не понравилась моя несдержанность, и выговора не было только из-за геройства на пляже. И то, что Верховный жрец уступил брату, ни капли не обмануло. Если раньше он считал меня потенциально опасным чужаком, то теперь ненавидел и мирился с моим существованием только в силу необходимости. И я буду с ним что-то решать до того, как исчезнет эта необходимость. Пока был только вариант с демо-

ном. Тактика действий японцев тоже не внушала оптимизма. Одно дело использование суррогатных ниндзя, и совсем другое – современные методы борьбы. Если их пустят в ход сейчас, когда я ещё не готов, будет плохо. Снайпер может забраться на крышу одного из домов, откуда видны наши окна, и кого-нибудь застрелить. Надо будет сказать, чтобы во всех комнатах нашей семьи повесили шторы. Где ещё могут ударить? Наверное, стоит узнать, как во дворец подаётся вода. Если где-то есть доступ к водоводу, могут опять пустить в ход сильные яды. И закупка продовольствия для дворцовой кухни... Нужно обо всём рассказать барону Ольту. У него есть своя служба, вот пусть она этим и занимается.

Уже достаточно рассвело, чтобы можно было читать, поэтому я забрался с книгой на подоконник. С час очень неплохо позанимался, но потом проснулась Адель и слуги принесли завтрак. Когда поели, я поцеловал любимую и направился к магам. Хоть у меня не было занятий с Зантором, первым посетил его.

– Опять ты? – встретил меня маг. – Что ты здесь сегодня забыл?

– Зашёл просто так, – ответил я, – поздороваться, задать вопрос и передать просьбу.

– Было бы удивительно, если бы ты зашёл просто так, без вопросов и просьб, – со вздохом сказал он. – Ладно, ты вчера геройствовал и спас наследника, поэтому пойду тебе навстречу.

– Ларг рассказал? – спросил я.

– Слуги рассказали, – проворчал он. – Если ты хотел, чтобы об этом не болтали, надо было так и сказать стражникам. А если ничего не сказал, значит, секрета в этом нет и можно хвастать налево и направо, что они и сделали. Наверное, об этом уже чешет языками вся столица. Что у тебя за вопрос?

– Не пойму, почему так плохо переносится голод, – пожаловался я. – В человеческом теле мог спокойно не есть несколько дней. Неприятно, но не смертельно. А в теле сая голод начинает сводить с ума. Особенно сильно это проявляется в последнее время. Это у всех так или у меня одного?

– Здесь две причины, – сказал Зантор. – Во-первых, ты маг, а у магов повышенная потребность в пище. Можно от этого уйти и частично питаться чистой силой, но подобное требует подготовки. Вторая причина в твоих упражнениях и желании нарастить мышцы. Когда ты смотрел на себя в зеркало в последний раз?

– Давно, – признался я, – но Адель видит каждый день, и я ничего от неё не слышал по поводу моих мышц.

– Твою невесту интересует только одна мышца, – усмехнулся старик, – хотя хорошо развитое мужское тело действует на всех женщин без исключения. Мышцы у тебя продолжают расти, а для их роста нужна пища, отсюда и твой жор. Говори, что у тебя за просьба.

– Мне нужно найти, где у Кирена были тайники. Я имею в виду его комнаты.

– Это я покажу без поисков. Я сам прикрывал их магией. Просто как-то не подумал тебе о них сказать. Это всё?

– Теперь всё. Отдыхайте, а когда появится возможность, покажете. Если не будет меня, можно показать Адели. Пойду к Бродеру.

– Постой, – неожиданно остановил Зантор. – Мне осталось жить совсем недолго, может быть, считанные дни, а с моей смертью тройка Повелителя станет двойкой, что противно традициям. Это постараются быстро исправить. Сильных магов мало, и они все при деле, а вот сильных жрецов у Гордоя... тоже мало, но для брата он одного найдёт. Понимаешь, чем это может для тебя обернуться?

– Не дурак, – ответил я. – И что вы предлагаете?

– Есть одна кандидатура, – сказал он и поманил меня рукой. – Подойди ближе, я уже не очень уверен в своих комнатах, поэтому не буду кричать. Нагнись...

Глава 15

– Много прочитали? – спросил Бродер, после того как мы обменялись приветствиями.

– Примерно половину книги, – ответил я. – Читаю всё, потому что интересно и понятно написано.

Маг не поверил и устроил мне настоящий экзамен, а после того как ответил на все вопросы, растеряно заявил, что не понимает, как это могло получиться.

– То, что вы выучили за один вечер, маги учат полгода, – говорил он, пытаясь объяснить мне причину недоверия, – и не у всех это получается. Сами приёмы не могут выучить только тупицы, а таких в Академии нет, но вот понять получается у очень немногих. А без понимания нельзя добавить ничего своего и приходится пользоваться только тем, что уже известно.

– Не знаю, – сказал я, – для меня там не было ничего сложного. Может, дело в особенностях моего сознания? Наш мир всё-таки очень сильно обогнал ваш в развитии. Я думаю, что за один-два вечера закончу всю книгу.

– Только не вздумайте сами практиковаться, – предупредил он. – Там есть нюансы, которые не описаны в книге. Чтобы не случилось несчастья, всю практику пройдем вместе. Это не займёт много времени. Раз у вас такие успехи в самостоятельном изучении, я пока не буду с вами заниматься.

Другие вопросы есть?

– Можете дать магию поиска? – спросил я.

– Зачем это вам, милорд? – удивился Бродер. – Я знаю её, но среди серьёзных магов о таком даже неприлично упоминать. Это больше для балаганных фокусников или тех магов, которые подрабатывают в страже. Толк бывает, но редко.

– Я хочу её освоить. Это долго?

– Если не изучать теорию и сразу перейти к практическим приёмам, то уложимся минут за двадцать, точнее, за это время я всё расскажу и покажу, как выполнять, а потом придётся тренироваться самому. Там всё основывается на магии родства. Если с вами кто-то расплатился монетами и у вас их тут же вытащил вор, вам не поможет никакая магия, потому что между украденными деньгами и вами ещё не возникла связь. А украшение, которое вы носите годы, найти очень просто, если украденное не увезли слишком далеко.

– А люди? – спросил я. – Как ищут их?

– Точно так же, – ответил он, – по вещи, которая как-то с ними связана. Но с людьми есть ограничение. Можно найти живого человека или мертвеца, если он умер не позже двух дней назад. И дальность поиска примерно соответствует дальности мысленной связи. Чем сильнее маг, тем больше это расстояние. Готовы? Тогда смотрите.

Выучив то, что он показал, я поблагодарил и отправился к Герату. Я знал, что у него возникнут трудности с изучением языка и просмотром считанных из моей головы кинофиль-

мов, но действительность оказалась хуже моих предположений: маг почти ничего не понял. Он знал те слова, к которым имелись аналоги в эльфийском, беда была в том, что в русском языке они составляли в лучшем случае пятую часть словарного запаса. Каждое из тысяч непонятных слов можно было объяснить понятными, но сколько на это потребуется времени! Я скис на третьей сотне слов.

– Извините, Герат, – сказал я магу, – но я не буду сейчас отвечать на ваши вопросы. Для этого у нас нет времени. Могли бы помочь школьные учебники, но их ещё нужно купить. Поэтому пойдёте с таким знанием языка и не отойдёте от меня ни на шаг. А потом привезём нужные книги, которые дадут вам больше, чем мои бессистемные объяснения.

– Наверное, вам было легче понять нашу жизнь, – со вздохом сказал он. – Спускаться с горы легче, чем на неё забираться.

– Вы правы, – согласился я, – но дело не только в этом. У нас даже школьники много лет изучают историю, а потом читают книги и смотрят фильмы о том, как жили предки. Вы во многом отличаетесь от нас, но есть и немало общего, поэтому мне было не очень трудно понять вашу жизнь. Ничего, со временем поймёте и вы нашу. Подберите себе зимнюю одежду и обувь из самых неприметных, а больше не надо ничего брать. Всё нужное купим там.

Сегодня я освободился намного раньше обычного, поэтому решил поговорить с бароном Ольтом и моим первым со-

ветником, а потом позаниматься магией и уделить внимание Адели. Сходим хоть погулять в парк.

«Барон! – вызвал я Ольта, пока шёл к своим комнатам. – Вы что-нибудь накопили по моим трофеям?»

«Можно сказать, что ничего не накопили, милорд, – откликнулся он. – Нашли на телах пришельцев странные штуки, а в их обуви – кинжалы из отличной стали. Карета была куплена пять дней назад в Ромаре, а двух мёртвых саев не удалось опознать. Почти наверняка эта компания пришла предгорьями из Госмара. Дороги не патрулируются, да и какой толк от патрулей, если в город можно войти в любом месте. Нужно перекрывать путь через предгорье или ставить там засады».

«Я это предлагал. Хотел привлечь охотников или живущих возле границы баронов, но Гордой воспротивился. Ему нужно во всём убедиться самому, а вашим людям нет веры. Ничего, скоро у нас будут совсем другие возможности. Барон, вы встревожили меня своими штуками. Я обыскивал тела, но в спешке, поэтому их пропустил. Соберите всё, только действуйте осторожно и каждую штуку заверните в ткань, а потом приезжайте ко мне. Посмотрим, что вы нашли».

Закончив этот разговор, я вызвал Зартока.

«Куда вы пропали, граф? Не появляетесь и не выходите на связь. Удалось сделать хоть что-нибудь?»

«Потому и не выходил на связь, что занимался делами, и не о чем было отчитываться, – ответил он. – А появляться...

Чем меньше меня будут видеть в вашем обществе, тем лучше для вас. Я имею в виду Гордою. Хотя может быть и польза. Вы сейчас тема номер один для обсуждения в любой компании, начиная от возчиков в кабаках и заканчивая верхушкой общества столицы. И если все узнают, что вы взяли меня на такую должность, наплевав на мнение Верховного жреца, это только добавит вам популярности».

«Неужели к Гордою так плохо относятся?» – спросил я.

«Его побаиваются и недолюбливают, – ответил Олес. – Но таких оригиналов, как я, вы больше не найдёте».

«Вы не умрёте от скромности, – засмеялся я. – Давайте поговорим о наших делах».

«Охрану я набрал, – сказал Зарток. – Десяток головорезов, готовых выполнить любой мой приказ. Конечно, против вашего оружия – это слабая защита, но у каждого есть мощный арбалет, поэтому в городе они не дадут себя просто так перебить и заодно защитят меня. Пока не куплен особняк, я почти не занимался вашей дружиной, только шепнул кое-кому, сколько и каких вояк нужно будет набрать, и сказал для кого. Учитывая вашу популярность, недостатка в желающих не будет. Главное теперь – это найти капитана. Есть у меня на примете одна кандидатура, вот только не уверен, что её удастся заполучить. Завтра закончу с домом и займусь».

«Так вы нашли дом? – спросил я. – Или ещё в поисках?»

«Не совсем дом, – замялся он. – Я нашёл дворец графа Пардрока. Граф умер два года назад, и с тех пор его наслед-

ники никак не могут продать эту часть наследства. Всех отпугивает цена».

«А вас она не отпугнула, – вздохнул я. – И сколько?»

«Не нужно так вздыхать, милорд, – рассмеялся Зарток. – Во-первых, платите не вы, а казна, а, во-вторых, я сбил цену почти вдвое».

«И как же вам это удалось?» – удивился я.

«Очень просто. Я отправил ночью в этот дворец своих новых охранников с приказом ограбить его и поджечь, но так, чтобы подпортить внешний вид и напугать хозяев. Во дворце только трое слуг, так что мы ничем не рисковали. Наследники, едва не лишившись всего, были в панике, а тут я с вашими деньгами. Мы уже подписали договор, осталось только заплатить и за пару дней привести всё в прежний вид. Ну а потом наберём прислугу и займёмся дружиной. Точнее, ею будет заниматься её капитан».

«Вы незаменимый сай, граф, – искренне сказал я. – Выставили счёт Алексару?»

«Выставил, и мог полюбоваться на его лицо, – опять засмеялся Зарток. – Он сказал, что золото отправят завтра до полудня. Я немного завысил сумму, чтобы хватило на ремонт, да и вам не помешает иметь запас золота. Не обращаться же за каждой мелочью в казну!»

Я простился с графом и вошёл в гостиную, в которой сидел Сарпон.

– Ваша невеста, милорд, отправилась к принцессе, – со-

общил он, – а мне приказала присмотреть за комнатами.

– А где остальные? – спросил я Демона.

– Ждут обеда, – ухмыльнулся он. – Придумали бы вы, милорд, что-нибудь для нас, а то сами сражаетесь, а мы скоро от такой жизни наедим животы.

– Будет вам работа, – пообещал я. – Я иду в спальню, а когда прибудет барон Ольт, направь его ко мне.

Я почти час просидел с книгой по пространственной магии, когда в дверь тихо постучали. Как я и думал, это был Ольт.

– Показывайте ваши штуки, – сказал я. – Выкладывайте их по одной на этот столик, только осторожно.

Он развязал кожаную сумку и принялся доставать из неё небольшие матерчатые свёртки, укладывая их на очищенный от ваз столик, а я разматывал их и клал туда же уже без ткани.

– Вы можете сказать, что это? – спросил Ольт, когда сумка опустела.

– Это устройства связи, – сказал я, показав на две небольшие портативные рации. Судя по ремням, их крепили на руку.

– Да, мы сняли их с рук, – подтвердил он. – Их прикрывали рукавами рубашек. А эти шарики?

– Эти штуки называются гранатами, – объяснил я, взяв одну из них в руки. – Обычная граната состоит из толстой стальной оболочки, внутри которой содержится вещество, с

огромной силой, разрывающее её на части. Эти части или, как их ещё называют, осколки и должны поражать противника. Но это что-то другое. Оболочка лёгкая и тонкая, поэтому это или граната с каким-то ядом, или такая, которая ослепляет вспышкой и оглушает сильным звуком взрыва. Чаще всего в них применяются не очень опасные яды. Вдохнул и начинаешь кашлять и исходить слезами и соплями. Человек не умирает, но сражаться уже не может. Но в этих может быть всё что угодно, поэтому соблюдайте осторожность. Нужно испытать одну из них за городом. Купите какое-нибудь мелкое животное и взорвите гранату рядом с ним. Взрывать их легко. Видите кольцо? Выдёргиваете его и сразу бросаете гранату в цель. Медлить нельзя, иначе останетесь без руки.

Едва я закончил этот инструктаж, как по ушам ударил звук сильного взрыва. Бросившись к открытому окну, я увидел поднимающийся над городом столб чёрного дыма.

– Где это, барон? – спросил я Ольта. – Да шевелитесь вы быстрее!

– Точно сказать трудно, – ответил он, высунувшись в окно. – Или Круглая площадь, или где-то поблизости от неё. Милорд, я должен ехать! Наша служба на этой площади. Я попытался вызвать барона Сарта, а он не отзывается, хотя должен был там меня дожидаться.

– Один никуда не поедете! – сказал я ему. – У вас карета?

– Нет, – ответил он. – Я приехал верхом в сопровождении

трёх охранников.

– Тогда идите к лошадям и ждите меня, – приказал я и связался с капитаном Ортаем. «Капитан, это принц Кирен. Немедленно подгоните к парадному входу открытый экипаж и приготовьте для меня эскорт из десяти стражников!»

«Кирен, что происходит? – соединился со мной Ларг. – Можешь объяснить?»

«Еду разбираться, – ответил я, – потом доложу».

«Милый, что случилось?» – связалась со мной Адель.

«Дорогая, извини, но мне сейчас некогда», – сказал я и разорвал связь.

Я вбежал в гостиную и, проигнорировав вопросительный взгляд Демона, бросился в комнату с арсеналом. Ключи от оружейных ящиков без особых хитростей висели на гвоздях, забитых в их задние стенки. Просто и никуда не нужно бежать. Я отодвинул нужный ящик, достал ключ и быстро открыл дверцу. Со вчерашними трофеями пока не разобрался, поэтому взял свой двухтысячный с единственным запасным магазином.

«Лаброк! – вызвал я Красавчика. – Вы в своей комнате?»

«Все, кроме Демона, милорд, – ответил он. – Ваша невеста...»

«Да, я знаю, – перебил я его. – Вооружайтесь и бегите к лошадям, а Сарпон останется сторожить комнаты. Только не забудьте про арбалеты и заранее изготовьте их для стрельбы. Потом двигайтесь к парадному входу, где я буду вас ждать.»

И давайте быстрее!»

Я сам перешёл на бег, не обращая внимания на поспешно освобождавших дорогу придворных и слуг, которые после взрыва высыпали из комнат в коридор и взволнованно обсуждали, что же это так грохнуло, что кое-где даже вылетели стёкла! Видимо, мои охранники успели выбежать раньше меня, потому что их не пришлось ждать.

– Не опасно ехать в открытом экипаже? – спросил Ольт, подъехавший ко мне на белом с серыми пятнами жеребце.

Его охранники, тоже верхом, пристроились к стражникам моего эскорта.

– Если поставили цель не просто что-то взорвать, но и выманить кого-то из нас к месту взрыва, то закрытая карета опаснее, – ответил я. – Мне ничего не будет видно, а стены кареты не защитят от пуль. Сейчас запущу проверку на угрозу и, если она появится, смогу ответить. Да и жителям лучше увидеть, что я не праздную труса, прячась в карете. Так, это прибыла моя охрана, поехали!

Ехать пришлось всего несколько минут. Когда выехали на Круглую площадь, увидели, что от двухэтажного здания службы барона осталась только часть стен первого этажа. Всё остальное превратилось в обломки, засыпавшие саму площадь и прилегающие к ней улицы. Досталось и стоявшим поблизости домам, лишившимся всех стёкол. Кое-где среди битого кирпича и мусора были видны лежавшие тела. На площади собрались десятка три городских стражников. Я пока

не чувствовал опасности, поэтому вышел из экипажа и направился к дымящимся развалинам.

– Сколько там было работников? – спросил я Ольта, который спешился и, оставив своего коня охраннику, двигался вслед за мной.

– Много, – мрачно ответил он. – Около тридцати. Но здесь лежат и горожане. Видимо, их побил обломками.

– Очень сильный взрыв, – сказал я, обходя лежавшую на моём пути мужскую руку. – В здании никто не мог уцелеть. Как же это вы допустили, что вам в службу заложили столько взрывчатки? К вам могли попасть посторонние?

– Вход охранялся, – ответил он. – Кроме моих работников и тех, кого они приводили для допросов, могли зайти только водовоз с помощником. Они раз в три дня привозят нам воду.

– Ладно, потом будем разбираться, – оборвал я его. – Сержант!

От толпы городских стражников отделился невысокий пожилой сай, который поспешил на мой зов.

– Сержант Мел Гареш! – отрапортовал он. – Вот, милорд, стоим...

– Я вижу, что стоите, и без вашего рапорта! – сказал я. – Только непонятно, для чего вам это нужно. На площади лежат тела, и некоторые пострадавшие могут быть живы, а вы, вместо того чтобы их осмотреть и привлечь для помощи магов, занимаетесь демон знает чем! Да и мёртвых нужно со-

брать и куда-нибудь вывезти для опознания. Быстро организуйте своих парней, я на вас надеюсь!

– Сделаем, милорд! – выкрикнул сержант и, размахивая руками, побежал к остальным стражникам.

– Мне удалось... – начал говорить Ольт, но я уже не слушал.

От стоявшего в сотне шагов двухэтажного здания потянуло таким холодом, что сразу стало понятно, что меня сейчас убьют. Сорвав с плеча автомат, я бросился в сторону от барона, чтобы не подставить его под пули. Охранники с арбалетами не могли помочь, поэтому приходилось рассчитывать только на себя. Я успел почувствовать, что засада находится в правой, ближней ко мне части здания на втором этаже или на чердаке, когда по мне открыли огонь. К счастью, стрелок был один, и я вовремя упал на мостовую, иначе на этом моя эпопея и закончилась бы. Первая очередь прошла над головой, а вот две пули второй в меня попали. Мало того что я при падении разбил локоть и сломал рёбра, неудачно приземлившись на обломок кирпича, так ещё одна из пуль по касательной ударила в голову, а вторая прострелила правое плечо. В человеческом теле я не смог бы ответить и сразу потерял бы сознание. В теле эльфа ответил, успев выпустить в нужное окно весь магазин автомата. Очнулся в своей спальне. Тело слушалось и вроде нигде не болело. Я осторожно повернулся и посмотрел в окно. Судя по освещению, сейчас поздний вечер или раннее утро. Когда попробовал связаться

с Аделью, она вбежала ко мне из гостиной.

– Кирен! – закричала милая, схватив меня руками за плечи. – Ты что мне обещал?

Видимо, меня долечили не до конца, потому что правое плечо прострелила боль, и я невольно вскрикнул. Поняв, что причинила боль, Адель выпустила мои плечи и разревелась.

– Маленькая! – обнял я своё чудо. – Не надо плакать! Всё закончилось хорошо.

– С тобой были охрана, твой барон и полсотни стражников! – плача, говорила она. – Все целые, один ты чуть не умер! Ты будешь когда-нибудь думать обо мне, а не о драках?

Приплыли! Неужели у всех сложилось обо мне такое же впечатление, как и у моей невесты? Нашли любителя драк! Да я даже в детстве почти не дрался.

– Я тебе обещал, что не буду собой рисковать, когда нормально вооружим своих саев, – сказал я Адели, глядя рукой её волосы, – а сейчас от охранников мало толку. В другой ситуации они могли помочь, но не там. На площади их всех перестреляли бы. Скажи, кого-нибудь поймали?

– Некого там было ловить, – успокаиваясь, ответила она. – Нашли того сая, который в тебя стрелял, но он был уже мертвый. Ты его всего издырявил. А у барона погибли двенадцать работников службы. Он думал, что погибших больше, но часть...

«Как ты себя чувствуешь?» – прозвучал в голове голос Ларга.

– Подожди, милая, – остановил я Адель, после чего обратился к Повелителю: «Чувствую себя неплохо, и ничего не болит, если за меня не хвататься руками».

«Можешь прийти?» – спросил он и, получив утвердительный ответ, добавил, что в спешке нет необходимости.

– Кто меня лечил? – спросил я Адель. – Зантор?

– Нет, Герат, – ответила она. – А старик очень плох. Ты сейчас с кем-то разговаривал?

– Вызывал Ларг. Пододвинься, мне нужно встать и одеться. Не беспокойся, я потихоньку схожу, поговорю и сразу вернусь. Боли не чувствуется, если не делать резких движений.

– Могли бы подождать до завтра или прийти сами!

– Я им скажу, – пообещал я, осторожно натягивая тунику.

Оказывается, плечо болело и без резких движений, стоило только поднять правую руку. Да и рёбра с левой стороны болели при глубоком вздохе. Почему-то я сразу это не почувствовал. Или меня растрясла Адель? Чёрт, и локоть болит! Когда меня лечил Зантор, я разбился сильнее, но после лечения не чувствовал вообще никакой боли.

– Где пистолет? – спросил я. – Не потеряли?

– Всё в одном из ящичков, – ответила она. – И твой пистолет, и автомат, и то оружие, из которого в тебя стреляли. Иди, не нужно тебе сейчас никакое железо.

Я сам не собирался ничего брать, а спросил потому, что привык к беретте, и было бы жалко её потерять. Поцеловав

Адель, я осторожно левой рукой открыл дверь и пошёл к выходу в коридор, стараясь мягче ставить ноги и не слишком глубоко дышать. Пожалуй, нужно было сказать Ларгу, что болен, и полежать в кровати, но поезд уже ушёл. Ладно, что уж теперь-то жалеть. Скоро по коридорам должны забегать подавальщики с ужином, но пока мне никто не встречался, поэтому можно было не сдерживаться и кривить лицо, когда неудачно ставил ногу и это отзывалось болью в боку и плече. Завтра свадьба, а я так влип. А послезавтра нужно идти на Землю. Откладывать это не хотелось. Пока нас только били, а мы пробовали огрызаться, и положение не изменится, пока я не протопчу тропинку в родной мир и не выполню всё, что наметил. Неужели до завтра не заживёт? Как же не вовремя разболелся Зантор! Подойдя к комнатам Ларга, я приветливо кивнул гвардейцам, удивился той восторженности, с какой они отдали мне честь, и зашёл в гостиную. Поиск показал, что Ларг сидит в кабинете с садиком. Так, а он там не один! Используя магию, я узнал его собеседников, глубоко вздохнул, поморщился при этом от боли в боку и открыл дверь.

– Что врал-то? – недовольно сказал Ларг. – Сказал бы, что чувствуешь боль, и поговорили бы завтра. А теперь Герату опять с тобой возиться. Зантор болен и уже вряд ли поднимется, а больше у меня никто не может лечить. Садись, чего стоишь? Герт, помоги брату!

– Спасибо, я сам, – пробормотал я, с облегчением опу-

каясь в кресло.

– Ты уже полез сам, – недовольно сказал Гордой. – Ещё чуть – и убили бы! Я, может быть, в глубине души порадовался бы, а что потом?

– Я должен был ехать. Предполагал, что может быть засада, но не был в этом уверен. Взял оружие и проверялся магией, а больше там ничего нельзя было сделать. Вот когда будет нормально вооружённая дружина, я сам не стану никуда соваться.

– Что предлагаешь делать? – спросил Ларг.

– То же, что и предлагал, – ответил я. – Собрать охотников и перекрыть предгорье.

– Ты предлагал использовать дружины баронов, – напомнил он.

– Уже не предлагаю. Если они перекроют границу, Салей найдёт другой путь. Хорошо вооружённые враги без труда пройдут севером. Времени потратят больше, но мы найдём их там только случайно. А в предгорье поймать этих сволочей будет не очень трудно, тем более охотникам, которые хорошо знают местность. Нам очень нужны пленные. Когда ещё вернутся агенты барона или ваши жрецы, а знать, что творится в Госмаре, будет нелишним.

– Может, подождать, пока ты привезёшь оружие, и вооружить им охотников? – предложил Герт, вызвав гримасу неудовольствия на лице Гордой.

– Это будет не завтра, – сказал я. – И потом охотники

обойдутся и арбалетами. Если действовать из засад, это эффективное и привычное им оружие. И я не хочу вооружать много саев. Кое-что дать нашей страже и гвардейцам, а нормально вооружить только небольшую дружину. Надо не просто научиться стрелять и ухаживать за оружием, но и изучить тактические приёмы его применения для одиночек и действий в группе. И учить этому не мне, потому что я ничего не умею, кроме стрельбы. Найму кого-нибудь из бывших офицеров, и он за золото обучит капитана и дружинников.

– Это правильно, – впервые одобрил меня Гордой. – А я пришлю в твою дружину несколько жрецов. Пусть тоже получатся, это не помешает. Надеюсь, для нашего братства оружие будет?

– Если будет золото, будет и оружие, – ответил я. – Но в первую очередь его получит дружина, а потом ваше братство.

Я был не в восторге от его слов, но ничего другого пока сказать не мог.

– Будет тебе золото, – пообещал он. – Скажешь, сколько и куда доставить, и мы сделаем.

– Не хочешь отложить свадьбу или поход в свой мир? – спросил Ларг. – Вид у тебя неважный.

– Не хочу ничего откладывать, – отказался я. – У Адели будет ребёнок, который по крови Ольминг, и я хочу, чтобы он был Ольмингом и по положению. Мне не безразлична её судьба, а со мной может случиться всё. А вид... Я ведь тоже

маг и кое-что могу. Сейчас дойду до своих комнат и проверю, правильно ли научился лечению.

– Завтра проведём ритуал здесь, – сказал Гордой. – Нечего вам в такое время мотаться по городу. Доставим сюда алтарь и всё, что ещё нужно. Иди отдыхать.

И как понимать этот очередной зигзаг в отношениях? Ладно, если отпускают, пойду к себе. А подумать о событиях сегодняшнего дня можно будет завтра. На обратном пути мне стало совсем плохо. К боли присоединились слабость и головокружение. Видимо, начали сказываться последствия контузии от попадания в голову. Рана затянулась и не болела, но мысли начали путаться. Я остановился у первой же ниши, забрался за портьеру и, пока не отказали мозги, запустил магическое исцеление. Пусть оно было неполноценным, но скоро путаница в мыслях исчезла и прошла слабость. До моих комнат было уже рукой подать, поэтому перед Аделью я предстал почти в нормальном виде. На столе стоял ужин, но я его проигнорировал, попросив оставить мне чего-нибудь на утро. Осторожно снял тунику, забрался на край кровати и быстро заснул. Утром проснулся позже обычного, но раньше невесты. Самочувствие было неплохим, но это ни о чём не говорило. Вчера я тоже очнулся с хорошим самочувствием, только его ненадолго хватило. Решив, что кашу маслом не испортишь, я опять запустил исцеление и лежал в кровати с полчаса, пока не рассвело. Забрал фрукты и книгу по пространственной магии и ушёл на один из подоконников гости-

ной, где слегка перекусил и хорошо позанимался до прихода слуг. Услышав их в коридоре, поспешно вернулся в спальню и начал будить Адель.

– Жена! – потряс я её за плечо. – Ты собираешься вставать или нет?

– Я пока не жена, – начала она вяло отбиваться. – Дай немного полежать: твой завтрак никуда не денется. Я из-за тебя сильно переволновалась, а потом вечером переела, поэтому всю ночь снилась какая-то гадость. Раз пять просыпалась и долго не могла заснуть. Это ты дрых всю ночь, а я не выспалась.

– У нас с утра свадьба. Вставай, поспишь днём. Обычно девушки бегом бегут к алтарю, а тебя приходится уламывать! Не знаешь, есть в магии что-нибудь для сонь?

– В магии много чего есть, – ответила она, нехотя покидая кровать. – Я ведь выучила сама одно действие, когда была совсем девчонкой. У нас конюх постоянно напивался и гонял жену. Вот я и освоила по книгам протрезвляющее воздействие. Только из этого не вышло ничего хорошего. Он напился, а я сделала трезвым. Он не понял, в чём дело, и решил, что это проделки жены. Мол, она что-то подмешала в пищу. Отлупил её и опять напился. Я опять его протрезвила. Так было пять раз подряд, пока он не упал и не умер. Как эта дура потом за ним убивалась! Мне тогда предложили заниматься магией, я отказалась наотрез, а теперь жалею.

– Так ты у меня маг? – удивился я.

– Очень слабый, – засмеялась Адель. – Таких редко чему-нибудь учат, только в семье ни у кого больше не было дара. Ладно, слуги уже ушли, поэтому приводим себя в порядок и завтракаем. Когда ты будешь моим?

– Точно не знаю. Мне вчера было не очень хорошо, поэтому не стал уточнять. Поедим, потом спрошу у Ларга. Иди в ванную, а я свяжусь с бароном Ольтом и узнаю, чем всё закончилось.

«Закончилось немного лучше, чем могло, – ответил он на мой вопрос. – Дом разрушился перед самым обедом, а минут за двадцать до этого из него ушли четырнадцать человек. Барон Генкирс о чём-то поспорил с кавалером Сали на обед для всех, кто у нас работал по Ольмингии под руководством покойного Сормадера. Уж не знаю, о чём они там спорили, но это сохранило нам целое направление. Направление Дарминов сейчас все в разгоне, и в службе никого из них не было. Поэтому наши потери – это четырнадцать агентов направления Гардаров. Из него остались лишь двое, и три агента сейчас в Алтумаре. Ну и сам дом полностью уничтожен».

«О доме можете не беспокоиться, – сказал я. – Знаете, где дворец покойного графа Пардрока?»

«Кто же его не знает, – ответил Ольт. – Ходят слухи, что его купил для вас граф Зарток».

«Очень правдивые слухи, – подтвердил я. – Я планирую разместить в нём дружину, но в ней будет всего полсотни саев, поэтому найдём место и для вашей службы. Там вас уже

никто не взорвёт. Сегодня должны отдать деньги за дворец и начать ремонт. Если хотите, можете занимать те помещения, которые в нём не нужны».

Я решил не беспокоить ни Ларга, ни Гордою. Сами скажут, когда всё будет готово к свадьбе. Закончив завтракать, пошёл к магам, радуясь, что чувствую себя здоровым. Радость длилась, пока я не увидел Зантора.

– Красивый? – вымученно улыбнулся старик. – А вот этого не нужно.

– Чего этого? – спросил я.

– Жалеть меня не нужно, – объяснил он, – и думать о том, что твоё обучение укоротило мне жизнь. Даже если и так, я об этом не жалею. Жалко, что не доведётся узнать, чем у тебя всё закончится. Да, я обещал показать тайники, но теперь это вряд ли получится. Смотри и запоминай. Вот это действие отключает магическую защиту, а это – запускает её вновь. Запомнил? Иди и делай свои дела, а я попробую продержаться несколько дней, чтобы тебе в дополнение к остальным заботам не пришлось заниматься ещё и тройкой Повелителя.

Покинув старого мага, я вошёл в покои Герата.

– Спасибо за лечение, – поблагодарил я мага. – Я вчера немного сглупил. Понадеялся на магию и свою реакцию и чуть не погиб.

– Лечение у нас занимался Зантор, – вздохнул он. – Мне оно трудно давалось, а Бродер вообще никогда не учил.

– Бродер дал мне книгу о пространственной магии, – ска-

зал я. – Сейчас занимаюсь по ней самостоятельно...

– Да, он мне говорил, – кивнул Герат. – И это достойно удивления!

– Я к чему завёл этот разговор, – улыбнулся я. – Адель сказала, что есть воздействия на пьяниц, на сонь и многое другое. У вас нет такой книги?

Маг поискал на книжной полке и снял с неё тонкую книгу.

– Возьмите подарок к свадьбе, – с улыбкой сказал он. – Книга называется «Занимательные хитрости» и предназначена для начинающих магов. Обычно подобные используют при домашнем обучении.

Оглавления не было, поэтому я взял в руки и полистал. Как я понял, в книге было множество самых разных воздействий, причём расписанных максимально подробно и с цветными рисунками, на которых показывалось, как нужно формировать потоки.

– Как с помощью силы согреться в холод и охладиться в жару, – прочитал я первый же попавшийся заголовок. – Полезные воздействия.

– Проще теплее одеться или облить водой, – засмеялся он. – Слишком уж много магии на них тратится: мало кому такое по силам. Но иногда и это может оказаться полезным. Ранение не изменило ваши планы?

– Нет, – ответил я. – Завтра мы с вами идём в мой мир.

Глава 16

– На чём вы закончили? – спросил Бродер.

– Поиск новых миров по мысленному фону его обитателей, – ответил я. – Дальше просто не успел.

– Значит, мы уже можем заниматься практикой, – сделал вывод маг. – Остальное освоите сами. К тому же вам сейчас не до поиска новых миров.

– Это вы точно подметили, – согласился я. – Отправляться никуда не будем? А то вдруг застрянем в одном из миров, а у меня сегодня свадьба.

– Нет, это вы уже сами, – засмеялся Бродер. – Знаете, милорд, в отличие от кое-кого из моих коллег, я не люблю соваться в чужие миры. Не из страха и не из одной только осторожности, просто мне это не сильно интересно. Я вас разочаровал?

– Есть немного, – признался я. – Не понимаю, как можно быть таким нелюбопытным.

– Я любопытный, – возразил маг, – только моё любопытство в другом. Ладно, не будем обсуждать меня, а займёмся делом. Мне нужно в подробностях показать, как в пробой пространства вплетать опорные метки и каким образом учитывать изменение веса возвращаемого тела при неполноценном канале, а больше вам ничего и не нужно: достаточно будет книжных знаний. И когда уйдёте с Гератом, внимательно

смотрите на то, что и как он будет делать.

В том, что он мне дал, тоже не было ничего сложного, но некоторые приёмы в книге описали недостаточно подробно, а Бродер их показал и научил, как всё формировать, не пробив при этом пространство. Как только мы закончили, со мной связался Ларг.

«Ты где?» – задал он традиционный вопрос.

«У магов, – ответил я. – Только что закончили».

«Это хорошо, что закончили, – сказал он. – Возвращайся в свои комнаты и приведи себя в надлежащий вид. После этого вместе с невестой идёте ко мне».

Никогда не понимал мужчин, которые влюблялись в женщин и при этом панически боялись потерять свою независимость. Стоило лишь зайти разговору о браке... Среди моих знакомых тоже попадались подобные типы, хоть и немного, а если верить американским фильмам, то таких было большинство. Я ждал этого с радостью и нетерпением, поэтому чуть было опять не сорвался на бег. Бежать не стал, чтобы не пугать слуг и дворян, у которых, как я услышал от Адели, уже сложилось мнение, что если принц Кирен куда-то несётся сломя голову, значит, нужно ждать очередной беды. Когда я быстрым шагом вошёл в наши комнаты, мою невесту ещё не закончили приводить в порядок. Над ней колдовали сразу три служанки, а меня выпроводили в комнату с гардеробом.

– Иди туда, – сказала милая. – Твоя праздничная одежда уже разглажена, поэтому переодевайся, а потом девушки

сделают тебе причёску.

Прикинув, что с ней будут возиться минут пятнадцать, я перед переодеванием решил посмотреть тайник в той комнате, куда меня направили. Второй тайник был в спальне, и с ним не стоило возиться при прислуге. Открыв дверь, я сформировал воздействие, временно отключавшее магическую защиту, и в недоумении замер, потому что рядом со шкафами с одеждой появился ещё один массивный шкаф, размерами раза в два больше одёжных. Не доверяя глазам, я пощупал и убедился, что это не иллюзия. Видимо, старый маг не замаскировал тайник, а куда-то убрал, ну а я своим действием вернул обратно. Запоров этот шкаф не имел и открывался простым поворотом ручки. Заглянув внутрь, я увидел, что он до половины заполнен кожаными кошельками. На одном из крючков в верхней части висел меч в ножнах. Я снял его и удивился невзрачному виду оружия. Единственным его украшением была наполовину стёршаяся гравировка на ножнах. Но когда я вынул из них меч, то просто обалдел. По голубоватому, полированному до зеркального блеска лезвию струился такой же голубой свет, хорошо видимый в этом слабо освещённом помещении. Сам клинок по форме не отличался от других мечей эльфов, но был раза в два тоньше и легче. Слегка нажав лезвием на угол шкафа, я глубоко его прорезал. Пробовать пальцем заточку не стоило, но как таким драться? Он же не выдержит сильного удара. Отложив меч в сторону, я взял один из кошельков и посмотрел

его содержимое. Обычные золотые монеты эльфов. Сколько же здесь золота? Приблизительные подсчёты дали мне цифру в семьсот килограммов. И зачем оно Кирену, если он в любой момент мог запустить руку в казну? Или это право дали только мне, а его не допускали к золоту? Я отложил десять кошель, закрыл шкаф и запустил защиту. Тайник исчез, и по тому месту, где он только что стоял, опять можно было ходить. Я надел выбранную для меня тунику и с мечом в руках вернулся в спальню.

– Почему так долго? – спросила Адель, над которой хлопотала только одна служанка. – Девушки ждут, чтобы тобой заняться!

– Это я всегда с радостью, – сказал я, подмигнув хихикавшим служанкам, – тем более что они такие славные.

Служанки принесли из гостиной стул, на который меня усадили, и принялись расчёсывать в четыре руки, норовя прижаться ко мне грудью или бедром. Адель уже закончила чистить пёрышки, посмотрела на их работу и всех выгнала.

– Сам виноват, – попеняла она, расчёсывая мне волосы. – Служанки не понимают таких шуток, для них твои слова – это прямое приглашение сам знаешь к чему. Если бы не я, они уже ублажали бы тебя в кровати. А это ты откуда взял?

– Вскрыл один из тайников Кирена, – ответил я, – а в нём были только куча золота и этот меч. А что?

– Это пропавший меч прошлого Повелителя, – тихо сказала Адель, глядя на наполовину обнажённое лезвие. – Дед

Кирена почему-то не отдал его Ларгу. Неужели только для того, чтобы отдать внуку? Или Кирен его присвоил? Я вижу, что ты не понял. Это необычный меч, у нашего народа таких было несколько. Никто не знает, кто и когда их делал, об этом нет даже легенд. Считается, что они все утеряны.

– И в чём же его необычность? – спросил я. – Скажи в двух словах и пойдём, а то нас уже заждались.

– Тебе нужно спрашивать у Ларга или Герта, – ответила она. – Они должны знать. А я только знаю, что он не тупится и не ломается при самых сильных ударах и ещё...

– Ну что замолчала? Адель, договаривай и пойдём.

– В книгах написано, что такие мечи могли признавать новых хозяев или, наоборот, отказывали им в праве на владение собой. Но я в такое не верю. И отец, который мне о них рассказал, тоже не верил.

– Возьмём его с собой и отдадим Ларгу, – решил я, – а он пусть сам разбирается с его странностями. Я ещё могу поверить в какую-то особую прочность, но не в наличие у холодного оружия разума или воли.

На всём пути до комнат Ларга стояли саи, среди которых слуг трудно было отличить от дворян из-за нарядной праздничной одежды. Все молча нам улыбались, а девушки подмигивали сразу двумя глазами, и такое массовое махание ресницами выглядело забавно. Единственными, кто начал орать, были гвардейцы караула. Они трижды прокричали свой воинский клич, соответствующий нашему ура, колотя

изо всех сил дrevками копий об пол. Под этот шум и вопли мы и вошли в гостиную. Половину столов куда-то убрали, освободив место для брачной церемонии, а оставшиеся ломились от празднично украшенных яств. В комнате, кроме Повелителя, наследника и принцессы, присутствовали Бродер и генерал, в котором я узнал командующего гвардией графа Маржа. Воле алтаря стоял Гордой с двумя жрецами. Видимо, при нашем появлении кто-то из присутствующих дал мысленный сигнал и в распахнувшиеся двери из зала малых приёмов вошли несколько дворян. Я не смотрел, кого пригласил Ларг, потому что Гордой нетерпеливым жестом руки поторопил нас подойти.

– Станьте возле алтаря, – вполголоса сказал он. – Шевелись, Кирен, мы и так задержались. Не держи в руках меч, прицепи его к поясу!

Я уже привычно мотнул головой, набросил на пояс два полукольца крепления меча и свёл их вместе, после чего взял за руку Адель и подвёл к полированной каменной глыбе алтаря, размерами и формой напоминавшей гроб.

– Сегодня мы собрались, чтобы соединить узами брака этого мужчину с этой женщиной! – провозгласил Верховный жрец. – Принц Кирен из рода Ольмингов, хочешь ли ты разделить с этой женщиной не только постель, но и всю свою жизнь?

– Да, хочу! – ответил я так, как того требовал обычай.

– Графиня Адель Вальша! Хочешь ли ты взять в мужа

этого мужчину, дарить ему радость любви и рожать детей? – обратился к невесте Гордой.

– Да, хочу! – так же коротко ответила она.

А дальше произошло что-то странное. Гордой погрузил руку в камень алтаря и под тихое пение жрецов вытащил из него что-то вроде шаровой молнии. Я попытался задействовать магическое зрение, но не увидел в его действиях никакой магии. Подойдя ко мне, он поднёс свой светящийся и слегка жужжавший шарик сначала к моему лбу, а потом ко лбу моей любимой. В обоих случаях его оранжевый цвет изменился на фиолетовый.

– Ваш брак угоден Солнцу! – торжественно сказал Гордой. – Вы его хотите, семья мужчины согласна, а Бог утвердил ваш брак! Отныне вы одно целое на всю вашу жизнь!

Все разразились восторженными криками, и на этом окончилась торжественная часть церемонии, и мы сели праздновать. Я не трезвенник и умеренно употреблял спиртное на праздники, но здесь молодожёнам не полагалось пить вино, из-за чего мы с Адель довольствовались компотом. Тостов не произносили, музыки и танцев не было, поэтому наш праздничный обед продолжался меньше двух часов, после чего гости, включая жрецов, ушли, и за столом осталась семья.

– Теперь ты наша, – сказал Ларг Адели. – Когда закончим сидеть, не уходите, я сделаю подарки.

– Я тоже кое-что принёс, сказал я, отстёгивая меч. – Вот, нашёл его в тайнике.

– Ты ничего не ощущаешь? – в наступившей тишине спросил меня Ларг.

– Вроде ничего, – мотнул я головой. – А что должно быть? Вместо ответа он протянул правую руку и попробовал коснуться ножен, но чуть не слетел со стула из-за сильного электрического разряда, ударившего по пальцам. Хороший такой разряд, изобразивший маленькую молнию сантиметров десять длиной!

– Не получилось, – сдавленным голосом сказал Ларг, ожесточённо растирая пострадавшую руку целой. – Кирен, запусти лечебное воздействие, а то рука до плеча как деревянная! Герт, будешь пробовать?

– Не буду я портить руки, – сказал брат. – Раз он признал Кирена, всех остальных будет бить. У меня и так хороший меч, а с оружием Бога пусть разбирается его новый хозяин.

– Ты серьёзно сказал о Боге? – удивился я.

– Это одна из версий, – ответил за него Гордой. – Об этих мечах и в наших записях ничего нет. Хотя...

Что он хотел добавить, я так и не узнал.

– Спасибо, – поблагодарил Ларг. – Рука отошла. Раз меч выбрал тебя, пусть у тебя и останется. Только храни его так, чтобы опять никуда не пропал, и будь осторожен: по слухам, такие мечи не терпят неумех. Да, не скажешь, что ещё было в тайнике?

– В том, который я открыл, было золото, – ответил я. – А второй тайник пока не успел посмотреть. Зантор сказал о

них только сегодня.

– Зантор умирает, – сказал Гордой. – Скоро придётся решать вопрос с тройкой. У меня среди жрецов всего два сильных мага, но одного для семьи могу дать. Но это только в том случае, если не найдёте сами.

– У старика есть кандидатура на его место, – сказал я, видя, что Гордой не горит желанием отдавать своего жреца. – Эмма Селди из графства Орташ.

– Орташская ведьма? – поразилась Адель. – Ты, милый, сошёл с ума! Она выходила к саям в последний раз лет десять назад! И по возрасту Эмма, наверное, старше Зантора.

– Да, что-то старик придумал не то, – согласился Гордой. – Она сильнее всех магов из женщин, но уже выжила из ума. И ей всё давно опротивело. Даже если согласится, я не стал бы её брать.

– Ладно, это пока не горит, – сказал я. – Зантор не умер, да и большой необходимости в третьем маге тоже нет. Я понимаю, что это традиция, но с её выполнением можно не спешить. Немного раскрутимся с делами, и всё сделаем. А сейчас, может, закончим, а то я уже не могу смотреть на еду.

– Подождите, сейчас мы вас отпустим, – сказал Ларг, поднялся и вышел в свой кабинет.

Через минуту он вернулся с какими-то бумагами.

– Это мои подарки, – сказал он, отдавая мне два листа. – Потом прочитаешь. Подарок для тебя – это приказ о праве на руководство гвардией. Ты получил знание законов и обычая-

ев, но плохо в них разобрался, иначе не стал бы сам командовать гвардейцами на пляже. Отдавать им приказы имею право только я, ну и наследник, когда я в отъезде. Естественно, они тебя не послушались.

– Я это знал, – возразил я. – Но был ваш указ...

– Этот указ обязателен для всех, кроме гвардии, – объяснил Ларг. – Для них важна эта бумага, содержание которой завтра зачитают перед строем всем гвардейцам. А подарок для принцессы Адели – это наш малый охотничий домик. Малый он только по названию, потому что вместе со слугами там помещаются с полсотни саев. Кроме самого дома и нескольких хозяйственных построек, есть ещё один дом на десять гостей. Можете отдыхать там сами или тренировать дружину.

– Для начала я сам его потренирую, – сказал Герт. – Как только немного освободишься, загоню туда и буду учить верховой езде. Здесь этим заниматься нельзя, а то уже на следующий день вся столица начнёт обсуждать, почему это второй принц разучился держаться на лошади. Не иначе от удара головой обо что-то твёрдое. И учти, что у нас без лошади никуда, а кареты не везде пройдут и едут медленней всадников. А в подарок я купил для вас пару превосходных лошадей.

– А мои подарки не готовы, – сказала Лара. – Подождёте несколько дней?

– Конечно, подождём, – ответил я ей. – Лично я могу обойтись без подарков.

– Вот без моих и обойдётесь, – сказал Гордой. – Помнишь, кто должен одаривать?

– Близкие родственники, дядя, – злорадно ответил я.

– Даже те, которые проводят обряд? – так же злорадно спросил он.

Тут он меня уел. Если родственник проводил обряд, ему запрещалось что-то дарить молодым. Он выступал дарителем брака от имени Бога, какие ещё нужны подарки?

– Ладно, переживём, – сказал я. – Спасибо вам всем за сегодняшний праздник. Ваша семья много мне дала, и я постараюсь дать ей не меньше. И теперь я спокоен. Даже если со мной что-нибудь случится, моя жена и ребёнок уже не будут для вас чужими. Мы пойдём, а то завтра у меня нелёгкий день и нужно хорошо отдохнуть.

Когда мы вернулись к себе, Адель загорелась проверить второй тайник.

– Неужели тебе неинтересно? – удивилась она. – Кровать никуда не уйдёт. Тебя завтра не будет, поэтому отработаешь сразу за два дня. Но сейчас у тебя от съеденного свисает живот. Какая может быть любовь? Занимаемся тайником! Только сначала переоденься и убери куда-нибудь этот меч: он меня пугает.

Когда я убрал защиту, в нашей спальне возник точно такой же шкаф, как и в гардеробе, только с другой начинкой. Монеты тоже были, но немного – всего килограммов сто. На невысокой кучке кошель стояла большая, сделанная из ко-

сти шкатулка, украшенная резными изображениями птиц и животных. Сверху тоже были прибиты крючки, но использовали только один. Отдав жене шкатулку, я снял с крючка тонкий кожаный шнурок, на котором был подвешен... клочок тумана. По крайней мере, белесое пятно с размытыми колеблющимися краями напоминало именно туман.

– Смотри, что я нашла! – радостно сказала Адель, показывая мне большое ожерелье из крупных розовых жемчужин. – Какая красота!

– Я где-то читал, что жемчуг нужно держать в воде, – вспомнил я. – А при таком хранении он может потерять блеск и вообще пропасть.

– Его обработали магией, – отмахнулась она. – В книге, которую тебе подарил Герат, есть воздействия, усиливающие сохранность самых разных предметов. В шкатулке много женских украшений. Интересно, для чего их хранил принц, если он сторонился девушек?

– Надо показать эти украшения Ларе, – посоветовал я. – Если они семейные, поделите их с ней. Смотри, какое чудо я нашёл. Как ты думаешь, что это такое?

– Не вздумай надевать на шею! – схватила меня за руку Адель. – Если это то, что мне пришло на ум, можешь лишиться всех сил и умереть! По описанию вроде похоже...

– Вызову-ка я сюда Лару, – решил я. – Она лучше нас с тобой разберётся в загашниках брата. Заодно посмотрит драгоценности.

– Вызывай, – без энтузиазма согласилась жена.

«Лара, можешь сейчас к нам прийти?» – мысленно обратился я к принцессе.

«Вы же хотели отдыхать, – отозвалась она. – Я себе тоже нашла занятие...»

«Мы нашли в тайнике шкатулку с драгоценностями...» – начал я.

«Уже бегу!» – перебила она меня и отключилась.

– Не хотела идти, – пояснил я Адели, – а как услышала о драгоценностях, сразу согласилась. Все женщины падкие на то, что блестит. Сказала, что сейчас прибежит. То по дворцу носился один я, а если начнут бегать остальные члены семьи...

– Показывайте, что вы нашли! – ворвалась в спальню сестра.

– Ты действительно бежала? – удивился я.

– Размечтался! – фыркнула она. – Я была не у себя, а... в другом месте недалеко от вас, и быстро подошла.

– Прежде чем займёшься шкатулкой, скажи, что это такое?

– Откуда ты это взял? – побледнев, спросила сестра. – Неужели тоже в тайнике?

– Там и было, – подтвердил я. – Золото, шкатулка и этот туман. Скажешь, что это?

– Дедов накопитель, – сказала Лара. – Семейная вещь, которую отдавали самому сильному магу Ольмингов. Каждый

из герцогских родов имел такой. Можешь не спрашивать, откуда он: этого никто не знает. Известно лишь, что, когда сюда пришли наши предки, эти накопители у них уже были. Соседи давно их утратили, а наш сохранился. Только его редко можно было использовать.

– А подробнее можно? – спросил я.

– Эта вещь постоянно сосёт из мага силы, пока полностью не наполнится, – начала объяснять Лара. – Как только ты повесишь её на шею, уже не получится снять до полного накопления. Такому сильному магу, как ты, это не страшно, он легко восполнит потерю и даже её не почувствует. А вот Кирена этот накопитель убил бы, высосав все силы до дна. Дед наверняка знал, что его внук слабый маг, поэтому не мог отдать ему накопитель.

– А может, он отдал не для пользования, а для хранения? – предположил я. – В семье не было магов, кроме него, а Кирена можно назвать кем угодно, только не идиотом. У него хватило ума не надеть эту штуку.

– Может быть, – с сомнением сказала Лара, – хотя мне кажется, что он его стянул. Но я не рассказала о том, что дает накопитель. Если ты полностью его заполнишь, а на это потребуется примерно месяц, то сможешь использовать в десятки раз больше силы, чем её находится в твоём теле. Сейчас ты отобьёшь магией один-два арбалетных болта и будешь пустой, а с накопителем можешь долго продержаться против многих врагов. На деда дважды покушались, и оба раза это

вышло нападшим боком, хотя их было много против него одного.

– Постой, – не понял я. – Как можно отбивать болты магией? Я ни о чём таком не слышал.

– А что здесь удивительного? – мотнула она головой. – Магия – это такая же сила, как и другие, просто в маге её мало, поэтому намного проще действовать на арбалетчика, чем на выпущенный им в тебя болт. Во втором случае потратишь в сто раз больше сил. А вот с накопителем это уже нетрудно. А поскольку их не сохранилось, тебе никто об этом не говорил. А почему это тебя так заинтересовало?

– Потому что арбалетный болт мало отличается от пули, – ответил я, – и если можно отклонить хоть бы несколько летящих в тебя пуль... Не всегда рядом будут друзья, которые вынесут из-под обстрела, и маги-целители. Значит, говоришь, что для меня опасности нет?

– Я сама не маг, но могу оценить чужую силу, – сказала Лара. – Ты сильнее деда, а если накопитель не повредил ему...

– Понятно, – кивнул я и поспешил надеть шнурок на шею, чтобы не затевать спор с женой.

Туман заволновался и начал расплзаться по телу, становясь менее плотным, пока не исчез совсем.

– Дурак! – высказалась Адель. – Хоть бы посоветовался с кем-нибудь из магов!

– Не ругайся, – обнял я. – Эта штука поможет сохранить

мою шкурку. Лара, скажи, где Кирен мог взять много золота? У него был доступ в хранилище?

– Такого доступа ни у него, ни у меня никогда не было, – ответила она. – Нам каждый месяц давали сотню золотых и оплачивали кое-какие покупки. Так что у него не должно быть много золота.

– Тогда посмотри в этот шкаф, – предложил я. – Здесь по моим прикидкам двадцать тысяч золотых, а в другом тайнике их в несколько раз больше. Только не говори отцу с братом, а то мне перестанут давать золото.

– У меня только одно объяснение – это дед, – сказала она. – Он относился к Кирену с особой симпатией, хотя любил и меня с Гертом. Только непонятно, зачем это ему понадобилось. Ладно, кто-то обещал показать мне шкатулку.

– Пойдём, – сказала Адель. – Она на кровати.

– Мамина шкатулка... – растерялась сестра. – Она пропала после её смерти. Я помню, что маги допрашивали слуг и использовали поисковую магию, но так ничего и не нашли. Зачем он это сделал?

– Если ты спрашиваешь у меня, то зря, – ответил я, постучав себя рукой по голове. – Здесь совсем другая начинка, и я не могу нести ответственности за действия своего предшественника. Кто знает, чем он руководствовался? Как он относился к матери?

– Любил, как и все мы, – ответила она. – Мать нельзя было не любить. Я после её смерти два месяца не просыхала от

слёз. По приказу отца ко мне даже применяли магию. Думаешь, он взял её как память?

– Ты его знала, а я могу судить только по вашим рассказам. Лара, возьмёшь все драгоценности или поделишься с Аделью?

– Это теперь ваше, – покачала она головой. – Я возьму себе на память эти серьги с изумрудами и кулон для Герта.

– Я выберу сам, – сказал я, вываливая содержимое шкапулки на кровать. – Этого хватит? Во что бы положить? Придумал! Положим всё в кошель с золотом. Считай, что в этом месяце тебе выплатили двойной оклад. И если будут нужны деньги, а Алексар начнёт жадничать, ты теперь знаешь, к кому обратиться.

– Ты на меня не очень обидишься, если я дочитаю книгу, а уже потом займусь тобой? – спросил я у жены после ухода Лары.

– Смотря как будешь заниматься, – засмеялась она.

– Пока хочу погулять с тобой в парке. Остальное будет после ужина.

– Вообще-то, в традициях герцогских семей после свадьбы совершать морские прогулки, – сказала Адель, – но, учитывая обстоятельства, согласна на парк. Только учти, что согласна с одним условием: в зверинец мы с тобой не пойдём. А то опять начнёшь совать руки в клетки! Тебе долго дочитывать?

– Если не попадётся что-то очень сложное, хватит часа, –

ответил я.

– Тогда я схожу в женские комнаты поболтать с подружками.

Она надела на себя несколько украшений, поцеловала меня в щёку и ушла, а я, взяв «Пространственную магию», забрался на кровать и погрузился в чтение. Дочитал меньше чем за час и встретил описание пространственной защиты наподобие той, которую применил Зантор к тайникам Кирена. Для неё использовали мир без воздуха и воды, в котором спрятанное могло храниться сотни лет. Достать бы скафандр и там побродить... Пока не пришла Адель, я успел просмотреть и вторую книгу и нашёл в ней защиту от арбалетных болтов. Размеры пули меньше, чем у болта, а кинетическая энергия больше, но для защиты не было разницы, лишь бы у мага хватило сил.

– Ты ещё не закончил с чтением? – спросила открывшая дверь жена.

– Закончил, – ответил я, закрывая «Занимательные хитрости». – Это уже другая. Сейчас возьму пистолет и пойдём. Ты, кстати, при оружии?

– Нет, конечно, – сказала она. – Я тебе не Лара. Это она не расстается со своим револьвером, а я беру только на выезд из дворца.

– А во дворец не может пробраться какая-нибудь мразь? – поинтересовался я. – Когда ты со мной – это одно, хотя и тогда оружие будет нелишним. А когда сама, то не должна

без него выходить из этих комнат, даже если берёшь охрану. Как завтра уходить, если у меня сердце будет не на месте?

– Ладно, обещаю, что буду носить твоё железо, – нехотя сказала жена. – Но сейчас можно не цеплять эту сбрую?

– Только по случаю праздника и с одним условием, – улыбнулся я. – К демону всё-таки завернём, но рук я совать не буду. Иначе придётся выбрать время и сходить самому. Нужно сказать ему несколько слов.

– Если ограничишься разговором, я согласна, только надень праздничную тунику.

Мы долго гуляли, раскланиваясь с такими же любителями свежего воздуха, которых оказалось неожиданно много.

– Чему ты удивляешься? – сказала жена, когда я высказал удивление числом гуляющих. – Чем сейчас заниматься? В город ездят по утрам, делами занимаются днём, а вечером в парке прохладно и можно поболтать со знакомыми. Для любви большинство выбирает более позднее время. Хотя иной раз этим занимаются и в парке, но не здесь, а на самых дальних аллеях. Когда я была девчонкой, бегала там прятаться и слушать ахи и охи. Прибежишь потом в свою комнату с красным лицом, ляжешь в кровать и мечтаешь...

– Будут тебе скоро и ахи, и охи, – пообещал я. – Адель, пошли к зверинцу, а то мы здесь не столько гуляем, сколько раскланиваемся с теми, кто мне сто лет не нужен. Я пока плохо ориентируюсь в парке, поэтому веди сама.

Как и в наше прошлое посещение, зверинец охраняли

стражники, но сейчас в нём были посетители.

– Интересно, что они здесь делают? – сказал я, кивнув на охрану. – Для чего их поставили, если пропускают всех желающих?

– Когда-то стражи не было и кто-то из подростков сумел открыть замок на клетке с оршем, – сказала Адель. – Хорошо, что неподалёку гулял маг.

– Представляю, сколько было шума, – засмеялся я, вспомнив этого зверя. – А мальчишка был с юмором.

– Тебе смешно, – улыbnулась жена, – а дамам, которые в тот вечер гуляли поблизости от зверинца и до прогулки пользовались духами, было не до смеха: он их всех пометил. Одежду пришлось выбросить, а юного графа, который это проделал, собственноручно выпорол отец. Теперь на каждом замке стоит сторожевое воздействие. Когда кто-нибудь пытается вскрыть, раздаётся достаточно громкий звук, чтобы на него среагировала охрана. Особенно сильная защита на клетке с твоим демоном. Я думаю, что там не ограничились одним шумом.

На этот раз мы не рассматривали животных, а сразу пошли в конец зверинца. Здесь посетителей не было.

«Здравствуй, – мысленно обратился я к демону, который внешне никак не отреагировал на наше появление. – Пришёл тебя навестить и сказать, что я ничего не забыл. Благодаря твоей помощи я сохранил жизнь, а завтра сделаю первый шаг к тому, чтобы стать в этом мире по-настоящему сильным. И

эта сила даст мне возможность освободить тебя».

«Тебе нужно что-то ещё?» – безразлично спросил он.

«Нет, спасибо, – ответил я. – У меня есть всё необходимое».

«У тебя, но не у неё, – сказал демон, показав лапой на Адель. – Не так давно по моему счету времени она уже приходила сюда и влезла в мою клетку. Тогда я отпустил, отпусти и сейчас. Если хочешь стать такой же сильной, как твой муж, протяни руку! Не бойся: мне нет смысла тебе вредить».

Видимо, он говорил одновременно с нами обоими, потому что жена побледнела и спряталась за мою спину.

«Северянка! – с презрением сказал он. – Они все такие: храбрые на словах и трусливые, когда доходит до дела. Что так смотрите? Я не всегда сидел в этой клетке, приходилось бывать в разных местах этого мира и со многими общаться. Давно...»

– Я не трусиха! – вслух закричала жена, заставив гулявшую неподалёку парочку испуганно оглянуться. – Давай свою лапу!

Прежде чем я успел остановить, Адель подбежала к клетке и сама просунула руку сквозь прутья решётки. Демон неожиданно быстрым движением взял её ладонь в свою, пару мгновений подержал и отпустил.

«Беру свои слова назад, – сказал он, и я уловил в его мысленном ответе смех. – Ты храбрая и без гнили внутри. Развивай то, что я дал. Сбережёшь себя и поможешь мужу, а

значит, и мне. Идите, пока здесь не собрались гуляющие. И так уже будут болтать о том, что ты со мной обнималась».

Оглянувшись, я увидел, что в двадцати шагах от нас стоят посетители зоопарка и во все свои немаленькие глаза таращатся на нас с демоном.

Глава 17

Я закончил завтракать и посмотрел на жену. Она еле сдерживалась, чтобы не зареветь, поэтому я нарочно простился без нежностей, как будто уходил не в другой мир, а на очередную учёбу к магам.

– Займись магией с Бродером, – сказал я Адели, чтобы хоть немного отвлечь её от печальных мыслей. – Только не спеши с открытием внутреннего зрения, это больно делать быстро.

– Мне не надо его открывать, – не отрывая взгляда от тарелок, ответила она. – Это зрение у меня само открылось ещё в детстве. Как бы я иначе выучила протрезвляющее воздействие? Оно, к твоему сведению, не такое уж простое. Я лучше почитаю твою книжку о хитростях, там много полезного. А к Бродеру пойду только в том случае, если не смогу с чем-нибудь разобраться. Мне он не нравится.

– Не забудь об оружии, – напомнил я, поднимаясь из-за стола. – Ты обещала. И в случае необходимости используй охрану.

– Почему сам не хочешь взять оружие? – спросила Адель. – Мне было бы спокойней.

– А мне – нет, – ответил я. – В этом походе оружие будет мешать. Неприятности могут случиться, но я и тогда выкручусь. Если не вернёмся сегодня, значит, будем дома завтра.

И не кисни: это вредно для тебя и ребёнка. Мне придётся посещать тот мир ещё много раз, и этот поход должен быть самым безопасным. Всё, я пошёл. У нас есть поговорка, что длинные проводы – это лишние слёзы.

Я шёл к выходу в коридор, чувствуя спиной её взгляд. Как же хотелось обнять эту маленькую женщину, целовать её и шептать глупые и нежные слова! Только если бы я это сделал, то ушёл бы гораздо позже с мокрой от её слёз рубашкой. Лучше уж пусть она обижается на чёрствость. По коридорам старался пройти быстрее. Можно было взять зимнюю одежду с собой и переодеться у Герата, но я не стал этого делать, поразив обитателей дворца очередной выходкой. Вот как бы вы отнеслись к тому, что в коридоре вашего учреждения в конце лета разгуливает начальник, одетый в шубу, валенки и шапку-ушанку? Вот и на мне сейчас были тёплая рубашка с длинными рукавами и закрывающим горло воротом и штаны... не шаровары, но что-то очень на них похожее. Дополняла этот наряд кожаная обувь наподобие мокасин. Вид для Москвы экзотичный, но на одного такого мужчину не обратят большого внимания, вот двое уже вызовут недоумение. Ладно, для очень любопытных есть магия, да и не будем мы долго ходить в этой одежде. Встретивший меня Герат был одет точно так же.

– Оружие? – спросил он, кивнув на мою сумку.

– Золото, – ответил я. – Нам понадобятся деньги. Где Бродер?

– У себя, – ответил маг. – А зачем он вам? Мы же не собираемся возвращаться с грузом, поэтому я и один могу создать канал.

– Это мы сейчас не собираемся, – возразил я, – а случиться может всякое, поэтому лучше идти полноценным каналом.

Через несколько минут появился Бродер.

– Извините за мой вид, – смущённо сказал он. – Меня сегодня даже не причесали. Я думал, что вы справитесь сами, поэтому...

– Я как-нибудь переживу ваш вид, – прервал я его оправдания. – Сейчас вы вдвоём пробьёте полноценный канал. И ещё один вопрос... Вы знали, что моя жена маг?

– Знал, – ответил он. – Это нетрудно определить. Но у неё очень мало сил.

– Теперь их много, поэтому нужно сделать так, чтобы в семье появился второй полноценный маг. Срочности в этом нет, но подумайте, как ей лучше помочь. Работайте, а я дам точку привязки.

Это было моё второе перемещение на Землю, и я смог оценить разницу в работе Оскара и его друзей и магов из тройки Повелителя. В первый раз я чуть не навернулся на лестничной площадке, теперь же мы даже не пошатнулись, очутившись на заасфальтированной дорожке парка. Было темно и прохладно. Фонари горели не все, но, чтобы не разбить себе лоб, света хватало.

– Не повезло, – недовольно сказал я. – Судя по отсутствию отдыхающих, сейчас не вечер, а ночь. Будем ждать утра на лавочке, потому что к нужному человеку ночью не пустят. Да снимите вы тёмные очки, а то ведь ничего не видите.

– Парк? – осмотревшись, спросил Герат.

– Да, парк, – ответил я. – Садитесь на лавку, и будем ждать. Вам не холодно?

– Пока не холодно, – ответил он. – Если замёрзну, согрею себя магией. А спать не хочется, я и так всю ночь неплохо поспал. Скажите, принц...

– Мы с вами совсем не готовились к этому походу, – перебил я его. – Я не видел большой необходимости в такой подготовке, но сейчас нужно определить, как обращаться друг к другу, особенно при посторонних. Меня звали Александром, так и зовите. И никаких принцев.

– Похоже на имя нашего казначея, – хмыкнул он. – А как вы назовёте меня?

– Вас буду звать Маратом, – сказал я. – Есть такое имя, созвучное вашему родовому. И учтите, что общаться вслух нужно только по-русски, а лучше использовать мысленное общение. Так что вы хотели узнать?

– Я слышал разговор Верховного жреца с Повелителем. Это вышло случайно...

– Хоть у нас и много времени, – с улыбкой сказал я, – его лучше не тратить на ненужные мне оправдания. Переходите сразу к тому, что хотели узнать.

– Речь шла о том, что вы очень критично высказались о нашей жизни. Мол, здесь она настоящая, а у нас всё застыло и не меняется. Это действительно так?

– Было такое высказывание, только я говорил не совсем так. Я не считаю здешнюю жизнь эталоном совершенства, наоборот, в ней много недостатков, но наша цивилизация быстро развивается, и если ей удастся уцелеть...

– А может не уцелеть? – недоверчиво спросил Герат. – Население целого мира?

– Наши миры трудно сравнивать. У вас на небольшом материке живёт только один народ, а у нас на пяти больших живут сотни разных народов, говорящих на своих языках и не желающих учитывать интересы соседей. И население в нашем мире в сотни раз больше, чем у вас. Вернёмся к вашему миру и пока не будем трогать этот. Вот скажите, в чём, по-вашему, смысл жизни?

– А он в ней есть? – усмехнулся маг.

– Ладно, зайдём с другой стороны, – согласился я. – Тысячу лет назад по вашему счёту некто привёл народ саев в мир, изначально для него не предназначенный.

– Почему вы так думаете? Из-за тварей?

– У нас называли этих тварей динозаврами, и жили они десятки миллионов лет назад. Потом из-за чего-то изменился климат, для чудовищ стало слишком холодно, и они вымерли, дав толчок в развитии существам, которые со временем превратились в известных нам животных, да и в нас самих.

– А если бы климат не изменился?

– Он менялся неоднократно, но если такое допустить, то сейчас вместо людей жили бы чудовища. А у вас целый мир динозавров и лишь ваш материк был от них свободен. Кто-то создал на нём совсем другую жизнь и до недавних пор тщательно оберегал её от вторжения тварей.

– До недавних пор? – спросил Герат. – Имеете в виду появление чудовищ на севере?

– Давайте пока не будем их касаться, – предложил я, – и рассмотрим вашу жизнь. Вы появились на своём материке и принялись его заселять и обустраивать. А немного освоившись на новом месте, всё-таки поплыли изучать соседние земли, хотя Бог вам это запретил.

– Я хорошо помню священные тексты, – возразил маг. – В них нет прямого запрета.

– Есть косвенный, – сказал я. – Когда дают во владение много земли и говорят, что за её пределами затаилась смерть, которую к тебе не пустят при праведной жизни, лезть туда самому...

– Да, глупо, – признал он. – Были большие жертвы, и в конечном итоге они оказались напрасными.

– С этим можно поспорить, но я продолжу. Ваши предки переплыли проливы, столкнулись с чудовищной жизнью на соседних материках и какое-то время пытались там удержаться. Учитывая ваши возможности, эта попытка была обречена на провал. Хорошо получив по носу, вы убрались во-

свои и уже больше не делали подобных попыток. Жизнь двигалась по кругу, почти не меняясь, в течение столетий. Отсутствие соседей, войн, голода и мора и регулируемая рождаемость фактически остановили ваше развитие. Оно идёт, но еле-еле. А теперь представьте, что вместо вас на ваш благословенный материк заселили бы людей моего мира. Магией они не владеют, и ни о каком регулировании рождаемости не может быть и речи, а это значит, что каждая женщина родит десять, а то и пятнадцать детей. Перенаселение и постоянные драки за землю, скот и всё остальное. А где войны, там и голод с болезнями. Если я расскажу, чем лечили врачи во времена мечей и копий, вы надорвёте живот от смеха!

– И что во всём этом хорошего? – с недоумением спросил Герат. – Разве это жизнь?

– Рано или поздно люди подобно вам поплыли бы через проливы, – не отвечая на его вопросы, продолжил я. – У них было бы не больше возможности, чем у ваших предков. Их было бы даже меньше, учитывая отсутствие магии, а значит, и демонов. Поэтому поначалу немногие уцелевшие тоже убрались бы обратно. Но на этом сходство с вашей историей закончилось бы. Необходимость и человеческая предприимчивость – вот два кита, на которых зиждется наша цивилизация. Я не знаю, сколько лет потребовалось бы людям, чтобы пустить на мясо всех динозавров, но они это сделали бы, причём только своими силами и без оружия других ми-

ров. Пусть через триста лет или через пятьсот, хотя я думаю, что времени прошло бы меньше. В результате они получили бы и новые земли, и ускоренное развитие. И их безопасность уже не зависела бы от благосклонности божества.

– Что вы хотите этим сказать? – спросил Герат. – Что мы эту благосклонность потеряли?

– А как ещё можно объяснить то, что твориться на севере? Думаете, почему жрецы это всячески замалчивают? Из их текстов прямо вытекает, что раз к нам пришли твари, значит, наступает конец времён. Бог отвернулся, и пришла пора умирать. Вы не задавались вопросом, зачем саи понадобились Богу? Он проделал сумасшедшую работу, подготовив на вашей земле всё, что нужно для безбедной жизни на многие тысячи лет. Для чего это? Ему больше нечем было заняться?

– Странные вопросы... – растерялся он. – Его народ...

– Я уже говорил, что у нас живут сотни народов, – усмехнулся я, – и из них трудно найти хоть один, который в какие-то периоды своей истории не считал бы себя избранным Богом. Некоторые так считают до сих пор. Ваша избранность – это не ответ на мой вопрос. Если бы вы были так дороги своему богу, не стал бы он вам угрожать и тем более приводить свои угрозы в жизнь.

– А как думаете вы? – поинтересовался маг. – Есть какие-нибудь мысли?

– Есть одна, но если она верна, вас не ждёт ничего хоро-

шего.

– Говорите, – сказал он. – Я как-нибудь переживу вашу мысль.

– Я не знаю, Бог это был или просто некое запредельно могучее существо, но он создал не только ваш материк, но и вас самих. Ведь ни в одной из ваших книг нет ничего о том, что было с народом саев до переселения. До этого у вас просто не было истории, потому что не было вас самих. Скорее всего, он экспериментировал, и, как каждому творцу, ему было интересно, на что окажутся способны его творения. А вы смогли лишь слепо следовать раз и навсегда установленным правилам, довольствуясь тем, что он вам дал. Наверное, он надеялся на то, что вы наплюёте на правила и бросите себе под ноги весь мир! И твари на севере – это пока только намёк на его недовольство. Ведь вызвавшего недовольствие ребёнка тоже никто не бьёт дубиной, сначала отхлещут ремнём. Но если ремень не поможет, можно применить и более сильные средства.

– А если уничтожить тварей с помощью вашего оружия? – подумав, спросил Герат.

– Хороший выход, – согласился я, – но он поможет только в том случае, если твари сами летят к нам с каких-то неведомых земель. А если это и в самом деле намёк, вы ничего не добьётесь их уничтожением. Нужно менять вашу жизнь. И не спрашивайте, как это делать. Я пока слишком плохо у вас освоился, чтобы давать такие советы. Что вы так по-

мрачнели? Мои рассуждения могут оказаться игрой ума и не иметь ничего общего с действительностью. В любом случае ничего из того, о чём я говорил, не случится быстро, и пройдет немало лет. А у нас с вами сейчас свои задачи. Если не справимся, нас вычистят убийцы Салея, и уже не будет поводов для огорчения. Смотрите, кажется, светает! А похолодало сильно, хорошо хоть нет дождя. Неужели уже сентябрь? Попробую погреться магией, и вы сделайте то же самое.

Мы молча сидели, пока Герат не спросил:

– Не расскажите о своих планах? Я понимаю, что их трудно объяснять, но неприятно не знать вообще ничего.

– У меня не столько план, сколько перечень того, что хотелось бы сделать, – ответил я. – Первым делом раздобудем деньги. С этим я справлюсь сам. После этого ходим в магазины и меняем одежду и обувь. Нужно найти человека, не только знающего японский язык, но и жившего в Японии. Поищем с помощью одной штуки по объявлениям. Вот с ним будете работать вы. Нужно скопировать из его памяти японский язык и подходящие образы для опорных точек канала. Лучше запомнить какие-нибудь виды японской столицы, но могут пригодиться и другие города. Для этого тоже можно использовать одну штуку.

– Что за штука? – не понял маг.

– Это барон Ольт так выражался о непонятных предметах моего мира, – объяснил я, – вот я у него эту «штуку» и подцепил. Это думающий... механизм, связанный с другими та-

кими же. Задаёшь вопросы и на многие можно тут же получить ответ. Кроме Японии займёмся Америкой. Это большая страна, где легко купить много оружия. Здесь, я думаю, поступим так. Лучше не искать наших знатоков, а поймать американца. Постоим возле их посольства, заберём первого, кто из него выйдет, и уведём куда-нибудь в сквер, где вы скопируете у него из памяти язык, адрес большого оружейного магазина и картинку какого-нибудь места поблизости. Ну и по объявлениям найдём мастера, тренирующего нужным мне видом борьбы. Её тоже нужно у него позаимствовать. А перед уходом купим одежду и обувь для нужных мне саев. Закончим и уйдём. Дома нужно подобрать тех, кто пойдёт со мной в следующий раз, и всем выучить языки.

Мы замолчали и с полчаса сидели на лавочке, дожидаясь, пока совсем рассветёт.

– Надеваем очки и идем к выходу, – сказал я, решив, что уже пора выбираться из парка. – Слышите разговор? Это те, кто убирают мусор, значит, сейчас часов шесть. Когда доберёмся до места, уже можно будет решать дела. Обычно нужный человек никуда не уезжает раньше девяти, но всякое может случиться. А если его не будет дома, это всё усложнит. Я не знаю других нумизматов, и не хочется связываться с криминалом или грабить кого-то при помощи магии. Всё время держитесь рядом и, если что-нибудь непонятно, мысленно задавайте вопросы. Спрашивать можно, если я ни с кем не разговариваю.

Москва поразила мага. Он этого не скрывал и весь день засыпал меня вопросами. Хорошо, что общаться мысленно быстрее и легче, иначе у меня к вечеру отвалился бы язык. Мы магией отвлекли внимание работников парка и вышли из него на проспект. Выбрав одну из машин, я заставил её водителя остановиться и разблокировать дверцы, усадил Герата в салон, сел сам и сказал, куда ехать. Накачанный парень с бритой головой, не сказав ни слова, погнал свой «ниссан» по указанному адресу.

«Преступник?» – спросил о нём Герат.

«Если и преступник, то ещё не пойманный, – засмеялся я. – Посмотрите вокруг, видите вы у кого-нибудь, кроме женщин, длинные волосы? Если кто-то заводит себе такую причёску, это бывает редко. Поэтому на наши «конские хвосты» будут обращать не меньше внимания, чем на одежду».

Когда приехали, водитель остановил машину и подождал, пока мы выйдем. Через несколько минут стояли перед подъездом многоэтажного дома, в котором жил мой знакомый.

«Ждём, пока кто-нибудь откроет дверь, – объяснил я причину задержки. – Обычно с помощью вот этих кнопок соединяются с хозяином квартиры, но нам он не откроет, а магией отсюда не зацепишь».

«А почему не откроет? – спросил Герат, которого я уже окрестил «почемучкой». – Мы же по делу. Если его интересуют монеты...»

«Такие дела не ведут абы с кем, – объяснил я. – Или со

знакомыми, или по рекомендации. Своим именем я назваться не могу, потому что он знает, что я убит. И ещё один момент. Видите вот этот глазок? Эта штука называется камерой и позволяет всем владельцам квартир, у которых есть экран, видеть тех, кто их вызывает. Таким двум типам, как мы, откроет только сумасшедший».

Дверь подъезда распахнулась, и из него вышла симпатичная молодая женщина с сумкой через плечо. Я отвлек её внимание и не дал закрыться двери. Мы зашли в подъезд, лифтом поднялись на седьмой этаж и вышли из кабины к нужной квартире. Здесь уже можно было не осторожничать. Я нажал кнопку звонка и, когда за дверью послышались шаги, заставил подошедшего к ней мужчину открыть нам дверь.

– Здравствуйте, уважаемый Валентин Григорьевич! – обратился я к хозяину, одновременно изо всех сил стараясь расположить его к себе магией. – Два месяца назад ко мне попал клад золотых монет. Монеты довольно странные, и я не нашёл их описания в интернете. Мой друг Александр Скворцов посоветовал обратиться к вам, но в тот раз я не смог этого сделать, а когда вернулся в Москву, узнал о его трагической смерти. Но я надеюсь, что его рекомендация ещё действует, поэтому прошу вас посмотреть и оценить монеты. Они у меня с собой.

– Входите, – сказал он, освободив нам проход. – И снимайте обувь, у меня везде ковры. Проходите в гостиную и садитесь на диван. Где монеты? Бог ты мой, ну кто же их так

носит! Ссыпали в мешок, как картошку! Вы же их поцарапаете! Анализ делали?

– Уезжал в длительную командировку, – объяснил я, – так что было не до анализов. Это, несомненно, золото, но и медь, наверное, тоже присутствует, хоть её в них немного.

– Почему вы так решили? – спросил Валентин, быстро раскладывая монеты на застеленном скатертью столе. – По патине?

– Да, – ответил я. – Монеты очень древние, но патина едва видна.

– Не очень-то они похожи на древние, – сказал он, рассматривая герцогские профили. – Слишком качественная чеканка, хотя... Подождите.

Валентин вышел в одну из комнат и почти тут же вернулся с биноклярным микроскопом. Некоторое время что-то рассматривал, потом опять вышел и вернулся уже с какими-то пузырьками. Повозившись минут десять, взял кресло, подвинул его к дивану и сел напротив нас.

– Где вы это нашли? – спросил он меня.

– Это из Западной Сибири, – ответил я. – Я по профессии геолог, поэтому иной раз приходится бродить в таких местах...

– А вы не могли бы снять свои очки, геолог? – усмехнулся Валентин. – Что-то мне подсказывает, что ваши глаза могут чем-то напоминать те, которые отчеканены на ваших монетах.

Я хотел мотнуть головой, но вовремя опомнился и пожал плечами. Показывая свою внешность, я ничем не рисковал. Ему никто не поверит, и можно заставить всё забыть.

– У вас хорошие нервы, – одобрительно сказал я, когда он при виде моих глаз не отшатнулся, а, наоборот, уставился на них с жадным интересом.

– Впервые вижу инопланетянина, – сказал Валентин, продолжая меня разглядывать. – Ваш товарищ такой же? И с чем связан ваш приход? Неужели понадобились деньги?

– А что вас в этом так удивляет? – спросил я. – Да, понадобились. Монеты не фальшивые и совершенно уникальные. А чеканили их в разное время, потому что я для продажи выбирал по одной каждого вида. Не бойтесь, мы не пустим вас по миру. Здесь полкило довольно чистого золота. Если считать грамм за полторы тысячи, всего будет семьсот пятьдесят. Умножьте эту цифру на четыре... Я думаю, что вы работаете на них больше.

– Вы можете на меня как-то влиять? Спрашиваю, потому что открыл незнакомцам довольно странного вида, даже не спросив, кто они и что им нужно. И при этом испытал к вам такие чувства, будто вернулись братья, которых я не видел лет двадцать.

– Можем, – не стал скрывать я, – но сейчас не влияем. Симпатию внушили только для того, чтобы вы открыли дверь и не отнеслись к нам с предубеждением.

– Я куплю все монеты по вашей цене, – сказал Валентин. –

Только попрошу больше не действовать на меня и не чистить память. Хочется, знаете ли, все помнить. Клянусь, что никому о вас не скажу и не причиню никакого вреда.

Он не соврал, поэтому я с готовностью дал такое обещание. Всегда считал Валентина очень умным мужиком, но не думал, что он меня так быстро расколет. В результате этой торговой операции я получил две пластиковые карточки с пин-кодами и пачку наличных.

– Очень умный человек, – высказался Герат, когда мы вышли со двора. – Куда сейчас?

– Найдём штуку, которая называется компьютером, – ответил я. – Нам нужно зайти в клуб или интернет-кафе. Я знаю одно здесь поблизости, но оно пока закрыто. И большинство магазинов откроются позже. Подождите, Герат, я возьму мороженое.

Я купил два сливочных пломбира и заодно разменял тысячную купюру.

– Вы бы ещё явились к открытию с пятью тысячами, – недовольно сказала продавщица, но набрала мне сдачу.

– Возьмите, – протянул я одно из них магу. – Разворачивайте и ешьте, только не спеша, а то застудите горло. Его приятней есть в жару, но уже вроде потеплело.

Мороженое ему понравилось, а я подумал о том, что надо купить жене с принцессой хороших конфет и халву. Сладкого на нашем столе было очень мало, зато и зубы у всех саев были без единой дырки. Но вряд ли они испортятся от одной

сумки со сладостями. Спросив у прохожего, который сейчас час, я узнал, что нужное нам кафе откроется только через сорок минут.

– Идём, – решил я не ждать. – Применим магию и раньше сядем работать. Времени у нас много, но дома волнуются, поэтому лучше всё сделать раньше.

В кафе, помимо мывшей полы уборщицы, уже сидел за компом парень, который здесь работал с клиентами. Моя магия оторвала его от компьютерной игры и заставила запустить для нас одну из клиентских машин.

– Сейчас найдём всё, что нам может сегодня понадобиться, – сказал я Герату, запуская поисковик. – Вот это и есть компьютер. Начнём со знатоков Японии.

На поиски по объявлениям мне потребовалось всего минут десять. Запомнить необходимое с моей памятью было нетрудно, трудно оказалось оттащить мага от компьютера.

– Если мы будем ходить в этот мир, сможете на нём поработать, – сказал я ему, – а если нет, то не стоит себя растравливать. Не будем сейчас задерживаться, лучше попытаться застать нужных нам людей с утра.

Первым поехали к «японцу». Деньги были, поэтому остановили таксиста, который за двадцать минут отвёз нас по нужному адресу. Я уже мог оценить время, потому что зашёл в открывшийся магазин и купил электронные часы. Дешёвка, но они меня устраивали. В доме «японца» тоже был домофон, но без камеры, поэтому я смело позвонил по нужно-

му номеру. Вид у нас по-прежнему был ещё тот, но сейчас я не собирался церемониться и хотел сразу же применить магию.

– Кто? – послышался короткий вопрос из динамика.

– Мы к вам по объявлению по поводу перевода с японского, – ответил я. – У нас много текстов, только качество перевода должно быть высоким.

Нам открыли сначала вход в подъезд, а потом и в квартиру, расположенную на первом этаже. Магией я на хозяина не действовал.

– Проходите в комнату, – сказал он, внешне не отреагировав на нашу одежду. – Снимайте обувь, тапочки под зеркалом. А можете идти так: тепло и везде ковры.

«Японец» мне понравился. Симпатичный мужчина лет пятидесяти, с хорошо уложенной причёской. Видно было, что человек следит за своей внешностью.

– Андрей Иванович? – спросил я. – Значит, мы попали правильно. Скажите, пожалуйста, вы сами когда-нибудь были в Японии? Как у вас со знанием этой страны? Или оно ограничивается языком?

– Не просто был, а долго работал в консульстве сначала в Осака, а потом в Токио, – ответил он. – Нельзя узнать язык народа, не пожив с ним какое-то время. Это особенно верно в отношении народов с другой культурой.

– Начинайте с языка, – сказал я Герату, подчинив хозяина. – Андрей Иванович, скажите несколько фраз по-японски.

Он с минуту что-то говорил, пока маг не сказал, что ему этого достаточно. На язык ушло десять минут, после чего я попросил вспомнить безлюдные места в Токио.

– Я запомнил пять картинок, – сказал мне Герат. – Думаю, этого хватит.

– Андрей Иванович, не скажете, что это такое? – спросил я и отдал ему лист с изображением с тела ниндзя.

При этом полностью снял контроль, вернув хозяину естественность поведения.

– Увлекаетесь синоби? – спросил он. – Странно. Ваш рисунок очень похож на герб Фудзибаяси Нагато. Был такой легендарный полководец и лидер синоби провинций Ига и Кога. Я одно время увлёкся этим периодом истории Японии.

– А могут там появиться настоящие ниндзя? – спросил я. – Я заглянул в Интернет, но не нашёл ничего определённого.

– При желании нетрудно возродить это искусство, – ответил он. – Сохранилась книга «Бансенсюкай», в которой описаны все их приёмы. Конечно, того мастерства уже не будет, потому что настоящих синоби готовили с детства, и ниндзюцу было для них не увлечением, а образом жизни. Всё это в Японии овеяно ореолом романтики, поэтому желающих заниматься найти можно. А почему вас это интересует?

– Дело в том, что кто-то уже нашёл желающих и очень усердно с ними занимается, – сказал я. – И не просто учит, но и использует по прямому назначению. А на теле такие вот

наколки. И это не наши азиаты, а именно японцы.

– И где же это происходит? – спросил он. – Не хотите отвечать... Ну что же, вы меня удивили, но я вам в таких вещах не помощник. Если подобное идёт из Японии, в Японии и нужно искать. Для начала обратиться хотя бы в столичное управление полиции. Если удастся их заинтересовать, могут оказать реальную помощь.

– Уходим, – сказал я Герату. – Узнали всё, что хотели, и память вы ему почистили, теперь нужно нормально одеться.

Через час нас было не узнать. Строгие костюмы черного цвета, белоснежные рубашки, галстуки и туфли – не мужчины, а мечта любой женщины. Больше всего провозились с обувью. Для наших ног, привыкших к свободным сандалиям или мягким мокасинам, все туфли были чем-то вроде испанского сапога. Лишь в третьем магазине нашли широкую обувь.

– Подойдут, – решил я. – Не морщитесь, Герат, это ведь кожа, причём хорошая. Они ещё разносятся. Мы с вами уже достаточно экипированы для засады у американского посольства.

Засада – это громко сказано. Мы приехали к посольству на такси и сразу же разговорились с вышедшим из него вторым секретарём Николасом Симмонсом. Никакого внимания к себе не почувствовали, поэтому действовали свободно, не опасаясь слежки. Хорошая порция магической симпатии сделала своё дело, и он согласился отойти в сторону для

разговора. Сначала, как и в случае с «японцем», я его подчинил, а Герат позаимствовал знание английского, после чего я ослабил контроль и подтолкнул мысли Николаса в нужном нам направлении. Это оказалось несложно, поскольку он фанатично любил оружие и держал в своём доме в Арлингтоне больше десятка стволов. Он рассказал о нескольких оружейных магазинах, и Герат запомнил для каждого из них опорные картины.

– Если вам нужно много оружия, – с жаром говорил Николай, – можно заказать в любом из этих магазинов, но лучше не полениться и съездить в Лейкленд. Там самая большая оружейная ярмарка на юго-востоке. Можно без всяких формальностей купить почти всё, в том числе и многие образцы армейского оружия.

– Послушай, Ник! – хлопнул я его по плечу. – Спасибо, конечно, за то, что помог, но ты меня выручишь ещё больше, если скажешь, где можно продать золото, не мороча голову с формальностями и налогами.

Я потратил на Симмонса столько силы, что сейчас он готов был отдать мне всё, что у него было, включая жену и дочь, поэтому надеялся, что он что-нибудь подскажет. Но американец замолчал, и я уже решил, что мы не добьёмся от него помощи с продажей золота. Я ошибся: немного подумав, он продиктовал телефонный номер.

– Этот человек поможет тебе продать всё, – сказал он, – и цену даст такую, что не будешь жалеть. Но смотри, Алекс,

не пытайся его обдурить. Он ведёт дело честно и не простит обмана. И это не тот человек, которого стоит обманывать: руки у него длинные.

Стерев американцу память о нашей встрече, мы удалились, оставив его на тротуаре приходить в себя. Самое главное было сделано, осталось доделать совсем немного.

Глава 18

Поначалу тренер не произвёл на меня впечатления. Невысокий и коренастый, с ёжиком светлых волос, курносый носом и брежневскими бровями – он не выглядел ни сильным, ни быстрым, но, судя по обозначенным в объявлении гонорарам, сам был о себе другого мнения.

– Значит, кунг-фу, – сказал я, без приглашения садясь в кресло. – А почему?

– Потому что модно, – откровенно ответил он. – Могу обучить и другому стилю. Для чего вам нужна борьба?

– Мне нужно научиться сворачивать шеи сильным, но не знающим рукопашного боя мужчинам, – тоже откровенно ответил я. – Сил у меня достаточно, реакция очень хорошая, но не занимался ничем, кроме бокса, да и его давно бросил.

– Если сворачивать шеи, то вы ошиблись адресом, – сказал он, потеряв ко мне интерес. – Я учу людей спорту и умению постоять за себя, а не убийствам.

– Значит, убивать вы не умеете, – поддел я его. – Жаль.

– Ну почему же, – усмехнулся он, – на службе у государства чем только не приходилось заниматься. Только мои умения и ваши будущие навыки – это две большие разницы. Я не имею желания и права вас этому учить.

– Скажите, у вас сейчас кто-нибудь тренируется? – спросил я. – Зал совсем маленький и в данный момент пустой. И

ещё эта комната... Больше ведь ничего нет?

– Была группа в пять человек, – ответил он. – Неделю назад я с ними закончил и больше пока никого не набрал. Но я ещё не сошёл с ума, чтобы учить клиентов убийствам.

– А если не здесь? – спросил я. – Если вы ненадолго отсюда уедете? Сколько времени могут продлиться такие занятия?

– Если тренировать одного-двух человек, то от месяца до трёх, в зависимости от уровня их подготовки и того, что они хотят получить. Понятно, что должно быть желание тренироваться и достаточно времени.

– Я думал, что времени уйдёт больше, – удивился я. – А если бы я уже знал все приёмы, но не занимался их отработкой?

– Я назвал так мало времени потому, что вы сделали акцент на неумении ваших противников драться, – объяснил он. – И вам нужна не вся система боя, а всего десяток элементов, которые нужно отточить до совершенства. Даже зная приёмы, сами вы многого не сделаете. Основа – это спарринги, причём с опытным тренером.

– Я могу нанять вас на месяц? – спросил я. – Надо будет отсюда уехать, но сама поездка не займёт много времени. Гарантирую хорошие условия и анонимность. Никто никогда не узнает, что меня тренировали именно вы.

– Одну минуту, – сказал он, открыл ящик письменного стола и достал из него небольшой прибор.

Включив питание, тренер посмотрел на дисплей и положил прибор на стол.

– Сканер, – объяснил он. – Я должен быть уверен в том, что вы не записываете наш разговор и не передаёте его по радиоканалу. Пожалуй, я вам помогу. Условия такие: вы платите аванс и полностью оплачиваете моё содержание на время занятий, а после их окончания перечисляете остальную сумму. Аванс – пятьсот тысяч, и столько же оплатите при расчёте.

– Годится, – согласился я. – Возьмите конверт. В нём карта на миллион и код. Вам хватит времени, если я заеду через два часа?

– Да, приезжайте, – ответил он. – Я успею перебросить ваши деньги на свой счёт и собрать вещи.

– Стоило тратить такие деньги, – проворчал Герат, уже успевший оценить заплаченную сумму. – Я и так у него всё взял бы.

Мы покинули подвальное помещение, где размещался спортивный центр, и сейчас шли пешком к расположенным неподалёку магазинам одежды и обуви.

– А потом я с Сигаром обучался бы этому год, – ответил я. – Знать бы ещё, есть он у меня или нет. Его миллион – это всего полторы сотни монет, если брать по весу золота. Наверное, моя жизнь стоит дороже. Кроме того, я хочу позже договориться с ним о тренировке дружины. Это какой-то бывший убивец на государственной службе. Если он превра-

тит толпу вооружённых дружинников в полноценное боевое подразделение, я заплачу ему в десять раз больше. Золото, Герат, – это всего лишь редкий металл, и само по себе оно ничего не стоит. Надо быть идиотом, чтобы за него держаться, когда осыпается под ногами земля, а внизу торчат заострённые колья.

– Я понял, – сказал маг. – А если он откажется идти в другой мир?

– А с какой стати? Переход в наш мир не займёт много времени, как я ему и обещал. Остальные обещания тоже будут выполнены, а деньги уже заплачены. Нет, это не тот человек. Но если я в нём ошибся, подчиню и пойдёт как миленький. Ладно, нам с вами нужно купить одежду и обувь. С учётом того, что на носу осень, берём джинсы, свитера и ботинки, а рубашки подойдут наши. И принцессам возьму по платью. Нужно купить чемодан и набить его всякой полезной мелочёвкой. Потянет ваш канал?

– По полноценному каналу можно передать любой груз, – ответил Герат. – Вы должны были об этом читать. От силы мага зависит только время, в течение которого поддерживается переход. Я смогу продержаться с полчаса, но потом нужно будет восстанавливаться три дня.

Мы потратили на хождение по магазинам примерно два часа, но купили всё, что я планировал. Расплатившись, я договорился, что наши три тюка и битком набитый чемодан через полчаса доставят по адресу спортивного центра. Про-

голодавшийся Герат хотел перекусить в кафетерии, но я его остановил.

– Нет у нас на это времени. Скоро будем дома и нормально поедем, а сейчас пора идти в подвал. Нам ещё нужно купить кое-что из продуктов.

В продовольственном магазине я не удержался и накупил сладостей больше, чем собирался. Привлечённый запахом халвы Герат попросил её попробовать, а потом купить для него. В результате мы пришли в подвал, держа в каждой руке по сумке с продуктами, и почти сразу же за нашим прибытием доставили остальные покупки.

– Вы хотите оставить это здесь? – спросил тренер, имея в виду наш багаж.

– Заберём с собой, – ответил я. – Вы можете запереть свой подвал изнутри? Тогда запирайте, а потом я всё объясню.

Он пожал плечами и ненадолго вышел из комнаты.

– Ну запер, – вернувшись, сказал он мне, – и что дальше?

– Для начала давайте знакомиться, – предложил я, снимая тёмные очки. – В том мире, куда вы сейчас пойдёте, меня зовут принцем Киреном. А как зовут вас? В объявлении были только адрес и номер мобильного телефона.

– Он такой же, как и вы? – спросил тренер, глядя на меня во все глаза.

– Я такой один, – улыбнулся я, – но он тоже эльф, как и я. Это довольно сильный маг. Герат, снимайте свои очки, только положите в карман, а то потеряете. Ну что, вы готовы?

Учтите, что мы выполним свои обещания.

– Я тоже выполню свои! – твёрдо сказал он. – Если вы станете сворачивать шеи своим, моя совесть будет чиста: я никому не давал подписки насчет эльфов.

– Так как вас звать? – повторно спросил я.

– Алексей Игоревич Рассохин, – ответил он, – в прошлом майор.

– Вот что, Алексей, помогите покидать вещи на ту сторону, – попросил я бывшего майора, – а то у нас руки заняты сумками. Герат, открывайте канал!

Так как нужно было возиться с вещами, на этот раз маг работал по-другому. Перед ним возник тёмный круг, куда наш тренер покидал тюки и чемодан.

– Берите свои вещи и отправляйтесь следом! – приказал я, и Рассохин после небольшой заминки шагнул вслед за нашими покупками.

За ним то же самое проделал я, очутившись в той комнате Герата, откуда мы с ним начали свой поход. Последним появился сам маг.

– Всего три часа, – сказал он, посмотрев на свои настенные часы. – Да, у вас сутки намного короче. Но обед мы пропустили.

– Ничего, накормят, – отозвался я. – Принц я или нет? Сейчас иду к себе и заодно свяжусь с главным поваром насчет обеда для нас троих. Потом к вам придут мои парни из охраны и заберут вещи. А Алексей сегодня побудет у вас.

Диван в гостиной есть, так что на нём переночует, а завтра у него будет своя комната. А к вам будет просьба быстрее обучить его нашему языку.

– До вечера будет знать, – пообещал маг. – Я забираю свою халву?

– Как бы мне не пожалеть об этих сладостях, – засмеялся я. – Учтите, что много сладкого вредно и после него лучше полоскать рот. Побегу, а то жена наверняка волнуется. А к вам сейчас нагрянет Бродер. Угостите его халвой: может быть, пожалеет о нежелании путешествовать.

Я вышел в коридор и поспешил в свои комнаты, сразу же связавшись с женой.

«Привет! – сказал я Адели. – Я же говорил, что всё будет хорошо. И незачем плакать».

«Это я от радости! – ответила она. – Сказал бы, что уходишь на полдня, я бы так не волновалась».

«А если бы пришлось задержаться? – возразил я. – Ты бы тогда сошла с ума от беспокойства. Слушай, милая, ты не можешь связаться с главным поваром? Пусть по-быстрому приготовят что-нибудь пожевать для меня и для двух персон в комнате Герата, а то мы не дотянем до ужина».

«Я на всякий случай оставила булочки с завтрака, – сказала Адель, – а повару сейчас скажу».

«Спасибо, – поблагодарил я, – булочки тоже пригодятся. Пока они что-нибудь приготовят... Ладно, ты поговори с кухней, а я переключусь на Ларга».

«Как сходили?» – спросил отец, когда я сообщил о возвращении.

«Хорошо сходили, – ответил я. – Сделали всё, что я планировал. Повидаюсь с женой и поем, а потом доложу подробно».

«Хорошо, я подожду, – согласился он. – И докладывать лучше лично».

После Ларга я вызвал Лару.

«Привет, сестрёнка!»

«Вернулся! – воскликнула она. – Ты сейчас где?»

«Подхожу к своим комнатам, – сказал я. – Было бы неплохо, если бы туда же подошла и ты. Я тебе кое-что привёз...»

«Уже бегу!» – крикнула она и отключилась.

Я мог без большого риска поставить на спор всю привезённую халву, что на этот раз принцесса точно примчится бегом. У дверей своих охранников я притормозил, но потом решил, что в первую очередь встречусь с женой, а переноска багажа подождёт. Адель встретила меня в гостиной. Взвизгнув от радости, она рванулась навстречу, но тут же остановилась, будто налетела на стену.

– Что случилось? – с тревогой спросил я, глядя в её округлившиеся глаза.

– Это одежда твоего мира? – спросила она. – Очень необычно, но красиво. Кирен, ты в своём уме? Разве можно в таком ходить по дворцу? И как на тебя реагировали встречные?

– Я общался с тобой и отцом и не обратил на них внимания, – ответил я, уже поняв, что опять начудил. – Наша одежда лежит в... большой сумке, которая осталась в гостинной Герата. Хотелось быстрее встретиться с тобой, поэтому как-то забыл об этом костюме. И маг мне ничего не сказал.

– У Герата, наверное, от визита в твой мир запеклись мозги, – сказала жена, – да и забыл он детские истории, иначе обязательно сказал бы. Вспомни, ты видел у нас хоть кого-нибудь в чёрном?

Я добросовестно попытался вспомнить и не смог. Пожалуй, я вообще не видел в этом мире чёрной ткани.

– А разве запрещается ходить в чёрном? – спросил я жену. – Я не могу вспомнить ничего такого.

– Не можешь, потому что так и не удосужился прочитать священные книги! – сердито сказала она. – Теперь пойдут разговоры... А Гордой будет в бешенстве.

– Неправда, – возразил я, – я их прочёл по памяти и не помню никаких запретов.

– Это не запрет, – вздохнула она. – Вспомни строки о помощниках Бога. В каких они были одеждах?

– В чёрных, – вспомнил я. – С тех пор с чёрным связывают чистоту помыслов. Ну и что во всём этом плохого?

– Мне трудно объяснить, – замялась она. – Даже верховные жрецы не осмелились использовать божественный цвет, а оделись в красное! Есть только один персонаж наших сказок, который такое сделал. Знаешь, кто это был?

– Наверное, очень нехороший персонаж? – мрачно предположил я.

– Не то слово! – сказала жена. – Один из самых страшных. И звался он чёрным принцем. Для таких, как Герат, эти страшилки уже давно ничего не значат, а вот для молодых служанок, которые при виде тебя наверняка грохнулись в обморок, это почти реальные истории.

– Ну и где подарки? – ворвалась в гостиную Лара. – Ой!

– Видел? – спросила Адель, показав рукой, на замершую в испуге принцессу. – Если она сейчас пустит воду...

– Не дождётесь! – сказала сестра. – Ты чего это так вырядился? У меня от неожиданности чуть не случился родимчик! Неужели ты так шёл от магов?

– Ну вас с вашими суевериями! – сердито сказал я. – Думаете, мне легко в них разобраться? Составили бы для меня список того, что можно делать, а чего нельзя, а заодно могли бы принести книгу этих ваших сказок.

– А чем это так вкусно пахнет? – не слушая моих оправданий, спросила Лара. – Это и есть твой подарок?

– Это я принёс одно лакомство, а подарки – это платья. С чего начнём?

– С платьев! – в один голос выбрали девушки.

– Тогда возьмите, – я вручил каждой по пакету. – Примеряйте, а я тоже пойду переодеться, да и с охраной нужно поговорить.

Я ушёл в гардероб, где снял с себя всё, кроме трусов, и на-

дел тунику. Туфли отправились в один из шкафов, а вместо них обул сандалии. Девушки провозились дольше со своими платьями, но когда они, хихикая и подталкивая друг друга, вышли в гостиную, я в знак одобрения поднял вверх большой палец. Этому знака они, конечно, не поняли, но хватило восхищения в моих глазах. Их привычные платья очень мало отличались от мужских туник, разве что были немного длиннее и чуть больше облегли тело. А вот мои платья были сшиты иначе. Верхняя часть была из эластичной ткани и обтягивала тело, как вторая кожа, а от пояса она переходила в плиссированную юбку, чуть более короткую, чем здесь носили. Пожалуй, из местных материалов такое не сошьёшь. А вот плиссе, до которого здесь почему-то не додумались, наверняка переймут.

– Разобрались с «молнией»? – спросил я, любуясь обеими.

– Что мы дурочки? – сказала Лара. – Конечно, разобрались. Здорово, правда? Ткань не просвечивает, но так обтягивает, что даже не скрывает соски! Ты специально брал один фасон, или у вас женщины не носят других?

– Взял одинаковые, чтобы не было обид, – ответил я. – Разница только в расцветке. А платья у нас носят разные. Вы будете есть халву? Только учтите, что много нельзя. Говорю не из-за жадности, а потому что действительно будет не на пользу, а во вред. Адель, где мои булочки?

– Ну что я тебе говорила? – спросила жена у терзающей кулёк с халвой Лары.

– Ты была права, – призналась та. – Мужчины все такие: когда голодные, соображение отказывает напрочь! У-у, какая прелесть!

– О чём разговор? – осведомился я.

– О тебе, – ехидно сказала жена, тоже прикладываясь к халве. – Какая прелесть! Лара мне сказала, что ты забыл о своей одежде, потому что летел ко мне на крыльях любви, а я возразила, что ты просто сильно проголодался, а я была уже на втором месте. Знаешь, о чём он мне сказал в первую очередь?

– О чём? – спросила Лара.

– Свяжись, говорит, с поваром и прикажи, чтобы мне принесли чего-нибудь пожевать. Хорошо хоть милой назвал. И сейчас, вместо того чтобы воспеть нашу красоту, вспомнил о булочках!

Булочек я тогда так и не поел, потому что слуги принесли обед. Проверив пищу на яд, я быстро всё съел, не обращая внимания на комментарии жены. С тех пор как я надел на себя накопитель магии, потребность в пище стала ещё больше, а я сегодня не ел ничего, кроме мороженого, целых семнадцать часов земного времени. Когда уже заканчивал, со мной связался Герт.

– Ты скоро будешь? – спросил он. – Спрашиваю потому, что хотел присутствовать при вашем разговоре.

– Уже заканчиваю и иду к Ларгу, – ответил я.

– Опять кто-то отвлекает? – догадалась Адель. – Я поче-

му-то чувствую, когда ты с кем-нибудь мысленно общаешься.

– Это Герт, – ответил я, вставая из-за стола. – Я пойду к отцу, а охране прикажу принести сюда наши покупки. Пусть сложат в гардеробе. Конфеты из второй сумки не трогайте, а то будет плохо: вы и так не послушались и объелись халвой.

Я заглянул в комнату к охранникам и распорядился насчет доставки покупок, после чего поспешил к Ларгу.

– Садись, – сказал отец. – Сейчас должен подойти Герт и придет Гордой, поэтому мы их подождём.

– Хотел прийти раньше и задержался, – сказал стремительно вошедший брат.

– Садись, – кивнул ему на кресло Ларг, – будем ждать Гордою. Он должен вот-вот подъехать. А пока его нет, может быть, ты расскажешь, как у тебя идут дела с Ольшей? Я не в восторге от того, что тебе так понравилась даже не баронесса, а дворянка без титула, но не пора ли хоть на ком-то остановиться? У младшего брата жена уже вынашивает ребёнка, а мой наследник даже не женат. Или тебе не дают покоя любовные подвиги Пара?

– Я к ней присматриваюсь, – недовольно ответил Герт. – Сами же знаете, что это выбор на всю жизнь. И мне на семь лет меньше, чем Пару. Успею жениться и наплодить вам внуков.

– Что скажешь? – неожиданно обратился ко мне Ларг. – Как ты к такому относишься?

– А что тут можно сказать, – ответил я, недовольный тем, что отец сталкивает меня с братом. – Он её не любит, а другой кандидатуры пока нет, так что пусть присматривается дальше. Двадцать четыре года – это действительно немного.

– Почему думаешь, что нет любви? – полюбопытствовал он.

– Я люблю свою жену, – сказал я, – и хотел от неё ребёнка для нас самих, а не для того, чтобы отделаться от вас внуками.

Дальнейший разговор на эту тему прервал приход Гордоя.

– Ещё не начинали? – сев в кресло, спросил он. – Это хорошо. Давай, Кирен, с самого начала и со всеми подробностями!

Я минут за десять рассказал им то, что посчитал нужным.

– Следующий поход будет за оружием, – закончил я рассказом о своих планах. – Но к нему нужно хорошо подготовиться. Подберу людей и хоть по минимуму их обучу, и все вместе выучим язык. И нужно подумать, что делать с золотом.

– А что с ним нужно делать? – не понял Гордой. – Оно чем-то тебя не устраивает?

– Огромное количество монет с изображениями саев вызовет нездоровое любопытство, – объяснил я, – а если их переплавить в слитки, в них будет медь, которая там не нужна. Да и жалко переводить монеты: их чеканка – дело непростое.

– В хранилище много золотого песка и самородков, – ска-

зал Ларг. – Монеты делает на заказ кузнечный двор Бартов. Отдадим золото и объясним, какие нужны слитки, и они отольют. Сам поговори об этом с Алексаром.

– Я вижу проблему с этим... человеком, которого ты привёл из своего мира, – сказал Гордой. – Зачем он тебе сдался? Учиться сворачивать шеи?

– Не только, – ответил я. – Это боевой офицер, который знает наше оружие и все особенности его применения. Помимо борьбы он подготовит нашу дружину и ваших жрецов. Возможно, от него и в других делах будет немало пользы.

– Пойдут разговоры, – скривился Гордой. – Убрать бы его куда-нибудь в глушь, чтобы там и учил, но ведь это тебя не устроит.

– Конечно, дядя, – согласился я. – Я не смогу мотаться в вашу глушь, и будут сложности с дружиной. И потом я думаю с его помощью поработать над нашей охраной. Конечно, разговоры будут, но нам придётся делать много такого, о чём станут болтать. Ничего, когда закончим, о многом забудут, а болтунов можно и припугнуть.

– Поступай, как считаешь нужным, – согласился он, – только не тяни время.

«Слава Солнцу, что вы вернулись, милорд! – соединился со мной барон Ольт. – К вам сейчас можно приехать?»

«А что случилось, барон? – спросил я. – Какие-нибудь вопросы с размещением?»

«Нет, мы заняли в вашем дворце достаточно помеще-

ний, – ответил он. – Дело связано не с этим. Два часа назад к главе Ромара прибыл молодой граф Ворох».

«Ну и что?» – не понял я.

«Как что, милорд? – удивился он. – Ворохи – это один из первой десятки графских родов Дарминии! Граф Стор уже знал, куда мы перебрались, поэтому сразу отослал юношу к нам. Мы его выслушали и на всякий случай проверили магией. Он не соврал и сказал много интересного. Хотелось бы, чтобы его послушали вы».

«Подождите минуту, барон, – сказал я Ольту. – Я свяжусь чуть позже».

– Интересные новости, – обратился я к родственникам. – Только что со мной связался барон Ольт.

– Было видно, что ты с кем-то беседуешь, – сказал Ларг. – И что же интересного передал твой барон?

– Он не столько мой, сколько ваш, – ответил я, – а новость такая. Два часа назад к графу Стору прискакал из Дарминии молодой граф Ворох. Стор переслал его в нашу службу, где юношу допросили и проверили магией. Теперь барон хочет привезти его ко мне, а я предлагаю доставить сюда и выслушать всем вместе. И мне вам потом не пересказывать, и у вас могут возникнуть вопросы к графу.

– Дело говоришь, – согласился Ларг. – Пусть везут, а я распоряджусь, чтобы их сюда пропустили. Только пойдём в гостиную, а то здесь мало места.

Мы перебрались из кабинета в гостиную, а через двадцать

минут туда же вошел барон Ольт, вслед за которым два гвардейца ввели юношу лет шестнадцати с перевязанной рукой.

– Приветствую вас, милорды! – поздоровался барон. – Позвольте представить последнего представителя графского рода Ворох!

– Позвольте и мне вас поприветствовать! – поклонился юноша. – Вряд ли вы меня помните, хотя я был у вас гостем прошлой зимой.

– Ну почему же, – сказал ему Ларг, – я помню вас, Нил. Судя по словам барона, вашей семьи больше нет. Расскажите нам, что у вас произошло.

– Я могу многое рассказать, но в основном с чужих слов, – сказал Нил. – Так получилось, что я уехал в гости к другу отца и там задержался. Его дочь считается моей невестой...

– Свои личные дела, граф, можете пропустить, – сказал Гордой. – Мы уже поняли, что вас не было дома.

– Да, милорд. Вскоре после моего отъезда начали приходить странные вести. Сначала сообщили о болезни герцога, которая пожирала его на глазах. Маг его тройки Серг попытался лечить этот недуг, но, видимо, герцог потерял рассудок, потому что отказался лечиться и отдал всю власть сыну. К Салею все хорошо относились, но ему не было даже тринадцати лет! Вскоре куда-то исчез Серг, а за ним начали пропадать другие. Пропала куда-то жена герцога Ортия, а за ней и обе её дочери, и бесследно исчезли некоторые близкие к герцогу дворяне. А потом пошёл слух, что Салею слу-

жат пришельцы из другого мира. У этих пришельцев маленькие глаза, которые они зачем-то закрывают тёмными стёклами. Их так и прозвали темноглазыми. Большого шума это не вызвало. Если когда-то привлекали к службе демонов, почему не послужить и этим, тем более что не протестовали жрецы, от которых шли все запреты. Уже позже выяснилось, что у них некому протестовать. Все, для кого традиции были дороже жизни, жизнью за них и заплатили, а оставшиеся в живых смотрели в рот Салею. Перебили не только жрецов в храме, включая Фортена, но и всех в нашем братстве, поэтому у них уже не было сил что-то сделать. А восемь дней назад Салей собрал в столице всех графов. Думали, что он созвал Совет для собственного утверждения, но оказалось, что ему не нужны никакие советы, кроме тех, которые дает его советчик из темноглазых. Новый герцог выступил перед главами графских родов и заявил, что решил отринуть большинство наших традиций, потому что они вяжут нас по рукам и ногам, не давая развиваться и превращая в дикарей. Он сказал, что все саи – это один народ, а у одного народа должен быть один вождь, а не три, как сейчас. Власть Повелителя – фикция, и она ничем не отличается от власти любого из герцогов. Он показывал что-то удивительное, чтобы убедить графов в своей правоте. Моего отца это не убедило. Вместе с ним упёрлись пять графов. Они потребовали, чтобы Орина осмотрели их маги. С Салеем мало кто согласился, но многие решили выждать. Отцу и этим пяти графам

даже не дали уехать из герцогского дворца. Возле парадного входа их вместе с сопровождавшими магами и дружинниками перебили темноглазые. Всё сделали так, чтобы устрашить остальных несогласных и перетянуть на свою сторону колеблющихся. А потом в эти графства отправили отряды темноглазых. В нашем графстве они подъехали к замку, стрельбой согнали со стены защитников и что-то с ней сделали. Большой кусок стены со страшным грохотом развалился, похоронив под своими обломками часть дружинников. Всех остальных, включая мою семью, перебили, а в замке оставили наместника герцога из темноглазых.

– И как к этому отнеслось ваше дворянство? – спросил Ларг.

– С пониманием, милорд, – криво усмехнулся Нил. – Нетрудно усвоить урок того, что будет с несогласными. Сопротивляться такой силе бесполезно, а гибнуть, да ещё с семьями, никто не хочет. К тому же среди баронов всегда было много желающих подраться. Некоторые дворяне постараются остаться в стороне от похода, но остальные дадут Салею своих воинов.

– А горожане? – спросил я.

– Им всё это безразлично, милорд, – сказал Нил. – Герцог не трогает и исправно платит за оружие, так с какой стати проявлять недовольство? Нарушение традиций? Может, и есть недовольные, только темноглазые верховодят и в городской страже, и в страже герцога, и в гвардии. Они не от-

личаются терпимостью, и, если кто-то выступает против, тут же убивают. Жизнь длинная и даётся один раз, а традиции... Если их не смогли отстоять жрецы, которые говорят от имени Бога, значит, не так уж они нужны. Многие рассуждают примерно так.

– Как вы добирались, граф? – спросил я. – Предгорьем?

– Нет, милорд, – ответил он. – Там, как и на южном тракте, всё перекрыто гвардией и баронскими дружинами. Пришлось ехать севером, прижимаясь к горам. Несколько раз видел летающих тварей, причём уже у самых гор, но успевал спрятаться в пещерах. Твари не любят в них залетать. Только там много летучих мышей и их дерьма: долго высидеть невозможно.

– И что думаете делать?

– Драться, милорд! – ответил он. – Не столько за традиции, сколько за семью! Отец поступил глупо, из-за чего и пострадал, но я не прощу Салею матери и сестёр!

– Хотите вступить в мою дружину? – спросил я. – В ней у вас будет больше шансов уцелеть и отомстить. А когда всё закончится, я планирую очистить север от тварей, но вы сможете уйти в своё графство.

– Графство подождёт, милорд! – твёрдо сказал парень. – Вы задумали благородное дело, и я готов помогать вам до конца. Но сначала Салей!

– Барон, – обратился я к Ольту. – Пока в дружине нет капитана, позаботьтесь о графе. Это всего на два-три дня. Во

дворце есть нормальные комнаты?

– Они все нормальные, – ответил барон. – Я в курсе того, как он вам достался и в восторге от графа Зартока. Завтра закончат ремонт, и бывшие владельцы будут кусать себе локти от досады. Разрешите с вами попрощаться. Граф, прошу вас следовать за мной.

– Что за история с дворцом? – спросил Ларг.

Я рассказал, вызвав смех. Даже Гордой улыбнулся.

– Старая зараза, – выразился он о Зартоке. – Учти, Кирен, за ним нужно хорошо присматривать.

– Это всё ерунда, – сказал я. – Давайте лучше подумаем над тем, что будете делать вы. Я займусь оружием и дружиной, а потом постараюсь отсечь Салея от помощи с Земли. Но если он в ближайшее время расправится со всеми недоброжелателями и бросит на нас армию, одной нашей дружины будет недостаточно.

– Но твоё оружие... – начал Гордой.

– Мне нужно время, – перебил я его. – И дружина будет немногочисленной и не сможет присутствовать во всех местах одновременно, а войско Салея будет наступать широким фронтом. Если вы забыли, дружина замышлялась для противодействия темноглазым, а не для сражения с армией. Против армии нужна другая армия, а дружина только её усилит и уменьшит наши потери. Я думаю, что было бы полезно связаться с Гардарами. Мы можем послать корабль?

– Севером он не пройдёт из-за островов и скал, – заду-

мался Ларг. – Кроме того, там полно тварей. А на юге кораблю не дадут пристать к берегу. Можно рискнуть, но в случае шторма негде будет искать укрытие. А уйти от берега – это верная гибель, потому что моряки не смогут найти сушу.

– В этом могу им помочь, – сказал я. – Из похода привёз много полезной мелочёвки. Капитану поможет такая вещь, как компас. По ней он сможет узнать, в каком направлении плыть, если придётся уйти далеко в океан. Только это не спасёт от морских чудовищ.

– А нам предлагаешь собирать армию? – спросил Герт.

– Вам я предлагаю собрать графов, и пусть перед ними выступит Ворох и расскажет то, что рассказал нам. А если этого окажется мало, вам есть что добавить. А со своими баронами пусть говорят сами!

Глава 19

– Теперь ваши капитаны смогут ориентироваться вдали от берегов, – сказал я жене, проверив компас. – Конечно, это не настоящий морской компас, но уже хоть что-то.

– Сколько тут всего! – сказала Адель, замороженно глядя на груды вываленных из чемодана вещей. – А это что?

– Фонарик, – объяснил я. – Что-то вроде лампы, но ничего не нужно жечь. Потрясти его вот так – и он будет светить. Дорогая, давай я сделаю тебе музыку, и ты её послушаешь, а я пока здесь разберусь. Смотри, как просто управлять.

Я надел жене наушники, включил плеер и показал, как регулировать громкость и выбирать музыку. Без неё дело пошло быстрее, но когда я разобрал все покупки и подошёл к двери в спальню, то услышал рыдания.

– Что случилось? – схватил я Адель за плечи. – Скажи, что с тобой?

– Со мной ничего, – расслышал я сквозь всхлипывания её ответ. – Какая музыка! А как поют! У нас нет ничего похожего! Теперь я понимаю, почему ты говорил о дикости! Ки-рен, я хочу понимать эти песни! Научи меня своему языку!

– Я научить не смогу, но Герат научит. Только здесь собраны песни на разных языках. Многие и я не понимаю, но с удовольствием слушаю.

– А у тебя есть ещё что-нибудь вроде музыки? – вытирая

слёзы простынёй, спросила она. – Ты много всего привёз.

– Я привёз мелочь. Не было у меня времени заниматься чем-то по-настоящему серьёзным. Набрал то, что показалось полезным и попало на глаза. Если бы это был последний поход в мой мир, я всё тщательно продумал бы и спланировал, но мне туда ещё ходить и ходить. И сейчас для нас важнее совсем другое, а не хождение по магазинам. Из Дармнии прибыл молодой граф Ворох...

– Знаю такого, – улыбнулась жена. – Они приезжали на праздник зимой. Его родители в этот раз впервые взяли с собой его и старшую дочь. У них ещё есть младшая. Славная такая девчонка лет двенадцати.

– Нет больше ни её, ни вообще никого из их семьи, – сказал я. – Всех убили по приказу Салея. А он сам собирает графские и баронские дружины, чтобы идти на нас войной. Так что нам угрожают не одни убийцы.

– Вот сволочь! – возмутилась она. – Девочки-то в чём виноваты? У нас тоже случается, что дети гибнут при разборках, но потом на победителей долго косятся, поэтому такого стараются не допускать. Значит, и нам нужно собирать дружины? Ты ведь начнёшь теперь спешить со своими планами. Когда уйдёшь в следующий раз?

– Дня через два. Нужно выучить языки тем, кого я возьму с собой, а потом с ними заниматься. И надо встретиться с Зартоком и выяснить, как дела с набором дружины и какие сложности с её капитаном. Кроме того, я привёл с Земли

тренера, с которым буду заниматься боем без оружия, и эти занятия желательно начать поскорей.

– Зачем драться без оружия, если с оружием проще? – не поняла Адель.

– Оружия может не оказаться под руками, – объяснил я. – И кому проще? Наверное, тем, кто умеет с ним обращаться. Я только взял в руки меч, а у вас учатся владеть им с детства. Я тоже займусь, но не сейчас, и ещё долго не буду серьёзным соперником для мастеров.

– Всё равно ничего не поняла, – сказала она. – С мечом ты драться не можешь, но выходить против мастера-мечника с голыми руками...

– Для боя у меня есть автомат, – объяснил я, – но представь, что мне бросили вызов на поединок. Думаешь, не могут?

– Могут, – озабочено ответила Адель. – Просто так тебя вызовет только законченный идиот, потому что семья этого не простит, но если захотят убить...

– Отказаться – значит потерять лицо, а принять вызов – это верная смерть. И вызвавший не очень сильно рискует: сразу после поединка его не тронут, а потом постарается скрыться. Если хорошо заплатят и подготовят ему отход, такие желающие найдутся.

– Ты должен отказаться! – решительно сказала жена. – Лучше потерять лицо, чем жизнь! Кроме того, скоро только до самых тупых не дойдёт, кто за этим стоит.

– Дойдёт, – согласился я. – Только в глазах многих это не оправдывает трусость, а принцу жить с клеймом труса... Если сделают вызов, я его приму, но при этом выбор оружия будет за мной.

– Ты хочешь драться вообще без оружия? – удивилась она. – Кирен, так дерутся только мужики в деревнях! Он откажется, а тебя засмеют! Это ещё хуже!

– Твой муж похож на дурака? Не бойся, всё будет обставлено так, что вызвавший не сможет отказаться, а если потом станут смеяться, то не надо мной. Мне главное – успеть подготовиться. Мысль о поединке очевидна, и удивительно, что возле наших дверей ещё не стоит толпа желающих подраться. С Гертом подобное не пройдёт из-за его мастерства, да и не дадут драться наследнику, а у меня нет таких преимуществ. Всем прекрасно известно, какой я фехтовальщик, а второй принц ничем не отличается от любого титулованного дворянина. Скорее всего, Салею пока не до нас, но вряд ли это продлится долго. Если он сам до этого не додумается, другие подскажут. Ладно, пока у нас есть время, будем его использовать с толком. Не хочешь послушать музыку?

– Я тебе мешаю? – догадалась Адель. – Так бы и сказал. Не буду я пока её слушать. Кирен, скажи, ты сильно устал?

– Не сильно, но, может, отложим это на вечер?

– Я не потому спросила. Если ты не сильно устал, то и Герат не будет отдыхать. Спроси, сможет он сейчас научить меня твоему языку. Я сбегая к нему, заодно посмотрю на

твоего тренера.

«Пусть приходит, – ответил маг, когда я с ним связался. – Я только что закончил с Алексеем, так что могу уделить внимание принцессе. Потом они могут потренироваться, болтая попеременно на разных языках, а я буду отдыхать».

– Всё ясно? – спросил я жену, пересказав ей слова мага. – Потренируешься в русском, а Алексея натаскаешь в родном языке. И не вздумай бежать: хватит с прислуги меня и Лары.

Когда Адель почти бегом вышла в коридор, я решил, что остаток дня можно посвятить дружине и связался с Зартоком.

«Вы уже слышали то, что рассказал Ворох?» – спросил я графа.

«Я слышал, когда он рассказывал графу Стору, – ответил Олес. – Я как раз заехал к главе, когда к нему примчался Нил. Он очень вовремя появился со своим рассказом. И дело даже не в том, что он рассказал вам, а в том, что очень скоро его рассказ станет известен всем дворянам Ольмингии, и у нас будет меньше сложностей со сбором баронских и графских дружин. Сколько бы саев я ни набрал в вашу дружину, она не заменит армии.

– И сколько вы их набрали? – спросил я. – И что за сложности с капитаном? Или их уже нет?

– Пока только тридцать два, если не считать присланного вами Вороха, – ответил он. – Желающих поступить к вам на службу много, и с каждым днём их становится всё больше,

но выбираю только самых лучших. А капитан... Понимаете, милорд, хороших вояк много, и я хоть сейчас выбрал бы из них капитана. Но я считаю, что во главе вашей дружины должен стоять не просто военный, но и сильный маг. И желательно, чтобы он пользовался авторитетом у дворянства. Это может сильно помочь, потому что у вас самого пока нет такого авторитета.

– Согласен с вами, – сказал я. – И в чём проблема?

– Проблем несколько, – ответил Олес. – Прежде всего, очень мало сильных магов и все они чем-нибудь заняты. И не так-то легко найти молодого дворянина, который имел бы авторитет у наших аристократов. А чтобы было и первое и второе...

– А почему не взять сая старше? – не понял я.

– Потому что старики консервативны, – ответил он. – Я исключение. Вы можете уговорить такого возглавить дружину, но у вас появится куча новшества, которые ему будет трудно принять. А если возникнет конфликт с Гордоем... Дальше продолжать?

– Не нужно. Но у вас вроде была кандидатура?

– Она и сейчас есть, – засмеялся граф, – только пока об этом не знает. И будет лучше, если узнает не от меня.

– Ясно, – понял я, – вы с ним поцапались. И кто это?

– Арсен – третий сын барона Роха. Вам это имя о чём-нибудь говорит?

– Знаю, что ему двадцать два года и пока не женат, –

вспомнил я. – И такой молодой уже завоевал известность?

– Рохи не простые бароны, а вольные, – сказал Олес. – И род довольно сильный. Их земли расположены рядом с графством Старгов. Вы должны помнить, что эти графы отдалённые родственники вашего отца. Это родство, хоть оно и отдалённое, сыграло в судьбе юноши роковую роль.

– Судя по завязке и вашему тону, речь пойдёт о любовной истории, – вздохнул я. – Я прав?

– Абсолютно, – подтвердил он. – Юноша влюбился в старшую дочь графа Олю. Сам он недурён собой, сильный маг и искусный воин, а девице уже семнадцать, поэтому неудивительно, что и он ей приглянулся. Беда в том, что помимо разницы в статусе, между влюблёнными встала старая ссора глав родов. Арсен попытался действовать как подобает, но граф Эмил выгнал его из поместья.

– Надо полагать, что он не унялся, – сказал я. – Может, сразу скажете, чем всё кончилось?

– Зря не хотите слушать, – хмыкнул он. – Там были и баталии, и магические схватки, и бегство с преследованием, и осада заброшенного замка – почти всё, как в наших сказках. А закончилось судом, который вершил ваш батюшка. Ларг решил, что даже дальнейшее родство с бароном не украсит семью Ольмингов, поэтому Арсену отказали в праве на брак, несмотря на его подвиги и достоинства. Чувства девушки никого не интересовали. Было это ровно год назад, но молодой человек ещё не остыл и не будет общаться ни

с кем из вашей семьи. Я с ним не цапался хотя бы потому, что редко связываюсь с молодыми, но даже дальнее родство остаётся родством.

– Понятно, – сказал я. – Имеем молодого дворянина с нужной репутацией, который к тому же сильный маг. Идеальная кандидатура в капитаны, если бы только не его обида на моего отца. И соваться к нему есть смысл только в том случае, если я уломаю Ларга изменить решение. Или нужно уламывать старого графа?

– Графа уломаю я, – сказал Олес. – Дело в том, что этой зимой граф Эмил упал с лошади и сломал себе шею, а у меня прекрасные отношения с его старшим сыном, который возглавил род Старгов. Да и к Арсену вся их семья относится неплохо, исключением был только сам Эмил. Милорд, рискну дать совет. Не стоит вам самому идти с этим к Ларгу. С точки зрения вашего отца, не такая уж большая проблема – найти вам капитана, и для этого вовсе необязательно менять его решение. Я предлагаю обратиться к Гордою. Для него это нетрудно, а он заинтересован в том, чтобы вы были ему обязаны.

– Я в этом не заинтересован, – недовольно сказал я. – Ладно, попробую.

Не люблю тянуть с неприятными делами, если их нужно делать, поэтому, чертыхнувшись про себя, вызвал дядю. Я был почти уверен, что он мне не откажет. Так и вышло.

«Кто тебе о нём сказал? – спросил он в ответ на мою

просьбу. – Зарток? Вообще-то, он прав. Не стоило ссориться с сильным родом из-за дурака Эмила и терять такого мага, как этот Арсен. У меня были на него планы, но я в ту пору отсутствовал, поэтому не вмешался. А сразу после суда брат не стал бы всё пересуживать. Потеря чести и всё такое. Теперь-то решение можно отменить. Помогу и даже скажу, что он нужен мне, чтобы Ларг на тебя не злился. Но любые услуги предполагают взаимность. У тебя как с памятью?»

«Это я запомню, – пообещал я. – Когда я узнаю о результате?»

«Да сейчас и узнаешь, – сказал он. – Свяжусь с братом, потом сообщу тебе. А бумагу получишь завтра».

Через несколько минут он меня вызвал и сообщил, что всё сделано. Подумав, я решил заняться золотом и вызвал Алексара.

«Повелитель об этом говорил, – ответил мне казначей. – Сколько слитков вам нужно, милорд, и какого размера?»

«В чём вы измеряете вес золота? – спросил я. – В бушах?»

Буш был единственной известной мне единицей веса. На дворцовой кухне всё мерили в бушах, но у кузнецов были свои меры, о которых я знал только то, что они есть.

«В бушах меряют мясо, – усмехнулся он. – Для золота есть своя мера. Но вы можете сказать вес в бушах, а я уже сам переведу. Вам ведь не нужно большой точности?»

«Форму слитка я нарисую на бумаге, а вес должен быть от двух до трёх бушей. Главное, чтобы слиток было нетрудно

держат двумя руками и чтобы вес всех слитков был одинаковым. Сколько вы сможете их сделать только из песка и самородков, не пуская в ход монеты?»

«Я затрудняюсь сказать, – ответил он. – Конечно, все поступления золота записываются, и всему ведём строгий учёт, но давно не высчитывали, сколько его собралось. Если очень приблизительно, то от двухсот до трёхсот слитков по два буша каждый».

«Пускайте в работу всё, что у вас скопилось, – приказал я. – И договоритесь с кузнецами, чтобы выполнили как можно быстрее!»

Если считать буш за десять килограммов, у меня должно было набраться слитков на две-три тонны. И нужно продавать золото по частям, иначе мне не поможет магия. Да и попробуй найти покупателя, который сможет сразу заплатить больше сотни миллионов баксов! А может, поступить проще? Для чего мне самому возиться с продажей? Приходим в крупный магазин, очищаем торговый зал и все запасы и для очистки совести оставляем в расчёт часть слитков. Пусть хозяева магазина что хотят, то с ними и делают. И моих парней при такой схеме можно особенно не готовить, сделав упор на магию. Взять с собой Герата, и весь персонал магазина будет ходить по струнке. И надо прихватить кого-нибудь из оружейников. В таких магазинах они всегда есть. Почти всё оружие хранится в смазке, а кое-что вообще нужно собирать. Обучит наших ребят, и вернём назад, набив карманы золо-

том. А по тому каналу, который дал Николас Симмонс, нужно будет наведаться и превратить часть слитков в доллары. За них и в России можно многое купить. Но это уже позже. В первую очередь мне нужно оружие для дружины, причём обычные калибры для людей. Твари подождут, пока мы не разделаемся с Салеем и не приобретём для них крупнокалиберное вооружение.

Посмотрев время на подвешенных к поясу часах, я связался с Сарпоном.

«Где все?»

«В комнате рядом со мной, – ответил Демон. – Недавно вернулись из зала, где немного позвенели мечами, а сейчас отдыхаем перед ужином. Вы наняли нас, милорд, для охраны, а в дело взяли только один раз, да и то сами сражались. У Красавчика от такой жизни даже начало расти брюхо».

«Скоро сгонит, – пообещал я. – Вот что, парни, быстро идите в мой гардероб. Скоро предстоит работа, для которой ваша одежда не годится, поэтому займёмся примерками».

Пока они подошли, я распотрошил тюки с одеждой и обувью.

– Видите голубые штаны? – показал я им на джинсы. – Подбирайте себе такие, чтобы нигде не жали, и можно было нормально присесть. Если будут длинные, отдадим швеям, и они укоротят. После брюк примеряйте обувь. Чтобы её нормально носить берите из этой кучи носки. Они тянутся, но старайтесь выбирать свои размеры. Последними примеряете

эти... свитера. Нет у нас ни такой одежды, ни слов для её обозначения. Всё это из другого мира и рассчитано на более прохладную погоду. Свитера, кстати, надеваются на рубашки, а не на голое тело. Зимняя одежда есть у всех?

– Рубашки найдём, милорд, – сказал Гном. – Если нам дадут одежду из другого мира, получается, что нам туда нужно будет идти?

– Кто-то пойдёт со мной, а остальные будут охранять эти комнаты и мою жену. Но языки выучите все, потому что ходить придётся не один раз, и я буду вас чередовать. Знание языков даст один из магов тройки, а потом я вам расскажу о задачах и научу пользоваться новым оружием. Что у вас с одеждой?

– Штаны подобрали, милорд, – осмотрев приятелей, ответил Покойник. – Эти... носки тоже надели, а я себе уже подобрал и обувь. Вроде не жмёт.

– Подбери свитер, потом надевай свою одежду, а отобранное возьми с собой. Все эти вещи должны храниться у вас, чтобы могли быстро переодеться. Да, вот ещё пояса. Сантей, я забыл объяснить одну деталь, а вы сами не догадались. Ширинку положено застёгивать вот этим.

Я показал, как пользуются «молнией», подождал, пока каждый подберёт всё, что нужно, и отпустил. До ужина остался целый час, а день выдался трудный, поэтому я решил подождать жену на кровати, а заодно кое-что обдумать, но мне помешали. Сначала пришёл один из трёх работников

казначая, которому пришлось рисовать эскиз слитка, а как только я прилёт, меня вызвал Зантор.

«Стоило приболеть, как сразу стал никому не нужным, – ворчливо сказал старик. – То, что я надумал умирать, ещё не основание, чтобы пренебрежительно ко мне относиться. Наверное, можно было ненадолго зайти и в нескольких словах рассказать, как вы сходили?»

«Извините, ради бога! – сказал я. – Только раскрутился со всеми первоочерёдными делами и лёг отдохнуть перед ужином. А к вам я собирался прийти завтра с утра».

«В моём положении ничего не стоит откладывать на завтра. Объяснять почему?»

«Сейчас подойду, – сказал я, надевая сандалии. – Если недолго, то смогу обернуться до ужина. А Герат разве не подходил?»

«Он был занят обучению языками, а сейчас отдыхает, – ответил Зантор. – Связался только Ларг, который сообщил о том, что вы нормально вернулись, и о рассказе молодого Вороха. Теперь надеюсь, что-нибудь расскажешь и ты. Моя голова пока работает, так что, может быть, дам полезный совет».

Перед уходом я связался со своей охраной и приказал кому-нибудь зайти в наши комнаты. Каждый раз, когда нас в них не было, один из охранников дежурил в гостиной. В запасе было сорок здешних минут, поэтому я не стал спешить и прошёл весь путь нормальным шагом, вызывая удивлённое

перешёптывание прислуги. Старик выглядел немного лучше, чем в нашу последнюю встречу. Его даже усадили на кровати, подложив с боков подушки.

– Надоело лежать, – пожаловался он. – Садись в кресло и рассказывай. Нет, постой! Откуда у тебя накопитель Брода?

– Нашёл в одном из тайников Кирена, – ответил я. – Наверное, ему отдал сам Брод. Лара сказала, что дед выделял его из всех внуков. Во втором тайнике, кстати, был его меч. Я не знал о его свойствах и спокойно взял в руки, а вот Ларга здорово ударило молнией. И в обоих тайниках было много золота. Лара не смогла ответить, откуда оно у меня. Предполагает, что и его дал дед. Непонятно только, зачем ему всё это было нужно.

– Кирену мог пригодиться накопитель, – сказал старик. – Он был единственным магом в семье. Надевать его было нельзя, но уже заряженным накопителем может воспользоваться любой маг. Для этого можно держать в руке. Меч мог по какой-то причине выбрать Кирена ещё при жизни Брода. Этот меч иной раз ведёт себя очень странно. Если это так, то бесполезно отдавать его кому-нибудь, кроме младшего принца. А с золотом непонятно. Наверное, у Брода были какие-то сложности с внуками. Он не хотел, чтобы от Кирена скрывали его магические способности, но в этом вопросе все права были у отца, а не у деда. А Герт ему не нравился. Непонятно, и нет желания разбираться.

– Накопитель был разряжен, а Кирен не знал о своих спо-

собностях, – возразил я. – Он даже не умел самого простого, доступного всем.

– Это ты не умел, а не он, – сказал старик. – Каналы ему никто не чистил, но силу накопителя используют напрямую. А освоил он свой минимум или нет, сейчас никто не скажет. Личность, которая до тебя занимала это тело, была скрытной и необщительной. Кто знает, что за мысли вынашивала эта голова. Может быть, ты когда-нибудь во всём этом разберёшься, а может, и нет. Это только в сказках в конце раскрываются все тайны, в жизни они часто остаются нераскрытыми. Рассказывай, как сходили, а то меня скоро будут кормить.

Зартоку я описал наш поход со всеми подробностями. Закончив с этим, рассказал заодно о своих планах.

– Не хочешь просто грабить, – одобрительно сказал он. – и правильно. Не дело так поступать принцу саев, а ты теперь принц, и это признали все, даже Гордой. Если есть возможность заплатить, лучше это сделать и не марать честь. Даже если бы для тебя самого это не имело значения, всё равно не обойтись без помощников, а это значит, что рано или поздно о твоих неблагоприятных поступках узнают все. И тебе не сильно поможет то, что действовал для общего блага.

– Ещё одно отличие между вами и людьми, – невесело усмехнулся я. – Большинство людей назвали бы меня придурком за то, что я плачу там, где можно просто взять. У нас в старину грабежи на дорогах были обычным делом, а у

вас в языке нет такого слова, как разбойник. Воры, правда, имеются.

– Куда же без них, – тоже усмехнулся Зантор. – Где имущество неравенство, там и зависть. А если не хочется в поте лица добывать свой хлеб... А на дорогах у нас грабят только во время господских разборок. Тогда грабят всех и везде, где смогут, но это вроде как законная добыча. Последний вопрос, и я тебя отпущу. Не занимался кандидатурой на моё место?

– Некогда было, – ответил я. – Гордой не выказал большого желания делиться своими магами, поэтому я счёл возможным сказать о вашем предложении.

– Не высказывались о том, что я сошёл с ума? – спросил он.

– Было такое. Сказали, что она старше вас и почти не общается с саями.

– Они знают Селди по слухам, а я знаком с ней больше ста лет. Эмма замечательная женщина и сильный маг. У неё очень непросто сложилась жизнь. Она ведь не дворянка, поэтому путь в Академию оказался закрыт. Всё пришлось постигать самой и у случайных учителей. Но знаний у неё побольше, чем у многих преподавателей Академии. Хочу дать совет. У тебя не будет времени на поездки, а до дома Эммы два дня пути, поэтому отправь вместо себя жену. Ты сделал сильный ход, когда подвёл её к демону. Мало того что в семье теперь два мага, почти наверняка ими будут и ваши дети.

Но Адель нужно учить, и никто не сделает этого лучше Селди. Вот пусть с ней и разговаривает её будущая ученица. А чтобы Эмма долго не думала, предложи ей дворянство – это ты можешь сделать своей волей. Дворянство, место в тройке магов Повелителя и должность учителя для принцессы. Уверен, что она и минуты не будет думать. Только отправь с женой сильную охрану, чтобы потом не переживать.

– Я с ней поговорю, – пообещал я. – Вас сейчас будут кормить...

– Иди, – сказал Зантор. – Только хоть иногда забегай. Не так уж далеко ко мне ходить.

Комнаты Герата были рядом, поэтому я связался с ним и спросил, не у него ли жена.

«Нет, – ответил маг, – недавно ушла».

«Ты где, дорогой?» – прозвучал у меня в голове голос Адель.

Было непривычно слышать, как жена говорит по-русски.

«Был у Зантора, а сейчас иду к тебе, – так же по-русски ответил я. – Он предложил отправить тебя в командировку».

«А что это за слово? – спросила она. – Оно есть в словаре, но смысл мне непонятен».

«Это деловая поездка», – объяснил я и рассказал всё, что услышал от старика о Селди.

«Можно, – неуверенно отозвалась Адель. – Но это же четыре дня! И я ничего не буду о тебе знать. Да я сойду с ума от беспокойства!»

«Послезавтра мы сделаем самое опасное – сходим за оружием, – сказал я, – а потом будет спокойная прогулка в Японию. И всё это через два-три дня, поэтому не вижу оснований для волнений».

«Это ты не видишь, – возразила она, – я вижу их предостаточно! Хорошо, я уеду, но не раньше, чем вы привезёте оружие. Одну твою Японию я как-нибудь переживу».

«Как тебе Алексей? – спросил я. – Понравился?»

«Смешной, – фыркнула она, – особенно нос. Но в нём чувствуется сила. И это очень умный... человек. Мы много говорили о самых разных вещах. Ему у нас интересно».

«Мне тоже было бы интересно попасть в чужой мир, – сказал я, – только не так, как я попал к вам, а в своём собственном теле, да ещё с гарантией возврата».

Когда я пришёл, ужин уже стоял на столе, а Адель умывалась в ванной. После того как поели, она пошла слушать музыку, а я занялся изучением захваченного на пляже оружия. В нём не было ничего сложного, поэтому быстро во всём разобрался. Когда вернулся в спальню, жена опять проследзила.

– Зачем слушать музыку, если она вызывает слёзы? – спросил я, снимая с неё наушники. – Музыка должна приносить радость!

– Ничего ты не понимаешь! – всхлипнула Адель. – Это я плачу от счастья!

– Ну если от счастья, тогда плачь, – улыбнулся я. – А я

сейчас постараюсь добавить счастья.

– Как добавишь? – не поняла она.

Пришлось показывать. Начал с того, что поцеловал солёные от слёз глаза, потом припал к губам, дальше... Ну это уже ни для кого, кроме нас, не интересно.

Утром, ещё до завтрака, к нам пришли мастера и повесили на окна заказанные мной занавески. Свет они пропускали хорошо, но из парка никого из нас уже не было видно. После завтрака такие же занавески повесили на всех остальных окнах. Я говорил отцу с братом об угрозе снайперов, но боюсь, что они пропустили мои слова мимо ушей. Разговоры о каких-то оптических прицелах были для них за гранью понимания. Меня слушали и не выказывали недоверия, но советы принимали через один. Видимо, нужно провести демонстрацию. Закончив с завтраком, я поцеловал Адель и пошёл к Герату, предупредив своих охранников, чтобы шли туда же.

На передачу знаний одного языка маг тратил десять минут на каждого. Первым он занялся мной, записав в голову английский и японский, после чего взялся за охранников. Сегодня им нужно было дать знание английского и русского языков. Работы у него было много, поэтому я предупредил, что нам предстоит поездка в мой новый дворец, и вернулся к себе, по пути переговорив со всеми, кто был нужен. Я уже привык к мысленной связи, которая во всём, кроме дальности, превосходила сотовую, и почти все разговоры вёл только на ней, экономя очень много времени. Первым, с кем я

связался, был барон Ольт.

«Барон, у меня к вам большая просьба, – сказал я ему. – Вы ознакомились с дворцом?»

«Естественно, милорд, – ответил он. – Это ведь в некотором роде моя служба».

«Что там за подвал?»

«Хороший и очень большой, – ответил он. – Есть даже камеры, которые я планирую использовать. В той стороне, где расположена кухня, устроены хранилища для продуктов. В общем обычная планировка. Двери очень прочные, а продухи забраны решётками. Замки на дверях, конечно, нужно менять».

«Вот пусть кто-нибудь этим займётся, – приказал я. – Сегодня должны начать завозить золотые слитки, а позже я часть их обменяю на оружие, которое тоже будет храниться в подвале. Если там грязно, наймите кого-нибудь, чтобы всё почистили. И поставьте на охрану своих людей. Дружинников набираем, но они пока не приняли присягу. Да, я с сегодняшнего дня буду на ночь запираить окна, так что можете убрать из-под них своих караульчиков. Незачем им мёрзнуть по ночам».

Второй разговор был с казначеем.

«Хочу узнать, на что я сегодня могу рассчитывать», – спросил я Алексара.

«Кузнецы обещали сделать треть слитков, милорд, – ответил он. – Куда их доставить?»

«Знаете мой новый дворец? – спросил я. – Вот туда и доставьте и сдайте под охрану барону Ольту. И передайте к плиткам шесть крепких кожаных сумок, в которых их можно переносить».

Последний разговор был с Ларгом.

«Хочу спросить, отец, у вас не повесили занавески на окнах?» – спросил я, почти не сомневаясь в том, что он мне скажет.

«Не вижу в этом необходимости, – ответил Ларг. – До ближайших домов слишком далеко».

«Наверняка и Герт этого не сделал, – сказал я. – Я вижу, что вы меня не поняли. Давайте, я возьму оружие и продемонстрирую вам свою правоту. Это не займёт много времени».

«Приходи, – согласился он, – я пока никуда не собираюсь».

В общем, я им продемонстрировал. Взял автомат с оптикой, пришёл в комнаты к Ларгу и поставил в двух из них на столы в качестве мишеней большие керамические вазы. Минут десять ушло на то, чтобы дойти до ворот, забраться на одно из возвышавшихся над парком деревьев и двумя короткими очередями разнести эти вазы вдребезги. При этой демонстрации присутствовал и Герт.

– И это оружие с малым калибром и слабой оптикой, – сказал я, показывая автомат. – Из настоящей снайперской винтовки нетрудно сделать дырки в ваших головах, находясь

на чердаках домов на площади. Вы можете и дальше не прислушиваться к моим советам, но учтите, что, если вас убьют, я не собираюсь управлять Ольмингией!

– Сегодня же повесим занавеси, – сказал Ларг. – А с последним заявлением ты погорячился. Пока мы живы, можешь и дальше наслаждаться жизнью, но если случится несчастье, займёшь наше место. Принц дома Ольмингов – это не просто почётный титул, он ко многому обязывает. Но ты зря так беспокоишься: никто из нас не собирается умирать.

Хорошее заявление! Я, значит, наслаждаюсь жизнью, а Герт пашет в поте лица. Нет, я понимаю, что любовницы требуют внимания, и что, когда жарко, от этого может вспотеть не только лицо, но слушать такое было неприятно. Я до сих пор не видел и работы самого Ларга. Как ни придёшь, он вечно сидит с книгой в своём зеленом уголке. Я уже занялся бы сбором армии, а он почему-то с этим не спешит. Впрочем, возможно, я многого не знал.

Глава 20

– Возьмём с собой Бродера, – сказал я Герату. – Я его предупредал об этой поездке. Передайте, что уже пора идти, а я справлюсь, приготовили ли для нас карету.

На вопрос капитан Ортай ответил, что карета и эскорт для нас готовы и ждут у парадного подъезда. Через минуту подошёл чем-то недовольный Бродер, и мы втроем направились к выходу.

– Не скажете, милорд, в чём смысл этой поездки? – спросил он, когда мы выехали за пределы дворца. – Вы ведь не просто везёте нас посмотреть своё приобретение?

– Завтра я иду на Землю с Гератом и тремя саями своей охраны, – сказал я магу. – Идти будем по полноценному каналу, потому что планируется передать очень большой груз. И передавать его нужно в подвал моего нового дворца... Продолжать?

– Не нужно, – ответил он. – И так ясно, что я должен отправить вас и сидеть в этом подвале до вашего возвращения. Это долго?

– Долго нам там гулять опасно, поэтому всё будем делать максимально быстро. Думаю уложиться за час или максимум за полтора. Если у Герата не хватит силы, я его заменю.

– Кто бы подстраховал меня, – проворчал он. – Основная сила идёт от вас, но и я трачусь на поддержание канала.

Поэтому постарайтесь сильно не затягивать. Если у меня не хватит сил, застрянете самое малое на два дня. Может, вам там ничего не сделают, а с меня Повелитель сдерёт шкуру, а потом начнёт разбираться. Вы собираетесь часто ходить на эту Землю, поэтому надо срочно искать замену Зантору.

– Будет замена, – пообещал я, – но не раньше чем через пять дней. Нам с вами главное – получить оружие, потому что после этого в ближайшие дни не ожидается других грузов. Это он и есть? Быстро приехали.

– Да, это бывший дворец графа Пардрока, – подтвердил Бродер. – Я бывал в нём при жизни графа. Если наследники ничего не поменяли, то у вас шикарное приобретение, милорд! Дворец меньше, чем у Повелителя, но удобнее для жизни, да и богаче отделан. Только парк не сравнить с нашим, но это же можно сказать обо всех других парках в столице.

– Ничего, пойдёт и такой, – сказал я. – Нам он нужен не для прогулок. Главное, что со всех сторон до ограды не меньше сотни шагов, а это сильно упрощает охрану дворца. Выходим, господа!

Нас встретил барон Ольт и повёл показывать сначала действительно очень красивый и богато украшенный дворец, а потом и его подвал, вход в который уже сторожили трое охранников.

– Почти не пришлось заниматься уборкой, – рассказывал барон, спускаясь впереди нас по ступенькам. – Подождите,

милорд, я зажгу фонарь. Видите, какой пол? Везде обложено каменной плиткой, поэтому просто подмели полы. Камеры и другие помещения имеют крепкие двери с запорами. Вот здесь лежит доставленное сегодня золото. Вентиляция прекрасная, и если бы не отсутствие освещения, здесь можно было бы даже жить. Воздух сухой, так что оружие не будет ржаветь.

– Алексар передал сумки? – спросил я.

– Да, их положили сверху на слитки, – ответил барон. – Будете смотреть что-то ещё?

– Достаточно, – сказал я. – Места даже больше, чем я рассчитывал. Если буду вдвое увеличивать дружину, его и тогда хватит. А следов пожара я так и не увидел.

– И не увидите! – расхохотался Ольт. – Их убрали в первый день. Выглядело страшно, а на поверку оказалось ерундой. Сюда приходил старший сын покойного графа, так он от огорчения чуть не хлопнулся в обморок! И поделом! Дворец, конечно, замечательный, но и цену они заломили такую, что десять лет никто не решался на покупку. За жадность их Зарток и наказал.

– Я доволен увиденным, – подвёл я итог. – Барон, к вам будет просьба. Завтра, до шести утра, нужно поставить в подвале стол со стулом для его мудрости господина Бродера и обеспечить его фонарём. Кроме того, нам потребуется помощь ваших людей. Десятка два должно хватить. Они будут носить оружие, а чтобы в темноте не расшибли себе лбы, на-

до осветить коридоры.

– Сделаем, – пообещал Ольт. – Куда складывать?

– Куда хотите, потом будем перекладывать. С тем, которое в ящиках, можно не осторожничать, а неупакованное пусть складывают аккуратно. Поехали, господа.

«Милорд, мне только что сообщили, что вы осматриваете дворец, – связался со мной Зарток. – Жаль, что меня там не было. Я хочу сказать, что уже набрал для вас пятьдесят дружинников. Только ещё много желающих, и жалко отказывать замечательным воинам. Может, увеличим численность дружины? Я могу сам приплатить, если вас ограничат в средствах».

«Ладно, – решил я. – Возьмите ещё двадцать, и пока хватит. Дело не в деньгах. Дружину нужно срочно готовить, а с большим отрядом дольше провозимся. Да, Ларг решил дело в пользу Арсена, и сегодня мне должны передать бумагу. Но у меня нет времени уламывать вашего барона. Сможете решить с ним вопрос самостоятельно?»

«Если будет бумага, решу, – ответил Зарток. – Милорд, завтра я закончу набор дружинников, и желательно принять у них присягу. А то люди есть, а использовать их нельзя».

«Приму, только ближе к вечеру. И пусть люди барона проверят всех магией. Я думаю, что вы сможете объяснить, дружинникам причину моей подозрительности. Если она кого-то заденет, то я никого у себя насильно не держу. Будет лучше, если те, у кого слишком много гонора, уйдут сразу».

Разговор закончил уже в карете, когда ехали к выезду из парка.

– Милорд, почему вы назначили такое раннее время? – спросил Бродер. – Нужно будет вставать ночью... Без завтрака...

– Мы не потратим много времени, – сказал я. – До завтрака должны успеть, а если не успеем, я предупрежу, чтобы его не убрали. Это не моя прихоть, а расчёт. В прошлый раз мы появились в Москве в четвёртом часу ночи. Учитывая прошедшее время и разницу в девять часов между Москвой и Сан-Антонио, должны попасть к нужному магазину за два часа до закрытия. Продолжительность времени не местная, а земная. Если позже встанем, можем прийти к закрытым дверям. Раньше ложитесь спать, а на утро отложите фрукты из ужина.

Когда приехали, я простился с магами и отправился заниматься с охранниками. Пока добрался до своих комнат, решил с заменившим барона Вована кавалером Дортом жилищный вопрос Алексея.

«Всё сделаю в лучшем виде! – пообещал кавалер. – Сейчас же займусь. Не извольте беспокоиться, милорд, через час комната для вашего гостя будет готова».

Не заходя к себе, я открыл дверь к охранникам.

– Как успехи с новыми языками? – спросил я по-русски.

– Говорим на обоих, – ответил Учёный. – Всё бы так изучать!

– Мечта лодыря, – сказал я, вызвав ржание всех, кроме самого Сардея. – Так ты сам ушёл из Университета или выгнали за неуспеваемость?

– Хотели выгнать, – признался он, – но я успел уйти сам.

– Завтра выучите ещё один язык, но это после обеда. Рано утром идём за оружием, поэтому троим из вас нужно раньше заснуть. Двое остальных послезавтра вместе с гвардейцами будут сопровождать мою жену в её поездке в графство Орташ. А сейчас отрывайте свои задницы от кроватей и идите за мной. Я покажу новое оружие и расскажу, как им пользоваться, а потом спустимся в подвал, и немного постреляете. Завтра обойдёмся без оружия, а вот в поездку с принцессой возьмёте его с собой. Учтите, что у меня вся надежда на вас. Гвардейцы хорошие бойцы, но хреновые охранники. Врага порубят в капусту, но жену мне не сохраняют. Поняли задачу?

С ними я занимался в общей сложности полтора часа, показал всё бывшие в моём распоряжении оружие и рассказал, как им пользоваться. Вопросов не задали и тут же научились заряжать и разряжать намеченные для них пистолеты и автоматы, а в подвале очень неплохо отстрелялись. Если так же на новое оружие отреагируют и дружинники, их обучение не займёт много времени. Закончив с учёбой охраны, я связался с Гератом.

«Чем сейчас занят Алексей?»

«Отдыхает впрок на моём диване, – ответил маг. – Очки и одежда у него есть, но выходить из комнат не разрешили.

И чем в таком случае заниматься?»

«Скажите, что я сейчас за ним зайду. Отведу в его комнату и покажу тренировочный зал. Заодно познакомится со вторым учеником».

После мага связался с Сигаром.

«Вы чем сейчас заняты?»

«Ничем, а скоро буду занят обедом, – ответил он. – А что случилось, если вы обо мне вспомнили?»

«Появился тренер той борьбы, о которой мы говорили, – ответил я. – Вижу, что вы на меня обижены, но я этого не заслужил. Вы можете сейчас пойти в зал? Мы будем минут через десять».

«Приду», – ответил он и отключился.

Я дошёл до комнат Герата, приоткрыл дверь в гостиную и сказал ждавшему меня Алексею:

– Берите свой саквояж, майор. Отведу вас в вашу комнату.

– Это нормально, что слугу ведёт на заселение принц? – по-эльфийски спросил он.

– Это ненормально, но я необычный принц, а вы необычный слуга.

– И в чём же моя необычность? – спросил Алексей, следуя за мной по коридору.

– Наденьте очки, – напомнил я. – Не страшно, если вас увидят без них, но лучше, если это случится позже. Ваша необычность в вашей полезности. У меня на вас большие планы. И не нужно так напрягаться. Если не захотите помочь

за дополнительное вознаграждение, вас через месяц отправят домой.

– И в чём должна заключаться эта помощь?

– На нас должны напасть, и в рядах противника будут японские наёмники с огнестрельным оружием. Вам объяснить, какое преимущество будет иметь враг перед войском, вооружённым мечами и копьями?

– Я догадываюсь, – сказал он. – И много будет этих японцев? Надеюсь, это не государственная, а частная инициатива?

– Я думаю, что не больше двухсот, даже меньше, потому что кого-то надо оставить в тылу. Государство не имеет к этому отношения. Я хочу перекрыть противнику канал, по которому он получает помощь, но это не уберёт тех, кто уже здесь. Вы сами не будете воевать. Я набрал личную дружину, а завтра для неё будет много современного оружия. Численность пока только семьдесят человек, потому что с большим числом мы можем не успеть с подготовкой. Я могу научить их стрелять, но это будет та же средневековая дружина, только с автоматами вместо копий. Сможете превратить её в боевой отряд?

– Если смог учить негров, выучу и вас, – ответил он. – Оплата?

– Подумайте сами, потом скажете. Есть и ещё один вопрос, который не займёт у вас много времени. Нужно посмотреть нашу охрану и найти в ней дыры. Кое-что я вижу

и сам, но я не специалист.

– Да, это несложно, – согласился он. – Где возьмёте оружие?

– Переправлю сюда один из не самых маленьких тexasских оружейных магазинов.

– Однако! – Он даже остановился от удивления. – Если вам это удастся, вооружите и тысячу человек. Оружие будет разным, но у них продаётся много серьёзных стволов. Там должны быть даже наши АК.

– Да, я слышал, что они пользуются спросом у американцев, – сказал я. – А какие марки?

– Самый дешёвый и ходовой – это улучшенный АК, который на западе называют сорок седьмым, – ответил он. – Могут быть нашего производства, но их продают и болгары, причём приличного качества. Должны быть и сто третьи, но меньше. У них цена в два раза выше – где-то под тысячу баксов.

– Ваша комната, – сказал я, открывая дверь. – Здесь есть отдельный совмещенный санузел и маленькая комнатка, можно сказать, кладовка для одежды и других вещей. Ключ от дверей лежит на столе.

– А что, нормально, – высказался Алексей о комнате в тридцать квадратов. – Для одного так даже шикарно.

– Нам нужно идти, – поторопил я. – Осматриваться будете потом. И не забывайте запира́ть дверь. Здесь не крадут, но сейчас лучше соблюдать осторожность. Пока идём в зал, рас-

скажите, что хорошего из оружия может быть у самих американцев.

– Ну вы и спросили... – озадачился он. – У них много отличного стрелкового вооружения, как правило, более точно, чем то, которое у нас выпускают массово. Но по простоте обращения и надёжности у Калашникова нет конкурентов. Это касается только оружия, которое выпускается в очень больших количествах. М-4 точнее и в чём-то более удобны, чем АК, но требуют очень бережного обращения и быстро отказывают при попадании воды или грязи. Вам не помешают пулемёты, но в Америке их не купите. Если есть деньги, это несложно сделать в других странах, например, в Мексике. Там при наличии связей нетрудно купить американские М2...

– А наши «Корды»? – спросил я.

– Кто же вам их продаст? – усмехнулся он. – Было время, когда у нас горели войсковые склады, а потом хранящееся в них оружие оказывалось в Чечне и в других местах, в том числе и далеко от наших границ, но сейчас, слава богу, таких пожаров больше не наблюдается.

– А если не по официальным каналам?

– Намекаете на мои связи? – спросил Алексей. – Если так, то зря. Большинство моих сослуживцев уже на гражданке, а к тем, кто ещё служит и реально мог бы помочь, соваться не буду. Вам не помогу, а сам погорю. И ваша магия не поможет. Это система, и подобный заказ пойдёт по цепоч-

ке, оставляя слишком много следов. Единственный способ – это заключение договора с Рособоронэкспортом, но для него нужны фирма-посредник и много времени или прямая связь с кем-нибудь из наших шишек, а у меня нет на них выхода. Так что продолжайте и дальше ориентироваться на Запад.

– Это помещение, где мы будем тренироваться, – сказал я, распахнув двери в пустующий в это время зал. – А ожидающего нас господина зовут Сигар. Он мой учитель. Я хочу, чтобы он тренировался вместе со мной, но нужно переломить его скепсис в отношении боя без оружия.

– Я не совсем понял, чего вы хотите, – сказал Алексей. – То вам нужно сворачивать шеи крепким, но неумелым парням, то кого-то учить бою. Я уже говорил, что первому выучу за месяц, а второму учатся годами.

– Хорошо, – сказал я, вставая в стойку. – Я крепкий и даже кое-что умеющий парень. Сможете открутить мне шею? Естественно, откручивать нужно не до конца.

– Никаких проблем, – сказал он, делая ко мне шаг. – Я могу даже до конца.

Я попытался ударить, но не смог. Он одной рукой отбил мой удар, а другой схватил за одежду и рванул на себя. Через секунду я уже был в таком жёстком захвате, что ни о каком сопротивлении не могло быть и речи.

– Небольшой рывок назад, и я сломал бы вам шею, – сказал он, отпуская меня на свободу. – В кино шеи обычно сворачивают резким поворотом, но их можно ломать по-разно-

му. Не со всеми такое проходит, но у эльфов, которых мне довелось видеть, шеи не отличаются крепостью.

– А если против вас выйдет мечник? – спросил Сигар. – Справитесь так же легко?

– Смотря какой мечник, – ответил Алексей. – Если обычный рубака, которого обучили держать строй и кое-каким приёмам, справлюсь и с несколькими и не вспотею. А если нарвусь на мастера... С ним трудно справиться голыми руками, особенно когда схватка ведётся в просторном помещении и есть свобода манёвра. В таком случае я предпочитаю не рисковать руками и использую подручные предметы, например, этот.

Он взял в руки небольшой наждачный камень, лежавший возле стойки с боевыми мечами.

– Зачем он вам? – удивился Сигар. – Им же не отобьёшь меча.

– А зачем его отбивать? – ухмыльнулся Алексей. – Я уйду от удара, а камнем засвечу вам в лоб или в глаз. Этого будет достаточно. Вы не успеете уклониться и, даже если не вырубитесь и продолжите бой, потеряете несколько мгновений на то, чтобы прийти в себя. Мне этого хватит.

– Хороший выход, в бою или в схватке с наёмным убийцей, когда для победы хороши все средства, – одобрил Сигар, – А в поединке? Вы ведь не умеете фехтовать?

– Профессионально – нет, – ответил Алексей. – Фехтование не входит в число моих достоинств. Занимался когда-то

в юности шпагой, но недолго. Умею драться ножом и кинжалом и их метать, но и это реально почти не приходилось применять. Если есть пистолет или более серьёзное оружие, надобность в чём-то другом возникает редко. К вашему мечнику можно было бы применить удары по ногам, которые в таком бою не применяют и не ждут от противника, но подобное требует очень хорошей подготовки и за месяц не учится. Объясните, принц, что вам от меня нужно.

– Слушайте, – согласился я и рассказал ему, а заодно и Сигару, о своём замысле.

– Этому выучу без проблем, – пообещал он, – и даже раньше чем за месяц, потому что у вас хорошо развитое тело. Когда начнём?

– Сейчас будет обед, – посмотрев на часы, сказал я, – а после него не попрыгаешь. А завтра у меня поход за оружием и полно других дел. Пока осваивайтесь, а тренировки начнём послезавтра с утра. Сегодня сведу вас с капитаном стражи. Походите по дворцу и вокруг него и посмотрите, что можно сделать быстро и простыми средствами, чтобы усилить охрану.

– Где мне можно ходить? – спросил Алексей. – Не сидеть же весь день в комнате.

– Пока можете гулять по коридорам второго этажа и выходить в парк, – разрешил я. – Позже, когда обзаведётесь знакомствами и больше узнаете, сможете ходить в гости. Нравы у женщин свободные, но для вас лучше, если инициатива

знакомства будет исходить от них. Пойдёмте, а то будем есть остывшее.

Дома меня ждал не только обед.

– Эту бумагу тебе принёс жрец от Гордоя, сказала Адель, отдавая мне свёрнутый в трубочку лист. – Объяснишь, что это?

– Это счастье для двух молодых людей, – ответил я, развязывая шнурок, которым был обвязан свиток. – А я рассчитываю, что барон Рох в знак благодарности снимет с моих плеч заботу о нашей дружине. Знаешь такого?

– Его все знают, – ответила жена. – В прошлом году он такого натворил, что до зимы только о нём и говорили. А когда Повелитель отказал ему в браке с графиней Старг, я даже плакала! Знаешь, какая у них была любовь?

– Неужели сильнее, чем у нас? – обнимая её, спросил я. – Или и мне нужно чудить, чтобы ты в это поверила? Так я уже вроде начал.

– Не надо чудить, – вывернулась она из моих рук. – Я и так знаю, что ты меня любишь. Дай сюда лист! И что же заставило твоего отца изменить решение?

– Не что, а кто. С ним говорил Гордой по моей просьбе. Мне Арсен нужен в роли капитана, но без этой бумаги к нему лучше не приближаться на арбалетный выстрел. А дядя тоже хорош! Сам заинтересован в моей дружине, но за так помогать не хочет. Не забудь, говорит, что за тобой теперь должок!

– Жрецы все такие, – вздохнула Адель. – Давай обедать, пока всё не остыло. К Арсену с этим поедет Зарток?

– Зарток, – подтвердил я. – Поем и свяжусь с ним, чтобы кого-нибудь прислал за бумагой. А ты готовься к поездке за Эммой. Мы уже утром должны закончить с оружием, поэтому я сразу тебя и отправлю. Никто не скажет, сколько нам отпущено времени, поэтому ничего нельзя затягивать. Чем сейчас думаешь заняться?

– Должна подойти Лара слушать музыку, – ответила жена, которая заметно расстроилась из-за того, что её отъезд состоится на день раньше, – а потом доедим халву и попробуем конфеты.

– Как доедим? – не понял я. – Там же было пять килограммов!

– А что такое килограмм? – спросила она. – Слово знакомое, но что оно значит...

– Это значит, что я больше не покупаю сладости! – сердито сказал я. – Сахарные наркоманки!

После обеда примчалась сестра, и девушки заняли спальню, посоветовав мне где-нибудь погулять. Я и прогулялся сначала до комнаты Алексея, а потом вместе с ним на первый этаж к капитану Ортаю. Объяснив задачу, оставил ему майора и вышел в парк, где меня вскоре разыскал гвардейский лейтенант.

– Милорд! Меня направил к вам генерал Марж! Я был старшим в команде, которую отправили за графиней Лирой

Барнель. Мы доехали до родовых владений графов Барнель, но так и не встретили графини. По словам её отца, дочь к ним не приезжала. Обрато мы уже не так спешили и расспрашивали во всех гостевых домах, но никто не видел даму с её приметамн. У меня всё!

– Благодарю вас, лейтенант, – сказал я. – Скорее всего, слух о поездке в имение был ложным. Или она поехала в Дарминию, или её убили и закопали где-нибудь у дороги. Идите отдыхать, а я сам сообщу барону Ольту о результатах вашей поездки.

Я немного погулял по дорожкам парка, после чего решил, что сегодня лучше обойтись без ужина и раньше лечь спать. А девушки пусть отправляются слушать музыку к Ларе. В спальне я увидел на столике две пустые коробки из-под конфет и брошенный на кровать плеер. При этом ни девушек, ни моей охраны в комнатах не было.

«Ты сейчас где?» – вызвал я Адель.

«Я с твоей сестрой у Герата, – ответила она. – Её только что научили русскому. А куда ты дел Алексея?»

«Беспорядок в спальне вижу, – не отвечая, сердито сказал я. – Зарёванную простыню тоже вижу. Непонятно, почему увидел незапертые входные двери и отсутствие охраны. Не объяснишь?»

«Извини, это из-за музыки, – начала она оправдываться. – Мы сильно расстроились...»

«Я тоже расстроился из-за того, что у меня безответствен-

ная жена, – тем же тоном продолжил я. – Сейчас сажаю кого-нибудь из парней в гостиной и ложусь спать. Ужинай сама, а для меня оставь на утро то, что не испортится. И постарайтесь не шуметь: мне очень рано вставать».

Я вызвал Демона, который стал у моих охранников старшим, и приказал, чтобы кто-нибудь из них подежурил в гостиной до прихода жены, а потом закрыл оба окна и лёг спать. Заснуть с помощью магии было нетрудно, а проспать я не боялся. Ночь длилась тринадцать земных часов, а я улёгся, когда за окнами только начало темнеть. Проснулся намного раньше, чем было нужно, разбудив обхватившую меня жену.

– Иди есть, – не открывая глаз, сказала она. – На столе весь твой ужин. Я для сохранности обработала магией, так что можешь ничего не бояться. А я пока немного полежу.

Когда я оделся и вышел в гостиную, она уже спала. Хорошо поев, сложил в сумку одежду и обувь и принялся будить всех, кто не проснулся сам. Через полчаса мы на двух экипажах в сопровождении зевающих гвардейцев выехали из ворот в направлении моего дворца. В пути я связался с Ольтом и поторопил его с приготовлениями, поэтому к нашему приезду он доложил, что всё готово. Сонный Бродер отправился на приготовленный для него стул, а мы зашли в незанятые комнаты первого этажа и быстро переоделись. Демон, Гном и Учёный надели рубашки с джинсами, а я и Герат – свои чёрные костюмы. Когда я увидел, как нервно реагируют на

чёрное работники барона, решил, что нужно менять одежду.

– Не теряйте время, – сказал я магам. – Герат, вы помните вид магазина в Сан-Антонио? Работайте, а я запущу отвлечение внимания, чтобы на появившуюся из воздуха компанию не сбежался смотреть весь город.

Мы возникли рядом с нужным магазином. По тротуару в обе стороны шли люди, но благодаря моей магии на нас не обращали внимания. Магазин занимал половину первого этажа современного многоэтажного здания. Сколько в нём было этажей, никто считать не стал, но явно не меньше тридцати. Я зашёл внутрь и осмотрелся. Был уже вечер, и чувствовалось, что дело идёт к закрытию. Вдоль полок с образцами ходило десятка два покупателей или просто любителей посмотреть на оружие и поболтать с продавцами.

– Я могу поговорить с хозяином магазина или его старшим менеджером? – спросил я у заметно уставшего парня, одетого в синий форменный комбинезон.

– А зачем они вам, мистер? – спросил он. – Может быть, смогу помочь я?

– Хотелось бы увидеться с хозяином, – настойчиво сказал я, делая ему установку на симпатию. – У меня очень большой заказ.

– Сейчас позову, – согласился он. – Но вы поздно пришли. Через двадцать минут закрываемся, и вряд ли вас успеют обслужить, тем более если заказ большой.

Он ушёл в одну из дверей и через несколько минут вер-

нулся в сопровождении невысокого полного мужчины лет пятидесяти, с редкими, слегка рыжеватыми волосами и такого же цвета усами. Было видно, что и хозяин за день устал, но он выглядел весёлым и довольным жизнью. Очень скоро я убедился, что это не образ для клиентов, а он на самом деле такой.

– Билл Бейкер, – представился он, крепко пожав мне руку. – Сэм сказал, что вы хотите купить весь мой магазин.

– Магазин, Билл, можете оставить себе, – улыбнулся я Бейкеру, обрабатывая магией и его. – Меня интересует не он, а его содержимое!

– Вы шутник, мистер... – он вопросительно уставился на меня.

– Простите, забыл представиться, – виновато сказал я. – Борис Войда. Я не американец, а поляк, и я не шучу. Скажите, сколько стоит всё, что у вас в торговом зале и в подвалах.

Если бы не магия, ох и далеко он меня послал бы, несмотря на свой весёлый нрав! Но я ещё раз обработал его на доброжелательность, пока не подчиняя, и это сработало.

– С ходу я не скажу, – задумался он. – В оптовых ценах будет миллионов на восемь, но в розничных, конечно, больше. Основное у нас в подвале, а это витрина.

– Сможете посчитать в розничных ценах? – спросил я. – Сколько это займёт времени?

Несмотря на симпатию, Билл заколебался, и пришлось взять его под полный контроль.

– Роза за час посчитает, – ответил он. – Это моя жена. Но у нас сейчас закрытие...

– Вы можете попросить своих людей задержаться? – спросил я. – Потом доплатите, а сумму добавите в счёт. Это не больше чем на час.

– Попробую, – ответил он и ушёл говорить с продавцами.

К тому времени как он определился, в магазине не осталось посетителей, только одни мы.

– Трое не смогут задержаться, но остальные согласны, – сказал он, подходя ко мне. – Жена уже считает. Только оформление таких сделок требует пакета документов...

– Для нас сделаете исключение, – нажал я. – Отпускайте тех, кто уходит, и закрывайте двери.

– Как скажете, – согласился Билл. – Эти люди с вами?

– Да, они будут помогать грузить товар. Герат, тем троим нужно подчистить память, а остальных подчиняем. Раз основное в подвале, с подвала и начнём.

Подвал произвёл на меня большое впечатление, заставив усомниться в реальности замысла полностью очистить весь магазин. Штабеля из примерно двух тысяч ящиков с роликовыми конвейерами и кран-балками для особо тяжёлых грузов...

– Мы можем открывать канал поочередно в разных местах? – спросил я Герата. – Если сделать только один, долго провозимся, и не хватит сил.

– Хотите открыть его поочередно для четырёх этих по-

лос? – спросил он, указав на конвейеры. – Можно, хотя сил уйдёт больше. Но вы правы, по времени выйдет быстрее.

Я загнал в подвал всех, включая хозяина, посмотрел, как по роликам к кругу мглы бесконечной чередой движутся подталкиваемые людьми ящики, и вместе с Демоном поднялся в торговый зал. Мы ходили вдоль витрин и полок, собирали с них всю ту смертоносную продукцию, которая на них находилась, и сносили в одно место. Туда перекочевали две сотни винтовок и автоматов, а пистолетов всех калибров и систем было больше пятисот. А если, как говорил Билл, основные товары у него внизу, нам хватит этого оружия на сто лет.

– Нашим будет мало двадцати человек, чтобы всё это таскать, – сказал мне Демон. – Здесь только толкают ящики по тем штукам, а работникам барона придётся их носить, да ещё укладывать в комнаты, а то ящики всё перекроют.

– Я думаю, что он сообразит спустить туда дружинников, – ответил я и мысленно обратился к Герату: «Как идут дела?»

«Лучше, чем я думал, – ответил маг. – Половину уже передали, и надеюсь, что меня хватит на остальное. Но то, что наверху, отправите сами. Вы уже знаете, сколько брать золота?»

«Сейчас узнаю», – сказал я и обратился к работавшей за компьютером жене хозяина: – Роза, вы подсчитали? Не нужно высчитывать до цента. Дайте мне приблизительную циф-

ру с округлением в вашу пользу.

– Если в нашу пользу, то получается одиннадцать миллионов, – улыбнулась она.

– Двести пятьдесят килограммов золота, – прикинул я. – «Герат, нам нужно тринадцать слитков. Отправьте на ту сторону охранников. Заодно пусть посмотрят, как там справляются с приёмом грузов и сколько ещё продержится Бродер».

Глава 21

Оружие из торгового зала перекочевало в канал, который подпитывал уже я, и сейчас в чёрный круг бросали ящики с патронами, коробки с оптическими прицелами, тюки с бронежилетами и прочей амуницией. Герат сумел закончить с отправкой подвальных запасов Бейкера, но полностью выдохся и был отправлен на ту сторону вместе с Учёным. Со мной остались только Демон с Гномом, которые помогали работникам магазина. Пришла пора поговорить с хозяином, поэтому я позвонил ему к себе и задал вопрос:

– Билл, у вас есть оружейник, который хорошо разбирается с тем, что мы отправили? Я хочу воспользоваться его услугами на месяц-два, поэтому желательно, чтобы был холостой. За работу ему хорошо заплатят.

– У меня такой каждый второй, – ответил Бейкер. – Сами видите, что работают одни молодые, а без знания оружия в моём бизнесе нечего делать. Да вот хотя бы Фил Хейз. Фил, бросай барахло и подойди сюда! С тобой хочет поговорить мистер Войда.

– Не хочешь хорошо заработать? – спросил я здоровенного круглолицего парня лет двадцати. – Оружие мы у вас купили, но у нас нет своего оружейника. Поработаешь месяц или немного больше и обучишь кого-нибудь из моих ребят. В деньгах не обидим и доставим обратно к старику Биллу.

– За месяц не обучу, – помотал он головой. – Не такое это простое дело, мистер, как вам кажется. Но я могу поработать и дольше, если будете хорошо платить.

– Договорились! – сказал я. – Гном, берёшь его и идёте на ту сторону. Возвращаться не нужно. Я сейчас рассчитаюсь с хозяином, и мы с Демоном тоже вернёмся. Билл, видите эти слитки?

– Это золото? – спросил Бейкер.

– Здесь тринадцать слитков общим весом больше двухсот шестидесяти килограммов. Плавил из самородного золота с низким содержанием примесей. Роза говорила об одиннадцати миллионах, но здесь все двенадцать. Надеюсь, вы не будете на меня в обиде. Найдёте, где продать? Только не вздумайте соваться к властям. Может быть, вам что-нибудь и заплатят, но сущую ерунду, а золота лишитесь.

– Подвели вы меня, Борис! – сердито сказал Билл. – Если это золото, да ещё чистое, а похоже, что вы не врёте, я его, конечно, продам. Но это может занять много времени. А что мне делать сейчас с пустым магазином? Деньги у меня есть, но на полноценную торговлю их не хватит, а я не расплатился по кредитам. Это если говорить только о деньгах!

– Один солидный человек дал мне номер телефона конторы, через которую можно реализовать много золота, – сказал я, решив, что будет лучше, если этот канал проверит Бейкер, а не я. – Есть на чём его записать?

– Пишите! – сказал он, протянув мне карандаш и блок-

нот. – Не влипну я с вашей конторой?

– Не должны, – ответил я, быстро записав номер. – Этот человек сказал, что действуют честно, но и сами не простят обмана. Мы всё переправили и уходим. Демон, иди первым.

Сарпон шагнул в канал, а у меня это не получилось. Голова взорвалась болью, и я потерял сознание. Когда оно вернулось, боль никуда не делась, разве что стала немного меньше. Я попытался сосредоточиться и, когда это получилось, запустил исцеляющее воздействие. Не сразу, но стало легче, и я смог нормально соображать. Стало ясно, что лежу в кровати, прикрытый лёгким одеялом.

– Билл, он очнулся! – услышал я рядом взволнованный женский голос.

По-моему, говорила Роза. Значит, я у Бейкеров, а в канал не попал из-за того, что кто-то врезал мне по затылку. Скорее всего, этим «кем-то» был Билл.

Послышались шаги и рядом с моей кроватью кто-то остановился. Я приоткрыл глаза и увидел встревоженное лицо Билла Бейкера.

– Вы как? – спросил он у меня. – Честно, не хотел вам так вредить. Кто же знал, что у вас такая слабая голова! Билл-то не очень сильно. Уж не знаю, как вас зовут на самом деле, но послушайте меня и постарайтесь понять. Вы пришли в мой магазин и полностью его очистили. И я послушно отдал, не задумываясь, почему это делаю. А те трое, которых я отпустил, вообще не помнят вашего прихода. Значит, вы как-то

можете влиять на людей. И дорогу в свой мир вы открывали сами, потому что никаких устройств у вас с собой не было. Возможно, вы и сейчас можете уйти к себе с этой кровати. Если я прав, прошу этого не делать. На ваших руках надеты браслеты, связанные с пультом, который находится у меня. Стоит вам уйти, и останетесь без рук. И заставить меня отдать пульт у вас не получится, потому что он застёгнут на моей руке на манер ваших браслетов. Код устанавливала Роза, и она только что уехала к своим старикам, а я его не знаю. Вы можете заставить меня ехать к ней, но в таком случае жена просто подорвёт ваши браслеты с другого пульта.

– И что дальше? – спросил я, понимая, что влип.

– Вы меня здорово подставили! – сказал он. – То, что вы забрали, разошлось бы за полгода, а то и больше. По новому закону большинство стволов не регистрируется, но на полностью автоматическое оружие нужно заполнять формы, а у меня было почти четыре сотни автоматов! И как я буду их оформлять? Если меня не заложит никто из моих парней, я смогу отчитаться по налогам, включив всё, что вы забрали, в продажи следующего года, но я не могу гарантировать, что никто не станет болтать! Скорее, наоборот, через несколько дней об этом будет знать весь город!

– Хорошо, я вас подставил, – согласился я. – И что вы предлагаете?

– Я не могу сейчас заявить, что меня обчистил пришелец! Точнее, могу, и мне даже поверят, если я вас предъявлю,

но вашего золота не увижу, а страховка не покроеет убытков! Поэтому я предлагаю следующее. Прежде всего мне нужно продать золото и вернуть свои деньги! И вы с вашими способностями мне в этом поможете! У меня есть один вариант, но для гарантии нужны вы.

– Что за вариант? – спросил я. – И сколько времени он у нас займёт? Поймите меня правильно, Билл! Ваше оружие нужно не просто так, а для защиты, и я не могу долго у вас торчать! И если меня будут шантажировать и дальше, не останется ничего другого, как уйти, а потом отращивать себе новые кисти рук. Мне будет очень плохо, но вам в таком случае будет ещё хуже!

Я не врал, и способ отрастить конечности был, вот только времени на это уйдёт не меньше года, а этого года у меня не было. К тому же меня начинало трясти, стоило только представить культю вместо рук. И всё-таки я сделал бы это, если бы не осталось другого выхода.

– Поможете мне и уйдёте, – сказал он, – а я побегу заявлять об ограблении. Вас видели без очков мои служащие, так что у меня есть свидетели. Эти браслеты надели уже здесь, поэтому я могу смело сказать, что вы пришли в себя и вертели нами по своему усмотрению. А вариант... У меня есть... друг.

– А почему запнулись? – спросил я. – Что не так с вашей дружбой?

– Всё так, – сказал он. – Мы с Фрэнком сдружились, когда

служили в морской пехоте. Сейчас поддерживаем связь, но прежних отношений уже нет. Он меня не кинет, но может отказать в помощи.

– И вы хотите, чтобы я подтолкнул его в нужном направлении? Чем он занимается?

– У него многосторонние интересы. У Фрэнка крупная фирма и большие деньги и связи. Он в Сан-Антонио, поэтому много времени не потратим. Для него не составит труда со мной рассчитаться, а потом реализовать ваше золото, но для этого он должен мне поверить. Если я приду один и заявлю, что меня обчистили инопланетяне, оставив взамен кучу золота, по старой дружбе не выгонит, но помогать точно не станет.

– И постарается наложить лапу на меня, – сказал я. – Что выигрываете вы, я понял, остаётся понять, в чём моя выгода.

– А у вас есть выбор, кроме потери рук? – спросил он. – Фрэнк умный человек и быстро поймёт, что вами не получится вертеть. Конечно, он постарается извлечь для себя какую-то пользу, вот и подумайте, что ему предложить, а заодно и о том, что вам нужно самому. Я уже говорил, что у него большие возможности. Если у вас война, то не помешает прикупить что-нибудь серьёзнее автоматов.

Я задумался. Выход был, хоть и хреновый. Можно было уйти, прихватив с собой Бейкера. Но я читал, что такие браслеты при повреждении сразу взрывались. И что, таскать за собой Бейкера или рубить ему руку? А если первой сдохнет

батарея на его пульте? И потом меня всерьёз заинтересовал этот Фрэнк. Я всё равно собирался продавать в Штатах золото, так почему не попытаться сделать это через него? И не одно золото, которого не так уж и много. Были и другие мысли. Единственным минусом во всём этом было то, что дома сейчас сходят с ума от беспокойства, а оба мага полностью восстановятся только через два эльфийских дня. Я сам разрядился не до конца, но тоже пока не хотел рисковать, пробивая канал с такими силами. Нужно было хотя бы немного привести себя в порядок, а заодно помочь Бейкеру и договориться с его приятелем. А мне на будущее урок. Надо же быть таким идиотом, чтобы повернуться спиной к человеку, с которого уже снял контроль. Здорово он мне врезал, мог и убить. Наверное, головы у нас действительно слабее, чем у людей. Сил на магическое лечение у меня осталось достаточно, но, несмотря на его действие, самочувствие было посредственным.

– Ладно, Билл, постараюсь вам помочь, – ответил я и попытался сесть.

Это получилось, хотя голова закружилась, и боль в ней усилилась.

– Вы пока лежали бы, – сказал он, придерживая меня рукой. – Сотрясение точно заработали. Когда с вас слетели очки, я просто обалдел и не знал, что делать. Чёрт его знает, что для вас может быть полезным, а что – нет.

– Насчёт лекарств точно не скажу, потому что сам не

знаю, – сказал я, – но в питании разницы нет. Сколько сейчас времени?

– Без десяти шесть утра, – ответил он, взглянув на часы. – Пока полежите, я не буду звонить Фрэнку раньше чем через два часа.

– Дайте чего-нибудь поесть, – попросил я.

– Вам лучше воздержаться от пищи, – посоветовал Билл. – Вас ведь, наверное, тошнит?

– Ничего вы не понимаете, – рассердился я. – Во мне есть сила, которой нет у вас. Из-за неё все мои способности. Я вчера сильно потратился, да ещё вы чуть не проломили голову, поэтому остатки силы идут на лечение. И как я буду помогать вам с Фрэнком? А пища поможет быстрее восстановиться.

– Подойдёт яблочный пирог? – спросил он. – Или дать что-нибудь более существенное? И может, скажете, как вас называть?

– Пирог – это то, что нужно, – ответил я. – Несите и побольше. А звать можете Киреном, если вас чем-то не устраивает Борис.

После пирога стало заметно лучше. Я сел на диван в гостиной Бейкеров и ещё раз обдумал будущий разговор с Фрэнком. Если мы не придём к соглашению, придётся рискнуть пробить канал, а с собой захватить и Билла, и его несговорчивого друга. Очутившись у нас, они должны стать сговорчивее, а найти Розы и обменять её мужа на код к браслетам

будет не очень сложно. В восемь часов Билл начал звонить приятелю, чтобы договориться о встрече.

– К девяти будет ждать в своём офисе, – сказал он, закончив разговор. – Это минут двадцать езды от нашего дома. Как самочувствие?

– Терпимое, – ответил я. – Золото здесь?

– Да, в доме. Всё, кроме одного слитка, который возьмём с собой. Он уже в багажнике. Если хотите, можете посмотреть телевизор, а то ждать ещё полчаса.

– Смотреть телевизор – занятие для умственно неполноценных, – отозвался я. – Лучше просто посижу на диване.

– Вы не похожи на пришельца, – сказал Билл. – Я тоже редко смотрю телевизор и только отдельные передачи. Наверное, вы уже давно посещаете Землю, если так во всём разбираетесь?

– Нам скоро уезжать, а мне полезней не болтать, а просто посидеть, – ответил я, не испытывая никакого желания с ним общаться. – Если придём к соглашению с вашим Фрэнком и я буду появляться в этом городе, тогда поговорим. Возможно, я ещё сделаю вам заказы. Не бойтесь: расплачиваться буду не золотом.

Билл куда-то ушёл и вернулся, когда нужно было ехать. Мы спустились на первый этаж его двухэтажного дома, вышли в небольшой двор с бассейном и сели в стоявший возле ворот Ford Mustang. Билл с помощью пульта открыл ворота и выехал на улицу, застроенную такими же домами, как у

него. Перед каждым был стриженный газон, а кое-где и клумбы с цветами. Мне было не до проносившихся за окнами городских достопримечательностей, поэтому на них не смотрел. Через пятнадцать минут Бейкер припарковал машину на площадке возле одного из высотных зданий, после чего мы лифтом поднялись на два десятка этажей и прошли в нужный офис. Секретарши в приёмной не было, был секретарь.

– Бейкер, – представился Билл. – Встреча согласована. Этот господин со мной.

Сидевший за столом амбал молча кивнул нам на дверь шефа и опять занялся бумагами, от которых его оторвали. Мы вошли в просторное помещение, имевшее мало общего с привычными для меня кабинетами. Никаких письменных столов, дорожек и прочей атрибутики не было. У огромного во всю стену окна в больших керамических кашпо виднелось много зелени, а у одной из стен стояли средних размеров низкий стол и несколько кресел. В одном из них сидел сам хозяин, что-то смотревший на стоявшем на столе ноутбуке. На вид он был моложе Билла, сохранил стройность и не так облысел, как его приятель.

– Привет! – помахал он нам рукой. – Дружище, я рад тебя видеть, но хочу предупредить, что смогу уделить только полчаса. Потом у меня деловая встреча. Поэтому садитесь, представь мне этого человека в чёрном и начинай излагать причину, из-за которой ты обо мне вспомнил. И положи сум-

ку, а то у неё сейчас оторвутся ручки. Что это ты принёс?

– Привет, Фрэнк! – дождавшись конца его тирады, сказал Бейкер. – Причина, из-за которой я о тебе вспомнил, довольно необычна. Вот этот господин вчера полностью очистил мой магазин, начиная с подвала. Наверное, у пришельцев плохо с нашей наличностью, потому что этот расплатился со мной золотом. В сумке один из слитков. Я знал, что ты не поверишь в такое без доказательств, поэтому его задержал...

– В такое я не поверю и с доказательствами! – засмеялся Фрэнк.

Смеялся он недолго – до того момента, как я снял очки. После этого Бил извлёк из сумки слиток и осторожно, чтобы не повредить полировку, положил его на столик. Не отвлекаясь на золото, Фрэнк поднялся с кресла, подошёл ко мне и принялся внимательно разглядывать.

– Только не нужно лезть пальцами в глаза, – предупредил я. – Они мои собственные, а не накладки для Голливода.

– Похоже, – согласился он. – И чего же вы хотите? Контакта с правительством?

– Давайте вы помолчите, Билл, а я обо всём расскажу? – предложил я Бейкеру. – А то вы тоже неверно представляете ситуацию. Мне было нужно оружие.

– И вы обчистили магазин старины Билла! – кивнул он. – И он вам сам всё отдал?

– Я умею быть убедительным, – улынулся я Фрэнку. –

Сейчас и вы отдадите содержимое своих карманов.

Подчинённый Фрэнк выложил из кармана пиджака на стол небольшой портмоне и снял с пояса мобильный телефон. Носовой платок я разрешил не выкладывать, отправил его обратно в кресло и снял подчинение.

– Вот так вчера все и работали, – объяснил я, – но за товар я расплатился золотом. Розы назвала сумму в одиннадцать миллионов, а я оставил золота на двенадцать, если не больше. В благодарность старина Билл врезал мне чем-то по голове, когда я собирался уйти вслед за его товаром. Поэтому пришлось задержаться. Он хочет реализовать золото через вас, ну а меня взял с собой в качестве группы поддержки.

– И для чего вообще было расплачиваться? – не понял он.

– Есть такое понятие, как порядочность, – объяснил я. – К сожалению, оно присуще не всем. Так вы поможете ему вернуть деньги? Слитки плавил из самородков, поэтому металл должен быть чистым. Но вам нужно убедиться в его чистоте, а для этого проделать анализы. Может, поручите это кому-нибудь, пока мы обсудим наши дела? У меня дома военная кампания, из-за которой я к вам и наведалься за стволами, поэтому сейчас нежелательно долго задерживаться.

– Сейчас сделаем, – сказал Фрэнк.

Я не знаю, что он сделал, но в кабинет тут же вошёл секретарь.

– Алан, – обратился к нему Фрэнк. – Возьми этот золотой кирпич и пусть с ним съездят к Майку и проверят по полной

программе, но только быстро. Понял? И не носи его в руках, положи в сумку.

– Сделаю, дядя, – пообещал амбал и унёс золото.

– Сколько таких слитков? – спросил хозяин.

– Всего тринадцать, а весят по двадцать килограммов, – ответил я. – Вес может отличаться, но немного. И учтите, что сначала нужно расплатиться с Бейкером, а продавать золото будете потом.

– Это ещё почему? – не понял он. – С какой стати вы диктуете мне условия сделки?

– Из-за этого, – пояснил я, подняв руки так, чтобы стали видны браслеты.

– Так ты его поймал? – дошло до Фрэнка.

– Это он так думает, – сказал я. – И вы точно так же заблуждаетесь. Мне, конечно, неприятно носить эти украшения, но не так уж сложно от них избавиться.

– Это как же? – насмешливо спросил Билл. – Расскажите, а мы послушаем.

– Пожалуйста, – ответил я, по привычке едва не мотнув головой. – Вы не сомневайтесь в том, что выполните любой мой приказ? Вот и славно. Я могу открыть канал и забрать вас с собой. Чтобы не таскаться с вами, можно приказать отрубить кисть и отдать мне пульт. Надеюсь, у вас в доме есть топор? Что это вы так побледнели? И о своей жене вы всё рассказали бы. Я подождал бы у себя, пока за ней сходят и приведут ко мне. Женщины терпеливее мужчин, но и они

не будут долго терпеть боль. Не вздумайте делать глупость и жать на свой пульт. Даже если я не успею вас остановить, у меня хватит сил открыть канал и загнать туда вас обоих. Но вот потом, когда буду терять время на отращивание новых рук, найду, как с вами развлечуся.

– И чего же вы хотите? – спросил побледневший Фрэнк.

– Я уже сказал, что хочу, чтобы вы расплатились с Бейкером. Когда убедитесь, что вас не дурят с золотом, переведите ему эти одиннадцать миллионов...

– Двенадцать, – поправил меня Билл.

– Ну двенадцать. Я думаю, Роза будет несложно проверить, что вам всё оплатили. Она продикует код, и вы снимаете с меня эти украшения. Вы, Билл, можете после этого ехать домой, а мы с господином... Как вас называть, а то я не знаю ничего, кроме имени.

– Гриффин, – сказал Фрэнк. – Так вы не закончили, чем мы с вами займёмся после отъезда Билла.

– То золото, которым я расплатился, у меня не последнее, есть ещё несколько тонн. И для оптового покупателя я могу сделать хорошую скидку.

– Это интересное предложение, – согласился Фрэнк. – Оно одно или есть и другие?

– Сколько бы ни было золота, оно может закончиться, – продолжил я. – У меня есть предложение интересней. Рядом с нами находятся два материка битком забитые динозаврами. Для защиты от них нужны крупнокалиберные пулемё-

ты, с которыми, я надеюсь, вы поможете. Но убивая взрослых тварей, можно захватывать и отдавать вам их детёнышей. Как вы смотрите на то, чтобы организовать единственный в мире парк юрского периода или послать к нам съёмочную группу? Можно даже организовать сафари для богатых самоубийц. Но для этого и многого другого нужна одна мелочь.

– И какая же? – спросил Фрэнк, которого высказанные мной предложения явно не оставили равнодушным.

– Я должен выиграть войну и укрепить своё положение, чтобы успешно противостоять тем, кто ратует за изоляцию нашего общества. Золото я могу продать и сейчас, а чуть позже получите и детёнышей тварей. А вот остальное уже после войны.

– А в чём сложности с вашей войной? – спросил он. – Очень сильные противники?

– Не сильнее нас, – ответил я, – но им помогает какая-то японская компания. Мы уничтожим с помощью купленного оружия тех, кто к нам проник, но нужно найти их хозяев в самой Японии. Зацепки есть, и я собирался ими заняться, но по милости Билла застрял здесь.

– Вам не стоит заниматься этим самому, – сказал Фрэнк. – С японцами лучше управятся сами японцы. Я найду для вас нужных людей, но с одним условием: все коммерческие дела на Земле вы ведёте только со мной. Вы уже показали свою порядочность, поверьте, что и у меня имеется это качество.

Только я очень прошу не применять ко мне своих способностей.

– Договорились, – кивнул я. – Мы редко ими пользуемся, а на партнёров не действуем никогда. Даю вам слово принца!

Слово я ему дал и даже на будущее собирался его держать, но сейчас использовал свои способности, чтобы повлиять на обоих. Фрэнку было невыгодно сдавать меня правительству: ему только пожали бы руку в знак благодарности, но он всё равно колебался. Вот Биллу это сильно упростило бы жизнь. Теперь таких мыслей у них не было.

– Так вы сын монарха? – проникся Фрэнк.

– Второй, – уточнил я. – Наследник – мой старший брат. Фрэнк, я заинтересован в вашей помощи и не обману, но сейчас мне нужно как можно быстрее попасть домой. У меня жена сходит с ума от беспокойства! Должен был вернуться и пропал. А мои помощники перетрудились и смогут сюда прийти только через несколько дней. Дайте мне какой-нибудь мобильный телефон, чтобы я мог с вами связаться, и покажите комнату, куда можно прийти. Ваш кабинет не подходит: мало ли кто у вас может быть!

– Так вы уйдёте от меня? – спросил он. – Как это выглядит?

– Увидите, – улыбнулся я его любопытству. – Билл видел и может подтвердить, что никаких особых эффектов нет – просто круг тьмы. Потом как-нибудь и сами сможете сходить. Да, кстати, у нас есть умельцы, которым по силам вылечить

любую болезнь. Клиник не обещаю, но вылечить вас самих, ваших близких и тех немногих, кто для вас важен, сможем. Иногда здоровье становится дороже всего остального.

У Фрэнка прозвучал вызов мобильного телефона, и он с кем-то по нему переговорил.

– Звонили из лаборатории, – сказал он нам после разговора. – Проверили ваше золото. Примесей не больше процента и никаких включений в теле слитка. Вес сорок четыре и семь десятых фунта. Это больше заявленных вами двадцати килограммов.

– Я просил, чтобы вес слитков был одинаковым, – сказал я. – Три штуки взвесил ручными пружинными весами и не заметил разницы, но там низкая точность. Ну что, можно платить?

Через два часа, лишившись наручников и решив все вопросы с Фрэнком, я из его кабинета ушёл в свою спальню. Первое, что я услышал, были приглушённые рыдания, доносившиеся из гостиной.

– Зря ты так убиваешься! – услышал я голос Лары. – Не пришёл тогда, придёт потом, а ты изводишь себя и наносишь вред ребёнку!

– Золотые слова! – сказал я, открыв дверь, и сразу же получил удар по лицу.

– Это тебе за все мои слёзы! – закричала Адель, потом опять заревела и бросилась меня целовать. – Милый, прости, это я нечаянно! Скорее ложись, а то у тебя из носа течёт

кровь!

– Мало тебе! – высказалась вошедшая в спальню Лара. – Знаешь, как эта дурочка убивалась, когда все вернулись, а ты остался там? Что хоть случилось?

– Меня как-то не спрашивали, – невнятно из-за зажатого носа ответил я. – Врезали чем-то по голове, а потом были сложности. Я ведь говорил, что они могут появиться в таких походах, но выкручусь. Хватит жать на мой нос, я уже залечил его магией, лучше расскажите, что здесь вчера было.

– Почему вчера? – не поняла Лара. – Вы ушли только сегодня утром!

– Это я оговорился из-за разницы во времени. Там прошли сутки, а здесь ещё два часа до ужина.

– Тебе бы только жрать, – неодобрительно сказала сестра.

– Он маг! – вступилась за меня жена. – Ему нужно больше других. Милый, я с завтрака оставила тебе булочки, а потом плакала и как-то незаметно их съела...

– Я до сих пор не слышал о том, что у вас произошло, – напомнил я. – О съеденных булочках расскажешь позже.

– Давай расскажу я, – предложила сестра, – а то от твоей жены сейчас мало толку. Герат после вашей работы совсем никакой. У Бродера сохранилось немного силы, и Герт хотел послать его за тобой, но отец не разрешил. Глупо идти одному с такими силами туда, где явно что-то случилось. И так из тройки магов остались только двое, а скоро война с Дарминами. Отец сказал, что если ты сегодня не придёшь, то зав-

тра соберут других магов, да и дядя обещал своих жрецов.

– Странно, что Герт засуетился, – удивился я. – Он не сильно интересовался моей работой. Одно время мне показалось, что между нами налаживаются отношения, но потом он опять отдалился. У меня сложилось впечатление, что отец почему-то не хочет нашего сближения.

– Отец недоволен Гертом, – нехотя сказала сестра. – Дед предупреждал, что от него не будет толка, что Кирен во всех отношениях лучшая кандидатура, но то ли отец думал иначе, то ли не захотел нарушать традиции... У нас лишают наследства не из-за непригодности к делу, а только из-за неблагоприятных поступков. А потом Кирен погиб, и появился ты. Ты не знаешь, но брат тебя боится. А что задумал отец, я не знаю: никогда его не понимала. И дядя ведёт какую-то свою игру. То он готов был тебя задушить, то вдруг начал поддерживать.

– Когда он меня поддерживал? – не понял я. – С Арсеном?

– Это ты о бароне Рохе? Я ничего о нём не знаю. Когда ты не прибыл, Герт решил арестовать тех охранников, которых ты брал с собой, а потом вернул обратно. Ну и с ними того парня, которого взяли собирать оружие. Но Зарток послал его... далеко. Он сказал, что дружина твоя, охранники тоже твои, и выполняли твои приказы. А оружейник и подавно не имеет отношения к твоей задержке. И со своими делами ты разберёшься сам, когда вернёшься. Герт взбесился, но за графа вступился дядя, и брату пришлось смириться. Но трое

твоих охранников так и остались вместе с дружиной, Зарток их сюда не пустил.

– Как это не вовремя! – с досадой сказал я. – На носу вторжение соседей, а у нас какая-то мышьяная возня! Теперь ещё разбираться с Гертом. Ладно, девушки, вы пока пообщайтесь, а мне нужно кое с кем поговорить.

Первого я хотел вызвать Зартока, но граф не ответил на вызов. Встревоженный, я связался с бароном Ольтом.

«Рад тому, что вы появились и всё закончилось благополучно! – сказал мне барон. – Дружина набрана и ею командует временный капитан, а за постоянным после обеда, уехал Зарток. Он сказал, что не имеет смысла сидеть и ждать вашего возвращения. Вы обязательно вернётесь, а он потеряет время. У нас в службе все работают. Уже набрали кадры взамен тех, кто погиб. Из Госмара пока никто не вернулся, и посланных Гордоем жрецов тоже нет. Но нашим долго идти через север, а жрецы вышли, когда уже были перекрыты южный тракт и предгорье. Вряд ли кто-нибудь из них смог пройти».

«А какое настроение у дворян? – спросил я. – Многие знают историю семейства графов Ворохов?»

«Его рассказ разошёлся очень широко, – ответил барон, – разве что на севере могли не все слышать. Но мы не сможем взять в поход северян. Не та там обстановка, чтобы забирать их дружины. А остальные должны прийти, стоит лишь Повелителю бросить клич».

«Я понял, что пока этого клича не было, – мрачно сказал я. – Вы не в курсе, барон, кто-нибудь патрулирует границу с нашей стороны? Или мы и это доверяем гвардейцам Дарминов?»

«Нашей гвардии там нет, а я не знаю, что предпринимают бароны приграничья, – ответил Ольт, – но несколько дней назад отправил три группы охотников и наших связных. О них у нас пока никто не знает».

«Спасибо, – поблагодарил я. – Вы сделали очень нужное дело».

Следующего вызвал Сарпона.

«Вы пришли, милорд! – обрадовался Демон. – А мы здесь места себе не находили...»

«Вы выполнили приказ и ни в чём не виноваты, – успокоил я, – так и передай остальным. Но пока я буду разбираться с братом, посидите в дружине. И присмотрите за оружейником, чтобы его никто не обижал. Как только немного оклемается Герат, он даст ему знание языка».

Третьим на очереди был Гордой.

«Явился, – проворчал он. – Знаешь, что из-за тебя мне пришлось вступаться за Старую Ехидну?»

«Барон Ольт поставил в известность, – ответил я. – Спасибо. Не скажете, отчего это брата потянуло разбираться с моими саями?»

«Это вы разбирайтесь сами, как братья!» – отчего-то рассердился он.

«Попробую, – сказал я. – Ваша благость...»

«Короче, – прервал он. – Что от меня нужно?»

«Мне непонятно, почему зная о войне, Ларг к ней не готовится? Даже разведку послал не генерал Марж, а барон Ольт».

Гордой помянул единственное ругательство, которое в языке эльфов с натяжкой можно было отнести к матерным, и оборвал связь. Вот так! Как хочешь, так его и понимай! Мне не хотелось сегодня общаться ни с Гертом, ни с Ларгом, но я был обязан известить отца о своём появлении, что и сделал.

«Зайди ко мне!» – сказал он то, что я и ожидал услышать.

К счастью, брата у него не было. Я вошёл в кабинет и без приглашения уселся в одно из кресел. Ларг молчал, я – тоже.

– Ты пришёл отдыхать? – спросил он после минутной игры в молчанку. – Рассказывай, что случилось.

Пришлось сознаться в собственной неосторожности и подробно, чтобы он понял, рассказать о том, что произошло дальше.

– Даже твоя глупость идёт нам на пользу, – непонятно сказал он. – Хочу дать совет: не выясняй отношений с братом. Своих охранников можешь вернуть. Он и так их не тронул бы, а после твоего возвращения не будет вмешиваться в ваши дела.

Я хотел задать вопрос о нашей пассивности, но передумал. Взгляд Ларга лучше слов сказал, что не стоит сейчас выяснять с ним отношения. Желание разговаривать у него

было ещё меньше, чем у меня, поэтому я быстро простился и вернулся к себе. Герта я тогда так и не вызвал, он сделал это сам.

«Узнал о твоём возвращении от отца, – сказал он после обычных приветствий. – Рад, что ты вернулся. Я переволновался из-за тебя и влез не в своё дело. Но ты появился, поэтому прекрасно сам разберёшься со своими охранниками. Я тебя не задел?»

«Что ты, брат, – ответил я, радуясь тому, что мысленный обмен не распознаёт ложь, – всё нормально. Просто в следующий раз не стоит этого делать. Граф Зарток был в курсе всех моих дел и прекрасно во всём разобрался».

Глава 22

– Всё помнишь? – спросил я Адель. – С оружием не расставайся ни на миг и слушайся Лаброка и Сантея. Не забыла, что сказать Селди?

– Ничего я не забыла, – ответила жена. – Что ты со мной носишься, как с девчонкой! Лучше сам не забывай о том, что мне обещал! Если дашь себя убить, никогда тебе этого не прощу!

– Не беспокойтесь, милорд, – сказал мне Красавчик. – Я буду сдувать пылинки с вашей жены!

– Не перестарайся, сдувальщик! – сказал я красовавшемуся на коне охраннику. – А то у вас в отряде будут два покойника, и один из них настоящий!

Я спрыгнул с подножки кареты, отошёл в сторону и махнул рукой гвардейскому лейтенанту. Тот скомандовал отправление, и окружённая двумя десятками всадников карета покатила в сторону ворот. Ну вот, то Адель обо мне беспокоилась, а теперь мне из-за неё волноваться. Проводив жену, я направился к Алексею. До чего неудобно, что у людей не работает магия. Я уже так привык мысленно общаться, что невозможность такого общения с тренером вызывала раздражение. Хорошо, что он был в своей комнате.

– Потренируемся, когда немного уляжется завтрак, – сказал я, садясь на свободный стул, – а сейчас я хочу погово-

речь о результатах осмотра нашей защиты. Много обнаружили слабых мест?

– Смотря что считать слабыми местами, – ответил он. – Для мирного времени охрана поставлена нормально, но жизнь уже не совсем мирная, и кое-кто не придерживается традиций. Но главное – это японцы. К сожалению, у меня другая специализация и поверхностные знания о Японии. Первое нападение они устроили в чисто средневековом стиле, хотя имели при себе револьверы. Но уже на пляже были применены автоматы и даже беспилотник. Вопрос в том, что у них может быть кроме стрелкового оружия и какие поставят цели.

– И что можно ответить на ваши вопросы?

– В Японии трудно достать что-нибудь серьёзное без хороших связей, – ответил Алексей, – но если есть деньги, то это только вопрос времени, потому что рынки многих стран завалены самым разным оружием.

– Каким, например? – спросил я. – Учтите, Алексей, что я человек мирный.

– Я уже понял, что вы человек, – сказал он, – и, скорее всего, соотечественник. Вряд ли кто-нибудь из тех эльфов, с которыми я общался, скажет «наши Корды». Есть и другие нюансы. Знающие русский эльфы говорят иначе, чем вы. Они часто затрудняются в выборе близких по значению слов, поэтому делают в таких случаях небольшие паузы, а вы говорите естественно и свободно. Так говорят только на род-

ном языке или когда много лет прожили на чужбине.

– Вам лучше помолчать о своих догадках, – оборвал я его откровения. – К вашему сведению, техническая отсталость здесь во многом компенсируется магическими возможностями. Не очень сложно прослушать разговоры в вашей комнате или в другом помещении, а вот прослушивающую закладку найдёт не всякий маг, и её долго искать. Жаль, что вы не можете, как другие, общаться мысленно, поэтому запомните, что на очень важные темы лучше говорить на природе или в проверенных помещениях.

– Охрана вашей семьи – это важная тема?

– Важная, но я имел в виду другое. Вряд ли наши враги из Дарминии свободно разгуливают по дворцу, слушают ваши разговоры и творят что хотят, иначе я пошёл бы в свой сан-узел и повесился. Ваш рассказ интересен в первую очередь для них. А вот игроки из местных могут вас подслушать. Их мало заинтересуют замечания в части охраны, а вот сведения о сыне Повелителя...

– Я понял. Продолжу по охране. Вы правильно заметили уязвимость к снайперскому оружию и сильно уменьшили её таким простым средством, как занавески. Но вот от выстрела из РПГ они вас не прикроют. Прицельная дальность у современных порядка пятисот метров, и необязательно попасть в окно. Он и стену прошибёт, хотя эффект для находящихся в соседней комнате будет уже не тот. С площади перед дворцом можно достать до ваших окон, а с одной из улиц – до

окон в комнатах вашего брата. Вашей сестре в этом смысле ничего не угрожает, а у отца много комнат, но все их окна потенциально уязвимы.

– Значит, для нас такая атака – это вопрос времени?

– Если только на подобное решаться ваши противники, – уточнил он. – Я не знаю, насколько японцы свободны в своих действиях. Чтобы прогнозировать их поступки, слишком мало данных. Вполне возможно, что у малолетнего герцога много внутренних проблем, и ему просто не до вас, но я на это не рассчитывал бы.

– И что вы предлагаете?

– Службе безопасности надо взять под наблюдение всех жильцов домов на площади перед дворцом и следить за их гостями. Площадь и прилегающие к ней улицы нужно контролировать конными патрулями, особенно в вечернее и ночное время. Площадь парка слишком велика, и ограда у него настолько длинная, что охранять её всю нереально. Стена высотой в два человеческих роста, и, чтобы через неё перебраться, достаточно небольшой лестницы, верёвки с крюком или просто напарника, на плечи которого нетрудно взобраться. Если здесь нет колючей проволоки, нужно хотя бы вмуровать по верху осколки стёкол и металлические штыри, а с внутренней стороны вкопать в землю заострённые колышки. Простая, но действенная мера.

– Вряд ли Ларг разрешит подобное, – сказал я. – Для него всё это слишком...

– Можно набрать людей и контролировать подходы к дворцу в самом парке, хотя бы в тёмное время, – предложил он, – Вообще, я считаю абсурдной ситуацию, когда любой дворянин, не имеющий при себе оружия, может днём свободно проникнуть во дворец. Когда нет военного противостояния, это может быть терпимо, хотя не так трудно спрятать кинжал или что-нибудь метательное, но сейчас...

– Я уже говорил, что отбросивший традиции получает громадное преимущество, – мрачно сказал я. – Со мной никто не спорит, вот только сами не спешат их отбрасывать. Наверное, Салей уже собрал армию, а отец тянет время в надежде, что всё как-то уладится само собой, или улажу я со своей дружиной. Две тысячи лет по земному счёту здесь не было больших войн, и он не хочет стать первым Повелителем в истории эльфов, при котором состоится бойня.

– Милорд, – сказал Алексей, – я совсем не разбираюсь в вашей магии, поэтому хотел бы задать несколько вопросов. Это касается безопасности.

– Спрашивайте, – разрешил я. – Постараюсь ответить.

– Как вы ходите в другой мир? Что нужно для того, чтобы попасть в какое-нибудь место?

– Только знать его образ.

– А что мешает так ходить в своём мире? Это же должно быть легче.

– Я тоже так думал, но такое невозможно.

– Хорошо, – продолжил он. – Вы пришли на Землю. Но

ведь возвращаться можно из другого места. Вы пришли куда-то, но уходили из моего подвала.

– Да, – сказал я, – точка ухода может быть любой.

– А точка возврата? – тут же спросил он.

– Если я иду один по так называемому неполноценному каналу или маги куда-то отправляют обычного человека, а потом его возвращают, место возврата должно совпадать с местом убийства, – объяснил я, – а когда строится полный канал, то точка возврата будет там, где находится маг, который его первоначально открыл и поддерживает при втором открытии. Она может перемещаться, но только вместе с ним.

– Это хорошо, – сказал Алексей. – Значит, пока во дворец не заберётся сильный маг, можно не ожидать того, что к нам из открытого канала вывалит толпа вооружённых убийц. Но я не вижу проблем в том, чтобы так перебросить большой отряд. Отправляете его куда-нибудь на Землю, а потом уже здесь доставляете в нужное место мага, и он открывает канал.

– Охренеть! – сказал я, уставившись на тренера. – Подождите меня здесь!

Выбежав от него в коридор, я связался с Зантором.

«Вас можно сейчас навестить?»

«Приходи, но с условием, что расскажешь что-нибудь интересное. Ты ведь пропал?»

– Уже нашёлся, – ответил я. – Будет вам интересный рассказ и даже не один».

Внешне старик совсем не изменился со времени моего прошлого посещения. Он так же сидел на кровати, обложенный подушками, и на желтоватом лице живыми были одни глаза.

«Молодец, что отправил жену, – мысленно сказал он. – Я уже не смог сегодня принимать пищу, а магических сил почти не осталось, поэтому больше трёх или четырёх дней не проживу. Жалко, если не дотяну до приезда Эммы: хотелось напоследок с ней пообщаться. Рассказывай, что у тебя интересного».

– Сейчас расскажу, только сначала хочу узнать ваше мнение по одному вопросу.

Я быстро пересказал концовку нашего разговора с Алексеем.

«Раскопали, – мысленно вздохнул он. – Успокаивает, что догадался даже не ты, а твой далёкий от магии соотечественник. Да, есть такая возможность, которая позволяет, пусть и ограниченно, перемещать каналами в нашем мире саев и грузы. Знают о ней очень немногие, а остальным накрепко долблено в головы, что такого не может быть!»

– Неужели никто так и не догадался? – удивился я. – Ведь там нет ничего сложного.

«Ты ведь не догадался, – сказал он, – а ты меньше других подвержен действию запретов. Почему же ты думаешь, что это сделают другие? И потом для этого нужен безопасный мир, через который можно было бы осуществлять такую пе-

редачу, а мы не знали таких до открытия твоей Земли. Все известные миры несли угрозу жизни тем, кто попадал в них даже ненадолго. Когда-то несколько таких передач сделали из мира демонов, но он уже давно под запретом».

– А Салей?

«А что, Салей? – сказал Зантор. – Он ещё мальчишка и наверняка сначала действовал самостоятельно, учитывая его непростые отношения с тройкой магов отца. По неполноценному каналу можно многое передать, нужно только возиться с пересчётом веса. Ты должен был об этом читать. И неполноценный канал всегда возвращает в место отправления. Потом Салей, конечно, нашёл напарника, но и сейчас они наверняка всё переправляют в какое-то одно место в подвалах его дворца. Я прошу никому не говорить о ваших догадках и не использовать это самому. А если использовать, то так, чтобы знали очень немногие. Те, кто будет молчать. Иначе польза сейчас может обернуться большими неприятностями в будущем. Я ответил на твой вопрос? Тогда рассказывай, что с тобой приключилось, а то мне только сказали, что ты пропал, а потом вернулся».

Я уже адаптировал свой рассказ для эльфов, когда разжёвывал всё Ларгу, поэтому довольно быстро повторил его магу со всеми подробностями.

«Спасибо, – поблагодарил он, когда я закончил. – Ты пострадал из-за собственной неосторожности, но в результате оказался в выигрыше. Хитрую придумали штуку! Но если и

дальше будешь вести себя так глупо, надолго твоей удачи не хватит».

Я вернулся к Алексею, а потом вместе с ним спустился тренироваться в зал. Он показал мне три связки, запомнить которые не составило труда.

– Учтите, что это только для невооружённого противника. Не вздумайте применять против мечника. Может получиться, но, скорее всего, останетесь без какой-нибудь части тела. Как видите, в этом нет ничего сложного. Весь расчёт на неожиданность и скорость выполнения. Пока не будет получаться так же быстро, как у меня, лучше действуйте боксом. Три связки сразу отрабатывать не будем, возьмёмся за одну. Если влипните в неприятность, у вас уже будет хоть что-то. На первых этапах тренировки, когда вы отрабатываете отдельные элементы, я не нужен. В паре начнём работать дней через пять.

– Тогда у меня будет просьба заняться дружиной, – сказал я. – Первым делом нужно разобраться с привезённым оружием. Вы знаете английский?

– Немного лучше русского, – пошутил он. – В родном языке иногда делаю ошибки при письме.

– Мы вместе с оружием привезли оружейника, – объяснил я. – Парень решил подзаработать. Он поможет разобраться с маркировкой товара. Я отвезу туда сам. Комната будет не хуже, чем здесь, да и кормят вполне прилично. Когда подберёте стволы, нужно научить дружинников с ними обращаться.

ся и расчистить от ящиков часть подвала для тира. Постоянного капитана у дружины пока нет, но вам поможет эльф, которого временно назначили на эту должность. Пока нужно хотя бы научить их стрелять из автоматов и пистолетов и ухаживать за оружием. Дня через три появится капитан, с которым надо будет заниматься в первую очередь. Да, подберёте себе любое оружие, какое понравится.

– Тяжело привыкать к таким длинным суткам, – пожаловался Алексей, когда мы поднимались на второй этаж. – Ночь ужасно длинная и просыпаешься, когда за окнами темно, а вечером сами закрываются глаза. И слишком большие перерывы между приёмами пищи. Я не привык много есть, поэтому большую часть времени приходится давиться слюной. Голод я переношу хорошо, но здесь не голодание, а ненормальный для организма режим питания. А у местных это не вызывает никаких неудобств.

– Привыкните, – сказал я. – Откладывайте на утро булки с завтрака и фрукты с ужина. Я так делаю и съедаю закуску сразу, как проснусь. А вечером можно поспать, но немного, чтобы не перебить сон. Сейчас схожу к себе, а потом пойду к парадному выходу. Возьмите, что вам нужно из вещей, и идите туда же. Много не набирайте: эта комната остаётся за вами.

В мой дворец, к неудовольствию Алексея, ехали в закрытой карете. Много ли увидишь из маленького оконца, тем более что из-за чёрных очков нельзя высунуть голову? По-

сле рассказа графа Вороха все знали, что чёрные очки – это неперменный атрибут убийц, поэтому я сразу же предупредил тренера, чтобы он никуда не отлучался из дворца.

– Со временем узнают, что выходцы из других миров слухают и нам, а пока, майор, для горожан чёрные стекла – это признак врага. Надеюсь, что для японцев это станет неприятным сюрпризом.

По приезде я первым делом познакомился с бароном Стоком и познакомил с ним Алексея. Барон был назначен Олесом временным капитаном и уже успел навести среди моих дружинников некое подобие дисциплины.

– Постройте всех во дворе! – приказал я капитану. – Хочу с ними поговорить, а потом желающие примут присягу.

– Здесь все желающие, милорд, – недоуменно сказал он. – Если бы мы не желали служить в вашей дружине, нас здесь не было бы.

– Мне мало вашего желанья, барон, – усмехнулся я. – Посмотрим, возможно, после моей речи число желающих прибавится.

Дружинников, которые выстроились передо мной в две неровные шеренги, можно было отправить на съёмки фильма о разбойничьей ватаге. Единственное, чего им для этого не хватало, так это растительности на лицах. Наверное, они действительно были отменными рубаками, вот только вид этой толпы рождал не уважение, а совсем другие чувства.

– Как вам уже известно, мы ходили в другой мир, чтобы

достать для вас оружие, – обратился я к ним. – Вы все отличные воины, но в будущей битве вашими противниками будут не столько саи Дарминов, сколько люди другого мира! И в руках у них будут не мечи и копья, а оружие, которое позволит одному воину легко убить вас всех! С их помощью дружины баронов легко сметут тех, кого мы успеем собрать на защиту своей земли! Пришельцы не знают жалости и помогают герцогу Салею только до тех пор, пока он не расправится с нами, а потом придёт и его черёд! Если им будут нужны саи, то только в качестве слуг, а господами они видят себя! Я хочу создать из той толпы, которую сейчас вижу, грозный отряд самых лучших воинов, каких у нас никогда не было! И дело даже не в оружии, а в вас самих! Сила воина прежде всего в его стойкости, мастерстве и дисциплине! Научить вас пользоваться новым оружием будет нетрудно, но это только первый шаг на пути к мастерству! И таких шагов нужно сделать немало! Рядом со мной стоит старший офицер одной из армий людей. Он научит вас всему необходимому, чтобы вы стали грозной силой! Но предупреждаю, что гонять вас будут нещадно, и все те, кто к этому не готов, могут сейчас уйти. Хочу, чтобы вы знали, что война – это для вас только первое испытание. После её окончания вы получите в свои руки более мощное оружие уже не против людей, а против тварей, которые захлёстывают север! Если их не уничтожить сейчас, через тридцать лет все саи станут для них кормом! Те из вас, кто не испугается трудностей и останется в дру-

жине, помимо оружия, получают форму и знамя! Когда они пройдут обучение, вознаграждение будет увеличено вдвое, а при оказании помощи северянам – ещё в два раза. Возможно, к тому времени мы увеличим дружину. А теперь те, кто готов остаться и принести мне клятву верности, пусть сделают шаг вперёд!

– Они выбрали, – сказал Алексей, глядя на дружно шагнувших воинов. – Посмотрим, сильно ли они отличаются от негров.

– Сейчас я приму клятву у каждого в отдельности! – сказал я обступившим меня воинам. – Это не займёт много времени. Ответ на один вопрос и ваша клятва из нескольких слов! Потом ваш командир вместе с оружейником будет разбираться с оружием, а вы им поможете с переноской ящиков.

– Можно вопрос, милорд? – спросил уже немолодой коренастый и очень сильный на вид воин. – Вы ведь маг? Значит, ваш вопрос и наша клятва – это магическая проверка нашей честности!

– А вас это так сильно задевает? – спросил я его и, переждав общий шум, добавил: – В былые времена, когда вы принесли бы на службу свои мечи, мне было бы достаточно вашего слова без проверок и я без страха повернулся бы к вам спиной. Ценой такой доверчивости стала бы только моя жизнь. Но сейчас, когда в ваших руках окажется оружие, которое может принести смерть тысячам, я должен быть уверен в вас, как в самом себе. Эта проверка и в ваших инте-

ресах. Если в ваши ряды проникнет предатель, вы все можете лишиться жизни. Вам это нужно? Ну а если у кого-то слишком много гонору и его оскорбляет моё недоверие, подумайте, почему я должен вам верить? Вы мне не родственники и пока не друзья, я вообще ничего о вас не знаю, за исключением того, что умеете отлично сражаться. Полагаете, что предатели и мерзавцы этого не умеют и знания о вашей доблести достаточно, чтобы безоглядно доверить вам судьбу тысяч саев?

– Я был неправ, милорд! – поклонился задавший вопрос воин. – Спрашивайте, я готов ответить на любые вопросы!

– Значит, с вас и начнём! – решил я. – Готовы ли вы верой и правдой служить мне и выполнять приказы?

– Готов служить и в том клянусь! – твёрдо сказал он. – Хорошая клятва.

– Я тоже клянусь, что исполню всё обещанное и не буду отсиживаться за вашими спинами, – сказал я, вызвав одобрительные выкрики дружинников. – Давайте следующий.

В процессе принятия клятвы я выяснил, что Олес набрал на восемь дружинников больше, чем договаривались. На одного дружинника у меня уходило секунд десять, поэтому надолго эта процедура не задержала. Никто не соврал и не попытался прикрыться магией, хотя одарённых магически здесь было больше половины. Закончив с присягой, я направился к своим охранникам, рядом с которыми смущённо переминался американец.

– Не надоело здесь сидеть? – спросил я их.

– Вы сами приказали, милорд! – мотнул головой Демон. – Мы хоть сейчас готовы вернуться, только жалко Фила: мы одни знаем английский язык. Обучить бы его нашей речи, а то парень начал учиться сам. И учится быстро: уже запомнил две сотни слов.

– Значит, так! – перешёл я на английский, чтобы сказанное было понятно и Филу. – Завтра утром я пришлю за вами карету с охраной. Вернётесь во дворец и, как я и говорил, пройдёте обучение японскому. А тебе, Фил, дадут знание нашего языка, поэтому можешь сам не учить, тем более что у тебя сейчас будет другая работа. Будешь помогать майору выбирать нужное оружие. Он знает английский не хуже тебя, поэтому у вас не должно быть сложностей с общением. Вы трое, кстати, вооружитесь так же, как и дружина, и захватите оружие для уехавших товарищей. Теперь вопрос к тебе, Фил. Есть у вас патроны к этому красавцу?

– Девятьсот пятый Taurus, – определил оружие Фил. – Для него нужен патрон Парабеллум девять на девятнадцать. Их у нас два десятка ящиков.

– Они в цинках или в коробках?

– Эти в коробках, – ответил Фил. – Нужны?

– Да, отложи в сумку штук пятьсот. Порадую жену и сестру. И ещё, Фил, что бы ты посоветовал из кольтов?

– Возьмите «Питон» под триста пятьдесят седьмой Магнум, – сказал он. – Это мой самый любимый. Кобуры для

них тоже есть.

– Вот и подбери мне четыре штуки вместе с кобурами, поясами и патронов побольше.

– Хотите выглядеть ковбоем? – спросил подошедший к нам Алексей. – Кольт классно смотрится и прекрасно стреляет, но магазины менять быстрее, чем вручную набивать патронами барабан.

– Для быстрой стрельбы у меня есть автомат, – отмахнулся я, – а в кольте есть что-то притягательное. Хочу его для себя и кое-кому подарить.

– Вы правы, мистер Войда, – кивнул Фил. – Кольт – это история Америки!

– Забудь это имя, – сказал ему Демон. – Это милорд принц Кирен. Вот милордом его и называй.

– Здорово! – восхитился парень. – Здесь и принцессы есть?

– Целых две, – улыбнулся я. – Как-нибудь познакомлю. Я уезжаю, а вам оставляю майора. Постарайтесь завтра привезти мой заказ.

Я не успел далеко отъехать от дворца.

«Милорд, вы можете вернуться? – прозвучал у меня в голове голос барона Ольта. – Едва вы от нас уехали, как прибыли двое из тех, кого я отправлял в Госмар. Я с ними подробно не говорил, но Бред утверждает, что у них важные новости».

«Возвращаемся!» – мысленно передал я старшему эскор-

та.

Через десять минут я уже сидел в рабочей комнате Ольта и слушал отчёт вернувшегося барона Бреда. Его напарник был ранен тварью, поэтому сейчас им занимались маги.

– Салею удалось разобраться не со всеми графами, – рассказывал сильно уставший и даже измождённый Бред. – Несколько графских замков были взяты штурмом, а всех благородных в них, включая детей, перебили, но три графа не стали ждать, пока до них доберутся темноглазые, забрали свои семьи и дружины и прорвались через границу с Гардарией. Там в то время не было темноглазых, поэтому они не понесли больших потерь. Вместе с ними ушли семьи некоторых баронов.

– А для чего прорываться через границу, если там не было пришельцев? – спросил я. – Салей перекрыл границу с Гардарами гвардией?

– Гвардия помогает темноглазым собирать войско, – ответил Бред, – а границы Салей перекрыл не только с нами, но и с Гардарами. Это сделано силами тех баронов, чьи владения находятся поблизости от границ. Гвардейцы есть только на южном тракте. Говорят, что после избиения графов часть из них разбежалась. Похоже, что новый герцог очень рассчитывает на темноглазых и их оружие, потому что войско собирается и против Дорина.

– Мы с вами поговорили об отправке корабля к Дорину, но так ничего и не сделали! – с досадой сказал я Ольту. –

Сегодня же этим займусь. Ценные сведения, барон. Теперь понятно, почему нас временно оставили в покое. Но скоро этот покой закончится, а мы ничего не сделали!

– Как ничего? – не согласился Ольт. – А ваша дружина?

– Я говорю не об этом, – сказал я. – Ладно, дадим барону Бреду закончить рассказ, а потом поговорим. Не хотел я заниматься ещё и этим, да, видно, придётся! Рассказывайте, Бред.

– Недовольных тем, что творит герцог Салей, много, но он всех запугал, и открыто против него никто не выступит. Но если он споткнётся...

– Это понятно, – перебил я. – Есть какие-нибудь сведения о том, кого он может на нас бросить?

– Точных сведений вы от меня не услышите, – ответил Бред. – Слишком недолго мы там были, кроме того, все дороги патрулируются, поэтому разъезжать...

– А вы говорите приблизительно и покороче. Общая обстановка нам уже понятна.

– Дружинников у них было не больше, чем у нас, а если учитывать перебитых и разбежавшихся, то их будет меньше на треть, – заторопился Бред, – но по городам собирают желающих воевать и обещают хорошее вознаграждение и право на добычу. Оружия и золота на это у Салея хватает. Помимо той стражи, которая уже была, он набрал других стражников. Говорят, что их проверяют магией, и тем, кто проходит проверку, выдают оружие темноглазых и учат с ним обращаться

ся. Есть слухи о магах. Вроде бы некоторых из них увозят из домов и назад не возвращают, но увозят не в армию. Мы спешили вернуться и с этим не разбирались. Но двое наших должны узнать больше, они выедут из Госмара через три дня.

– В чём трудности с возвращением? – спросил я. – Что больше мешает, твари или патрули?

– Твари, милорд, – ответил Бред. – Мы все маги, поэтому патрули не так страшны, а тварей стало заметно больше. Видимо, им уже не хватает рыбы, поэтому многие добираются до самых гор. Наверное, и оружие темноглазых не сильно помогает, потому что чужаки не суются в предгорье севера. На обратном пути нам пять раз приходилось удирать. Один раз это не получилось. Хорошо, что тварь была мелкая, и повезло попасть болтом в глаз, но она, перед тем как сдохнуть, ранила Карда.

– Мелкая и возле гор? – удивился Ольт. – Раньше туда залетали только самые крупные.

– Размером с крупного гуся, – показал руками Бред, – и клюв похож на гусиный, но в три раза длиннее и шире и зубы, как иголки. На теле нет перьев, а на конце хвоста они растут пучком. Ну и когти такие, что наши хищники сдохнут от зависти. Вот этими когтями она рванула Карда за плечо. Если бы не магия, я его не довёз бы.

– О чём вы хотели поговорить, милорд? – спросил барон, когда мы отпустили Бреда.

– Вся эта история началась с покушений, и закончится

тем же самым, – сказал я. – Я разговаривал о нашей охране с офицером, который сейчас займётся дружиной, и он дал немало полезных рекомендаций. Беда в том, что их некому выполнять. Точнее, есть кому, но отец не пойдёт на эти меры. А самый логичный шаг перед началом войны – это лишить противника его вождей, тогда все сами разбегутся. Думаете, я неправ?

– Правы, милорд, – согласился Ольт. – Пока живы Ольминги, действует данная вашей семье клятва. Не будет вас, и многие решат, что уже не за что драться и не за кого отдавать жизни.

– Очень плохо, барон, что никто не понимает, что это не просто разборка между Ольмингами и Дарминами, это гораздо хуже! Салей идиот, если думает, что сможет долго контролировать своих союзников. Пока он держит путь на Землю, с ним считаются, но стоит им договориться с кем-нибудь из сильных магов... И в связи с этим мне очень не нравятся слухи об их исчезновениях. Ладно, об этом я буду думать, а вы займётесь другим. На Дворцовой площади стоят несколько двухэтажных домов. Меня интересуют те, из которых видны окна в мои комнаты. Есть опасение, что со второго этажа или с чердака одного из этих домов в них могут выстрелить из такого оружия, которое оставит от меня только пятно копоти. Подобное можно сделать с моим отцом и братом, стреляя из других мест, но их охраной займутся другие.

– Что нужно делать? – спросил он. – Выселить жильцов?

– Это был бы неплохой, но слишком радикальный способ. Лучше поступить по-другому. Узнайте всё о жильцах и отслеживайте тех, кто к ним ходит. Оружие, о котором я говорил, не пронесёшь в кармане. Это труба вот таких размеров. Нужно следить за гостями и тем, что они несут. Если груз подозрительный, пусть обыскивают. Только будьте осторожны, потому что раскрытые убийцы могут перебить ваших людей. Поговорите с Алексеем, чтобы он вооружил вашу службу пистолетами и обучил с ними обращаться. Учтите, что если у Салея есть саи, которым доверили новое оружие, то и здесь, скорее всего, появятся они, а не темноглазые. Нет сложности в том, чтобы навести трубу и нажать на спуск, поэтому японцы больше не будут собой рисковать.

Я покинул дворец и направился к карете, махнув рукой сидевшим на скамейке гвардейцам.

– Лейтенант, планы изменились, – сказал я подбежавшему офицеру. – Сейчас едем не в северный дворец, а к генералу Маржу.

Гвардейские казармы располагались поблизости от дворцов Повелителя, поэтому на поездку ушло минут двадцать. Мне предстоял нелёгкий и неприятный разговор, и я считал, что будет лучше не предупреждать графа о визите, но не учёл того, что вместо меня это сделал лейтенант. Поэтому генерал встретил в небольшом садике, окружавшим его одноэтажный, но совсем немаленький дом.

– Я приветствую вас, принц! – сказал он, учтиво покло-

нившись. – Зря вы себя утруждали, я мог бы и сам приехать к вам во дворец.

– В следующий раз я так и сделаю, граф, – пообещал я, – но раз уж я приехал сам, может, вы пригласите в свой дом?

Глава 23

– Проходите, милорд, – без большого желания пригласил генерал, открыв дверь в дом. – Я не ждал гостей, поэтому в доме не убрано...

– Я это как-нибудь переживу, – перебил я. – Я к вам ненадолго, но не обсуждать же дела, переминаясь в этом парке под взглядами гвардейцев... Кстати, сколько их у вас?

– Шестьдесят посменно охраняют северный дворец и тридцать – южный, – ответил он. – По лагерю дежурят ещё тридцать и два десятка в резерве на случай эскорта. Кроме них в казармах полторы сотни и двести в отпусках. Ну и десятерых отправили сопровождать вашу жену.

– Итого пять сотен, – подвёл я итог. – Где нам лучше сесть?

– Садитесь на диван, – предложил он, – здесь чисто. Летом я почти не бываю в этом доме, вот прислуга и разболталась. Сегодня же заставлю всё убрать.

– Послушайте, граф, что мне нужно от вас и ваших людей, – сказал я, присев на диван, с которого Марж убрал какую-то одежду. – Прежде всего отзовите из отпуска всех гвардейцев. Если останутся живы, отгуляют потом.

– Это согласовано с Повелителем? – задал он вопрос, который я ожидал услышать.

– А вам мало моего слова? – надменно спросил я. – Вот

смотрю я на вас, граф, и думаю, зачем вы нам нужны? Под «нам» я подразумеваю себя и свою семью. Приказ, в котором чёрным по белому написано, что я имею право делать с гвардией всё, что посчитаю нужным, вы получили. Вы не умеете читать? Ах, умеете – это уже хорошо! Тогда возникает вопрос дисциплины. Вам наплевать на написанное Повелителем? Ах, не наплевать! Так в чём же дело? Вы идиот? Знаете, Марж, я не тот сай, который, получив власть, сыплет приказами направо и налево, не отдавая себе труда объяснить их смысл исполнителям. Вот только мне непонятно, для чего гвардии генерал, которому нужно объяснять, зачем перед войной её нужно приводить в боевую готовность. Кто вас замещает?

– Милорд, сегодня же начну всех отзывать, – сказал побледневший граф, до которого только сейчас дошло, что его хотят убрать из генералов. – Только на полный сбор потребуется не меньше трёх дней.

И как объяснить эти зигзаги в его поведении? Может быть, это мне до сих пор аукается имидж Кирена? Или на него так подействовала меланхолия Ларга? Могло быть что-то ещё, о чём я не знал. Ну и чёрт с ним, лишь бы сделал то, что от него требуется.

– Слушайте и запоминайте, – сказал я, сверля его взглядом. – И учтите, что исполнение буду проверять. Начиная с сегодняшнего дня, в тёмное время суток Дворцовая площадь и две улицы, отходящие от неё и граничащие с нашим

парком, нужно проверять конными патрулями гвардейцев. У каждого должен быть готовый к бою арбалет. Всех прохожих, у которых будет предмет, напоминающий трубу вот такого размера, задерживать, но осторожно, иначе ваших гвардейцев перебьют, как тогда на пляже. Ну и пресекать попытки перебраться через стену в парк. О последнем говорю на всякий случай, потому что вы обязаны делать это и без моих указаний. Интервалы времени между патрулями не должны быть больше пяти минут, и хорошо бы менять случайным образом порядок патрулирования.

– Выполню, милорд! – вскочил со стула Марж. – Что-нибудь ещё?

– Пока всё, – я тоже поднялся с дивана и направился к выходу. – Учтите, что проверки буду делать не я. И если по вашей вине или вине ваших подчинённых пострадают члены моей семьи, пощады не ждите!

Перед тем как сесть в карету, я связался с Гордоем.

«Вы сейчас в храме, дядя?»

«Я сейчас у брата, племянник! – с сарказмом сказал он. – Он только что пересказал твой вчерашний рассказ. А ты сам-то сейчас где?»

«Возле гвардейских казарм, – ответил я. – Через десять минут подъеду к дворцу. Не подождёте? Есть важный разговор, а в ваш храм добираться через полгорода».

«Нужно не разъезжать в каретах, а научиться ездить верхом, – сказал он перед тем, как разорвать связь. – Тогда всё

будет в два раза ближе».

Жаль, что он отключился, я мог многое сказать в ответ.

– Давайте быстрее! – приказал я лейтенанту. – Меня ждут Повелитель и Верховный жрец.

– Быстро приехал, – ехидно сказал Гордой, когда я зашёл в отцов кабинет. – А задницу чего трёшь? Садись и объясни нам, зачем ездил к Маржу.

– Он успел пожаловаться или сами догадались? – спросил я, с облегчением опуская отбитый зад в мягкое кресло. – Наверное, нужно отвечать на мои вопросы, если хотите, чтобы я отвечал на ваши.

– А если даже и пожаловался, то что? – спросил Гордой. – Прогонишь его? А если из-за него на тебя обидится весь клан Маржей? На таких должностях сидят не просто так: за каждым саем куча родственников и вассалов.

– Я вижу, вы совершенно не понимаете того, что нас ждёт, – повернулся я к отцу, – и никто из вас не собирается мне ни в чём помогать. Вы подписали указ для гвардейцев, а на поверку получается, что для их генерала это не указ, а рекомендация. Я съездил к ним только один раз, а вы уже требуете отчёта. Послать бы всё далеко-далеко, но жаль, не получится. Слишком многих нужно отсюда уводить, у меня не хватит сил.

– А ты объясни, – уже без прежнего ехидства сказал Гордой. – Может, мы действительно в чём-то не правы.

– Могу и объяснить, – согласился я. – Каждый из вас че-

го-то боится. Отцу страшен масштаб будущей бойни, поэтому он, как тот страус, о котором я вам рассказывал, ничего не хочет делать. Разрешил мне действовать самостоятельно, а сам, чтобы ничего не видеть и не расстраиваться, засунул голову в песок.

– А чего боюсь я? – спросил Гордой.

– Вас страшат только те перемены, которые внесёт в жизнь саев отступничество Салея и присутствие всех чужаков, включая меня. Возможно, опасаетесь нашествия тварей, хотя и не можете представить его масштабов. Ну а Герт боится меня и моего растущего влияния, хотя сам ничего не хочет делать и не интересуется ничем, кроме женщин.

– Не совсем верно, но очень близко, – сказал Гордой. – А теперь объясни, в чём мы неправы.

– Во всём, – ответил я. – Ваша самая главная ошибка заключается в том, что вы считаете, что грядущая война – это спор между нашей семьёй и Салеем. Этот спор непохож на все прежние разборки масштабами и нарушением традиций, но после чьей-то победы всё должно вернуться к привычной жизни. Так?

– Ты долго будешь тянуть со своими объяснениями? – сердито спросил Гордой.

– Салей идиот, – высказался я о юном герцоге. – Мальчишка, который попал в волшебный мир и был им очарован. Вы не представляете, как может притягивать к себе мой мир. Я принёс простое устройство, которое воспроизводит наши

песни и музыку, и его хватило, чтобы Адель признала нас дикарями и обе принцессы плакали навзрыд! А это по моим меркам такая ерунда! Вот и он, столкнувшись с моим миром, понял причины отсталости вашего. А может быть, ему помогли понять, сейчас это неважно. Важно то, что он влез в дерьмо по самые уши! Наверное, те, с кем он договорился о помощи, поначалу просто оказывали её за золото, но, попав сюда, очень скоро поняли, с кем имеют дело. Вы для них дикари, которые занимают огромные благодатные земли, в то время как они сами ютятся на очень небольшом и плохо приспособленном для жизни острове. Этот народ не так давно развязал войну против соседей, показав в отношении к побеждённым чудовищную жестокость! И я не вижу причины, по которой к вам отнесутся лучше. Работать они умеют и сами, поэтому им нужны земли, а не работники. Разве что используют саев для добычи золота. Пока их сдерживает то, что Салей контролирует связь с Землёй. Надеюсь, что ещё контролирует, потому что чужаки захватили всю власть, немного освоились и поняли, как можно убрать в сторону мальчишку.

– Это предположение или есть основания так думать? – спросил Гордой.

– В Госмаре начали бесследно пропадать маги, – объяснил я и рассказал всё, что услышал от барона Бреда.

– Те, у кого нет магии, не справятся с магом, – неуверенно возразил Гордой.

– Со мной справился обычный торговец, и я выкрутился только потому, что прекрасно знаю свой мир и подобных типов. На моём месте ваши маги или сдались бы, или пожертвовали руками! А маги Дарминов окажутся в безвыходном положении, особенно те, у кого есть семьи. Пусть не все и не сразу, но они помогут чужакам.

– И что делать? – в первый раз за время разговора спросил Ларг.

– То же, что и делали, – ответил я, – только не мне одному! Пока присутствие чужаков – это только инициатива небольшой группы темноглазых, а не их правительства. Даже если договорятся с магами, поначалу ничего не будут менять. Они дождутся, когда мы сойдёмся в кровопролитной схватке и ослабим себя, а потом добьют уцелевших. В нашем мире многие на такое посмотрят с неодобрением, но всё можно объяснить как гибель саев в междоусобной войне. Вы просто не представляете ценности того, чем владеете! Это не только ваш богатый, но не такой уж большой материк, а целый мир! Чудовищ можно выбить или даже использовать и освободить для себя огромные земли с их нетронутыми богатствами! Я думаю, что тот, кто поселил здесь саев, ждал от них именно этого, а не ходьбы по кругу!

– Это твои домыслы, – возразил Гордой. – Расскажи лучше, чего ты от нас ждёшь.

– От жрецов я жду, что они начнут объяснять всем и каждому, к чему может привести эта война. Салей набирает го-

рожан, соблазняя их золотом и возможностью грабежа. Мы тоже можем их собрать и объяснить, что в бой они пойдут не из-за денег или возможности кого-нибудь обобрать, а чтобы отстоять право на жизнь для себя и своих детей! Но и в этом случае им придётся платить. А вам, отец, нужно собирать дружины в одно большое войско. Было бы неплохо отобрать особо надёжных бойцов, которым можно дать часть принесённого оружия. Салей вооружает свою стражу автоматами, а вы надеетесь на одну мою дружину. Мы не заткнём её все дырки. И учтите, что Салей начал раньше, и у нас на приготовления будет меньше времени.

– А если он сцепится с Гардарами? – предположил Гордой. – Это поможет выиграть время.

– Это плохой вариант, дядя! – возразил я. – Если ничего не предпринимать, он выйдет нам боком. У Гардаров нет огнестрельного оружия, и их быстро сомнут, а потом тех, кто уцелеет, тоже бросят на нас.

– Мы не сможем этому помешать, – сказал он, – а время выиграем.

– Укрепив Гардаров, мы его выиграем ещё больше, – сказал я, – и уменьшим свои потери. Я собираюсь отправиться в порт. Найду корабль и договорюсь с капитаном. Имея компас, он доставит Дорину моё письмо и груз оружия.

– Не слишком ли ты им разбрасываешься? – недовольно сказал Гардой. – Это оружие ты обещал моему братству. А в руках Гардаров оно может оказаться опасным.

– В ближайшие дни получите и вы, – пообещал я. – И подготовьте несколько толковых жрецов. Алексей их обучит, а учить остальных будут уже они. Я не боюсь оружия в руках Гардаров: без боеприпасов это просто железо, а много патронов я им не отправлю. Хватит отбить первый натиск, а дальше будет видно.

– Так можно, – успокоился он. – Жрецов я направлю в твой дворец. А в храмах будем говорить о войне, только вначале нужно всё хорошенько обдумать.

– Да, насчет гвардии, – вспомнил я. – Я не делаю секрета из своего визита. Маржу приказано отозвать из отпусков всех гвардейцев и патрулировать те места, откуда можно разрушить комнаты членов семьи. Попытка убийства Ольмигов – это очень естественный, с точки зрения наших противников, ход. Если она удастся, это сильно облегчит им задачу завоевания наших земель.

– Герту ничего не хочешь предложить? – спросил Ларг.

– Будет лучше, если это сделаете вы, – недовольно сказал я. – Вы лучше меня знаете, на что он способен. И я прошу не сталкивать нас лбами. Я хочу иметь с братом нормальные отношения и не претендую на место наследника. И мне не нужны лишние неприятности, если он по какой-то причине займёт ваше место.

– Зря! – сказал Гордой, вставая с кресла. – Если всё решило, я еду к себе.

– А я зайду в свои комнаты, а потом поеду в порт, – сказал

я отцу.

– Делай всё, что считаешь нужным, – ответил он. – И принеси мне ту вещь, которая играет музыку.

Я кивнул и вышел из его гостиной, думая, что имел в виду дядя, когда высказался перед уходом. Что я делаю зря? Не претендую на место наследника? Неужели и отец думает точно так же? Пусть Герт не годится на роль вождя, мне-то какое дело! У меня не было желания карабкаться на самый верх. Ларгу ещё жить да жить, вот пусть и исправляет свои ошибки в воспитании сына и сам занимается делами! Прикинув, чем займусь после посещения порта, я связался с Сигаром.

«Учитель, у меня к вам большая просьба».

«Насчет занятий борьбой?» – недовольно спросил он.

«Нет, там я обошёлся без вас. У меня остро встал вопрос с магами. Нужно сходить на Землю, а вся тройка лежит пластом. Не могли бы вы связаться с Оскаром и попросить его мне помочь? В таких делах не хочется проявлять власть, желание помочь намного лучше. Оскара интересовал мой мир, но он задавил в себе этот интерес из-за запрета жрецов. Скажите, что для меня и тех, кто со мной работает, все запреты сняты лично Гордоем. И работать за так он тоже не будет – пусть сам скажет, во что оценивает свои услуги. А если станет колебаться, можно рассказать, для чего это делается, ну и то, что вам известно о Дарминах. Только сразу предупредите, чтобы не болтал».

«Хорошо, я попробую, – сказал Сигар. – Когда он вам нужен?»

«Если согласится, пусть приезжает сюда часа через три, – прикинув время, ответил я. – Я скажу Ортаю, чтобы его пропускали».

Больше я ни с кем не разговаривал. Никого из охранников не было, поэтому я перед уходом запер дверь, и теперь пришлось искать ключ в нашитых на тунику карманах. Эти карманы мне сделали несколько дней назад, но я уже видел подобные на одежде дворян. В комнатах я не задержался, только взял компас и плеер, в который поставил новые батарейки. После этого пришлось вернуться к отцу и показать ему, как слушать музыку. По пути связался с капитаном Ортаем, заказал транспорт для поездки в порт и предупредил его об Оскаре. Заказывая эскорт, я отказался от услуг гвардейцев и попросил, чтобы стражники поменяли форменную одежду на обычную, поэтому пришлось ждать, пока они переоденутся. Зато теперь меня могли сопровождать в порту, не привлекая внимания зевак. Надо будет приказать, чтобы для таких поездок купили карету без герба. Ни к чему оповещать весь город о том, кто в ней едет.

Порт был на другом конце города, а дорогу нам не уступали, поэтому пришлось добираться с полчаса. В него не въезжали, оставили карету и верховых лошадей неподалёку под охраной кучера и одного из стражников.

– Есть среди вас те, кто хорошо знает порт? – спросил я

свою охрану.

– Я знаю, милорд, – ответил один из стражников. – И Занг тоже знает.

– Вот вы двое и держитесь рядом со мной, остальные идут за нами. И идите порознь, чтобы на нас обращали меньше внимания. Мне нужно выбрать корабль получше, который сейчас никем не используется. Как вы думаете, найдём такой?

– Корабль найдём, – уверенно сказал один из идущих рядом со мной стражников. – Сложности могут быть с капитанами. Если нужно плыть далеко, могут заартачиться. Лето подходит к концу и скоро начнутся шторма, поэтому в такое время плавают только по рекам или недалеко, чтобы можно было укрыться от непогоды. Вам, милорд, тоже могут отказать. Жизнь у всех одна, да и утопленный корабль для капитанов ничем не лучше смерти. Они поэтому редко покидают свои корабли и гибнут вместе с ними.

– Понятно, – сказал я. – Ладно, будем в первую очередь искать корабль. Смотрите вы, потому что я в них не разбираюсь.

Мы шли вдоль причала вполне земного вида. Пирсов не было, и корабли швартовались к деревянным тумбам набережной. С носа и с кормы забрасывались канаты, и судно подтягивали к облицованной камнем кромке причала, с которой свешивались измочаленные брёвна, выполнявшие роль причальных кранцев. Большинство кораблей были од-

но и двухмачтовыми, а, кроме прямых парусов, применялись и косые. Я совершенно не разобрался во всех этих морских премудростях, поэтому полностью положился на стражников.

– Вот этот может подойти, – сказал один из них, показывая рукой на большой трёхмачтовый корабль. – Видно, что он пока ничем не загружен. И название подходящее – «Зверь глубин».

– И где нам искать его капитана? – спросил я.

– Сейчас узнаем, милорд! – сказал стражник и побежал к кораблю.

В результате его переговоров узнали, что капитан Хогерт культурно отдыхает в харчевне «Попутный ветер».

– Нужно идти туда! – махнул рукой стражник. – Здесь три харчевни, и «Попутный Ветер» – самая приличная.

Самая приличная харчевня в порту оказалась порядочных размеров одноэтажным домом, две трети которого занимал обеденный зал на три десятка столов. Вкусно пахло жареным мясом и было довольно чисто. Сейчас зал почти пустовал, лишь за двумя столами сидели несколько моряков.

– Узнай, кто из них Хогерт, – приказал я стражнику. – Когда закончит есть, пусть подойдёт к нам, и предупреди, чтобы не сильно засиживался. У меня разговор не для посторонних ушей. А мы пока присядем за этот стол.

Как только мы сели, к столику подбежал слуга спросить, чего желают господа. Узнав, что мы ждём одного из посе-

тителей, он потерял к нам интерес и больше не беспокоил. Ждать капитана пришлось минут десять. Им оказался коренастый пожилой сай, одетый не в тунику, а, как большинство моряков, в штаны и рубаху из плотной ткани.

– Господа ждут меня? – спросил он, присаживаясь на свободное место.

– Если вы капитан Хогерт, тогда вас, – ответил я. – Парни, подождите меня у входа.

Оба стражника встали и отошли к дверям.

– Я принц Кирен, – представился я, сильно удивив капитана. – Мне нужен надёжный капитан для очень ответственного рейса.

– Обычно ищут надёжные корабли, – усмехнулся он.

– Я в них не разбираюсь, – признался я, – поэтому спросил знающих людей, и они показали на ваш корабль. Я знаю, капитан, что скоро шторма и моряки не идут в дальние рейсы, но это особый случай. Вы что-нибудь слышали о герцоге Салее?

– Я слышал, что ему вчера исполнилось тринадцать лет, – ещё раз усмехнулся он, – но, если вы, милорд, имеете в виду войну, о ней я тоже слышал, но не верю всем этим разговорам.

– Ну и зря! Салей набирает армию и расправляется с теми, кто с ним не согласен. Сотни саев уже убиты и тысячи погибнут в ближайшее время. А если не принять меры, счёт погибшим пойдёт на десятки тысяч. Зря вы так недоверчиво

усмехаетесь! Вы думаете, что я от безделья лично припёрся в порт забивать вам голову разными бреднями? Вы давно из плаванья?

– Шестой день как пришли, милорд, – ответил смущённый моей отповедью капитан.

– Значит, уже слышали, что на меня три раза покушались. Людей похищают и травят ядами, а пришельцы используют оружие, позволяющее одному их воину без большого труда убивать десятки наших. Салей на них рассчитывает, поэтому собирается воевать не только против нас, но и против герцога Дорина.

– Ну и глупо, – высказался он. – Проще победить противников одного за другим.

– Салей не так глуп, как вам кажется, – возразил я. – Он уйдёт с армией бить нас, а Гардары будут на это смотреть, дожидаясь, когда придёт их черёд?

– Вы правы, – признал Хогерт. – Если такое случится, герцог Дорин ударит первым.

– Сейчас у него не будет шансов ударить, – сказал я. – У Салея такое превосходство, что он легко уничтожит всех, кого смогут выставить Гордары. А уцелевших потом погонят бить нас.

– Что же это за оружие? – удивился он.

– Мне трудно объяснить, – сказал я. – Представьте себе арбалет, из которого за один миг вырываются пять болтов. Они летят гораздо дальше обычного и пробивают любую броню.

Таких болтов в нём много, и их легко менять. Арбалет при этом не требует взвода.

– В такое трудно поверить, – покачал он головой. – Это новая магия?

– Чужаки не владеют магией. И оружие у них тоже без всякой магии. Мне пришлось уйти в мир чужих и обменять золото на их оружие. И теперь я хочу с вашей помощью поделиться им с Гардарами. Это будет для Салея неприятным сюрпризом.

– В конце лета идти вдоль всего материка! Милорд, мы не дойдём! Если герцог Салей затеял войну, нас не пустят ни в одну из бухт. Мы не сможем укрыться от штормов, и первый же из них разобьёт нас о скалы или выбросит на берег. А уйти в океан – это верная гибель!

– Из-за чудовищ? – спросил я.

– После шторма чудовищ не видно несколько дней, – ответил он, – но небо в тучах, а ветер часто меняет направление. Потерял из вида берег – и всё! Мало кто в таких случаях возвращается назад.

– Этой беде нетрудно помочь, – сказал я. – Это называется компасом.

Я показал Хогерту компас и рассказал, как им пользоваться, но если у капитана и улучшилось настроение, то ненадолго.

– Даже если мы дойдём, застрянем в Гардарии до весны.

– Что вы как маленький ребёнок! – рассердился я. – Ну за-

стрянете, что из этого? Вам хорошо заплатят за это плавание. Лучше зимовать с моими деньгами в Гардарики, чем умереть здесь! Что вы на меня так уставились? Я вам не угрожаю, а пытаюсь объяснить, что если каждый не будет делать для победы то, что может и должен, её вообще не будет! Точнее, победа будет, но не у нас, а у Салея! Скоро жрецы подробно об этом расскажут, но тогда уж точно будет поздно куда-то плыть!

– Я даже не знаю, милорд, – замылся он. – Может быть, вам поискать другое судно?

Моё терпение лопнуло.

– Подойдите сюда! – подозвал я стражников. – Арестуйте, капитана Хогерта за трусость и нежелание участвовать в защите родины! Его корабль я тоже арестовал! Сейчас оставим на нём троих из вас, а позже подъедут мои дружинники и агенты службы охраны трона, которые займут корабль. Никого из матросов на берег не отпускать!

– У меня на борту только половина экипажа, – мрачно сказал капитан.

– Недостающих найдём или наймём на их место других!

– Мой корабль не поведёт ни один капитан, – возразил он.

Вот тут злость накрыла меня по-настоящему.

– Поведут как миленькие! – выкрикнул я ему в лицо. –

Отказ приравняем к измене, и всех отказавшихся будем вешать! А начнём с вас. Я думаю, у вас на корабле найдётся крепкая верёвка? Я столько вас уговаривал и упрашивал, те-

ря драгоценное время, но для вас дороже всего оказалась собственная шкура! Вот её вы сейчас и лишитесь!

– Сколько мне заплатят? – спросил Хогерт.

Яне увидел на его лице страха. Скорее всего, он просто не поверил. Зря, я был настроен идти до конца! Никто, чёрт бы их побрал, не воспринимает всерьёз ни меня, ни угрозу войны, и каждого приходится уламывать. Немного страха пошло бы всем только на пользу, а для этого нужна показательная порка. Такое право у меня было, другое дело, что им никто не пользовался сотни лет. Ничего, я здесь во многом буду первым!

– Заплатят, но не вам! – ответил я Хогерту. – Неужели не поняли, что вас сейчас повесят? Я вынес приговор и не намерен тянуть с его выполнением. И так из-за вас потеряно слишком много времени.

Вот сейчас капитан испугался.

– Милорд! – завопил он, бросаясь передо мной на колени. – Всё выполню, как вы велели! Сейчас же разыщу всех матросов и приготовлю корабль к плаванию! Как только будет груз, сразу же отчалим! Прошу вас...

– Держи! – я швырнул ему компас. – Обманешь – найду на дне моря! Груз будет через пару часов. Вместе с ним от меня поплывут один или два сопровождающих. Оплата будет как за обычный коммерческий рейс, золото доставят в одно время с грузом. Иди!

Я бросил взгляд на закаменевших моряков и вышел из

харчевни вслед за выскочившим Хогертом. Наверняка уже завтра весь город будет знать, что один из капитанов отказал мне в заказе, а я приказал его за это повесить. И приговор, и то, что я его отменил в ответ на мольбу провинившегося – всё засчитают в мою пользу. Привычный многим образ принца Кирена покрылся трещинами после покушений, а сейчас окончательно распадался крошевом обломков. Пока ехали во дворец, я успел решить все дела. Сначала связался с Ольтом.

«Барон, работники, которых наняли взамен погибших, уже на что-нибудь годны?»

«Не все, но четверо уже в курсе наших дел», – ответил он.

«Мне нужны двое. Я договорился с капитаном корабля «Зверь глубин» Хогертом, что он отвезёт мой груз герцогу Дорину».

«Плыть сейчас на другой конец мира! – удивился он. – Как же это вам удалось? Мы с вами об этом говорили, но несколько дней назад».

«Какой толк от разговоров, если у нас не было оружия? – возразил я. – А капитан поначалу отказал».

«Наверное, он потребовал гору золота», – предположил Ольт.

«Золото нам пригодится самим, – ответил я. – Плата обычная. Я приказал его повесить, поэтому все возражения разом отпали и не пришлось платить ничего лишнего. Слушайте, что требуется от вас. Выделите тех двоих, о ком мы

говорили, и пусть Алексей быстро подготовит из них инструкторов по стрельбе. Часа ему хватит. А оружейник за это время подберёт полсотни каких-нибудь карабинов и по пятьсот патронов на ствол. Дайте ему помощников, чтобы не надорвался. Ваших саев, оружие и боеприпасы нужно как можно быстрее доставить на корабль. Да, пусть они сами вооружатся хотя бы пистолетами. И напишите письмо Дорину от моего имени. Расскажите ему вкратце всё, что нам известно о делах Салея, ну и объясните, что оружие посылаем в знак дружбы и приверженности традициям. И упомяните, что после победы в войне мы займёмся чисткой севера от тварей. Сначала у себя, но потом поможем и им. Составите, или заняться самому?»

«Сейчас займусь, милорд, – ответил Ольт. – Не беспокойтесь, ваши приказы исполним в точности!»

Золотой человек, точнее, сай! Все бы так работали! Следующего я вызвал казначея.

«Алексар, это вас беспокоит Кирен. Нужно срочно расплатиться с капитаном корабля «Зверь глубин» Хогертом. Корабль сейчас в порту, но они через несколько часов должны выйти рейсом в Алтумар и, скорее всего, там будут зимовать. Я не знаю, какие расценки на такие рейсы, так что узнаете сами. Никаких надбавок за риск, связанный с поздним плаванием, платить не будем. Всё поняли? Тогда выполняйте».

Дорога была долгая, поэтому я побеспокоил ещё и Сигара.

«Еду из порта во дворец и стараюсь использовать время с пользой для дела, – сказал я учителю, – поэтому и вас побеспокоил узнать, рассчитывать мне на Оскара или нужно искать кого-нибудь другого».

«Оскар согласился и выедет во дворец через час, – сообщил Сигар. – Он был рад вашему предложению, только сомневался в том, хватит ли у него сил».

«С учётом моих возможностей хватит».

Ещё один короткий разговор состоялся с сестрой.

«У меня есть сестра или уже нет? – шутливо спросил я. – Как я избавился от жены, так сразу стал неинтересен. Не вызываешь и сама не появляешься».

«Ты мне интересен, – возразила она, – а не был бы братом, так вообще... А что, уже соскучился, или есть другая причина?»

«Хочу обрадовать, – сказал я. – Помнишь, я обещал патроны? Так вот, завтра их будет столько, что сможешь стрелять с утра до вечера. Только постарайся, чтобы у меня из-за твоей стрельбы не было неприятностей».

«Я тебя люблю!» – крикнула она.

«Я это уже понял, – засмеялся я. – Ладно, если быть щедрым, то до конца. У меня запланирован короткий поход на Землю. Тебе чего-нибудь принести?»

«Принеси халвы! – попросила она. – Только больше, чем в прошлый раз. А конфет можешь не брать. И не такие вкусные, и их в коробках совсем мало. И платье можешь взять,

только не такое, а другой фасон. Ты говорил, что они у вас разные».

«Платье принесу, – пообещал я, – а халвы вы от меня не дождётесь. Слопать вдвоём пять килограммов за два дня – это нужно уметь! Я говорил, что много сладкого вредно?»

«А маги для чего? – возразила она. – Подумаешь, вред! Любой...»

«Стоп! – остановил я. – Сказал, что халвы не будет, значит, можешь не просить. В следующий раз будете прислушиваться к тому, что я говорю. Ладно, что принести, я выберу сам».

Разговоры закончились, но не закончилась дорога, поэтому я начал в деталях обдумывать, что буду делать в Москве, и занимался этим до тех пор, пока не услышал скрип открывающихся ворот дворца. Я успел добраться в свои комнаты за несколько минут до того, как слуги внесли обед. Длительное воздержание доставляло неудобства, но имело один несомненный плюс: здесь я не страдал отсутствием аппетита. Съев почти всё, что мне принесли, я отправился в кровать додумывать свои планы и дожидаться Оскара.

Глава 24

– Присаживайтесь, Оскар, – предложил я. – Честное слово, рад тому, что вы согласились. У нас слишком мало времени, чтобы ждать, пока будут восстанавливаться Герат и Бродер, а Зантор вот-вот умрёт.

– Я не смогу быть магом тройки! – испугался Оскар.

– Третьей будет Эмма Селди, а вы мне нужны в первую очередь для походов в мой мир. И много сил для этого не потребуется. Мы с вами будем прокладывать полный канал на очень короткое время.

– Мы с вами? – он поражённо уставился на меня. – Милорд, у вас были способности к магии, но совсем небольшие, а сейчас вы сильнее меня! Как такое могло случиться?

– Я не могу ответить на ваш вопрос. Тот, кто смог это сделать, уже не повторит подобного ни для кого другого. Вы обедали, Оскар?

– Да, я поел перед отъездом.

– Тогда посидите в гостиной, пока я переоденусь, а потом откроем канал. Я уйду в тот мир ненадолго, но часа три поскушаете. Можете лечь отдохнуть на диван. Если захотите пить или перекусить, то в моей спальне есть вода и фрукты, а вечером вместе поужинаем, и вас доставят домой. Обдумали сумму своего вознаграждения?

– Я не раздену вас, милорд, – улыбнулся Оскар. – Обычная

плата для мага моей силы – это пятнадцать золотых в декаду, и я не запрошу больше.

Я сходил в комнату с гардеробом, где поменял тунику на чёрный костюм и переобулся. Карточка и остатки наличности лежали в кармане пиджака. Оружие брать не стал. Когда вернулся в гостиную, мой вид заметно напугал мага. Хотя он быстро пришёл в себя, его испуг утвердил меня в решении первым делом поменять одежду.

Местом прибытия опять выбрал парк. Со временем мне повезло, а вот с погодой – не очень: в парке я оказался днём, но под холодным дождём. Выбранная аллея была одной из самых удалённых от входа в парк, поэтому на то, чтобы из него выбраться, у меня ушло минут десять. Появилась мысль вернуться и перенести поход на завтра или хотя бы взять плащ, но я решил не терять время и не шокировать встречных видом эльфийской одежды. Хотя дождь был мелким, но, пока я выбрался из парка и поймал такси, успел промокнуть.

– Что же это вы без плаща или зонта? – укоризненно сказал водитель.

Чтобы определиться с планами, нужно было позвонить, а испорченное настроение не располагало к разговорам со случайными людьми. Я его подчинил и приказал прижаться к бордюру, остановить машину и дать свой телефон. Меня беспокоила судьба сестры, поэтому позвонил тому, кто почти наверняка был в курсе её дел.

– Это полковник Никитин? – спросил я, когда прошло со-

единение.

– Да, а кто это говорит? – раздался в трубке знакомый голос Сергея.

– Вас беспокоит школьный друг Александра Скворцова, – сказал я. – Да, я знаю, что он погиб. Дело в том, что он просил, если с ним что-нибудь случится, присмотреть за сестрой. Вы же знаете Татьяну.

– К сожалению, знаю, – ответил он. – Вы сейчас где?

– Пока не в Москве и долго не смогу приехать. Я знаю, что Скворцова собиралась продать квартиру и уехать к родителям, но мне неизвестен их адрес, а её телефон почему-то не отвечает. Вы не в курсе, она уехала из Москвы?

– Вас как звать-то? – спросил Сергей.

– Анатолий Воронин, – ответил я. – А почему вы не ответили на мой вопрос? С Татьяной ничего не случилось?

– Не ответил, потому что в комнате жена, а я не хочу материться! – зло сказал Никитин. – И советую вам, Анатолий, больше не интересоваться её судьбой!

– Но почему? – не понял я.

– Потому что она клиническая дура, и вы не добавите ей ума! – ответил он. – Этим нужно было заниматься в её детстве! Она где-то нашла деньги брата и, вместо того чтобы уехать к родителям, осталась в Москве и опять сошлась с тем типом, который её бросил. Мало того что сошлась, она вышла замуж и потратила на него почти все свои деньги, а теперь он с ней разводится и требует компенсацию за поло-

вину квартиры.

– А на каком основании? – спросил я. – По закону...

– Я же сказал, что она клиническая дура, – повторил он. – Она подписала брачный договор, потому что такое условие поставил хахаль. У простой дуры хватило бы ума понять, что нацелились на квартиру, а она сама и на фиг никому не нужна, а у этой зачесалось в одном месте и напрочь отключились мозги. Ничего, может быть, это и к лучшему. Уедет к родителям в Воронеж, и пусть они там с ней возьтятся сейчас, если не хотели заниматься этим раньше!

В телефоне послышались короткие гудки, и я вернул его водителю. Вот как чувствовала душа, что Танька что-нибудь отчебучит! Ладно, ума я ей действительно не добавлю, но ещё раз помогу, а заодно заберу кое-что из дома. Но прежде нужно было одеться по погоде. Поблизости был большой магазин одежды, туда меня и отвезли. Через час уже ехал домой в другом такси, одетый в светло-серый шерстяной костюм и осенний плащ с капюшоном. Чёрный костюм лежал в саквояже вместе с купленными для принцесс платьями. Когда приехали, я не стал ждать, пока кто-нибудь выйдет, а сразу позвонил по домофону.

– Кого нужно? – не приветливо спросил мужской голос.

– Мне нужна Татьяна Викторовна, – ответил я. – Это по вопросу её работы.

Он не стал звать жену, посчитав более простым нажать на кнопку домофона. Я вошёл в подъезд и пешком поднялся на

третий этаж. Наверное, открывший мне мужчина удивился, увидев в такую погоду тёмные очки, но мне было плевать. Я не собирался ни с кем из них общаться, поэтому сразу же подчинил сначала его, а потом и выглянувшую в прихожую сестру.

– Стойте здесь! – приказал я обоим. – Я скажу, когда можно будет уйти.

Я зашёл в бывший свой кабинет и отобрал с полки две сотни книг, которые не относились к правоведению. В основном это были очень хорошие художественные книги, написанные в разных жанрах. Эту библиотеку я начал собирать ещё студентом и не собирался никому оставлять. К своим книгам добавил женские романы Татьяны. Плохого она не покупала, поэтому и моя жена когда-нибудь их почитает. В стенном шкафу нашлись большие полиэтиленовые мешки для мусора, которые я заполнил книгами. В них же положил два моих альбома с фотографиями и «винчестер» с USB интерфейсом, на который с год назад скопировал всю свою фильмотеку. Кроме фильмов, там было много других записей, начиная с семейных фотографий и любимой музыки и заканчивая большой подборкой нравившихся мне книг. О том, как всем этим пользоваться, можно было подумать позже. Закончив со сборами, открыл канал в гостиную и побросал собранное в чёрный круг. Я не выполнил всего, что запланировал, поэтому закрыл канал и направился устраивать семейные разборки.

– Идите сюда! – приказал я мужчине. – Как вас звать?

– Олег Петрович Дроздов, – представился он. – Сорок два года. Работаю...

– Не нужно рассказывать биографию, – оборвал я его. – Где ваш экземпляр брачного договора?

– Я его здесь не держу, – ответил он. – Жена хоть и дура, но если найдёт, хватит ума порвать, а мне потом переться за копией к нотариусу.

– Вы не ответили на вопрос! – нажал я на него.

– У меня есть однокомнатная квартира, там и договор, – испуганно ответил он. – А кто вы и что здесь делаете?

Странное дело, но имевшие магические способности эльфы полностью попадали под воздействие подчинения, теряя возможность делать что-то ещё, кроме того, что от них требовали, а лишённые магии люди пытались осмыслить ситуацию, а то и сопротивляться внушению, поэтому на них приходилось тратить больше сил. Ладно, попробую его напугать. Было у меня для этого одно воздействие, которое приводилось в книге с пометкой о том, что при его применении объект может сойти с ума. Действовало оно очень просто, делая для внушаемого реальными его самые сильные страхи. Я не знал, что увидел этот Олег Петрович, но он бросился от меня в угол прихожей, упал на пол и свернулся калачиком, прикрыв голову руками. Ни одного звука я не услышал, но в прихожей запахло дерьмом.

– Завтра пойдёшь с женой к нотариусу, и расторгнете

брачный договор! – приказал я, накладывая внушение на его страх. Разведётесь, но никаких имущественных претензий у тебя к Татьяне не будет. Иначе мне придётся вернуться, и ты пожалеешь о том, что родился на свет!

Сестру я трогать не стал, потому что пожалел и не видел в этом смысла. Сняв подчинение, захлопнул за собой входную дверь. Для визитов в Штаты могли понадобится доллары, поэтому сначала навестил расположенный поблизости банкомат и увеличил запас наличности, а потом зашёл за баксами в отделение Альфа-Банка. Последнее, что сделал перед уходом, – это навестил несколько продуктовых магазинов и нагрузился разными вкусностями. Погода была по-прежнему мерзкая, и в дополнение к дождю подул холодный ветер и начало быстро темнеть. Я даже не стал заходить в какой-нибудь подъезд, а ушёл в канал из первого же безлюдного переулка.

– Слава Солнцу, что вы вернулись! – воскликнул встретивший меня Оскар. – Надо было предупредить, что вы собираетесь открывать канал несколько раз, а то я сильно перепугался, когда вместо вас появились книги.

– Моя промашка, – признал я, ставя сумки с продуктами на стол. – В следующий раз такого не будет.

– Странная одежда, – заметил он, рассматривая мой плащ. – Хорошо, что на этот раз не чёрная. И почему вы весь мокрый?

– Потому что там уже осень, холодно и идёт дождь, – от-

ветил я. – Где мешки с книгами?

– Так это мешки? – удивился Оскар. – А что это за гладкая скользкая ткань? Вы передали столько книг! А о чём они? Извините, милорд, я заболтался и не ответил на ваш вопрос. Книги перенёс в спальню и сложил у стены.

Кажется, у меня появился ещё один почемучка. Мало мне было Герата. Хотя меня на их месте тоже раздирало бы от любопытства.

– Завтра Герат будет передавать знание языков моим стражникам, – сказал я магу. – Это же он сделает и для вас.

– Языков? – спросил он. – Зачем несколько, если достаточно одного?

– Очень много стран, в которых живут разные народы, – объяснил я. – В старину они больше общались не словами, а на языке оружия. Это здесь один не очень большой народ, да и то говор на западе и востоке заметно отличается. Вы не проголодались?

– Рано для голода, – ответил он. – Я хорошо поел пять часов назад.

– Тогда угощу сладостями, – сказал я, вытаскивая из сумки свои покупки. – Если сестра узнает, что я вернулся, мы ничего из этого больше не увидим. Я в жизни не видел таких сладкоежек, как она или моя жена.

В тот вечер мы с Оскаром полакомились трюфелями, рахат-лукумом и сгущённым молоком, после чего маг заявил, что сегодня уже не будет ужинать, и я отправил его домой.

Сразу после этого со мной связался Ольт и сообщил, что оружие и двое его агентов доставлены на борт «Зверя глубин» и час назад корабль покинул порт. Поблагодарив его, я снял защиту с тайника в спальне и, когда появился шкаф, побросал в него всё, что притянул из дома. При виде пустых крючков вспомнил о накопителе магии и попытался определить, пополняется он или нет, но не смог этого сделать. Я никак его не чувствовал, а шнурок с шеи можно было легко снять, но на нём больше ничего не висело. Отправив тайник в тот мир, где он хранился, я запер окна и лёг спать раньше обычного. Нормального освещения не было, а что можно делать в темноте? Думать? Всё, что можно было обдумать, я уже обдумал по нескольку раз, а для обдумывания остального не хватало сведений. Вот схожу завтра к Фрэнку, а потом через два дня из Госмара должны прибыть саи Ольта. Послушаю, что они расскажут, тогда буду думать дальше. Лишь бы враги дали нам хотя бы пять спокойных дней. Я за день устал, быстро заснул без помощи магии и очень рано проснулся. Нужно было что-то придумать с освещением, а то впустую тратилось много времени. Его здесь и так все тратят без всякого толку, поэтому, несмотря на длинный день, успевают так мало сделать. А я во всём завишу от окружающих меня саев и не столько действую сам, сколько жду результатов их работы. Иногда создаётся впечатление, что здесь все всё делают через силу. Я привык к другому темпу жизни, интересно, как это подействует на Алексея. Вспомнив о тренере, я встал с

кровати, размялся, а потом час отработывал три связки. Заниматься, как он советовал, одной было скучно. Наконец начало светать. Вслед за рассветом появились слуги с завтраком, поэтому я оделся, открыл в спальне окна и привёл себя в порядок. Даже завтрак без Адели не принёс удовольствия. Я просто набил живот пищей. И это только второй день её отсутствия, а я уже не нахожу себе места от беспокойства!

Чтобы каждый раз не высчитывать, какое время на Земле, я составил график для Москвы на десять дней вперёд. По нему выходило, что идти в Сан-Антонио нужно за два часа до обеда, тогда по местному времени будет десять утра. Сейчас отправлю карету за стражниками и Филом, а когда оружейник получит знание языка, вернусь вместе с ним в дружину и сам посмотрю, что у них нового. Хорошо бы узнать, занялся ли отец армией, но я не собирался задавать такие вопросы. Сказал достаточно, а настаивать на своём – значит нарываться на неприятности. Ларг вызвал меня сам.

– Я прослушал твою музыку я отдал Зангору, – сказал он. – Старику осталось жить не больше двух дней. Выбрал бы ты время его навестить. Он ведь даже на пороге смерти не остался равнодушным к твоей судьбе и всему тому, что ты делаешь. Ты не спрашиваешь, как у меня идут дела, поэтому расскажу сам. К ближним дворянам отправлены гвардейцы. Они в курсе последних событий, поэтому должны собраться быстро. А к дальним с сотней гвардейцев уехал Герт. Северян трогать не будем. С сегодняшнего дня возле столицы

начинают строить воинский лагерь, а городскому главе отдан приказ срочно создать запасы продовольствия. Маги помогут его сохранить. Ты говорил об особо доверенных бойцах... Я думаю, что, помимо твоей дружины и братства Гордоя, новым оружием можно вооружить стражников капитана Ортая. Если отозвать всех из отпусков, их будет около сотни. Они наши самые опытные и преданные воины.

– Я поговорю с капитаном, – сказал я. – Оружие доставим быстро, а обучать будем по мере возможности. Мой тренер сильно загружен, поэтому их обучение начну я. Меня хватит на то чтобы научить их стрелять и ухаживать за оружием.

– Не нужно откладывать, – сказал мне Ларг. – Сходи прямо сейчас.

Что-то сдохло в лесу: не я подгоняю отца, а он меня! Я и так собирался связаться с Ортаем по поводу отправки кареты за моими стражниками, но сначала нужно было поинтересоваться самочувствием Герата, что я и сделал. Маг откликнулся сразу.

«Силы не восстановились, но на обучение языкам меня хватит».

«Тогда я через полчаса их пришлю, а потом и сам подойду. Я взял на службу мага, с которым уже имел дело, так что поработаю с ним, пока вы полностью не восстановитесь».

Ортай был у себя и сразу же распорядился насчет кареты.
– Хватит пяти стражников для охраны? – спросил он меня. – Или увеличить эскорт?

– Хватит, – решил я. – Они вооружены лучше вашего эскорта. А теперь поговорим о страже. Повелитель решил, что вы должны быть среди тех, кому дадут новое оружие. Вы ведь слышали о гибели части гвардейцев, которые охраняли наследника во время его поездки на побережье?

– Конечно, слышал, но стрелявших убили мои саи обычными болтами.

– Оружие – это ещё не всё, – объяснил я, – его нужно уметь грамотно использовать, а тех, кто стрелял с козлов, этому плохо учили. Если бы действовали правильно, не только разделались бы с гвардейцами и убили наследника и его подругу, они положили бы там и всю стражу. Я был занят теми, кто находился в карете и не видел кучеров. А если бы увидел, вряд ли мы с вами сейчас разговаривали бы. Место было открытое, а оружие врагов не уступало моему. Такое же дадим вам. У меня есть офицер, который может обучить вас грамотно им пользоваться, но он пока занят с дружиной и братством жрецов. Как только сюда доставят оружие, я научу вас из него стрелять, а когда освободится тот, о ком я вам говорил, продолжите обучение.

– А честно ли пользоваться таким против вооружённых обычным оружием воинов? – спросил Ортай. – Это же будет не бой...

– А бойня, – закончил я за него. – Вы были бы правы, если бы такого оружия не было у наших противников, но оно есть и будет пущено в ход. Причём оно будет не только у темно-

глазых выходцев из другого мира. Салей вооружает таким же оружием свою стражу и многих горожан. А в битве, которую нам навязывают, не получится выбирать противников, потому что сюда пришлют не сотни, а тысячи бойцов! Я могу многое рассказать, но лучше пусть этим занимаются жрецы.

Я вышел из комнат охраны и решил, пока не освободится оружейник, уделить внимание Зантору, а от него идти к Герату. Попытка связаться не удалась, и я не выдержал и перешёл на бег.

Он не был для меня близким человеком, и я прекрасно знал, что это скоро должно произойти, вот только глядя на застывшее лицо мага, почему-то ощутил пронзительное чувство потери. Этот сай принял близко к сердцу мою судьбу и очень многое дал, приблизив тем самым свой конец. Вот стал бы я так поступать ради какого-то бесконечно далёкого для меня пришельца? Наверное, нет. Батарейки не разрядились, и из наушников звучала музыка Чайковского, а на лице прожившего бездну лет старика застыла счастливая улыбка. Если это из-за музыки, значит, я хоть как-то его отблагодарил, пусть даже руками Ларга. Я выключил плеер и убрал его в карман. Сообщить о смерти Зантора можно было позже, чтобы не мешать Герату закончить учёбу. Когда вошёл в комнаты мага, он только начал заниматься с Филом Хейзом. Стражники сидели здесь же на стульях и ждали своей очереди. При моём появлении они вскочили, а Демон вполголоса сообщил, что они привезли мой заказ и оставили в

своей комнате.

– Ваши были закрыты, милорд, поэтому мы сложили оружие у себя.

– Я сейчас уеду с Филом в дружину, – сказал я. – Вот вам ключ. Перенесёте всё в комнату к остальному арсеналу и, пока меня нет, кто-нибудь из вас должен дежурить в гостиной.

– С этим я закончил! – довольно сказал Герат. – Ну что, всё понимаешь?

– Здорово! – прислушиваясь к себе, ответил Фил. – Так бы всё учить!

– Ещё один сачок, – сказал я Учёному, вызвав смех у остальных. – Иди за мной, Фил, обратно поедем вместе.

Я предупреждал капитана Ортая, чтобы никуда не убрали карету и увеличили эскорт, поэтому нам не пришлось ждать транспорт.

– Скажи, Фил, – обратился я к оружейнику, когда сели в карету, – какое оружие погрузили на корабль?

– Мы отправили винтовки Мосина тридцатого калибра, – ответил он. – По нынешним понятиям это антиквариат и стоят меньше полутора сотен, но бьют довольно точно с дальностью до одной мили. И патронов для них навалом, но мы, как вы и приказали, дали по пятьсот штук на ствол.

– А чем вооружена дружина? – спросил я. – Я не интересовался у майора.

– АК-103, – ответил он. – Эта модель Калашникова шла у нас по тысяче долларов за штуку, поэтому Билл много не

брал. Но около сотни стволов есть, так что на ваших дружинников хватило. Есть ещё полторы сотни АК-47. Этих закупили много, но их хорошо брали, а следующую партию должны были завезти только через месяц. Тоже хорошая вещь, но хуже сто третьих. А из пистолетов ваш майор выбрал Глок-19. Очень хороший пистолет, и у нас их много.

– А что можешь предложить лучше винтовки Мосина, чтобы набрать сотню одинаковых стволов? Только АК не предлагай, я хочу их припрятать.

– Тут и думать нечего, – сказал Фил. – У нас три сотни штурмовых винтовок AR-15. Это полуавтоматы с магазином на десять патронов калибра пять и пятьдесят шесть. А из пистолетов можно дать те же глоки.

– Нужно подобрать по сотне винтовок и пистолетов и по тысяче патронов, а я скажу барону Ольту, чтобы отобранное переправили нашей страже.

– Милорд, – мучительно покраснев, обратился ко мне парень. – Вы обчистили магазин Билла. Я понимаю, что наше оружие нужно для защиты. Вы даже расплатились золотом, хотя могли забрать просто так – мне рассказали об этом ваши парни. Но ведь Билл побежит заявлять о грабеже. Если бы дело было только в деньгах, он набрал бы товара, а потом раскидал всё взятое вами на год и потихоньку отчитался. Наши вряд ли разболтали бы: и сами участвовали, и работу потеряли бы при закрытии магазина. Но у нас идёт учёт по серьёзным стволам. Слава богу, что по новому закону все

пистолеты и многие винтовки продаём без возни с оформлением бумаг, но с автоматами такое не проходит. Зря, конечно, потому что толку от этого учёта никакого, но эти формы Билл никак не закрывает. Был бы десяток стволов, но не три же сотни!

– Почему думаешь, что учёт не нужен? – поинтересовался я.

– Потому что мало дураков идти на преступление со своим оружием, – ответил он. – В магазине учёт, а в половине штатов разрешают продавать с рук. И где смысл? Если какой придурок попёрся со своим стволом в колледж или школу сводить с кем-нибудь счёты или просто прославиться, его там же и возьмут, или застрелится сам. А полиция только в фильмах раскрывает преступления, пользуясь базами данных. Мы подаём данные в федеральные базы, а во многих штатах проданные стволы учитывают только у себя. Переехал человек со своим оружием в соседний штат, и считайте, что он ни у кого ничего не покупал.

– Понятно, – сказал я. – Это у вас просто дырявая система учёта. Ладно, ты хотел что-то спросить?

– Да, я хотел узнать по поводу вашего ограбления... покупки. Если этим делом займётся ФБР, меня могут записать в террористы. Есть свидетели, что я сам согласился...

– Об этом можешь не беспокоиться. Мы подействовали так, что вы послушно выполняли приказы. Думаешь, иначе Билл позволил бы очистить свой магазин? Вот когда догово-

ривались, на тебя не влияли, но об этом никто не знает. Поэтому можешь смело говорить, что был уведён пришельцами. Ещё и прославишься, рассказывая о том, как тут у нас воевал. Я должен продать в Штатах много золота, поэтому с тобой рассчитаемся долларами и высадим где-нибудь в безопасном месте, чтобы мог их припрятать. А потом пойдёшь сдаваться. Я буду часто бывать в вашем городе, так что расскажу, чем закончится у Билла.

– А можно задать вопрос? – спросил повеселевший парень. – Здесь очень красивые девушки... Каждая такая красавица, что дух захватывает!

Да, если местные девицы били красотой по моим мозгам, то что говорить о нём! Я недолго был в Сан-Антонио и не глазел по сторонам, но не помню ни одной симпатичной мордашки. Встречаются, наверное, но не для таких телят, как Фил.

– Никаких ограничений с этим делом нет, – просветил я его. – Главное, чтобы было взаимное согласие. И последствий можешь не опасаться: мы с вами генетически несовместимы.

После моих слов Фил о чём-то задумался и молча просидел в карете до конца поездки. Дружина меня удивила. Вместо толпы, у которой я принимал присягу, во дворе выстроились две ровные шеренги бойцов, одетых в камуфляжную форму и обутых в армейские берцы. На поясе у каждого висела кобура с глоком.

– Говорят, что летом у вас очень жарко, – говорил Алексей, с которым я осматривал дружину, – поэтому надо будет пошить чего-нибудь полегче. А сейчас в этой одежде уже не запарятся. Надо подумать, что делать с мечами. Я не вижу в них необходимости, но ваших парней не убедишь. Носить на поясе нельзя, потому что при беге приходится придерживать рукой и не получится стрелять из автомата. Можно крепить на спине, но тогда половине из них нужно менять клинки на более короткие. И ещё, милорд, желательно довести численность дружины до полной сотни.

– А справитесь? – спросил я. – Я не увеличивал численность, чтобы успеть с подготовкой.

– Прекрасный материал! – довольно сказал Алексей, осмотрев строй. – Орлы! Куда там тем неграм! Только начали заниматься, но уже освоили уход за оружием, включая сборку и разборку, зарядание и стрельбу. Снайперов пока немного, но это вопрос двух-трёх дней. Все разбиты на отделения по десять... саев, а отделения сведены в три взвода по тридцать бойцов. Одно отделение буду готовить для разведки. Надо изготовить шевроны с изображением зверей или птиц: так будет легче командовать.

– Во дворце у вас будет ещё сотня учеников. Пока стражу начну обучать я, а вы подключитесь позже. Понятно, что мы всё это оплатим. Жрецы ещё не подходили?

– Были, – ухмыльнулся майор. – Взяли образцы формы и обуви и ушли подбирать что-нибудь похожее. На таких ам-

балов у меня нет формы нужных размеров, её вообще мало.

– Я узнаю, сколько жрецов в братстве, и их нужно вооружить штурмовыми винтовками AR-15. Сотню таких же я заказал Филу для стражи. Только стражникам дадим глоки, а жрецы обойдутся без пистолетов. И патронов им не давать больше пятисот на ствол. Вы хорошо знаете эту винтовку?

– Конечно. Очень распространённое оружие. Калибр маловат, но для здешних условий винтовка хорошая. Хотите посмотреть?

– И посмотрю, и одну возьму с собой, – сказал я. – Покажете всё, чему нужно учить.

На изучение винтовки ушло полчаса. Я успел расстрелять два магазина, когда со мной связался отец.

«Зантора больше нет, – печально сказал он. – Сколько себя помню, он всегда был рядом и почти не менялся».

«У него остались родственники? – спросил я. – Несколько раз хотел спросить о семье, но каждый раз что-нибудь мешало, а потом забывал».

«Есть внуки, с которыми он не общался. Мы были его семьёй. Он ведь и тебе взялся помогать не просто так, а ради семьи. Сейчас уже можно сказать, что ты обязан ему жизнью. Вскоре после твоего появления Гордой предложил устроить тебе последнюю неприятность, а потом с почестями похоронить. Я склонялся к тому, чтобы пойти ему навстречу. Тогда Зантор и вмешался. Старик неплохо себя чувствовал и по традиции присутствовал на всех семейных советах. Он по-

дошёл к Гордою и закатил такую оплеуху, что тот слетел со стула. Понятно, что бил не рукой, а магией. Брат сам маг не из слабых, но где ему тягаться с Зантором! Знаешь, что он тогда сказал? Никогда, говорит, не рубите ветви на семейном дереве только потому, что на них завязались не те плоды. Да, этот пришелец Ольминг только телом, но его дети уже войдут в семью! Да и он сам не пустое место, каким был ваш Кирен! В нём чувствуются сила, ум и настойчивость. Убить недолго, но это нетрудно сделать и потом, если я окажусь неправ и на ветке вырастет ядовитый плод. А позже, уже наедине со мной, он сказал, что ты надежда нашей семьи, а может быть, и всех саев. Мол, мы слишком долго ходили по кругу, а сейчас упёрлись в стену и не знаем, что делать. Он надеялся, что ты найдёшь выход. Я и указ написал после того разговора. Когда ты вернёшься?»

«Сейчас выеду, – ответил я. – Похороним сегодня?»

«Магически полученные знания не заменят своего опыта, – вздохнул он. – Кто же хоронит в тот же день, да ещё магов? Просто хотел с тобой поговорить».

«А большой разговор? – спросил я. – Дело в том, что мне скоро нужно уйти на Землю. Я планирую ненадолго, но всякое может случиться».

«Тогда отложим до твоего возвращения», – решил он.

После этого разговора испортилось настроение, и с Ларгом не хотелось ни о чём говорить. На обратном пути я вызвал Оскара и сообщил, что он будет нужен.

«Планирую на два-три часа, но могу задержаться. Когда вы приедете?»

«Примерно через час, – ответил он. – Я сейчас не дома, а отсюда долго добираться до вашего дворца. Милорд, а когда я узнаю языки?»

«Сейчас и узнаете, если Герат не очень расстроен и в состоянии работать, – ответил я. – У нас произошло давно ожидаемое, но от этого не менее горькое событие: умер Зантор».

Глава 25

В комнате горел свет, а дверь, как мне и говорили, оказалась запертой. Я достал выданный Фрэнком телефон и сделал вызов.

– Вы где, Кирен? – спросил Гриффин. – В нашей комнате?

– Да, – ответил я, – только что появился.

– Меня нет в офисе, – сказал он. – Подъеду через десять минут, а к вам сейчас подойдёт Алан и отведёт в мой кабинет.

Знакомый амбал, который приходился Фрэнку племянником, открыл дверь и повёл в то помещение, где меня принимали в прошлый раз. Он выяснил, что я ни в чём не нуждаюсь, и удалился на своё место в приёмной. Вскоре приехал и сам Фрэнк. Продемонстрировав ослепительную улыбку, он энергично пожал мне руку и сел в кресло напротив.

– Очень рад, что вы не забыли о наших договорённостях и пришли! – сказал он. – И дело даже не в тех доходах, о которых мы говорили. Вы разбудили во мне такое любопытство, что трудно думать о чём-то другом! Новый мир, феодальные войны, динозавры!

– Понимаю, – улыбнулся я. – На вашем месте я тоже сгорал бы от любопытства.

– От любопытства сгорает вся Америка, – засмеялся он, – а остальной мир ей завидует!

– Не понял, – сказал я, почувствовав холод в груди. – Объясните, Фрэнк, что вы имели в виду!

– Вам нужно благодарить Билла! – жизнерадостно сказал он. – Если бы он сразу явился в ФБР, всё засекретили бы, но Билл хитрый жук! После того как я перевёл двенадцать миллионов на какой-то левый счёт, он побежал в редакцию газеты San Antonio Express-News и убедил главного редактора прислать к нему съёмочную группу. Они засняли пустые полки и вычищенный вами подвал, взяли интервью у него самого и работников и сняли копии записей с камер видеонаблюдения. Вот после этого наш Билл с гордо поднятой головой отправился в офис ФБР. Фэбээровцы не успели ничего засекретить. Сначала поднялся шум в прессе, а потом и на телевидении. Ваши тёмные очки портят впечатление о просмотре, но есть и интересные кадры. Зрители, и я в их числе, были в восторге от съёмок камеры, запечатлевшей чёрный круг в торговом зале, в котором волшебным образом исчезло добро нашего Билла. Ну и нашлись умники, которые с помощью компьютерных программ определили, что пропорции ваших черепов отличаются от наших. На причёски тоже обратили внимание, так что теперь вам будет неудобно разгуливать с этим «конским хвостом» и тёмными очками, потому что замучают просьбами дать автограф! А Биллу всё сойдёт с рук, ещё и получит страховку.

Он заразительно расхохотался, но мне было не до смеха. Наши японские противники быстро сопоставят факты и пой-

мут, кому досталась куча стволов из немаленького тexasского магазина. Они не идиоты, поэтому или сами постараются с нами быстрее покончить, или обратятся за помощью к своему правительству. В любом случае по милости Билла время на подготовку катастрофически уменьшилось. В связи с этим возник вопрос: почему я, зная о камерах, не придал им значения? Вряд ли без снятых ими материалов возникла бы такая шумиха. Неужели дело в моих эльфийских мозгах? Если в мозг умника засунуть сознание идиота, то идиота и получишь, а вот что будет, если умного запихнуть в не совсем подходящую для него голову? Если мастеру дать хреновый инструмент, шедевра он им не создаст. И что делать?

– Фрэнк, вы успели узнать что-нибудь по Японии? – спросил я американца.

– Прошло только несколько дней! – ответил он. – Такие дела, как ваше, быстро не делаются. Я связался со своими знакомыми и через них озадачил кое-кого в японской полиции. Прямо говорить нельзя, а пока они накопают что-нибудь по моим вопросам...

– Ваш Билл сильно подвёл меня, Фрэнк! – в сердцах сказал я, сразу стерев с его лица улыбку. – Свою задницу он прикрыл, а вместо неё подставил наши. Как вы думаете, какой будет реакция наших японцев на сообщение о пропаже тысяч стволов и на всё остальное, что появилось в вашей прессе? Только идиот не поймёт, что кто-то из эльфов нагрёб у вас оружие и переправил его в свой мир. Вот что бы вы сде-

лали на их месте?

– Да, – задумчиво сказал он, – дела... Я на их месте не стал бы медлить.

– Вот и они не будут, а мы пока не готовы. А если они перепугаются и обратятся за помощью к своему правительству...

– Обратитесь и вы к нашему, – предложил он. – Гарантирую, что вам окажут помощь, а японцев заставят убраться.

– Я, может, и обратился бы, – соврал я, – только наш народ к этому не готов. Я думал с вашей помощью найти этот японский корешок, а потом наведаться в Японию и выкорчевать его, а теперь, похоже, будут выкорчёвывать нас. Послушайте, Фрэнк! Вы реализовали то золото?

– Да, всё ушло, – сказал он. – Покупателей устроило качество, а если сделаете скидку, то не вижу сложности с продажей.

– Продадите полтонны, если скину тридцать процентов? – спросил я. – Только деньги нужны быстро, пусть и не вся сумма сразу.

– Постараюсь. На таких условиях должны взять без проволочек. А что вы задумали?

– Действовать окольными путями не получится из-за недостатка времени, – ответил я. – Мне нужны наёмники, Фрэнк! Десятка два крутых профессионалов, которые пойдут в мой мир и сумеют отловить для меня несколько японцев. Магия – это не только порталы, поэтому я узнаю от них

всё, что мне нужно, а уже потом можно наведаться в Японию. Найдёте мне таких парней или их искать самому? И ещё один вопрос, для решения которого мне нужны деньги, – это покупка крупнокалиберных пулемётов. Это пригодится и в войне, и позже против тварей. Много их не потребуется, а вот боеприпасов нужно запастись как можно больше.

– Парней я вам найду, – не задумываясь, сказал Фрэнк. – За ваши деньги они сделают всё, что смогут. Только я не могу дать гарантии того, что они потом будут держать рты на замке.

– Лишь бы сделали дело, – сказал я, – потом пусть хоть пишут мемуары. А что скажете по оружию?

– Достать можно, но лучше не у нас. За такими стволами следят, поэтому есть шанс погореть, несмотря на связи. Я в этом не разбираюсь, но после нашего разговора заинтересовался у знающих людей. Если нужно срочно, можно без больших проблем купить в Мексике. Это в основном наше оружие, уже устаревшее, но надёжное и в хорошем состоянии. Один мой знакомый сказал, что очень дёшево можно купить самое разное оружие, которое русские продают в Алжир. Конечно, просто так вам никто ничего не продаст, но если есть связи...

– Давайте сделаем так, – предложил я. – Я во многом ограничен отсутствием документов и своим внешним видом, поэтому приходится полагаться на вас. Золото вам доставят уже сегодня в комнату прибытия. С оружием я могу подо-

ждать, но хотя бы два десятка крупнокалиберных пехотных пулемётов постарайтесь достать. А вот с людьми я ждать не могу. Если не сможете наwerbовать два десятка, пусть будет меньше, но это нежелательно из-за возможных потерь. Я обеспечу им доставку на место и знание нашего языка, а вы из моих денег оплатите работу. Если их всё устроит, возможно, помогут мне и в других делах. Желательно, чтобы все умели ездить верхом.

– Сейчас всё отложу и займусь вашими вопросами, – пообещал он. – Когда будет золото?

– Через час после моего ухода, – ответил я. – Чтобы я не дёргал вас из-за каждой мелочи, приготовьте немного наличных. Полмиллиона должно хватить.

– Будут в той же комнате, – пообещал Фрэнк. – У Билла к вам небольшая просьба. Правда, он подложил вам свинью...

– Говорите, что ему нужно, – сказал я. – Я тоже с ним не деликатничал.

– Дело касается ушедшего с вами Фила Хейза. Его мать сильно переживает. Не могли бы вы сфотографировать его тем телефоном, который я дал?

– Сделаю я ему фото. Фрэнк, к вам есть вопрос на перспективу. Мне нужен источник электричества, для которого не требуется горючего. Хочу питать от него светодиодные лампы и заряжать батарею ноутбука. Желательно, чтобы это было что-нибудь попроще, не требующее серьёзного ухода и знаний. Солнце у нас почти постоянно, а сильные ветра

только осенью. Скажите кому-нибудь из специалистов, пусть подумают. Всё, я побежал.

Мне действительно пришлось побегать. Прежде всего заказал у капитана Ортая карету, а барону Ольту приказал приготовить к моему приезду двадцать пять слитков золота, сумки и саев для переноски.

«Мы приедем через пятнадцать минут, – предупредил я его. – Можете привлечь дружинников. Подобрали оружие для стражи?»

«Всё уже отправлено к вам во дворец, милорд, – ответил барон. – На обучение пришли жрецы, но узнали, что для них подготовили оружие, и сейчас организуют его перевозку в братство».

– Делаем всё, что можно, – сказал я Оскару. – Только боюсь, что нам не дадут времени. Пойдёмте к карете. Для отправки золота нужно съездить в мой новый дворец. Заодно посмотрите мою дружину и людей, которые с ней работают.

Услышав о людях, любопытный Оскар заторопился и пошёл к карете, непроизвольно вырывался вперёд. Когда приехали, я первым делом организовал отправку золота. Мы с Оскаром открыли канал, а дружинники перенесли слитки в комнату прибытия. Последним туда зашёл я и по телефону сообщил Фрэнку, что золото на месте, а справиться о результатах его работы зайду завтра в это же время. Для меня оно соответствовало трём часам ночи, но приходилось спешить и подстраиваться под партнёра. Пока я рассказывал Алексею

неприятную новость о шумихе в Штатах и возможных последствиях для нас со стороны японцев, Оскар разговорился с Филом. Закончив с майором, я подошёл к ним, чтобы выполнить просьбу Гриффина.

– Оскар, отойдите на минуту, – попросил я мага. – Мне нужно запечатлеть этого парня для истории. Фил, выпяти грудь и улыбнись. Твоя мать попросила передать фотографию, чтобы убедиться, что тебя здесь не съели. Нет, чего-то не хватает...

Я осмотрел двор и увидел выносящую мусор служанку. Молодая и красивая – как раз то, что нужно. Я поманил её рукой, велел бросить мусор и подойти к Филу.

– Что стоишь, как неживой? – прикрикнул я на оробевшего парня. – Обними девушку.

Он совсем растерялся, но девица всё сделала сама: прижалась и состроила томную мордашку. В сочетании с его растерянной физиономией получилось смешно. Наверняка это фото обойдёт все мировые СМИ. Я сделал пару фотографий и отпустил парочку, которая не спешила разбежаться. Ну и прекрасно., Филя это стимулирует не хуже обещанных денег. А то он сам искал бы себе девушку до следующей весны.

– Я вижу, что вы тоже вооружили своих работников, барон, сказал я Ольту. – На каждом кобура. Стрелять хоть пробовали?

– А как же, милорд, – усмехнулся он. – Вашему Алексею некогда, но у него хватило времени на одного меня, а я сам

занимался со своими саями разборкой и стрельбой. Даже пистолет – это страшное оружие, а автомат так вообще... Но нам хватит пистолетов. Мы носим их в этих... кобурах только во дворце. Это оружие тем и хорошо для нас, что его можно носить скрытно. Уже уезжаете?

– Нужно заниматься со стражей, – ответил я. – Садитесь в карету, Оскар. Сейчас узнаю у Герата, сможет он обучить языку или уже выдохся.

Герат был не в настроении, но не отказался обучить Оскара.

«Привозите, – ответил он на мой вопрос. – Обучу его вашему русскому, а потом поболтаем. Может, будет не так тоскливо. Я был принят в тройку восемьдесят лет назад, и всё это время работал вместе с Зантором. Это Бродер пришёл позже и держался особняком, а мы дружили».

«Пока едем, хочу задать вопрос, это тоже вас отвлечёт. Сегодня отец сказал, что Гордой маг не из слабых. Я и раньше слышал, что он маг, но почему-то никогда не чувствовал его силы. И потом, если это так, почему Брод отдал накопитель не ему, а мне?»

«На оба ваших вопроса есть один ответ, – сказал Герат. – Гордой не просто маг, а жрец, а у них другая магия. И ещё жрецы не могут пользоваться некоторыми вещами, которые попали сюда с предками. Накопитель Брода убил бы Гордоя быстрее, чем вас с теми силами, какие у вас были раньше».

«Вещи Бога, опасны для его жрецов?» – удивился я.

«Кто может понять Бога? Может, он не хотел чрезмерно усиливать своих жрецов. Они неоднократно пытались подмять под себя магов. Только хочу предупредить, что на такие темы не стоит говорить ни с кем из них, даже с вашим дядей».

«Могли бы не предупреждать. Когда я сюда попал, имел глупость высказать несколько скоропалительных суждений о вашем развитии. Гордой тогда только чудом меня не убил. Заканчиваю разговор: мы подъезжаем».

Оскар не был в комнатах наших магов, поэтому я проводил его к Герату, а потом спустился к помещениям стражи. Капитан сидел в своей комнате, в которой вдоль свободной от мебели стены стоял штабель ящиков с оружием и боеприпасами.

– А почему до сих пор не распакованы? – показал я на них рукой.

– Вызвали плотника, – ответил он. – Мечами открывать несподручно. Кроме того, мы в этом не разбираемся, поэтому ждали вас.

– Ладно, сделаем вместе, – согласился я. – У вас сколько стражников?

– Всего семьдесят три, – ответил он, – включая меня и девять парней, которых отозвали из отдыха. Но они появятся только завтра.

– А отец говорил, что должна быть сотня. Исходя из этого, и подбирали оружие.

– Сотня была десять лет назад, но бойцы уходили, а взамен них никого не брали. Если вы дадите добро, я завтра доберу до сотни. Есть хорошие воины, которые по разным причинам ушли из дружин и осели в столице. Я возьму только тех, кого знаю сам, но потом их проверим магией.

– Действуйте, – разрешил я. – А пока соберите тех, кого можно оторвать от службы. Я всё расскажу и покажу, а потом устроим стрельбы в подвале. Других стражников будут учить сами. Это только то, что касается стрельбы и ухода за оружием. Остальным, если получится, займётесь потом.

– А может не получится? – спросил он. – Почему вы так сказали, милорд? Поймите меня правильно. На мне ваша безопасность, поэтому если вы знаете что-то, что может ей угрожать, это нужно знать и мне.

– Я знаю только то, что на нас собираются напасть, – сказал я, – и, скорее всего, враг начнёт дней через пять, а у нас только начали готовиться к его встрече. А сказал так потому, что нужный офицер может не успеть освободиться. Поэтому постарайтесь хотя бы научиться хорошо стрелять. Патронов дали много и, если будет нужно, добавим. Да, когда будете собирать мне учеников, не планируйте никого для эскортов. Мага пусть провожают домой гвардейцы, да и вообще они сегодня возьмут на себя охрану на выездах. Передайте это от моего имени генералу Маржу.

Ортай набрал мне три десятка своих подчинённых, с которыми мы вскрыли нужные ящики и извлекли оружие и бо-

е припасы. Плотника я к оружию не подпустил. Фил уже провёл его расконсервацию, и крышки ящиков были лишь слегка закреплены. До обеда мы успели разобраться с пистолетом, а винтовкой занялись после еды. Подвал показал свою полную непригодность в качестве тира. В нём даже днём было темновато, а когда начали стрелять три десятка стражников, скоро стало трудно дышать.

– Надо организовать нормальное стрельбище, – сказал я своим ученикам, когда выбрались из подвала. – Посмотрите место за хозяйственными постройками. Если сбить из досок толстые щиты...

Я ещё раз сделал акцент на меры безопасности при обучении стрельбе и всех отпустил. Пусть теперь сами учат товарищей. Едва дошёл до своих комнат, как был неожиданно вызван Зартоком.

«Откуда вы взялись, граф? – спросил я Олеса. – Вас же ещё не должно быть в столице. Из-за чего вы вернулись с полдороги?»

«Всё в порядке, милорд! – довольно сказал он. – Я взял с собой двух кучеров и дважды менял лошадей. Спал на ходу в карете и только три раза останавливался поесть в трактирах. Арсен принял ваше предложение, хотя поначалу чуть меня не убил. Пришлось пообещать, что позже уломаю брата его невесты. Если бы я для этого поехал к графам Старгам, то вернулся бы самое малое через три дня».

«И где же наш новый капитан? – спросил я. – С вами?»

«Обещал прибыть завтра, – ответил Зарток. – До них добрался принц Герт с гвардейцами, поэтому Арсен был занят сбором дружины баронства Роха и не смог сразу выехать. А я поспешил, чтобы хоть чем-то вам помочь».

«Когда ели в последний раз? – спросил я. – Об отдыхе не спрашиваю, потому что вы в пути не слезали с подушек».

«Могли бы и спросить, – засмеялся он. – Мне всё-таки не тридцать лет! А ели мы сегодня только утром».

«Через полтора часа со мной поужинаете, – сказал я графу, – а чтобы не померли до ужина, угощу оставшимися от завтрака булками и сладостями моего мира. Дверь в комнаты была заперта, поэтому сестра до них не добралась. Поезжайте прямо ко мне. Или вы хотите съездить в свой особняк?»

«Нет, милорд, я сначала заеду к вам. Наверняка у вас есть важные новости, да ещё еда из другого мира. Я хоть и молодой, но любопытный. Вот ужина ждать не буду и прекрасно поужинаю у себя дома».

Вскоре после нашего разговора Зарток появился в моей гостиной, уставший и голодный, но довольный поездкой и жаждущий новостей. Когда я накормил и рассказал о том, что произошло в его отсутствие, настроение графа не изменилось.

– На нас и так давно должны были напасть, – сказал он, мотнув головой, – а если до сих пор не напали, значит, Салею что-то мешает. Это или внутренние разборки, или война с Гардарами, и из этих двух причин я склонен выбрать вой-

ну. Как бы ни усилился Салей, глупо воевать сразу со всеми соседями, если их можно разбить по одному. наших бойцов, в отличие от гвардейцев герцога Дорина, на его границах не наблюдалось, поэтому нас оставили на потом. Боюсь, милорд, что вы опоздали с отправкой корабля. А как бы ни хотели ваши пришельцы с нами разделаться, сами они к нам теперь не полезут, а войско ещё нужно доставить к границам. Да и до нас оно дойдёт не за один день.

– Наступать будут по тракту? – предположил я.

– Скорее всего. Предгорьем удобно скрытно двигаться небольшой группой, но не армией. Хоть расстояние там будет поменьше, но коней нужно вести шагом и постоянно объезжать неудобные участки. По времени получается на два-три дня дольше. Кроме того, там почти никто не живёт, поэтому будут проблемы с продовольствием и кормом для лошадей. Для армии там мало воды. Если этим путем кого и пошлют, то только один-два отряда.

– Я думал так же, – сказал я. – Тракт удобен всем, кроме того, что его легко перекрыть и задержать наступление. Меня беспокоит, что теперь наши враги будут спешить, но, даже если и так, у нас остаются шансы отбиться. А вот если они привлекут свою страну, а мы не сможем закрыть их канал, нас всех уничтожат.

– А почему они не сделали этого до сих пор? – спросил Зарток.

– Не знаю, – ответил я, – причин может быть много. Ду-

маю, что они хотят сначала сами здесь утвердиться, а уже потом смотреть, кого и на каких условиях привлекать. Если поспешить, правительство может отодвинуть их в сторону.

– Значит, не будут спешить и сейчас, – сделал он вывод. – С нами они пока не дрались, так почему вы думаете, что запаникуют? Сами же говорили, что мало натащить оружие, нужно обучить саев, а мы не успеваем этого сделать. Они, наверное, думают так же. Что бы ни случилось, ваши пришельцы ничего не теряют. Если мы разобьём войско баронов и тех саев, которых вооружили новым оружием, сами понесём большие потери и не сможем быстро взять Госмар. Вот тогда пришельцы справятся с нами сами или привлекут своё правительство. Вы хорошо придумали с наёмниками, но насколько можно верить этому... Франку? Вы отдали ему много золота просто так...

– Фрэнку, – поправил я. – Вы задали вопрос, на который я и сам хотел бы получить ответ. Я сильно заинтересовал Фрэнка, к тому же наше сотрудничество обещает быть очень выгодным. Но это не исключает того, что он может действовать в контакте с правительством. Там сидят умные люди, которые уже поняли, что от нас трудно чего-то добиться силой. А вот привязать к себе, доказав полезность... Это ведь не исключает и его выгоды. Посмотрим. Я хоть и не профессионал и вряд ли отличу команду наёмников от головорезов на службе у правительства, но у меня есть Алексей, который это сделает.

– А вы не хотите связываться с правительством. Я правильно понял? – спросил Олес.

– Правильно, – подтвердил я. – С ними нельзя завязывать отношения, не имея поддержки другого серьёзного игрока. Рано или поздно обойдут мои ограничения, и мы потеряем независимость. Или найдут готовых сотрудничать магов, или отыщут у меня слабое место и ударят. Но сейчас у нас нет другого выхода. Действует Фрэнк от себя или от правительства, я буду с ним сотрудничать и честно выполнять свои обязательства. А когда такая необходимость отпадёт, буду решать, на кого опираться дальше. Мы долго не обойдёмся без посторонней помощи, но на будущее нужно наращивать собственные силы, а не жить взаимой. Ладно, если не хотите оставаться на ужин, я наколдую своей еде сохранность и лягу спать. Сегодня ночью нужно навестить Фрэнка.

Зарток простился и уехал, а я дождался ужина, предупредил слуг, чтобы сегодня не приходили за посудой, и, обработав еду воздействием сохранности, улёгся спать. Проснулся позже, чем рассчитывал, с удовольствием съел ужин, переделся в земную одежду и ушёл в офис Фрэнка. В комнате прибытия лежал кейс с уложенными в него пачками столларовых купюр. Я позвонил Фрэнку, который оказался в своём кабинете.

– В этом кейсе ваши полмиллиона, – сказал он, после того как открыл комнату и мы обменялись рукопожатиями. – С оружием нужно подождать. Я только вчера отправил свое-

го человека в Мехико. Дали надёжный канал, через который можно купить пулемёты М2НВ. Калибр у них двенадцать и семь, а больше вам и не нужно. Должны быть и пехотные варианты, и на турелях. Всё бывшее в употреблении, но очень качественное. Я считаю, что это продают не сами мексиканцы, а подрабатывает кто-то из наших. С боеприпасами нет никаких сложностей, были бы деньги. Я куплю для вас всего и побольше, только очень не хочется тащить это железо через границу. Вы не могли бы забрать его сразу у продавца?

– Через два дня смогу сделать без проблем, – ответил я. – Только купленное оружие нужно перенести в какое-нибудь помещение, а потом его сфотографировать и отдать мне фото. Да, пока не забыл, возьмите свой мобильник. Скачайте фото и верните или дайте другой телефон, а то я останусь без связи.

– Пойдёмте в кабинет, – сказал он. – Сейчас сброшу фотографии и возьмёте. Забирайте свой кейс, а я закрою комнату.

– Кейс заберу в другой раз, – сказал я Фрэнку. – Я пришёл без помощи напарника и не могу унести груз. А что с наёмниками?

– Есть одна команда, но их только девять, – ответил он. – Я договорился, что для этой работы они сами найдут хотя бы шесть-семь человек. Сегодня вечером должны от них позвонить. Я думаю, что завтра с утра вопрос решим, но им потребуется пять часов на дорогу. Приходите примерно в это

же время, может быть, уйдёте уже с ними. Есть большие конторы, где можно нанять людей, но там требуют всю информацию по заказу. Да, хоть вы говорили, что это не срочно, но я уже узнал. Для ваших целей лучше всего подойдёт солнечная электростанция с монокристаллическими панелями, аккумуляторами с контроллером заряда и инвертором. Если брать все компоненты лучших производителей, то сами панели прослужат от тридцати до пятидесяти лет, электроника – немного меньше, а аккумуляторы нужно менять каждые пятнадцать лет. Но есть такие типы аккумуляторов, которые нетрудно восстановить самому. Мне сказали, что в этом нет ничего сложного. Какая нужна мощность? Хватит пятьсот ватт?

– А какие есть? – спросил я.

– Да какие хотите, всё упирается в площадь панелей. Советую брать на полтора киловатта. И взять электронику про запас. Это довольно дорого, но не для вас.

– Тогда приготовьте пять таких комплектов, – попросил я, – и пусть сложат в комнате, а я при случае заберу.

Мы зашли в кабинет, где Фрэнк быстро скопировал фотографии с телефона на свой ноутбук.

– Красотка! – прокомментировал он девушку. – А у нашего Фила дурацкий вид. Такое впечатление, что она его соблазняет.

– Правильное у вас впечатление, – рассмеялся я. – Это я поймал во дворе уборщицу и велел ей встать рядом с вашим

парнем для большей достоверности, а то было неясно, где и когда его снимали. А она не растерялась. Видите, какую соорудила мордашку? Ваш Фил после этого пошёл за ней, как телёнок за соской.

– У вас все такие красотки? – спросил он. – Эту вполне можно отправлять на конкурс «Мисс вселенная». Божественная фигурка, грива шикарных волос и прекрасное лицо с такими глазами... Если не полная дура, первое место точно займёт.

– Последнего не гарантирую, – улыбнулся я. – Наши женщины красивее ваших, с непривычки это сильно действует. Ладно, Фрэнк, давайте мобильник, и я пойду. Из-за разной продолжительности суток у нас сейчас ночь.

Вернувшись в гостиную, я снял костюм и отправился досыпать. Видимо, я понемногу начал привыкать к новому режиму, потому что десяти земных часов сна уже не хватало. Проснулся от звона, донёсшегося из-за неплотно прикрытой двери в гостиную. Слуги принесли завтрак и теперь не очень аккуратно собирали оставшуюся с ночи грязную посуду. Дождавшись, когда они удалятся, я сходил умыться и, перед тем как приняться за завтрак, немного позанимался, отрабатывая связки. Жена отсутствовала двое суток. Сейчас она должна быть в графстве Орташ. Как-то её встретит Селди? Зантор был уверен в успехе этой поездки, но я не испытывал такой уверенности. Перед тем как выйти из комнат, осмотрел всё, что доставили по моему заказу, надел широкий пояс

с открытой кобурой, зарядил кольт и набил патронами все петли на поясе. После этого вернулся в спальню полюбоваться на себя в зеркало. Да, в тунике и без шляпы вид был совсем не тот. Хотя жара уже спала, и можно было надеть штаны, что я и сделал. Не Юл Бриннер, но тоже красавчик! Напоследок выложил на стол блок коробок с патронами для револьвера сестры и одну из сумок со сладостями и взял с собой подарок для отца.

– Подежурите, пока меня нет, – сказал я явившемуся на мысленный зов Демону. – Вот ключ. Всё, что лежит на столе, – это для принцессы Лары.

Пока шёл к комнатам отца, попытался связаться с сестрой, но она не отозвалась. Странно, я не видел её уже второй день.

«Отец, к вам можно зайти?» – мысленно справился я у Ларга.

«Если ненадолго, то заходи, – ответил он. – Я собираюсь выехать в воинский лагерь. Надо самому посмотреть, как там идут дела».

– А где Лара? – спросил я, зайдя в его гостиную. – Меня не вызывает и сама не отзывается.

– Она уехала развлечься с очередным другом в подаренный вам охотничий дом, – сообщил Ларг. – Это не то мероприятие, о котором отчитываются брату. Вы пока не используете мой подарок, а большой охотничий дом находится гораздо дальше.

– Как с очередным другом? – растерялся я.

– А что тебя так удивило? – спросил он. – Она взрослая девушка и тоже хочет немного тепла. Если не будет мужа, пусть будут любовники. Это всё, зачем ты приходил?

– Нет, хотел подарить вам такое же оружие, как и то, которое висит у меня на поясе.

Я положил на стол пояс с кобурой и десяток коробок с патронами и показал, как заряжается кольт, и как из него стрелять.

– Хорошо, оставь, потом посмотрю, – сказал он, убирая мои подарки в нишу, скрытую деревянной панелью. – Не беспокойся, я всё запомнил и буду осторожен.

Интересно, может, такие же скрытые полки есть и в моих комнатах? Выйдя от отца, я направился к комнатам магов. Из головы не шли его слова о Ларе. Зантор дал мне эти знания, но я не придавал им значения. Из-за того что не допускались браки между герцогскими семьями, дочери герцогов и Повелителя были обречены на безбрачие. Сыновья могли брать в жёны девушек менее знатного происхождения, но у дочерей не было такой возможности. Поэтому единственным законным основанием для развода было рождение герцогиней одних девочек. Возможность чисто теоретической, потому что таких случаев не было за всю тысячелетнюю историю.

«Герат, к вам можно зайти?» – спросил я мага, перед тем как открыть дверь в его комнаты.

«А если бы я отказал? – мысленно проворчал он. – Нужно сначала спрашивать, а потом идти, а не наоборот».

– Вам не идёт ворчать, – сказал я, заходя в гостиную, где Герат играл с Бродером в какую-то настольную игру.

– А вам не идут штаны, – отозвался он. – Уже нацепили на себя одну из тех штук, которые мы собирали в магазине? Сильное оружие?

– Не очень, но шесть воинов убью за несколько мгновений. Я вижу, что не вовремя...

– Скоро похороним Зантора, и всё станет вовремя, – сказал Бродер. – На магов сильно влияет смерть. Да вы и сами, милорд, должны это чувствовать.

– Когда старик умер, я почувствовал тоску и боль, – признался я, – хотя не считал его другом и испытывал только благодарность. Скажете, когда его будут хоронить. У меня к вам только один вопрос. Ответите на него, и я уйду. Сколько человек вы сможете научить нашему языку? Не прямо сейчас, а завтра.

– Если завтра, то два десятка, – ответил он, – но потом опять нужно восстанавливаться. Кто у вас на этот раз?

Глава 26

– Наёмники из моего мира, – ответил я магу. – Пока точно не знаю, сколько их будет, но не больше двадцати. И я попрошу сделать ещё одно дело. Двум или трём моим дружинникам не помешает знать английский и японские языки. Сможете это сделать сегодня?

– Попробую, – вздохнул Герат. – С вашей спешкой, милорд, я долго не смогу восстановиться.

– Если бы Бродер мог работать с памятью, я вас не дёргал бы, – сказал я. – Скажите, я не могу отдать вам часть сил из накопителя? Я пытался посмотреть, что в нём запасено, и ничего не увидел, а вы не учили меня, как с ним обращаться.

– У вас есть накопитель магии, милорд? – удивлённо уставился на меня Бродер. – Откуда?

– Подарок деда, – не вдаваясь в подробности, объяснил я. – Я думал, что вы о нём знаете, потому что Зантор сразу увидел.

– Наверное, это было вскоре после того, как вы его надели. Тогда опытный маг сможет увидеть накопитель, а потом он с вами срастается и уже не виден магическим зрением. А не учили потому, что таких накопителей давно нет, а ваш считался утерянным. Если вам не жалко, то снимите с себя шнурок и на несколько минут отдайте мне. Накопитель останется на вас, и его не получится снять до полной зарядки, но

я смогу взять часть его силы.

– Пожалуйста, – сказал я, снимая с шеи шнурок. – Я уже снимал, но ничего не заметил: простая верёвка.

– Вечно вы спешите, – проворчал маг. – Нужно подождать, чтобы между шнуром и накопителем возникла связь. Видите?

В нижней части шнура появилось туманное пятно розового цвета, которое пульсировало в такт ударам моего сердца.

– Окраска показывает величину заряда, – объяснил Герат. – Этот заряжен едва на десятую часть, но мне нужно совсем немного. Вы тоже можете им пользоваться, не дожидаясь полного заряда. Но для этого нужно точно так же снимать шнурок. Я полностью восстановил силы, а цвет почти не изменился. Надевайте его, милорд, спасибо. Теперь я обучу языкам и сотню саев, а если вы по-прежнему будете работать с Оскаром, я с Бродером при необходимости смогу создать второй канал.

Оставив магов убивать время до похорон игрой, я заказал у Ортая эскорт и отправился в новый дворец. Подъезжая к воротам, услышал стрельбу из нескольких автоматов.

– Мы решили не стрелять в подвале, – объяснил встретивший меня Алексей. – Темно и плохая вентиляция. Сделали за конюшной земляную насыпь и поставили щиты. Поначалу пугались лошади, но они быстро привыкли. А соседи пока не жаловались.

– Не те у нас соседи, чтобы на меня жаловаться, – усмех-

нулся я, – да и не такой уж сильный шум. Если привыкли находящиеся рядом лошади, соседи его уже, наверное, не замечают. Давайте куда-нибудь отойдём и присядем.

– Поблизости есть беседка, – сказал Алексей. – А разговор уже можете начинать.

– Мне пришлось связаться с американцами. Знаю, что вам это не понравится, я и сам не в восторге, но так получилось. Я заключил партнёрское соглашение с одним влиятельным тexasским бизнесменом.

– Золото? – спросил он.

– В том числе и золото. Вы не дали мне нужных контактов, а ему нетрудно выйти на продавцов таких стволов, которых пока не бывает в их магазинах. Да и помимо оружия много чего может понадобиться. Мне понадобились наёмники. Дружина всем хороша, и я уверен, что вы доведёте её до ума, но крутые профессионалы нужны сейчас.

– Хотите захватить «языка»? – сразу догадался он.

– Мне жизненно важно знать, кто всё это затеял в Японии, – сказал я. – Мой партнёр пытается что-нибудь раскопать через японскую полицию, но это долго, и всего им не скажешь, а наёмники могут отловить несколько темноглазых. Конечно, может не повезти, и привезут простых боевиков, но и они хоть что-то знают, а значит, буду знать и я. Но я не уверен, что партнёр не связан с какой-нибудь конторой вроде ФБР. Даже в этом случае на нас не должно быть наездов, по крайней мере, я не ожидаю их прямо сейчас. На-

ёмников примем сегодня или завтра и сразу же обучим нашему языку. Но есть причины, по которым я не могу отпустить американцев на задание одних. Могут быть недоразумения в случае встреч с местными и из-за самих японцев. Если партнёр всё же работает на правительство США и мне вместо честных наёмников прислали бойцов какой-нибудь «Дельты», кто-то из них обязательно должен знать японский. Японцев они приведут и в этом случае, но не тех, кто мне нужен. Тех допросят сами, а потом где-нибудь закопают. Нам мало радости, если американцы перехватят у японцев связи с Салеем. Ему безразлично, от кого получать помощь, а эти дадут намного больше, чем кучка японских авантюристов. Если у японцев уже есть свой канал, то американцам не понадобится и Салей. А на Земле лет через десять узнают о том, что мы озверели и перебили друг друга, а перед этим отдали свои земли самой свободной стране на Земле. Конечно, кого-то оставят в живых, потому что без магов не обойтись, да и нашим девушкам найдут применение, но народа уже не будет.

– Жизненный сценарий, – согласился Алексей. – И что вам нужно от меня?

– Вы говорили, что в дружине будут разведчики, – напомнил я. – Наверное, в отделение разведки отбирали самых опытных дружинников?

– Хотите послать их с американцами? – спросил он.

– Не всех. Достаточно будет троих. Я отвезу отобранных

вами дружинников к магу, который обучит английскому и японскому языкам. Американцам представлю их проводниками и запрещу допросы пленных.

– Если вы правы и это спецназ, они наплюют на ваши запреты, – сказал Алексей. – Сделают так, чтобы не видели мои ребята, а если увидят, тем хуже для них.

– О безопасности проводников поговорим отдельно. И потом вы не берёте в расчет магию. Когда они вернутся, нетрудно задать вопросы и узнать, врут вам или нет. А если соврали, тогда маги покопаются у них в мозгах. Узнаем всё, что известно американцам, а их заставим забыть.

– Вот мы и дошли до беседки, – сказал Алексей, – только стоит ли в неё заходить? Мне нужно подобрать разведчиков, а из братства вот-вот должны прибыть жрецы для занятий.

– Да, мы уже всё обсудили, – согласился я. – Возвращаемся. Подберёте нужных саев, и я уеду. Алексей, вы знаете, что сегодня должен появиться капитан?

– Да, сегодня узнал, – ответил он. – До вашего приезда у нас был граф Зарток, он и сказал. Его приезд кстати, потому что барон Сток не устраивает меня в качестве капитана. Смотрите, приехали жрецы. И где только берут таких лбов?

На заднем дворе дворца остановились две кареты с изображённым вместо герба солнцем, и из них выбрались восемь здоровенных парней, каждый из которых был на голову выше меня и гораздо шире в плечах. Все были в красных штанах и такого же цвета рубашках. Как я узнал позже, это была

их обычная одежда, пошитая на холодное время года. Ботинок у жрецов не было, но мокасины больше смахивали на сапоги с короткими голенищами.

– Не знаю, – сказал я, оглядев учеников. – Я впервые вижу жрецов братства. Хотя, может быть, те двое, которые приходили с дядей, ими и были, по размерам они походили на этих. Давайте решим мой вопрос, и займётесь тренировкой.

Много времени на выбор подходящих парней не ушло. Переговорив с будущими разведчиками, Алексей подвёл ко мне троих.

– Все дворяне, но не обременены наследством или титулами, – с улыбкой представил он мне свой выбор. – Оружием владеют великолепно, да и без него могут за себя постоять, а такое у вас случается нечасто. И умом их бог не обидел. Кроме того, Герд и Сандей имеют заметный магический потенциал. Я в этом ничего не смыслю, но наш барон Ольт сказал, что могли бы выучиться на магов. У Рода способности меньше, но тоже выше средних для большинства саев.

– Что-нибудь умеете в магии, помимо того, что доступно всем? – спросил я дружинников.

– Как сказал наш майор, мы не учились магии, милорд, – почтительно ответил Сандей, – но каждый кое-чего нахватался. Я знаю десяток воздействий, половина из них боевые.

Ишь ты, наш майор! И звание, которого здесь нет, запомнили, и произносят с большим уважением, чем моего «милорда»!

– Я вижу, что вы уже нашли шевроны, – сказал я Алексею, показав на рукав рубашки одного из разведчиков, на котором скалилась клыками какая-то хищная тварь. – Здорово у вас получилось с формой, но, на мой взгляд, не хватает беретов с кокардами. Тогда был бы полный отпад!

– Береты уже заказали, – рассмеялся Алексей. – Барон Ольт поспособствовал. Завтра обещали привезти. А кокарды... Я думал о чём-то таком, но их, наверное, долго делать?

– Всё равно закажите, – посоветовал я. – Возьмите за основу герб нашей семьи и пусть ювелиры выполнят из золотых монет. Золото должно быть у графа Зартока, я ему передам, чтобы он это сам прокрутил. Пусть все местные вояки сдохнут от зависти. Так, парни, шагом – марш в карету!

– У них нет команды – шагом, – посмеиваясь, поправил меня майор. – Бегом – марш!

– А с мечами не решили? – спросил я, глядя на бегущих к карете дружинников.

– Нашли длинные кинжалы из прекрасной стали, – ответил Алексей. – Я спросил Фила, и он раскопал. Пока обойдутся ими, а с мечами решите уже без меня. На всё просто не хватит времени.

Пока ехали в северный дворец, я рассказал разведчикам, для чего они мне нужны.

– Трудно пройти незамеченными по тракту, – озабоченно сказал Сандей. – Там людные места, поэтому охранение будет большим. Темноглазые вряд ли полезут вперёд, а всту-

пать в бой... Если у авангарда будет огнестрельное оружие, у нас не получится преимущества. Прорвёмся, но понесём потери, а темноглазые успеют скрыться.

– И что предлагаешь? – спросил я. – Мне не нравится вариант с севером. Это три лишних дня пути только в один конец, да и тварей уже много возле самых гор.

– Остаётся только предгорье, – сказал Сандей. – Зайти подальше на запад, а потом повернуть к югу и пробраться через лес. Если повезёт, окажемся у них в тылу. Главное, чтобы не было драки, а то мы все там останемся, несмотря на крутизну. Плохо, что никто не знает, где неприятель.

– Несколько наших агентов ушло к границе, – рассказал я им о затее барона Ольта. – Они должны доложить о наступлении. Либо в предгорье пока нет врагов, либо наших перебили. Но есть обоснованное предположение, что герцогу Салею не до нас из-за войны с Гардарами. У нас засланы агенты в Госмар, но они пока не вернулись.

– Если пойдут севером и там много тварей, то могут и не вернуться, – сказал Герд. – Я два года назад побродил по северу, так натерпелся страху на полжизни вперёд. Самое паршивое, что тварей почти ничего не берёт. Неплохо действуют копья, но только если попадётся в нужное место. А как попасть, если они вертятся, как сумасшедшие, шипят, а некоторые бросаются отравленными колючками! Убивали, конечно, но и наших там немало осталось.

– Я правильно понял, милорд, что нам ничего не придётся

делать самим, а пленных должны захватить пришельцы? – спросил Род – самый молодой из разведчиков.

– Если спросят совета и будет что сказать, посоветуйте, но сами без нужды не рискуйте. И старайтесь держаться вместе и быть осторожней с наёмниками. Если от вас избавятся, мы развесим их на подходящих деревьях, только вам это не поможет. Всё ясно? Я их предупрежу, только могут не поверить. Я не хочу, чтобы вы думали, что наёмники – это непременно враги, но у меня нет и большого доверия. Всячески им помогайте, но держите ухо востро!

Ни у кого из них не было радости от такого хренового задания. Переться в тыл врага без разведки, не зная, куда нужно идти, да ещё в компании чужаков, которые то ли прикроют спину, то ли воткнут в неё меч.

Когда приехали, я всех отвёл к Герату и попросил мага, помимо языков, научить Герда с Сандеем простым боевым воздействиям. Ортаю приказал после учёбы доставить моих дружинников в новый дворец, после чего связался с Зартоком.

«Не появлялся ваш капитан, граф? Жаль, как только появится, сразу же свяжитесь со мной. К вам будет просьба. Много осталось золота, которое вы вытянули из Алексара?»

«Несколько тысяч монет, – ответил он. – Точно не помню, но могу посчитать».

– Мне не нужны отчёты, нужна помощь. Надо заказать ювелирам золотые брошки в форме нашего герба. Их назы-

вают кокардами и крепят на головные уборы военных. И сделайте заказ не на одну дружину, а с запасом.

«Тогда лучше обратиться не к ювелирам, которые долго провозятся и дорого возьмут за работу, а к кузнецам, – предложил Зарток. – Им намного проще сделать форму и по ней отлить заготовки. Доработать такие отливки быстрее, и за работу много не возьмут».

«На ваше усмотрение, – согласился я. – Последний вопрос. У нас будет пешая дружина или предусмотрены лошади? Майор готовит их к пешему бою, но это не значит, что до места боя должны идти пешком!»

«Лошади уже куплены, – успокоил меня Зарток, – и со строителями сговорились о постройке конюшни. Та, которая есть, рассчитана всего на шесть каретных и десять верховых лошадей. Уже сегодня взялись бы, но дружинники заняли место постройки под... Забыл, как его называл майор».

«Стрельбище?» – подсказал я.

«Точно! Теперь нужно рубить десяток деревьев, поэтому я хотел с вами...»

«Рубите хоть все деревья, Олес! – разрешил я. – И хозяйственные вопросы решайте сами, без оглядки на меня».

«Ты сейчас где?» – связался Ларг.

«Иду к себе», – ответил я.

«Жду у себя», – сказал он и разорвал связь.

Чертыхнувшись, я развернулся и пошёл в обратную сторону. Отец ждал меня в гостиной, и его вид мне не понра-

вился. Пожалуй, даже после смерти Зантора он не был таким мрачным.

– Что случилось? – встревожился я.

– Я только что вернулся из лагеря, – сказал он.

– Плохо строят или мало подходит дружин? Вы так выглядите, как будто кого-то похоронили.

– Похоронами я займусь сейчас, – криво усмехнулся он, – а у тебя будет другое занятие. Лагерь полностью построен, да и что там строить, когда у каждого свои шатры! Поставили печи для приготовления пищи и отхожие места, да запасли дрова. И дружины подходят даже быстрее, чем я ожидал. Беда в другом. Саи не хотят воевать, Кирен! Ты помнишь, каким я был? Я знаю, что ты меня осуждал, но тебе не понять... Ты выдернул меня из состояния тоски и отчаяния, ткнул носом в факты и нашёл нужные слова, а я не могу найти для них таких слов!

– Неужели они отказывают в поддержке своему Повелителю? – удивился я. – Все традиции побоку?

– До такого пока не дошло, – сказал он. – Все послушно приводят воинов, ставят шатры, а потом идут к соседям и пытаются выяснить, что же случилось, из-за чего их перед самой непогодой собрали в таком числе.

– Ближние должны знать. А для чего послали Герта? У него нет языка объяснить? И почему до сих пор молчат жрецы?

– Ближние знают, – кивнул он, – но мало кто верит. Они

просто не хотят в такое верить, как не хотел верить я! Это же крушение устоев и конец прежней жизни! А никакой другой они не знают и знать не хотят! А Герт... Если слов не могу найти я, что ты хочешь от него? К тому же он не объезжал баронов, кроме вольных, а передавал мой приказ графам. А что они сказали своим вассалам... И на жрецов особенно не надейся. Гордой понял, что всё не кончится просто битвой армий и не хочет сейчас подставлять храмы. Он не станет тебе мешать, но и не окажет помощи.

– Мне нужно было набирать в дружину не сто саев, а тысячу! – зло сказал я. – Почему-то мои дружинники поняли и поверили!

– Вольные воины и наёмники! – сказал Ларг. – Для них слово вождя – это закон! Кроме того, за ними почти никогда нет семей, и дураки среди них долго не живут. Да и твой... тренер как-то быстро сумел завоевать их сердца. Мне о нём рассказали.

– И что вы намерены предпринять? – спросил я.

– Я хочу, чтобы с ними поговорил ты, – отведя в сторону взгляд, ответил он. – Их нужно убедить. Сильно ты дружину не увеличишь, и она не заменит армию.

– Это ещё как сказать! – возразил я. – И увеличить смог бы и заменить! Только кто мне теперь даст на это время! Значит, вы даже не стали говорить со своими вассалами, а поручили это мне? Сколько там собралось войска? Может, есть смысл подождать подхода остальных?

– Их там уже половина, и я не вижу смысла ждать остальных. Если у тебя получится убедить этих, с остальными будет намного проще, а если нет, то и ждать никого не нужно.

– Кто больше других мутит воду? – спросил я. – Никогда не поверю, что там всё пущено на самотёк. Столько недовольных дворян, и чтобы этим никто не воспользовался!

– Граф Решток, – ответил Ларг.

– Дальний родственник! – зло сказал я. – Наверное, вообразил себя новым герцогом и Повелителем! Подобные случаи уже были, даже у нас случился три сотни лет назад.

– Тогда правящий герцог сошёл с ума, – нерешительно сказал Ларг. – Поэтому другая линия...

– А мы с вами разве не рехнулись? Собираемся без всякого повода напасть на малолетнего герцога Салея, выдумываем разных пришельцев и заговоры и на каждом шагу нарушаем традиции! И заметьте, что храмы молчат! Сколько ему лет?

– Семьдесят, – ответил Ларг. – Что ты задумал?

– Да вот думаю, какотреагируют, если я убью его в поединке. Не скажут, что убил старика?

– И не вздумай! – предупредил он. – Решток один из лучших фехтовальщиков, да и вообще он очень сильный и ловкий воин.

– Ладно, там будет видно, – сказал я. – Сейчас поеду, только прежде подготовлюсь.

Перед поездкой надо было переодеться, поэтому я напра-

вился в свои комнаты. В предстоящем мероприятии нужна была помощь барона Ольта, поэтому его пришлось побеспокоить.

«Барон, куда вы дели тела убитых на пляже темноглазых? Они мне нужны».

«Хранятся в заморозке, – ответил он. – Учтите, милорд, что если мы их разморозим, повторной консервации уже не проведём».

«Мы достанем других, – пообещал я, – а этих приведите в такой вид, чтобы можно было показать войскам, которые собираются в лагерях. Только пусть ваше сопровождение оставит свои пистолеты в службе. Вы меня поняли?»

«Есть недовольные, милорд? – проницательно спросил он. – Может, мне тоже приехать и подтвердить донесения моих агентов?»

«Толку от ваших подтверждений, барон! – ответил я. – Скажут, что вы благородный и честный, но чересчур доверчивый сай! Меня тоже, наверное, прямо не обвинят во лжи. Отправляйте быстрее своих покойников и скажите майору, чтобы направил мне десять дружинников. Надеюсь, что вы найдёте для них лошадей. Они не будут бегать, поэтому пусть возьмут и мечи».

В гостиной дежурил Учёный, который сообщил, что принцесса Лара ещё не появлялась. Мог бы и не докладывать, потому что все мои подарки так и лежали на столе. Я быстро переоделся в тунику и вместо пояса с кольцом надел тонкий

поясок, на который повесил найденный в тайнике меч Брода. Единственным огнестрельным оружием, которое с собой взял, была засунутая под тунику беретта. Капитана я предупредил, поэтому у парадного подъезда меня уже ждала карета. Здесь же нервно расхаживал сам Ортай.

– Так нельзя, милорд! – с возмущением сказал он. – Если не хотите брать гвардейцев, то возьмите с собой моих парней! Ехать совсем без охраны!

– Спасибо за заботу, – поблагодарил я, – но вы зря не доверяете моим дружинникам. До лагеря они меня прекрасно прикроют, а в самом лагере бояться некого.

– Тогда хоть не покидайте дворца, пока они не подъедут к нашим воротам, – попросил он. – Зря вы, милорд, обижаете нас недоверием! Любой из нас готов...

– Когда я перестану вам доверять, сбегу отсюда в свой новый дворец под охрану дружины, – пошутил я. – Не беспокойтесь, капитан, я не стану рисковать попусту.

Ждать людей Ольта и дружинников не пришлось: когда я подъехал к воротам, они въезжали на площадь. Мой кучер пристроился за экипажем, который вёз в последний путь тела неудачливых японцев, а десяток дружинников и два агента барона Ольта окружили карету. Вид у дружинников был настолько необычным, что их провожали взглядами все саи, встреченные нами на пути к лагерю. Лагерь раскинулся сразу за городом. На большом лугу в беспорядке стояли палатки и шатры, между которыми бродили вооружённые саи. Сла-

ва богу, что здесь хоть не было лошадей, которых держали неподалёку. Я не сразу нашёл коменданта, которым оказался барон Ланш, знакомый мне по делегации дворян, приходившей к нам после неудачной попытки отравления. К моему удивлению, ему не потребовалось много времени для общего сбора. Как только все узнали, что с прибывшими хочет говорить принц Кирен, воины толпой повалили к небольшому дощатому помосту, на котором я ждал в окружении своей охраны. На глаз их собралось больше двух тысяч. Орать для всех я не мог, но этого и не требовалось, потому что сказанное можно было донести до каждого при помощи магии. Жаль, что этого не научились делать с изображением, потому что желающие всё увидеть устроили давку. Пришлось подождать, пока их командиры наведут относительный порядок.

– Сегодня сюда приезжал мой отец, – обратился я к собравшимся, намеренно не называя Ларга Повелителем. – По возвращении он сказал, что вы не хотите воевать. В большинстве случаев такое нежелание можно было бы только приветствовать, но не в этом. Попрошу не шуметь и выслушать всё, что я собираюсь сказать. Потом будете спорить, ругаться и решать, что делать дальше. Большинство из вас не знает об истинном положении дел. Кое-что говорилось выборным дворянам, но немного и вразброс, а о том, что дошло до вас, остаётся только гадать. Я не гадалка, поэтому сейчас коротко изложу вам все события последнего времени

в том порядке, в котором они следовали.

– Может, вам не стоит себя утруждать пересказом того, во что не поверит большинство разумных саев? – предложил протолкавшийся к помосту воин, в котором я узнал Рештока.

– Может, вы, граф, заткнётесь и не будете перебивать того, кто по положению гораздо выше вас? – сказал я ему, вызвав шум собравшихся. – Вы кое-что слышали, а большинство не знает ничего или знает только в вольном пересказе таких, как вы. Представляю, что вы могли им сказать!

Решток тоже применил магию, поэтому наш обмен любезностями слышали все.

– Вы меня оскорбили, принц! – покраснев от злости, выкрикнул он. – Я настаиваю на поединке!

– Сначала я уделю внимание тем, кого уважаю, – сказал я, показав рукой на толпу, – а потом убью вас. Мне прекрасно известно, к чему вы здесь всех подбивали. Наверное, всю жизнь мечтали занять место отца, да не было повода, а теперь вы этот повод нашли.

Я рассказал обо всех покушениях, включая нападение на пляже, о котором не знал никто из собравшихся. Потом последовал короткий пересказ того, о чём говорил граф Нил Ворох, и донесения барона Бреда.

– Вы вольны верить мне или нет, – сказал я в конце. – Только очень скоро на нас обрушатся воины герцога Салея, и ваше недоверие выльется и в вашу смерть, и в гибель ваших близких. Но война с Дарминами это ещё не всё! Темно-

глазым не нужны саи, им нужна наша земля, поэтому после войны они уничтожат победителей!

– Это только слова, – сказал один из стоявших возле помоста баронов. – Есть доказательства?

– Каких доказательств вы от меня хотите? – спросил я его. – Вот рядом со мной стоят мои дружинники, которые при помощи своего оружия могут убить сотни воинов. Это не доказательство? Если этого мало, могу показать вам тела чужаков. Это те, кого я убил при нападении на наследника.

По моему приказу агенты барона Ольта развернули ткань, в которую были завернуты тела японцев, и сбросили их с помоста. Это доказательство вызвало к моим словам больше доверия, но не переломило ситуацию. Почти никто из собравшихся не хотел воевать. Одно дело стычки с соседом, другое – война.

– Я вижу, что вам милей ваши традиции, чем здравый смысл, – сказал я, заканчивая выступление. – Салею удалось собрать армию, только пролив кровь несогласных, я этого не хочу. Поэтому все те, кто нам не верит, могут проваливать. Остальным я могу предложить следующее. Никто не поведёт вас завоёвывать соседей! Наша цель не в том, чтобы захватить чужое, а в том, чтобы защитить своё! Мы хотим, чтобы вы стали стеной на пути врага, перекрыв южный тракт. Если мы вас обманываем или обманываемся сами, то вы просто постоите дней десять, а потом разойдётесь по домам. А теперь я буду говорить с вами, граф! Какое оружие вы пред-

почитаете?

– Я вас вызвал, поэтому выбор оружия за вами, – ответил он. – Меня устроит любое из того, чем дрались наши предки! Железки своих дружинников можете не предлагать.

– Вы спокойны, – улыбнулся я. – Верите тем слухам, которые я сам о себе распускал? Я имею в виду то, что из-за лени на всё махнул рукой, в том числе и на фехтование. Увы, родственник! Если бы это было так, он меня не выбрал бы!

Обнажённый меч Брода подыграл, на мгновение вспыхнув голубым светом.

– Откуда он у вас? – потрясённо спросил Решток. – Он же пропал!

– Особенность у меня такая, что ко мне липнут вещи Бога, – объяснил я. – Но я не буду использовать своего преимущества, поэтому меч мы пока отложим.

Я положил меч на оставшуюся на помосте ткань и сделал вид, что задумался.

– Копья это не оружие для благородного поединка, – сказал я минуту спустя. – И магический поединок я вам предложить не могу. Со стороны мага, имеющего накопитель, такое было бы нечестно. И что остаётся? Придумал, граф! Я убью вас голыми руками.

– Кто же так дерётся? – под гогот собравшихся спросил Решток. – Вы издеваетесь? Даже мужики в деревнях берут дубины!

– Предлагаете убить вас дубиной? – я опять изобразил

раздумье. – Нет, граф, я с вами не согласен. Не будем уподобляться мужикам. И потом кто вам сказал, что драться без оружия неблагородно? Вот получится так, что у вас не будет его при себе, и что же, подставлять свою шею под чей-то нож? Вы помните наши священные книги?

– А какое они имеют отношение к нашему поединку? – удивился он.

– Ну как же? – сказал я, обращаясь больше не к нему, а к собравшимся. – Вся наша жизнь, все вековые традиции заложены священными текстами. Если вы не помните, что говорил Бог, то я напому! Оружие – это не меч и не щит, это сам сай, его мужество, сила и готовность к служению! Там много чего написано, но нам хватит и этого. Конечно, если у вас руки растут из задницы, и вы только и умеете, что двинуть ими кого-нибудь в рыло, такая схватка никому не доставит радости. Надо учиться убивать красиво без всякого оружия. Как это делать, я сейчас всем покажу. Забирайтесь на помост, а то у меня много дел, а вы отнимаете время!

Похоже, Решток уже жалел о своём вызове, но отступить было нельзя. Отдав кому-то меч, граф поднялся на помост. Физически он был сильнее меня, и, хотя удалось лишить противника уверенности в исходе поединка, я не увидел на его лице страха. Зрелищной наша схватка тоже не выглядела. Я в очередной раз отработал первую связку, только на этот раз с реальным противником и довёл до конца. Меня хорошо укатала жизнь в эльфийском теле, поэтому, когда

свернул шею графу, не почувствовал ничего, кроме гадливости. Опустив тело бывшего родственника на помост, я приказал барону Ланшу доставить его в столицу и побеспокоиться, чтобы где-нибудь закопали тела чужаков.

– Только пусть на них посмотрят все желающие, – добавил я в конце и в сопровождении дружинников направился туда, где мы оставили кареты и лошадей.

«Олес! – связался я на обратном пути с Зартоком. – Не скажете, где ваш капитан?»

«Он прибыл с дружиной отца и был свидетелем вашего выступления в лагере, – ответил граф. – Когда вас можно навестить?»

«Чем быстрее, тем лучше, – поторопил я. – После обеда у меня много дел. Даже не знаю, когда смогу освободиться. Вы можете подъехать сейчас?»

«Примерно через полчаса, – сказал Зарток. – Мне самому нужно с ним встретиться».

Незадолго до прибытия во дворец я связался с комендантом лагеря и поинтересовался, многие ли ушли.

«Почти все, – ответил он. – Остались лишь несколько дружин, но постоянно подходят другие отряды».

Вот и всё! Вроде такие же люди, как я сам, но только до поры до времени. Жизнь круто изменилась, но никто из них не желает меняться, и плевать они хотели на логику и мои доказательства. И что делать мне? Словно подслушав мои мысли, со мной связался отец.

«Ничего не получилось! – отчитался я. – Я всем объяснил и даже предъявил тела чужаков, которые мы держали на такой случай в заморозке. Кто-то остался, но очень немногие. Как сказал комендант, приходят другие дружины, но вы правы в том, что говорить с ними бессмысленно. И прав их заставить у нас нет. Повелитель может вести всех против внешнего врага, а не против соседа, а во внешнюю угрозу никто не хочет верить. Можно поступить так, как поступил Салей, и показательно развалить несколько замков, но у меня нет ни времени, ни желания этим заниматься. Вы ведь знали, что всё закончится именно так?»

«Предполагал. И была надежда, что у тебя получится. Кто-то же остался. А многие наверняка поверили, но посмотрели на уходящих и сами ушли. Кому охота погибать за соседей, когда те станут отсиживаться за стенами? Решили, что тоже отсилятся. А что будешь делать ты?»

«Я не дурней их, – зло ответил я, – и тоже не буду за всех проливать кровь и жертвовать своей дружиной! Появился один план, но получится или нет – один демон знает! В любом случае всех мы не защитим, и какой-то смысл что-то делать появится только в том случае, если мы перекроем Салею путь на Землю. Иначе придётся бежать из вашего мира».

Глава 27

Чем дольше я смотрел на Арсена, тем больше он мне не нравился. Да, очень сильный и красивый парень и, судя по его прошлым подвигам, искусен в обращении с оружием и хитёр на выдумку. Но в то же время я мог отдать голову на отсечение, что он эгоистичен, чрезмерно самолюбив и не склонен считаться ни с чьим мнением, кроме своего, а это не самые хорошие качества для капитана дружины. Не знаю, насколько он был популярен среди дворянства, но я не назвал бы его сильным магом. Так, немного выше среднего уровня. После сегодняшнего провала в лагере я мог не заботиться об авторитете у аристократов, и Арсен мне в этом не помощник. Авторитет мне могли принести только мечи дружин Салея. Если его войско почему-то не придёт, я мог надолго забыть об этом слове, может быть, на всю жизнь.

– Садитесь, – пригласил я графа с бароном. – Барон, скажите откровенно, как вы относитесь к моему выступлению.

– Сначала, милорд, я хотел бы узнать, как связаны моя служба у вас и указ Повелителя.

– Связь простая, – объяснил я. – Если бы граф Зарток приехал к вам без этого указа, вы не стали бы его слушать, а сразу указали на дверь, а с указом выслушали. Хочу, чтобы вы знали, что отказ мне служить не повлияет на вашу свадьбу.

– Хорошо, если так, – кивнул он, – потому что я думаю вам отказать.

– Вы не сильно меня этим заденете, скорее, буду доволен, – холодно сказал я, действительно испытав от его отказа облегчение. – Вы мне не понравились, барон. И всё-таки, если не трудно, ответьте на мой вопрос.

– Мне не нравится всё, что вы говорили о чужаках и об их оружии, которое теперь есть и у вас, – сказал Арсен. – Какая может быть цена силе, мастерству и доблести, если даже слабая женщина легко отнимет жизнь у сильного воина, а то и у многих? Ваши слова о творящихся в Дарминии бесчинствах и их походе на нас вызвали неприятие и неприязнь к вам.

– Вот это логика! – поразился я. – Вместо того чтобы испытать неприязнь и гнев по отношению к своим врагам, вы испытываете их к тем, кто открывает вам глаза на опасность! Мне много о вас говорили с восторгом во взоре. Может, этот восторг заслуженный, но я в вас разочарован. Мне тоже не доставляет удовольствие то, что я вынужден вам говорить, но между нами есть большая разница. Вы заберёте дружинников отца и вернётесь в своё имение, надеясь на то, что я вам соврал об опасности или что она вас не коснётся. Я так поступить не могу, хотя столица находится дальше всех от границы и враги, скорее всего, до неё не дойдут, потратив силы на взятие ваших замков и разорение других городов! Ладно, говорить с вами... Сейчас вас проводят к выходу из дворца. Надеюсь, что больше никогда не увидимся. Только

учтите, что ваша нелюбовь к новому оружию его не отменяет. И ещё одно. Чем бы ни закончилась война, возврата к прежней жизни уже не будет. У вас замечали тварей?

– Видели одну в начале лета, – ответил он. – А что?

– А то, что через несколько лет их будут у вас сотни, – язвительно сказал я. – Северяне гибнут или бегут, а твари уже залетают на равнины. Хотелось бы посмотреть, как вам удастся справиться с ними мечами и копьями. У северян это не получилось. Демон, проводи нашего гостя до его коня и проследи, чтобы он не заблудился и благополучно добрался до ворот.

– Слушаюсь, милорд! – ответил появившийся по моему мысленному вызову Сарпон. – Прошу вас, барон!

– Да, разочаровали вы меня, граф! – сказал я Зартоку, когда они ушли. – Но если бы не уход дружин, разочарование было бы большим. А после него моё мнение о нашем дворянстве упало так низко, что ваш барон не смог ничего к этому добавить.

– Я сам удивлён, – смущённо сказал Олес. – Год назад это был совсем другой юноша! Не было в нём этой заносчивости, да и всего остального. Слава подействовала на него не лучшим образом. И что теперь будем делать, милорд?

– Сможете нанять в дружину ещё сотню? Понятно, что хотелось бы получить хороших воинов.

– За сегодняшний день могу не успеть, но завтра они у вас будут.

– Действуйте, Олес! – сказал я. – Заодно сразу же покупайте лошадей и стройте большую конюшню. Золота получите столько, сколько будет нужно, а с Алексеем я завтра поговорю сам.

Я поговорил с майором уже через час, потому что прибыли агенты из Госмара, и мне пришлось, наплевав на обед, мчаться в новый дворец. Агентов оказалось двое, и оба были не в лучшем виде.

– Твари, милорд, – объяснил один из них, увидев выражение моего лица. – Не обращайтесь внимания на повязки: мы с Гребом почти целы. Вот остальным не повезло.

– Из Госмара ушли все, – объяснил мне Ольт, – а из пяти саев добрались только трое. Алеку и Гребу действительно повезло, а вот Сарпей, с которым сейчас возятся маги, восстановится только через год или два.

Это что же должно было остаться от эльфа, чтобы на его восстановление потребовалось четыре земных года!

– Как же вам удалось его привезти? – спросил я, испытывая к этим израненным эльфам сочувствие и уважение.

– С трудом, милорд, – ответил второй агент, которого, очевидно, звали Гребом. – Держали его во сне и поддерживали магией. Двигались только по ночам. На севере ночи прохладные и, твари не летают. Днём возле гор проехать невозможно. Не успел на день укрыться в лесу, значит, пропал. Да и в лесу днём приходилось отбиваться. Крупные твари в него не лезут, боясь повредить крылья, но мелкой кусачей гадо-

сти полно. Пройти можно, но большим отрядом и в броне.

– Ладно, расскажите, что творится в Госмаре, – попросил я. – Салей жив?

– Жив он, – ответил Алек. – Из дворца почти не показывается, но перед походом вышел.

– Значит, войско выступило в поход? – почувствовав холод в груди, спросил я.

– Может, уже и выступило, но вряд ли, – ответил он. – Салей завяз в Гардарию. Войско герцога Дорина на границе побиты легко и дальше из-за помощи темноглазых без больших потерь били всех, кто пытался заступить дорогу. За два дня до нашего ухода всем объявили, что Алтумар взят и Дорин убит, но сразу же поползли слухи о том, что часть гардарцев ещё сражается. Вроде бы Пар раздобыл такое же оружие, как у темноглазых, и начал всё отвоёвывать обратно. Мы не знаем, правда это или нет, только поход на нас всё время откладывали, потому что большая часть сил Салея ушла в Гардарию и до нашего ухода никто не вернулся. Но вы должны знать, милорд, что Салей набрал много желающих воевать и раздал им новое оружие. Так что он может не дожидаться окончания войны с сыном Дорина. Добровольцев и баронские дружины отправляли на восток.

– Как охраняется дворец герцога? – спросил я. – Можете хоть что-то об этом сказать?

– В двух парадных подъездах стоят караулы стражи, – ответил Алек. – У каждого то же оружие, что и у темноглазых.

Площадь перед дворцом патрулируется гвардейцами, но патрули появляются только время от времени. Дворцовый парк в Госмаре меньше нашего, но тоже немаленький, и прилегающие к нему улицы находятся под присмотром гвардейцев. Там их можно увидеть чаще, чем на площади. В дневное время никого не трогают, но с наступлением темноты ходить поблизости от дворца запрещено. А что за охрана внутри дворца, мы не знаем.

– Спасибо, – поблагодарил я. – Идите отдыхать, потом расскажете подробно.

Оба агента с видимым усилием поднялись, почтительно поклонились и покинули кабинет Ольта.

– Что вы задумали, милорд? – спросил барон. – Зачем вам охрана дворца? Мы не успеем никого переправить в Госмар: война начнётся раньше. Да и что даст нападение на герцога, если на нас навалится его войско? Защищаться нечем, поэтому дарминцы займутся грабежами и быстро продвинутся вглубь наших земель. Их после этого не остановит даже известие о гибели герцога. А если у них будет средство разваливать стены замков...

– Вы же знаете, барон, что во мне есть часть чужого сознания, – сказал я. – А часть своих воспоминаний я потерял, поэтому иногда наша жизнь кажется чужой и непонятной. Сегодня в лагере я всё подробно рассказал и объяснил так, что должно было дойти до самых тупых, но почему-то не дошло. Или дошло, но они ушли, наплевав на последствия и наде-

ьясь, что беда не коснётся их самих. Можете мне это объяснить? И я не могу сказать, что все дворяне глупы, трусливы и поголовно думают только о себе, не зная такого понятия, как долг. Есть ещё наша стража, моя дружина и ваши агенты, которые, будучи сами изранены, вынесли искалеченного товарища.

– Вы сами ответили на свой вопрос, милорд, – невесело усмехнулся Ольт. – Для моих агентов покалеченный Сарпей был своим. И для вашей стражи вы тоже свой, и для дружины. Они будут вас защищать даже ценой жизни, потому что в этом видят свой долг. А остальные... Какие отношения у наших графов и вольных баронов с герцогом или Повелителем? Они платят налоги и отдают им очень небольшую часть своей власти. Защищать себя герцоги должны сами. Для этого у них есть стража и гвардия. Возможность набрать наёмную дружину тоже есть, только я не помню, чтобы ею кто-нибудь пользовался, кроме вас. Герцоги никогда не впутывали вассалов в свои разборки, а войн у нас не было, поэтому большинство просто не может себе представить, что это такое. В их представлении война ничем не отличается от обычной стычки между баронами. Позвенели мечами, после чего проигравший заплатил победителю и все разошлись. Конечно, и у нас бывает так, что гибнет проигравший род, но такое случается редко, а посторонние страдают ещё реже.

– Я всё это понимаю, – сердито сказал я, – но когда неглупым саям прямо объясняешь, во что выльется эта война, а

они только мотают головами и идут седлать лошадей, чтобы разъехаться по домам...

– По-настоящему умных немного, – возразил Ольт, – но даже если сай не дурак, его интересы не выходят за рамки обыденного и он вам не поверит. Для него ваши слова ничем не отличаются от детских страшилок о чёрном принце. И вы не можете этого понять из-за той части чужого сознания, для которой сказанное вами – это не выдумки, а доподлинная реальность. Плохо это или хорошо, но такими нас создал Бог. Если бы не вмешательство чужаков...

– Чужаки не сами свалились вам на голову, – возразил я. – Их позвал Салей.

– Мальчишка, – сказал Ольт. – Простите за слово, которое не пристало употреблять к герцогу... Салей открыл дверь в чужой мир, который чем-то его поразило, и взял часть его силы, не подумав о последствиях. А может, и думал, да не хватило ума или жизненного опыта. Теперь мы все заплатим за его поступки.

– Ладно, сейчас не время разбираться с вывертами в сознании саев, – вздохнул я. – Время действовать. Я заказал в чужом мире команду наёмников, чтобы они похитили для меня несколько темноглазых. Их будет двадцать, но каждый не хуже нашего майора. Только теперь эта идея не пройдёт, потому что глупо кого-то посылать на фронт атакующей армии, а в её тыл они зайдут слишком поздно. Поэтому я хочу переправить их из того мира к дворцу Салея. Нужно убить

герцога и захватить его советника или других темноглазых.

– Вы долго думали, милорд? – укоризненно спросил Ольт. – Если там будут такие, как майор, возможно, они убьют герцога и захватят для вас пленных, но зачем вам идти самому? В бою всякое может случается! Убьют вас или тяжело ранят – и что дальше? Здесь на вас всё завязано! Прошу вас не рисковать самому и послать вместо себя кого-нибудь из магов.

– Не тот случай, барон, – возразил я. – У нас нет боевых магов, кроме меня самого, и нет времени, чтобы их подготовить. Кого посылать? Герата или Оскара? Кроме того, маги мне понадобятся, чтобы пройти в чужой мир. И не такой уж большой риск – идти в команде элитных бойцов. Они будут знать, что без меня оттуда не выберутся, так что погибнуть я могу только случайно, а совсем не рисковать во время войны не получится. Так что я вас попрошу, чтобы кто-нибудь из магов сбросил мне в память подходящие виды дворца Дарминов с площади и прилегающих к нему улиц. Пусть они подготовятся, а я пока поговорю с майором.

Я нашёл Алексея на заднем дворе, где он что-то объяснял жрецам.

– Привет, – поздоровался я с ним. – Жрецов научили обращаться с оружием?

– Дали основные навыки, включая стрельбу, – ответил он. – А к чему этот вопрос?

– К тому, что хватит ими заниматься, – сказал я, демон-

стративно не обращая внимания на его учеников. – От них мне не было никакой помощи, ну так и мы их пошлем к... демонам! Времени и без того мало, поэтому ни к чему тратить его на посторонних. Отправляйте их туда, откуда приехали. А сейчас пройдемся и поговорим без свидетелей.

Оставив злых жрецов, мы медленно пошли по направлению к строящейся конюшне.

– Всё плохо! – сказал я и, ничего не скрывая, рассказал о провале в воинском лагере.

– Если бы не работа с вашей дружиной, я решил бы, что они придурки, – высказался Алексей, – но сейчас не могу такого сказать. Нормальные, в общем, парни. Так в чём дело?

– Если коротко, то в особенности местной власти и в том, что всем плевать на соседей, – ответил я. – Но мы не будем в это вдаваться. Поговорим о том, что касается вас. Капитан, которого так долго ждали, нас тоже послал. Алексей, я очень прошу вас взять дружину на себя! Мне просто больше не на кого положиться! Назовите любую цену, и я заплачу. Выберите себе толкового заместителя и потихоньку учите самому необходимому, чтобы он мог вас заменить. Уже сегодня начнут приезжать воины, а к завтрашнему дню граф Зарток обещал удвоить число дружинников. Оружие есть, а без формы они обойдутся. От границы до Ромара примерно шестьсот километров, поэтому армия Салея не доберётся до нас быстрее чем за десять дней. У вас будут две сотни дружинников и сотня наших стражников. За это время вооружим и хоть как-

то обучим гвардейцев, а их у нас пять сотен. Если учесть, что мне должны достать тяжёлые пулемёты, мы с вами разгоним любую армию. Не придётся даже ждать, пока они придут сюда. Из мест боёв побегут жители, в том числе и остатки разбитых дружин, так что недостатка в бойцах не будет.

– А почему вы не учли жрецов? – спросил Алексей. – И это демонстративное пренебрежение ими, когда вы разговаривали со мной. В чём причина?

– Я не шокирую вас выражением «игра в одни ворота»? – спросил я. – Это хорошо. Так вот, такие у меня отношения с дядей, который работает здесь Верховным жрецом. Я ему помогаю, чем могу, а он ведёт свои игры и не хочет делать ничего, чтобы хоть немного помочь даже не мне, а своей семье. Он, конечно, не Папа Римский, но авторитет храмов – это не пустой звук. Мне сегодня сказали, что он не хочет рисковать этим авторитетом, оказывая мне поддержку. Мол, я ему помогаю, а он в ответ не будет мешать. Как вам такой подход?

– Хреновый подход, – перешёл на русский Алексей. – Но всё равно можно было отшить местных святош не так жёстко и не нарываться на неприятности. Их и без того выше крыши. Планы по наёмникам не поменялись?

– Поменялись, – ответил я. – Если их сегодня дадут, сразу же уведу в столицу Дарминов к дворцу герцогов. Дворец возьмём штурмом, Салея пристрелим...

– Тринадцатилетнего мальчишку?

– Мага, а не ребёнка! – поправил я. – Вы не на Земле. Здесь такое правило: взял власть, значит, не жди никаких скидок на возраст! И никаких причитаний о детских слезах не будет. Может быть, есть способы держать под контролем сильного мага, но я их не знаю. И на нём уже тысячи загубленных жизней. Чем бы он ни руководствовался, такое не простят.

– Хотите захватить японцев?

– Это вторая цель, – подтвердил я. – Возможно, найдём ещё магов, задействованных Салеем в создании каналов. Будет время – разберёмся и с ними, не будет – уничтожим.

– А если с вами что-нибудь случится?

– Я договорюсь с магами, чтобы вас вернули на Землю, – ответил я. – А графу Зартоку будет поручено дать вам столько золота, сколько сможете унести.

– Я сильный, – пошутил Алексей. – Шучу я, принц. Вы мне уже заплатили, так что обойдусь без вашего золота, разве что возьму на память кокарду, если их успеют отлить. Жаль, что вы не захотели обратиться за помощью к правительству России. С кем бы вы ни связались, все захотят что-то урвать, но с нашими всё-таки проще договориться и больше шансов, что договорённости будут соблюдать. Вам помогли бы даже из-за одних японцев. Кому интересно давать такой способной и жестокой нации ресурсы целого мира? Они потому и притормозили в развитии, что на их островах ни черта нет и всё приходится завозить.

– С нашими магами много не передашь, – возразил я. – Ладно, обед, который я пропустил, прошёл, и пора идти на Землю. Сейчас закончу дела и уеду к себе.

Маги барона уже подготовились и быстро записали в мою память виды дворца Дарминов из пяти точек. После этого я вернулся в северный дворец и сразу же поднялся к комнатам магов. Я связывался с ними из кареты, поэтому Герат уже ждал в гостиной Бродера.

– Вы слишком рискуете, милорд! – недовольно сказал он. – Я не умею стрелять из этих ваших штук, но думаю, что этому нетрудно научиться.

– Я вас научу, чтобы никуда не ходить самому, – улыбнулся я. – Ладно, шутки в сторону. Сейчас один из моих охранников принесёт оружие, и мы с вами пойдём на Землю. Канал пробиваете вы, а Бродер его стабилизирует. Если будут готовы наёмники, то канал к дворцу Салея пробиваю я, а на вас стабилизация. Ждёте нас два часа, после чего возвращаетесь. И не нужно возражать. Если я выживу, смогу уйти куда-нибудь на Землю неполноценным каналом, а потом точно так же вернуться сюда. Наёмниками в таком случае пожертвуем.

– Но ведь это... – задохнулся Бродер.

– А вы не знали? – спросил я. – Значит, теперь знаете! Но об этом способе перемещения нужно молчать. Вы хорошо поняли? О нём знают многие из самых опытных магов, но все помалкивают, а молодым вдалбливают в головы, что по-

добное невозможно. Если так делали раньше, когда не было подходящего промежуточного мира, то теперь это ещё важнее, потому что такой мир есть.

– Я буду молчать, – пообещал маг. – Странно, что сам до этого не додумался. Хотя я раньше не ходил ни в один из чужих миров.

– У меня появилась мысль, которую хочу с вами обсудить, – сказал я им. – Полноценный канал создаёт два связанных портала, срок существования которых зависит от вливаемой в них силы, а неполноценный сразу переносит объект. И привязка в первом случае идёт к магу, который стабилизирует канал из точки отбытия, а во втором – привязана к самому месту. Поэтому и возвращение происходит по-разному. Но переброска кого-то в нашем мире через мир Земли неудобна тем, что для неё нужны три мага.

– А вы что придумали? – с любопытством спросил Герат.

– Сначала я подумал, что привязка, как и любое магическое действие, существует непродолжительное время. Выждав, пока она исчезнет, можно из мира Земли прийти в любую точку нашего, для которой у вас есть образ.

– Интересная мысль, – задумался Бродер. – Странно, почему об этом никто не подумал.

– Может, и подумали, – мотнул я головой, – но не было подходящего мира для проверки. И это тоже неудобно. Но у меня появилась мысль поинтереснее. Допустим, вы, Герат, отправили меня к Фрэнку. Что будет, если вы после этого са-

ми войдёте в канал? Привязка, по идее, должна сохранить-ся, но вы сами не связаны ограничениями канала и можете вернуться в любую точку нашего мира уже неполноценным каналом, а я пройду за вами нормальным по сохранившейся привязке. Вернуться можно точно так же, но только вы привязаны к кабинету Фрэнка, а я могу идти в любое место. Может быть и так, что после нашей встречи у Френка для нас не останется никаких привязок. Тогда вообще будет полная свобода. Но есть и риск. Если привязка сохранилась, а я попробую уйти неполноценным каналом, со мной может произойти всё что угодно. Поэтому такой вариант мы проверять не будем.

– А какой будем? – спросил ошарашенный Герат.

– Для проверки нам потребуется Оскар, который по моей просьбе должен вот-вот подъехать. Я пробую канал в одну комнату на Земле, а Оскар будет его стабилизировать, а потом зайдёт в него сам. Канал должен свернуться, а мы попытаемся уйти в новый дворец. Если получится, я с вами свяжусь, а если нет... Подождёте и проложите свой канал, по которому мы вернёмся. Запомните картинку.

– Если ваша мысль подтвердится, это перевернёт всю жизнь, – с пафосом сказал Бродер.

– Вы сильно преувеличиваете, – улыбнулся я. – Скорее, внесёт в неё дополнительные сложности. Но те, кто используют первыми, получают большие преимущества. Слишком мало сильных магов, чтобы такие хождения стали постоян-

ной практикой.

– Вы рассказали нам, не дожидаясь приезда Оскара, – сказал Герат. – Почему? Не хотите ему говорить?

– Скажу, но без подробностей, только то, что ему нужно сделать.

«Я могу войти?» – мысленно спросил Оскар.

«Заходите, – разрешил я. – Могли бы и постучать».

– Здравствуйте, Оскар, – поздоровался с вошедшим магом Герат. – Вы очень вовремя приехали: мы только что о вас говорили.

– Сейчас я пробью канал, а на вас будет его стабилизация, – сказал я Оскару. – Только после моего ухода туда же должны уйти и вы.

– Но канал закроется, – растерялся он. – Как же мы вернёмся?

– Если я прав, то без проблем, – ответил я, – а если не сможем выбраться сами, эти господа проложат свой канал, и мы им уйдём. Они будут вроде спасательной команды. Всё, Оскар, я начинаю.

Рядом со мной возник чёрный круг канала. На той стороне было темно и, чтобы найти выключатель, пришлось пошевелить мобильным телефоном.

– Что это за место? – спросил возникший рядом Оскар.

– Одна из комнат в доме моего знакомого, – не вдаваясь в подробности, объяснил я. – Так, теперь здесь светло. Канала, как я и думал, нет. Сейчас вы неполноценным каналом

уходите во двор моего дворца, а я пытаюсь вернуться к вам по привязке. Что открыли рот? Учтите, что, если у нас получится, вы должны об этом молчать. Со временем узнают или догадаются сами, но чем позже это случится, тем лучше. Начинайте, Оскар, не тяните время.

Он исчез, и я тут же создал канал, вставив в качестве метки беседку на заднем дворе. С беседкой ничего не получилось, и выходной портал оказался рядом с Оскаром. Я вышел из него, заставив отшатнуться одного из подходивших к магу дружинников.

– Всё в порядке, – сказал я им. – Мы сейчас уйдём, так что можете расходиться. Оскар, я возвращаюсь, а после меня попробуйте этим же каналом вернуться вы. Посмотрим, сохранилась ли привязка неполноценного канала, которым вы сюда пришли.

Перед уходом я связался с Гератом и сообщил, что всё получилось и мы возвращаемся.

Я прошёл каналом в комнату Фрэнка, и тут же появился Оскар.

– Значит, для полноценного канала привязка неполноценного не действует, – сделал я вывод. – Теперь возвращайтесь в комнату к магам и попробуем открыть канал вторично... Принимаю поздравления, – сказал я магам, очутившись в гостиной Герата. – Не хотите поздравлять? Ну и ладно, я скромный сай, для меня главное – это результат!

– Милорд, у меня просто нет слов! – взволнованно сказал

Бродер.

Раздался стук в дверь, и на разрешение войти появился Гном, который отдал мне автомат и пять запасных магазинов. Когда он убежал, Бродер с Гератом открыли канал в комнату прибытия. Прежде чем связываться с Фрэнком, я взял со стола кейс с баксами и бросил его в чёрный круг, после чего Герат закрыл канал. Я посмотрел на мобильник и чертыхнулся: нужно было срочно заряжать аккумулятор. Хорошо, что его заряда хватило, чтобы дать о себе знать. Положив на стол отключившийся телефон, я уселся на стул и стал ждать. Герат не захотел сидеть и принялся ходить по комнате, рассматривая обстановку. Часы на стене показывали два часа дня, но Гриффина не было в офисе, и пришлось с полчаса подождать, пока он приедет.

– Вы не один! – воскликнул он, появившись на пороге. – Ваш спутник знает наш язык?

– Знает, – ответил я. – Это один из моих ближайших помощников, которого вы можете называть Гератом. Герат, познакомьтесь с Фрэнком, он здесь хозяин. Ну что, Фрэнк, чем вы нас обрадуете? Или радовать нечем?

– Вы слишком низко цените меня, Кирен! – ответил американец, поразив мага подобной фамильярностью. – Возьмите фотографию. В этом помещении два десятка пулемётов, о которых мы говорили. Видите на фото штабель из ящиков? Это патроны. Там пятьдесят ящиков, а в каждом по две сотни патронов.

– Почему так мало? – удивился я.

– Потому что большой калибр! – захохотал Фрэнк. – Вы привыкли к патронам из магазина Билла, где счет идёт на тысячи, а здесь какие-то двести патронов весят пятьдесят фунтов. Это вес, который может поднять боец и нести бегом. Ничего, мы закажем больше, а пока расстреливайте эти. Теперь по второму вопросу. Команда собрана и вас ждёт. Но чтобы они сюда приехали, я должен позвонить. Вы готовы?

– Звоните, – сказал я. – Задание немного изменилось, но это я обсужу с ними сам. Сколько их, кстати?

– Шестнадцать, – ответил Фрэнк. – Кирен, а вы вооружены, да ещё автоматом! Я сразу и не заметил. Для чего он вам нужен?

– Не для вас, Фрэнк, – улыбнулся я. – Я иду на дело вместе с вашими парнями, а Герат останется нас ждать и поможет вернуться. Звоните, не теряйте время, поговорим, пока они будут сюда добираться.

Он позвонил и сказал явно условную фразу, после которой разорвал связь и сел на стул рядом со мной.

– Я выполнил и ваше третье поручение, – сообщил он, доставая из ящика стола пачку буклетов. – Можете ознакомиться со своими солнечными станциями. А вот это фотография места, где это сложено. В упаковке они занимают много места, поэтому не стали сюда тащить. Там есть и такие мелочи, как провода, инструмент и розетки. Только стоит ли принцу заниматься монтажом? Я могу нанять специалистов,

которые сделают качественно и быстро и не будут болтать. Хотя вы сами говорили, что вас не напрягает чужая болтовня. Даже предлагали наёмникам писать мемуары.

– Так и сделаем, – согласился я, – только мне сейчас не до электричества. Станции мы заберём, а насчёт рабочих договоримся позже. Фрэнк, нужно зарядить этот телефон и оставить здесь зарядное устройство, а то я отоью ноги, пока достучусь до вашего Алана.

– Сейчас вам принесут другой, а заодно зарядку, – пообещал Фрэнк. – Я об этом не подумал.

Он позвонил, и вскоре появился Алан, который положил на стол телефон с зарядным устройством и вышел, столкнувшись в дверях с коренастым пожилым мужчиной. Следом за ним в комнату один за другим вошли полтора десятка парней, заполнивших её так, что почти не осталось свободного места. У каждого была большая сумка.

– Господа, вот ваш наниматель! – указал на меня Гриффин. – Как им вас называть?

– Пока называйте принцем, – сказал я. – Надеюсь, что мы останемся довольными друг другом, и это дело у нас не последнее. Тогда познакомимся ближе, а заодно обучим вас нашему языку. Это несложно, но пока вам ненужно. Я уже говорил мистеру Гриффину, что у нас поменялись обстоятельства, поэтому задание будет немного другим. Если откажитесь, я компенсирую причинённые неудобства, но больше у нас не будет никаких дел.

– Объясните суть дела, принц, – сказал пожилой, – а мы уже решим.

– Да, конечно, – согласился я. – Армия, в которой нужно было брать языка, перешла в наступление и идти в район боевых действий – это самоубийство. Поэтому выбрали другую цель. Сейчас я открою путь к дворцу нашего врага и проверю, свободно ли место прибытия. После этого мы вместе выходим и берём штурмом дворец. Во внешней охране два караула у парадных подъездов, вооружённые винтовками или автоматами. Площадь перед дворцом и прилегающие к нему улицы патрулируются конными разъездами, но они не находятся там постоянно.

– Они, несомненно, подтянутся, если раздастся хоть один выстрел, – сказал пожилой. – Это не помешает нам уйти?

– Ваш путь к возвращению – это я. Мне нетрудно вернуть вас из любого места.

– Значит, не вырываетесь вперёд, – сказал он. – Если вас убьют, с нас там сдерут кожу. Что по внутренней охране?

– Никаких сведений, – ответил я. – Скорее всего, во дворце могут быть десятка два местных стражников и несколько японцев, охраняющих советника герцога. У этих точно будут автоматы. Теперь по задаче. Всех местных, включая самого герцога, валим насмерть, а вот из японцев нужно захватить одного, а лучше двух. Будет совсем хорошо, если среди них окажется советник герцога. Японцы не обязательно должны быть целыми. Если раны не смертельные, мы быстро их вы-

лечим. Вас, кстати, тоже при любых ранениях поставим на ноги в считанные дни. Главное, чтобы дожили до оказания помощи. Можем даже отрастить потерянные конечности, но это уже долго.

– Вы нас успокоили, – кивнул пожилой. – Будет надбавка на риск?

– В случае выполнения задания плату увеличу вдвое, – пообещал я. – Слышали, Фрэнк? Это же касается страховки на потери.

– Годится, – сказал пожилой. – Готовимся.

На полное преобразование этой команде потребовалось не больше двух минут. Наёмники извлекали из своих бездонных сумок один предмет за другим без суеты и лишних движений. Бронежилеты, разгрузочные жилеты, отдельные под сумки с магазинами и всевозможное вооружение, включая гранаты. Я тоже задрал тунику, достал беретту и снял пояс, чтобы надеть его поверх одежды, а уже под него засунул пистолет и автоматные магазины.

– Не выпадут? – спросил пожилой, получил утвердительный ответ и больше не интересовался моим вооружением.

– Готовы? – спросил я, видя, что они сложили пустые сумки у стены. – Тогда я начал проверку.

Первый канал открыл на площадь перед дворцом, но место было выбрано так, что ограда закрывала нас от взглядов его охраны. Уже начало смеркаться, а значит, действовал запрет на хождения. Судя по удаляющемуся цоканью копыт,

разъезд только что покинул площадь, на которой не было ни одной живой души. Вот мертвые были: посередине площади стояла виселица с тремя телами. Вернувшись, я сообщил, что никого нет и можно идти, после чего меня втянули в комнату, а в чёрный круг ушли десять наёмников.

– Теперь вы, – подтолкнул меня стоявший рядом парень. – Мы будем вас прикрывать. У вас на оружии нет глушителей, поэтому не стреляйте без необходимости.

Когда мы выбежали из-за угла ограды, с охраной парадных подъездов было покончено. Через минуту все собрались возле одного из входов.

– Японская штурмовая винтовка, – сказал один из парней, осмотрев оружие убитых. – Другого оружия, если не считать мечей, у них нет.

– Сэм и Ник, – сказал пожилой и отступил в сторону.

Меня тут же рывком дёрнули в сторону от дверей, обе створки которых распахнули два наёмника, а двое других, держа наготове свои навороченные М4, бросились в слабо освещённый коридор. Остальные ждали, пока ушедшие не доложили по рации, что можно идти. Шли в том же порядке, а меня опять вели самым последним под охраной пяти бойцов. Когда дошли до лестницы на второй этаж, я решил, что порядок движения пора менять.

– Передай командиру, что я должен идти впереди, – сказал я одному из своих телохранителей. – Это не привычный вам мир, и в нём есть свои сложности. Если нарвётесь на ма-

га, сразу потеряете самостоятельность, а я сам маг и могу защититься. Не бойтесь, я не полезу под пули.

– У меня другой приказ! – отказал он.

Пришлось их подчинить и догонять ушедшее вперёд начальство.

– Уокер, почему он здесь? – злым шёпотом спросил покойной, когда я его догнал.

– Он ничего вам не скажет, – так же шёпотом ответил я. – Остановитесь, надо поговорить.

Он отдал приказ по радиации и повернулся ко мне.

– Мы идём не туда, – начал я объяснять. – Рядом гостевые покои, а раз нет ни слуг, ни зажжённых фонарей, значит, нет и жильцов и нам здесь нечего делать. Комнаты герцога в том крыле, а советник наверняка где-то рядом. Там должна быть и вся охрана. Мне нужно идти первым. Если вам попадётся маг, станете такими, как моё охранение. Я просил их связаться с вами, но получил отказ, поэтому пришлось применить магию. Теперь они сделают всё, что мне нужно. Намёк поняли?

– Это обратимо? – спросил он, неприязненно глядя на меня.

– Сейчас сниму, – сказал я. – Только позаботьтесь, чтобы они не шумели. Поймите, что я ориентируюсь лучше вас и сразу распознаю мага, от атак которого защищён. А вам придётся убивать всех подряд, включая служанок. Это не то, что мне требуется.

– Хорошо, – согласился он. – Но мы идём вместе, и вы ни на шаг не вырываетесь вперёд. Если нужно будет стрелять, скажете. У нас бесшумное оружие.

– Уже нет смысла соблюдать тишину. Сейчас очередной патруль заметит, что у подъездов нет охраны, и поднимет тревогу. Поэтому нужно не осторожничать, а торопиться! За этим поворотом уже видны двери в комнату герцога. Обычно охрана стоит в коридоре. Советник наверняка обосновался в комнатах сестёр герцога или его родителей. Это дальше по коридору. Там тоже должна стоять охрана, на этот раз японская. Вот из этих постарайтесь не убить хоть одного.

– Всё поняли? – тихо спросил пожилой обступивших нас наёмников. – Работаем по прежней схеме, только мы идём впереди. И смотрите, чтобы никто не налетел на ваши спины.

Мы дошли до поворота коридора, и, чтобы заглянуть за него, мой спутник воспользовался каким-то прибором. Он высунул за угол тонкий штырь и стал рассматривать изображение на небольшом экране.

– Пятеро у ближайших дверей, – тихо сказал он в рацию. – Возле других дверей никого нет. Работают Ник и Грей.

Оружие у американцев стреляло не совсем бесшумно, но негромкие хлопки не могли услышать в комнатах. Стражников убивали с первого выстрела, ни один из них даже не вскрикнул. Как я и думал, двери в комнаты Салея оказались запёртыми.

– У вас есть взрывчатка? – спросил я. – Тогда взрывайте

замок, и я займусь герцогом. А вы берите под прицел те двери. Отсутствие в коридоре охранников ни о чём не говорит: они могут дежурить в гостиной.

Через минуту сильный взрыв сорвал с петель одну дверную створку и распахнул вторую. Я притормозил магией свою охрану и первым бросился к двери. В комнатах Салея не было других саев, только он сам. Я промчался по гостиной, подбежал к спальне и открыл огонь через дверь в ту сторону, где должна была стоять кровать. Расстреляв магазин, использовал магию. Салей находится в спальне, но жить ему осталось недолго. Я перезарядил автомат, отступил в сторону и распахнул незапертые двери.

– Мы закончили, – сказал мне подбежавший наёмник. – На площади много людей и сильный шум. Что у вас здесь? Помощь нужна?

– Нет, – ответил я, опуская автомат. – Герцог умер.

Мы вошли внутрь и увидели на огромной кровати окровавленное тело подростка.

– Мёртв! – сказал наёмник, коснувшись виска Салея. – Стреляли через дверь? У него в кровати пистолет. Если бы забежали в спальню, могли нарваться на пулю. Идёмте, принц! Пора убираться, пока за нас не взялись всерьёз.

– Да, уходим! – согласился я. – Вы кого-нибудь взяли?

– Как вы и заказывали, захватили двух японцев, – ответил он. – Старика взяли целым, а у охранника ранена рука.

Глава 28

Я не мог читать мысли наёмников, но прекрасно чувствовал их эмоции. Мы успешно закончили операцию, не понеся потерь, и сейчас уходили в канал в полную безопасность, но нервы у американцев были напряжены до предела. Означать это могло только одно: для них операция не закончилась, и заканчивать её будут в комнате, где нас поджидал Герат. Это полностью укладывалось в мою версию о том, что никакие они не наёмники, а бойцы одного из спецподразделений США. Для них мои японцы были ключом в другой мир, поэтому никто не собирался их отдавать. А учитывая способности, которые я им продемонстрировал, противостояние могло закончиться чем угодно. И применять ко мне оружие было чревато обрывом сотрудничества, которое наверняка рассматривалось, как резервный вариант проникновения в наш мир. Вот они и психовали. Мне эта ситуация тоже не нравилась, но не из-за страха проиграть, а из-за разрыва связей с Грифффином. Я рассчитывал получить от него намного больше за своё золото. Хотя, если подумать...

С моего плеча сдёрнули автомат и выхватили из-за пояса беретту, а в спину упёрлось что-то твёрдое. Один из шедших впереди бойцов вскинул автомат, взяв на прицел Герата, а пожилой сделал то же самое со мной, видимо, на случай, если я совсем тупой и не понял, что мне ткнули в спину ство-

ЛОМ.

– Извините, принц, – сказал он, – мне неприятно такое говорить, но мы не имеем права отдать вам граждан страны, которая является союзницей США. За совершённые преступления их будут судить у нас или в Японии, если там потребуют их выдачи. Могу обещать, что с вами поделятся всей полученной информацией. У правительства США есть надежда, что вы не прервёте сотрудничества, которое может дать всё необходимое для защиты населения вашей страны от врагов и нашествия тварей. В любом случае вашей жизни и свободе ничего не угрожает. Как только мы уведём пленных, вам вернут оружие и дадут возможность уйти.

Он не врал, но мне не хотелось проверять его слова, да и не мог я отдать им японцев.

– Открывайте, Герат, – сказал я магу и прошёл мимо застывших американцев к столу забрать мобильный телефон: – Так, все идут в канал! Фрэнк, вам тоже туда.

– Это всё пленные? – удивлённо спросил Бродер, осматривая собравшуюся в его гостиной толпу.

– Пленных двое, – объяснил я. – Остальных будем считать гостями. Так, обращаюсь к спецназу! Всем сложить оружие на пол, после чего выйти в коридор и там ждать. Разгрузочные и бронежилеты тоже снимайте. Потерпите немного, Бродер, пока вы будете отсутствовать, мои охранники всё уберут. А вы, Герат, забирайте к себе американцев и постарайтесь до моего приезда дать им знание нашего языка. Сил

хватит или поделиться?

– На это хватит, милорд, – ответил маг и обратился по-английски к американцам: – Вы все идёте следом за мной!

– А куда идти мне? – спросил Бродер.

– Подождите минуту, – попросил я его. – Сейчас я скажу своим ребятам об этом оружии и закажу карету, а потом мы с вами поедем в дружину. Нужно срочно перенести важные грузы из двух мест. Жаль, что вы не умеете работать с памятью, а то заодно разобрались бы с японцами, а то мне приходится рвать бедного Герата на части. Как вы думаете, Эмма Селди это умеет?

– Демон её знает, – задумался маг. – С одной стороны ведьма без диплома, с другой – о ней говорят слишком много такого, на что способны не все преподаватели Академии. Не знаю, милорд. Работать с памятью не очень трудно, просто нужен большой опыт, а мне не приходилось этим заниматься. Один только раз казнил преступника полным стиранием памяти. Но стирать всё намного проще, чем работать выборочно. Милорд, может подлечить этого молодого?

– Если это нас не задержит, – согласился я. – Пойдёмте, карета и эскорт уже ждут.

Через десять минут мы въехали в новый дворец, и были встречены предупреждёнными дружинниками.

– Как прошла операция? – спросил Алексей. – Пленных вижу, а в остальном?

– И в остальном всё получилось, – ответил я, – только у

нас хотели отнять добычу. Пришлось загнать в канал весь американский спецназ, ну и у моего компаньона получился незапланированный визит. А теперь нужно срочно перетаскать приготовленные для нас грузы. Если американцы опомнятся, запросто могут убрать или устроить засаду. Поэтому возьмите пока под охрану эту парочку, а молодому пусть подлечат рану. И выделите для переноски тридцать дружинников.

Первыми занялись пулемётами. Я открыл канал, после чего дружинники быстро перенесли во двор все семьдесят ящиков. Здесь же их вскрыли и проверили полученное богатство. Алексей собрал один из пулемётов, тщательно осмотрел и не нашёл никаких изъянов.

– Позже проверим в работе, – сказал он, – но, похоже, что всё честно. Не вижу я для них смысла пакостить вам в таких вещах. Оружие в прекрасном состоянии, нужно только достать побольше патронов.

– Попробуем, – пообещал я. – Теперь перенесём электростанции, а убрать это в подвал можно потом.

С электростанциями провозились дольше из-за деликатного характера груза. Пока носили ящики, я нашёл замаскированную камеру и на прощание помахал в неё рукой. Наверняка меня засняли у Фрэнка во всех видах, поэтому теперь на эти камеры было...

– Пока дружинники занимаются переноской, давайте послушаем, что скажут пленные, – предложил я Алексею. – У

нашего барона есть специалисты по выжиманию сведений, но пока не будем их привлекать. Если упрутся, у нас скоро освободится Герат. Против лома нет приёма. Это я о магии.

Упирались они не стали. Оба были из семьи Кояма, и младший Мамору приходился старшему Эйдзоку двоюродным внуком.

– Не нужно его трогать, – попросил меня старик за молодого родича. – Он почти ничего не знает. Я понимаю, что вы можете вытянуть из меня всё, что хотите, поэтому ничего не стану скрывать.

– А как же дело вашей семьи? – с иронией спросил я. – Нет желания разбить голову о стену?

– А какой в этом смысл? Сначала мне нужно задушить внука. Как ни мало он знает, вам хватит его знаний. Кроме того, я понял, что вы убили Салея, а значит, прервали связь. И не одна наша семья была в деле: таких семей шесть. Мы сделали ошибку, взвалив всё на свои плечи. Ноша оказалась непосильной.

– Сколько всего японцев в нашем мире?

– Я не могу сказать точно, – покачал он головой. – В армии на западе их было около двухсот. Вашими дворянами очень трудно управлять. Их было трудно заставить воевать, но ещё труднее оказалось управлять войной. Бароны и их воины вошли во вкус и занялись разграблением всего, до чего могли дотянуться. Армия быстро развалилась и потеряла управление, поэтому сыну убитого герцога удалось по частям уни-

чтожить большую её часть. Кто там уцелел из наших, я не знаю. Очень большие расстояния, а мы не успели достроить центр связи.

– А сколько их на востоке? – спросил я. – И что вообще представляет собой армия, которую приготовили для Ольмингии?

– Какая там армия, один сброд! – с презрением сказал старик, но взгляд при этом отвёл в сторону.

– Конкретнее по этому сброду, – нажал я. – Вы правильно сказали, что мы можем узнать всё. Разве Салей не говорил, что мы можем чувствовать ложь? Если вы думаете, что ваш возраст для меня что-то значит и на него будут сделаны скидки, не стоит тешить себя иллюзиями.

– Возможности для вербовки не такие уж и большие, – испуганно посмотрев на меня, сказал он. – Если набирать людей тысячами, очень скоро за нас возьмутся власти, а многие хотели продолжать дело сами. Кто мы такие, чтобы с нами считались?

– Похвальная скромность. Много золота вытянули из мальчишки? А сколько его захватили во взятом Алтумаре и других городах? Наверное, когда выкорчёвывали графские роды тоже неплохо прибарахлились. А есть ещё и мы, и богатые золотые рудники, на которых можно было заставить работать побеждённых. А как же жизненные потребности нации? На всех наплевать, лишь бы набить свои закрома?

– Люди слабы, – согласился Эйдзоку, – а наши усилия ни-

кто не оценил бы по достоинству. Когда-нибудь потом... А золото... Его много ушло на покупку оружия, вербовку людей и подкуп чиновников. И потом у нас шесть семей...

– Вы искусно уводите разговор в сторону, – сказал я. – Наверное, мы на этом закончим и подождём, когда приедет маг. Я тоже умею колдовать, вот только у меня мало опыта работы с памятью. Сделаю из вас идиота раньше времени, потом намучаемся что-нибудь узнать.

– Не надо мага! – испуганно попросил он. – Я ничего не скрываю, просто хотелось поговорить с умным человеком и всё объяснить. И о восточной армии я сказал правду. Японцев там меньше сотни. Членов наших семей вообще не посылает в армию, они все в столице. Баронских дружин тоже мало. В основном там горожане, которых привлекли в армию золотом и нашим оружием. Для них покупали барахло, но воевать можно, особенно с местными. Вот взрывчатки у них много. Всего там должно быть тысячи три бойцов. Но огнестрельное оружие имеет только каждый третий.

– Что за оружие? – спросил Алексей. – Переведите ему мой вопрос.

– Французские винтовки, – ответил старик. – Они старые, поэтому удалось купить дёшево. Магазин на пять патронов калибра семь с половиной, есть штык...

– Винтовка MAS-36, – уверенно сказал Алексей. – Если в хорошем состоянии, то неплохое оружие. Что у них с боеприпасами?

– По двести патронов на человека, – после моего перевода ответил Эйдзоку. – Мы старались не давать местным много патронов. Не из жадности, а из осторожности. Но у наших есть запас. Патроны – это ещё один рычаг, с помощью которого можно управлять этим сбродом. Говоря о сброде, я имею в виду не всех, а только тех из горожан, кто сам ушёл в армию. Это действительно человеческий мусор.

– Когда должно начаться наступление? – задал я последний вопрос по армии.

– Оно уже началось вчера или позавчера, – ответил он, – точно я не скажу.

– А теперь поговорим о магах, – сказал я, насмерть перепугав старика.

– Это не мы! – быстро заговорил он. – Нашу семью устраивал Салей...

– Кто из магов работал с Салеем на Земле?

– Серпей, – ответил старик. – Это последний уцелевший маг из тройки его отца. Он не хотел этим заниматься, но Салей взял в заложницы его жену и дочерей. После смерти жены он сломался. Я не знаю, где держат заложниц.

– Чем вы прельстили мальчишку? – спросил я. – По словам тех, кто его хорошо знал, сын Орина был нормальным ребёнком.

– Что такое ребёнок? – сказал он. – Чистый лист бумаги. Салей ведь не сразу столкнулся с нами, до этого был кто-то ещё. И мысль о наркотиках для отца подали другие, или он

пришёл к ней сам. Герцог запоем смотрел фильмы, в основном американские. По разговору чувствуется, что вы жили на Земле. Если это так, вы должны знать, что это за фильмы. Конечно, есть и хорошие, но большинство...

– И никто из вас его не остановил.

– У вас сложилось ложное представление о наших взаимоотношениях, – возразил старик. – Мы не командовали Салеем, он и мои советы слушал через раз. А связь с Землёй была у него. Отец умер, мать рехнулась, а сестёр он куда-то спрятал. Зацепить его было нечем, да и как держать под контролем сильного мага тем, у кого совсем нет магии?

– Держали же вы Серпея.

– Его держал Салей! Мы пробовали...

– А вот об этом подробнее! – потребовал я. – Скольких магов похитили, как это делали и что с ними стало.

– Я уже говорил, что это дело не нашей семьи, – ответил Эйдзоку. – Этим занимался глава семьи Араи. Он хотел получить свой канал, чтобы не зависеть от капризов мальчишки. Иногда Салей начинал... хандрить, и это плохо сказывалось на нашей работе. Да и рискованно вести дело, когда оно держится на одном человеке. Мало ли что с ним может случиться? Вы это хорошо показали. Магов брали просто. У каждого полно родственников, поэтому оказывать сопротивление гвардейцам герцога, значит, ими рисковать.

– Сам герцог не знал, для чего вы используете его гвардию?

– Мы управляли всем, кроме финансов. У Салея хватило ума никого не подпускать к своему золоту. Он делился им, но за наши услуги.

– И маги шли за вами, как бараны на бойню, только из страха за судьбу родных? – не поверил я. – Даже когда понимали, что гвардейцы – это прикрытие, а на самом деле они нужны вам?

– Есть быстродействующие препараты, – сказал он, отодвинувшись от меня. – Несколько уколов, и маг терял сознание. Когда он в него приходил, то уже сидел в специальном помещении, прикованный к креслу. Мы строили центр связи, но так и не успели его закончить. Но электричество там было. Маги могут снимать боль, но не тогда, когда через них постоянно пропускают ток.

– У главы семейства Араи богатая фантазия! – невольно вздрогнув, сказал я. – И какие результаты?

– Это не помогло, – ответил старик. – Те, кто за ними ухаживал, не имели ключей от наручников и не могли их освободить, но маги заставляли их себя убивать. Потом решили пытаться не самих магов, а их близких, но я не знаю, чем это закончилось.

– Вы знаете, где находится этот центр? – спросил я. – Какая в нём охрана?

– Мы взяли себе двухэтажный особняк одного из казнённых графов. Это в пяти кварталах от герцогского дворца. А охранников там было всего трое, и все наши, но я не знаю,

что творится в столице после убийства герцога и моего похищения.

– Сейчас приглашу мага, – сказал я опять запаниковавшему старику. – Да не тряситесь вы так! Если вас и убьют, это будет не сегодня. Вспомните картины своего центра с улицы и виды каких-нибудь комнат, а маг передаст их мне. Если мы хоть кого-нибудь спасём, это вам зачтётся.

Через пятнадцать минут я стоял перед шеренгой из двадцати дружинников. Рядом со мной находились майор, барон Ольт и Бродер.

– Сейчас мы откроем канал, и вы уйдёте на первое боевое задание, – обратился я к бойцам. – В Госмаре есть особняк, где пытаются магов и их родственников. Ваша задача – уничтожить или взять в плен всех темноглазых и освободить саев, которых вы там найдёте. Если кто-нибудь из вас даст себя убить, мы будем очень разочарованы. Поэтому при любом сопротивлении сначала стреляйте, а уже потом думайте. Пленных берите только тогда, когда сдаются сами. Всё ясно? Тогда вперёд!

Для «пересадки» нам нужно было выйти на Земле. Офис Гриффина по понятным причинам отпадал, поэтому Бродер посмотрел в моей памяти картину одной из парковых аллей. В вечернем парке было холодно и безлюдно. Я сразу же открыл канал в центр связи, но меня не пустили дальше туалетной комнаты. Там я и просидел в компании с Бродером под охраной трёх дружинников, слушая отдалённые крики

и звуки выстрелов. Когда разрешили выйти, здание несостоявшегося центра связи уже было очищено от охраны и работавших здесь японцев. Следы этой работы остались в виде десятка изуродованных тел саев, преимущественно женщин и детей, которых сложили в одной из комнат второго этажа. Нашлись и живые. Трое уцелевших и освобождённых от наручников магов рыдали у тел своих жён и детей, а одного, который рехнулся, мы застрелили. Сумасшествие не влияло на магические способности и делало свихнувшегося мага кошмаром для окружающих. Японцев перебили всех, кроме одной женщины. Она была одета в камуфляжную форму и вооружена, но при атаке дружинников бросила пистолет. Плен не стал спасением, потому что один из магов, закончив лить слёзы, убил её остановкой дыхания. Оказалось, что эта девица участвовала в пытках женщин. Задерживаться в центре столицы было нельзя, поэтому мы ушли, забрав с собой ящики с аппаратурой связи и освобождённых магов. Их оставили в новом дворце приходить в себя, а захваченных американцами японцев посадили в подвальную камеру. Оставив Алексея заниматься с начавшим подходить пополнением, мы отправились домой. Бродер потратил много сил, и, пока ехали в карете, я поделился с ним энергией накопителя. Герата я застал в его гостиной, болтавшего с Фрэнком. Остальные американцы остались под контролем, а с Гриффина маг его снял, чтобы убить время беседой.

– Хорошо, что вас самого не убили, – сердито сказал я. –

Откуда вы знаете, на что способен этот тип?

– Кирен! – оскорблённо воскликнул Фрэнк. – Я не давал повода...

– Дали, – перебил я. – И перестаньте называть меня по имени: это вам не Земля! Здесь за оскорбление принца могут отхлестать розгами. Для вас я принц или милорд. Уяснили? Вот и прекрасно. А теперь скажите, что мне с вами делать. За вами долг от продажи моего золота, причём на приличную сумму. В свете последних событий мне лучше не появляться в Сан-Антонио, да и вообще ни о каком доверии к вам не может быть и речи. Оружие, как я понимаю, мне передали с армейских складов? Значит, на продолжение поставок я могу не рассчитывать!

– Я и сам могу что-нибудь купить, – неуверенно сказал он. – И даже повторить заказ. Никто не знает, что у нас конфликт...

– Не считайте меня идиотом, Фрэнк! – сердито сказал я. – Можно подумать, что у вас не было камер! Но вы подали идею. Вы были в Мексике?

– Конечно, – удивился вопросу Гриффин – Жить в Техасе рядом с Мексикой и в неё не ездить... Что вы придумали... принц?

– Смотраться с вами в Мексику, – ответил я. – Кто-то расхваливал мне тамошний рынок оружия. Это были не вы? Я выберу нужное, а вы оплатите покупку. Наверное, мы так не потратим все мои деньги, но я сдеру с вас наличные, а то

развели меня, как лоха. Что вы так устались? Отойдите в сторонку и посидите тихо: мне нужно решить не только вашу судьбу.

Я приказал встать всем спецназовцам, которые сидели по левую сторону стола, и вместе со стульями перебраться к товарищам на другую сторону. Эти ребята привыкли пускать в ход силу, не особо думая о последствиях. Стол между нами был достаточной преградой для необдуманных выходов.

– Вы на службе и выполняли приказ своего командования, поэтому лично к вам у меня нет претензий, – сказал я пришедшим в себя мужчинам. – Но это не отменяет того факта, что меня обманули, нарушив взятые на себя обязательства. И это очень печально, потому что сильно уронило в моих глазах ваше правительство. Я не собирался бросаться в объятия вашему или какому-нибудь другому президенту, но ход событий мог заставить частично поступиться самостоятельностью. Теперь в таком случае нужно обращаться к другим. У меня тренирует дружину русский майор из таких же душегубов, как и вы. И работает честно, даже в малом не нарушая взятых на себя обязательств. По ряду причин мне не хотелось обращаться к русскому правительству, но, видно, придётся.

– Зачем делать такие скоропалительные выводы, принц, – сказал пожилой. – Ошибаются все, а мы пока не сделали ничего такого, чего нельзя было бы исправить. На вашу жизнь и свободу никто не покушался: нам были нужны только япон-

цы.

– И вы хотите, чтобы я в это поверил? – насмешливо сказал я. – От угрозы применить оружие до стрельбы всего один шаг. А если бы я начал дёргаться? И вы сильно заблуждаетесь насчет японцев. Для полноценного канала нужны два мага с обоих концов, и одним из таких магов был убитый мной герцог. Так что японцы вам почти ничего не дали бы.

– Что вы с нами сделаете? – спокойно спросил пожилой.

– Веры вам нет, поэтому вас никто не будет использовать, – сказал я. – Я обещал научить вас нашему языку и сдержал обещание. Пока вы хоть и нежеланные, но гости. Побудете у нас, пока не вернёт долги мистер Гриффин, а потом отпущу.

– В комнате были камеры, поэтому о нашем плене знают, – сказал он. – Наверняка счета мистера Гриффина заблокируют.

– Это не мои, а его проблемы, – возразил я. – Никогда не поверю, что у него нет записок. Хотя он задолжал больше десяти миллионов, а столько может не набраться в записках. Ну ничего, если он не найдёт средств по вине вашего правительства, пусть оно и расплачивается. Я отпущу одного из вас, и вы передадите, сколько и чего мне нужно отдать, чтобы я вернул всю команду. Это будут в основном патроны. На ваших складах их как грязи, поэтому с нами рассчитаются.

– И вы не побоитесь... – начал он.

– Это вы должны бояться! – перебил я. – Вы майор?

– Угадали, – ответил он. – Майор Грэг Эванс.

– Так вот, майор, вы просто не представляете наших возможностей! Вам очень сильно повезло, что я весь такой порядочный, занят своими делами, не сую нос в чужие и всегда выполняю свои обещания. Не правда ли, с таким приятно иметь дела?

– Оружейный магазин вы обчистили, руководствуясь своей порядочностью? – спросил он.

– Представьте себе, да! – ответил я. – Не хотелось подставлять хозяина магазина, но он меня тоже хорошо подставил, поэтому я скажу, что полностью оплатил все взятые товары.

– Тоже золотом? – догадался он. – Наверное, и на Гриффина вы вышли из-за него?

– Это неважно, – отмахнулся я. – Важно то, что я со всеми честен, а меня все пытаются надуть! Под словом «все» я имею в виду американцев. Но у меня золото не валяется под ногами! И я не сторонник христианской морали, согласно которой, если у тебя отобрали полтонны золота, нужно отдать ещё столько же для ровного счёта! Я ведь могу обидеться, майор, и отбросить свои принципы, которые так плохо работают в вашей стране. Вы знаете, что нужно, чтобы проложить канал? Вижу, что нет. Так вот, нужно всего лишь знать, как выглядит то место, куда вам нужно попасть. Мне достаточно фотографии овального кабинета, чтобы близко познакомиться с вашим президентом и пригласить его присоединиться к вашей компании. А если покопаться в его го-

лове, можно узнать немало интересного, в том числе и видов кабинетов всех ваших высших чиновников. Намёк поняли?

– Это не намёк, а угроза! – сказал Эванс, которого бросило в пот.

– Пусть не намёк, – согласился я. – Считайте это предупреждением. Я заплатил и должен получить за свои деньги то, что мне нужно! Давайте я не буду тратить время на экскурсию в Мексику в компании Фрэнка, а прямо сейчас вас отпущу? Напишу, сколько и чего нам нужно, а деньги потом снимите с арестованных счетов мистера Гриффина. Только учтите, майор, что я не прощу никакой подлости! Попытка захвата меня или моих людей или некачественный товар будут считаться объявлением войны. И даже моя смерть вам не поможет: магов у нас много! Причём вы никак не сможете нам навредить, а у нас в этом плане громадные возможности! А если будете честными и по-настоящему поможете, то мне не придётся обращаться за помощью к русским, да и у нас с вами останутся шансы на нормальные отношения.

– Пишите, – согласился он. – Только сначала скажите, что думаете делать в отношении моих парней.

– Я уже сказал, что они в гостях, – ответил я. – Сейчас в каретах отвезут во дворец, в котором у меня находится дружина. Там подождут, пока со мной не рассчитаются. Жить будут не в самом дворце, а в пристройке, но не под замком. Хочу всех предупредить, что попытки непослушания, захвата оружия или заложников сразу переведут вас из гостей в

пленники. Вы, конечно, все крутые, но задайтесь вопросом: чего хотите добиться? Допустим, вы захватили оружие и заложников, но первый же маг, а их здесь много, вас подчинит. Сбегать в нашем мире глупо, тем более что население враждебно настроено к чужакам. И что остаётся?

– Они не доставят вам неприятностей, – поручился за своих бойцов Эванс. – Я уверен, что вам пойдут навстречу. Но если вдруг откажут, какая у них будет судьба?

– В отличие от тех, кто мне откажет, с ними не случится ничего страшного, – сказал я. – Год потренируют моих людей и отправятся домой. За это им заплатят. Герат, дайте мне бумагу и чем писать и, пока я занят, договоритесь с капитаном Ортаем насчёт трёх карет и охраны. Они парни здоровые, и будет тесновато, но у нас всего три кареты, а возить в несколько приёмов...

– А я? – спросил Гриффин.

– Планы изменились, поэтому с вами я ещё буду разбираться, а пока помолчите.

Я прикинул наши потребности в боеприпасах, без лишней скромности умножил результат на десять и написал, куда доставлять грузы, после чего протянул исписанный лист Эвансу.

– Держите, майор. Так, судя по часам на телефоне, у вас скоро ночь. Пойдёте сейчас или подождёте до утра?

– Я ушёл бы сейчас, – ответил майор. – Поспать я могу и там.

– Неужели не интересно остаться? – спросил я. – Ну ладно, дело ваше. Только учтите, что отправлю не туда, откуда забрал, а к Белому дому в Вашингтоне. Неплохая демонстрация возможностей? Выделить вам пару сотен баксов? Хоть меня и ограбили, немного наличных осталось.

– Спасибо, мне не понадобятся деньги, – ответил он. – Оружие, конечно, не вернёте?

– Бог с вами! – сказал я. – Появитесь вооружённый до зубов возле Белого дома, вас там и застрелит охрана. Кроме того, у вас неплохие стволы. Считайте, что я забрал их как компенсацию за моральный ущерб.

Он выбрался из-за стола и ушёл в канал, открытый на лужайку перед резиденцией американского президента.

– Теперь вы, – сказал я оставшимся американцам. – Поставьте на место стулья и следуйте за мной. Фрэнк, вас это не касается. Сидите здесь и ждите.

Я возглавил шествие, а мои невольные гости шли за мной, с любопытством осматривая дворец. Нельзя сказать, что все поверили в свою безопасность, но я применил магию, срывающую страх и беспокойство. У парадного крыльца уже стояли кареты и гарцевали вооружённые винтовками стражники.

– Я выделил трёх магов, – сказал подошедший ко мне Ортай. – Сильных у меня нет, но с ними справятся.

– Слышали? – обратился я к американцам. – Вот и ведите себя так, чтобы не создавать проблем. Карета на четверых, поэтому пятый пусть сидит у кого-нибудь на коленях. Ехать

недолго, так что потерпите.

Избавившись от спецназа, я поднялся к Герату.

– Вы слышали, о чём я говорил с вашим майором, Фрэнк? – спросил я Гриффина. – Не будем мы с вами ходить по мексиканским рынкам, но вас нужно наказать. Я сомневаюсь в том, что с вас возьмут деньги за то армейское барахло, которое я затребовал. На любом складе его навалом, поэтому просто спишут и не будут морочить голову ни себе, ни вам. Поэтому вы мне поможете отдельно. Сейчас отпущу, а через два дня в комнате, откуда вас умыкнули, должен лежать открытый кейс с такой же суммой наличных, как и в первый раз. Но это не всё. Патроны в оружейных магазинах не попадают под учёт, поэтому купите мне вот этих.

Я взял лист бумаги и написал три типа нужных мне боеприпасов и их количество.

– Окончательный расчёт произведем потом. Сначала посмотрим, действительно ли вас не тронут военные. И советую не вертеть хвостом! Я порядочный... человек с порядочными людьми, а с теми, кто меня обидел, могу поступить очень нецивилизованно. Учитывая, что мы дикари...

– Я всё сделаю, – торопливо сказал он. – Нужно быть идиотом, чтобы пакостить, учитывая ваши возможности. Можно спросить?

– Спрашивайте, только быстрее, я ужасно проголодался.

– Я только хотел узнать, осталась ли в силе наша договоренность о динозаврах?

– Посмотрим. Если и останется, то рассчитывать будете сразу за каждую голову. Большой веры у меня к вам нет. А сейчас идите.

Отправив Гриффина, быстрым шагом направился к себе. Я предупреждал главного повара перед отъездом в новый дворец, чтобы слуги не убрали обед, поэтому он остался в гостиной. Там же сидела Лара и объедалась оставленными сладостями.

– Кирен, я тебя люблю! – с полным ртом сказала она. – Сейчас буду целовать. И за эту вкуснятину, и за патроны.

– Потом, – отказался я, быстро проверяя обед на яды. – Я очень голодный и злой, а у тебя грязные губы. При поцелуях ничего не должно мешать. Лучше прожуй и скажи, как съездила.

– Как обычно, – грустно сказала она. – Я стараюсь не затягивать отношения надолго. Так хочется настоящей любви, а приходится перебиваться случайными встречами!

– Дурацкий обычай, – сердито сказал я. – Мне можно жениться на графине, а тебе почему-то нельзя выйти замуж за графа! Если появится такая возможность, я постараюсь, чтобы его отменили.

– За эти слова и сочувствие мало одних поцелуев, – улыбнулась она. – Жаль, что ты мне родной брат. Ничего, я что-нибудь придумаю! Не скажешь, когда приезжает Адель?

– Если ничего не задержит, должна приехать завтра, – ответил я. – Война уже началась, только об этом никто не зна-

ет. Отец начал собирать дружины, но дворяне не захотели воевать и разъехались по домам. Не все, но большинство.

– А дядя? – растерянно спросила она. – Неужели он ничего не смог сделать?

– Не напоминай мне о Гордое, – сказал я. – Я его просил подготовить народ, но так и не увидел никакой поддержки. Ничего, попробуем справиться своими силами.

«Не объяснишь, с чем связано то, что ты выпроводил моих жрецов? – спросил связавшийся со мной Гордой. – Захотелось неприятностей?»

«Помяни демона, а он тут как тут, – сказал я Верховному жрецу. – Это я сказал к тому, что мы с Ларой только что о вас говорили. Что вам неясно, Гордой? Я чётко сказал в присутствии ваших жрецов, что мы не собираемся помогать тем, от кого сами не видим помощи. А пугать меня неприятностями поздно! Они теперь будут у всех, а в первую очередь у вас!»

«Объясни», – сказал он.

«А что здесь объяснять? – злорадно сказал я. – Уже два дня как началась война, просто до нас пока не добрались уцелевшие беженцы. Не без вашей помощи наше войско разбежалось, поэтому воевать некем».

«А для чего ты набирал дружину? – спросил он. – Стражу тоже перевооружил, хотя мы о ней не говорили».

«В напавшей армии три тысячи воинов, – сообщил я. – У трети из них есть огнестрельное оружие, причём неплохое. Есть и очень хорошее средство для разрушения крепост-

ных стен, поэтому они станут быстро брать приступом замки и захватывать города. У вас интересная вассальная зависимость. Вассалы не обязаны защищать сеньора в междоусобных разборках, к которым все дружно отнесли эту войну. Но и Повелитель не обязан никому помогать. Все города от границы до Ромара находятся в ведении графов, поэтому не должны меня интересовать. Но в каждом из них имеется храм, а то и не один. А вот вам придётся оказывать им помощь. Вам, Гордой, а не мне. Так что зря вы мне угрожаете, вам теперь больше пристало просить».

Глава 29

«Зайди ко мне!» – приказал вышедший на связь Ларг и тут же её разорвал.

Наверняка ему пожаловался Гордой. Я знал, что он это сделает и сознательно пошёл на обострение отношений. Лучше было выслушать внушение от отца и поругаться с дядей, чем усиливать его в ущерб собственной безопасности. Одно время мне казалось, что мы с ним найдём общий язык. Если бы не это, хрен бы он получил, а не оружие! Но сейчас повод для обиды появился у отца: я знал о начале войны и, вместо того чтобы обо всём доложить, помчался обедать. Ладно, пусть все идут лесом: пока не доем обед, с места не сдвинусь!

– Кто-то вызвал? – проницательно спросила сестра.

– Отец. Если бы у меня было больше честолюбия, послал бы всех далеко-далеко... Я сегодня убил Салея и мог занять его место.

– И меня бросил бы? – спросила Лара.

– Тебя, сестрёнка, взял бы с собой и завалил бы сладостями и патронами, чтобы не вернулась к отцу.

– Заканчивай с едой, – поторопила она. – Через час принесут ужин, а ты так наедаешься! Не нужно злить отца. Пойдём, я тебя провожу и буду присутствовать при разговоре. При мне он тебя не убьёт.

Когда мы переступили порог кабинета, увидели рядом с

отцом Герта.

– Вся семья в сборе, – констатировал я. – Приношу извинения за то, что не пришёл раньше. Так получилось, что пришлось пропустить обед...

– Тебе бы только жрать! – неожиданно грубо сказал брат. – Что ты сказал дяде о войне?

– Я оттоптал тебе ноги? – спросил я. – В чём причина злости? Или ты хамишь от дурного настроения? Был бы ты магом, знал бы, как тяжело долго не есть.

– Ты ещё спрашиваешь! – зло сказал он. – Я оповещал графов о сборе, а когда они собрались, ты их отпустил! А теперь эти слухи о войне!

– Никто из них не собирался воевать, – возразил я. – Мне так и сказали, что разборки с Салеом – это наше личное дело. Они уже начали разъезжаться, я это только ускорил. Отец не смог найти для них слов, а все мои доводы разбивались об их нежелание драться. Надо было дожидаться тебя? Дядя – сволочь – играет в свои игры и пальцем о палец не ударил для того, чтобы помочь семье. У нас уже был разговор о том, что жрецы должны объяснять народу, что происходит. Напомнить, что он тогда сказал? Я, говорит, подумаю, что должны проповедовать жрецы, а потом всё сделаем. И что он сделал?

– Ты из-за этого отказал ему в помощи? – спросил Ларг.

– Я не отказал и теперь об этом жалею. Его братья получили оружие, их научили уходу за ним и стрельбе, а больше

я приказал ничему не учить и гнать в шею! Я и в своём мире не любил жрецов, и здесь они ничем не лучше.

– Слишком ты стал смелый, – сказал Герт. – Смотри, как бы дядя за тебя не взялся.

– Руки короткие, – насмешливо сказал я. – Вся жизнь на вашей земле перевернулась с ног на голову, просто вы не успели этого заметить. Войска Салея разбили всех, кого мог выставить Дорин, убили его самого и захватили Алтумар. Но они слишком увлеклись грабежами, а тут очень кстати подоспело отправленное мной оружие. Оно попало к Пару, который с его помощью по частям разбил победителей. Другая часть войска Салея два дня назад перешла нашу границу. В ней три тысячи бойцов, и у трети из них имеется новое оружие. Тысяча винтовок – это огромная сила, которой нашим баронам нечего противопоставить. А если учесть, что в войске много средства для быстрого разрушения крепостных стен, захват всех наших земель, кроме севера, – это только вопрос времени, причём очень небольшого. Дней через пять у нас появятся первые беженцы.

– Убил бы Салея! – с ненавистью сказал Герт. – Гадёныш!

– Я сегодня его убил, – сказал я, – толку-то! Саев трудно заставить воевать, но, когда они втягиваются в войну, остановить ещё труднее.

– Как ты мог его убить? – спросил отец.

– Есть способ перемещаться каналами в этом мире, – нехотя сказал я. – Я вместе с командой наёмников вышел на

площади перед дворцом, захватил его и расстрелял Салея. Заодно забрали его советника из темноглазых, от которого узнали много полезного. Салей сам поддерживал канал на Землю, поэтому сейчас связь обрвана. Мне осталось навредить в одно место, чтобы освободить мага тройки Серпея. Тогда никто не сможет к нам прийти даже неполноценным каналом.

– Я не понимаю дядю! – сказала Лара. – Чего он добивается? Ты не мог об этом не думать, Кирен!

– Я думал и даже кое до чего додумался, жаль только, что поздно, а то он не получил бы у меня и стрелянного винтовочного патрона.

– Говори до конца, если начал, – сказал Герт. – Лично мне ничего не приходит в голову.

– Гордой очень властолюбивый сай, – начал я объяснять пришедшую мне недавно в голову мысль. – По традиции вся власть сосредоточена в семье и у нас делится между двумя братьями. Но отец младше его, мягче характером и привык во многом уступать. Может быть, я не совсем прав, но до моего появления фактически правил дядя. Первый раз он получил отказ, когда захотел от меня избавиться. Потом мне дали большие полномочия и право делать то, что он в глубине души считал подрывом основ вашей жизни. Авантюра Салея и вмешательство пришельцев из другого мира заставили его смириться с моими новшествами.

– Можешь говорить короче? – поторопил меня Герт.

– Если совсем коротко, то он хотел, чтобы мы все оказались в глубокой заднице. Все, кроме него. Скомпрометировав Повелителя и его сыновей, представив их виновниками всех бед, он мог подгрести под себя всю власть и править единолично, совмещая в себе светского и духовного владыку.

– Что за чушь! – возмутился Герт. – Такого никогда не было!

– У вас много чего не было, – возразил я. – Пришла пора перемен. Это понял даже такой консерватор, как Гордой. Рушится старый порядок, и сохранить прежний уклад жизни не получится. Пришли чужаки, начались войны, а на юг наступают чудовища. Я говорил с молодым бароном Рохом, так он признался, что уже и у них видели одну тварь. А с точки зрения Гордоя, это очень здравая мысль. Кто может лучше править, чем тот, кто является хранителем традиций и божественных откровений? Для вас это непривычно, потому что подобного раньше не было, а в моём мире святоши уже брали власть.

– И как же он думал выиграть? – в первый раз спросил Ларг. – Ведь мы все проиграем.

– Я думаю, что он просто не ожидал войны таких масштабов, – сказал я. – Он мне верил, но с оглядкой, считая, что я сильно преувеличиваю опасность. Наверное, хотел бросить на неприятеля мою дружину и нашу гвардию и ценой их гибели его ослабить, а потом добить силами братства. Эдакий

спаситель Ольмингии. Когда мы с ним говорили, он в первую очередь вспомнил о дружине и высказал неудовольствие тем, что вооружили стражу.

– И что будем делать? – спросил Герт. – Скажи, если такой умный.

– Шанс победить есть. Для этого нужно собрать больше сил, а потом уничтожать отдельные отряды противника. Так в Гардарики действовал Пар, и у него прекрасно получилось. К столице противник подойдёт только через десять дней, а то и позже...

– Отдать на разграбление всю Ольмингию и отсиживаться в столице? – с презрением сказал Ларг. – Я не могу так поступить!

– А почему? – спросил я. – Все сочли нормальным нам отказать, а вы хотите повести гвардию в самоубийственную атаку! Этим вы не поможете никому, кроме противника. Добив вас, враги будут без спешки грабить и разорять наши земли. И потом кто говорит, что нужно сидеть в Ромаре до конца? Лично я такого не предлагал. Дней пять собираем все силы, а потом выходим навстречу уже распавшейся на отряды и привыкшей к лёгким победам армии Дарминов и начинаем бить их в хвост и в гриву!

– А что, нормальный план, – сказал Герт. – Только много ли сил можно набрать за пять дней?

– Давайте посчитаем, кто у нас уже есть, – предложил я. – Стража – это сто бойцов, да моя дружина к завтрашнему дню

увеличится в два раза. Завтра я думаю вооружить ружьями гвардию. Используем почти всё оружие, кроме пистолетов, но в итоге будем иметь восемьсот хорошо вооружённых бойцов. Гвардию, правда, научим только стрелять, но у противников бойцы тоже больше ничему не обучены. И потом к нам скоро начнут сбегаться остатки разбитых баронских и графских дружин, которых можно вооружить трофейным оружием, когда оно у нас будет.

– А братство ты не стал считать, – заметил Ларг.

– Помогут – хорошо, – ответил я, – а если не помогут, тем хуже для них. Я думаю, что жрецы не идиоты и не ударят нам в спину. А вот ударить по-другому могут. Гордой вполне может обвинить вас во всех потерях и разорении имений, и часть дворян его поддержит. Кто из консерватизма, а кто потому, что из-за нашего сбора не успел добраться до дома. Вы не докажете, что их присутствие не спасло бы имения от убийств и грабежей. И у многих к этому времени будут ружья японцев, а на войне люди быстро привыкают лить кровь. Как бы после крови Дарминов они не попытались пролить нашу.

– А что нужно сделать, чтобы этого не произошло? – спросила Лара.

– Ударить первыми, – ответил я. – Что вы на меня так смотрите? Я имел в виду не нападение, а совсем другое. Нужно выпустить указ, в котором всё объяснить и рассказать о том, что нам известно. Куда успеем, туда его передадим. Поздновато, но у меня на родине в таких случаях говорят,

что лучше поздно, чем никогда. Гордою будет трудней нас обвинять. Если вы не против, я напишу примерный текст.

– Напиши, – согласился Ларг. – Постарайся сделать это пораньше, потому что на размножение и доставку уйдёт много времени.

Сегодня был сумасшедший день, и я сильно устал да ещё недавно съел обед, поэтому, вернувшись в свои комнаты, не стал ужинать, а запер дверь и отправился спать. Это спасло мне жизнь, потому что ужин оказался отравлен, а я из-за усталости не стал бы его проверять. За ночь яд потерял большую часть своей силы и придал пище металлический привкус. Утром я начал есть кашу и, съев пару ложек, отложил блюдо и занялся проверкой. Убедившись, что в пище присутствует какая-то дрянь, побежал в ванную, напился воды и вызвал рвоту, а потом долго полоскал рот. Яд подействовал, но несильно, и я без труда снял возникшее недомогание лечебным воздействием. Барон Ольт примчался во дворец со своими саями, в числе которых был сведущий в ядах врач. Сразу же обнаружилось, что исчез один из подавальщиков. У парня была семья, в которую он не вернулся на ночь. Кое-что удалось узнать у другого подавальщика, который работал в паре с исчезнувшим.

– Кирх показался вчера каким-то сонным, – говорил он. – Его несколько раз пришлось подгонять. Но не мог он подсыпать вам яд, милорд! Сам не мог.

– Хочешь сказать, что он действовал под принуждени-

ем? – задумался Ольт. – А амулет на нём был?

– Амулет был, – ответил подавальщик. – Мы обязаны носить их на виду.

– Что думаешь, Март? – спросил барон мага, который выполнял обязанности криминалиста.

– Есть одна мысль, – хмуро ответил тот. – Только давайте выйдем из дворца.

Мы втроём спустились на первый этаж и вышли на задний двор.

– Амулеты рассчитаны на нашу магию, а не на жреческую, – убедившись в том, что поблизости никого нет, сказал Март, – поэтому жрец вполне мог внушить парню что угодно. Вы, милорд, запретили их учить... И это отравление отличается от того, которое было раньше. Те, кто его затеял, нацелились только на вас и хорошо знали ваши привычки. Я думаю, что это не Дармины, а кто-то из наших.

– Ладно, господа, вряд ли мы узнаем что-то ещё, поэтому давайте на этом закончим, – сказал я. – Спасибо за помощь. Я немного расслабился и не совсем верно кое-кого оценил, но больше таких ошибок не будет. Скажите своим агентам, барон, чтобы освободили всех на кухне, а то ни у кого сегодня не будет завтрака и я наживу себе кучу врагов.

– Может быть, вам, милорд, лучше переехать в новый дворец под охрану дружины? – предложил Ольт. – Свободных помещений осталось немного, но ваши комнаты никто не трогал.

– Это будет похоже на бегство и помешает мне работать. Возможно, позже так и сделаю, но не сейчас. Не волнуйтесь, я буду осторожен. Скажите, в каком состоянии спасённые маги?

– В подавленном, – ответил Март. – Было бы странно, если бы они, потеряв близких, чувствовали себя иначе. Им нужно время, чтобы это пережить, а потом вы сможете на них рассчитывать.

Когда все уехали, я решил, что пришло время кое с кем рассчитаться, связался с капитаном Ортаем и спросил, у кого находятся ключи от клеток в зверинце. Он ответил, что все ключи у его хранителя.

«Он может отдавать их рабочим, которые в присутствии мага чистят клетки, но потом забирает себе».

Наверное, Кирен знал о хранителе, вот только я слышал о нём в первый раз. Я не стал расспрашивать капитана, а связался с Ларой.

«Сестрёнка, ты уже позавтракала? Вот и хорошо, значит, сможешь уделить мне немного внимания. Пора отрабатывать сладости!»

«Куда бежать? – спросила она. – В спальню? Так после еды...»

«Оставь шутки и выходи в парк, – попросил я. – Я тоже спускаюсь».

Через несколько минут мы шли по одной из аллей вглубь парка.

– Ты позвал, чтобы совершить романтическую прогулку? – спросила Лара, взяв меня за руку.

– Зря ты надела прозрачное платье, – сказал я, освобождая руку. – Лара, не думай, что я не понимаю твоих намёков и не вижу желаний затащить меня в кровать, но лучше это прекратить. Я люблю жену и не завожу интрижек с сёстрами.

– Ну и дурак, – обидевшись, ответила она. – Кто говорит о любви? Люби свою Адель сколько хочешь, я сама люблю её как сестру. А мне тоже мог бы доставить немного радости. Кирену я и не подумала бы такое сказать, а ты брат только по крови. Это имеет значение для потомства, а я не собираюсь от тебя рожать. Но если ты такой упёртый, я больше к тебе...

– Меня воспитали не так, как вас. Извини, но для меня это не пустяк, а тебя я давно воспринимаю как сестру. Ладно, я позвал не для этих объяснений и не для прогулки, а по делу. Скажи, кто такой хранитель зверинца?

– Зачем тебе понадобился Марей? – удивилась Лара. – И что ты хочешь о нём услышать?

– Всё, что ты знаешь. Кто он, где его можно найти, ну и всё остальное.

– Мрачный и нелюдимый тип, – охарактеризовала она хранителя. – Живёт в небольшом домике неподалёку от зверинца. Он когда-то был жрецом...

– Его выгнали? – спросил я. – Расскажи об этом подробней.

– Я не знаю, – неуверенно сказала она. – Жрецов выгоня-

ют редко и только за серьёзные проступки. Такого отец не взял бы на службу.

– Проводи меня к его дому, – попросил я. – Это ненадолго. А потом ходим в зверинец.

– Хочешь освободить демона! – догадалась сестра. – Ки-рен, ты рехнулся!

– Я обещал, и он очень помог. Не бойся, он не станет мстить семье.

– А дяде? – спросила она. – Или ты не считаешь его родственником?

– Не считаю, но демона натравливать не буду. Ты можешь считать его кем угодно, но для меня он дерьмо. Есть серьёзные основания считать, что вчера вечером меня пытались отравить его жрецы. И у них это почти получилось.

– Рассказывай всё! – упёрлась Лара. – Пока не расскажешь, я и сама никуда не пойду, и тебя не пущу!

Пришлось рассказать о моём ужине и том, что нам удалось выяснить.

– Это только ваши предположения, – сказала она, когда я закончил, – но уж больно всё совпадает с тем, о чём ты вчера говорил. Зря ты с ним поругался!

– Может, и зря, – не стал спорить я, – только эта ссора всего лишь ускорила развязку. Я в любом случае буду ему мешать. Наложить руку на привезённое оружие можно и без меня. Дружинники клялись мне, но если меня не будет, а мою смерть свалят на вторгшихся с войной Дарминов, он

сможет использовать и дружину. Алексея уберут или он уйдёт сам, а барон Ольт помогает мне, пока я жив. Если умру, он не станет цапаться с Верховным жрецом. Не дурак, да и нет у него для этого сил. Да что там барон, отец тоже не станет рвать с братом. Для него прогнуться под Гордою – это самоубийство, но он мне не поверил. Ладно, мы теряем время, а у меня много дел. Будешь помогать?

– Идём! – решила она. – Сворачиваем на эту аллею. Как ты хочешь получить ключ? Если Марей по-прежнему связан с дядей, он его не отдаст, а дядя тут же об этом узнает. Вряд ли после этого твой демон доживёт до вечера. Если надеешься на магию, то зря: она слабо действует на жрецов.

– Я найду для него весомый аргумент, – сказал я, продемонстрировав кулак. – Потом пусть жалуется кому хочет.

Дом хранителя находился рядом со входом в зверинец, но на соседней аллее, поэтому я его не видел в свои прошлые посещения. Я постучал, но на стук никто не отозвался. Подёргав за ручку и убедившись в том, что дверь заперта, обошёл вокруг дома. У него было восемь окон, и в одном из них оказалась открытой форточка. Окна были одинарные, а закрывались на два запора, бывших родными братьями наших шпингалетов. Верхний я открыл, просунув руку в форточку. До нижнего запора рука не достала, но я подобрал сучок нужной формы и дотянулся им. Открыв створку окна, забрался в комнату сам и помог сестре.

– Принц везде дома, даже если дом чужой, – пошутил я, –

Как ты думаешь, где он хранит ключи? Ладно, поищем магией по образу.

Магия не подвела и очень скоро я нашёл две связки ключей, которые Марей не прятал, а повесил на гвоздике в прихожей.

– Здесь его нет, – сказал я, бегло осмотрев обе связки. – Там замок в три раза больше остальных, и ключ должен ему соответствовать.

С нужным ключом пришлось повозиться дольше. Клетку у демона не открывали для уборки, поэтому ключом не пользовались, и его очень хорошо спрятали. Я перебрал все воздействия поисковой магии, пока не получил слабый отклик. Ключ лежал в небольшом тайнике под письменным столом и был защищён какой-то магией.

– Не пойму, что это такое, – сказал я, осмотрев его магическим зрением. – Кажется, что-то вроде прослушки.

– Наверное, оно скажет дяде, что кто-то спёр ключ, – предположила сестра. – Бери его скорее, и уходим, пока не явился Марей.

Мы выбрались из дома и поспешили к входу в зверинец. Там ответили на приветствие двух стражников и едва не бегом устремились к клетке с демоном.

«Здравствуй, – поздоровался я с ним. – Я пришёл выполнить обещание. Надеюсь, что и ты исполнишь своё и уйдёшь, не пролив ничьей крови».

«Душить можно? – спросил он. – Не бойся, я пошутил. Не

буду я ни с кем сводить счёты. Магии на дверце можешь не бояться. Она должна сильно шуметь, но уже не будет».

Наверное, замок иногда смазывали, потому что я смог его открыть. Мы отступили, Лара из-за испуга, а я для того, чтобы полюбоваться на демона, который выбрался из клетки и не спешил уходить.

«Мои враги вредят и тебе, – сказал он после нескольких минут молчания. – Помогу в последний раз. Смотри и запоминай. Вот так можно лишить силы любого мага, и на жрецов подействует точно так же. Только учти, что сил лишишь не навсегда, а дней на десять. Видишь картинку?»

«Неприветливое место», – высказался я о пустынной местности с торчащими из песка скалами.

«Кому как, – усмехнулся он, – а вообще, ты прав: это не самое приятное место в моём мире. Если столкнёшься с жрецами и нужно будет от них избавиться, не убивай, а лишай силы и отправляй сюда. У меня найдутся клетки на всех. А ты и твоя жена всегда будете желанными гостями».

Кивнув мне, он исчез.

– О чём ты с ним разговаривал? – спросила Лара, когда шли к выходу.

– Попрощались, – ответил я, решив никому не говорить о подарке демона. – Стражникам скажу, а то с них спустят шкуру, а потом всё равно узнают, чья это работа.

«Кирен! – расслышал я слабый зов жены. – Ты меня слышишь? Мы через час должны въехать в Ромар! Как же я по

тебе соскучилась!»

«Слышу, родная! – отозвался я. – Я первые дни только о тебе и думал, а потом закрутили дела. У нас здесь много чего случилось, причём хорошего в этом «много» всего чуть-чуть. А как съездила ты?»

«Везу тебе Эмму, – довольно сказала она. – Только для использования в качестве мага и никак иначе, а то она, несмотря на свои две сотни лет, выглядит не намного старше меня и так красива, что гвардейцы изошли слюнями. Она и меня обещала научить сохранить красоту. Но это у неё почему-то получается только с женщинами, а мужчины продолжают стареть. Ничего, я сама тобой займусь! Эмма уже начала меня учить, так что и я кое-что умею».

«А чувствуешь себя как? – спросил я. – Беременность никак не сказывается?»

«Сколько там той беременности! – мысленно отмахнулась она. – Мечтаю затащить тебя в спальню... Дальше продолжать? Да, Лара не воспользовалась моим отсутствием?»

«Не было ничего и ни с кем, – ответил я. – Всё сберёг для тебя».

«Ты где?» – ворвался в мою голову Ларг.

«Милая, вызывает Ларг, – сказал я Адели и переключился на отца: – Я в парке с сестрой».

«Вместо того чтобы доложить о попытке отравления, ты отправился гулять! – сердито сказал он. – Хорошо, что доложил Ольт. И где указ?»

«Мы не совсем гуляли, – ответил я. – Сходили в зверинец, и я отпустил демона. А указ я не написал из-за отравления. Сейчас вернёмся, и сделаю».

«Как он? – спросил Ларг. – Что-нибудь сказал?»

«Поблагодарил, попросился и ушёл. Он обещал не мстить и выполнил обещание».

«Гордой будет в бешенстве», – предупредил отец.

«А вы скажите, что мне было нелегко отпустить демона просто так. Очень уж хотелось разрешить ему навестить Главный храм. И добавьте, что глупо хранить ключ, если не собираешься им воспользоваться, да ещё рядом с камерой узника. И вообще, какое он имеет право единолично распоряжаться нашим семейным зверинцем? Ладно, я побежал писать указ, а то скоро появится жена и предъявит права на моё внимание. Вместе с ней едет Эмма Селди».

– Ты уже перестал болтать? – спросила сестра. – Интересно за тобой наблюдать. Застыл столбом, только меняется выражение лица и еле заметно шевелятся губы. Была какая-то радостная новость? Не Адель приехала?

– И в кого ты такая догадливая? – улыбнулся я. – Она приедет через час.

– Ну у вас и силы! – с завистью сказала она. – Час езды в карете – это же полсотни дерашей! Всегда завидовала магам, даже слабым. Для женщины магический талант – это единственная возможность стать вровень с мужчиной.

– Незачем вам становиться вровень, – обнял я её и взъеро-

шил волосы. – Женщины – это венец мироздания. Мы должны носить вас на руках и сдувать пылинки! Подожди, закончится война, и мы начнём понемногу менять жизнь. Обещаю, что ты не проживёшь свою жизнь пустоцветом. Всё ещё у тебя будет!

Я расслабился, и Лара этим воспользовалась. Хороший получился поцелуй, сёстры так не целуют.

– Не нужно дёргаться, – оторвавшись от моих губ, сказала она. – Это просто знак благодарности за сочувствие. Ничего больше не будет, это я тебе обещаю. Ты сейчас куда?

– Пойду писать указ. Надо успеть до приезда жены, потом будет не до писанины.

– Счастливые! – сказала сестра. – Очень хочется увидеть Адель, но не буду вам сегодня мешать.

– Приходи после обеда, – пригласил я. – Меня почти наверняка не будет, так что вы с ней пообщаетесь.

С указом я просидел почти час, но он вышел на заглавие: написано было кратко, но ёмко и доказательно. Я постарался написать так, чтобы даже самым недалёким стало ясно, что во всех бедах виновата не семья Повелителя, а отказавшая ей в помощи верхушка дворянства. Храмы прямо не обвинялись, но несколько ясных намёков было. Если это прочитают многие, Гордой будет вынужден не нападать, а защищаться. Отец прочитал написанное и с изумлением посмотрел на меня.

– У тебя дар слова! Даже мне стало понятнее, что произо-

шло. Но ты и здесь зацепил Гордоя. Не прямо, но всё же... Умные поймут.

– Пошёл он к демонам, отец! – сердито сказал я. – Что заработал, то и получил. Пусть ещё скажет спасибо за мою сдержанность, хотя от него не дождёшься благодарности! В Дарминии Салей выбил всю храмовую верхушку, включая Верховного жреца и его братство! И нормально: все молчат! Даже графы взбунтовались из-за обычаев, а не из-за...

– Держи такие мысли при себе, – оборвал Ларг, – иначе тебя не спасёт и дружина! У брата длинные руки, а ты не Салей. Он залил кровью всю Дарминию, потому и молчали.

– А я не предлагал их извести, – возразил я, – иначе не отпустил бы демона просто так. Если будут помогать, скажу спасибо, а если опять пустят в ход яды или ещё чего, сами запишут себя в число врагов.

– Иди, я сам отдам это на размножение, – сказал он. – И постарайся быть осторожней. Не думал переселиться в новый дворец? Вам там безопасней.

– Сегодня займусь гвардией, а потом переедем, – ответил я. – Отец, я буду ею заниматься только при условии, что мы выгоним Маржа и назначим на его место толкового офицера. Если он останется генералом, я лучше буду набирать и вооружать горожан.

– Я уже разрешил тебе делать всё, что считаешь нужным, – сказал Ларг. – Иди и работай. Как только освободится Адель, пришли её ко мне вместе с нашим новым магом.

До приезда жены я уже не мог ничем заниматься, только рассказал ей обо всём, что у нас произошло, смягчая то, что касалось лично меня, а об отравлении не сказал вообще. Узнает, конечно, но потом. Она мне тоже рассказала и о своём путешествии, и о том, как приняла Эмма. Зантор оказался прав: выслушав принцессу, Эмма Селди сразу же приняла наше предложение, поэтому Адель не задержалась в графстве Орташ. Встретил я их на ступеньках парадного подъезда, обнял жену и лишь после этого обратил внимание на вышедшую из кареты женщину. Понятно, почему Адель отдавала мне её с оговоркой. Орташская ведьма была эталоном женственности. На вид Эмме было не больше тридцати земных лет, и внешне она вроде бы мало отличалась от большинства красивых женщин, только почему-то каждый видевший её мужчина сразу понимал, что она – та самая, единственная и желанная, и что никаких других уже не нужно...

– Это магия? – спросил я Эмму, с трудом поборов её очарование.

– Нет, милорд, – ответила она. – Это последствие магии. Я омолодила тело, а заодно получила это проклятие для мужчин.

– А если изменить внешность? – предложил я. – Вы слишком совершенны во всём. Если хоть что-нибудь подправить...

– Пробовала, милорд, – грустно улыбнулась Эмма. – Это мой истинный вид, и молодость я могу сохранить, лишь со-

храня его. Небольшие изменения – и я начинаю стареть. Я не хочу разбивать сердца мужчинам, но ещё больше не хочу быть старухой. Я ведь не потому уединилась, что всё надоело, вовсе нет. Но сидеть в четырёх стенах, лишь изредка выходя к людям, – это не жизнь. А сейчас настали тяжёлые времена, и моё искусство может понадобиться многим.

– Прошу вас, миледи, пройти с нами, – пригласил я во дворец. – Комнаты для вас давно готовы. Раньше в них жил Зантор. Я говорил с ним незадолго до смерти. Он мало о чём сожалел, и среди этих немногих сожалений было то, что ему не доведётся вас дождаться. Не беспокойтесь, слуги доставят багаж. Вы не голодны? Мы недавно позавтракали, а обед будет не скоро, но я приказал, чтобы к вашему приезду приготовили что-нибудь вкусное.

– Мы перекусили в трактире, милорд, – ответила она. – Вашу жену надо будет накормить, а я уже давно победила жор, который терзает начинающих магов.

– У меня пока не получается, – пожаловался я. – Не можете, миледи? А то иной раз так хочется есть, что трудно думать о чём-то, кроме пищи. Это сильно мешает.

– Не называйте меня миледи, – сказала Эмма. – Я даже не дворянка, а вы величаете как герцогиню. А насчет жора... Я попробую, но не могу обещать, потому что многие мои воздействия полноценно работают только для женщин. Большинство из них я отрабатывала на себе.

– Ладно, буду называть как графиню – ваше сиятельство.

Обращаться к такой красивой женщине, называя её «ваша мудрость», как-то...

– Да, красота и ум не всегда сочетаются, – засмеялась она.

– Вам было обещано дворянство, – сказал я. – Маг тройки Повелителя и учительница принцессы должна быть дворянкой, вот вы ею и будете, причём титулованной. Я сам не придаю большое значение титулам, но это важно для других.

Мы проводили Эмму и направились к себе.

– Мне просто не верится в то, что я снова дома! – говорила Адель, прижимаясь ко мне на ходу. – Вроде уезжала на несколько дней, а так соскучилась, что готова затащить тебя за портьеру!

– Это было бы интересно, – засмеялся я, – но ты уж лучше потерпи до спальни. Там и покажешь, насколько соскучилась. А то ты не умеешь молчать...

– Я об этом забыла, – тоже засмеялась жена. – Пошли быстрее! Сейчас закроемся на полдня...

– На полдня не получится. У меня сегодня много дел, и ничего нельзя отложить. Через пять дней в столицу придут первые беженцы, а ещё через пять, если этому не помешать, появятся враги.

– Опять будешь рисковать жизнью, а я сидеть дома и сходить с ума от беспокойства! – с тоской сказала Адель. – Настанет ли такое время, когда мы будем вместе и мне не придётся трястись из-за тебя от страха?

Глава 30

– Чувствуется, что всё берёг для меня! – довольно сказала Адель. – Совсем загонял бедную женщину!

– Это ещё вопрос, кто кого загонял, – возразил я, подтягивая её к себе. – Мне уже никуда не хочется бежать, да и сил на бег не будет.

– Кирен, я больше не хочу! – сказала жена, пытаюсь меня отпихнуть. – Вот зверь! Подожди до вечера.

– Глупенькая! Я только хочу тебя обнять и так полежать. Давай поговорим. Ты четыре дня была в обществе Эммы. Можешь сказать, чего от неё ожидать? Мне кажется, что она не такая простая и робкая, какой хочет выглядеть.

– Правильно тебе кажется, – подтвердила Адель, удобно устраиваясь на моей груди. – Женщина, прожившая двести лет и без посторонней помощи поднявшаяся от крестьянки до высшего мага, не может быть простой. Чтобы разобраться в Эмме, нужно быть рядом не четыре дня, а четыре года, да и то этого времени не хватит. Она не принадлежит к дворянскому сословию, но по влиянию мало уступала графскому семейству. И ни умерший недавно граф, ни его старший сын никогда не пытались её как-то прижать. Эмма – это исключение из правил и традиций, но ей удалось сделать так, что все с этим смирились. А чего ожидать... Я думаю, что нам нужно ожидать её брака с твоим отцом. Наверное, она давно

ждала подобного шанса и постарается его не упустить. Ларг не сможет устоять, а, учитывая железный характер Эммы, править будет не он, а она. И я советую с ней подружиться. Дядя очень быстро поймёт, чем для него чреват этот брак, и постарается ему помешать. Поэтому и в войне, и в её личных делах вы можете стать союзниками.

– Ты не знаешь, она работает с памятью? – спросил я.

– С чем она только не работает! – ответила Адель. – Большинство магов высокого ранга заканчивали одну из трёх Академий и в дальнейшем только оттачивали полученные в них навыки. А с памятью работают единицы и из-за того, что этому трудно научиться, и потому, что таких знатоков начинают сторониться. Такие маги, как Эмма, при желании могут вертеть окружающими, добиваясь своего с помощью магии, и амулеты не всегда помогают, да и не у всех они есть из-за дороговизны. И кому такое понравится?

– А она вертела?

– А я знаю? Может, и не вертела, но наверняка использовала. Саи её побаивались, но уважали. Я кое с кем пообщалась, и никто не сказал о ней ничего дурного.

– Как, думаешь, её встретит Герт?

– Я не жду от него ничего хорошего! – нахмурилась жена. – Твой брат пустой и вздорный сай, который ещё доставит нам неприятности. Я не сомневаюсь в том, что он западёт на Эмму, и её брак с твоим отцом ухудшит отношение Герта с ними обоими. Кроме того, у Ларга впереди долгая жизнь, и

если у Эммы родится мальчик... В общем, наследником может стать другой, тем более что Ларг сильно недоволен Гертом, и его недовольство будет только расти. Я ответила на твои вопросы? А теперь ответь ты на мой. Чем думаешь сегодня заняться?

– Как тебе сказать...

– Говори прямо, я должна знать. Не бойся, я не буду тебя удерживать и постараюсь не сильно реветь. Начинай по порядку.

– Я тебе говорил, что на Земле остался Серпей?

– Маг Орина? Да, говорил. Хочешь его забрать?

– Его необходимо забрать, и сделать это надо срочно. Таких сильных магов очень немного, и если я ему помогу...

– Я поняла, – сказала Адель. – И как ты собираешься это делать? Известно, где его держат?

– Это должно быть известно захваченному нами советнику Салея. Поэтому я сейчас еду в дружину и допрашиваю этого Эйдзоку.

– Ну и имя! – фыркнула она. – Язык можно сломать. Ладно, ты его допросил...

– Получаю нужные картинки и с помощью Бродера пробиваю туда канал.

– Почему Бродер, а не Герат?

– Потому, что у меня всего два сильных мага, а Герата я возьму с собой. Бродер лентяй и, в отличие от Герата, не умеет работать с памятью. А мне такое умение может при-

годиться. Кроме того, Герат знает их язык. Я ведь хочу не только забрать мага, а получить от них компенсацию. Програли, так извольте раскошелиться!

– И они раскошелятся? – с сомнением спросила Адель.

– У них в Госмаре застряла куча родственников, – объяснил я, – а для японцев родня – это святое. Кроме того, мы ведь можем пригрозить проредить оставшихся в самой Японии.

– И ты готов убивать из-за денег? – удивилась она.

– А почему бы и не убить? – в ответ спросил я. – Эти семьи виновны в смерти тысяч саев и в разрушении многих замков и городов. А деньги – это оружие и многое из того, что нам понадобится. Они при всём желании не могли бы полностью расплатиться даже за разрушения, не говоря уже о погибших саях и горе их близких. И я не стал бы убивать женщин или детей. Женщины в их семьях решают мало, хотя бывают и исключения. А вот несколько мужчин можем убить, если им будет мало слов.

– Дружинников хоть возьмишь? Или опять всё сам?

– Обижает. Я сейчас больше пробиваю каналы, а работает дружина. В последний раз не выпустили из туалета, пока не закончили.

– Так и надо! – довольно сказала она. – Дружинников много, а вождь один, поэтому его нужно беречь. Ладно, иди и постарайся не рисковать. Помни, что мы тебя ждём.

– Кто это мы? – не понял я. – Ты с Ларой?

– При чём здесь твоя сестра? Мы – это я и твой сын! Да, забыла спросить. Ты ведь ходил на Землю. Не принёс ничего сладкого?

– Возле оружейных ящиков стоят две сумки, – сказал я. – В одной сладости, а другая набита патронами к твоему револьверу. И там два пакета с платьями. Ларе пока не показывал, чтобы ты выбрала первой. А еду ей не давай, она уже оприходовала свою сумку. Я сейчас ухожу, а ты выбери время и с Эммой сходи к Ларгу, он просил.

– Он уже не приказывает, а просит? – спросила Адель, которая обогнала меня и сейчас рассматривала пакеты с платьями. – Ой, какая прелесть! А как пахнет из сумки!

Оставив жену примерять наряды и портить зубы сахаром, я переоделся в земную одежду и ушёл к магам, по пути соединившись с Гератом.

«Сейчас буду у вас, – сказал я магу. – Вы мне нужны оба. Поедем в новый дворец, а оттуда мы с вами и дружиной пойдём вызволять Серпея. Переодевайтесь в земную одежду, забирайте Бродера и идите на посадку».

«Его будет нелегко оторвать от Эммы Селди, – хмыкнул Герат. – Интересная особа, даже меня зацепила. Чувствую, наделает она здесь дел. Но маг сильный, пожалуй, сильнее меня».

Когда ещё ехали в карете, я связался с бароном Ольтом и приказал, чтобы старшего японца привели из подвала для допроса, а майора предупредили, что предстоит боевой вы-

ход дружины. Как и в первый раз Эйдзоку не стал ничего скрывать.

– Расскажите, где держите мага, – приказал я.

– Хотите его забрать, господин? – спросил японец, который выглядел уже не таким испуганным, как вчера.

– Да, заберём. Вам от него теперь толку мало, а нам пригодится.

– Я могу быть уверенным в том, что не пострадает никто из наших семей? – обнаглев, спросил он. – Вы знаете, у нас очень сильны родственные связи.

– Вы не в том положении, чтобы торговаться, – напомнил я. – Я мог бы не отвечать, но отвечу. Вы выступали на стороне герцога Салея и проиграли, а проигравшие обязаны платить.

– Войну развязал Салей, – возразил он, – мы ему только помогали. Не было бы нас, помогал бы кто-нибудь другой.

– Тогда и шкуру сдирали бы с кого-то другого, а не с вас, – сказал я. – Без вашей поддержки Салей никогда не решился бы развязать бойню, так что прекращайте болтать и отвечайте на вопрос.

– У каждой семьи есть квартиры в Токио и других городах, – начал рассказывать опять испугавшийся Эйдзоку, – но для наших целей городское жильё во многом неудобно, поэтому купили загородное поместье возле города Ирумо. Земля там плохая, но её много, и нам было где построить тренировочный лагерь. Все связи с этим миром шли через

поместье, там же живёт и ваш маг.

– Охрана? – спросил я.

– Само поместье не охраняется, – ответил он. – Не от кого там ставить охрану, а в случае проверки могут быть неприятности. В лагере сейчас тоже никого не должно быть. Охраняется только один дом, в котором хранится непроданное золото.

– А маг?

– Зачем его охранять? – удивился Эйдзоку. – Он давно ушёл бы, если бы не страх за дочерей. Он пользуется полной свободой. Предлагали даже женщин, только он отказался.

– Оружие хранится там же?

– Да, спрятано в лагере. Но там должно оставаться только две сотни винтовок. Вот патронов к ним купили много.

– Сейчас вы вспомните, как выглядят дома в поместье, – приказал я японцу, – и расскажите об оружии и боеприпасах. Где и как спрятаны.

– Я могу спросить, господин?

– Спрашивайте, – разрешил я, – только быстро.

– Что будет со мной и моим внуком?

– Я думаю не только забрать у вас мага и оружие, – ответил я, – но и вернуть вашим семьям вас и всех ваших родственников, которые застряли в Госмаре и пока живы. Конечно, за каждого нужно будет заплатить. Я думаю, что нам заплатят.

Старика увели, а я кратко пересказал Алексею содержание разговора.

– Сейчас подготовите пятьдесят дружинников из первого набора, и я заброшу их в тренировочный лагерь. Часть оставим готовить к отправке винтовки и ящики с патронами, а остальные захватят дома, где живут представители семей и наш маг. В дом с золотом не полезем: ни к чему нам рисковать, они отдадут его сами.

Через пять минут передо мной выстроились в две шеренги те, кого майор отобрал для операции. В подогнанной форме и зелёных беретах, увешанные оружием, они вызывали зависть у столпившихся поодаль новичков. У тех пока не было ничего, кроме оружия. Из первой шеренги, печатая шаг, вышел боец с двумя клыкастыми нашивками на рукаве.

– Милорд! – обратился он ко мне, лихо отдав честь. – Сводная группа вашей дружины готова к выполнению боевого задания! Докладывал лейтенант Саймур!

– Вольно, лейтенант, – сказал я, удивлённый и довольный результатами работы Алексея. – Сейчас все идёте в канал и скрытно занимаете плацдарм в тренировочном лагере противника. По нашим сведениям, лагерь должен быть пуст, но всякое может случиться, поэтому не расслабляйтесь. При вооружённом сопротивлении открываете огонь на поражение, если сдаются, берите в плен.

Дальше я рассказал, что нужно сделать, вызвав счастливые улыбки на лицах всех дружинников.

– Приготовьте кого-нибудь для переноски грузов, – сказал я Алексею и, открыв канал, отступил в сторону, чтобы не

мешать десанту.

Когда в чёрном даже в солнечный день круге исчез последний дружинник, туда же ушли и мы с Гератом. На другом конце канала был поздний вечер, поэтому после солнца несколько минут было плохо видно, но потом глаза привыкли. Они у саев были намного чувствительней человеческих, поэтому в сумерках всё было отчётливо видно. Лагерь представлял собой небольшой плац, со всех сторон окружённый одноэтажными домами. Всё поместье, включая лагерь и жилые дома, было огорожено глухим забором высотой около двух метров, и снаружи были видны только крыши построек. Дружинники разбежались по лагерю, проверяя дома. Через несколько минут последовали доклады, что в них никого нет.

– Вон тот дом, – сказал я лейтенанту, показав рукой на ближнее здание. – Найдёте столовую и уберёте все столики. Под ними расположены дощатые люки в тайники. Оставьте десяток бойцов, чтобы снесли ящики в одно место, а остальные занимают объекты по плану, начиная с дома мага. Я иду с вами и сам покажу, где у них что расположено.

Серпей жил в небольшом отдельно стоявшем домике. Я проверил дом магией, убедился в том, что в нём один маг, после чего открыл незапертую дверь и вошёл. Услышав шаги, Серпей зажмурился и включил торшер. Я зажмуриться не успел и на минуту ослеп.

– Маг! – с удивлением сказал он, рассматривая мою одежду. – Откуда вы взялись?

– Демон бы вас побрал, Серпей! – выругался я, проклиная чувствительность эльфийских глаз. – Не могли предупредить, что включите свет? Вставайте, хватит валяться! Я принц Кирен. Салея, который вас шантажировал, нет в живых, вот о ваших дочерях ничего не знаю.

– Как он умер? – спросил маг.

– Быстро, – ответил я. – Вчера расстрелял его из автомата. Я понимаю, что вам хотелось бы растянуть его смерть дней на десять, но мне было некогда. На наши земли вторглись три тысячи ваших головорезов, а мы оказались не готовы к их приёму. Вы сейчас куда? Уйдёте с нами или отправитесь разыскивать дочерей?

– Второе, – ответил он. – За Салея спасибо. Вы правы, милорд, я не дал бы ему лёгкой смерти, но пусть уж лучше так...

– Бойцов в помощь дать? – спросил я. – Или справитесь сами?

– Справлюсь. Дайте пистолет. У вас беретта?

– Знакомы с оружием? – удивился я. – Откуда? Неужели вас научили японцы? Возьмите запасной магазин.

– Никто меня не учил, – усмехнулся он. – Слуга играл в компьютерные игры, ну и мне показал, что там и как. Каналы не требовали много времени, и, чтобы не свихнуться, его приходилось убивать. Игры для этого не самый плохой способ. Прощайте, милорд, и не сомневайтесь: если останусь жив, отслужу.

Я покинул опустевшую комнату и вышел из дома к своему воинству.

– Маг ушёл, – сказал я лейтенанту. – Теперь сгоняем жильцов из этих трёх домиков. За четвёртым нужно организовать наблюдение, чтобы никто не удрал или не выстрелил нам в спину. Давайте быстрее, пока совсем не стемнело. И пусть опасаются света, а то вас ослепших передушат голыми руками.

Разбуженные японцы не оказали сопротивления. Их оказалось всего восемь мужчин и пять женщин. Детей здесь не было.

– Кто старший? – по-японски спросил я.

Никто из них даже не пошевелился.

– Ну что же, не хотите по-хорошему, будет по-плохому, – сказал я всем. – Вы развязали против нас войну и потерпели поражение. Проигравшие должны платить, а вы не хотите этого делать, значит, рассчитаетесь своими жизнями. Для вас всё кончится сейчас, а ваших пойманных родственников поставим к стенке в Госмаре. Кроме того, мы знаем адреса ваших городских квартир, а у ваших родичей перед их расстрелом узнаем и как они выглядят. Дальше продолжать? Были шесть семей и сплыли.

– И в женщин будете стрелять, и в детей? – спросил стоявший ближе других старик.

– Из-за вас у нас погибли тысячи женщин и детей! – зло сказал я. – И разрушено много городов и замков. Вам было

нужно золото, а оно не бывает без крови. Об этом говорит вся ваша история! Сначала лилась наша кровь, теперь прольётся ваша!

– Чего вы от нас хотите? – спросил он.

– Сколько золота в том доме? – сказал я, махнув рукой в сторону окружённого автоматчиками домика. – И какая охрана?

– Я не веду учёта, – ответил старик. – Но если приблизительно, то там триста килограммов. Охраняют трое.

– Прикажите им сдать, – сказал я. – Мы в любом случае заберём золото, но при сопротивлении, уничтожим и их, и вас. Идите к дому, вас пропустят.

Я знал, что они примут наши предложения. Их компания жила не на идее, а на наживе, а для умных людей никакие деньги не стоят жизни. Эти оказались умными. Пока бойцы переносили сумки с золотом в лагерь и складывали их возле штабеля ящиков с оружием, я отозвал в сторону старика и принялся с ним торговаться.

– Салей умер, а маг ушёл, – наседали на него. – Для вас нет входа в наш мир. Те японцы, которые пошли завоёвывать нашу землю, в ней и останутся, но они наверняка вас не интересуют, а вот ваши родственники в Госмаре должны интересоваться.

– Ваша правда, господин, – согласился старик. – Мы хотим их вернуть и получить заверения в том, что вы больше не потревожите нас ни здесь, ни в Токио. Это возможно?

– В этом мире нет ничего невозможного, – ответил я, – всё упирается в цену.

– И какая же ваша цена?

– Двадцать миллионов долларов!

– Даже продав самих себя, мы не найдём для вас таких денег! – возразил он. – Нам приходилось очень много платить, а вы ещё забрали золото! И где мы возьмём такую сумму?

Торговались мы недолго и в заключении пришли к результату в десять миллионов. Немного, но мне были срочно нужны наличные, поэтому я не стал упираться. Всё равно деньги были халявные.

– Приготовьте сотенными купюрами в кейсах, – предупредил я. – Учтите, что открывать будете сами. Если вложите фальшивки или куклы, этим уничтожите все наши договорённости... Ваша помощь не понадобилась, – сказал я Герату, когда мы с ним наблюдали эвакуацию в канал японских трофеев, – зато посмотрели на Страну восходящего солнца. Так здесь называют своё государство.

– Смотреть на красоты нужно не ночью, а днём, – отозвался он. – Дружинники заканчивают, пойдёмте и мы с вами.

– Чёрт! – выругался я по-русски, ослеплённый солнечным светом. – Вот дурак!

– Там ночь? – услышал я голос Алексея. – Странная у вас реакция на свет. Это из-за чувствительных глаз? Парни, ведите всех в подвал и позовите магов барона. Сейчас мы уберём вам эту слепоту. Держитесь за мою руку, милорд!

– Не нужно, – отказался я, вытирая слёзы. – Я уже подлечил себя магией и сейчас сделаю то же для остальных. А на будущее нужно для всех запастись тёмные очки. Плохо, майор! Ведь знал же, что здесь день, а мозги не сработали. Хорошо, что вышли в безопасное место, а если бы было наоборот? Извиняет только то, что я пока не сталкивался с такими перепадами в освещении. Попал один раз на Землю ночью, но тогда сидел до утра, а светлело постепенно.

Я занялся глазами дружинников, и вскоре ко мне присоединились три мага барона, поэтому много времени на лечение не ушло. Пока мы этим занимались, дружинники вскрывали ящики и носили золото в подвал.

– Хорошо прибаракхлились, – заметил Алексей. – Почти три сотни винтовок, море патронов и даже семь ящиков с гранатами. Американские М67 – откуда только взяли?

– Винтовки не убирайте, – предупредил я. – Сегодня отвезём гвардейцам. На всех не хватит, поэтому скажите Филу, чтобы подобрал две сотни штурмовых винтовок. И патронов дать сотни по три. Для начала им хватит.

– Сейчас за ним пошлю, – сказал Алексей. – После того как собрали и опробовали крупнокалиберные пулемёты, у него почти нет работы, поэтому пропадает у своей девчонки или у соотечественников.

– Как они, кстати? – спросил я. – Сдал вам на руки и забыл. Не мешают?

– Очень дисциплинированные господа, – улыбнулся он, –

и очень любопытные. Похоже, что им здесь действительно интересно. Я поначалу тоже сгорал от любопытства. Было такое ощущение, что попал в сказку. Но, когда занимаешься делом, это быстро проходит.

– А как себя ведут новички?

– Нормально ведут, – ответил Алексей. – С ними легче, чем было в самом начале, потому что видят нашу дружину и самих себя и могут сравнить. Я ведь сейчас почти только ими занимаюсь. Через три дня они не будут ничем отличаться от «старичков», кроме формы.

– А с формой что?

– Нет формы, – сказал он. – Вы не так много её привезли, а надо ещё подбирать по размерам. То же касается и обуви. Если одежду можно как-то подогнать, то с ботинками этот номер не пройдёт. А вопрос формы оказался неожиданно важным. Она дисциплинирует и является признаком статуса. Советую, если будет время, закупить её всех размеров, чтобы хватило и на стражу, и на гвардию. Понятно, что моих парней нужно обеспечить в первую очередь. А береты всем сделать разного цвета, по ним и отличать.

– Сегодня же закажу, – пообещал я. – Завтра получите. Послушайте, Алексей, у меня будет к вам просьба. Перед отправкой винтовок гвардейцам, срочно подготовьте по ним инструкторов. Я думаю, что двадцати дружинников хватит. Дайте самый минимум, чтобы они могли научить гвардейцев уходу за винтовками и приёмам стрельбы. Кроме вас, этим

некому заниматься. А я сейчас туда съезжу и проведу кадровые перестановки. До обеда уложитеесь?

– Должен уложиться, – ответил он. – Ребята у меня золотые. Где только граф их столько набрал!

– А после обеда подготовьте полсотни этих золотых ребят к походу в Госмар. Возьму советника, и пойдём собирать уцелевших японцев.

– Можно спросить, какой смысл у этого мероприятия?

– Вам можно всё, – улыбнулся я. – Смысл в том, что за этих сволочей нам заплатят десять миллионов баксов их родственники. Кроме того, немаловажно, что они хорошо вооружены, неплохо обучены и держат в своих руках городскую стражу. Убирая их, мы тем самым облегчаем себе жизнь. Я не ожидаю драки, но на всякий случай пусть дружинники возьмут побольше патронов. И вот ещё что... Вы говорили об американских гранатах. Сможете научить дружинников ими пользоваться? Пусть не всех, а нескольких самых толковых. Возможно, придётся выкуривать отдельных упрямцев из помещений.

– Не нравится мне такая спешка, – недовольно сказал он. – Просто рассказать мало, у человека нужно наработать навык обращения с оружием. Людей я подготовлю, но постарайтесь обойтись без гранат.

– Тогда я поеду. Отвезу Герата, а потом направлюсь в гвардию. Я лишился своего пистолета, поэтому дайте мне какой-нибудь другой. Дома есть кольт, но не хочу тратить вре-

мя на хождения.

– Возьмите мой глок, – предложил Алексей, расстёгивая кобуру. – Он будет лучше вашей беретты. У нас их много, но я не раздавал бы пистолеты. Винтовку не спрячешь в карман или за пояс, а пистолет – запросто. Рано или поздно они пойдут гулять по рукам, но лучше, если это случится как можно позже.

– Пистолеты только у вас и у стражи, – сказал я. – Ещё выдали агентам барона и очень ограниченному числу саев вроде графа Зартока. Ладно, времени мало, а дел много.

Мы с Гератом сели в карету и доехали до северного дворца, где я его высадил и приказал везти меня к гвардейским казармам. Приехав, сразу послал за графом Маржем.

– Генерал, соберите всех офицеров! – приказал я, когда он наконец появился. – И шевелитесь быстрее! Я и так по вашей милости потерял много времени.

Офицеры собрались быстрее своего генерала. Всего их было пятнадцать: три капитана и двенадцать лейтенантов.

– Господа! – обратился я к ним. – Сообщаю вам, что уже третий день как на нас напала трёхтысячная армия герцога Салея. Сам герцог убит, но это уже не повлияет на ход войны. Бойцов у врага не очень много, но каждый третий имеет оружие, позволяющее ему успешно сражаться против десятков обычных воинов. Чтобы уравнять наши шансы, принято решение вооружить таким же оружием мою дружину, стражу нашей семьи и гвардию.

– Стоит ли перед началом боевых действий перевооружать гвардейцев незнакомым им оружием? – недовольно сказал Марж. – Им сподручней воевать мечами.

– Вы меня слушали? – спросил я. – Или продолжали спать? Пятьдесят бойцов с оружием, о котором я вам говорил, уничтожат гвардию раньше, чем вы обнажите свои мечи! И какая нам от вас польза?

– Извините, милорд, но я в это не верю! – заявил Марж.

– Есть те, кто мне не верит? – осведомился я.

– Я тоже сомневаюсь, милорд, – поднялся один из капитанов.

– В таком случае не смею вас больше задерживать, – сказал я опешившим офицерам. – Чему вы так удивились? Идёт война, Повелитель передал мне командование гвардией, а вы не верите своему командующему. Вы оба отстраняетесь от несения службы и лишаетесь своих званий. Капитан, представьтесь!

– Капитан Сток, – представился понравившийся мне офицер.

– У меня в дружине есть барон Сток, он вам не родич? – спросил я.

– Он мой младший брат, милорд, – позволил себе улыбнуться капитан.

– Вот что, барон, принимайте командование гвардией, – решил я. – Сегодня же будет указ о производстве вас в генералы. Немедленно отправьте подводы в мой новый дворец за

оружием и боеприпасами. Обеспечьте охрану груза при перевозке и его надёжное хранение в казармах. В качестве инструкторов вам выделяют двадцать моих дружинников. Всё, что они скажут, обязательно для выполнения. Вопросы есть?

– Пока нет, милорд, но могут появиться.

– Если появятся и не сможете получить ответа у инструкторов, можете со мной связаться, – разрешил я. – Граф, вы ещё здесь?

– Я хотел сказать, что многим не понравится моя отставка!

– Она нравится мне, а это главное, – ухмыльнулся я взбешённому Маржу, – а число тех, кому не нравятся мои приказы, скоро сильно сократится. Даю вам десять минут на то, чтобы собрать свои вещи и покинуть гвардию.

Я хотел успеть до обеда навестить Билла, и не в его магазине, а дома. В Сан-Антонио было около двенадцать дня, значит Бейкеры сейчас в магазине. Я не хотел наглеть, появляясь в доме без хозяев, но и торчать на улице, дожидаясь их приезда, было не самой удачной затеей, поэтому выбрал компромиссный вариант. Отправив карету и эскорт во дворец, я создал канал во двор Бейкеров и сразу же им позвонил. Телефон взяла Роза.

– Привет! – поздоровался я. – Роза, это вас беспокоит Кирен. Да, тот самый. Мне нужно ненадолго встретиться с Биллом. Он может на кого-нибудь оставить магазин, или его тут же разворуют?

– Подождите, я дам ему трубку, – сказала она.

Видимо, Билл был рядом и слышал наш разговор, потому что тут же его продолжил.

– Здравствуйте, – сказал он, явно волнуясь. – Я, конечно, приеду, скажите только, куда.

– К себе домой, – ответил я. – Я жду во дворе.

Они приехали вдвоём, но из машины вышел один Билл.

– Не обращайтесь на кобуру, – сказал я ему, не двигаясь с места, – и скажите жене, что она может убрать свой пистолет. У меня к вам чисто деловой визит, но не откажусь, если Роза угостит яблочным пирогом.

Через пять минут мы с Биллом уже сидели на их кухне, а Роза заваривала чай и грела пирог.

– Мне нужна ваша помощь, – обратился я к нему. – Оружия я покупать не буду, поэтому с моей просьбой у вас не должно быть проблем.

– А что же вам тогда от меня нужно? – спросил он. – Если патроны, то Фрэнк заказал для вас большую партию. Через два дня должны привезти.

– Это хорошо, – кивнул я. – Военные вас не беспокоили?

– Беспокоили, – ответил он. – Зря вы выбрали для своих дел мой магазин. Подвальное помещение не такое уж большое, и там мои товары, а вам должны отдать сотню ящичков. И куда я буду это складывать?

– Когда должны привезти груз? – спросил я.

– Сказали, что передадут в два приёма, и первая партия будет через два-три дня.

– Вот я к вам тогда и наведаюсь, – пообещал я. – Ящики уберём, так что они не будут мешать. Если успеете выполнить, заберу и сегодняшний заказ. Мне нужна военная камуфляжная форма и ботинки. Размеры самые разные, а количество... Двух тысяч, я думаю, хватит. И ещё одно. Сколько стоит бронезилет скрытого ношения?

– Зависит от производителя и уровня защиты. Неплохие можно купить за пятьсот долларов.

– Значит, добавьте и тысячу бронезилетов. Скажите Фрэнку, чтобы он всё оплатил. Подождите, я сам ему сейчас позвоню. Фрэнк? Это Кирен.

– Вы где, милорд? – взволнованно спросил Гриффин.

– Расслабьтесь, Фрэнк, – ответил я. – Мы не в моём мире, поэтому здесь можете обойтись без милордов. Я сейчас у Бейкеров собираюсь есть пирог и обсуждаю с Биллом одно небольшое дело. Скажите, у вас не требовали денег за мой заказ?

– Пока не требовали, – осторожно ответил он. – Вам нужны деньги?

– Мне нужно, чтобы вы оплатили Биллу мой заказ. Пока не решите вопрос с военными, можете не отдавать наличные, но ему оплатите все расходы. Это примерно на два миллиона.

– Вы не забыли, что дали мне скидку на золото? – напомнил он. – Я говорю к тому, что у вас не так и много денег, и если меня потом начнут трясти военные, могу оказаться в

убытке.

– Если такое случится, вам компенсируют все потери, – пообещал я. – Рассчитаемся золотом на тех же условиях. Только не нужно мне врать: я почувствую ложь.

– Сделаю, – пообещал он. – Билл сказал о патронах?

– Да, спасибо, – сказал я. – В следующее посещение я с вами свяжусь.

– Постараюсь сделать за два дня, но это без гарантии, – сказал Билл. – Вот через три всё точно будет.

– Мне нужно побыстрее, но не обязательно всё сразу. Вы можете где-нибудь складывать то, что успеете подготовить? Не так уж тесно в вашем подвале, чтобы не положить несколько тюков.

Договорившись с Биллом и съев разогретый пирог, я отправился из их кухни в свою гостиную. В комнатах никого не было, поэтому связался с Аделью.

«Ты сейчас где?» – спросила жена.

«В нашей гостиной».

«Я сейчас прибегу, так что никуда не уходи. Есть важный разговор».

Конец первой книги.